Международная Славянская академия наук, образования,
искусств и культуры (Западно-Сибирское отделение)
Международная академия наук педагогического образования
Новосибирская региональная организация Всероссийского музыкального общества
Московский городской педагогический университет
(Социальный институт)
Костанайский государственный педагогический институт
Пловдивский государственный университет
Курский государственный медицинский университет
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема

Казначеевские чтения
№ 3, 2012

Культура и научный поиск в новом мире: парадигмы, концепции, стратегия, практика

Сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции

Под общей редакцией академика В.П. Казначеева

Новосибирск 2012

ББК – 94.3
К – 148

Утверждено к печати
РИС ЗСО МСА 04.11.2012

Под общей редакцией академика В.П. Казначеева
http://slavzso.narod.ru

Культура и научный поиск в новом мире: парадигмы, концепции, стратегия, практика. / Казначеевские чтения, № 3, 2012./ Сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции./Под общей редакцией академика В.П. Казначеева. – Новосибирск: ЗСО МСА, 2012 г. – 383с., илл.

ISBN 978-5-7241-0117-х

Материалы сборника отражают идеи, концепции, теоретические и практические направления научной, преподавательской и общественной деятельности учёных, педагогов, практических работников социальной сферы России, Украины, Болгарии, Казахстана, городов Абакана. Барнаула, Белгорода, Белокурихи, Бердска, Иркутска, Новосибирска, Москвы, Норильска, Томска, Ульяновска, Читы, Костаная, Пловдива, Курска, Биробиджана, др. по широкому спектру проблем. Надеемся, что помещённые публикации будут интересны для специалистов различных направлений.

ББК – 94.3
ISBN 978-5-7241-0117-х
© ЗСО МСА

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:
В.П. Казначеев – доктор медицинских наук, академик РАМН, президент ЗСО МСА

Заместители председателя:
В.В. Ромм – доктор культурологии, профессор НГК, академик МСА, вице-президент ЗСО МСА

А.М. Егорычев – доктор философских наук, профессор кафедры социальной педагогики Социального института МГПУ, академик МСА, вице-президент ЗСО МСА

С.В. Казначеев – доктор медицинских наук, профессор, академик МСА, вице-президент ЗСО МСА

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ПОИСК ПУТИ РАЗВИТИЯ

Егорычев А.М. Концептуальные вопросы выживания России в XXI веке: поиск новой государственной идеологии……... 9
Бондаренко Ю.Я. Судьба русского народа в свете поисков новых подходов в изучении мировой истории……. 18
Ковалев В.Г. Общественно-историческое развитие: закономерный объективный процесс или сознательное творчество людей?..... 26
Воротилкина А.М. Развитие молодежной политики в ЕАО……..… 32
Луценко Е.Л. Гармонизация социально-экономического пространства региона……... 35

РАЗДЕЛ II. СОВРЕМЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ПОИСК: ДОСТИЖЕНИЯ, РАЗМЫШЛЕНИЯ, ОЦЕНКА

Казначеев В.П. Особенности космического ноосферного пространства на планете Земля…… 39
Родионов А.И. Этюды о некоторых фундаментальных понятиях физики …52
Харитонов А.С. Модель числа ……..…… 63

РАЗДЕЛ III. КУЛЬТУРА КАК ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО УНИВЕРСУМА

Бубнова А.П. Оперный театр – школа творческого роста для молодых вокалистов (НГАТОиБ 70-е годы XX в.)……...…… 82
Сазонов В.И. Вариации основных методологических подходов к трактовке гармонии-грамматики в культуре и архитектуре…….. 91
Мерингер Е.В. Истоки толерантности в мировой истории……..…… 112
Шафикова Р.Ш. Взаимодействие художественной культуры, искусства и воспитания в историческом аспекте……. 116
Шумейко Т.С. Национальный костюм как средство формирования гармоничной личности…….…….. 119

РАЗДЕЛ IV. ОБРАЗОВАНИЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НООСФЕРНОГО СООБЩЕСТВА

Артамонова Е.И. Основания современного образования: гуманистические смыслы и ценности…….…. 125
Иванов А.В. Социокультурное воспитание как направление духовно-ценностного воспитания…… 133
Мардахаев Л.В. «Исключённость» детей в российском обществе: юридические и социально-педагогические аспекты ……. 139
Пилипенко Г. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников учреждений, подведомственных комитету социальной защиты населения правительства ЕАО…….. 144
Шмурыгина Н.В. Социальные технологии в работе с молодежью в вузе: теоретический аспект……...…….. 147
Таржуманян Н.В. Профессиональная ориентация молодёжи как проблема социально-экономического развития страны (историко-педагогический анализ)……. 151
Белолипецких Н.В. Ценностно-ориентированный подход как методологическая основа формирования гендерной культуры…….…… 157
Егорычев А.М., Дайкер А.Ф., **Кретинин А.С.** Социальная педагогика в современном мире: её роль, проблемы и перспективы развития ……..… 160
Шалгимбекова К.С. Подготовка специалистов с позиции компетентностного подхода в условиях мультилингвизма……. 168
Сеитова Р.С. Система формирования коммуникативно-управленческой компетентности как подсистема профессиональной подготовки будущих учителей ……... 171

РАЗДЕЛ V. ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕКА: ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ

Казначеев С.В., Ципцина М.Н. О малоизученных особенностях формирования детского сознания……..……...… 177
Ежов В.С. Нейроэстетические основания сознания человека……..…… 187
Роменская Т.А. Возникновение и этапы развития речи первобытного человека в эпоху палеолита……...……. 193

РАЗДЕЛ VI. ЭТЮДЫ ОПЕРЕЖАЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИИ

Ромм В.В. Возвращаясь к проблеме эфирных образований……...……... 196
Олейник В.П. Сверхсветовая коммуникация……...……. 205
Оконешников В.И., Разинкин В.П. Механика атомно-эфирной записи и воспроизведение информации…….…….. 209

РАЗДЕЛ VII. ИСКУССТВО КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА-ТВОРЦА

Филева–Русева К.Г. Исполнительские выразительные средства в значимых

интерпретациях вальсов Шопена…….. 214
Красимира Филева. Об актуальности музыки Шопена……... 221
Фомин А. С., Фомин Д. А. XXI век – время полифункциональных исследований танца: внедрение в системах образования, культуры, искусства……. 228
Хвърката Здравка Маринова. «Раченица» Добри Христова……. 239
Чугунова Н.Ю. О некоторых особенностях текста жанра non-fiction (на материале автобиографической прозы А. Рекемчука)…….. 244
Бурдева Т.В. Специфика певческой деятельности в дошкольном возрасте…… 250

РАЗДЕЛ VIII. СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Воротилкина И.М., Хода Л.Д. Педагогические технологии в рамках дисциплины «Физическая культура» ФГОС непрофильных специальностей и направлений бакалавриата …… 257
Казначеев С.В., Ципцина М.Н., Лагерь Г.Г. О приоритетах организации технологий воспитания / образования в дошкольных учреждениях…… 264
Агеева Н.А. Социальное обслуживание граждан пожилого возраста……. 276
Жирных Н.А. Сущность социальной работы как профессии: основные компоненты и особенности……... 284
Шаталова Н.Г. К проблеме формирования гармонично развитой личности (из опыта работы ОГБУ «Центр социально- психологической помощи семье и молодежи»)…… 287
Киселёва Е.Н. Возможности арт-терапии в воспитании человека……. 289
Джамалетдинов Р.Х. Развитие речи на уроках географии…….. 296
Блинков Ю.А., Сазонова С.В. Возможности социальной адаптации человека в условияхактивной жизнедеятельности…….. 299
Шалгимбекова А. Б. Педагогическая компетентность – залог успешного взаимодействия педагога с семьёй…….. 303

РАЗДЕЛ IX. ДУХОВНОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Лазарева М.В. Духовность и нравственность в социально-педагогическом образовании…… 308
Жаркова Е.П. Духовно-ценностное воспитание несовершеннолетних матерей в условиях центров социальной помощи семье и детям……. 311
Лямкова Е.И. Формирование гражданской активности методом

социального проектирования ……...… 314
Бодякина Л.Ф., Гизатулина Н.А., Тарабрина А.В., Ульянова С.О. Воспитание патриотизма и духовности в детском саду…….…… 316
Локтев К.И. Особенности представлений о духовности у респондентов с разной этно - конфессиональной принадлежностью (на примере ислама и христианства)……. 319
Кривова М.А., Марфина С.В., Рипская С.Н. Экологическое образование как неотделимая часть духовно-гравственного воспитания дошкольников……. 325
Долян Е.И. Создание творческих проектов как средство воспитания основ гражданско-правовой культуры учащихся начальных классов……. 329
Вальщикова М.В., Гунько Л.А. Размышления о конкурсе «Патриот России» …….. 334
Черник Б.П. Мир молодости (социально-педагогические рассуждения) .. 336
Всероссийский заочный конкурс «Патриот России»……..…. 344

РАЗДЕЛ XI. ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ПОКАЗАТЕЛИ, СПОРТ, ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Герчак Я.М., Габидулин О.В. Формирование личности в сфере спортивной деятельности ……..….. 346
Жундрикова С.В. Исследование проблемы здоровья детей и игры в 20-30-е годы XX века …….…….……... 355
Копёнкина Л.В. Изучение отношения родителей к физическому воспитанию школьников……..…….……..… 358
Блинков Ю.А., Перова Ю.Л. Здоровьесберегающие технологии у детей с нарушением зрения……..…….. 359
Майстренко С.А., Блинков Ю.А., Ковальчук В.Г. К вопросу профилактики вич-инфекции среди молодёжи в Курской области……..……..…. 362

РАЗДЕЛ X. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ, ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЁЖИ, ТРЕБУЮЩИХ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

Рыжакова Н.Ю. Фурман Ю.В. Опыт социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в социальном приюте……... 364
Блинков Ю.А., Перова Ю.Л. Особенности вхождения подростков с нарушением зрения в социокультурную среду общества 370
Лагонская И. Структура педагогического взаимодействия органов опеки и попечительства с замещающей семьей…… 373
Блинков Ю.А., Теплицкий И.Л., Тройная А.А. Особенности сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра

и их семей ……375
Бибченко Л.А. Интеграция и социализация молодежи с ограниченными возможностями здоровья в рамках реализации областной целевой программы «Социальная поддержка инвалидов в Еврейской автономной области на 2011-2012 гг.» ……..…… 378

МАТЕРИАЛЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ

РАЗДЕЛ I. ОБЩЕСТВЕННО – ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ПОИСК СВОЕГО ПУТИ РАЗВИТИЯ

Концептуальные вопросы выживания России в XXI веке: поиск новой государственной идеологии

А.М. Егорычев,
д. филос. н., профессор МГПУ,
академик, вице-президент МСА (ЗСО), г. Москва

Мощная социокультурная динамика XX – начала XXI веков, обусловленная научно – промышленной, технологической и информационной революциями, а также существующими мировыми тенденциями и, прежде всего, глобализации и ростом национального сознания и самосознания, поставила человеческую цивилизацию перед многими глобальными проблемами, ответ на которые необходимо дать уже сегодня, в начале XXI века – другого времени просто не будет.

Происходящие глобальные цивилизационные перемены во всем мире, затрагивающие политические и социальные отношения, экономические и финансовые структуры, информационные и коммуникативные технологии, формы организации жизнедеятельности людей, способствующие рождению новых религий и верований, постоянно меняющаяся мода и вкусы, многое другое, меняют в целом традиционный мир, нарушают его устойчивость и стабильность. Некоторые социальные изменения начинают приобретать свойство дискретной постоянности. Дискретность социального мира стала восприниматься как естественный способ существования мировой культуры и цивилизации, больших и малых сообществ, групп, каждого индивида. Сознание человека, также, в определённой мере, приобретает свойства дискретности. Мир перестал восприниматься устойчиво и традиционно. Всё это позволило некоторым философам, социологам и политикам утверждать, что традиционные ценности практически уже ликвидированы историей.

Постмодернисты отрицают универсальное видение мира, рациональное планирование жизни, объективные законы, общественный прогресс. К сожалению, постмодернизм сегодня выступает частью нашей

действительности, выражает философию жизни властьимущих, богатых и пресыщенных граждан (буржуазный конформизм).

Мы живём в трудное и сложное время. Весь мир, включая Россию, стоит на пороге глобальных перемен. Уходит старая эпоха, нарождается новая.

России, всем её гражданам, очень трудно, многие потеряли надежду, одни стали нигилистами, другие космополитами, третьи западниками. Но остались честные и мужественные люди, патриоты своей страны, готовые жить и бороться во благо своей Отчизны, своего народа. Вот уже двадцать лет всё думающее сообщество России говорит, совещается, спорит, утверждает и одновременно отрицает – программы, проекты, партии, движения, институты, клубы, другие формы культурного и политического выражения, имеющие направление на спасение России. К тому же, президент России постоянно призывает к новым свершениям, новым прорывам вперёд.

Сегодня создано и действует новое элитное объединение – «Изборский клуб», в который вошли широко известные люди: академики, политики, экономисты, философы, представители российской культуры. Цель новоиспечённого клуба – дать достойный ответ вызовам XXI века и тем самым спасти Россию. Второе заседание клуба состоялось 27 сентября 2012 года на территории ОАО «НПО «Энергомаш» им. академика В.П. Глушко в г. Химки. Тема заседания: «Стратегия рывка – русская идеология».

Если вспомнить начало 90-х, политические дискуссии, которых закончились принятием 13 статьи Конституции РФ, гласящей, что в России отсутствует официальная идеология. Сегодня все прекрасно понимают, что жить и развиваться без хорошо выраженной и всем понятной идеологии государство и общество не может. Об этом достаточно часто говорит Президент России В.В. Путин.

А. Проханов, главный редактор известной газеты «Завтра», очень оптимистично воспринял идею настоящего клуба: «Наш клуб, наш ансамбль – это лаборатория, где мы будем выстраивать, идеологию русского государства, исследуя глубинные коды русской истории и русской государственности. Наш клуб – это институт, который будет стремиться обосновать и создать теорию рывка, стратегию, концепцию этого рывка. И наш клуб – это военная мастерская, где мы станем создавать идеологическое оружие, которое будет немедленно направленно в бой. Потому что сегодняшняя Россия – это поле боя, где будут сшибаться идеологии» [1, с. 1].

Понятно – идеология нужна. Странно, что об этом стали говорить только спустя двадцать лет. Выходит, все двадцать лет мы жили без осознанной цели движения государства и общества. Непонятно что строили и куда вкладывали народные деньги. Также необходимо отметить тот известный факт, что, когда «сшибаются» идеологии – возникают смуты и революции. И

далее - «стратегия рывка» - какого и куда? Как раз об этом говорит М. Леонтьев, телеведущий, главный редактор журнала «Однако»: «…если мы совершаем рывок, то должны, хотя бы в общих чертах понимать, где окажемся, в какой мир собираемся ворваться» [1, с. 2].

Рывок – это всегда огромное напряжение всех сил организма – физических, психических, духовно-нравственных. Россия, если вспомнить, всегда жила идеологией «рывка». Можем сказать так – на это были достаточно объективные обстоятельства. Тем не менее, за рывки всегда расплачивался народ, граждане России. Хорошо, если, как говорится, цель оправдывает средства, тогда за Отчизну и умереть не страшно.

Современная ситуация в России непонятная, «тёмная» для основной массы простого населения страны. Народ не понимает, какое общество мы строим. Он лишён ориентиров движения и высоких смыслов жизни. Нельзя же народу, имеющему высокую культуру и веками наработанную духовность, за смысл жизни выдать цель - зарабатывание средств для выживания. Главное сегодня, это осознать – куда двигаться и зачем, во имя чего?

Об этом достаточно ясно говорит в своём выступлении представитель Изборского клуба Александр Дугин, заведующий кафедрой социологии международных отношений МГУ: «Мы спорим о том, с какой скоростью ехать к цели, но эта цель не ясна… Это принципиальный вопрос. Это не вопрос скорости, торможения или ускорения. Это вопрос: мы едем направо или налево, на юг или север» [1, с. 2]. Его полностью поддерживает Ю. Ласточкин, глава городского округа города Рыбинск: «Но, не имея истинной цели, мы не достигнем результата. Все ресурсы: время, усилия людей, поколения людей, - всё будет потрачено впустую в погоне за ложными целями» [1, с. 2].

История утверждает, социальная система (государство, общество, нация) только тогда имеет устойчивое развитие, когда чётко определена цель этого развития и, при этом, цель должна иметь социально значимые ориентиры, понятные и принятые каждым членом сообщества (либо большинством). Более того, российскому обществу нужны и чётко сформулированные, научно обоснованные, хорошо выверенные задачи по всем отраслям народного хозяйства.

Если строим социализм – то чётко осознаём задачи строительства, весь смысл великой стройки и с песней строим – поднимаем целину, роем каналы, развиваем сельское хозяйство, осваиваем тяжёлое машиностроение, покоряем космос и т.д. Всё во имя человека и для человека. Цели и задачи были ясны, позитивно восприняты, желанны по будущим результатам.

Если строим капитализм – то давайте выработаем для народа чёткие и понятные цели и задачи: для кого строим, каковы сегодняшние и долгосрочные цели строительства. Кому будет хорошо жить на Руси? Чиновникам, членам Правительства, олигархам или простому народу?

Если строим (статья 7 Конституции РФ) социальное государство – то, пожалуйста, давайте выработаем и соответствующую идеологию, включающую не только пресловутые цели и задачи, миссию движения, если уж очень хочется – рывка, но и соответствующую философию жизни страны, великого народа, всех без исключения граждан России: молодых и старых, здоровых и больных, богатых и бедных, служащих, рабочих, врачей, учителей, домохозяек. И пусть эта идеология будет достойным для россиян учением, включающим идеал нового человека, творца справедливого общества, идеал того общества, которое строим. Разработаем на этой основе социальные программы развития российского государства и общества и, прежде всего, - программу духовно-нравственного оздоровления и возрождения нации. И пусть эта программа станет тем основанием, на котором будут трудиться все министерства, дума, правительственные и неправительственные организации, огромная армия чиновников, партии и движения, всевозможные центры и объединения.

Итак, какой рывок нам предлагают и во имя чего?

Сергей Глазьев, академик РАН, советник Президента РФ по вопросам евразийской интеграции, член Изборского клуба, говорит: «Рывок – это перевод нашей экономики и всей страны в качественно новое состояние, которое позволит нам «оседлать» новую длинную волну экономического роста» [1, с. 2]. Далее академик и политик рассуждает о том, что Россия находится «на пороге подъёма новой длинной волны, связанной с формированием шестого технологического уклада». А для «перехода нашей страны в режим экономического роста требуются коллосальные инвестиции». Данный масштаб, по мнению С. Глазьева «требует грандиозного напряжения всех наших сил, мобилизации всех ресурсов на период 5-10 лет» [там же]. И как вывод: «Государство в условиях современной эпохи становится главным субъектом развития»; «Стартовой площадкой для этого процесса я вижу механизмы евразийской интеграции, которые сегодня уже начали работу и успешно развиваются» [там же].

Насчёт «грандиозного напряжения всех наших сил». Мнение всемирно известного учёного из Новосибирского Академгородка, академика РАМН, В.П. Казначеева следующее: «Русская нация утомлена. Утомление огромное, жизненные силы русского народа на исходе» [3].

Возникают вполне резонные вопросы:

1. Способен ли русский народ ещё на один рывок, ещё одно грандиозное напряжение? Хватит ли у него сил?

2. И если вопреки всему, у него хватит сил ещё на одно грандиозное напряжение, то во имя чего, каких великих целей?

3. А может и не нужно никаких рывков и грандиозных напряжений? Может быть, необходимо выработать иную идеологию развития страны?

Согласны с тем, что государство - есть главный субъект развития страны. Добавим, что роль государства в развитии России всегда была определяющей, на всех её исторических этапах и перекрёстках.

Позиция С. Глазьева в отношении евразийской интеграции вполне здравая и приемлемая для россиян. Здоровые силы молодых и не очень, азиатских государств и народов, ещё полностью не извращённых плодами западной цивилизации и, к тому же, близких нам по ментальности, представляют прекрасную возможность в организации взаимовыгодного союза для эффективного развития всех структур государства и общества.

Насчёт «успешного развития механизмов евразийской интеграции» – это большой вопрос. Мы часто желаемое выдаём за действительное.

Трудно не поддержать архимандрита Тихона, настоятеля Сретенского монастыря, рассуждающего об «отсутствии» идеологии в современной России. Архимандрит считает, что она, идеология - есть, «что вульгарная либеральная идеология совершенно очевидно главенствует в обществе, во всех сферах нашей жизни и распространяется практически всеми средствами массовой информации» [1, с. 2].

Вопрос – кто допустил главенствование вульгарной либеральной идеологии в нашей стране? Какие институты политической власти её поддерживают и питают? Кто заинтересован в её главенствовании?

Вульгарный либерализм произвёл и продолжает производить сильнейшие разрушения в нашей жизни, затрагивая все сферы – культуру, экономику, мораль, науку, образование, др.

Справедливо отметил А. Фурсов, социолог и публицист, выступая на заседании Изборского клуба, что современное время подобно «горячей войне». Это военное время, - по мнению учёного, - «может воздействовать на наше общество, на страну двояко. Первый вариант – это усиление противоречий, смуты, которое, безусловно, будет использовано извне. А второй вариант – это сплочение населения в условиях кризиса. Наша история даёт немало оснований для оптимизма» [1, с. 2].

Согласны в одном, что если оставить всё как есть, то есть, продолжать утверждать идеологию вульгарного либерализма в обществе, то, разумеется, произойдёт «усиление противоречий», которые, кстати, и сегодня достаточны сильны. Вопрос в том, что никто не представляет, каковы могут

быть результаты взрыва этих противоречий. А вот насчёт «сплочения населения в условиях кризиса» - вопрос сложный, требующий глубокого анализа. На наш взгляд – оптимизма здесь очень мало, несмотря на исторический опыт. С какой-такой стати наш народ должен сплачиваться в условиях специально спланированного и реализованного невидимой рукой неолиберализма (финансистами, банкирами, олигархами) - мирового кризиса. Вот смута или революция – другое дело.

Каждый этнос, нация, народ, в ходе своего эволюционного развития, формировал свою самобытную культуру, которая сегодня образует мощное архетипическое ядро тысячелетнего социокультурного опыта, которое предохраняет его от разрушения. Родовой базис культуры каждого этноса и народа – это фундамент, на котором строится национальное общество и государство. Его основательность – есть условие устойчивости развития любого сообщества. Смыслы и ценности родового базиса культуры – есть охранная грамота, позволяющая не просто выживать ее народу, но и успешно развиваться. Смыслы и ценности этнической культуры сохраняются и поддерживаются всеми социальными структурами государства и общества, традициями, обычаями, национальным искусством и транслируются от одного поколения к другому через народную культуру, и народное национальное социальное образование, тем самыми, создавая условия устойчивого развития социальной системы, в рамках исторически предначертанного пути.

Здесь необходимо отметить роль исторического принципа *приемственности,* Историческая преемственность не позволяла разрушить *социокультурное основание* государства и общества, творимое тысячелетиями.

Преемственность – есть связь между явлениями в процессе развития в природе, обществе, познании, когда новое, сменяя старое, сохраняет в себе его некоторые важнейшие элементы. В обществе означает передачу и усвоение социальных и культурных ценностей от поколения к поколению, которые позволяют этносу, народу, нации уверенно и устойчиво совершать эволюционное восхождение. На наличие преемственности в историческом развитии народов мира указывают многие исследователи (В.П.Казначеев, А.Д. Лопуха, В.Н. Турченко, С.И. Григорьев, В.Н. Патрушев, В.К. Батурин, др.).

Именно «преемственность» - есть тот жизненный цементирующий принцип, который позволял древней русской культуре существовать не одно тысячелетие и при любых природных и социальных невзгодах возрождаться как птица Феникс. Преемственность позволила славянским народам на многие века и тысячелетия сохранить все исторические культурные

наработки, смыслы, ценности, нравы и социальное устройство, где основой выступала территориальная община, состоявшая из свободных полноправных людей. При такой социальной организации полностью отсутствовало рабство, более того, права женщины практически были уравнены с мужчинами. При необходимости, женщины наравне с мужчинами несли воинскую службу.

Многотысячелетний опыт жизненной организации славянских народов, бережно хранимый и передаваемый от поколения к поколению, позволил создать уникальную культуру, сформировать менталитет народа, выражающийся в его достоинстве, храбрости, общинности, доброте, взаимопомощи, силе духа, что и было закреплено временем на социогенетическом уровне и постоянно культивировалось и передавалось от поколения к поколению.

И вот сегодня, в социокультурную ткань российского общества сознательно вводят инородный продукт (вульгарный либерализм), чуждый и неприемлемый ментальностью русского народа (социокультурная интервенция), с далеко идущей целью – полного разрушения русской культуры и государственности, уничтожение русского народа.

Каковы задачи по спасению русского народа, нашей страны сегодня и в ближайшей перспективе?

А. Дугин считает, что в существующей войне идеологий «XXI век выиграет тот, кто создаст новое оргоружие, новую форму власти, которая будет крушить оппонентов примерно так, как испанские конкистадоры крушили ацтеков, то есть – имея преимущество на порядок» [1, с. 2].

Давайте порассуждаем. Мир, всё человечество находится в глобальном цивилизационном кризисе и, как признало мировое научное сообщество, этот кризис последний, за ним следует смена парадигмы мирового жизнеустройства, либо – полная её смерть, стагнация. И, как нам кажется, новая парадигма мироустройства не должна включать никакие формы агрессии, даже при оппонировании вопросов национального жизнестроительства. Как справедливо отметил второй человек Родосского форума, профессор университета Нотр-Дам Фред Далмайер: «Античеловеческие опции должны быть закрыты в новом мироустройстве».

Однако, переход к новой парадигме мироустройства достаточно длительный период, который захватит как минимум 30-50 лет. Ему будет предшествовать сложное время. Существующие глобальные противоречия в мировой цивилизации могут разрешиться жёсткими конфликтами, в том числе – военными. Неопределённость – вот главное состояние современности: политической, финансовой, экономической, военной.

Политическое мышление и сознание государственных элит определяется не только и даже не сколько развитыми общественными институтами и существующими демократическими свободами, а финансовыми счетами в банках и военной мощью государства.

Какое преимущество необходимо иметь России, чтобы противостоять существующим внешним и внутренним угрозам, вызовам завтрашнего дня? На этот вопрос пытаются ответить все честные и патриотичные граждане страны. Ведь от ответа на этот вопрос зависит судьба Отчизны.

Шамиль Султанов, президент Центра стратегических исследований «Россия – Исламский мир» считает, что спасти Россию может лишь чрезвычайный мобилизационный проект: «Эффективная реализация соответствующего мобилизационного проекта должна обеспечить долгосрочное выживание данного конкретного социума в условиях нарастающей стратегической неопределённости и вероятности возможной глобальной войны» [2, с. 2]. По его мнению, настоящий проект должен включать четырнадцать компонентов. Первый компонент, собственно и определяет все остальные: «форсированное формирование общенациональной идеологии «общего дела». Автор считает, что «по мере приближения глобальной силовой конфронтации именно идеологический фактор превращается в ключевой в рамках борьбы за выживание» [2, с. 2].

Трудно с этим не согласиться, тем более, что в основу своего проекта, как понимается, положена философия «общего дела» выдающегося русского философа Н.Ф. Фёдорова. Родоначальник русского космизма Н.Ф. Фёдоров в течение всей жизни разрабатывал идею «воскрешения отцов», т.е. воссоздания (в буквальном смысле) всех ранее живших поколений. «Воскрешение» - это и есть наше общее дело по возрождению российского народа, российского государства.

Привлекает внимание одна из многих позиций автора проекта. По мнению Ш. Султанова мобилизационная идеология «общего дела» должна в обществе «закреплять базовую ценностную систему (справедливость, патриотизм, социальная солидарность и т.д.)». Собственно говоря, выделенные автором ценности, выступают ментальным основанием культуры русского и других коренных народов, проживающих на территории РФ, являются теми скрепами, которые удерживают российское государство и общество в исторически выработанной траектории эволюционного движения. К огромному сожалению, часто об этом начинают вспоминать лишь тогда, когда Отчизна в опасности. Хотя, даже студент первого курса высшего учебного заведения знает, что одной из задач государственного управления выступает выработка и закрепление в обществе национальных смыслов и ценностей, соответствующих ментальности народа и тому идеалу

общества, которое строится. Что мешало нашему государству, в течение последних двадцати лет, планомерно и последовательно проводить политику по строительству системы ценностей российского общества с учётом новых цивилизационных вызовов? Ведь ценности выступают регуляторами человеческих устремлений, поступков, общественного мнения и настроения и, в конечном итоге, – общественного сознания.

Практически все авторы, самых различных проектов по возрождению России, как раз и указывают на обязательное условие этого возрождения – наличие базовой системы ценностей в российском обществе. Проблема сегодняшнего времени заключается в том, что обозначенная система ценностей не сформирована и не укреплена в российском обществе. Более того, сегодня делается всё для того, чтобы окончательно разрушить то, что еще осталось, все истинные, традиционные для России смыслы и ценности (духовно-нравственные, семейные, соборные, коллективистские, патриотические, др.). Поэтому, возлагать большие надежды на этот, поистине великий российский ресурс не приходится, по крайней мере, сегодня.

Исходя из выше обозначенного, можно говорить о том, что никакого мощного «рывка», построенного на новой идеологии, сегодня не получится. Необходимо время и большая работа, как по созданию той идеологии, которая необходима России, её великому народу, так и по её реализации. Тем более, что соответствующие документы уже существуют в России. Странно, что оппоненты в дискуссии по выработке новой идеологии не упоминают их. Возможно, что и вновь выработанную идеологию ждёт тоже судьба забвения.

В 2000 году, Указом Президента РФ была утверждена Концепция национальной безопасности. Настоящий документ, по сути, выражает государственную идеологию, одновременно являясь программой к действию. В концепции сформулированы важнейшие направления государственной политики. Основные задачи: подъём экономики страны; обеспечение личной безопасности гражданина России; сохранение социально-политической стабильности общества. Было выделено приоритетное направление: формирование системы мер действенной социальной профилактики и воспитания законопослушных граждан, направленных на защиту прав и свобод, нравственности, здоровья и собственности каждого человека.

Хотелось бы также обратить внимание на один важный момент, имеющийся в этом документе. В Концепции отмечается, что *обеспечение национальной безопасности включает в себя защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России,*

формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения (выделено мною - Е.А.М.*).*

Как видим, настоящий документ достаточно полно отражает суть необходимых идеологических действий всех государственных и общественных институтов и структур страны. Вопрос заключается в том, почему эти важные положения не стали программой действия, как для государства, так и для социальных институтов России? Почему Концепция национальной безопасности России, утверждённая её Президентом, осталась простой декларацией?

Социальная безопасность страны есть важнейшая составляющая идеологии любого государства. От её действенности зависит настоящее и будущее страны, её народа. В целом, именно этому и посвящены все выступления членов Изборского клуба, вся идея его создания. Впрочем, как и идеи предыдущих организаций, клубов, движений. А сколько их было, сколько сегодня существует и сколько, по всей видимости, ещё будет.

Таким образом, оптимизм у российского народа, по поводу создания очередной социальной трибуны и её великих задач - невелик, как невелик, по всей видимости, и у её создателей.

Как сказал бы наш мудрый народ: поживём, увидим.

Литература:

1. Газета «Завтра», октябрь, 2012, № 40 (985).
2. Газета «Завтра», октябрь, 2012, № 41 (986).
3. Казначеев В.П., Акулов А.И., др. Выживание населения России. Проблемы «Сфинкса XXI века»./ Под ред. академика В.П. Казначеева. – Новосибирск: Изд-во НУ, 2002.- 463с.

Судьба русского народа в свете поисков новых подходов в изучении мировой истории

Ю.Я. Бондаренко,
к.филос.н., профессор КГУ им. А.Байтурсынова,
г. Костанай (Казахстан)

В изучении мировой истории мы встречаем, как собственно исторический, так и философско-исторический подходы. Первый основывается на скрупулезном изучении доступных взгляду исследователя фрагментов мировой истории в виде истории национальных государств, этносов и т.д. Второй – на поисках закономерностей, общих черт и сквозных проблем и реалий, присущих различным культурам и цивилизациям, что отнюдь не

исключает и попыток выявления специфики изучаемых культур и цивилизаций. Вполне понятно, что именно этот второй подход характерен для философского анализа в целом, хотя, естественно, без первого полет мысли над многокрасочными полотнами перетекающих друг в друга исторических событий был бы невозможен.

Попытки выявления общих черт мировой истории восходят к древнейшим временам и повторяются на протяжении столетий, вбирая в себя размышления Платона, Аристотеля, Полибия, Сыма Цяня, Вико, Ибн Халдуна, Гегеля, Маркса, Энгельса, Спенсера, Данилевского, Шпенглера, Тойнби, Льва Гумилева и многих иных. Но, тем не менее, возможности новых аналитических подходов представляются далеко не исчерпанными. Это не означает, что старое должно быть обязательно отметено. Совсем нет. Однако попытки взглянуть на исторические процессы с разных сторон, могут не только обогатить наши представления о логике мировой истории, но и помочь в осмыслении судеб конкретных народов и, в их числе, русского народа, с судьбами которого волею истории неразрывно связаны судьбы и немалого числа иных народов и народностей, особенно бывшего СССР.

Один из таких в определенной мере новых подходов, которые побуждают нас к дальнейшему движению историко-философской мысли, предлагает и автор данной статьи.

Суть этого подхода проста. Опираясь на уже известные исследования, автор предлагает рассмотреть всю мировую историю, начиная с периода, считающегося временем появления Цивилизации, как новой стадии развития человечества, как историю постоянной борьбы двух начал, которые с определенной долей условности можно было бы назвать кланово-родовым и надродовым.

С этой точки зрения картина раскола на классы общества времен родового строя не совсем точна потому, что «родовой строй», «феодализм» и т.д. лишь понятия, отражающие определенные представления об истории, а не слепки с самой исторической реальности. Хорошо известно, что некогда существовало множество родов, соединявшихся со временем в племена и племенные союзы, то более, то менее устойчивые. Появления же классового общества, государств и Цивилизации связано не с расколами конкретных родов, а с изменяющимися конфигурациями их положений. Иными словами, если представить отдельные роды в виде атомов или живых клеток, своеобразных социальных амеб, располагающихся изначально на некой условной горизонтали, то с течением тысячелетий, в результате, как ожесточенной борьбы за выживание, среду обитания и т.д., так и разделения труда, которое оказалось неотделимым от этой борьбы, происходила перегруппировка сил с выстраиванием, наряду с горизонтальными и

«вертикальных», иерархических отношений, включая и отношения прямого господства и подчинения. Более сильные роды и их союзы подчиняли и теснили, и прямо порабощали более слабые. Так зарождалось резкое неравенство, приводившее со временем и к утрате относительной целостности и среди тех, кто доминировал.

Таким образом, с уходом с исторической сцены того, что принято называть родовым строем, сами роды и присущие им элементы отношений не просто не исчезли, а сохранились вплоть до наших дней, особенно, если принять во внимание разнообразные квазиродовые институты. Просто доминирующие роды и их группировки начали становиться властными элитами, будь то Древний Египет, Двуречье, Китай, Древняя Индия или Древняя Русь. И вот тут-то оказывалась возможной интереснейшая метаморфоза. Достигнув власти, те или иные элиты начинали стремиться ограничивать аппетиты и возможности тех родов и т.д., которые оказывались внизу социальной пирамиды и тем самым вынуждены были стремиться к созданию надродовых систем и институтов, как, например, это можно было видеть в империи Цинь Ши Хуанди.

В случаях же ослабления государственности и усиления социальной нестабильности центростремительные, надродовые силы (в основе которых, тем не менее, могли прослеживаться элементы либо клановости, либо (что очень важно, ее суррогаты и заменители) начинали отступать под натиском центробежных сил, важнейшее место среди которых занимали оказавшиеся в более низких этажах социумной пирамиды роды, субэтносы и этносы.

По мере складывания государств современного типа в относительно устойчивых социальных системах интересы элит в определенных отношениях могли в идеале, и по прежнему могут частично перекрещиваться с интересами других представителей социума. Более того, наиболее урбанизированные, наиболее «продвинутые» этносы и субэтносы, сословия, социальные слои более других «срастаются» с государством, опираясь в своей практической деятельности, в стремлении к самореализации, успеху и т.п. на «правила игры», принятые в данном государстве, и тем самым, всё менее нуждаясь в традиционно родовых опорах. Но именно поэтому в условиях социальных кризисов, охватывающих и кризисы государственности, конкретные представители наиболее «продвинутых» и, соответственно, наиболее «атомизированных» этносов оказываются и наиболее уязвимыми по сравнению с теми, кто в большей степени сохранил так называемые родовые отношения. В силу этого, как при гибели царской России, так и особенно при распаде СССР в числе особенно уязвимых, и страдающих от депопуляции оказались именно славянские народы и, прежде всего, русский народ.

Таким образом, мы видим, что реальное укрепление государственности и надродовых структур с соответственными правилами жизни, не по понятиям, не согласно обычаю, а по закону, оказывается наиболее востребованными, наиболее динамичными, наиболее открытыми для инноваций и движения вперед гражданами соответствующих стран, включая, естественно, и Россию.

И вот тут-то мы подходим к новому повороту темы, выводящему нас за рамки сугубо родовых или надродовых отношений в узком смысле этих слов. Мы подходим к тому, что можно было бы назвать самовоспроизводящимися квазиродовыми системами и подсистемами. Показательно, что все эти системы, структуры, подсистемы оказываются, с одной стороны, так или иначе связанными с религией, с другой – со стремлением, как по форме, так и в элементах содержания, воспроизвести некое подобие семейно-родовых отношений и символов. Не отсюда ли появление таких выражений, как «братья и сестры во Христе», таких понятий, как разнородные религиозные «братства», «отцы Церкви», «папа» либо «царь-батюшка»?

Подчеркнем, что появление квазиродовых систем наблюдается с глубокой древности и, следовательно, можно допустить, что оно рождено насущными потребностями, рождающимися в тех или иных социумах. Дело в том, что родовые, да и надродовые отношения в их чистом, если только они не подкрепляются квазиродовыми структурами и отношениями, ставят тот социум, где они доминируют, в потенциально уязвимое положение. Когда речь заходит о доминанте сугубо родовых отношений то, словно Дамоклов меч, над обществами с такой доминантой постоянно висит двойная угроза: деградации доминирующих родов и их «кластеров», либо гибели в результате войн, эпидемий или трагического стечения обстоятельств. Например, это случилось с Рюриковичами накануне Смутного времени, что явилось одной из важнейших причин катастрофического положения и Русого государства, и русского народа в начале 17-го века. Конечно, и структуры собственно родового типа могут быть достаточно устойчивыми, что продемонстрировали джати (касты) и Варны Индии, но в целом их уязвимость с точки зрения исторических перспектив просматривается достаточно легко.

Что же касается социумов, в которых, на определенном этапе их существования, начинают доминировать надродовые тенденции, то и они не могли бы сохранять стабильность и тем паче возможности устойчивого роста без культивирования квазиродовых структур, которые позволяли бы рекрутировать, интегрировать в систему не только по крови. Примерами такого рода могут быть и мамлюки, и набиравшиеся из славян турецкие янычары, и казаки определенных эпох…, и, уже упоминавшиеся, религиозные союзы, братства и т.д.

Однако, представляется, что, когда мы касаемся этой темы, было бы большим упрощением считать, что здесь специфику такого рода сообществ определяет то, что условно можно было бы назвать «социальной генетикой» или последовательно реализующимися на протяжении тысячелетий планами неких, наследующих друг другу, тайных организаций. Как скажем, пытается представить К.П. Петров в своих работах, рождающих в целом немало интересных размышлений. Он, словно само собой разумеющееся, утверждает: «когда-то, 3,5 тысяч лет назад… жречество (а это было древнеегипетское жречество) посягнуло на установление на всей планете Земля глобальной невольничей цивилизации», добавляя, что «древнеегипетское жречество впервые в истории разработало долговременную стратегию глобализации, *доктрину* установления на Земле своего *мирового господства* на многие столетия», использовав почему-то для реализации этой странной для той эпохи цели … еврейство [1].

К сожалению, такого рода утверждения, повисая в воздухе, могут зародить сомнения в обоснованности самых любопытных логических конструкций. Ведь, даже если бы древнеегипетские жрецы упомянутого периода вынашивали столь широкомасштабные планы, предполагающие их глубокие познания географии – от Индии и Китая до культуры Майя, то у серьезных историков нет никаких сведений достоверно это подтверждающих. Столь же далеки от опоры на источники и мнения авторитетных специалистов в конкретных областях истории и рассуждения о том, что у славян Руси « была «*варновая система*» …, при которой «Варна – это социально-мировоззренческая группа, которая формировалась в соответствии с личностными качествами и особенностями людей, их устремлениями, способностями, склонностями, мечтами. То есть «Варна» - это действительно определенное сословие. Это крестьяне, рабочие, хозяева-управленцы, воины, витязи, волхвы. Однако варновая система не только позволяла, но и обеспечивала, *создавала необходимые условия для перехода из одного сословия в другое,* при проявлении каким-либо человеком (особенно в детстве и юности) ярко выраженных способностей в каком-либо деле…» [1].

Замечательно, будь это так! Скажем, при Петре Великом, личные качества ставились выше родовитости. Но о древних славянах мы слишком мало знаем. То же, что известно о Варнах Индии, весьма отличается от сказанного.

Однако и жречество, в том числе древнеиндийское и древнеегипетское, и иные религиозные структуры, организации оказывали и продолжают оказывать колоссальное влияние на жизнь индивидов и целых социумов. Хотя, думается, дело тут не столько, в совершенно не просчитываемой,

непосредственной связи объединений и их глобальных многовековых планов, сколько в факторах самой истории, побуждающих искать те или иные, подчас напоминающие друг друга формы организации, методы идейно-психологического воздействия на индивиды и массы и способы борьбы за выживание, и расширение сфер влияния.

Иной вопрос – доступность и достоверность информации о ряде такого рода структур, естественно, обладающих своими секретами. Часть же из них исследователи прямо называют тайными, и, согласно Вернеру Жерсону, среди них есть «Высшие тайные общества», которые «считаются полностью оккультными (оккультный – тайный – Ю.Б.). Люди даже не предполагают их существование. Они неизвестны базовым, низовым, тайным обществам, а для кадровых разговор на эту тему – табу…» [2].

С другой стороны, демонстрация принадлежности к обществам определенного типа, причем далеко не открытым, может и поощряться. Так, например, в Великобритании и США принадлежность к масонам «считается вопросом престижа, признаком респектабельности, показателем высокого общественного положения… Члены ордена владеют средствами массовой информации, например, одной из самых влиятельных газет США - «Нью-Йорк Таймс».

Американские масоны не только не скрывают, но, наоборот, подчеркивают степени и должности, которые они занимают в ордене». Не случайно, только в Нью-Йорке в конце 80-х гг. прошлого века насчитывалось свыше тысячи масонских лож [3].

Огромный вес обрели ныне и мормоны, чьи ежегодные доходы, по данным СМИ, составляют свыше четырех миллиардов долларов. Не удивительно, что представитель мормонов Ромни получил возможность включиться в борьбу за кресло президента США.

В работе «Тайные общества и секты», подготовленной к выпуску Н.И. Макаровой, выделяется шесть видов тайных обществ, которые, по мнению автора, можно свести к двум основным: религиозным и политическим [4]. Хотелось бы добавить, что в определенных отношениях все эти общества, будь то «военные», «ученые» или даже «политические», являются религиозными или квазирелигиозными объединениями, в свою очередь воспроизводящими элементы родовых и квазиродовых структур.

Здесь важно отметить, что религиозная, религиозно-нравственная, а в ряде случаев и религиозно-мистическая и ритуально-психологическая составляющая являет во всех более и менее открытых, либо закрытых организациях важнейшую роль. Роль, которая еще требует дальнейшего комплексного изучения.

Можно предположить, что в своеобразной форме и иные политические партии, включая и партию большевиков, вобрали в себя опыт такого рода объединений, причем не только в сфере конспиративной деятельности на раннем этапе существования, но и в методах настроя, сплочения и организации своих членов, в осознании огромной роли нравственно-психологических факторов в деятельности таких организаций и направляемых ими масс.

И тут мы подходим к одному чрезвычайно значимому феномену, связанному с анализом структуры религии в целом. Один из традиционных подходов основан на вычленении религиозного сознания, включающего два уровня этого сознания: обыденного и идеологии; психических феноменов, религиозного поведения, ядром которого может стать культ и религиозных организаций. Представляется крайне важным, что в этом, пусть и упрощенно очерченном религиозном комплексе на практике доминируют не идеологические системы, как таковые, а организации, использующие те или иные идеологические системы, вкупе с методами психологического воздействия в определенных интересах. Но всякая организация требует и финансово-экономической деятельности. Деятельности, которая именно в такого рода квазиродовых объединениях может быть, в связи с действием ряда факторов, особенно успешной. Об этом свидетельствует мировая практика – будет ли идти речь о таких относительно новых феноменах, как мормоны, церковь Муна, либо мощнейшей из всех известных миру централизованных организаций – католической церкви. Стоимость недвижимости, которой в США, где католики являются относительным меньшинством, превышала, по некоторым подсчетам, во второй половине прошлого века стоимость недвижимости пяти крупнейших корпораций США.

Казалось бы, речь идет о банальном. Но вдумаемся: массы не шокирует финансовое положение Ромни, либо блеск Ватикана. Не дают сокрушающего эффекта и сообщения о связях представителей тех или иных объединений то с одними, то с другими спецслужбами. Да и скандалы в сфере морали, при всей их громкости, не привели, к примеру, к сокрушению Ватикана, за которым на протяжении столетий тянется мрачный шлейф крестовых походов и более поздних религиозных войн, инквизиционных зверств, «Индекса запрещенных книг», конкордата с Муссолини, обвинений таких-то служителей церкви в педофилии и т.д., и т.п. И дел тут не просто в плохой исторической памяти католиков, либо их легкомысленном отношении к вопросам нравственности. Причина, думается, в ином – в том, что мощь Церкви, возможности ее влияния не сводимы к упомянутому. Она основывается на учете глубинных человеческих потребностей.

Но это – особая тема. Для нас же здесь значимо другое – то, как аналогичные по характеру обвинения в свое время использовались для сокрушения царизма, затем – авторитета КПСС, а ныне – РПЦ. Не будем ни идеализировать, ни оправдывать, ни то, ни другое, ни третье. Но при этом попытаемся понять, что критика может быть направлена и на очищение, и на разрушение. Разрушение же объективно играет неоднозначную роль и, в частности, очищает почву для нового. Но какого нового? Например, когда с самыми благородными целями не только политиканы, но и люди с чистой душой обрушиваются на православную церковь за связи тех или иных ее представителей с государством, КГБ недавних лет, за стяжательство, недостойное поведение, вплоть до пьянства за рулем с трагическими последствиями, то, и, осуждая все это, уместно помнить, что все значительные религиозные структуры на протяжении всей истории человечества были связаны и с эзотерикой, и с политикой, и с ходом времени с хозяйственно-экономической деятельностью. Преступлений же разного рода и различного масштаба в человеческой истории, включая недавнюю, - не счесть. Но все это, к сожалению, часть единого потока жизнедеятельности человечества, а не только сугубо наших «национальных пороков». Поэтому-то, сокрушив прогнивший царизм в разгар Первой мировой войны, наши соотечественники получили опустошительную Гражданскую с сопровождавшими ее голодом, эпидемиями и разрухой. Сокрушив «совковый мир» и КПСС, наткнулись на далеко не более нравственные и экономически эффективные «устои». Точно так же и «развенчивая» православную церковь – почти единственную структуру, которая делает хотя бы относительно единым целым десятки миллионов людей, разорванных границами различных государств, вольно или невольно наносят удар и по русскому, а также другим народам, связанным с ним многовековой историей. И наивно было бы предполагать, что на смену косным и подчас неповоротливым отечественным структурам придут отшлифованные «передовым Западом» сугубо либеральные, демократические ценности. Здесь есть, над чем задуматься. Не хая огульно Запад, не возвеличивая свое только потому, что оно свое. Но четко сознавая, что и Западная демократия неотделима от вросших в нее «тоталитарных структур», а сокрушение своего, вместо попыток его очищения и совершенствования – это всегда освобождение путей для чьих-то чужих интересов. В 1812 г. и русское дворянство, и малограмотное русское крестьянство буквально сердцем почувствовало это и вышвырнуло «прогрессивного», но чужого Наполеона за пределы России.

Сумеем ли мы сегодня оказаться столь же чуткими в осознании собственных национальных интересов, не пренебрегая при этом справедливой критикой собственных слабостей? Для нас это отнюдь не

риторический вопрос, а вопрос выживания. Вопрос сохранения многовековых достижений великой культуры и генофонда нашего народа.

Литература:

1. Петров К.И. Тайны управления человечеством или тайны глобализации. Книга первая. – М.: Академия управления, 2008, с. 44, 52.
2. Жерсон Вернер. Нацизм – тайное общество. Пер. с фр. – М.: Крон-пресс, 1998, с.12.
3. Черняк Б.Б. Невидимые империи. Тайные общества старого и нового времени на Западе. – М.: Мысль, 1987, с.183.
4. Тайные общества и секты… Подготовка текста Н.И. Макаровой.- Мн.: Литература, 1997, с.9.

Общественно-историческое развитие: закономерный объективный процесс или сознательное творчество людей?

В.Г. Ковалев,
к.п.н., доцент РГСУ, г. Новосибирск

В статье ставятся вопросы об условиях, при которых становятся возможным сознательное вмешательство человеческой воли (как воли отдельных индивидов, так и воли отдельных групп людей) в ход исторического процесса, когда сознание становится реально действующим социальным фактором, а отдельная личность или группы людей превращаются в субъекты исторического процесса.

Можем ли мы влиять на развитие общества как сознательно действующие субъекты и определять решение его проблем в нужную для нас сторону или же мы слепая управляемая неведомыми силами пылинка в социальных процессах? Способны ли мы решать проблемы, угрожающие нашему существованию как части общества? Другими словами, влияют ли наши сознательные цели на решение проблем в обществе; является ли наше индивидуальное сознание реально действующим существенным фактором, определяющим развитие общества и, если да, то при каких условиях оно может помочь нам в достижении наших целей? Это очень важный вопрос современности, когда угрозы, встающие перед конкретными людьми и обществом в целом, буквально, вопиют и требуют своего разрешения, и мы вполне сознаём важность этих проблем, но исторический опыт прошлого говорит нам о безнадёжности каких-либо индивидуальных и коллективных усилий в решении тех или иных общественных проблем.

Опыт свидетельствует, что в реальности всё происходит совсем не так, как замышлялось авторами тех или иных проектов, замыслов и идей: зачинатели революций оказываются распятыми своими последователями, изобретения, созданные для блага человечества, оказываются его прямой угрозой как, например, атомная энергия. Демократия и свобода в обществе для всех, на деле ведёт нас к социальной межэтнической напряжённости и новому тоталитаризму, борьба с болезнями и успехи медицины ослабляет генофонд человечества, и создают вырождающиеся дегенеративные расы. Разработка в конце XIX века и массовое внедрение новых нефтегазовых источников энергии, и создание на этой основе технологий привело человечество к порогу массового глобального энергетического кризиса и исчерпанию ресурсов и т.д. и т.п. Везде, где человечество пыталось решить свои проблемы, ближайшим или отдалённым следствием их решения является возникновение ещё более серьёзных проблем, порождённых их первоначальной попыткой решения.

Проблема соотношения индивидуальных или групповых сознательных намерений человека и объективных общественно-исторических закономерностей являлась всегда одной из важнейших и в трудах мыслителей. Она разрешалась различным образом: Г.В.Ф. Гегель обьяснял её «хитростью мирового разума», который позволяет людям преследовать свои индивидуальные намерения в своих собственных целях, недоступных для понимания отдельных людей. Л. Фейербах используя свою философско-этическую позицию, прибегал к помощи «разумного эгоизма». А. Смит примирял индивидуальный и общественный интересы действием «невидимой руки рынка» и т.д.

Исторический процесс обладает некой внутренней логикой, плохо связанной с логикой исторических деятелей (будь то отдельные исторические деятели или целые группы), иногда противоречащей ей, иногда ей соответствующей, а иногда не имеющей с ней ничего общего и существующей паралельно с ней. На этом основании можно сделать вывод о независимости этой логики от сознания, задействованного в историческом процессе социальных субьектов. На вопросе о соотношении сознания субьектов общественно-исторического процесса и законов развития общества следует остановиться, поскольку этот вопрос является переформулировкой известного вопроса о соотношении личности и общества, субьекта и объективных законов развития общества. При этом в понятие «субъект» вкладывают несформулированное явно и не вполне определённое содержание – некую субъективную волю и интересы, подразумевая под этим нечто противоречащее объективным законам.

Ход исторического процесса вообще нельзя рассматривать как сознательную – пусть даже и несовершенную - деятельность людей. Сознательность – это атрибут психической активности человека, причём не самый существенный. Даже применительно к отдельному «сознательному» индивиду, можно сказать, что его сознание находится в услужении у мотивационно-потребностной сферы (его желаний, настроений, влечений) и обслуживает её интересы, и поэтому, адекватное описание поведения даже отдельного человека не может основываться на критерии сознательности его деятельности, вообще на критериях рассудка. Что уж тогда говорить о массе людей, которые чаще всего действуют гораздо менее разумно, чем, например, муравьи в муравейнике, когда взаимно истребляют себя в междуусобицах, травят себя наркотиками и т.д.

При изменении масштаба наблюдения (исследования) в элементе начинают проступать те его свойства, которыми наблюдатель измеряет поведение больших страт общества и в рамках которых отдельные свойства индивидов исчезают, а взамен их появляются новые. Компонент сознательности начисто исчезает, как исчезает при отдалении от леса структура отдельных его деревьев, и весь он начинает казаться одним большим пятном. Говоря конкретно, в условиях близкого контакта задействованы одни свойства человека – его социальный статус, мимика, одежда и т.п., а при отдалении эти «мелочи» сливаются в одну глобальную массу – «толпы» с максимально и специфично абстрагированными из индивида отдельными его свойствами. Происходит своеобразное обобщение некоторых параметров индивида, которыми он тождественен с другими индивидами в своем взаимодействии как одна группа людей с другой группой людей. Здесь сознательность как атрибут деятельности людей претерпевает существенную трансформацию: она (сознательность) превращается в преследование своих интересов одних групп людей по отношению к другим группам людей. Такое перерождение обусловлено природой современного общества, в котором одни группы людей эксплуатируют в той или иной мере другие; это общество традиционно носит название «эксплуататорского». Поэтому большинство занимает, как правило, «линию обороны», следует тактике и стратегии оборонительного, защитного или уклоняющегося поведения, основанном на страхе и подчинении, а другая часть населения (меньшинство) - занимает агрессивную нападающую позицию; оно мотивируется, наоборот, стремлением к власти и творчеству. Сфера сознательности у той и другой групп находится в услужении у эмоциональных побуждений – к выживанию у первой группы людей и к властвованию – у второй. Поэтому сознательность в обоих случаях принимает инструментальную функцию рационального комбинирования и

планирования этапов и деталей своего поведения в соответствии с поставленными целями (страхом или стремлением господствовать), которые, в сущности, уже не являются сознательными, но принадлежат сфере эмоционального.

Поведение групп людей, мотивируемое собственными интересами, регулируется при этом также и сознанием этих групп людей, имеющим подчинённую инструментальную функцию по отношению к интересам. Другими словами, сознание обслуживает интересы людей и занимает, таким образом, подчинённую функцию. При этом сознательность имеет редуцированное дихотомическое содержание. Принцип его действия состоит в отрицании всего, что с ним несогласно и дизьюнктивном разделении на «хорошее-нужное» и «плохое-лишнее». Ярко демонстрирует такую логику сознания групп людей Г.В.Ф. Гегель: «В обоснование своей мысли я приведу лишь несколько примеров, на которых каждый сможет убедиться, что дело обстоит именно так. Ведут на казнь убийцу. Для толпы он убийца — и только. Дамы, может статься, заметят, что он сильный, красивый, интересный мужчина. Такое замечание возмутит толпу: как так? Убийца — красив? Можно ли думать столь дурно, можно ли называть убийцу — красивым? Сами, небось, не лучше! Это свидетельствует о моральном разложении знати, добавит, быть может, священник, привыкший глядеть в глубину вещей и сердец. Почти наверняка в толпе найдутся люди, которые — доведись им услышать такие рассуждения — скажут: да он хочет оправдать убийцу! Помню же я, как некий бургомистр жаловался в дни моей юности на писателей, подрывающих основы христианства и правопорядка; один из них даже осмелился оправдывать самоубийство — подумать страшно! Из дальнейших разъяснений выяснилось, что бургомистр имел в виду «Страдания молодого Вертера.

Это и называется «мыслить абстрактно» — видеть в убийце только одно абстрактное — что он убийца и называнием такого качества уничтожать в нем все остальное, что составляет человеческое существо» [3].

Мы можем с уверенность заключить на основе вышеизложенного, что сознательным исторический процесс не является и осуществляется он дизьюнктивным способом – посредством последовательных отрицаний предыдущих неудачных попыток организации своего устройства. Каждый раз за новое решение принимается противоположное предыдущему. Именно так поступило французское общество после Великой Французской революции, так были извлечены уроки американским обществом из опыта русской революции и учения Маркса. Также, поэтому так болезненно воспринимается нацистское прошлое в Германии и даже начало, так называемой, «перестройки» в России было инициировано тем же

стремлением отказаться от коммунистического прошлого и т.д. Таким образом, общество в своем развитии действует тем же способом, каким осуществляет поиск решения мозг - вынужденным отбраковыванием неудачных решений. В результате, как говорил Ш. Холмс, «если отбросить невозможное, то всё, что останется, каким бы невероятным оно ни казалось, должно быть истиной». На первый взгляд, примерно этому же методу следует и исторический процесс. Возникает впечатление, что общество, опробовав в предыдущей попытке определённый способ решения своих проблем, «отталкивается» от них. Его интенция, скрытая и явная утремлённость – не «к», а «от» чего-либо – чего-то того, что уже есть в настоящем. Это говорит о направлении в будущее, поскольку прошлое отвергается. Это отрицание прошлого парадоксальным образом часто ведёт к повторению прошлого в тех случаях, когда нет ясного представления о будущем и импульс отталкивания, в силу отсутствия ориентирующей его идеи будущего устройства, неизбежно ведёт к повторению бывших ранее форм. Тем, в большей степени повторению, чем в меньшей степени имеется представление о будущем результате.

Это отрицание прошлого опыта, по сути является разрушением сложившихся социальных структур и поэтому имеет незаменимую функцию для формирования новых структур, более адаптивных к складывающейся ситуации. Аналогом социальных преобразований, имеющим форму революций или частичных преобразований, на уровне биологическом, является аутофагия (на клеточном уровне) или индивидуальная смерть (на уровне существования биологического вида, популяции). Этот процесс саморазрушения проявляется в зависимости от глубины преобразований разрушением структурных связей на различных уровнях, в отдельных звеньях, частях, единицах или элементах. Причиной отрицания может быть состояние глобального ухудшения – во всем обществе, либо только части его – более или менее узкой; либо ухудшение положения общества в одной части сопровождается обратным улучшением состояние другой его части.

Почему подчеркивание несознательного дизьюнктивного характера исторического процесса кажется нам важным, станет понятным из следующего хода рассуждений. Нынешняя ситуация в современном обществе называется «кризисом», т.е. появлением и накоплением множества неразрешимых проблем, как частных, так и глобальных, как внутренних, так и внешних. Ухудшения положения в обществе, основанном на главенстве одной меньшей группы над остальным большинством, неизбежно, в силу сохранения рычагов власти в руках меньшинства, влечёт за собой усиление эксплуатации большинства, за счет которого меньшинство пытается решить накопившиеся проблемы и, тем в большей степени, усиливается эта

эксплуатация, чем тяжелее ситуация в обществе. Сознательно взять на себя тяжесть накапливающихся проблем господствующее меньшинство не будет в силу отсутствия, по определению, сознательности в своих действиях, которое мы констатировали выше.

Решение проблем господствующее меньшинство будет пытаться решить за счет усиления эксплуатации большинства посредством перераспределения ресурсов, сокращения численности эксплуатируемого населения (пусть даже насильственного с помощью войн или искусственно организованных социальных или природных катаклизмов). Как, например, и происходит на Африканском континенте и, возможно, распространится на весь мир. Это называется «неомальтузианский» подход [1, 2]. Что интересно, и само экплуатируемое большинство точно также пытается или будет пытаться в будущем решать свои проблемы за счет меньшинства, требуя более справедливой оплаты, лучших условий жизни и т.д. Все социальные движения вдохновляемы таким же посылом – решать проблемы за счет другого социального субьекта, тогда как подлинное их решение находится совсем в другой плоскости – поиске средств их решения, исследовании, коллективной консолидации усилий всех субьектов в обществе, разработке программ совместной деятельности и её практическом осуществлении. Поэтому социальные движения, отстаивающие свои экономические права и интересы, столь же вредны, как и узурпация власти (в результате которой происходит доминирование прав и интересов господствующего меньшинства).

Именно поэтому появление и усугубление проблем в антагонистическом обществе обьясняется не его антагонистичностью, а чем-то совершенно другим, что не имеет никакого отношения к его антагонистической социальной структуре. При которой одни занимают привилегированное положение, а другие находятся в менее привилегированном – и те и другие воспроизводят одну и ту же социальную структуру и задействованы в одних и тех же процессах, только одни заняты с одной его стороны, а другие – с другой.

Почему так происходит и к какому финалу движется общество при таком сценарии развития событий? Нынешние тенденции к сепаратизму можно рассматривать как проявления спонтанного движения общества к своему началу. Они есть свидетельство серьезности или глобальности кризиса, охватившего общественный организм. Здесь уже не могут спасти ни эволюционыые изменения, похожие на терапию, ни даже революционные, имеющие аналогию с хирургией как отсечением части, не вписывающейся в общий контекст структуры, ей противоречащий. Здесь может быть спасение, которое состоит в такой форме изменений, когда уже всё целое общество,

неизлечимо больное и обречённое, сменяется целым же новым обществом, прорастающим на перегное старого. Речь идёт, стало быть, не об отмене одной только заболевшей части общественного организма, как при революциях и их отсечении хирургическим способом, нет – речь идет об отмене всего общества. Такая форма изменений имеет вид смены целостных общественных структур – старых новыми, поскольку эта замена не может осуществляться частичными преобразованиями. Это отрицание прежнего бессознательного исторического процесса принципиально новым, основанным на сознательном социальном творчестве. Исторически складываются предпосылки для превращения человеческого сознания в реально действующий социальный фактор, определяющий развитие общества. Как оппозиция всего предшествующего исторического развития, основанного на дизъюнктивном способе общественного преобразования без участия сознания, единственной альтернативой обречённому социальному устройству становится участие в жизни общества социального творчества, направляемого сознанием и моралью.

Литература:

1. Печчеи А. Человеческие качества.- М.: «Прогресс», 1985.- 312 с.
2. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й., Бернс В. III Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба «Сложные положения человечества», 1972. Изд-во Московского Университета, 1991- 207 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Кто мыслит абстрактно? «Вопросы философии», 6 (1956), с. 138-140.

Развитие молодежной политики в ЕАО

А.М. Воротилкина,
студентка ПГУ им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Молодежь на сегодняшний день является одной из важных социальных групп в современном обществе, своеобразным толчком развития государства. Ведь именно посредством молодежи решаются все значимые события.

На сегодняшний день молодежь является своего рода «двигателем прогресса», где обучаясь в вузах, уже начинает разрабатывать новые технологии и проекты.

Что же собой представляет молодёжь?

Согласно толковому словарю Ожегова, молодежь-это поколение, молодые люди. Некоторыми учёными молодёжь понимается как

совокупность молодых людей, которым общество предоставляет возможность социального становления, обеспечивая их льготами, но ограничивая в возможности активного участия в определённых сферах жизни социума.

Возрастные рамки, позволяющие относить людей к молодёжи, различаются в зависимости от конкретной страны. Сегодня молодёжь РФ — это 39,6 миллионов молодых граждан — 27 % от общей численности населения страны. В соответствии со Стратегией государственной молодёжной политики в Российской Федерации, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 18.12. 2006 г. N 1760-р, к категории молодёжи в России относятся граждане России от 14 до 30 лет. Российская молодежь сегодня - это люди, с активно жизненной позицией, целью которых является развитие и укрепление мощи своей Родины. После первой Мировой войны, в 1920 г. во Франции, под Страсбургом, был осуществлен первый волонтерский проект с участием немецкой и французской молодежи, в рамках которого волонтеры восстанавливали разрушенные фермы в районе мест наиболее ожесточенных боев между немецкими и французскими войсками. С тех пор волонтерство успело набрать размах и популярность всемирного масштаба. Вовлеченность в добровольчество не имеет религиозных, расовых, возрастных, гендерных и даже политических границ. Многочисленные транснациональные платформы и сети добровольческих НКО (некоммерческих организаций) привлекают в свои проекты и программы свыше сотни миллионов людей ежегодно.

Сейчас в России - это активная творческая молодежь, которая объединена одной главной целью - созидать и помогать развиваться стране и людям, которые в ней живут, а так же разрабатывать всевозможные проекты и законы, помогающие им реализоваться. По всей России создано огромное число различных организаций, в которой молодые люди объеденены одной социальной целью. Наша область не исключение, и в нашем городе существуют многочисленные организации, в которых молодежь воплощает свои идеи. Это, такие, как: «Волонтер 21 века», «Общественная молодежная палата при законодательном собрании ЕАО», «Союз молодежи ЕАО», «Общественная молодежная палата при городской думе ЕАО», «Молодая гвардия Единой России - Юниор». Остановимся более подробно на общественной молодежной плате при Еврейской автономной области.

Вопросы молодежной политики всегда были актуальными для депутатов Законодательного Собрания. Однако на первом плане у депутатов традиционно стоят вопросы социально-экономического характера, именно они требуют более пристального внимания и быстрого разрешения. Да и точно знать все проблемы молодежи может только сама молодежь. Поэтому

у депутатов возникла мысль создать специальный орган, который являлся бы неким подобием "взрослого" парламента и в котором бы сама молодежь изучала свои проблемы и пыталась их решить.

Решено было назвать такой орган Общественной молодежной палатой. Позднее было разработано положение об Общественной молодежной палате, в его разработке, надо заметить, принимали участие не только депутаты и работники аппарата Законодательного Собрания области, представительные органы муниципальных образований, но и сама молодежь. В мае 2003 года положение "Об Общественной молодежной палате при Законодательном Собрании Еврейской автономной области" было утверждено Законодательным Собранием области. Согласно данному положению Общественная молодежная палата является совещательным и консультативным органом при Законодательном Собрании области, формируется она сроком на 2 года в количестве 50 человек. В состав Общественной молодежной палаты входят представители от всех муниципальных образований области, а также от Правительства и Законодательного Собрания области.

Основные цели, которые были поставлены перед Общественной молодежной палатой: разработка предложений по реализации прав молодежи на участие в управлении делами области; содействие в создании условий для проявления инициатив молодежи при формировании и осуществлении молодежной политики области. А также приобщение молодых граждан к парламентской деятельности, формирование их правовой и политической культуры, развитие деловых, профессиональных, гражданских и патриотических качеств молодежи. Данным целям подчинена деятельность Общественной молодежной палаты. Решения Общественной молодежной палаты носят рекомендательный характер, но обязательно рассматриваются на заседаниях комитетов Законодательного Собрания.

С декабря 2003 года в газете "Биробиджанская Звезда" начат ежемесячный выпуск страницы Общественной молодежной палаты "Молодежь@eao.ru"

Все эти цели, а в частности создание и разработка законопроектов молодежи осуществляется посредством созданного при ОМП молодежного парламентского клуба созданного по инициативе членов палаты в 2006 году, в котором молодые люди разрабатывают различные документы, которые потом передаются в законодательное собрание области и многие учитывают при создании того или иного законопроекта. Такой орган нужен всегда, но не просто, что бы он был для «виду», а действительно молодежь, входящая в него, работает на благо ЕАО и России в целом. Общественная молодежная палата разрабатывает различные мероприятия и проводит их не только на

федеральном уровне, но и на местном. Данная организация разрабатывает такие законопроекты, которые помогают, например молодым людям в решении жилищного вопроса. К сожалению не все законопроекты предложенные молодежью воплощаются в жизнь, но они все рассматриваются и принимаются к сведению.

Молодежная политика области развиваться посредством молодежи, которые активно вкладывают свой потенциал в развитие государства и региона в целом.

Гармонизация социально-экономического пространства региона

Е.Л. Луценко,
к.соц.н., доцент ПГУ им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Весь процесс созидания человеческой цивилизации от ее истоков и до наших дней обусловлен стремлением человека к самосовершенствованию и реализации своих потенциальных возможностей. Это касается расширения и создания разнообразия собственного жизненного пространства, которое охватывает практически все сферы общественной деятельности: экономику, политику, идеологию, культуру, религию, науку и знания, образ жизни, среду жизнедеятельности, и т.п. В научной литературе реальное жизненное пространство человека рассматривается не как изотропная поверхность, а как целостное поле разнообразных взаимосвязанных элементов, соотношение и взаимное размещение которых создают условия для человеческой жизни и деятельности.

Под гармонизацией социально-экономического пространства рассматривается такая среда жизнедеятельности граждан, в которой обеспечивается наивысшая степень согласованности и сбалансированности между социально-экономическими, экологическими, технологическими, нравственно-эстетическими потребностями и интересами человека и общества. При неприменном условии, чтобы они были бы реализованы не только в краткосрочной, а главное - в долгосрочной перспективе развития государства.

С методологической точки зрения, социально-экономическое пространство представляется как емкое понятие, имеющее плотность, которая определяется природными ресурсами, объемом валового регионального продукта, численностью населения, количеством основного

капитала в расчете на единицу площади; территориальную организацию, которая характеризуется дифференциацией, концентрацией, структурой занятости по сферам деятельности и по территории; согласованность и урегулированность; сбалансированность и пропорциональность, которые включают показатели интенсивности экономических связей между компонентами пространства, сбалансированности региональных пропорций, уровня развития транспортных систем и инженерных сооружений, мобильности обеспечения потребностей в товарах и услугах.

Базой для обеспечения единства социально-экономического пространства выступает регион, поскольку именно он рассматривается не только как *функционально-компонентная, структурно-отраслевая целостность, но и пространственная, что предполагает определенное размещение компонентов природной, социальной и экономической сред в пространстве, их пространственную неделимость.*

Активизация регионального развития в нашей стране возможна лишь в условиях согласованности и сбалансированности разновекторных, а временами и противоположных потребностей и интересов человека. С каждым годом все убедительнее становится тот факт, что без кардинального решения социальных, экономических и другого рода проблем достижения в социально-экономической сфере практически утрачивают свою актуальность.

Разбалансированность экономических интересов цивилизации, неуклонно усиливающаяся стремительной эволюцией НТП и экологическими возможностями удовлетворять все возрастающий спрос на разнообразные общественные блага, повлекла за собой появление нового направления исследований - по обеспечению устойчивого пространственного развития страны. Основные направления такого развития заложены в «Руководящих принципах устойчивого пространственного развития Европейского континента», сформулированных Европейской конференцией министров регионального планирования в Ганновере (2000 г).

За последние годы в странах ЕС с целью поиска компромисса между необходимостью повышения экономической эффективности функционирования хозяйства и соблюдением социальной справедливости широко исследуются вопросы управления пространственным развитием территорий.

Понятие пространства многогранное, поскольку существуют научные наработки представителей географической, геополитической, социологической, экономической, социальной, экологической и других школ, а также специалистов по регионалистике, которые использовали

философскую категорию пространства для характеристики отношений между географическими объектами, расположенными на одной территории.

Основателем геополитической науки немецким географом Ф. Ратцелем, пространство рассматривается как определенная биогеосфера, дающая человечеству жизненную энергию, которая, в свою очередь, отражается в безграничном теле этноса существующего конкретного пространства, где характеристики почв и народов, проживающих на них, формируют и развивают характеристики государства.

Понятия социально-экономического пространства и пространственного развития приобретают особую актуальность в процессе трансформационных преобразований, которые сегодня глубоко проникли во все сферы общественной жизни. Обострение политических, социально-экономических, экологических, демографических и гуманитарных проблем обусловлено отсутствием целостной стратегии управления территориальным развитием. Ведь именно на уровне регионов сконцентрирован тот мощный ресурсный потенциал (человеческий, природный, научно-технический, интеллектуальный), рациональное использование которого обеспечит поступательное развитие всей страны [1].

Придерживаясь общеевропейских и мировых тенденций к усилению роли регионального самоуправления, важно определить социально-экономический пространственный потенциал, как отдельных регионов, так и страны в целом. Рациональное использование ресурсных возможностей регионального пространства может быть направлено на достижение сбалансированного социально-экономического и экобезопасного развития пространственных формирований. Пространственный потенциал характеризует возможный уровень использования социально-экономических функций, раскрывающих возможную степень участия пространства в удовлетворении разнообразных общественных благ.

Феномен социального пространства до сих пор остается «закрытой зоной», хотя именно эти проблемы становятся первоочередными. Факты свидетельствуют, что оно для многих наших современников является разорванным, антигуманным, антисоциальным, что характеризует его как деформированное, закрытое и ущербное для человека. Одним из коренных вопросов конца XX - начала XXI вв. становится вопрос о ценности, интеллектуальном освоении социального пространства, которое должно предоставить ныне живущему человеку благоприятные условия для нормальной жизнедеятельности, обустроенности. Качество социального пространства во многом определяет эффективность социализации личности, характер поведения в обществе, мотивацию к труду и т.д. Следовательно, чтобы более полно и правильно использовать «человеческие ресурсы»,

необходимо искать пути гармонизации отношений личности и общества, оптимизации социального пространства. Процесс гармонизации социально-экономического пространства предполагает коренные изменения в самой структуре управления национальной экономикой [2].

Первостепенное значение приобретают проблемы определения приоритетности социальной и экономической политики при принятии тактических и стратегических решений в указанных сферах; создания условий для гуманизации среды и обеспечения свободного доступа человека к общественным благам; воспроизводства благоприятной инвестиционно-инновационной модели регионального развития как основы для интеграции в мировую конкурентную среду. В этом контексте важным является применение системного подхода к законодательному, экономическому и институциональному научному обеспечению основ для формирования социально-экономического пространства, построенных на принципах единства, целостности, эффективности, социально-экономической справедливости, пропорциональности, сбалансированности и приоритетности в общении между человеком и природой.

Литература:

1. Данакин Н.С. Теоретические и методологические основы разработки технологий социального управления. Автореф. диссерт. на соискание учен. степ. док. соц. наук - М., 1994.
2. Патрушев В.И. Введение в теорию социальных технологий. - М.: Изд-во ИКАР. 1998.

РАЗДЕЛ II. СОВРЕМЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ПОИСК: ДОСТИЖЕНИЯ, РАЗМЫШЛЕНИЯ, ОЦЕНКА

Особенности космического ноосферного пространства на планете Земля

В.П. Казначеев,
академик РАМН, президент МСА (ЗСО), г. Новосибирск

Владимиру Ивановичу Вернадскому посвящается.

«Логика жизни и логика науки различны»
В.И. Вернадский[1]

«*В биосфере существует великое геологическое, быть может, космическое, сила, планетное действие которой обычно не принимается во внимание в представлении о Космосе, в представлениях научных или имеющих научную основу.*

Эта сила, по-видимому, не есть проявление энергии или новой особой ее формы. Она не может быть, во всяком случае, просто и ясно выражена в форме известных нам видах энергии. Однако действие этой силы на течение земных энергетических явлений, глубоко и сильно и должно, следовательно, иметь отражение хотя и менее сильное, но, несомненно, и вне земной коры, в бытии самой планеты. Эта сила есть разум человека. Устремленная и организованная воля его, как существа общественного. Проявление этой силы в окружающей среде явилось после мериада веков выражением единства совокупности организма – монолита жизни – «живого вещества» - одной лишь частью которого, является человечество». В.И.Вернадский[2]

В этом докладе В.И. Вернадский поставил в мировой науке и экологии планеты новый проблемный вопрос: как человечество эволюционировало и изменяло свою экологическую основу, включая не только питье и дыхание, но и пищевые продукты. Он подчеркивает, что если продукты питания являются единственным источником, то эта единственность ставит вопрос о том, в каком спектре изотопических форм атомов входит разнообразие

[1] Вернадский В.И. О задачах и организации прикладной научной работы академии наук СССР. Л.: Изд-во АН СССР. – 1928.

[2] Вернадский В.И. Автотрофность человечества //Проблемы биогеохимии. Труды биогеохимической лаборатории. Вып. XVI. – М.: Наука, 1980а.

нерадиоактивных элементов атомов в состав пищи. В.И. Вернадский, изучая изотопические формы нерадиоактивного элемента кальция, показал в своих работах, что отложение извести в различных слоях планеты, ее прошлого различается тем, что изотопы кальция наиболее древних пород существенно изменяют свой спектр нерадиоактивных атомов. Эта разница в кальциевых изотопических структурах в эволюции биосферы дала возможность В.И. Вернадскому высказать мысль, что если синтез элементов питания человечеством (в лабораторных или каких-то других условиях) будет продолжаться и в дальнейшем, с постепенным включением продуктов не растительного происхождения, а с различными геологическими свойствами, то полученные продукты, которые выносятся на рынок питания человека, будут все более не соответствовать важнейшим принципам генетической основы питания клеток организма человека. Он ставит вопрос о том, что такое постепенное адаптивное синтетическое направление в синтезе продуктов питания, включая растворимые и нерастворимые элементы, может оказаться катастрофическим для организма человека. Далее он расширяет этот вопрос, полагая, что в планетарной эволюции, в экологии биосферного движения, ее развитии существуют еще неизвестные процессы, которые сводятся к тому (и на этом можно настаивать), что дальнейшая эволюция человечества, которая по своим животным потребностям будет превышать источники биосферного, накопленного в прошлом, живого вещества, может быть катастрофой и тяжелым следствием, тормозящим дальнейшую эволюцию, демографию и здоровье человека.

Так, в той же статье В.И. Вернадский подчеркивает: «Если только процесс изменения изотопических смесей совершается в природе исключительно в живом веществе, в таком случае человек не может избавиться от растительной и животной пищи, если, конечно, человек не сумеет сам извлекать из косной материи нужные ему для жизни химические элементы - иначе, чем в окружающей среде, их изотопические смеси или получать чистые изотопы» (Автотрофность человечества. – 1925. – с. 244). Ниже он подчеркивает: «Надо поставить общий вопрос о колебаниях атомных весов и химических элементов в земных условиях. Колебания атомных весов в биохимических процессах будет частным случаем общего явления. Эти колебания, судя по точности определения атомных весов, не значительны, редко достигают десятой доли и более – их надо искать в третьем десятичном знаке атомного веса в большинстве случаев». «Существование колебаний, несомненно, в ряде случаев, не изучено, и не ясно, насколько оно обще всем элементам и насколько распространено в

земной коре». Так более ста лет назад В.И. Вернадский[3], формулируя выводы о происхождении биосферы, ее живого вещества, утверждает, что человечество, которое в будущем будет развиваться количественно и качественно, употребляя биосферный источник питания, может оказаться в тупике, если только в его продуктах питания изотопические спектры не будут аналогами или соответствовать тем спектрам изотопических атомов нерадиоактивных фракций, которые существуют сегодня и существовали в источниках происхождения живого вещества биосферы.

Если вернуться к эволюции научных направлений, особенностям планетарной структуры всех геологических и биосферных слоев нашей планеты, то методом современных космогонических и полевых исследований биофизики вряд ли удастся открыть новые горизонты неизвестной для нас эволюции живого вещества, эволюции человека и сохранения его здоровья в настоящих и будущих поколениях.

В прошлых серьезных эволюционно-экологических исследованиях уже были элементы этого важного направления. Лейбниц, один из крупнейших фундаменталистов в проблемах эволюции биосферы, в отличие от известных в то время теорий о природе атомов Демокрита, Эпикура, Гассенди и Гопса утверждал, что физическое представление об этих (неделимых) атомах (частицах) должны быть выражены в другом их представлении. В отличие от названия атомов (неделимости) он эти частицы назвал сферой монад. «Монада Лейбница – это «метафизические» единицы, абсолютно неделимые, подобно математическим точкам. Сущность монады составляет не число, а сила. Если метафизический язык Лейбница перевести, насколько это возможно, на язык современной науки, то окажется, что монады – не что иное, как центры сил. Лейбниц определяет их еще как «атомы субстанции», но «субстанции Лейбница» не есть протяженная субстанция Декарта. Все субстанции по Лейбницу суть силы. Монады имеют существенно динамический, притом теологический (целесообразный) характер. Они не только неделимые единицы, но и индивидуумы – существа вполне самостоятельные, первобытные и способные к непрерывному развитию.

Идеи Лейбница в определенных направлениях потом выражались в эволюционно-философских работах и ряда других крупных исследователей. Но, по-видимому, Лейбниц одним из первых попытался найти не только физический (материализованный) объект атома, а предполагал другое пространство. Это другое пространство Лейбница, как бы, предшествовало, в

---

[3] Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Пространство и время в неживой и живой природе. – М.: Наука, 1975. – С. 5-12.

Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1977.

его предвидении, пространству, названному пространством энергии-времени Козырева. Если вдуматься в идеи Н.А. Козырева об энергии-времени и их отличия от пространства времени Эйнштейна, то они - одно из первых представлений в космогонии, где современный физиколизм возникает и расширяет наше видение неких других сущностей и природы ноосферного и планетарного космогонического пространства. И если в эволюции планеты Земля, в эволюции космического пространства, действительно существуют другие структуры, которые выражаются взаимодействием массы и силы, которые несут эти массы, то и представление Лейбница в его монадологии, и представления Н.А. Козырева о пространстве энергии-времени перекликаются, несмотря на более чем столетний интервал в формулировании этой проблемы. Если допустить такую гипотезу (Казначеев В.П., Трофимов А.В.)[4], то можно полагать, учитывая последние важные данные в космофизических исследованиях, наличие сочетания физиколизма с представлением о возможности другой природы пространства, которую и выразил в своем открытии и исследованиях Н.А. Козырев.

Если такие пространства существуют и покрывают земной шар и отдельные зоны с определенным различием в их экологии, во взаимодействии с космосом и отражением космической спектральности, то можно полагать, что на поверхности Земли, в различных геологических зонах и географических сферах существует различное окружение, различные проявления свойств пространства энергии-времени. Если они существуют, то находят свое проявление в различных космогонических сочетаниях атомов не только радиоактивной, но и нерадиоактивной природы, включая и спектры известных биотропных атомных структур в организме животных и человека. Исследования показывают, что нерадиоактивные изотопические структуры этих элементов углерода, азота, кислорода, серы и др. формы (Казначеев В.П. и сотр.), при рассмотрении многих возрастных, патологических, геронтологических факторов, оказываются характерными для них и различными по спектру изотопических форм[5]. (Рис. 1).

Такие исследования проводились нами и на курорте Белокуриха при изучении радоновых вод. Далее я постараюсь обобщить накопленный

---

[4] Казначеев В.П., Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: Проблемы космопланетарной антропоэкологии. – Новосибирск: Наука, 2004. – 312 с.

[5] Казначеев В.П., Габуда С.П., Ржавин А.Ф. Стабильные изотопы ^{12}C и ^{13}C как инструмент для изучения геохимических, космохимических и биологических процессов // Методологические проблемы экологии человека. Новосибирск: Наука. Сибирское отд-ние, 1988. – С. 127-130.

материал, обозначив его как фрагмент важного научного направления общей курортологии и общей климатологии (эффекты космического климата).

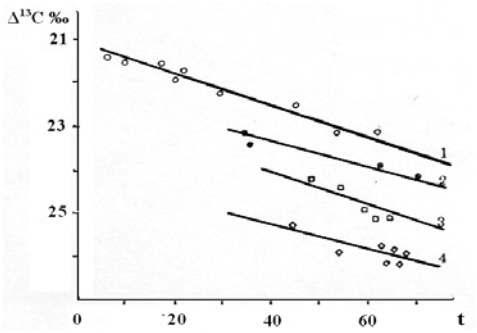

Рис. 1. Динамика изотопного состава живого вещества

Показано снижение содержания изотопа ^{13}C в тканях человеческого организма в зависимости от возраста.

1 – кровеносный сосуд (аорта); 2 – жировая ткань; 3 – фиброзная бляшка;

4 – поврежденная бляшка.

Пример возможного процесса трансмутации атома углерода в клетках человека.

Сегодня можно увидеть, что в работах по экологической патологии и экологической геронтологии, так же как и в клинических исследованиях, увеличиваются расхождения: нозологические формы углубляются в их природу, появляются специальные лаборатории, группы, институты по эндокринологии, нефрологии, гепатологии, различным формам вирусных заболеваний, иммунных процессов и т.д. По-существу, эти обобщающие работы постепенно выводят современную теорию медицины из горизонта широких представлений клинической медицины России периода Боткина, Захарьина, Пирогова и т.д. В то время очень многие клиницисты подчеркивали, что болезнь должна рассматриваться, на первом уровне, как изменения жизнеспособности человеческого организма (М.Я. Мудров). В этих изменениях могут присутствовать системы, органы, функции, определенные возрастные категории больного или здорового человека. В наших работах мы несколько раз описывали этот индивидуальный цикл, расширяя, таким образом, известные сегодня работы по конституциям В.И. Шапошниковой (Ленинград). Мы приводим эту схему индивидуального цикла. (Рис. 2).

Рис. 2. Жизненный цикл человеческого индивидуума

Определяется программами П-1 (видовое бессмертие 1, связанное с воспроизводством поколений) и П-2 (социальное и интеллектуальное, творческое бессмертие 2, выраженное вкладом в становление цивилизации и культуры).

По-существу, генетика рода, индивидуальное здоровье – это лишь «симптомы» ноосферной эволюции.

Можно увидеть, что индивидуальный цикл, начиная от оплодотворения и далее, движется к 20-25 годам, где продолжается процесс, связанный с формированием систем размножения. Эта система образования семьи, взаимодействия половых различий, их закономерностей: генетических, эндокринных, обменных, возрастных. Это - проблема семьи, проблема деторождения. Далее, после 30-40 лет к 50 годам, можно увидеть, что физиологические и биологические свойства у мужчин и женщин начинают изменяться. К 60-ти годам они существенно меняются, и обнажается новый геронтологический цикл, который связан с заботой о будущих поколениях (устройство семьи, социально-экологические, экономические проблемы). И, наконец, дожитие в геронтологических пределах, и уход из жизни. Именно уход, о чем в своих работах неоднократно писал И.И. Мечников. Такой уход он называл ортобиозом[6].

Важно отметить, что родовые свойства в индивидуальных программах существенно определяются датой зачатия и рождения и существенно лимитируются периодами зодиака солнечного цикла года. В этом очень

[6] Мечников И.И. Этюды о природе человека. М., 1961.

большая практическая значимость в оценке личности и ноосферного процесса. Это новая проблема названа евгеникой. Напомню работы В.М. Флоринского: «Границы человеческой жизни» (1891), «Усовершенствование и вырождение человеческого рода» (1866), в которой он писал: «Есть общий закон всего существующего, относящийся не только к растительному и животному царству, но и к целой нашей планете, а может быть, и ко всей вселенной».

Современные данные в области психологии, спроецированные на эту же кривую, могут выражаться и по другому принципу, в том, что психологический воспитательный процесс у молодых поколений изменяется. Изменяется суть, понимание смысла жизни, интимные отношения, выбор специальности для выгодных материальных условий, в которых доля поисковых работ, творчества и культуры существенно сокращается и приобретает современный капиталократический смысл, о чем много пишется в литературе: жизнь смещается сегодня от принципа «Быть» в принцип «Иметь». При этом Быть – в современных структурах общества, капиталократических финансовых скоплениях, в социальных и государственных институтах, частных компаниях постепенно деградирует. Понятие «быть», где отражаются эволюционно-психологические основы, о чем писал неоднократно В.М. Бехтерев, превращается в понятие «иметь», в котором бытие поиска смысла жизни, отражающего конституциональную природу данного человека (мужчины, женщины во всех возрастах) существенно меняется. Поэтому на этой кривой можно наблюдать и соответствующую третью линию. Кроме психологических закономерных фаз, известных сегодня, существенно меняются жизнеполагание и целеустремления человека. Целеутремления разделяют человека не только по конституции и психологическому типу, но формирует и новый тип. Этот новый тип – «быть - значит иметь» – постепенно формирует мировоззренческий и жизненный интерес новых поколений. Они не воспроизводятся, как это было в прежние века, а меняются, и мы живем сегодня в развитии XX1 века, когда идет очень быстрая смена психо-эмоциональных, социально-экологических условий самой природы человека. Надо понимать, что именно этот процесс может захватывать, все больше и больше, не только геофизические циклы и циклы, связанные с активностью солнца, но и циклы, которые описывал Н.А. Козырев[7], а в этих пространствах

[7] Козырев Н.А. Природа звездной энергии на основе анализа наблюдательных данных // Астрофизика. АН АрмСССР. – 1976. – Т. 12, вып. 2. – С. 300-313.

энергии-времени скорости в миллиард раз быстрее, чем физическое движение света в теории А. Эйнштейна и его последователей. Если расширить и углубить исследования и публикации отдельных интересных физических изменений, особенно в космических ритмах, такое обобщение присутствует в работах и Б.М. Владимирского, который возглавляет большую группу ученых по исследованию космогонии. В монографии «Космос и жизнь: единство и многообразие» (Симферополь-Алма-Ата, 2010) авторы в своем заключении подчеркивают: «Что необходима разработка принципов действия систем, обеспечивающая практическое использование достижений современной гелиобиологии и ноосферологии»[8]. В этой части книги высказываются интересные мысли: «Если крайне малые по энергии воздействия стимулируют террористическую активность, то почему нельзя попытаться сбить ее накал аналогичными средствами» (стр. 190). При этом авторы подчеркивают, что существует воздействие исключительно низкой энергии, способной влиять на поведение живого.

По-существу, развивая и прежние проблемы в космическом климате, авторы подходят к тем же предположениям, которые содержатся, по моему мнению, в работах Н.А. Козырева, о возможности различной геометрии космогонических пространств нашей планеты. Изотопические нерадиоактивные структуры многих элементов на планете Земля исследуется пока недостаточно, особенно, их сочетания в живых организмах биосферы растительного, животного, бактериально-вирусного происхождения и, конечно, человека. Здесь кроются многие, малоизвестные нам, реализации, в которых авторы предполагают крайне низкие энергетические процессы, но они низкие по физиколизским критериям, которыми пользуются авторы и многие научные центры. Если принять спектр нерадиоактивных изотопических структур, которые, по мнению В.И. Вернадского находятся за пределами третьей величины после запятой, то м.б. это как раз те самые пространства, геометрии, которые концентрируются в идеях пространства энергии-времени Козырева. И возможно, что именно такое сочетание, где физиколизские исследования начинают различать структуру, неизвестных

Козырев Н.А. Время как физическое явление. Моделирование и прогнозирование в биоэкологи. – Рига: Изд-во Риж. Ун-та, 1982. – С. 59-72.

Козырев Н.А. Физические аспекты современной астрономии.-Л., 1985.- 82 с.

Козырев Н.А. Избранные труды. – Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1991. – 445 с.

Казначеев В.П. Мысли о будущем. Интеллект, голографическая Вселенная Козырева. Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2008. – 192 с.

[8] Владимирский Б.М., Темурьянц Н.А. Космос и жизнь: единство и многообразие. Симферополь- Алма-Ата. 2020.

для нас, «геометрических полей» и в Космосе, и на поверхности, и внутри планеты. Эти поля могут оказаться или лимитирующими, или важными компонентами сущности человеческой жизни и рода человеческого, в которых наш интеллект есть пространство Космоса и он, в какой-то мере, формирует эволюционную стадию планетарного развития человечества. Его история сегодня смещает идеи антропогенной, психологической, геронтологической эволюции и т.д., и существенно изменяет наши представления о проблемах эволюции. Если посмотреть на поколения, культуру и взаимосвязь этнических образований Африки, Азии, Севера, некоторых форм жизни человека в Северной Америке и, особенно Южной Америке, на островах, то можно увидеть, что сегодня мы присутствуем, с точки зрения культуры Европы и Евразии, на разных уровнях. Несмотря на классические представления культуры, надо согласиться с мнением о роли культуры в истории в том, что эти элементы различны. По-видимому, некоторые пространства культуры остаются еще на очень отдаленном эволюционном времени современности, но они сохраняются, сохраняется их движение в эволюции других народонаселенных пунктах. И завершаются они в развитии той каптталократической цивилизации, которая очевидна в Европе, Америке и евразийской части бывшего Советского Союза.

Если суммировать сказанное выше, то очевидно важное фундаментальное понимание сущности живого вещества в его основе, особенно, сущности психического эволюционного развития человека, его физиологии, геронтологии. Это – важная современная проблема. Наступает следующий этап, в котором прошлые, хорошо измеренные генетические, физические полевые формы, как бы, подводят итог знаний и открывают новую черту незнаний. Эпоха поиска черты незнаний лимитирована тем, что рост заболеваемости, рост писхо-соматической патологии в результате экологических, эволюционных процессов, особенно питания, дыхания человека, его отношений к разным территориям по активности изотопических спектров важнейших элементов, входящих в структуру живого вещества человека, ставят этот вопрос очень обостренно. Результатом воздействий измененной среды и существенного сдвига в пространстве энергии-времени Козырева (и его подобных) может стать деградация в эволюционном пространстве жизни многих поколений человека. Известное разграничение, особенно, на уровне капиталократии, которая стремится сегодня занять опережающее место на планете Земля, может привести к тяжелым противоречиям. Эти противоречия в разных формах высказываются в литературе. Хочу подчеркнуть, что в результате исследований российской биофизики, космофизики, начиная от работ В.И. Вернадского и его последователей, выявлены совершенно новые уровни понимания живого

вещества клетки, межклеточных образований, капилляро-структурных процессов и, особенно, психологических, биологических полей, свойственных человеку. Человек содержит в своих элементах на конструктивной биофизической основе тот спектр нерадиоактивных элементов, который сегодня мало изучен современной биологией, в медицине и экологии.

В заключение можно выделить несколько специальных направлений, которые раскрывают изложенные выше проблемы.

1. Эволюция человечества и человека не может быть сегодня строго научно объяснена и раскрыта только на основании известных нам, физических, биохимических, генетических и др. процессов, включая и психологические. Это - черта того времени, к которой только подходят сегодня различные социальные образования, страны, Европейский Союз, США, российское содружество и ряд других планетных образований. Это уровень, на котором нельзя считать, что вся прошлая наука стоит на грани раскрытия космофизической, планетарной сущности человечества. Многие, казалось бы, сегодня фундаментальные итоги науки, есть лишь эффект исторического времени. Объем новых обобщений и знаний будет определять другой уровень нашей космогонической истории.

Сегодня идет бурный взрыв эволюционной противоречивости с нарастанием больших миграций (временных и постоянных), с искажением научных фактов и все большим отторжением религиозной сущности, веры, которую можно считать важнейшим космогоническим фактором эволюции человечества, интеллекта, его образования на всех уровнях. Такова первая важнейшая задача, которая, к сожалению, даже в государственных, научных объединениях становится более чем проблемной, поскольку ради обогащения и престижа выдвигаются на первое место, подчас искусственно, и объединяются проблемы терапии, профилактики опухолевых процессов, психических, генетических заболеваний, репродуктивности и беременности. Это - новые колоссальные проблемы и их нельзя решать только на уровне расчлененных только т.н. нозологических форм современной медицины, это – лишь медицина ремонта.

К сожалению, вновь принята программа «об основах охраны здоровья граждан в РФ» с теми же недостатками и губительными перспективами, с исключением теории (клятвы) Гиппократа, т.е. духовной сущности медицины, которая сегодня является одной из отраслевых направлений рынка. Это - торговля, в которой продается, покупается здоровье и благополучие, физическое и психическое, поколений. Это – рынок, в котором торгуют часами человекочаспроизводства и человекочаспотребления. Эволюция сместилась, и под прикрытием космических угроз и различного

рода новых программ и прогнозов делается акцент на угрозу космогонических, солнечных циклов и т.д. Это - только фрагменты, а истинные противоречия лежат в самом человеческом воспроизводстве поколений и социально-культурном, физическом и общинном объединении людей. На место объединения движутся расчленяющее общество тенденции, особенно, в политике, вертикалях власти и псевдоустройствах политического управления.

2. Если сейчас не воспользоваться основами, созданными в России, по экологической профилактике, по заболеваемости не нозологических форм, а по заболеваемости поколений, их эволюции, не только известных механизмов генетики и психологии, но и зависимости от физической геометрии тех полей, о которых говорилось выше, то мы не сможем справиться с профилактической системой здоровья поколений и можем потерять на поверхности Земли народонаселение России. Это - очень серьезно. Имеется много работ по отдельным фрагментам, но они все больше вычленяются из проблемы адаптации[9], эволюции человечества, которая сегодня сводится лишь к угрозам космических катастроф, изменению климата, солнечной активности и т.д. Но кроме этих программ существуют и процессы других систем. Об этих системах уже было сказано. Поэтому продолжения работ В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, Н.А. Козырева – это все очень перспективные направления.

Сегодня есть возможность на основе принципов прошлой профилактике, известной как экология и здоровье, сконцентрировать ряд центров и постепенно их объединить с прошлой клинической методологией, идеологией, понимания не нозологических форм отдельных патологий. Такого ложного представления, отдельных природных патологий нет, это только стадии более общих программ патологии, геронтологии, генетического, биофизического и психологического процессов. Без разрешения проблемы семейного, участкового врача экологической практики общество потеряет свою клиническую, профилактическую структуру. Нет достоверных данных о профилактике отдельных, выделенных заболеваний. Это те заболевания, которые были обозначены как бы дефектами отдельных экологических систем. Там профилактика может быть успешной, но там, где заболевания не выделены в систему эволюции здоровья по отдельным их симптомам, даже очевидно зависимым, справиться с нарастанием геронтологических проблем, общей патологии человека, психологических и генеративных проблем не удастся.

[9] Казначеев В.П. Очерки теории и практики экологии человека. Москва, 1983.

Я обращаюсь к моим коллегам. Возрастает радиационная угроза: на поверхности Земли количество радиоактивных источников энергии увеличивается не в арифметическом, а в геометрическом направлении. И пример Японии, которая запрещает и будет ликвидировать атомные формы получения энергии, является примером такого опережающего дальневидения экологического благополучия на планете Земля. Я уже писал об этом. К сожалению, в России и в Европе расширяется количество атомных электростанций. Это опасное расширение производства энергии. Оно дойдет до определенного уровня, когда отходы и перепроизводство этих источников будет создавать конфликт так же, как создает конфликт и получение энергии за счет водоразделов крупных гидроэлектростанций. Это факты. Поэтому важно создание единой программы планетарного изучения, вскрытия новых механизмов в современной эволюции народонаселения планеты с учетом различных исторических особенностей, но без учета и без доминанты капиталократической парадигмы. В современной эволюции имеет значение «быть». Быть – значит иметь, иметь - значит быть богатым, а это влечет за собой конфликты, закрытые формы противоречий, которые неминуемо будут приводить к локальным и тотальным войнам.

Таково мое видение наших перспектив. Еще раз обращаюсь к моим коллегам-ученым России и за рубежом с призывом объединения на предмет эволюции планетарно-космического мира человечества. Будущие возможные противоречия не исчезнут, но они могут быть использованы как материал для развития новой планетарно-энергетической системы, т.е. геометрии полей, специфики этих полей на поверхности планеты для жизни человека.

Наконец, проблема культуры. Если изучать движение человеческого рода, начиная от древнейших истоков (которые пока дискуссионны) и утверждается, что первый родившийся уникальный человеческий индивид генетически был предрасположен к тому сознанию, которое признается сегодня и рассматривается как важнейшее психо-кортикальное явление, то это, по-видимому, действительно 3000-4000 с лишним лет тому назад. Но, если говорить о других теориях и измерениях, документах древнейших популяций Южной Америки, некоторых регионов Африки, то можно полагать, что это свойство есть не просто мутация, а это свойство фундаментального проявления неких малоизвестных эволюционных процессов информатики, где мыслительные процессы, начиная от высших свойств животных, стали формироваться в виде творческой памяти. Элементы этой творческой памяти при взаимодействии получили название творческой мысли, логики и сопоставления различных событий прошлого, настоящего, будущего или предполагаемого экспериментально времени. Это важнейший факт. Он стал формировать отношение людей друг с другом. По-

видимому, он является важнейшим механизмом в формировании человеческого рода, семьи, зависимость поколений данного рода друг от друга, их взаимодействия во внешней среде в различных экстремальных состояниях, что подтверждается различными археологическими находками. Далее – это эмоциональная, конструктивно-идеалогическая сторона, которая начинает разделять отдельные человеческие содружества, объединения, различные идеологические, исторические тенденции. Так появляются элементы общинности, появляются различные устои (религии), которые формируются в поклонении отдельным природным свойствам человеческого и нечеловеческого живого и косного мира. Появление религий это - не простое явление и можно проследить, что это - крупнейший шаг в эволюции человеческого общества, в различных границах его социально-географических территорий и условий жизни, природных условий. Так появляется начало элементов, которые затем в литературе объединяются в понятие мировоззрение. Мировоззрение как бы распределяется своими оттенками, главнейшими факторами в различных вариантах. Отсюда разные формы религий с их организациями, социальными и учебными системами, распределением определенных территорий на основании главенствующих, тех или иных форм религий. Далее – взаимодействие крупных населенных территорий с разными религиозными идеологическими взглядами, которые сочетаются с элементами собственности, владений, соответствующими родовыми формами власти. Отсюда возникают и соответствующие дальнейшие исторические формы эволюции государства, собственности, их взаимодействия, включая экономические, военные противоречия, т.е. вся история, которая хорошо описывается и на европейских континентах, и в Азии, и в Америке и т.д. Так идет наша история. Возникает вопрос, действительно ли эта история «подчиняется, регулируется», как-то направляется космофизическими циклами, ритмами, о чем писали и К.Э. Циолковский, и А.Л. Чижевский, особенно в теории биосферы В.И. Вернадского ? На основе работ В.И. Вернадского формулируется даже целая теория т.н. «вернадскианской революции», т.е. целой эпохи, эпохи исторического изменения взаимодействия людей друг с другом. Это - петербургская школа, функционирует отделение такой академии под руководством профессора А.И. Субетто[10]. Это - серьезная идеологическая организация, которая все больше и больше накапливает интересные и важные материалы, которые используются в современных социально-экономических, политических противоречиях современности.

[10] Субетто А.И. Исповедь последнего человека (Предупреждение Будущего). С.-П., 2011.

Таким образом, если суммировать кратко все перечисленное, то можно сказать, что, по-видимому, казалось бы, признанная зависимость эволюций народонаселения планеты Земля в тех ее существующих противоречиях, как исторических, и особенно современных сегодня, есть лишь эпизод глобальной эволюции. Является ли этот эпизод главным эффектом всей эволюции социальной, интеллектуальной планеты или это только ее фрагмент ? По нашим данным, которые мы суммировали последнее время, в какой-то мере можно управлять накоплением энергии, которая приходит из Космоса и которая содержится в недрах Земли, в прошлых биосферах, и м.б. научиться синтезировать эту энергию. Однако это очень условно[11]. Можно думать, что возникающая цивилизация вооружена теми или иными формами разума и будет способна накапливать энергию в окружающей среде и воссоздавать энергоемкие процессы наряду с хлорофиллом, который сегодня на планете Земля обеспечивает энергетику. Все солнечные и др. излучения реализуются пока через живое вещество: нет других реализующих физических систем, которые бы на выходе давали органические соединения с учетом тех сложных атомных структур, где есть изотопы нерадиоактивных элементов, о чем много раз писал и настаивал В.И. Вернадский. Эти работы хорошо известны.

Итак, сделаем вывод, что, жизнь – это космическое образование, которое движется, эволюционирует, взаимодействует в своих многих положительных и отрицательных чертах. Она есть основа органической интеллектуальной психической формы, существующей не только планетарной, но и всех космо-планетарных систем. С нашей точки зрения, необходимо признать, что на определенных этапах эволюции происходит формирование космических систем из различных форм энергетических, планетарных, полевых ресурсов, «темного вещества», «черных дыр», антивещества и многих других неизвестных, а только предполагаемых космических процессов. В этих процессах идет бесконечный поток эволюции, он имеет свое, присущее различной системе живого и косного вещества, пространство времени.

В физическом мире тот физиколизм, который сегодня принят – это физическое время. При этом совершенно понятна зависимость живых систем

---

[11] Казначеев В.П. Мысли о будущем. Интеллект, голографическая Вселенная Козырева. Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2008. 192 с.

Казначеев В.П., Акулов А.И., Кисельников А.А., Мингазов И.Ф. Выживание населения России. Проблемы «Сфинкса XX1 века». 2-е изд., перераб. и доп. /Под общ. ред. Акад. В.П. Казначеева. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2002. – 463 с.

от того космического времени, которое сегодня кажется очевидным. Но в этом же пространстве существуют и другие формы времени. Они не делятся на биологические отрезки или на сезоны космического пространства, т.е. солнечных циклов и на элементарные составляющие частицы нашей галактики и т.д. Все гораздо сложнее. Возможно, что человеческая популяция есть только начало организации некой другой и, в будущем, более сложной интеллектуальной системы. И то, что сегодня утверждается как обязательное закономерное явление – это только переходный период. Этот процесс связан с накоплением человеческих, социальных, научных, энергетических взаимодействий, в которых накапливается и используется энергия прошлых биосферных процессов. Об этом много писали В.И. Вернадский и его последователи, это использование ограничено, количество энергии становится все меньше, особенно той, которая формирует необходимую базу питания человечества, животных и растений, определяет взаимодействие этих организмов друг с другом не в губительном варианте, а в балансе соревновательном (естественный отбор, теория генетики, евгеники и др. процессы). По-видимому, мы не понимаем до конца эволюции, где взаимодействуют макроорганизмы, его клеточно-капиллярные системы, которые надо выделить как единицу, как элемент микрорайона, в котором многоклеточное существо сочетается с клетками, но уже в другом варианте, где многоклеточные образования есть самостоятельные организмы. Об этом много писал И.И. Мечников в своих работах и в дискуссиях с оппонентами, которые утверждали, что первичным является одноклеточное образование. А он утверждал, что нет одноклеточных, а есть такая форма многоклеточности, которая не подразумевает тот обыкновенно понимаемый многоклеточный организм, а представляет особую ячейку этого организма, описанную в различной литературе, как микрорайон (В.П. Казначеев)[12].

Какова эволюционная роль такого микрорайона, где группа клеток взаимодействует как единый многоклеточный и в то же время одноклеточный организм? Это явление еще мало изучено и лишь в немногих нейрофизиологических и морфофункциональных работах описаны такие варианты нейронального взаимодействия. Пока идет дискуссия об их функции. Может быть, ближе к истине был В.М. Бехтерев в дискуссии с И.П. Павловым.

Суммируя изложенные важные факты и опираясь на литературу биологическую, космофизическую, социальную, историческую, как содержательное состояние культуры в целом, жизни и биосферных

[12] Казначеев В.П. Основные ферментативные процессы в патологии и клинике ревматизма. – Новосибирск, 1960.

отношений, следует сказать, что наша точка зрения, которая в первой части статьи описана с позиций доказательств и справедливости, требуют определенных сомнений. Если жизнь на планете Земля есть проявление не только известных нам социально-психологических, культурных и др. отношений, но и еще малоизученных других процессов, тогда, по-видимому, наши отношения и социально-исторические, и культурные, и личностные, и семейные, отношения поколений, взаимодействие с окружающим миром, развитие информационных систем – все это требует новой базы, в которой космофизические процессы были бы дополнены, изменены и трактовались бы как неизвестные, малоизвестные нам, но как основы взаимодействия общества, людей друг с другом, отношения общества к биосфере и ко всем ее частям, не только земным и водным, но и к дальнему и ближнему Космосу. Это - новое начало ! Я думаю, что это и есть начало новой космогонии, которая родилась в прошлые века, развивается очень медленно в области социально-исторических мотивов, реализуется в реальность государственно-политических, административных, коммерческих образованиях, ориентированных сегодня на перепродажу и идеи собственности. Это и есть продолжение современной космогонии, и ее кризис.

Фундаментальные науки не только физика и химия, но и космическая экология, биофизика и пространственная теория времени – это проблемы, сформулированные учеными России. Важно, чтобы эти работы получили право гражданства и дискуссий, дабы сегодняшнее разделение научных школ по приоритетам, научным званиям, уровням различного рода и т.д. требует внимания: тот ли язык, те ли термины, названия приоритетов. Ведь жизнь человеческая коротка и проблема продолжения человеческого рода на Земле, это, действительно, проблема! Она будет решена в космогонии, если человечество сегодня не уничтожит ноосферу Земли в своих безумных противоречиях. Она не сводится только к задачам организации государства, торговли, культуры, психологии, эмоциональных отношений, сохранения поколений – это более сложные проблемы, которые сегодня начинают только формироваться.

Надо признать мысль Л.Н. Толстого о том, что если человек будет жить только по правилам сознания, то человечество на Земле исчезнет.

Этюды о некоторых фундаментальных понятиях физики

А.И. Родионов
к. ф-м. н., чл.-корр. МСА.

Введение

Еще в замечательные годы студенчества я обратил внимание на то, что практически во всех известных мне тогда учебниках физики мало уделялось внимания *фундаментальным понятиям*. С годами эта уверенность росла, как и понимание того, что общая физика, в которой, как мне казалось, как раз и следовало обсуждать эти понятия, излагает их весьма *эклектично* и, практически, *фактологически*. *Эклектично*, как в компоте из положений теоретической физики и механики, часто пустого философствования, и *собственно построений общей физики*. Сегодня ничего практически не изменилось: достаточно посмотреть, что пишут мэтры наших учебников физики, например, И.В. Савельев (1992), Т.И. Трофимова (1999), А.А. Детлаф и Б.М. Яворский (1999) и другие по поводу все тех же *энергии, импульса, массы*…! Не лучше обстоит дело и с переводными изданиями (см., например, Берклеевский курс физики или курс Р. Фейнмана). Но и это еще не все: аналогичная эклектика присутствует и в физических справочниках, Физическом словаре и Большой Физической Энциклопедии и более современных электронных изданиях типа" Википедии"!

В результате этого в молодых умах укоренялись и, до сих пор укореняются, например, такие **вульгаризмы** и околонаучные "**мифы**", как утверждения о том, что:

1. **материальная точка** – это тело, *размерами которого можно пренебречь.* Дело-то ведь совершенно не в этом!
2. **Масса** *есть мера инертности.* Хотя на самом деле это "*поскольку - постольку* …!"
3. **Масса** *зависит от скорости.* Однако **масса** по определению не может зависеть от скорости, так как является *инвариантом внешнего движения* данного объекта.
4. "*Имеет место быть*" **второй закон Ньютона.** Однако у Ньютона ***его нет****, а есть динамическое определение силы*! Как "**второй закон**" он появляется только в *теоретической механике* как одна из ее ***аксиом,*** то есть *утверждений, которые в рамках этой науки* ***не обсуждаются****, так как являются её базисом - "краеугольным камнем",* на котором и строится эта наука. Причем как *закон* он появился, только в формулировке Л. Эйлера. Она связывает ***динамическую причину*** – результирующую силу, действующую на материальную току, с ***кинематическим следствием*** – ускорением:

$$\vec{a} = \vec{F}^R(t, \vec{r}, \vec{v})/m \qquad (1)$$

5. *"**Энергия** не возникает не из чего и не исчезает бесследно, а только переходит из одной формы в другую"*. Однако ***энергия*** не флюид, а *размерное число – **мера**!*

6. Разумеется, число "*не возникать, не исчезать*" не может, а *может только сохраняться* при определенных условиях! И так далее.

Позже в процессе преподавания физики и механики в ВУЗе в течение сорока лет я понял, что столь печальное состояние дел имеет место по ряду причин и, прежде всего, в следствии:

а) *ограниченности программ наших курсов*,

б) *перемещений из учебника в учебник* на протяжении полутора столетий *вульгаризмов* и *научных мифов*.

в) *малой осведомленности* большей части преподавателей школ и ВУЗов о том, что *утверждали классики науки* по поводу фундаментальных основополагающих понятий (см., например, "Математические основы натуральной философии" Исаака Ньютона в переводе А.Н.Крылова, 1916; "Механика" Эрнста Маха в переводе Г.А. Котляра, 1909),

г) *отсутствием свободного времени у преподавателей, не желанием и не умением думать "о высоких материях"*. Увы и ах!

В результате всего этого наши учащиеся могут с трудом и весьма примитивно сформулировать 2-й закон Ньютона или закон Ома, но совершенно не могут внятно ответить на вопрос типа: **что есть**, например, ***энергия, импульс, масса***…? А ведь именно в умении отвечать на вопросы такого типа, и проявляется вся *Красота* науки, иллюстрирующая одну из главнейших ее задач, а может и *Генеральную*,- **поиск *Смысла Всего*** и ***во Всём***!

Этюд №1: Предмет Естествознания. Пространство. Время. Модели.

Попытаемся поразмышлять о вышесказанном. И начнем вот с чего. В письме Карлу Марксу от 5-го мая 1873года Фридрих Энгельс *впервые* четко определил *Предмет Естествознания* а, стало быть, и *Физики*, как основополагающего его раздела. Он сформулировал его так: "***Предмет Естествознания*** *движущаяся Материя, тела.* ***Тела неотделимы от Движений****: их формы и виды можно познать только в Движении…****Познание различных форм Движения, и есть Познание тел****."* Энгельс так же сформулировал и закон о *сохранении Движения материи*: *"**Движение Материи неуничтожимо: оно не возникает не из ничего и не***

исчезает бесследно, а может только переходить из одной формы в другую". Возможно, это и спорно с точки зрения традиционных Религий: Иудаизма, Христианства и Ислама, но ***с точки зрения Естествознания сие есть Истина***! Быть может и относительная!

Заметим, что под ***Движением*** вообще в *философии и естествознании* понимают ***всякие изменения***, происходящие с материальными объектами в ***Пространстве и Времени***.

Но что есть ***Пространство*** и что есть ***Время?***

Сегодня должно чётко понимать, что когда мы говорим о *Трёхмерном Пространстве как о Реальности*, то говорим о ***Пространстве Вещественных Геометрических форм - объектах Реальности из вещества.***

Мы, люди как Сыны Человеческие, состоим в основном из Вещества – одной из форм Материи. Поэтому ***Трёхмерное Пространство для нас Реально и Первично***! *Для других форм Материи имеют место свои Пространства, возможно вложенные в нашу трёхмерность, или параллельные ей, или же наоборот.* Об этом свидетельствует достаточно большой *практический Опыт* и *религиозный*, и *научный*, как наших предков, так и современников.

Таким образом, по-видимому, наиболее *целесообразно определить для нас* **Всепространство** как всеобщую совокупность всех Пространств Материи, находящихся во взаимных связях, как **Экстенсивную Структуру Реальности** в общем смысле. Возможно и без определённой размерности. Ибо **Бог**, как *Разум-Любовь вокруг беспредельные, и Творение этого Разума* **Един**. И ***динамически себе тождественен***! Поэтому-то древние и говорили: **Мысль, Слово и Творение суть в Боге Одно, тогда как для Человеков – Три!** А **Природа** есть то, что образовалось при **Родах** этого Материального Мира, при *Миропоявлении – Миропроявлении*.

Но тогда **что есть Время**? Исходя опять же из *коллективного опыта Человечества* на данный момент, наверное, должно утверждать, что **Время** для нас людей **есть Интенсивная Структура Реальности!** Заметим, что возможно очень *многоразмерная Структура*!

Однако для нас землян и на грешной матушке Земле в первую очередь под ***Временем,*** наверное, следует понимать то, о чём писал ещё римлянин Лукреций Кар в поэме "О природе вещей: "*Так и времени нет самого по себе, но предметы сами ведут к ощущеньям того, что в веках совершилось*!" Поэтому здесь на Земле правильно исходить в понимании категории "***Время***" именно из этой формулы. В физических же науках мы до сих пор понимаем

Время *как непрерывно текущую* ***длительность***, обозначенную как *t*, – *Интенсивную Структуру Реальности*. В биологии же, психологии и социологии в соответствии с формулой Лукреция Кара ещё и как быстроту изменения темпа протекания событий (d/dt), то есть, по сути дела, объединяя первое со вторым.

Заметим, что большой по векам ***практический опыт*** Человечества говорит нам, что имеют место быть и "***щели***" между мирами, и "***петли***", и "***ямы***" времени. И закон "***убыстрения***" времени, явно "*проявивший*" себя в последние пятьдесят лет.

Этюд №2: Модели Пространства и Времени. Модели Объектов в современной физике.

Принято считать **общую физику** *экспериментальной наукой*, изучающей физические формы Движения материи *научным методом*, то есть через ***Наблюдения, Размышления, Эксперимент, Теорию, Практику***. Здесь мы *непосредственно* имеем дело с явлениями и объектами Природы, их движениями. Однако заметим, что в любых науках с прилагательным "***теоретическая***" мы *имеем дело уже не с явлениями, процессами и объектами Природы и техники*, а с их ***материальными или идеальными моделями*** [1].

В теоретических физико-математических науках мы имеем дело *уже не с Природой*, а только с их идеальными ***физико-математическими*** или как исторически их принято называть "***математическими***" ***моделями***. Это нужно всегда помнить, так как здесь всегда висит как "*домоклов меч*" вопрос о ***Сути и Адекватности Реальности***. По-видимому, и учебники следовало бы писать, и "*нормальный*" курс общей физики строить в Высшей Школе исходя из этого.

Модели отображают действительность в главном, в существенном с позиций вопросов, поставленных в данной конкретной задаче, которую требуется решить. Вопрос о ***соответствии*** той или иной модели ***изучаемому*** движению, явлению, процессу разрешается только ***совокупным опытом*** на данный момент. Вопрос об ***адекватности Реальности*** лежит ещё глубже.

Тогда любимые словосочетания наших философствующих учёных и ортодоксальных физиков такие как: "*пространство-время Миньковского*", "*пространственно-временной континуум*", "*пространство энергии-времени Козырева*" и так далее следует понимать ***только как ряд простейших моделей Пространства,*** в которых движутся простейшие модели объектов как *геометрическая* или *материальная точка* с большими скоростями или в

гравитационном поле. При этом на сегодня практически не исследованы *модельные Пространства движений* таких модельных объектов, как "*твёрдое тело*" и так далее. Заметим, что на *данный момент* в соответствии с утверждениями энциклопедий и электронных поисковых систем *имеются несколько сотен теорий гравитации* и связанных с этим рассуждений о Пространстве и Времени. Так, например, ***закон всемирного тяготения Ньютона*** позволяет достаточно хорошо описывать движение спутников и планет! Однако при этом **сегодня мы не знаем**, **что есть гравитация?!** и, стало быть, истинно не знаем, - что есть Пространство и что есть Время! Поэтому-то ещё наши предки понимали, что "***предметы наших представлений и исследований всегда отличаются от того, что мы о них думаем***!" А Платон считал, что мы этот мир наблюдаем как бы из пещеры как *мир теней*. Апостол же Павел в "*Первом послании к коринфянам*" писал, что этот мир мы видим как бы через "*тусклое стекло*".

Однако если спуститься от "*высоких материй*" к вполне земным проблемам, то например, в теоретической механике мы понимаем и говорим следующее [2].

Свободная материальная точка как модель есть *модель* ***любого объекта*** *Природы или техники вне зависимости от их размеров, химического состава* и так далее, ***которую ставят в соответствие при изучении динамики поступательной части механической формы движения этого объекта.***

И не более! Она *имеет три степени свободы* и движется по *x, y,* и *z* в её ***трёхмерном пространстве движений***, которое по размерности совпадает с размерностью пространства материальных геометрических форм. А твёрдое тело как модель в общем случае имеет *шесть степеней свободы* и движется в *шестимерном пространстве его движений* по $x, y, z, \varphi, \psi, \theta$. И так далее.

Этюд №3: Движения материи и их меры.

В физических науках изучаются *экспериментально и теоретически* физические формы движения материи, такие как *механические* (поступательное движение объекта как целого с его центром масс, вращение объекта как целого и его деформация), *тепловая, электромагнитная, ядерная, спиновая* и так далее. Здесь каждому движению *ставим в соответствие* его ***Меры*** или ***Меру*** - *физические величины* – размерные обобщенные числа (скаляры, векторы, тензоры, спиноры…) [1]. При этом размерность определяет ***Качество*** изучаемого, а число – ***Количество*** соответствующего движения. Таким образом, как говорят философы, *Мера* есть единство *Качества* и *Количества*!

Задать меру означает:
а) дать ей ***определение*** *как сохраняющейся* при условии сохранения или стационарности движения. И сконструировать её *аддитивной* (в каждом конкретном случае *аддитивность* проявляется “по-своему”: скалярно, векторно, экстенсивно, интенсивно, относительно вклада движений и т.д.);
б) *указать способ или способы ее* ***измерения***;
в) *указать способ или способы ее* ***вычисления***;
г) *установить зависимости или законы, определяющие взаимосвязь разных мер, то есть взаимосвязь движений*. [1].
Таким образом, через изучение Мер мы познаём *Движение Объектов* и, стало быть, Мир!

Этюд №4: Об энергии, импульсе, массе...

Сегодня принято разделять *Движение объекта* на его ***внутренние движения***, *определяющие качества этого объекта как такового*, и его ***внешние*** по отношению к другим объектам ***движения*** [2].

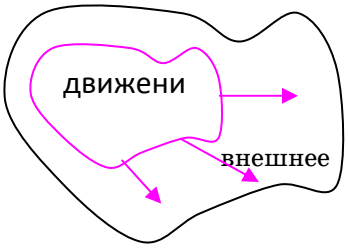

Рис. 1

Физика для *поступательного движения* Объекта, моделируемого ***материальной точкой***, иллюстрирует это схемой (рис. 1) и формулами в естественной системе единиц со скоростью света, принятой за единицу

$$E^2 = m_0^2 + \vec{p}^{\,2}, \qquad (2)$$

и в системе СИ:

$$E^2 = m_0^2 c^4 + \vec{p}^{\,2} c^2, \qquad (3)$$

$$E = m_0 c^2 + T + \Pi + Q + \ldots \qquad (4)$$

Здесь

E – **энергия** – *единая феноменологическая динамическая скалярная* ***мера*** *всех физических движений, в которых участвует объект.*

T – кинетическая энергия*;* П – потенциальная энергия*; Q* – количество теплоты*;* $\vec{p}$ – импульс – *векторная динамическая мера поступательного движения материальной точки; c – скорость света.*

Таким образом***, Энергия -*** *универсальная мера* всех физических движений объекта, как внешних, так и внутренних: механических, теплового, электрического… Она *аддитивна относительно вкладов всех его движений*. Эта *мера* является *скалярной*, поскольку движения, в которых участвует объект, разного типа. Например, *механическое движение* включает в себя два векторных и одно тензорное движения, *тепловое* – скалярное, и т.д. *Скалярность* этой универсальной *меры* вызвана тем, что все движения являются движениями разного типа, а из *вектора, тензора, спинора...*всегда можно сделать *скаляр* посредством адекватной математической операции. Это подтверждается и квантовой механикой, так как *оператор энергии тождественен оператору эволюции*.
Формулы (2-4) однозначно обнажают *физический смысл* понятия “масса”:

m_0 - ***масса*** – *единая феноменологическая,* ***динамическая мера*** *всех* ***внутренних движений*** *вещественного объекта, определяющих объект как таковой* ***в их отношении к*** *внешнему механическому* ***поступательному движению***.

И не более. Это утверждение подтверждается анализом множества формул из классической и квантовой механик, ОТО, ядерной физики и физики элементарных частиц. Формула (2) подчёркивает, что масса объекта является ***инвариантом*** *его внешнего поступательного движения.* Поэтому, *по определению*, ***она от скорости зависеть не может***!

В каком же смысле и когда ***массу*** можно называть ***мерой инертности***? Ответим на этот вопрос так. Согласно физическим основам механики со времён И. Ньютона

динамической мерой поступательного движения *любого материального и прежде всего объекта из вещества* ***является его количество движения***. *Оно же является и его* ***мерой инертности***.

Почему? Потому что разные объекты из вещества и с разными массами одинаково сложно разогнать до одного и того же ***количества движения*** и одинаково сложно остановить. Для этого этим объектам нужно передать одинаковый ***импульс силы***. А всё это и есть проявление инертности.

Известно, что при ***V<<C*** *количество движения* равно $\vec{p} \approx m_0\vec{V}$.

В этом классическом приближении *массу* можно считать ***мерой инертности*** объекта при его *поступательном движении.*

Действительно, если *масса* объекта увеличивается, то растет и его *количество движения* при постоянной скорости. При больших скоростях движения $V \le C$ *количество движения*, а не масса, ***переопределяется*** в физике так:

$$\vec{p} = \frac{m_0 \vec{V}}{\sqrt{(1 - \vec{V}^2 / C^2}}. \qquad (5)$$

Подчеркнём ещё раз: *масса – это не количество вещества и не мера инертности*, а **мера** всех, в том числе и непознанных ещё физиками **внутренних движений объекта из вещества**, определяющих этот объект сточки зрения физики как таковой – **инвариант внешнего движения**!

Отметим, что по той же причине, что и *энергия*, *масса* является *скалярной мерой.* Заметим так же, что количеством движения а, стало быть, и инертностью обладают и "*безмассовые*" объекты, например, фотон.

Заключение

В заключение заметим, что чёткие формулировки фундаментальных понятий и очищение смысла слов в науке всегда являются полезным и благородным делом. Это снимает "*мистический ореол*" с науки для непрофессионалов. Не допускает пользоваться искажёнными до неузнаваемости научными понятиями и вульгаризмами в быту, дисциплинирует самих учёных, преподавателей ВУЗов и учителей школ. И заставляет быть действительно профессионалами, а не фантазёрами при добыче новых знаний и тиражировании их в народные массы.

Литература

1.Родионов А.И. Теоретическая механика. Ч.1. Кинематика. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. -140с.

2. Родионов А.И. Теоретическая механика. Ч.3.Динамика. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. -240с.

Модель числа

А.С. Харитонов,
к.ф-м.н., профессор РГСУ, Москва

В работе рассматривается модель трехсущностных свойств числа, как модель организации целостной системы, описывающая древний принцип гармонии [1], отражающего процессы выживания и развития объектов природы, путем уравновешивания видимых и скрытых противоположностей в единое целое, и современную математику композиции по золотой пропорции в теории искусства [2].

Целое число можно характеризовать пространством событий для описания его частей. Части можно характеризовать отношениями, сумма которых постоянна, и последовательностью событий, частей и отношений. (формула полного набора вероятностей №1 в приложении). В этом случае целое число характеризуется для своих частей двумя множествами доступных реализуемых и запрещенных событий, описываемых своими математическими мерами хаоса и порядка (формула №2). Мера хаоса характеризует доступные реализуемые события или Бытие, а мера порядка - запрещенные нереализуемые события или Небытие. Взаимодействие Бытия и Небытия предложено автором исследовать на основе их баланса, описываемого равенством мер хаоса и порядка в трёх пространствах событий. Три пространства событий допускают бесконечную эволюцию взаимодействия Бытия и Небытия, не нарушая их баланса. Модель числа позволяет впервые исследовать становления организации Бытия для чего-то целого.

Из этой модели следуют нетривиальные следствия важные даже для повседневной жизни каждого человека. Выживают те организации систем, которые оказываются в гармонии внутри себя и со своим окружением, поддерживая развитие организации Бытия в целом. Человек имеет предназначение: поддерживать организацию круговорота природы путем развития своих индивидуальных способностей. Когда человек приближается к исполнению своего предназначения, он вознаграждается радостью жизни.

Развитие описывается тройной золотой спиралью, которая характеризуется ростом структурного многообразия организации Бытия в соответствии с принципом гармонии. В статье приводятся эмпирические факты, описываемые моделью числа и принципом гармонии.

Введение. Кризис современной цивилизации, и особенно социальный кризис в России, указал на кризис традиционной науки, игнорирующей принцип гармонии, характеризующий условия выживания организации сложных систем в круговороте природы.

Традиционная наука построена в методологии редукционизма, основанной на принципе дуализма и гипотезе о существовании наименьших неделимых частиц (атомов), движущихся в пространстве и времени, и описывает опыт с помощью бинарной математики во внешней системе отсчета. Такая наука получила модель мира как открытую неравновесную систему, в которой нет отличий живого тела от косного, цели и смысла жизни для человека не существуют, а измеряемые показатели развития общества, его институтов и экономики отсутствуют.

Предлагается разработка холистической методологии на идее Платона о «скрытом и вечном» балансе взаимодействия Бытия и Небытия. Она строится на модели трехсущностных свойств числа [3], в которой цель и смысл жизни человека заданы природой: поддерживать существующую организацию круговорота природы и общества путем своего развития.

Представления о себе и своем месте в живой природе, как элемент истинного мировоззрения, нужны каждому мыслящему человеку, чтобы любить и ценить эту жизнь, научиться получать от неё радость, не навредив жизнь другим людям и следующим поколениям из-за влияний суеверий и заблуждений. Такое мировоззрение не возможно без понимания взаимодействия человека с целым (Е.Дюринг [4]) – сутью организации и функционирования космоса в целом (холистического мировоззрения).

Ниже приводятся научные факты, которые соответствуют модели числа и указывают на ограниченность бинарной картины мира, в приложениях дана дополнительная математическая аргументация.

2. Опытные факты. Наука характеризует Природу следующими тремя взаимосвязанными опытными общими фактами.

1) «Все, что имеет начало, имеет и конец, а природа и ее законы вечны» (Эпихарм [5]). Объектам природы свойственен жизненный цикл (рождение, развитие и смерть). Эволюция жизненных циклов динамических элементов отражена в идее необратимости: «Дважды нельзя войти в одну реку» (Гераклит). Особенности взаимодействия динамических элементов создают причины внутренних возмущений и силы для самодвижения организации круговорота природы к разрушению или развитию.

2) Природа целостностна и обусловлена «скрытой сущностью» - необратимыми взаимодействиями Бытия и Небытия (Платон [6]). Этой идее Платона соответствует принцип или закон сохранения «энергии», подтвержденный опытом всего естествознания. Под энергией понимают обобщенную меру движения. А для закона её сохранение используем два совпавших определения А. Пуанкаре и А. Эйнштейна: «Существует единственное нечто, что остается постоянным за бесконечное время». Часто этот факт называют первое начало термодинамики. Только в модели

трехсущностных свойств числа закон сохранения энергии в новой форме связан с идей Платона о целостности природы.

3) Все объекты природы стремятся к гармонии (гармоническому равновесию), после своего возмущения, и подвержены циклическим возмущениям, нарушающим их текущее состояние. Стремление к равновесию, как общий принцип, часто называют второе начало термодинамики или закон превращения энергии. В модели трехсущностных свойств числа все, что выживает, стремится к гармонии. В бинарной модели, которая как статистическое выражение второго закона термодинамики, все стремится к максимальному хаосу. Циклическая неустойчивость гармонии организации сложных систем не стала ещё устоявшим принципом, так как не имела своей математической модели. Организация круговорота природы характеризуется цикличностью либо развивается, либо разрушается. «Мир как органическое целое» имеет свои законы и силы развития и разрушения (Аристотель), теория вихрей Р. Декарта, тектология А. Богданова. Однако без математической модели, связывающей первое начало со вторым началом (в традиционной бинарной науке они рассматриваются как независимые законы природы) и раскрывающей природу внутренних циклических возмущений, исследования организации круговорота природы оказываются не более чем предположениями или гипотезами, ставящими проблему, но не решающими её.

Н. Кузанский лаконично объединил эти три общих факта в три закона природы: сохранения и превращения энергии, а также взаимосвязи явлений природы между собой, все явлении природы причинно-следственно обусловлены между собой. Произвола в природе не существует, но связи могут быть скрытыми и не проявленными. Их же можно рассматривать с позиции принципа триединства и гармонии природы. Объединение этих опытных фактов в модели числа позволяет разрабатывать холистическую картину мира: от равновесия или покоя, «скрытой сущности» природы (целого) к исследованию условий развития и разрушения её организации и законов выживания в гармонии активных динамических элементов в процессе эволюции.

Целое существует в виде какой-то организации за счет эволюции своих частей и без их изменений существовать не может. Целое предшествует своим частям и задает им программу поддерживать себя. Части же определяют способ организации существования целого. Целое больше своих частей и не равно их сумме - принцип эмерджентности и функционально максимально просто, так как целое ни с чем не взаимодействуют. Части же, если они выживают, оказываются за счет различных взаимодействий

функционально сложнее своего целого. В этом состоит причина эволюции и развития организации природы.

Организация обладает самодвижением и стремится к гармоническому равновесию его осциллирующих частей. Разные частоты осцилляций приводят к иерархии взаимодействий и к самоуправлению, приводящему к развитию или разрушению. При стремлении к гармоническому равновесию по золотой пропорции, возникают близкие осцилляции различных трех сущностей. Совпадение частот осцилляций различных процессов может служить причиной возникновения новых резонансных взаимодействий, перекачивающих энергию внутри целостной системы, как одной из возможных причин её самодвижения (Г. Спенсер).

Взаимодействие Бытия и Небытия выработали механизм становления Бытия, как отбор в Бытии гармонических между собой осциллирующих организаций. Выживают только те организации, которые находятся в гармонии внутри себя, со своим окружением и с целым, поддерживая гармонические отношения с предшествующими, существующими и последующими организациями.

Возникающие новые уникальные части могут быть угрозой существующей организации или причиной её развития. Во втором случае они имеют целеполагание и предназначение поддерживать путем управления гармонические отношении в существующей организации природы. Поэтому мониторинг происходящего необходим как с позиции обеспечения безопасности жизни, так и для поиска путей дальнейшего развития науки и общества.

«Человек мера всех вещей…» (Протагор) и основ науки, математики и эффективности социального управления. Поэтому верификации математической модели, теории или парадигмы может выстраиваться на свойствах человека, как наиболее доступного для изучения и важного объекта для познания законов природы самим человеком. Человек – трехсущностный объект: тело – душа – дух (интеллект), голова – тело – конечности. Он характеризуется пятью пальцами, пятью органами чувств, пятью ступенями иерархии управления (С. Бир), устроен по законам гармонии и обладает самодвижением. Человек смертен и принадлежит множеству необратимых взаимодействий Бытия и Небытия.

Соответственно Человек является субъектом, объектом и целью эволюции организации круговорота природы. Он – субъект, так как проявляет свободу воли и оказывает воздействия на окружающую среду. Он – объект, как часть организации природы, которой задана программа и цель его существования. И он – цель эволюции круговорота природы, так как только человек за счет своего развития может создать в природе те новые силы, за счет которых

возможно сохранение гармонических отношений в существующей организации круговорота природы, которая нарушается из-за неуправляемости – рассогласования некоторых трехсущностных взаимодействий. Человечество предназначено управлять и согласовывать различные взаимодействия. Оно будет выживать, если будет справляться со свои предназначением: управлять взаимодействиями, поддерживая гармонию существующей организации Бытия за счет своего развития.

После эпохи Возрождения развитие науки пошло по пути позитивистского редукционизма на основе принципа дуализма, описывающего опыт в лабораторных, частных условиях на основе сильных гипотез и постулатов. Последние не учитывают необратимые взаимодействия Бытия и Небытия, принцип гармонии и физическую особенность человека обладать самодвижением, иерархией взаимодействий, памятью, волей и предназначением. Позитивизм позволил за счет опыта отделять научные факты от заблуждений, фантазий и вымыслов, а дуализм привел к отрыву эмпирического опыта от физических свойств человека и нарушил целостность научной картины мира.

В результате возник ряд известных парадоксов и противоречий в традиционной картине мира. Обратим внимание на некоторые их них.

3. Противоречия современной науки.

3.1. *Противоречия бинарной картины мира.* Начнем с главного и простого, принцип гармонии, как закон дополнительности и уравновешивания различных противоположностей, организующих гармоничные отношения в целом, заменен на закон единства и борьбы противоположностей, без определения цели или целеполагания этой борьбы. Дополнительность различных противоположностей может переходить в стадию борьбы за варианты гармонических отношений. Но если за начало познания постулирована борьба, то из неё не следует цель борьбы и Гармоническая Дополнительность противоположностей до Целого становится не познаваемой.

Другим заблуждением является представление о движении природы только в пространстве и времени. У целостной природы нет внешней системы отсчета – пространства и времени /Дж. Бруно, Г. Гегель/. В таком представлении не учитывается изменение организации круговорота природы и его структуры, возникающие из-за необратимых взаимодействий Бытия и Небытия. Последние формируют наши ощущения и представления о пространстве, веществе, времени и силах. Поэтому, чтобы избегать умозрительных заблуждений, целесообразно начинать с постулата о существовании Целого, в котором есть как Гармоническая Дополнительность его различных частей, так и их Борьба в пространстве и времени. Моделью

целого является целое действительное число и уникальное число – единица. Автор здесь принимает методологию Пифагора: «Все есть число», результаты которой рассмотрены в приложениях.

3.2. *Противоречие второго закона термодинамики.* Организация объектов природы, как и их центр тяжести, моделируемый материальной точкой, стремится к равновесию, после своего возмущения. Этот принцип всеобщего стремления объектов природы к равновесию называют часто второе начало термодинамики. Однако в статистической механике и термодинамике, система состоит из материальных точек, и после внешнего возмущения, она стремятся к равновесию, только рассеивая свою свободную энергию, описываемого моделью максимального хаоса - второй закон термодинамики. Биологические и социальные системы, после внешнего или внутреннего возмущения, уходят от такого равновесия, как от состояния смерти, их равновесие описывается гармоническими отношениями между различными осциллирующими процессами. Они умеют концентрировать свободную энергию и совершенствуют этот процесс, который характеризует их развитие (С.А. Подолинский). На практике, когда используют представления о внутреннем физическом, духовном или нравственном равновесии человека, коллектива или общества, предполагают молчаливо скорее не хаос, а гармонию.

В 1842 году В. Томсон писал: закон рассеяния энергии (второе начало термодинамики) является всеобщим, но «тело живого работает не как термодинамическая машина». Механика и термодинамика рассматривает системы, состоящие из пассивных динамических элементов, а биологические и социальные системы состоят из активных динамических элементом, которым свойственен жизненный цикл. Бинарные модели равновесия в механике, термодинамики и статистической механике предполагают внешнюю силу, приводящую к изменению их состояния. А биологические и социальные системы обдают самодвижением и самоуправлением. Материальные точки вечны и не могут ни развиваться, ни разрушаться, а биологические объекты характеризуются жизненным циклом и способны к развитию и саморазрушению. Самодвижение организации к гармоническим отношениям определено во внутренней системе отсчета (Лука Пачоли [7]), а движение и самодвижение же систем, состоящих из материальных точек, описано к максимальному хаосу во внешней декартовой системе отсчета (Л. Больцман).

Ниже уточним эти противоречия бинарных моделей.

3.3. *Противоречие в математике*. «Все есть число» (Пифагор).

Число характеризует в обыденной практике количество, функциональное отношение и порядковый номер, и поэтому оно одновременно

характеризуется тремя различными сущностями. Традиционная же математика построена на бинарных функциях и отношениях и не использует одновременно трехсущностные свойства числа, пренебрегает последовательностью чисел и действий в алгебре, геометрии, математическом анализе и теории множеств. Примерами бинарных функций служат производная, интеграл, температура, энтропия, энергия, определенная с помощью функций Гамильтона или Лагранжа. Трехсущностные свойства природы описываются традиционно как суперпозиция бинарных функций и отношений, где не учитывается взаимодействия трех различных сущностей между собой. Поэтому резервы дальнейшего развития математики и науки связаны с введением трехсущностных функций на основе свойств числа и возможных его моделей.

4. К истории трехсущностной математики. В 1202 году Леонардо Фибоначчи описал рекуррентным рядом торговые сделки и биологические объекты. Этот ряд чисел носит его имя. Отношение последующих чисел ряда Фибоначчи стремится к золотой пропорции, которую исследовал Лука Пачоли в книге «Божественная пропорция». (Венеция. 1509 год). Иллюстрации к его книге выполнил Леонардо да Винчи. Лука Пачоли описал 13 уникальных свойств золотой пропорции и показал, что кроме известных эллинам четырех начал природы: Земля, Вода, Воздух и Огонь, есть пятое скрытое начало Небосвод (целое), организованный как додекаэдр. Он предсказал, что без учета взаимодействия с Небосводом по законам золотой пропорции эволюция природы человека и общества останутся не познаваемыми. Описание эволюцию построено им во внутренней системе отсчета на принципе триединства и целостности природы [7].

Н. Макиавелли в книге «Государь» (Венеция, 1513 год) предложил скрывать принцип триединства для государства противника и навязывать ему бинарную методологию («разделяй и властвуй»). Возможно, поэтому книга Луки Пачоли «Божественная пропорция» еще ни разу не переиздавалась и его труд не получил до сих пор своего достойного распространения и развития.

И. Кеплер в книге «Гармония мира» (1619 год) описал Солнечную систему с помощью золотой пропорции. «Миром правит Предустановленная гармония» провозгласил Г.Лейбниц в 1695 году. Ш. Фурье в 1803 году предложил распределять деньги между социальными сословиями по законам гармонии. Ф.М. Достоевский (1858 год) указал: «Предназначение России - восстановить законы гармонии для себя и других народов». Математические модели предустановленной гармонии в обществе разрабатывались на рубеже XX века под руководством Н.В. Бугаева, председателя Московского математического общества, но они не получили поддержку в СССР,

идеология которого основывалась на дуализме. К настоящему времени состоялось несколько международных конференций по математике гармонии под руководством А.П. Стахова. Это свидетельствует об интересе общества к законам гармонии природы и математическому описанию принципа триединства и целостности природы, а не только в проблемах композиции современного искусства.

5. Бинарные начала физики. И. Ньютон окончил Тринити–Колледж, воспитывался на принципе триединства, знал законы гармонии И. Кеплера. В своей механике [8] он определил условия, при которых можно пренебречь триединством сил природы, заменить тело материальной точкой и описывать законы движения тел под действием внешней силы. Механика Ньютона стала основой для развития и применения на практике бинарной математики и дихотомических моделей в физике. Математика пошла по пути усложнения числа (комплексные числа и гиперкомплексные числа), построения различных геометрий и увеличения размерности пространства, усложнения модели производной и интеграла, оставляя бинарную сущность своих исходных математических функций и моделей равновесия. Упрощения, принятые в механике Ньютона, критиковались многими исследователями, даже не касаясь квантовых и релятивистских эффектов.

В 1824 году С. Карно писал: термодинамика пренебрегает природой рабочего тела, как и механика Ньютона. В 1842 году В. Томсон писал: закон рассеяния энергии (второе начало термодинамики) является всеобщим, но «тело живого работает не как термодинамическая машина». Законы механики и термодинамики не применимы для описания специфичного работы живого организма. В 1894 году Г. Герц построил свою механику на взаимодействии трех сортов частиц без представления о внешней силе. В 1902 году Н.А. Умов [9] предложил учитывать дополнительно к термодинамике структуру тел, резонансное взаимодействие которой позволяет биологическим системам производить работу против второго закона термодинамики и находиться в самодвижении и развитии.

Феномен самодвижения, свойственный биологическим и социальным системам, не учитывается законами механики и термодинамики. Это означает, что для исследования феномена самодвижения организации целого необходимо отказаться от упрощений, предложенных И.Ньютоном, и, следовательно, от модели материальной точки и сопутствующим ей постулатам и гипотезам. Для этого целесообразно разработать другую модель, учитывающую жизненный цикл динамических элементов и их переменную структуру, за счет взаимодействия которой возможно самодвижение и развитие организаций в целостном круговороте природы.

Попытки иного описания, вместо материальной точки использовать модель организации тел, рассмотрены в физике Аристотеля, теории вихрей Р. Декарта, механике Г. Герца, тектологии А.А. Богданова, теории систем Л. Берталанфи, кибернетике Р. Винера, термодинамике диссипативных процессов И. Пригожина, синергетике Г. Хагена. Однако они не сформулировали «системообразующего фактора», как заметил П. Анохин, то есть, не построили последовательной математической теории, содержащей законы механики Ньютона как свой предельный случай, проверенный на опыте.

6. Проблема целостности природы. Наука до начала XX века развивалась на гипотезе Демокрита об атомах, как существование наименьших неделимых частиц в природе. Эта гипотеза формализовалась в моделях материальных точек совместно с введением других сильных гипотез об изотропности и однородности пространства и времени, постоянстве законов взаимодействия, из которых следует противоречие: нарушения целостности природы и вывод о существовании внешней сверхъестественной силы, как причины движения и развития организации природы. На основе таких сильных гипотез современная синергетика рассматривает природу как открытую неравновесную систему, нарушая методологию целостности природы, первое и второе начала термодинамики вместо того, чтобы продолжить их математическое исследование.

Альтернативой гипотезе Демокрита служит идея Платона о целостности природы. Но она требует для своего описания развитие трехсущностной математики. Действительно, целостность организации сложных систем поддерживается постоянным изменением их структурного состава динамических элементов, поэтому гипотеза Демокрита о существовании атомов (наименьших неделимых частиц с постоянными свойствами) для описания организации объектов не приемлема. Этот факт можно видеть на опыте живого организма и общества, которые за достаточно большие время своего существования изменяют свою организацию и неоднократно изменяют состав и структуру своих динамических элементов. А вот уточняя идею Платона о целостности природы и записывая её балансом взаимодействия Бытия и Небытия с помощью трехсущностных функций: мер хаоса и порядка в трех пространствах событий (приложение №2), можно строить новую модель равновесия целого и на основе неё исследовать законы организации и эволюции структуры динамических элементов. Новая модель равновесия позволяет верифицировать идею Платона о целостности природы и может служить основой холистической парадигмы. При этом идею Платона о целостности природы и идею «органического целого» Аристотеля целесообразно не противопоставлять другу, как антиподы, а рассматривать

их как взаимное дополнение разных аспектов исследования: проблемы целостности природы и проблемы изменения её организации.

7. Противоречие бинарной модели равновесия. Какая модель равновесия объекта выбрана, к тому и описывает теория эволюцию этого объекта, после его возмущения (Т.Афанасьева-Эренфест,1928 год).

Если в методологии редукционизма физика выбрала за основу модель равновесия материальных точек, то её теория описывает эволюцию систем к максимальному хаосу.

Если в холизме выбираем модель равновесия организации круговорота природы, то теория будет описывать эволюцию выживающих организаций к гармонии, имеющей количественную и качественную меру в виде золотой пропорции (Лука Пачоли).

Золотая пропорция обладает рядом уникальных математических свойств. Она есть равновесие целого и его трех взаимодействующих частей, последующие отношения между которыми равны золотому сечению, с одной стороны, а с другой, она, как пропорция, есть равновесие поровну двух других сущностей того же целого. Из этого следует, что трехсущностный объект, находящийся в состоянии гармонии, может описываться бинарными (двухсущностными) моделями равновесия и уравнениями обратимого движения. Однако взаимодействия трехсущностного объекта, после нарушения гармонии, намного богаче и сложнее чем описано в известных динамических теориях. Процессы полимеризации и деструкции полимеров, которые формируют живые организмы, не описываются известными законами статистической физики [10]. Они относятся к необратимым трехсущностным взаимодействиям Бытия и Небытия, а известные уравнения динамики описывают обратимые процессы в пространстве и времени.

Золотое сечение, представленное четырехбуквенным кодом /И.Шевелев [11], порождает в своем повторении за счет возмущений множество чисел, удовлетворяющих теореме Пифагора. Этот факт позволяет строить геометрию Евклида на новых исходных основаниях с внешней и внутренней поверхностью, в виде торообразных вихрей, которые могут сливаться и делиться, возникать и исчезать в результате как внешних, так своих внутренних взаимодействий.

Мы привыкли видеть прямые углы в геометрии, но не все догадываются, что они есть следствие существования в реальности других «скрытых» сущностей, организованных по золотому сечению. В рамках же постулатов бинарной математики золотое сечение есть одна из многих равноправных констант при описании природы. Усреднение элементов золотой пропорции приводит к дихотомии, разделению поровну и к известным бинарным

моделям статистического равновесия термодинамических систем, в которых не проявляются законы гармонии.

Какую модель равновесия следует принимать для исследования организации природы, биологических и социальных систем? Механистические (дихотомические) модели равновесия привели к противоречию с опытом эволюции сложных систем, в то время как трехсущностные модели равновесия по золотой пропорции до сих пор еще не исследовали.

8. Поиск отличий живого и неживого.

Гармонические отношения, как условие равновесия организации в круговороте природы, могут достигаться двумя противоположными способами. Известный путь эволюции термодинамических систем реализуется за счет разрушения организации (уменьшения структурного многообразия динамических элементов). В свою очередь, существует неизученный путь развития биологических и социальных систем за счет развития (увеличения структурного многообразия динамических элементов [12-14]). Эти две гармонические формы организации взаимодействуют между собой, дополняя организацию всего круговорота до его равновесия, и тем самым сохраняя друг друга; либо в борьбе разрушают друг друга, заставляя круговорот природы искать новый способ своей организации, создавая избыток свободной энергии.

Живое и неживое подчиняются первому и второму началам термодинамики, но на основе новой трёхсущностной модели равновесия - баланса рассеяния и концентрации энергии или взаимодействия Бытия и Небытия в трёх пространствах событий. Они выживают при гармоническом равновесии их организации внутри себя и с окружающей средой. Канонические распределение энергии, как известный критерий статистического равновесия, есть функция золотой пропорции (Л.А. Шелепин [10]). Физическое отличие живого от неживого начинает проявляться в способе стремления к гармоническому равновесию, после внешнего или внутреннего возмущения. Живое и неживое могут разными способами реагировать на возмущения, дополняя друг друга до равновесия чего-то целого. Идея взаимного дополнения живой и косной природы до равновесия целого встречается в трудах русских физиологов И.М. Сеченова, Н.Е. Введенского и А.А. Ухтомского [15]. А после трудов Э. Бауэра и Э. Шредингера, выполненных в рамках классической термодинамики, эта идея дополнительности живого и косного была предана забвению и заменена на их противоборство.

Живой организм выживает, после своего возмущения, если оказывается вблизи гармонического равновесия, преимущественно за счет развития -

увеличения своего структурного многообразия, совершенствования управления своей организацией и совершенствования механизмов обратной связи.

Косное тело преимущественно сохраняет свою структуру, после своего возмущения, изменяя свое место в пространстве и интенсивность взаимодействий, которые характеризуются обычно ростом термодинамической энтропии, когда изменением структуры и законами гармонии можно пренебречь.

Из дополнительности живого и неживого до равновесия организации круговорота природы следует, что в природе существует объективная сила или энтелехии Аристотеля, приводящая к развитию, и существует целеполагание у каждого живого организма по Аристотелю [16]. Это открывает новые технологические возможности применения идей Платона и Аристотеля проблемам развития современного общества.

9. Практические следствия. Выживают те биологические и социальные системы, которые гармонизируют организацию круговорота природы за счет своего развития, а общество путем развития самого человека, поддерживают равновесие организаций круговорота природы между собой.

Отсюда следует, что все, кто хочет выжить или лучше жить, должны стремиться к гармоническим отношениям внутри себя, со своим окружением и с целым миром, а также в отношении своего прошлого, настоящего и будущего, физического, духовного и интеллектуального развития, и так далее.

«Дайте человеку цель, ради которой стоит жить, и он сможет выжить в любой ситуации. Большая часть бед во всем мире происходит от того, что люди недостаточно точно понимают свои цели» – (И. Гёте, Афоризмы). Человека можно принуждать силой и обещать пряник, а можно разъяснить ему цель и смысл его действий, от реализации которых он получит большую радость в жизни - и он сам их добьется. Какой способ социального управления лучше?

В атомистической парадигме живое тело уходит от равновесия, но не имеет цели (куда и каким способом) и само остается принципиально непознаваемым. Традиционная физика не отличает живое тело от косного (Л.А. Блюменфельд [17]). В модели баланса взаимодействия Бытия и Небытия, живой организм и общество, после своего возмущения, имеют цель выжить. Этим определяется их способ гармонизации отношений за счет собственного развития. Условие гармонического равновесия, описываемое тройной золотой спиралью развития, обеспечивает выживание, и оно достигается за счет обогащения структуры жизненного цикла своих динамических элементов и развития всей организации. Живое и неживое не

противостоят в «скрытом мире сущностей», не борются друг с другом, как в видимом иллюзорном мире, а дополняют друг друга до гармоничного равновесия организации круговорота природы.

*10. Целеполагание.*Цель и смысл жизни каждого человека - гармонизировать себя и общество путем своего индивидуального развития.

Стратегическая цель социального управления задана законами выживания и организации сложных систем в круговороте природы – чтобы гармонизировать структуру общества и взаимодействия общества с окружающей средой. Этот известный факт, впервые описанный моделью числа (новой моделью равновесия), открывает возможность разрабатывать объективную технологию стратегии управления развитием общества в различных сферах жизнедеятельности общества и человека по трем показателям.

11. Итоговые пояснения. Предлагаемый способ описания природы отличается от синергетики, теории сложных систем и термодинамики диссипативных процессов использованием нового определения статистической энтропии, равной сумме мер хаоса и порядка в трех пространствах событий (приложение 1) .

Модель числа впервые связывает закон сохранения энергии с идей Платона о целостности природы, как баланса взаимодействия Бытия и Небытия, а законы развития организации с энтелехией Аристотеля. Все это восстанавливает целостную картина мира в соответствии с принципом гармонии (скрытой дополнительностью противоположностей, целостностью, триединством и цикличностью) природы, где опыт дуалистических моделей является её частным случаем.

12. Приложения.

12.1. *Энтропия как сумма мер хаоса и порядка.*

Исследуя противоречие второго закона термодинамики эволюции сложных систем, автор обратил внимание, что определение энтропии равной мера хаоса есть частный случай определения статистической энтропии /1971 год/:

$$S = LnK = -\sum_{i=1}^{K} f_i Lnf_i + \sum_{i=1}^{K} f_i LnKf_i = H + G$$

где H - мера хаоса или мера неопределенности состояния мера, G - мера определенности или мера порядка.

На основе постулата Л. Больцмана о равновероятности микрососотояний для равновесного идеального газа мерой порядка G традиционно пренебрегают и получают противоречие с опытом эволюции сложных

систем. Попытки разрешить эти противоречия за счет учета обмена энергией, веществом и информацией не привели к желаемым результатам. Внешние факты выполняют необходимую, но вторичную роль в процессе развития организации систем.

Дальнейшие исследования автора показали, что постоянству меры порядка (постоянству условий концентрации энергии в природе) соответствуют постулаты механики о постоянстве структуры динамических элементов, доступности пространства и законов взаимодействия. Эти упрощающие реальность постулаты являются необходимыми условиями применения бинарной математики, которая не учитывает жизненного цикла динамических элементов, осциллирующей сущности всех физических параметров и «резонансных» трехсущностных взаимодействий между различными параметрами в круговороте природы.

12.2. *Модель числа как целостной организации.* Целое (единицу) можно определить по формуле полного набора вероятностей:

$$1 = \sum_{i=1}^{K} f_i \qquad (1),$$

где K – число состояний (событий) системы, f_i – вероятность i-го состояния и i - порядковый номер.

Эта формула характеризуют использование числа сразу в трех смыслах: количества событий K, отношения событий f_i и i порядковый номер.

Учет изменение трех множеств *{K, f, i}* позволяет единицу представить равной сумме двух новых трехсущностных функций:

$$1 = -\sum_{i=1}^{K} f_i Log_K f_i + \sum_{i=1}^{K} f_i Log_K (Kf_i) = H+G, \qquad (2)$$

где H – мера хаоса, G – мера порядка.

Мера хаоса характеризует доступное пространство событий или Бытие, а мера порядка – запрещенное пространство событий или Небытие для некоторой целостной системы. Множеству Бытия соответствует процесс рассеяния энергии по доступным микросостояниям, а множеству Небытия - процесс концентрации энергии, который исключает из рассмотрения запрещенные микросостояния. Таким образом, целое делится в пространстве событий на две противоположные части, два множества, характеризующие Бытие и Небытие или два противоположных процесса рассеяния и концентрации энергии.

Далее определим возможные взаимодействия между этими противоположными множествами. Для этого определим их в трех пространствах событий K(*p,q,l)*:

$1=H(p,q,l)+G(p,q,l),$ (3)

где к известным физическим переменным, координатам *{q}* и импульсам *{p},* введен нами третий класс переменных *{l}* – набор типов степеней свободы, характеризующий структуру динамических элементов.

Число рассматриваемых состояний *K* определено как мультипликативная функция в трех пространствах событий:

$$K = K(p)K(q)K(l) = K(p,q,l). \quad (4)$$

Автор ввел постулат о равенстве мер хаоса и порядка в трёх пространствах событий *G*:

$$H(p, q, l) = G(p, q, l), \quad (5),$$

где *{q,p,l}* – в общем случае три пространства событий, которые для каждой рассматриваемой системы могут быть свои и делятся на две равные части. Этот постулат можно обосновать тем эмпирическим фактом, что для любой целостной системы всегда можно выбрать такие начальные условия ее описания, при которых выполняется этот постулат.

Таким образом, взаимодействие трех различных исходных множеств *{K, f, i},* которыми характеризуется целое число, можно описывать, как взаимодействие двух противоположных трёхсущностных множеств *H(Бытия)* и *G* (Небытия) в трех пространствах событий *{p,q,l}*.

Это служит началом нового способа математического описания организации сложных систем. Любая целостная система, включая изолированную и замкнутую системы, может характеризоваться своим балансом взаимодействия процессов рассеяния и концентрации в трех пространствах событий, описанных с помощью мер хаоса и порядка. Тогда замкнутый идеальный газ или другая бинарная система - это система, где процесс концентрации энергии зафиксирован условиями её рассмотрения.

Следующий шаг разработки модели числа показал, что все возможные необратимые взаимодействия множеств *H* и *G* описываются уравнением симметрии для приращения меры хаоса:

$$\Delta H(p)+\Delta H(q)+\Delta H(l)=0: \quad (6)$$

насколько возрастает мера хаоса в одном пространстве событий, настолько же она убывает в двух других, затрагивая сразу три пространстве событий. (Всякое необратимое приращение Бытия в одном, компенсируется его уменьшением в двух других пространствах событий).

При этом процесс развития организации Бытия описывается ростом структурной меры хаоса (энтропии), для приращения которой характерно рекуррентное уравнение:

$$\Delta H(l_n) = \Delta H(l_{n-1})+\Delta H(l_{n-2}), \quad (7)$$

то есть каждое приращение структурной энтропии $\Delta H(l_n)$ связано с ее предыдущими приращениями. Из этого следует, что необратимый процесс

развития характеризуется рекуррентным уравнением, которое, как известно, приводит к золотому сечению ϕ и к золотой пропорции:

$$\phi^2+\phi=1. \qquad (8)$$

Рекуррентные действия уже с самой золотой пропорцией порождают ряды Фибоначчи и Люка, множество чисел, удовлетворяющих теореме Пифагора и равновесным функциям распределения, а также возможность построения натурального ряда чисел [3-5].

Таким образом, модель трехсущностного числа содержит известные начала бинарной математики и физики материальной точки плюс новые не исследованные ещё трехсущностные уравнения целостности природы, её организации и эволюции жизненного цикла частей, необходимые для повышения эффективности современного социального управления.

12.3. *Дополнительные примеры из математики*.

12.3.1. *Пример №1*.

Опыт применения числа в обыденной практике показывает, что число используется в трех разных смыслах:

1. Количество событий, элементов и функций в системе;
2. Функциональное отношение элементов, чисел и функций в системе;
3. Порядковый номер элементов, чисел и функций в системе.

В алгебре предполагается, что числа используются в одном и том же смысловом значении, а при использовании чисел в физике предполагаются действия с ними только при одинаковой размерности. При этом порядковым номером чисел можно, как правило, пренебречь. Аксиомы геометрии Евклида также молчаливо пренебрегают последовательностью своих элементов и действий над ними, что привело геометрию Евклида к противоречию с опытом Гераклита: «Дважды нельзя войти в одну реку».

Таким образом, в бинарных моделях алгебры, геометрии и механики пренебрегают практикой трех смыслов числа одновременно без необходимого обоснования. Поясним, к чему привело такое упрощение на следующих примерах.

12.3.2. *Пример №2*. Натуральный ряд чисел: 1,2,3,4,5, … характеризуется линейным законом: $A_n=n$,

где А число, n - порядковый номер числа и служит примером бинарных начал математики. При разбиении отрезка (целого) на части точками имеем иной ряд чисел: 0,1,3,6,10,15,21,28… или $A_n= n(n-1)/2$.

Этот ряд использовался часто при построении религиозных текстов.

Ряд Фибоначчи F_n /1202/: 0,1,1,2,3,5,8,13,21,34,55,…,

описывает сложные, в том числе, биологические системы.

Ряд Люка L_n: 2,1,3,4,7,11,18,29,47,…, описывает также сложные системы. Для них справедливо уравнение рекурсии:

$A_n = A_{n-1} + A_{n-2}$

Рекуррентных рядов можно построить счетное множество.

Важно, что из приведенных числовых рядов мы не можем ответить на вопрос, с какого числа идет начало построение ряда с 0, 1 или 2 и какое число идет после числа 3: 4 , 6 или 5?

И, следовательно, нет теоретического обоснования начал математики. А натуральный ряд чисел не может служить основой для построения математических моделей, так как привел к следующему противоречию с опытом эволюции.

12.3.3. *Пример №3.* Обратим внимание, как много информации мы теряем, пренебрегая в бинарной математике уравнением рекурсии:

$A_n = A_{n-1} + A_{n-2}$

Это уравнение приводит для любых начальных значений $A_1 \geq 0$ и $A_2 > 0$ (при $n > \infty$) к золотому сечению ϕ:

$A_n / A_{n+1} > \phi = 0{,}618 \ldots$.

Отношение величин в уравнении рекурсии нелинейно осциллирует около ϕ, никогда не повторяется и стремится в пределе к «золотой пропорции»:

$\phi^2 + \phi - 1 = 0$.

Итак, принимая натуральный ряд чисел за основу математики, мы потеряли уравнения необратимости, эволюцию к золотой пропорции и осциллирующее начало природы (потерян целый класс осцилляций и их резонансных взаимодействий), на которые указал еще Лука Пачоли в 1509 году.

12.3.4. *Пример №4.* Само золотое сечение можно описывать четырех буквенным кодом как фрактальную функцию от рядов Фибоначчи и Люка:

$$\phi = \frac{L_n + F_n\sqrt{5}}{L_{n+1} + F_{n+1}\sqrt{5}} = \frac{-L_{n+1} + F_{n+1}\sqrt{5}}{L_n - F_n\sqrt{5}}$$

где n= 1,2, 3, 4…. ∞

Из этого определения ϕ следует его связь с теоремой Пифагора.

Таким образом, многократное повторение действий с золотой пропорцией порождает множество чисел, связанных между собой теоремой Пифагора и позволяет строить известные геометрии на новых аксиомах.

12.3.5. *Связь новой модели развития с термодинамикой.* Универсальной целенаправленной силой, соответствующей телеологическому подходу Аристотеля, является мера отклонения организации системы от её полного равновесия. В статистической механике Дж. Гиббс определил эту силу как свободную энергию образования системы, а Р. Клаузиус в термодинамике -

как максимум энтропии. Автор доопределил эту силу для трехсущностных объектов и взаимодействий [10].

Уравнение симметрии мер хаоса и порядка позволило по-новому определить свободную энергию образования сложной системы по формуле:

$F_{min} = E - kT\{S(p)+S(q)+S(l)\}_{max,}$

где S – традиционная энтропия или мера хаоса, E- полная энергия системы.

Вместо энтропии как функции двух независимых классов переменных S*(p,q)* мы ввели энтропию как функцию трех классов переменных S*(p,q,l).* Три класса переменных допускают внутренние осцилляции свободной энергии образования, характеризующую организацию системы. Они могут приводить к различным резонансным взаимодействиям, которые приводят к возникновению внутренних сил самодвижения в целостной системе.

Вместо принципа максимума энтропии S*(p,q),* как функции двух независимых классов переменных, нами введен принцип максимума энтропий S*(p,q,l)*, как функции трёх взаимозависимых классов переменных, взаимодействие между которыми может приводить к самодвижению и осцилляциям внутри целостной системы.

Свободная энергия с учетом энтропии S*(p,q,l)* осциллирует около своего минимума и является собственной внутренней «силой» организации объектов, состоящих из активных динамических элементов. Изолированная система, состоящая из таких элементов (вихрей по Р. Декарту и обладающих активной силой по Г. Лейбницу, но с тремя взаимодействующими сущностями в виде торообразного вихря), постоянно осциллирует и обладает внутренней причиной для своего самодвижения. Эта внутренняя причина приводит к самодвижению организации объектов природы и становлению Бытия. В космологическом отношении, естественно, эту внутреннюю причину и реальность самодвижения объектов Природы (Космоса) автор связывает с возможностями применения и развития модели числа.

Части природы, как открытые системы, могут усложняться за счет резонансных взаимодействий между собой и целым. Изменение полной энергии активной системы E за счет обмена энергией с окружающей средой может подавлять или усиливать внутренние силы системы, но не служить первопричиной их развития.

«Количество, качество и мера» отклонения состояния объекта от тройственной гармонии, как условия оптимального выживания, указывают на цель дальнейших разумных действий по его управлению. Знание целеполагания и меры отклонения текущего состояния общества от этого целеполагания в системе отсчета обуславливают стратегическую цель разумных действий человека и социального управления.

Автор выражает огромную благодарность В.А. Бунину за многолетнее терпеливое обсуждение и В.К. Руденко за помощь в работе.

Литература:

1. А.Ф. Лосев. Итоги тысячелетнего развития. книга II. Гармония (Harmonia) в целом или гармония как принцип. М., 2000. ФОЛИО.
2. Н. Александров. Проблемы художественной композиции //«Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17452, 12.05.2012.
3. Харитонов А.С. «Математические начала синтеза принципов дуализма и триединства». // Метафизика 2012, №3. С.147-155.
4. Дюринг Е. Ценность жизни. Минск. «Харвест». М., «АСТ».2000.
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. и прим. М.Л. Гаспарова.- М., 1979.
6. Платон. Диалоги. Москва. Мысль. 2000. С. 606.
7. Pacioli L. De divina proportione. Veneziae, 1509.
8. Ньютон, И. Математические начала натуральной философии / Перевод А.Н. Крылова. – М., 1915.С.688.
9. Н.А Умов. Физико-механическая модель живого. М. 1902.
10. Харитонов А.С., Шелепин Л.А. Принцип золотой пропорции как характеристика процессов с памятью. Сб. «Стратегия жизни в условиях планетарного экологического кризиса». 2002 , том. 2. С. 378-385.
11. Шевелев И. О целостности, зеркальной симметрии и структуре числа единица. Кастрома, 2002.
12. Харитонов А.С. "Структурное описание сложных систем". //Прикладная физика. 2007, №1. С.5-10.
13. Харитонов А.С. Особенности математического моделирования социальных систем. //Социальная политика и социология. 2009, №9, С. 191-198.
14. Харитонов А.С., Шмидт В.В. Практикующая философия: religio и математический аппарат холизма (о необходимости восстановления телеологического подхода). Вопросы религии и Религиоведение вып.2 том 1. С. 209-240. 2010.
15. Л.Г., Мишин В.П., Спектор Э.Л. А.А.Ухтомский и развитие идей теории нелинейных колебаний в области физиологии. Сб. Учение А.А. Ухтомского о доминате и современная нейрофизиология.- Ленинград: Наука. 1990. С.60-84.
16. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. /Пер. с древнегреч./Общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983.
17. Блюменфельд Л.А. Решаемые и нерешаемые проблемы биологической физики. М., УРСС, 2002.

РАЗДЕЛ III. КУЛЬТУРА КАК ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО УНИВЕРСУМА

Оперный театр – школа творческого роста для молодых вокалистов (НГАТОиБ 70-е годы)

А.П. Бубнова,
доцент ОГУ, г. Омск

Автор этих строк, будучи ещё студенткой 4-го курса вокального факультета Харьковского института искусств (Харьковская консерватория объединилась с Харьковским театральным институтом, а в дальнейшем - ХИИ), была приглашена для прослушивания в Новосибирский государственный академический театр оперы и балета. В мае, воспользовавшись праздничными днями, прилетела в Новосибирск, где никогда до этого не бывала, но об оперном театре слышала и читала достаточно много.

Это был 1971год. Только что, в апреле, прошёл смотр молодых вокалистов Украины, на котором я пела, а заведующий оперной труппой НГАТОиБ Штрайфель Иосиф Иосифович приезжал на смотр, чтобы пригласить заинтересовавших его студентов для прослушивания в театре.

Прекрасная, певучая Украина всегда славилась своими голосами. В то время, как все союзные республики имели всего один оперный театр в своей столице, на Украине их было больше: Киев, Львов, Харьков, Донецк, Днепропетровск, Одесса. В этих же городах обычно сосредотачивалась достаточно интенсивная творческая жизнь, сама атмосфера консерваторских городов с их концертами, спектаклями вызывала у молодёжи стремление заниматься музыкой, пением. Традиции преподавания вокала были очень сильны, а хорошие специалисты востребованы. Конкурсы для поступления на вокальные факультеты были одними из самых больших. На эстраде звучали песни, исполняемые в основном в академической манере, яркими, звучными голосами. Все консерватории имели оперные студии, где шли оперные спектакли, в которых получали практику студенты – вокалисты. В оперной студии Харьковского института искусств были наёмные оркестр и хор. Сольные партии пели студенты старших курсов вокального факультета, а танцы исполняли студенты подготовительного отделения и младших курсов. Таким образом, начиная с первых шагов обучения пению, студенты уже участвовали в оперных спектаклях, как артисты балета, что помогало

приобрести свободу и пластичность тела, так необходимую на сцене. В оперной студии ХИИ шли в то время следующие спектакли: А. Римский – Корсаков «Царская невеста», П. Чайковский «Евгений Онегин», А. Даргомыжский «Русалка», С. Монюшко «Проданная невеста», Николаев «Последняя роль», Г. Спадавеккиа «Хождение по мукам». В истории студии была и постановка такого оперного полотна, как «Борис Годунов» М. Мусоргского. Этот спектакль был поставлен специально для государственного экзамена известного выпускника Харьковской консерватории впоследствии народного артиста СССР Бориса Гмыри. Руководил студией дирижёр, заслуженный деятель искусств УССР И.С. Штейман. М.М. Жилина – главный концертмейстер умела с ещё недостаточно обученными студентами подготовить оперную партию так, чтобы её можно было достойно исполнить в оперном спектакле. Так же хочется с благодарностью вспомнить уроки актёрского мастерства В. Лукашева, И. Рывиной. Только сейчас, уже много лет занимаясь педагогической работой, я могу по настоящему оценить работу моего педагога Л.С. Юкелис, а так же, совершенно невероятный, подвижнический труд по воспитанию молодых вокалистов педагога камерного пения, профессора Полян Изабеллы Моисеевны - музыканта, мастера, владеющего всеми секретами исполнительства фортепьянной и вокальной музыки, ученицы К.Н. Игумнова. Почему я сейчас пишу об этом? Думаю, что слова благодарности людям, которые ушли из жизни, несколько запоздали, но они нужны нам, ещё живущим. Я считаю, что для человека важно передать знания, любовь к своему делу, желание добиваться постоянно ускользающего от нас совершенства и трудиться, а так же научить своих учеников трудиться и ещё раз трудиться.

Это небольшое отступление от темы было необходимо для того, чтобы понять с каким багажом мы (студенты - вокалисты 70-х) приходили на работу в театры, концертные организации и др. В те времена мы, молодые максималисты, считали, что самое интересное и престижное – работа в оперном театре; на второе место по значимости ставили работу в филармонии, ну а те, кто не смог устроиться на исполнительскую работу, шли в педагоги. В отношении к педагогическому труду была явная недооценка. В 23 года это так естественно.

И так, Новосибирск! С первого же мгновения я была очарована этим большим, прекрасным зданием оперного театра и это чувство живо во мне до сих пор, это как первая любовь. Прослушивание было назначено на следующий день после прилёта, а в первый же день вечером я попала на оперу Ш. Гуно «Фауст». Меня особенно поразило, что в будний день на оперу пришло так много людей – половина зала. В Новосибирском театре это

более тысячи человек, тогда как в Харьковском оперном театре на обычный оперный спектакль без участия именитых гастролёров могло прийти в лучшем случае около ста человек.

Неизгладимое впечатление произвёл на меня этот первый спектакль. Особенно интересно было услышать тех меццо – сопрано, которые были заняты в спектакле. Зибель – Раиса Котова, статная, высокая, с большим, ярким голосом, настоящим контральто, прекрасно звучащим в этом громадном зале. Марта – Маргарита Аврорская, звучное меццо – сопрано, с отличной дикцией и выразительной актёрской игрой, позволяющей создать колоритный, запоминающийся образ. Сразу же возникла мысль о том, как непросто будет соответствовать такому высокому профессиональному уровню, а так же большое желание работать в этом прекрасном коллективе. Фауста и Маргариту в этом спектакле исполняли Анатолий и Римма Жуковы, опытные профессионалы, так же воспитанники украинской певческой школы, они окончили Львовскую консерваторию. Мефистофель – Алексей Левицкий, прекрасный бас, окончивший Киевскую консерваторию, ученик И.С. Паторжинского, лауреат конкурса оперных певцов в Софии. Хор театра под руководством Е. Горбенко звучал слаженно и стройно, а балет совершенно восхитил меня исполнением «Вальпургиевой ночи».

На следующий день прослушивание в большом зале с оркестром. Художественный совет прослушивал сразу трёх меццо – сопрано: Нину Юрко, выпускницу Кишинёвской консерватории; Светлану Буйновскую, выпускницу Киевской консерватории и меня, студентку Харьковского института искусств. На прослушивании я пела речитатив и арию Леоноры из оперы Г. Доницетти «Фаворитка», сцену Любаши из первого действия оперы Н. Римского – Корсакова «Царская невеста», а так же ариозо Воина из кантаты «Москва» П. Чайковского. Приняты на работу в театр были все трое.

Это, конечно, удивительный случай, чтобы сразу три меццо – сопрано были приняты в театр одновременно. Произошло это из за личного конфликта главного дирижёра, нар. арт. СССР Исидора Аркадьевича Зака с засл. арт. РФ Ниной Афонасьевой, ведущим меццо – сопрано, женщиной яркой, молодой, с настоящим голосом (настоящим я считаю характер голоса, не вызывающий сомнений: это меццо, или сопрано без «верхов»).

Впрочем, каждая из прослушивавшихся, имела свои достоинства. Нина и Светлана проработали в театре один сезон и, найдя себе другое место работы, уволились. Для меня же Новосибирский театр стал главным местом, где я работала, училась, получала весь тот багаж знаний, которые позволяют мне теперь чувствовать себя нужной, передавать эти знания и умения своим ученикам. По прошествии времени, могу сказать, что истиной школой для меня, оперной певицы двадцати трёх лет от роду, стал каждый день общения

в работе с моими коллегами. Обстановка в коллективе способствовала быстрому профессиональному росту, а учиться приходилось всему, так как в консерваториях невозможно продублировать весь процесс работы солиста в оперном спектакле. Масштаб сцены именно Новосибирского театра потребовал большего внимания к слову в пении, так как акустика театра его нивелировала и текста было не достаточно почти у всех исполнителей за редким исключением (нар. арт. СССР Л. Мясникова, засл. арт. РФ С.П. Вах).

Если исполнитель, увлечённый действием, отворачивался от зала и начинал «петь в кулису», его не было слышно зрителям. Партнёры по сцене, более опытные коллеги, не уставая, делали замечания молодым и таким образом помогали быстрее освоить все условности работы в условиях настоящего большого оперного спектакля. Женщины – коллеги учили наилучшему пользованию гримом, костюмом, всегда подходили с тем, чтобы подсказать и научить молодого и неопытного человека тонкостям сценического, а часто и вокального мастерства. Ни для кого не секрет, что уходя (уезжая) от чуткого вокального слуха своего педагога, мы теряем многое из того, что умеем, так как вокалист слышит себя не так, как слышат его звук окружающие. Всё это становится препятствием для успешной работы молодых и проходит немало времени, прежде чем начинающий исполнитель, что называется, найдёт себя. Находясь в одном городе со своим педагогом, всегда можно подкорректировать свою вокальную форму, а уехав, ты лишаешься поддержки человека хорошо знающего природу твоего голоса и всегда готового помочь. Только обратная связь (отзывы коллег, слушателей, музыковедов, театральных критиков) позволяют понять, в какую сторону идёт творческий процесс, когда рядом нет педагога, которому ты веришь.

Первой партией, на которую меня назначили, стала Аксинья в опере И. Дзержинского «Тихий Дон». Мне повезло в том отношении, что готовилась премьера этого спектакля и работа началась: работа над партией с концертмейстером Татьяной Копельевой, потом с дирижёром Григорием Орловым и, наконец, приступили к сценической работе. Режиссёром этого спектакля был приглашённый для этой постановки выдающийся оперный режиссёр, заслуженный деятель искусств РФ, профессор Ленинградской консерватории Киреев Алексей Николаевич. Считаю большой удачей возможность с первых шагов на профессиональной сцене встретиться с таким мастером как Алексей Николаевич. Он так умело и тактично направлял исполнителей на верное и наиболее интересное сценическое решение образа, что оно, казалось, получается само собой. Это высочайшее умение обучая, не закрепощать, а раскрывать и освобождать весь творческий потенциал исполнителя. Не забуду репетицию, которая совершенно покорила всех её

участников. Это первая репетиция с хором. В опере много массовых сцен и работа с массой часто бывает недостаточно чётко организованна, солистам на таких репетициях не интересно и даже скучно. В данном случае мы были изумлены тем, как режиссёр чётко, ясно, рассказал, показал все мизансцены, что артисты хора выполнили все его требования с первого же раза. Это был высший класс режиссёрского мастерства. Чётко, логично, эмоционально ярко; он их сразу же убедил и увлёк, и они (хор), всё прекрасно исполнили. Эта первая работа в настоящем высокопрофессиональном коллективе подарила мне возможность учиться у моих коллег и партнёров по спектаклю. Два Григория, совершенно разных и, по-своему интересных и убедительных: Владимир Урбанович и Александр Прудник. Владимир Урбанович - внешне привлекательный, стройный, эмоциональный, взрывного темперамента певец-актёр, с прекрасно звучащим голосом, звуковедением, чёткой дикцией и Александр Прудник – настоящая стихия, как в голосе (ему были подвластны партии от Риголетто до Бориса Годунова), так и в актёрском выражении характеров своих героев. Оба прекрасные партнёры. Наталью исполняли Зинаида Диденко и Аза Ефимова. Зинаида Диденко – это сопрано, сумевшее достойно исполнять все лирические и драматические оперные партии от Татьяны и Дездемоны до Ярославны и Аиды на протяжении многих лет. До сегодняшнего дня я не слышала ни у одной певицы высочайшего ранга такого красивого и свободного верхнего регистра. Прекрасная вокальная школа, певческая культура и артистизм отличали все её творческие работы. Незабываемо её исполнение сцены у Нила в «Аиде». Это тончайшее пианиссимо на «до» в третьей октаве звучало совершенно потрясающе. Позднее судьба позволит мне познакомиться с этим человеком поближе и по-настоящему оценить её человеческую и педагогическую мудрость. Ильинична – Лидия Мясникова и Мария Козловская. О певице Лидии Владимировне Мясниковой можно говорить бесконечно долго и только в выражениях самых восторженных. С именем этой певицы я познакомилась давно, купив пластинку «Поёт Лидия Мясникова». Я была совершенно очарована её исполнением русских романсов и всё пыталась, но никак не могла узнать, где же работает эта невероятная певица. Мы, тогда совсем зелёные вокалисты, были из-за своего невежества и недостаточного понимания трудностей певческой профессии, великими максималистами. Хотелось петь лучше, чем многие известные певицы. Впервые, услышав Лидию Владимировну, я сказала, что вот так я бы хотела петь. И сейчас, прожив немало лет, услышав множество меццо-сопрано, я не могу никого поставить рядом. Это уникальное явление по силе воздействия на слушателей. И. Дзержинский написал специально для неё арию Ильиничны, которой первоначально в опере не было. Ещё одной Ильиничне - Марии

Ермолаевне Козловской я благодарна за её постоянные, не всегда приятные молодым, замечания и дельные советы как по сценической и вокальной работе, так и в чисто бытовом плане.

Накопление подобных незабываемых впечатлений по крупицам постепенно создаёт наше творческое кредо, идёт отбор лучшего и самого запомнившегося, таким образом мы (начинающие вокалисты) творчески растём. Не только успешные и яркие события творческой жизни дают нам возможность приобретения настоящего профессионализма. Неудачи и промахи часто бывают полезней для скорейшего взросления и возмужания, приобретения настоящего умения держать удар, преодолевать все препятствия и неприятности. Так, мне помнится, что я могла невнимательно посмотреть расписание и опоздать на репетицию, что совершенно недопустимо. Это ведь не лекция, которую иногда может пропустить студент. На репетициях все зависят друг от друга, и заставлять коллектив ждать себя – верх неприличия. Начинаешь лучше понимать это, получив выговор от старших, так уважаемых тобою коллег. На всю жизнь с тех пор я выработала привычку приходить на работу раньше положенного времени, заранее подготовившись (распевшись). Умение организовать себя и свою работу придёт позднее.

Этот первый сезон на профессиональной сцене, он был особенно трудным уже хотя бы потому, что театр смог доверить исполнение ответственной роли совсем молодому исполнителю. Такое доверие окрыляет и заставляет работать над собой. Понимаешь, как много ещё нужно сделать для того, чтобы оправдать это доверие. Так радостно и страшно было узнать, что я пою Аксинью на премьере в первом составе. Я не выходила на эту сцену в спектаклях никогда. Репетиции не в счёт. Это меня тревожило, и я попросила дирижёра Григория Орлова позволить мне выйти на сцену в партии Няни «Евгений Онегин» П.И. Чайковского, которую знала хорошо и пела в оперной студии. За неделю до премьеры спектакля «Тихий Дон» в утреннем спектакле я спела Няню для того, чтобы не так безумно волноваться на сцене, исполняя Аксинью. Именно эта партия стала для меня этапной и дала очень много для творческого роста, так как только полноценная работа в новой постановке даёт возможность неспешно пройти все этапы работы над оперной партией. Вводы в уже идущие спектакли требуют определённой мобильности, умения быстро освоить незнакомый материал и, получив несколько сценических репетиций, выйти на сцену. Для неопытного исполнителя это трудная задача. За первый год работы все остальные спектакли были именно вводами. Это партия Полины в опере П. Чайковского «Пиковая Дама»; Ольга, Няня - «Евгений Онегин»; Княгиня в опере А. Даргомыжского «Русалка»; Зибель в опере Ш. Гуно «Фауст»; Маддалена в

опере Дж. Верди «Риголетто» и, в самом конце этого первого в моей жизни театрального сезона, Любава в опере Н. Римского - Корсакова «Садко». Главного режиссёра в то время в театре не было. Над сценическим воплощением партий с нами работали молодые талантливые режиссёры: Вера Корпачёва, Олег Аверьянов. Над музыкальным материалом своих спектаклей долго и тщательно работал с певцами главный дирижёр театра, народный артист СССР Исидор Аркадьевич Зак. Музыкант, совершенно не терпящий малейшей неточности ни в музыкальном тексте, ни в чистоте интонации. Пока певец не исполнит всех его требований в классе на уроке с ним, к сценическим репетициям, а значит и к исполнению данной партии его не допустят. Человек энциклопедических знаний и высочайшей эрудиции, в совершенстве знающий несколько языков, с твёрдым характером, граничащим иногда с деспотизмом, он учил бескомпромиссному отношению к своему делу. Хотелось соответствовать его требованиям, но это было почти невозможно. Помнится его кропотливая и детальная работа со мной, на втором году работы в театре, над партией Марфы в опере М. Мусоргского «Хованщина» в редакции Н.А. Римского-Корсакова. Прежде всего, он спросил меня: «О чём этот спектакль?» На что я глупо ответила: «О религии», и услышала в ответ: «Нет! О вере!». Порекомендовал мне прочитать дилогию П.И. Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах». Там детальное описание уклада жизни и быта раскольников, которые этот автор знал отлично и сумел донести до нас. Это произведение дало мне возможность лучше понять внутреннее эмоциональное состояние моей героини, силу, глубину и цельность её характера. Уроки по партии Марфы, одной из самых потрясающих партий меццо-сопранового репертуара, проходили очень интересно и требовали затраты всех душевных и физических сил. Песня Марфы «Исходила младёшенька» оказалась, довольно неожиданно для меня, очень непростой для исполнения. В консерваториях часто дают её для исполнения на младших курсах. Утомительное для голоса повторение многих куплетов в достаточно низкой тесситуре, их внутреннее развитие при повторении одной и той же мелодии, а предпоследний куплет «словно свечи божии…» - медленнее почти в два раза и на пианиссимо, после этого последний куплет песни твёрдо и убеждённо спеть не просто, так как силы на исходе. Видимо гениальная музыка М.П. Мусоргского подвигала на преодоление всех этих трудностей. Работа И.А. Зака, этого музыканта, дирижёра старой закалки, который требовал от исполнителя много, но и сам отдавал все свои знания, талант и время при работе с недостаточно опытными и не всегда хорошо обученными певцами, вызывало уважение его великого профессионализма. Сколько же нужно было иметь терпения и умения, чтобы доучить нас тому, чему не успели мы научиться в

консерваториях. Я помню, что частенько обижалась на его совершенно справедливые замечания, а сейчас понимаю, как же он был прав, заставляя сделать больше, чем можешь, понуждая работать над собой постоянно. Наблюдая работу современных оперных дирижёров, чаще всего не нахожу такой преданности, а, скорее всего, такой эрудиции, знаний и умения щедро поделиться ими. С певцами так тщательно и терпеливо работают лишь единицы, так как эта работа требует не только знаний вокала, но и умения правильно услышать голос, понять его проблемы, подсказать исполнительский приём, грамотно выстроить вокальный образ, а так же, суметь убедить режиссёра-постановщика спектакля не делать его площадкой для собственного пиара. Ещё одна проблема, которая не прошла мимо такого, казалось бы, традиционного жанра. Исидор Аркадьевич Зак умело и твёрдо отстаивал музыкальную концепцию своих спектаклей, да и всех спектаклей, идущих на сцене возглавляемого им театра, не позволяя искажать их на потребу моде или других сиюминутных обстоятельств. Над вводами в «Пиковую Даму» он работал скрупулёзно и тщательно. Полина не самая объёмная партия в опере, но с каким вниманием и умением дирижёр работал над каждой фразой! Он так долго и упорно добивался от меня чистоты интонации, что я в погоне за нею, сняла голос с опоры, стала скорее напевать, чем петь. Такие вещи часто происходят со многими молодыми и неопытными вокалистами. Летом, во время отпуска, после двух лет работы в театре поехала в Харьков к своему педагогу. Идём с Лидией Сергеевной по коридору института, она спрашивает: «Какие проблемы?» Отвечаю: «Что-то у меня с верхними нотами произошло, стало трудно их петь», на что она отвечает: «Ха-ха-ха, этого не может быть!». Позднее, послушав меня, она сказала, что основа моего голоса грудная, а я в погоне за чистотой интонации и высотой настройки голоса, как мне тогда казалось, я совершенно сняла его с опоры. После этого, я старалась выполнять требования дирижёра не за счёт отмены всего предыдущего вокального опыта, а, насколько это было в то время возможно, не снимая с опоры дыхания.

Вот так, по крупицам, вместе с человеческим взрослением и накоплением жизненного опыта, идёт профессиональный и творческий рост певца. Нужно только ни на минуту не успокаиваться, самодовольно радуясь своим успехам, а искать более совершенное звучание, отвечающее каждому конкретному образу, чтобы вокальная техника служила не просто озвучиванию данной роли, а характеризовала его уже на этапе работы у рояля. В этой работе помощниками, если повезёт, часто становятся концертмейстеры.

Работа концертмейстера в оперном театре очень важная составляющая всего творческого процесса по созданию оперного спектакля. С

концертмейстером вокалисты начинают своё знакомство с оперной партией, которую предстоит освоить и впоследствии сделать как бы лично своей, по возможности попытаться прожить жизнь своего героя, как собственную. Первые уроки с концертмейстером настраивают на верное восприятие и создание музыкального образа, предшествующего его сценическому воплощению. От квалификации концертмейстера зависит очень многое для успеха или неудачи сделанной работы. В идеале оперный концертмейстер должен быть музыкантом с прекрасным вокальным слухом, который отличается от просто хорошего музыкантского, умением услышать вокальный приём, с помощью которого достигается цель, т.е. нужное в данный момент звучание голоса. Он, концертмейстер, как хороший режиссёр, может подсказать более выразительные штрихи и приёмы исполняемого произведения, и это всё притом, что обычно оперные клавиры чисто пианистически очень сложны. К этому нужно прибавить утомительные для концертмейстера мизансценные репетиции на постановке новых и вводы исполнителей в уже идущие спектакли. Почему я говорю об этом? Это к тому, что работа концертмейстера, такая важная и нужная, требует большого уважения и признания. Счастлив вокалист, нашедший своего концертмейстера, т.е. творческие и человеческие контакты так сложились, что совместная работа не только над оперными партиями, но и с камерным репертуаром становится интересной и полезной обоюдно. Так в 1975 году, после рождения дочери, я долго не могла вернуть свою вокальную форму: дыхание совершенно перестало мне помогать, поплыла интонация и т.п. Мне посчастливилось в это время встретиться по работе в Новосибирской консерватории с великолепным пианистом и концертмейстером Гарри Михайловичем Виттерманом. С ним мы подготовили и исполнили камерную программу, работа с этим музыкантом во многом помогла мне найти и вернуть частично утерянные за время декретного отпуска вокальные навыки.

Встречи, впечатления, совместная работа с мастерами, а так же наблюдение за их потрясающей и никогда не кончающейся работой над собой, становятся той школой жизни, творчества и возмужания для молодых вокалистов, которая необходима, чтобы стать достойным, хотя бы частично, исполняемой нами МУЗЫКИ.

Вариации основных методологических подходовк трактовке гармонии-грамматики в культуре и архитектуре

В.И. Сазонов,
к. арх., проф. НГАХА и МСА

Предполагается описать возможные истолкования на формализованном графоаналитическом, но уже предхудожественном языке теории архитектурной композиции целостную концепцию её геометрической гармонии-грамматики. Нынешние излишне фрагментарные теории не сведены к единой форме. Требуется же построение единой концепции Гармонии как сверхграмматики формообразования в качестве открытой системы бесконечной вариативности пространственных отношений, несущих смыслы, подобной системе звукоотношений в музыке, правилам грамматики взаимосвязности смыслов естественного вербального языка, "грамматики" видообразования в биологии (по С. В. Мейену [1]) и т. п.

Исходную ситуацию в архитектуре можно охарактеризовать словами Б. Дубина как "странное болтливое безъязычие" [2]. Удивительно, но большинство практикующих архитекторов, не говоря уже о художниках, больше всего в непосредственном формообразовании работают на предшествующем понятиям и многим композиционным знаниям уровне. Словно дошкольники: великолепно читают и даже пишут стихи, при этом не знают грамматику своего языка, которая и впоследствии для многих остается недостаточно освоенной. В подтверждение этой ситуации "М. В. Арапов остроумно заметил, что малограмотный пишет вовсе не без грамматики, а по своей собственной грамматике, мучая себя и других. Биология мучила себя достаточно, а теперь вырабатывает себе приемлемую грамматику" [1, с.29].

Однако, «язык – интеллектуальная оптика, через которую мы смотрим на мир, инструмент познания и овладения реальностью. Эта метафора слишком точна, чтобы быть только метафорой. Если инструмент подводит, человек остается как бы один на один с новой, непознанной и пугающей реальностью: неназванное вроде бы не существует и с ним, поэтому ничего нельзя сделать; но оно все-таки существует и требует решений и действий. Такова ситуация, которую можно назвать БЕЗЪЯЗЫЧИЕ. … Странное болтливое безъязычие" [2, с. 39].

Одним из главных мотивов серии наших статей, с одной стороны, является представление о недосягаемости постижения человеком полной и всецелостной сущности природной гармонии. Однако, с другой стороны, в искусственных, природно подобных, т. е. лишь объективированных формах

и языках, достигаемых в различных видах наук и искусств возможно относительно правдоподобное отражение и выражение действительности или фантазий о ней в интерсубъективно (межличностно) значимых теориях и гармоничных образах произведений. Особенно это относится к специфике опосредованной выразительности архитектурного языка. Поэтому чрезвычайно интересны особенности становления с древности и до нашего времени феномена грамматики языка зодчества как смыслообразования в его формах и их гармонии.

Интерсубъективное – это то, что одновременно является и различной степенью субъективности в произведениях и концепциях отдельных авторов, и при этом имеет большое значение и ценность для многих воспринимающих эти произведения людей. Именно эта способность человека не убавляет оптимизма, поскольку история развития культуры и искусств, их поэтических языков предоставляют предостаточно шедевров, доказывающих существенность степени понимания гармонии природы, хотя бы в искусственных системах и образах.

Для облегчения понимания и подтверждения общезначимости рассуждений о специфике архитектурного языка и его грамматики, кроме вербального языка (как неустранимого переводчика) выбран в основном сквозной "самодоказательный" метод и язык геометрического (графоаналитического) поиска и изложения, изобретенный греками (пифагорейцами) в качестве "самодоказательности фигурных чисел". Разумеется, эта "самодоказательность" относительная, не автоматическая, а требующая мыслительной внимательности, строгой логичности собственных рассуждений и догадок, стимулируемых геометрическими построениями, что побуждает самое главное – творческое мышление.

При этом графоаналитичность предполагает истинно прикладной характер теории, использующий принцип "самодоказательности" "фигурных чисел". Этот принцип дает возможность оснастить самодоказательность теорем и практик простыми теоретико-прикладными инструментами, позволяющими начинать освоение с самого раннего возраста в игровой познавательной форме. Исходя из простых примеров, мы попытаемся протянуть нити развивающихся смыслов хотя бы геометрической гармонии из древности и до наших дней, а может быть, и немного заглянем в будущее.

До сих пор большинство исследователей архитектурной гармонии видели её решение в каком-либо чудесном качестве панацеи, гарантирующей красоту объектов по факту её применения. Это – очередное заблуждение.

В нашем подходе мы полагаем гармонию в качестве лишь грамматики языка, подобной вербальному или музыкальному языкам. Грамматика

любого языка не отвечает за авторскую неповторимую красоту и смыслы образов. Но вне грамматики невозможно общепонятно, "ладно" и относительно однозначно высказать собственную мысль. Но, поскольку архитектура есть искусство опосредованного выражения смыслов (как и музыка), то специфика её грамматики заключается именно в особой опосредованности, отвлеченности, абстрактности, символичности всепроникающих пространственно-временных **отношений** элементов предметно-пространственной среды, в том числе и в особенности объектов архитектуры. Поэтому носителем грамматики-гармонии языка реальной архитектуры, тем более теории архитектурной композиции является предхудожественная геометрия – графоаналитика, скрытно несущая смыслы пространственной организации по понятным для всех простым, но универсальным правилам. Эти правила заимствованы у природных форм и должны быть выстроены в обобщенные структуры пространственных отношений, вбирающие в себя все виды симметрий, фундаментальные формы связей, современные достижения в структурировании пространств и их мерностей.

Как приписывают великим древности - "Геометрия есть познание всего сущего" (Платон), поэтому она – язык Вселенной. "Наглядность – фундамент познания" (Гераклит), тем более – композиционной предхудожественной геометрии. Поэтому наглядность – категория непреходящая и для любой науки: "Наглядность объяснения, наглядность восприятия, наглядность истолкования - «историческая категория». Каждый существенный шаг в расширении опыта, в развитии теории поначалу наносит удар по сложившейся цельности наглядных представлений. Но эта утрата наглядности залечивается по мере освоения нового опыта, освоения практического, либо теоретического, либо обоих вместе. Так было при каждой ломке, при каждом кардинальном расширении нашего знания, всегда. То же имеет место и в современной физике. Так, можно полагать, будет и впредь. Отсутствие наглядности остается лишь для тех, для кого новая область знания не стала еще элементом повседневного опыта"[1, с . 29.].

Архитектура и её свойства воспринимаются преимущественно зрением (музыка - слухом), а интерпретируются духовностью чувств и интеллектом опыта. Интерпретация произведений этих видов искусства затруднена в силу не прямой изобразительной, а опосредованной выразительности их языков.

Носителями смыслов их произведений являются не готовые природные формы-образы и их отношения, а иные, отвлеченные, абстрагированные формы и средства-носители языка. В музыке – звуковысотные образы и их структуры (времени подобный вид искусства), в

архитектуре - пространственные формы и их структурные отношения (пространственно подобный вид искусства).

В связи с этим зададим себе один из основополагающих вопросов: с тех пор, когда живое существо получило возможность **видеть** окружающую среду - в какой иерархической цепочке приоритетных качеств выстраивалась последовательность и скорость восприятия абсолютно важных для выживания и самосохранения свойств окружающей действительности? На этот вопрос интересно отвечают многие авторы, опирающиеся на основы разных отраслей знания [3; 4; 5; 6; 7 и др.]. Главный смысл их выводов в том, что за самые короткие доли секунды воспринимается основной и обобщенный носитель образа – силуэт; затем проявляются главные специфически отличительные структурные взаимосвязи крупных элементов и затем по возрастанию дробности до порога различимости глаза.

И не эта ли иерархия, пусть в снятой форме, осталась приоритетной и относительно непреходящей в восприятии архитектуры?

А поскольку мы говорим о языке архитектуры, то мы можем полагать, что на нем можно излагать смыслы в сколь угодно разнообразной по форме и по краткости или протяженности мысли. В этом ключе должны быть и представления о разных уровнях и плотностях (разреженностях) сущности гармонии-грамматики: от элементарных, простых, сложных и до сколь угодно многообразных упаковок и их единств.

Поэтому в данных работах мы предпримем восхождение от простых и до многосложных структурных грамматик на различных примерах истории и собственных разработок.

Человечеству не дано постичь всю многосложность смыслов и средств гармонизации явлений природы не только в целом, но часто даже в отдельности. Однако в искусствах как искусственных созданиях человека по отдельным спецификам их видов отражения действительности - по силам (в доступном соответствующим стадиям развития понимании) разобраться в своих отраслях лишь по образу и подобию природным. История архитектуры и культуры нам предоставляет эти уровни понимания.

Для сущности гармонии в природе, прежде всего, характерно всеединство ею охватываемых объектов и их элементов, их животрепещущая и жизнетворящая борьба как многополярных противоположностей в едином целом, в качестве внутреннего источника саморазвития. По этой причине применение средств выразительности природных явлений в художественных произведениях, по подобию природным, должно быть столь же целостно и всеохватно, по крайней мере, для любого исторически целостно развитого вида искусства и его стиля, особенно архитектуры. Тем более осознание этого всеединства особо актуально в преддверии всемирного конвергентного

устремления (к всецелостности) не только в искусствах, науках, но и во всей культуре, начатого ещё В.И. Вернадским с Ноосферы.

К таковым исходным положениям приводят и мысли философа И. В. Кузнецова: «Преемственность, единство и минимизация знаний – фундаментальные черты современной науки» [8]. Добавим, и современных наук об искусствах и архитектуре. Не выбрасыванием неудобного, парадоксального, упрощения до "простоты, которая хуже воровства", но свертывание всех знаний в кристаллически-чистой, плотной и емкой форме, скажем модно - "нано тонкой структурной упаковки". Предполагается, прежде всего, найти один из наиболее универсальных языков этого объединения, служащим наиболее удобным инструментом всепроникающего общения, ансамблево слитного устного, письменного и графоаналитического.

Одним из оснований поиска языка может служить аксиома познания мира вещей, описанная В.Н. Сагатовским [9]. Он полагает: для того, чтобы познать любую неизвестную пока область мира, необходимо "набросить" на неё самую простую и устойчивую, но достаточно универсальную сеть категорий. Сеть с треугольными ячейками, по узлам которой расположены всего три категории: "вещь", "свойство" и "отношение". В этой системе "свойство" всякой "вещи" (объекта-явления природы) есть всего лишь замаскированная форма "отношений" этих "вещей" (больше-меньше, близко-далеко, тяжелее-легче и т.п.).

Поэтому языком архитектуры издревле намечен вселенский язык пространственно-временных "**отношений**", описываемый геометрией, носителем и сутью которой является графоаналитика (совокупность величины протяженности реальной и выраженной числом в масштабе на бумажном или электронном носителе, абстрагированной, опосредованной, символичной). Кстати, кажется, кхмерский язык и его грамматика имеет в своем арсенале 42 падежа и все они архитектурно обусловленные; все падежные отношения строятся относительно дома, например: от дома (справа, или слева - разные), из-под дома, за домом, над домом и другие варианты.

Более того, восприятие архитектурных образов во времени открывает и многовариантность прочтения их так называемых "содержаний".

Лишь двум видам искусства присуща опосредованность выражения истины – это архитектуре и музыке. Они не навязывают однозначных и конкретных послеобразов при восприятии их произведения. Всякий воспринимающий воспроизводит свои картины, отличные от всех других, даже при единовременном коллективном восприятии одного и того же произведения, в том числе и при повторных просмотрах.

И только геометрия является одновременно и непосредственным, и опосредованным выражением явлений природы и жизнедеятельности общественного человека. Ибо клочок треугольной земли, или бабушкиной косынки-платка, либо геометрический треугольник в чистом виде есть симбиоз опосредованности и непосредственности. Тому не счесть примеров.

Выразительность языка архитектуры спрятаны в "отношениях" элементов её единого целого. Опосредованность же языка вызывает всякий раз трудности не только далеко не адекватной, не говоря уже однозначной, интерпретации содержания архитектуры, её художественно-образной выразительности и архитектонической самодостаточности.

Кроме того, в опосредованных видах искусства нет абсолютного единства формы и содержания. Особенно в архитектуре. Тому также не счесть примеров. Храмы использовались не только складами, кинотеатрами и т.п., но и застенками для пыток. И никто и ничто не покарало их за это. Жилые и общественные здания и их помещения без большого ущерба для формы менялись и бесконечно меняются местами, особенно в рыночных условиях выживания. Господствует лишь принцип "соответствия" формы требуемому "содержанию". (Как и - по М.С. Кагану – "наиболее общим типом соотношения реального и идеального является их соответствие или несоответствие" [10]). Такие "соответствия" многовариантно плодят и предлагают нынешние дизайнеры. Потому появилось обобщающее направление особого "соответствия" формы содержанию в обликах "универсальных пространств". В этом ключе, скорее всего, прав Ф. Джонсон: "Я заявляю, что архитектура начинается с идеи. Нет поисков, нет исследований, а есть раскрывание формы. Откуда происходит форма – я не знаю, она не имеет ничего с социологическими аспектами. Форма следует за формой". Разумеется, в ключе чистой практики архитекторов, тем более мастеров – трудно спорить по этому поводу. Однако, любая практика в архитектуре непременно начинается с вхождения в неё через то или иное обучение специфике языка архитектуры, и лучше – через высшее образование.

Всякий язык по умолчанию имеет свою грамматику интерсубъективной адекватности выражения индивидуальной авторской мысли. Мы приравниваем грамматику языка выражения смыслов в архитектуре к гармоничной организации пространств, что и есть формообразование в грамматике-гармонии. Именно так В.Л. Глазычев рассматривает сложно упорядоченный характер композиционной деятельности во взаимодействии *двух языковых горизонтов:* языке понятий и визуальном языке, представляющих объемную решетку, по которой скользит композиционный замысел [11].

Язык – это не совокупность всех реальных и возможных форм архитектуры и их элементов в готовом виде. Он даже далеко не склад полуфабрикатов. Кроме того он не может и не имеет права за авторов, прошлых и будущих, за них сочинять произведения. Язык – это сверхправила композиционной организации любой авторской мысли и формы в общепризнанных правилах их возможного многовариантного соединения-сочинения, но ясного понимания "интеллектуальным зрением" для всех их убедительной многовариантной всесвязности, то есть той самой гармонии-грамматики. Следовательно, его грамматика – есть универсальные правила гармонизации смыслов для интерсубъективного узнавания и понимания.

Но в опосредованно выразительных видах искусства первостепенны лишь авторски неповторимые пространственно-пластические формы и отношения их элементов. Поэтому в распоряжении языка должны находиться все виды грамматического преобразования отношений: ритмометрические, все виды симметрии и их нарушения, законы перспективных, топологических и иных преобразований, то есть целостного и самодостаточного арсенала средств статико-динамического единства.

Существенность таких обобщений обоснована научными данными. Например, можно считать, автоволны – форма самоорганизации материи, их интерференция есть совокупная гармония, которую открыли Иваницкий, Жаботинский, Кринский и получили даже на это патент в 1980 г. "Так, водитель ритма сердца – синусовый узел, - образован более чем миллионов ритмически импульсирующих клеток. При изучении таких больших ансамблей часов автор выходит на самые современные задачи теории образования структур. Рассматривается известная химическая колебательная реакция Белоусова-Жаботинского, а также многочисленные волновые явления в ней: вращающиеся спиральные волны и трехмерные структуры " [12].

Также: "Хорошо известно, что совершенно правильный размер в стихах звучит столь монотонно, что становится невыносимым. Чтобы избежать этого, поэты разрешают себе вольность: в рамках размера переставляют местами стопы и применяют в ритме контрапункт. Результат – несравненно большая красота" [13]. Налицо примеры "ненарушаемо-нарушаемых" творческих методов сочинительства и формообразования.

Уроки истории ориентируют нас начать с изучения элементов античной теории гармонии. Письменных источников из древнейших эпох, достаточных для научно корректного использования, дошло до нашего времени крайне мало. Скорее всего, вся информация о культуре сохранилась лишь в её объектах-формах и их интерпретациях многими специалистами из ведущих отраслей знаний.

Например, исключительно важно для всей культуры, что античная **арифм**етика представляла собой теоретическое учение о **числах (ἀριθμος = число** или, «**а-рифма**», а также «**а-ритм**», «**альфа-ритм**» как **первичный ритм-порядок, пульс жизни, "вселенский перворитм"**!).

Не это ли послужило основанием цели русских космистов отыскать единый вселенский перворитм устройства и существования всего сущего в виде единого **космо-гео-био-ритмо-метрического кода**?![14]

Другим фундаментальным смыслом стало то, что рассматриваемые в арифметике числа - суть «совокупности, составленные из единиц». Единица **же** (μουάς = монада) **есть** «то, через что каждое из сущего становится единым» **(опр.1, 2 VII книги «Начал» Евклида. 365-300 гг. до н.э.; по Б.П. Михайлову [15] и А.И. Щетникову [16]).**

Из отрывочных подлинных данных и больше по преданию, считается, что Пифагор первый назвал мироздание словом **«космос» (κοσμος = надлежащий порядок).** Пифагорейцы полагали ***целью жизни - обустройство её в согласии с божественным космическим законом.*** **Начала** такого обустройства Пифагор и его ученики видели в ***ПРАВИЛЬНОСТИ*** **(αρμονια) и** ***СОРАЗМЕРНОСТИ*** **(συμμετρια)** всего сущего; источником же соразмерности служили числовые отношения, и поэтому **первоначалом (αρχη - архе)** всего оказывалось **число**. **По мнению** Пифагора, **все** вещи **имеют** число **и между всеми** числами имеется **отношение (λογος), т. е. логическое. Монада** - начало числа, а число - совокупность монад .

Пифагор полагал **началами числа их соразмерные отношения,** которые он называет **гармониями, а элементами - сочетания обоих,** так называемые **«геометрики».**

Уверенность в надлежащем порядке космоса не могла не привести к осознанию естественной очевидной самодоказательности этого порядка и в геометрии. Самодоказательность ими усмотрена была в «демонстрационном» способе так называемых «фигурных чисел» как «фигурных обликов» - эйдосов. Об этом же может свидетельствовать и то, что смысл понятия «доказательство», его сущность на греческом языке несло слово «смотри» и "увидишь", прозреешь истину [15; **16**; 17 и др.].

Но самое главное в толкованиях древних греков то, что они придали изумительную научно-прикладную форму единства непосредственного и опосредованного в выражении состояний фактов и их свойств в виде "самодоказательности фигурности чисел". Они объединили в графоаналитическом виде единство формы и абстракции (факта и теории, геометрии и числа) в единой сущности - "самоопределяющей точности масштаба" геометрического представления. Замеряй с помощью любой

метрической шкалы (линейки) элементы масштабного чертежа и получишь корректную пропорциональную величину (цифру-число) их взаимоотношений. При этом, что не менее важно, самодоказательность имеет многовариантную убедительную практически-фактологическую и строго логико-теоретическую доказательность. Бумажное геометрическое моделирование – тому яркое доказательство (подробнее - позднее).

Самым первым исходным примером удобнее взять геометрическую задачу "удвоения квадратов" (рис.1.).

Рис. 1. Удвоение квадрата.

Её решение, предложенное греками, заключается в следующем: построить на диагонали исходного малого квадрата (состоящего из двух прямоугольных равнобедренных треугольников ***а*** и ***б***, то есть на их совмещенных гипотенузах), как на стороне следует построить новый квадрат (с диагональю уже ***с-с***). Удвоенность площади нового квадрата (жирные линии) "самоочевидна": если исходный квадрат состоял из двух прямоугольных треугольников, то новый – из тех же исходных четырех. Можно продолжить удвоение нового квадрата тем же способом: примем за сторону следующего удвоенного квадрата (пунктиром) величину, равную диагонали ***с-с***. В нем исходных треугольников будет уже 8. И так до бесконечности. Этот пример содержит самые простые и минимальные, но все необходимые и достаточные связи смыслов целостной и открытой во все стороны уменьшения и увеличения системы. Эта полная всесвязность дает основание считать приведенный пример элементарно гармонизованной динамической системой с признаками фрактальности (дробной мерности).

Следует заметить, что простое удвоение прикладыванием к одному квадрату (пропорция 1:1) другого, равного ему, дает лишь новый прямоугольник, с пропорцией 1:2, но не новый удвоенный квадрат. Подобное на плоскости рождается преимущественно через иррациональные отношения (например, через диагональ квадрата: $\sqrt{2}$ = 1,41421….). И лишь изредка прямоугольные фигуры складываются из конечного целочисленного набора исходных квадратных модулей. Такие наборы (суммы или произведения) называются совершенными, сверхсовершенными и сверхизобильными (Таблица 1.).

Таблица 1. Характеристики степеней совершенства чисел

1	2	3	4
14 • 1/2 = 7	28 · 1/2 = 14	24 ·1/2 = 12	36 ·1/ 2 = 18
14 • 1/7 = 2	28 · 1/4 = 7	24 ·1/3 = 8	36 ·1/ 3 = 12
14 • 1/14 = 1	28 · 1/7 = 4	24 ·1/4 = 6	36 ·1/ 4 = 9
	28 · 1/14 = 2	24 ·1/6 = 4	36 ·1/ 6 = 6
	28 · 1/28 = 1	24 ·1/12 = 2	36 ·1/ 9 = 4
		24 ·1/24 = 1	36 ·1/ 12 = 2
			36 ·1/ 36 = 1
Σ = 10	Σ = 28	Σ = 33	Σ = 55
Σ < 14	Σ = 28	Σ > 24	Σ > 36
Несовершенное число	Совершенное число	Сверхсовершенное число	Сверхизобильное число

Для архитекторов таблично-цифровое представление совершенства чисел далеко не показательно: нет формы воплощения. Для такого утверждения уже достаточно рассмотреть несколько фундаментальных теоретико-практических аксиом деятельности в профессии. К таковым относятся способность, практика и знания архитектора, например, о способах графического поиска или "вычисления на глазок" "интеллектуальным зрением" величин площадей и объемов и интуитивного чувства пропорций форм и интервалов их элементов в процессе реального проектирования. Уже только через практику архитектор получает для этого некоторые довольно точные навыки, например: бесконечные вариативные вычисления с перестановками оконных проемов и простенков; их топологические преобразования, в купе с площадями различных помещений и конструкций, воздуховодов и лифтовых шахт и т. д. Все эти профессиональные практические работы в отвлеченном до геометрии виде есть пифагорейские задачи по преобразованию фигур, решения которых содержат некие теоретико-прикладные универсалии непреходящего значения.

Например, в знаменитой таблице умножения Пифагора (Таблица 2) очень много полезного можно найти для практики и мировоззрения архитектора.

Таблица 2. Таблица-матрица умножения Пифагора [18].

ТАБЛИЦА	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	2	4	6	8	10	12	14	16	18
	3	6	9	12	15	18	21	24	27
	4	8	12	16	20	24	28	32	36
	5	10	15	20	25	30	35	40	45
	6	12	18	24	30	36	42	48	54
	7	14	21	28	35	42	49	56	63
	8	16	24	32	40	48	56	64	72
	9	18	27	36	45	54	63	72	81

Эта таблица легко превращается в двумерное поле фигурных чисел-модулей (рис. 2.), составленных из квадратных фигурных единиц в плотной упаковке.

Структура таблицы Пифагора легко превращает это поле в иерархически организованное множество. В этом поле каждая клетка поименована цифрой как порядковым номером и одновременно величиной суммарной площади единого прямоугольника с диагональю от нулевого начала и до неё, с выявлением качества их организации через степень их совершенства.

Как видно из таблиц, скорее всего сверхизобильными следует называть и некоторые "квадратные" числа, то есть плотно упакованные единичными ячейками квадраты (темные ячейки по диагонали под 45°, например, 36), а прямоугольники – сверхсовершенными и ниже по рангу. В совокупности они представляют собой вариативные семейства с несовершенными, совершенными, сверхсовершенными и сверхизобильными свойствами своих членов. В этом семействе раскрываются некоторые тайны натурального ряда N [5].

При этом, интересно то, что очень небольшое (сравнительно) количество простых чисел расположено только по осям координат этого поля.

Полная же картина равнодушно метрического рабочего поля архитектора-планировщика-объёмщика, излюбленная поныне практиком-архитектором, получила, наконец, первую стадию графоаналитической гармонизации и иерархической предупо-рядоченности алфавита всех элементарных пространственных отношений, по подобию натуральному музыкальному звукоряду, выраженному также в отношениях целых натуральных чисел.

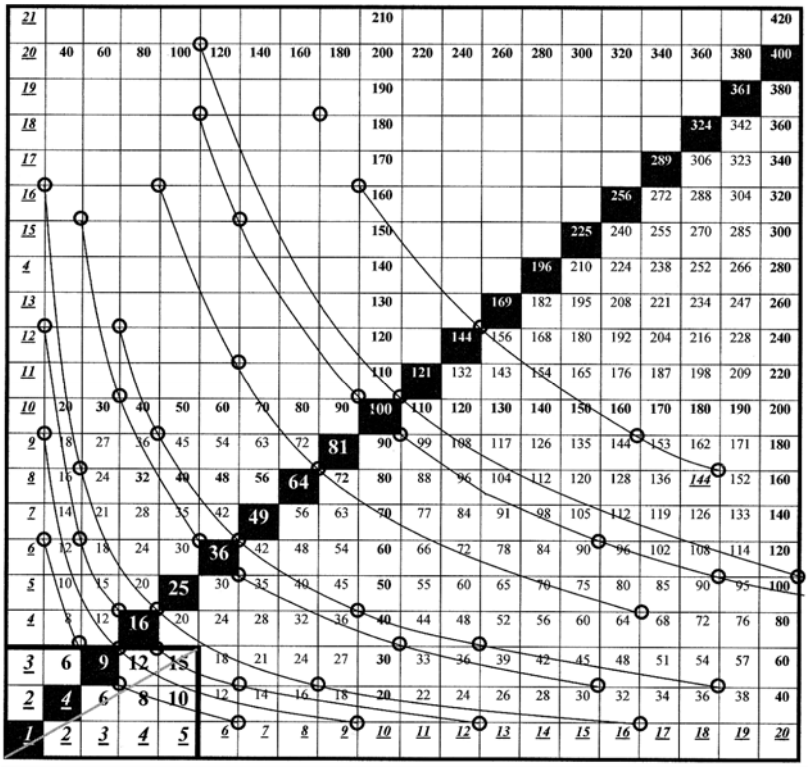

Рис. 2. Пропифагорейское поле целых чисел с выявленными узлами по гиперболам разной степени совершенства чисел в купе с квадратными.

Архитекторы, работающие в едино-модульных структурах, получают для своего формообразования поле игры скрытых сил, пронизанного и элементарно гармонизованного единым модулем (монадой). А вместе с этим приобретают и некоторую опоэтизацию своих средств и ими выраженных смыслов (см. Холл М.П. – поименования чисел и различные символы, раздел "Пифагорейская математика" [17]). Недаром Платон предпочитал в образах именно скрытую гармонию, пусть даже довольно простую.

Поиск скрытых гармоний, проявленных и сохранившихся в огромных временных коллизиях и в геометрической форме – цель дальнейших предполагаемых поисков.

2. Поэтика динамической гармонии «Квадрирования прямоугольников» (или по школьной «поэтике» - «Пифагоровых штанов».

У пифагорейцев существовали предпосылки более гибких и универсальных структурных связей гармонии-грамматики. Для более глубокого осознания их сущности рассмотрим некоторые пифагорейские учения о динамической гармонии сосуществования единств, выраженных на языке самодоказательной графоаналитической формы "фигурности чисел".

Возьмем известнейший пример, так называемые "Пифагоровы штаны" и увидим массу изумительных смыслов, скрытых в потенциальных преобразованиях их геометрических структур.

Но прежде рассмотрим эту задачу на рисунке 3, предложенном Р. Арнхеймом [19, с. 36, рис. 4(*а, в*)]. В восприятии его, если мы не знаем в чем суть скрытой гармонии, то ощутим, что чувству платоновского удовлетворения в данном случае не откуда взяться. Арнхейм именно это и утверждает:

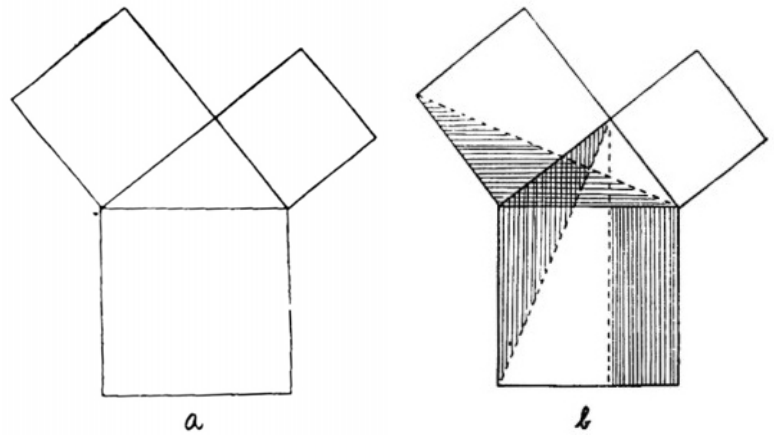

Рис. 3 "Пифагоровы штаны" (по [19: рис. 4 *а, в*]).

"Обычно учителя проводят три вспомогательные прямые, которые, словно пущенный в окно камень, разбивают структуру исходной проблемной ситуации или, точнее, вероятно, было бы сказать, перечеркивают изображение, которое предназначалось ученику для работы (рис. 4в). Это дополнительное построение, в ходе которого каждая из сторон прямоугольного треугольника как-то некрасиво соединяется с некоторой стороной одного из квадратов, образуя основание нового треугольника, портит

изначальный замысел, воплощенный в фигуре Пифагора. Под действием этих новых загадочных форм исходный рисунок исчезает, но лишь для того, чтобы снова неожиданно возникнуть из ящика фокусника в конце доказательства. Доказательство это весьма остроумное, но крайне некрасивое.

Не исключено, что нарушение каких-то благоприятных для интуиции условий является неизбежным, однако учитель все время должен отчетливо представлять себе, какова цена такой односторонности в обучении, что он теряет, всецело полагаясь на один только интеллект. В действительности существуют методы доказательства теоремы Пифагора, в которых происходит единое и согласованное изменение исходной конфигурации.

Поместим четыре равных треугольника внутри квадрата, как показано на рис.5*а*. Тем самым большой квадрат в центре — это тот, что описан на гипотенузе. Вырезав теперь четыре треугольника из картона, мы легко расположим их так, как показано на рис. 5*в*. Два квадрата, которые теперь построены на наших четырех треугольниках, являются, очевидно, теми самыми квадратами, которые были построены на катетах. Кроме того, ясно, что пространство, занятое двумя меньшими квадратами, по площади такое же, как пространство, занимаемое большим квадратом" [19, с. 37].

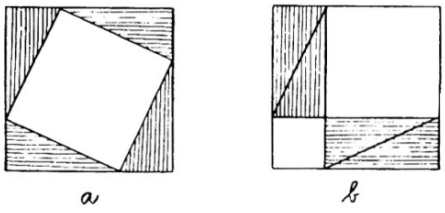
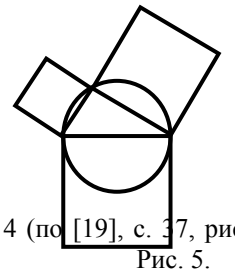

Рис. 5

Рис. 4 (по [19], с. 37, рис. 5 а, в).

Рис. 5.

Но это решение выглядит, во-первых, всего лишь частным случаем и, во-вторых, далеко не очевидным способом, связанным с исходной задачей; и, в-третьих: откуда определенно видно, что это именно катеты. Для ясного ответа на последний вопрос следует ввести в чертеж окружность, или, по крайней мере, полукруг, чтобы самодоказательно выразить точные взаимоотношения, хотя бы сторон квадратов, как это сделано нами на рис.5. И лишь затем раскрыть некоторую содержательную родственность рисунков 4*а,в и* 5*а,в*., а всякое содержание - для своего точного выражения.

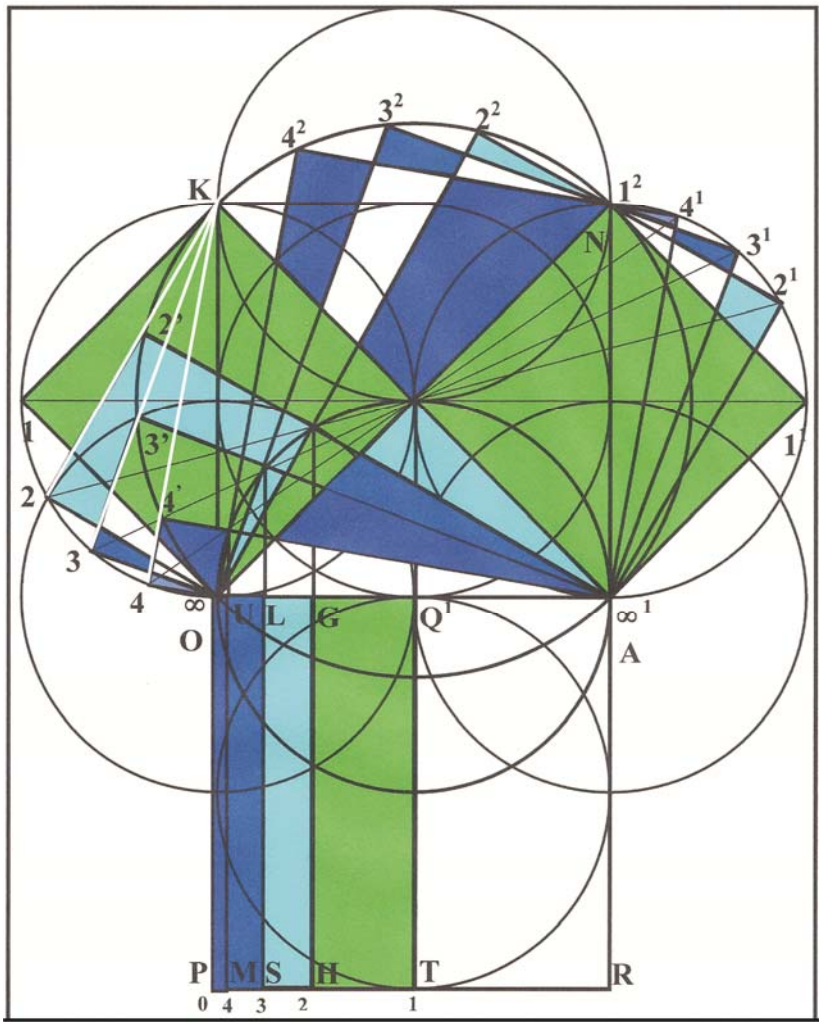

Рис. 6. Варианты-ступени трансформации или фазовых переходов квадрирования отношений прямоугольников в общей системе ГАРМОНИИ теоремы Пифагора (авторская интерпретация).

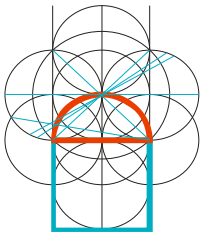

Рис.7.1.

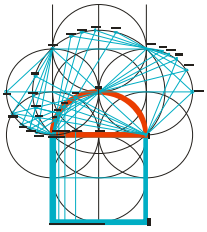

Рис.7.2.

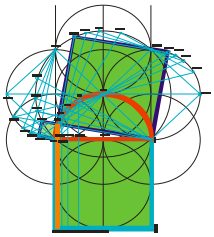

Рис.7.3.

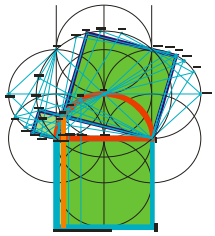

Рис.7.4.

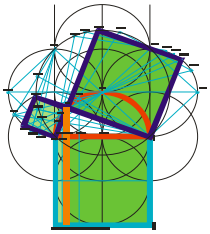

Рис.7.5.

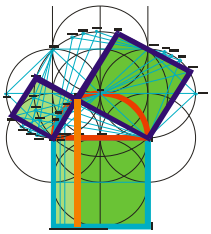

Рис.7.6.

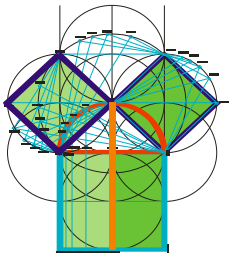

Рис.7.7.

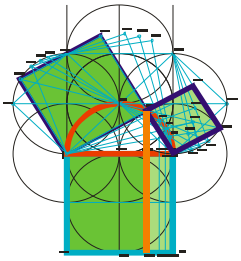

Рис.7.8.

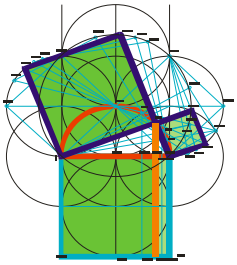

Рис.7.9.

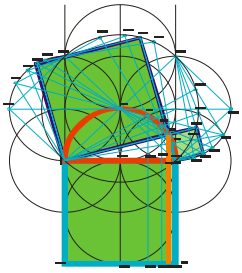

Рис.7.10.

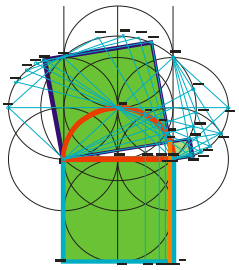

Рис.7.11.

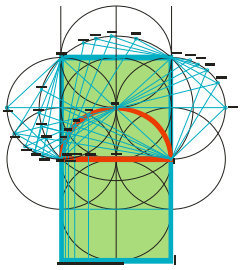

Рис.7.12.

Рис. 7:1-12. Динамические преобразования ”круго-квадратов” Пифагора.

Ведь грамматика вербального языка благодаря своим падежным сопряжениям придает всякому слову минимум 6 вариантов окончаний, как стыковочным соединениям (подобно USBi-контактным соединениям), позволяющим встраивать отдельные понятия (элементы) правильным образом в непредсказуемо вариативные, но законченные и слитные предложения-смыслы-формы.

В данном же единичном примере не просматривается вся совокупность возможных и допустимых падежных стыков, формирующих необходимую и достаточную грамматику. Поэтому мы предлагаем развернуть поиск потенциальных возможностей - изнутри этих примеров.

Поэтому, как уже предварено чуть выше, что исходный рис. 3 Арнхейма не выражает главную и первичную взаимосвязь трех квадратов в общей идее. Потому необходимо было, прежде всего, выразить включением, по крайней мере, полуокружности, построенной на стороне нижнего большого квадрата как на диаметре исходной окружности (рис. 5 как некий уточненный двойник рис. 3а). Тогда указанная Арнхеймом «некрасивость» как раздражающая неопределенность в некоторой степени уходит и приобретает полную уверенность в правильности построения.

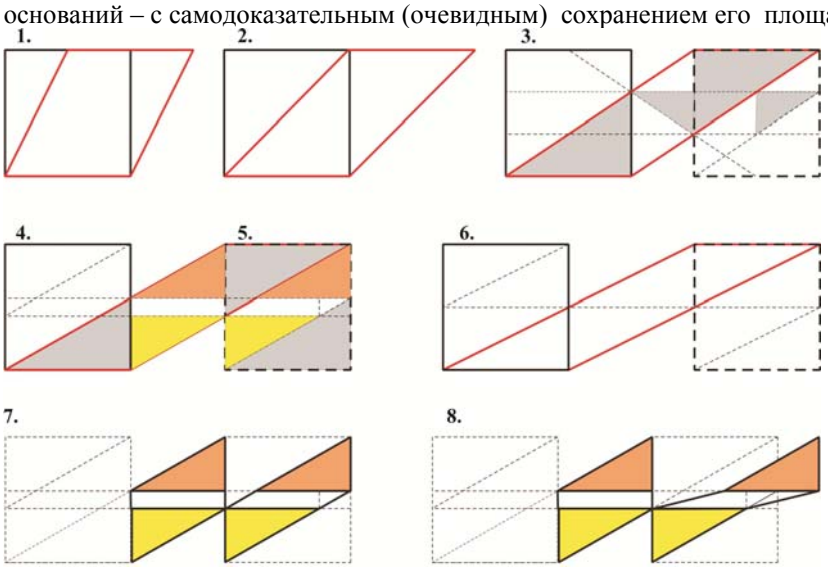
Более того, как показано на рис. 6, все углы-вершины динамически преобразующихся малых квадратов, синхронно изменяющихся в масштабах, непременно находятся и движутся только по своим окружностям-орбитам, соблюдая всеобщую структуру взаимоотношений. Покадровое разложение этого процесса особенно наглядно на рис. 7.1-12 (вместо мультфильма).

При этом общая вершина двух меньших квадратов должна обязательно оказаться на полуокружности. Тогда и только тогда треугольник, вписанный в полуокружность, будет всегда прямоугольным, с прямым углом между малыми квадратами при любых их соотношениях по величинам. Теперь все бесконечное семейство вариантов взаимодействия трех квадратов будет происходить в структуре этой и других, сопряженных с ней окружностей, в изумительно целостной муаровой картине сил тяготения грамматики-гармонии (рис. 6 и 7). Здесь раскрывается в зрительно наглядной форме поле всех динамических взаимодействий трех квадратов в единой гармонии-грамматике. Известная задача квадрирования прямоугольника в этой графической интерпретации дает результаты автоматически: опущенный перпендикуляр из общей точки малых квадратов к основанию большого квадрата, разбивает синхронно его на прямоугольники, равные по площадям соответственно левый – левому, правый – правому малым квадратам.

Что особо интересно, так это то, что все вершины малых квадратов движутся в процессе своих трансформаций только по своим окружностям, выявляя особые правила грамматики-гармонии. Общая картина преобразования малых квадратов от правого нуля и до левого нуля с проявлением симметрии в средней, серединной точке всего поля преобразования.

Что же касается структуры рис.4*в* Арнхейма, то его взаимодействия имеют свои пока очень скрытые вариации, к пониманию которых необходимо ещё подготовить почву на основании преобразований на рис. 8.1-8.

Рис. 8:1-8. Топологические косоугольные преобразования исходного квадрата (прямоугольника) при постоянстве его высоты, верхнего и нижнего оснований – с самодоказательным (очевидным) сохранением его площади.

Чертежи представляют топологические косоугольные преобразования какого-либо исходного квадрата или прямоугольника при постоянстве их высоты, верхнего и нижнего оснований, но при "резиновой" (топологической) различной наклонной растяжке боковых стержней. При этом сохранение площади в случаях 8:1, 8:2, 8:6 – самоочевидна: сколько было убавлено, столько же прибавлено (треугольники обмена равны согласно построению с помощью взаимно параллельных линий).

Некоторые затруднения в уверенности равенства площадей могут быть в остальных случаях (рис. 8:7-8). Но принцип равнозначного убавления-прибавления действует на всех уровнях и деталях совокупных членений и передвижений. Одинаковость площадей разных фигур подкреплена выразительной энергией одинаковых цветов и параллельных линий, что синтетически убеждает общим воздействием логики и интуиции восприятия.

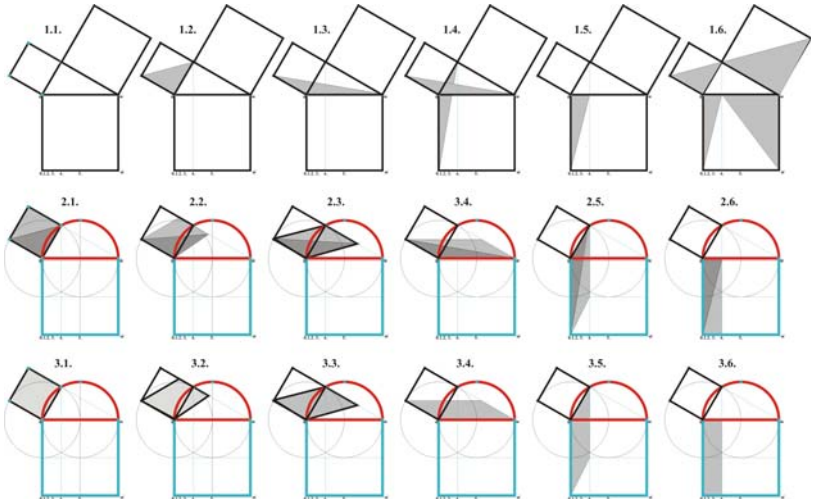

Рис. 9 (1.1-3.6.). Многостадийная пошаговая расшифровка рис. 4в Арнхейма на основе равенства площадей при топологических преобразованиях (см. рис. 7.1-8).

И только теперь приступим к рассмотрению загадочного рисунка 4в Арнхейма. В нашем рис. 9, в его верхней строчке фигур 1.3 и 1.4 можно угадать острые треугольники Арнхейма. Что они собой представляют? Вспоминая преобразования на рис. 8, можем смело утверждать, что острый треугольник есть ничто иное как половина малого квадрата (рис. 9:1.2.). Исходя из этих же оснований, смело можем утверждать, что и затемненный треугольник рис. 9:1.5. также равен половине малого квадрата. Тогда эти же утверждения справедливы и относительно рис. 9:1.6.

Поскольку симметрия и асимметрия в нашем случае динамически уравновешена, то и половина большего из меньших квадратов отразилась своей половинкой в большом нижнем квадрате своим собственным треугольником. Более того, диагонали малых квадратов представляют

единую прямую линию во всех изменениях. Это можно проследить на рисунках 5-7.

На второй и третьей строчках рис. 9 постепенно раскрывается преображение левого малого квадрата в состав большого нижнего. То же самое произойдет и с правым из малых квадратов. А вместе они будут визуально представлять синхронно внутреннюю структурную динамику нижнего квадрата.

И наконец, приступим к раскрытию вселенской жизни рис. 4а и 4в Арнхейма. Для этого рассмотрим эти рисунки в пределах их динамики на нашем собственном рисунке 10.

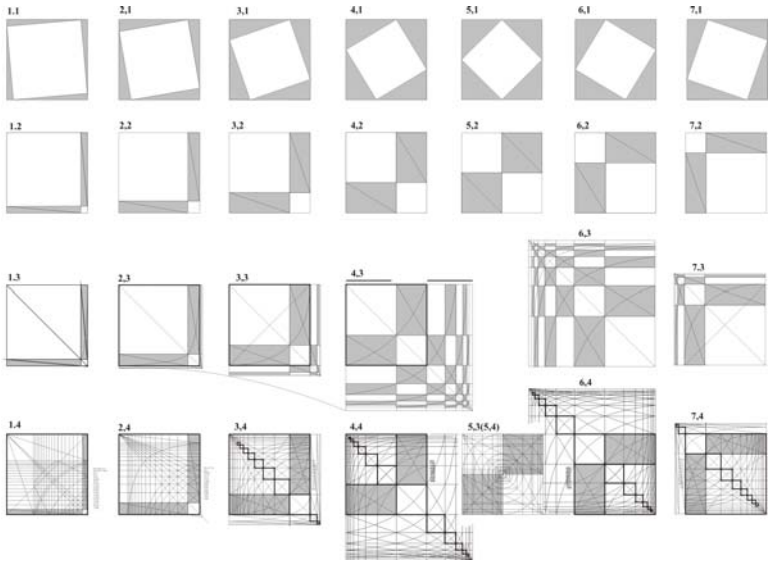

Рис. 10. Общая картина богатейших поэтапных потенциальных структурных возможностей, скрытых в древнейших пифагорейских разработках.

Разовьем идеи Арнхейма (рис. 4 *а* и *в*) в динамическом преобразовании, подобном на рис. 6 и 7. Заставим внутренний (белый) квадрат рис. 10:1.1-7.1 вращаться в исходном квадрате. Заметим, что эти преобразования симметричны относительно положения 5.2 рис. 10 и мы их не будем изображать до конца. Однако, непременно заметим устремленность диагоналей серых прямоугольников выйти за пределы сторон квадратов и устремиться к единой внешней точке схода. При этом, чем ближе к центру строк находятся структуры, тем развитее её возможности (4,4 – 5,4 – 6,4).

Эта общая картина потенциальных структур (рис.10:1.3 – 7.4) ранее не была никем не замечена ни в пифагорейских разработках, ни в каких-либо других предложениях иных времен, вплоть до наших дней. В наше время достижения пифагорейцев в таком прочтении можно трактовать истоками уже современной фрактально-подобной организации отношений. Именно эти структуры предлагаются нами довольно давно в качестве формализованной структурной грамматики-гармонии архитектурного языка пространственных смыслообразующих отношений [20 и 21]. В том числе и в особенности построенных на основе золотого сечения (рис.10:4,4) и корня квадратного из 2 [22], подобных системам древнерусских мер (10:5,3-5,4); по Б. П. Рыбакову [23] и Е.Ф. Желоховцевой [24]. Примеры анализа на их основе произведений архитектуры представлены в [21 и 22] и в дальнейшем будут опубликованы в следующих статьях.

В заключении можно сказать: то, что связано с поисками в течении огромных времен и находит единство в непрерывно развивающихся формах систем знаний прошлого и настоящего, может считаться наиболее приближенными к истине. Хотя всегда любую концепцию в познании природы необходимо считать открытой системой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ***Чайковский Ю.*** Грамматика для биологии // Знание-сила, 1985. - № 12. – С. 30.
2. ***Прусс И.*** БЕЗЪЯЗЫЧИЕ / Беседа с Борисом Дубиным // Знание-сила, 1998. - № 11-12. - С. 39-43
3. ***Демидов В. Е.*** Как мы видим то, что видим. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Знание, 1987. — 240 с.: ил. - (Наука и прогресс).
4. ***Александров В.В., Горский Н.Д.*** ЭВМ видит мир. – Л.: Машиностроение. Ленингр. отд-ние, 1990. – 139 с.: ил.
5. ***Мадер В.В.*** Тайны ряда N: Кн. для учащихся. - М.: Просвещение, 1995. - 91 с.: ил
6. ***Грегори Р.*** Разумный глаз. Пер. с англ. и предисл. д-ра мед. наук А. И. Когана. - М.: Мир, 1972. - 216 с. – с.: ил.
7. ***Ярбус А. Я.*** Роль движений глаз в процессе зрения. - М., Наука, 1965.
8. ***Кузнецов И.В.*** Преемственность, единство и минимизация знаний - фундаментальные черты научного метода // Материалистическая диалектика и методы естественных наук. - М., Наука, 1968.
9. ***Сагатовский ВН.*** Основы систематизации всеобщих категорий. – Томск: Изд-во ТГУ, 1973. – 432 с.
10. ***Каган М.С.*** Лекции по марксистско-ленинской эстетике, с. 136.).
11. ***Глазычев В.Л.*** Композиция как мыслительная деятельность (К постановке проблемы) // Теория композиции в современной архитектуре / Сборник статей под ред. Л.А. Кирилловой. – М.: Стройиздат, 1986.)

12. ***Уинфри А.Т.*** Время по биологическим часам: Пер. с англ./Предисл В.И. Кринского. – М.: Мир. 1990, - 208 с. ,ил.
13. ***Васютинский.*** Золотое сечение. – М. СС. 199:
14. ***Фролов В.*** Эра седьмого луча. // Архитектура, 1990. - № 2, январь. - С. 3. - (Прил. к Сов. культуре)).
15. ***Михайлов Б.П.*** Витрувий и Эллада. Основы античной теории архитектуры. - М.: Изд-во лит. по стр., 1967. - 280 с.
16. ***Щетников А.И.*** Пифагорейское учение о числе и величине. - Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. - 52 стр.
17. ***Холл М.П.*** Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. – Новосибирск: ВО "Наука". Сибирская издательская фирма, 1993. – 2-е изд. испр. – 794 с. – С. 233-251.
18. ***Диксон О.*** Символика чисел. Сб. Пер. с англ. - М.: «Рефл-бук», 1996. - 288 с. – (Серия «библиотека эзотерической литературы». С. 82, рис. 1.).
19. ***Арнхейм Р.*** Новые очерки по психологии искусства. Пер. с англ. М.: Прометей, 1994.— 352 с.
20. ***Сазонов В.И.*** Универсальная геометрическая структура модульности архитектурного пространства // Изв. вузов. Стр-во и архитектура. - 1977. - № 8. - С.52-60.
21. ***Сазонов В.И.*** О некоторых объективированных внутренних основах архитектурного языка // Изв. вузов. Стр-во и архитектура, 1985. - № 12. - С. 40-45.
22. ***С а з о н о в В. И.*** Становление графоаналитической теории архитектурной гармонии (версия пространственного языка целостности).— Новосибирск: НГАХА, 2002.— 216 с.
23. ***Рыбаков Б.А.*** Архитектурная математика древнерусских зодчих // Советская археология, 1957. - № 1. - С. 83-112. - С. 87.
24. ***Желоховцева Е.Ф.*** Геометрические структуры в архитектуре и живописи Древней Руси // Естественнонаучные знания в Древней Руси. - М.: Наука, 1980.- С. 23-63.

.

Истоки толерантности в мировой истории

Е.В. Мерингер,
студент ПГУ им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Все народы мира отличаются друг от друга своим определенным менталитетом, набором определенных черт, которые формируются в зависимости от традиций, места обитания, культуры, размеров территории и социально-исторического опыта. Подходы к взаимоотношению между людьми с разными воззрениями так же отличались друг от друга на различных этапах мировой истории.

Понятие слова толерантность имеет огромную историю в мировой культуре. Уже в религиозно-мифических воззрениях обнаруживаются некоторые проявления того, что сегодня принято понимать под термином «толерантность».

В Древнем мире идеи и культура толерантности выражались в немалой степени в терпимости к иноплеменным богам и культам. Так, в древней Индии, в «дхармах» - религиозно-философских и морально-политических установлениях «Законов Ману» - среди показателей, определяющих добродетельных правителей, называются качества, характеризующие толерантность: снисходительность, справедливость, благоразумие и т. д.

В этико-политической доктрине древнекитайского мыслителя Конфуция идеями терпимости пронизана норма «жень» - человеколюбие (в переводе «жень» означает человеческое начало, гуманность, милосердие). Основная мысль сводится к следующему рассуждению: «Чего сам не желаешь, того не делай другим» [1].

Такое понимание толерантности в китайской культуре нашло свое отражение из-за того, что на протяжении многих столетий наряду с конфуцианством функционировали и другие философские и религиозные воззрения - буддизм и даосизм.

Необходимо отметить, что в западной цивилизации проблема толерантности впервые возникла именно на религиозном уровне, а религиозная терпимость положила начало всем другим свободам, которые были достигнуты в западном демократическом обществе. Так в античных источниках было найдено лишь понимание существенной веротерпимости.

В Древнем Риме употреблялся глагол tolerare (переносить, сносить, выносить), который обозначал «терпение». Цицерон Марк Тулий использовал термин tolerantia: «tolerantia rerum Rumanarum», что означало внутреннее качество человека, «обладающего терпимостью к делам человеческим» [3].

С приходом христианства изменилась и философия понимания толерантности. Христианские авторы используют терминологию, связанную с терпимостью, с самого раннего периода развития этого вероучения, так как терпение было одной из главных добродетелей христианина.

Самое раннее различие patientia (перенесение, терпение, терпеливость) и tolerantia(терпимость) мы встречаем у Исидора Севильского, который считал, что терпимость относится к душе, а терпение - к телу. Поэтому толерантность -выдержка, а терпение – страдание [2].

Термин «tolerantia» был уже известен в письменностях эпохи раннего христианства, но там под этим термином понимается терпение, а не определенное отношение к «другим», не похожих на остальных людям.

Основной парадигмой, на которой зиждется понимание сущности толерантности данной эпохи, было мнение о необходимости преодолевать свои грехи и ошибки. Но так как это присуще каждому человеку, поэтому он обязан быть терпим к подобным мыслям и действиям других.

В развитом средневековье наблюдаются другие тенденции: проблема толерантности трактуется как терпимое отношение к неверным и еретикам.

В средние века в Европе свирепствовала инквизиция, отправлявшая на костер еретиков, «ведьм» и просто вольнодумцев. Нетерпимость была знаменем той эпохи. Поэтому огромное воздействие на воззрения европейцев о веротерпимость и толерантность вызвали движение против папской католической церкви 1517 - 1648 гг. Итогом этого периоды является пересмотр европейского опыта религиозных войн и признание конфессионального плюрализма. Закрепились эти изменения в вердиктах о веротерпимости: Аугсбургскому религиозному миру (1555 г.), Нантскому эдикту (1598 г.) и Вестфальскому договору (1648 г.). Стали постепенно снижаться и смягчаться гонения по религиозным мотивам. Важным следствием этих вердиктов стало возможным жить рядом людям разных вероисповеданий. Таким образом, компромисс католиков с протестантами в 1648 году явился первым практическим опытом толерантности в Европе, давшим толчок развитию либерализма в Новое время [1].

На протяжении Нового времени идея толерантности медленно, но неуклонно проникала в сознание народов, становилась важным элементом их культуры. Но только в течение нескольких последних десятилетий эпохи она превращается в доминирующую тенденцию. Мыслители Нового времени рассматривали противоборство моральных установок и ценностей политическому этносу как переход от естественного состояния общества и человека к культуре, цивилизации, гражданскому и политическому обществу, в которых власть и государство способны обуздать распущенные или нецивилизованные нравы.

В целом итогом Нового время стало принятия терпимости как идеального принципа не только в Англии, но и Америке. Оказалось, что в обществе будет больше мира, если не пытаться навязывать ему сверху религиозное единство.

Наступивший XXI век характеризует толерантность как активную нравственную идеологию, направленную не на покорное восприятие мнений, идей и действий других, а на готовность к терпимости во имя взаимопонимания и взаимодействия между этносами, социальными группами, людьми с инаковой нально-культурной, религиозной или социальной средой.

Реальность сегодняшнего времени такова, что миграция становится одним из символов и одновременно пружиной глобального развития. Миграцию надо воспринимать как неизбежный элемент развития настоящего и будущего, а потому, научиться адекватно управлять миграционными процессами, и воспринимать адекватно, относиться к проблеме с позиций толерантности.

При всех оговорках и ограничениях толерантность служит одной из системообразующих характеристик демократии. В развитой демократической системе толерантность проявляется во всех сферах общественной жизни и образует основу для политической деятельности. Понятие толерантности формировалось на протяжении длительного времени и постепенно приобретало и накапливало все более разносторонние значения, чтобы во всей полноте соответствовать современности. В русской лингвистике существуют слова со сходным значением – терпимость и толерантность. Слово «терпимость» или «терпение» (от глагола «терпеть») присутствует практически во всех словарях русского языка. В словаре В.И. Даля слово «терпимость» трактуется как свойство или качество, способность что-либо или кого-либо терпеть «только по милосердию, снисхождению». С.И. Ожегов дает следующее определение: «Умение без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, взглядам, поведению». Аналогичным образом характеризуют данное понятие и большинство этимологических словарей. Существительное «терпимость» или глагол «терпеть» содержат в себе основное значение: пассивное принятие окружающей реальности, непротивление ей. Имеющееся во многих европейских языках слово толерантность от латинского tolerantia – терпение (англ. tolerance, toleration, нем. Toleranz, фран. tolerance) связывается с терпимостью, снисходительностью к кому- или чему-либо, обозначает готовность предоставить другому человеку возможность осуществить свободу мысли и действия. В XIX веке глагол «терпеть» насчитывал множество лексем и выражал различные значения: выносить, страдать, крепиться, стоять не изнемогая, выжидать чего-то, допускать, послаблять, не спешить, не гнать и т.д. Таким образом, несмотря на множество значений глагола «терпеть», в определении термина «терпимость» доминировал созерцательный смысл.

Так, в Философском энциклопедическом словаре (2003) толерантность определяется как «терпимость к иного рода взглядам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций, религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другой точкой зрения и не избегает духовной конкуренции».

В современном философском словаре определено, что толерантность – «термин современной философии, означающий воздержание от употребления силы для предотвращения отклонений во мнениях, верованиях, поведении другого человека или группы людей».

В философском словаре по правам человека подчеркивается, что «толерантность» не есть терпимость или снисходительность. Она – активное признание прав и свобод другого, безотносительно к его этническим, религиозным или гендерным особенностям.

Социологическая энциклопедия определяет толерантность как культурную норму и политическую необходимость: «толерантность (от лат. tolerantia – терпение) связывается в представлении с терпимостью, снисходительностью к кому, или чему-либо, в обществе – терпимое отношение индивида, социально группы или общества в целом к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам других людей или сообществ.

Толерантность способствует достижению взаимного понимания и согласованию самых разных мотивов, установок и ориентаций без насилия и подавления достоинства людей».

Таким образом, толерантность – категория, обеспечивающая не только уважение чужих, но и позиция, предполагающая расширение круга личных ценностных ориентаций за счет позитивного взаимодействия с другими культурами.

Литература:

1.Грошева А.Л. Формирование толерантности./А.Л. Грошева. - Материал региональной научно-практической конференции Улан-Удэ. 2005.

2.Лукаш Л.А. Толерантность и профессиональное становление гуманитарной сферы./Ученые записки РГСУ. 2010, №11.

3.Психодиагностика толерантности личности. Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. – М.: Смысл, 2008. – 172с.

Взаимодействие художественной культуры, искусства и воспитания в историческом аспекте

Р. Ш. Шафикова,
аспирантка МГПУ, г. Москва

Современность ставит перед человечеством различные вопросы, и только высокоразвитое культурное общество способно найти достойные ответы.

Велика роль искусства, художественной культуры и педагогики в определении пути развития человечества. Нарастающее взаимопроникновение и взаимовлияние этих сфер друг на друга закономерно и объяснимо. Одна из важнейших функций искусства – воспитательная.

Искусство является составным компонентом художественной культуры, а педагогика – искусство воспитания, и одним из воспитательных, обучающих средств является искусство.

Ещё древние знали о воспитательных, обучающих и преобразовательных возможностях искусства. Гесиод описывал волшебные свойства песнопений, пифагорейцы писали о врачевании души посредством музыки. Платон, в своих трудах, раскрывал тесную связь между состоянием общества и состоянием искусства. Для него искусство было сильнейшим средством формирования личности, ибо оно проникает вглубь души. Восприятие прекрасного, способность человека припоминать идеальные образы, запечатленные в душе, позволяют ему очиститься от всего преходящего, наносного.

Аристотель считал, что искусство позволяет человеку пройти через катарсис - переживание, которое и очищает и возвышает душу. Эта функция искусства почиталась им как высшая. Он рассматривает искусство как важнейшее средство познания мира и человека. Подражая прекрасному, искусство само уподобляется ему, и поэтому оно выполняет огромную воспитательную роль в жизни отдельного человека и всего общества в целом. Искусство, по мнению Аристотеля, способствует улучшению нравственной жизни человека, оно подчинено задаче «усовершенствования в добродетели». На «подражании» действительности основывается способность искусства оказывать на человека и моральное и эстетическое воздействие, формируя сам характер его чувств: «Привычка же испытывать огорчение или радость при восприятии того, что подражает действительности, ведет к тому, что мы начинаем испытывать те же чувства и при столкновении с действительностью» [1]. Благополучие государства, по Аристотелю, в определяющей степени, зависит от того, как воспитаны его граждане, какими обладают качествами, с основами каких наук и искусств они знакомы, как они способны к восприятию прекрасного и проявляют себя в творчестве.

Античные искусства были тесно связаны с мифологией, имеющей свои особенности. Греческая мифология была антропоморфна: олимпийские боги, победившие чудовищ и гигантов, обладали не только человеческой внешностью, но человеческими слабостями и достоинствами. Если у египтян и ассирийцев герои мифов были причастны к миру природных стихий и выражали в своих поступках волю божеств, то греческие герои в земной жизни руководствовались также своей человеческой волей, но при этом не переставали быть сильными и прекрасными богами.

Изобразительное искусство в образах Богов и Богинь всего греческого Олимпа запечатлело представление о самом прекрасном, высшем образце внешней красоты, которая была неразделима с внутренними ценностями

греческого полиса. Позже, высокой чести быть изображенными, стали удостаиваться граждане, заслужившие уважение общества, риторы, философы, воины и олимпийцы. Образ прекрасного, свободного, активного и доблестного гражданина стал эстетическим идеалом античности.

Художественная культура античности ставит человека в центр своего внимания и деятельности. Она пронизывает весь образ жизни свободнорождённого человека, с самого детства наполняя его существование музыкой, ритмами, формами. Поэзия и риторика, музыка и песнопения, трагедии и комедии античных авторов, театральные зрелища были частью повседневной жизни. Архитектура, пластические искусства (скульптура, керамика), помимо практической необходимости, также оказывали своё визуальное воздействие, через эстетическое начало. Через созерцание прекрасного происходило воспитание и образование людей. Благодаря тому, что архитектурные каноны были согласованы с пропорциями фигуры человека, древнегреческая архитектура производит необыкновенное впечатлениелегкости и парения над ландшафтом. Она восхищает, но не подавляет, несмотря на величие и грандиозность. Напротив, соразмерность пропорций, тесная связь со скульптурой делают архитектуру «человечной». Проблемы бытия, религии, мироощущения нашли свое отражение в художественной культуре греко-римской цивилизации. В этих условиях происходило становление античной философии.

Культура эстетических чувств у греков была столь высока, что она органично вписалась в систему философских воззрений уже первых античных мыслителей, начиная с пифагорейцев. Возникновение эстетических представлений относят примерно к VI в. до н.э. - времени, когда античная культура приближалась к своему расцвету. «Ядром» эстетической культуры является *художественная* культура общества. Эстетическая теория греков не была оторвана от художественной практики, а естественным образом из нее вытекала. Она осваивала сферу художественных ценностей, которые имеют самое непосредственное отношение к эстетическим ценностям, представленным в культуре античности.

Художественная культура, искусство и воспитание со времен античности является действующей силой, гармонизирующей личность и общество, обладающая огромным потенциалом, на который следует вновь обратить более пристальное внимание. Необходимо активно использовать возможность мягко, гуманно и оздоравливающе воздействовать на общество через искусство, поднимая уровень художественной культуры в ВУЗах, воспитывая через искусство детей, и все возрастные сегменты общества.

Высокая миссия искусства, художественной культуры призвана изменять не только внешний, но и внутренний мир, преобразовывать

действительность, и через социальное ментальное поле культуры, одухотворять будущее человечества.

Литература:

1. Аристотель. Соч. в 4-х. т.- М., 1983. Т.4, с. 637.
2. Марков Б.В. Культура и цивилизация.- М.: Изд-во НОРМА, 2005.
3. Солодовников Ю.А. Мировая художественная культура: Человек в мировой художественной культуре. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

Национальный костюм как средство формирования гармоничной личности

Т.С. Шумейко,
доцент КГПИ, г. Костанай (Казахстан)

В философском понимании «гармония» – «категория, отражающая упорядоченность и соразмерность частей целого, единство многообразия, согласованность формы и содержания объекта» [1, с. 108]. Социальное, нравственное значение данной категории придал Платон, рассматривая гармонию как совокупность качеств человека-гражданина. Идея формирования всесторонне, гармонически развитого человека, выдвинутая в эпоху Возрождения, на протяжении многих веков провозглашалась основной целью образования, хотя содержательное наполнение данной цели изменялось в разные периоды истории человечества.

Указывая на существующую в педагогике связь представлений о совершенном человеке с формированием всесторонне, гармонически развитой личности, ученые справедливо отмечают, что «не существует одномерного критерия, который мог бы исчерпать достоинства человека. Всестороннее и гармоничное развитие личности – системный комплекс достоинств» [2, с. 158]. При этом, бесспорно, «современным педагогическим взглядам в наибольшей степени соответствует представление, что главная цель формирования личности состоит в том, чтобы каждый человек самоформируясь и с помощью других стал всесторонне и гармонично развитой личностью, образованной, воспитанной, обученной и развитой в соответствии с идеалами и ценностями человечества, гуманности, морали, мира, интернационализма, патриотизма, трудолюбия, созидания, демократии, гражданственности, высокой эстетической, этической, экологической культуры, культуры семьи, быта и здоровья» [2, с. 159].

В качестве одной из задач системы образования Закон «Об образовании» Республики Казахстан выдвигает задачу создания «необходимых условий для получения качественного образования, направленного на формирование,

развитие и профессиональное становление личности на основе национальных и общечеловеческих ценностей, достижений науки и практики» [3, с. 10].

Возрастающий в настоящее время интерес к национальному искусству, культуре, обычаям и традициям народа актуализирует их использование в образовательном процессе в целях формирования гармоничной личности.

Одним из уникальных проявлений материальной культуры прошлого является казахский народный костюм, создававшийся под влиянием условий жизни в степях с их знойным летом, пронизывающими ветрами, морозами зимой, большими перепадами суточной температуры. В нем нашли отражение эстетические идеалы народа, его образ жизни, социальные эквиваленты. Он отличается ярко выраженным своеобразием, и сыграл определенную роль в сохранении и упрочнение эстетического самосознания народа.

С древнейших времен народный костюм и одежда, как элемент костюма, являлись источником творчества и вдохновения, средством выражения представлений и ценностных ориентаций его создателя.

В национальном костюме аккумулированы традиции и обычаи народа, его отношения к миру и аксиологические установки. Поэтому изучение особенностей изготовления национальной одежды, традиций национального костюма представляет глубокий интерес в историческом аспекте как одно из направлений изучения отечественной истории и культуры. С другой стороны, человека еще со времен зарождения философской мысли в древности, интересовала проблема соотношения прекрасного и безобразного как философских категорий, проблема совершенствования человека, мира и взаимоотношения человека с миром. Одним из направлений этого совершенствования является стремление к эстетическому идеалу, который во многом характеризуется внешним видом самого человека. Поэтому проблема создания одежды красивой, эстетически выразительной и современной с еще древних времен была предметом интереса ее создателей. В конце XIX – начале XX века в связи с ростом динамики жизни и производства появляется стремление к созданию не только красивой, но и удобной одежды.

В современном мире значительный интерес исследователей и широких масс населения вызывает имидж современного человека, одним из компонентов которого является внешний вид, выраженный, прежде всего, костюмом, как гармоничной совокупностью одежды, прически, грима, аксессуаров и внешности самого человека. Современная одежда, отвечающая комплексу эстетических и утилитарных требований, является предметом творческого поиска модельеров, ее создателей. Поиск новых сочетаний современных форм, линий и элементов костюма с исторически сложившимися элементами национального костюма вызывает интерес

ученых-искусствоведов и модельеров-практиков. К данной проблеме обращались такие ученые и модельеры как Ф.М. Пармон, И.А. Доброхотова и др. Также представляет интерес использование орнамента при изготовлении национальной одежды, так как он традиционен в быту казахов, а его смысловая наполненность масштабна и многообразна. Изучению казахского национального орнамента посвящено значительное количество трудов, в частности, работы Т.К. Басенова, И.В. Захаровой, Р.Д. Ходжаевой, У. Джанибекова, А.Х. Маргулана, Е.Р. Шнейдер и др.

Поэтому в образовательном процессе современной школы, как общеобразовательной (на уроках технологии и во внеклассной работе), так и профессиональной, значительную роль в формировании личности обучающегося может играть изучение таких аспектов национального костюма, как: 1) его историческое развитие; 2) композиция костюма, в частности, использование орнамента в нем; 3) разработка моделей современной одежды с использованием элементов национального костюма; 4) изучение процесса изготовления национальной одежды и представление изготовленных моделей в ходе выставок и демонстраций.

История развития национального костюма, его социальный смысл и традиции представляют интерес для изучения на уроках технологии в школе и во внеклассной работе. В частности, заслуживают внимания нашедшие отражение в казахском национальном костюме эстетические вкусы народа, образ жизни в прошлом, социальные отношения, ярко выраженное своеобразие. Для него характерны общность форм для всех слоев населения, правда, с определенной возрастной «регламентацией», сохранение много-вековых традиций, восходящих, в частности, к тюрко-кипчакскому пласту. Это композиция костюма, его детали: окаймление нашивками, украшение детских и девичьих головных уборов перьями филина – оберегами от дурного глаза, болезней и т. д. В целом казахская национальная одежда отличается простотой. Нарядность ей придают отделка мехом, аппликация, вышивка, широкое использование всевозможных украшений, орнамента.

Для казахской орнаментики характерны четыре вида мотивов: зооморфные, растительные, космогонические, геометрические. Необходимо указать на преимущественное распространение криволинейного или прямолинейного узоротворчества на различных предметах декоративно-прикладного искусства. Меандр как частное выражение геометрического орнамента в виде изогнутых и пересекающихся в разных направлениях под углом линий, встречается в войлочных изделиях лишь в виде исключения.

Геометрический орнамент наиболее распространен в изделиях ткачества (коврах, тканых полосах, сумках и т. д.). Особенностью геометрического орнамента в казахском узоротворчестве является передача многих узоров

криволинейного орнамента войлочных изделий зооморфных мотивов посредством меандров. Растительный орнамент, редко встречаемый в войлочных изделиях и почти отсутствующий в тканом производстве, имеет широкое распространение в предметах быта, выполняемых техникой вышивки. Исполнение различных видов растений, цветов отличается такой филигранностью, что создаваемый орнамент по рисунку и цвету может соперничать с лучшими образцами восточных гобеленов. Игра красок, создаваемая разноцветными нитями, и сложное переплетение флоры создают единый комплекс интереснейшей орнаментики.

Казахская орнаментика развилась в условиях кочевого скотоводческого хозяйства, которое давало кочевнику пищу и одежду. В умножении поголовья стада, он видел свое благополучие, и поэтому с такой любовью на различных предметах быта отражено стилизованное изображение зооморфных мотивов, в основном наиболее характерные признаки животных, среди которых ведущее место как наиболее распространенный узор занимает стилизованное изображение бараньих рогов. Таким образом, казахской орнаментике присущи самобытность и преемственность культуры предшествующих поколений. Существенными признаками казахского узоротворчества являются симметрия, наличие центрального поля и бордюров, зеркальное отражение узоров и превращение фоновых частей в самостоятельный узор. Характер орнамента зависит от материала, формы и назначения орнаментируемой вещи, а также от техники его выполнения. Орнамент является средством выражения человеческого взгляда на окружающую природу, эталоном его художественного вкуса и мерилом мастерства создателя произведения искусства. Долговечность узора надо рассматривать не как проявление консервативности элементов декоративно-прикладного искусства, а как традицию сохранения лучших образцов народного наследия.

В народном костюме казахов нашли отражение специфика кочевого быта, сословная и возрастная иерархия, эстетические вкусы. Основными материалами для одежды у казахов были хлопчатобумажные и шерстяные ткани, меха, кожи и отчасти войлок. Ткани преимущественно покупали, за исключением домотканого сукна из верблюжьей или овечьей шерсти. Шкуры и кожи были древнейшими материалами для изготовления одежды у казахов-кочевников. Одежда из них была широко распространена в XVIII – начале XIX вв., многие ее виды бытовали и позднее. Из мехов и шкур шили шубы, тулупы, головные уборы, безрукавки, шаровары и нарядную верхнюю одежду. Парадные замшевые халаты и шаровары для верховой езды украшались богатой вышивкой.

Комплекс мужской одежды казахов был весьма устойчив. Он состоял из нательной рубахи и штанов, верхней распашной одежды – халатов и

головного убора. В комплекс женской одежды входили рубахи – платья туникообразного покроя, к концу XIX века появилось девичье платье, украшенное оборками. Поверх платьев женщины-казашки надевали безрукавки. Древними видами женской верхней одежды являются халат – шапан, по покрою не отличающийся от мужского, крытые шубы – ишик. Они чаще всего делались на лисьем меху. Использовались также мерлушки. Головные уборы девушек украшались пучком перьев филина, игравшего роль оберега, вышивкой, бусинами, бисером, серебряными бляшками и т. д.

Особый интерес к народному костюму проявляется и в настоящее время. При создании современного костюма происходит процесс творческого переосмысления традиций народного костюма с учетом развития искусства, науки, промышленности. При этом национальные мотивы (форма, характерные элементы, декор) в наиболее интересных моделях больше угадываются, чем акцентируются.

Творческая деятельность предполагает создание неповторимых, оригинальных и уникальных вещей. Творчество – это решение творческих задач; творческая задача – это ситуация, возникающая в любом виде деятельности или в повседневной жизни, которая осознается человеком как проблема, требующая для своего решения поиска новых методов и приемов, создания какого-то нового принципа действия, технологии.

В основе современной педагогической науки лежит понимание о человеке как о существе творческом. Именно в творчестве раскрывается его сущность как преобразователя мира, творца новых технологий и идей. Творческая личность обладает такими чертами, как направленность, самопознание, умение видеть проблему, анализировать ситуацию, мобилизовать знания, выдвигать гипотезы, оценивать результаты, критически мыслить и т.д.

Основным признаком творчества, как правило, считается доступный наблюдению продукт деятельности, имеющий характерные свойства: новизну, редкость, необычность, оригинальность, полезность и т.д. Сама же творческая деятельность, которой неизбежно касаются все исследователи проблемы творчества, определяется как процесс создания новой информации или продукции с высокими показателями их количества с наименьшей затратой времени и сил.

Основой творческой деятельности является преобразование уже известного, существовавшего ранее. Поэтому творческая деятельность базируется на ранее известном, стремясь к его преобразованию. Отсюда можно сделать вывод, что творческой деятельности учащихся должна предшествовать их учебно-познавательная деятельность.

Важное значение для развития креативности личности имеет технология организации развивающих видов деятельности учащихся. В процессе изучения национального костюма на занятиях реализуются следующие виды деятельности учащихся, способствующие формированию определенных качеств личности:

- познавательная деятельность – при изучении истории, композиции и особенностей изготовления национального костюма; она расширяет кругозор школьника, развивает любознательность, формирует потребность в образовании, способствует интеллектуальному развитию;

- трудовая деятельность – в процессе изготовления моделей одежды; способствует формированию трудолюбия, эстетической и нравственной культуры, культуры труда, коммуникативных и двигательных навыков;

- художественно-творческая деятельность - при проектировании моделей современной одежды с использованием элементов национального костюма; развивает эстетическое мироощущение, потребность в прекрасном, способность к художественному мышлению и креативность школьника;

- ценностно-ориентационная деятельность – в ходе изучения народного костюма, проектирования, изготовления и презентации моделей одежды; направлена на рациональное осмысление общечеловеческих и социальных ценностей мира, на осознание личностной причастности к миру во всех его проявлениях, выводит школьника на уровень субъекта формируемых отношений;

- коммуникативная деятельность – при взаимодействии в образовательном процессе; способствует формированию коммуникативных умений, гуманности, культуры общения.

Таким образом, изучение национального костюма на занятиях способствует формированию комплекса качеств личности, интегративное сочетание которых обеспечивает гармоничность ее развития. Поэтому мы рассматриваем национальный костюм как средство формирования гармоничной личности.

Литература:

Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, и др. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.

1. Столяренко А.М. Психология и педагогика: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 423 с.

2. Закон «Об образовании» РК // Казахстанская Правда.- 15 авг. 2007. – с. 9 – 11.

РАЗДЕЛ IV. ОБРАЗОВАНИЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НООСФЕРНОГО СООБЩЕСТВА

Основания современного образования: гуманистические смыслы и ценности

Е.И. Артамонова,
д.п.н., профессор, президент МАНПО, г. Москва

Современное высшее образование призвано выполнять ряд важных задач:

1. Обеспечивать подготовку высококвалифицированных выпускников и ответственных граждан, способных удовлетворять потребности во всех сферах человеческой деятельности через предоставление возможности получения соответствующих квалификаций, на основе использования курсов и учебных программ, постоянно адаптируемых к современным и будущим потребностям общества;
2. Обеспечивать возможности для непрерывного образования через гибкий характер получения высшего образования, предоставления учащимся оптимального диапазона его выбора и сочетания с возможностью саморазвития и социальной мобильности личности, с целью воспитания её в духе гражданственности и активного участия в жизни общества, придерживаясь прав человека, устойчивого развития, демократии и мира в духе справедливости;
3. Обеспечивать общество необходимыми знаниями с целью оказания помощи в области культурного, социального и экономического развития, поощряя и развивая естественнонаучные и технологические исследования, а также исследования в области социальных и гуманитарных наук и творческую деятельность в сфере искусства;
4. Разъяснять, пропагандировать, интерпретировать, сохранять, расширять, развивать и распространять национальные и региональные, международные и исторические культуры в условиях культурного плюрализма и разнообразия;
5. Защищать и укреплять общественные ценности, обеспечивая воспитание молодежи в их духе, формируя гражданственность личности и расширяя тем самым перспективы гуманизма;
6. Содействовать развитию и совершенствованию образования на всех уровнях, в том числе путем подготовки преподавателей с высоким уровнем общей и профессиональной культуры.

В контексте этих задач и функций высшего образования разрабатываются рекомендации крупных комиссий и конференций, в частности, Международной комиссии по образованию для XXI века; Всемирной комиссии по культуре и развитию; 44-й и 45-й сессий Международной конференции по образованию (Женева, 1994 и 1996 гг.); 27-й и 29-й сессий Генеральной конференции ЮНЕСКО (Рекомендации о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений); Всемирной конференции по образованию для всех (Джомтьен, Тайланд, 1990); Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.); Конференции по академической свободе и университетской автономии (Синая, 1992 г.); Всемирной конференции по правам человека (Вена, 1993 г.); Международного конгресса по образованию и информатике (Москва, 1996 г.); Всемирного конгресса по высшему образованию и развитию людских ресурсов для XXI века (Манила, 1997 г.); пятой Международной конференции по образованию взрослых (Гамбург, 1997г.); Всемирной конференции по высшему образованию (Париж, 1998г.), Болонского процесса (Болонья, 1999; Берлин, 2003; Берген, 2005; Лондон, 2007, Москва, 2008).

Отличительными характеристиками, проявляющими гуманистическую ценность образования, выступают:

- *универсальность* гуманистических идей, которая обусловлена их применимостью ко всем лицам и социальным системам независимо от национальных, экономических, религиозных, расовых или идеологических различий. Это находит отражение в праве всех людей на жизнь, любовь, образование, нравственную и интеллектуальную свободу и др. Универсальные ценности взаимодействуют с национальными, что обеспечивает переход к многообразию культурно-гуманистических позиций, сочетающихся и дополняющих друг друга;
- *открытость* образования, которая расширяет границы взаимодействия человека (его системы ценностей) и новой информации. Создание глобальной системы дистанционного образования, позволяющего на основе новых информационных технологий обеспечивать непосредственное общение между преподавателем и студентом (это всегда было преимуществом и отличительной чертой очного обучения), не может, однако, заменить ценность живого общения. Последнее как раз и состоит в том, что преподаватель учит смыслам, в том числе смыслу жизни, и выступает в роли духовного наставника.

Для осуществления свободы выбора учебных программ, технологий, необходимо чтобы человек имел систему ценностей (смыслов, критериев), позволяющих осуществить выбор и «не захлебнуться» в информационном потоке. Она не только увеличила возможности получения все более полных знаний об объектах изучения, но и обусловила необходимость построения новой философии научных исследований;

- *фундаментальность* гуманистических ценностей, которая определяется их приоритетом. Например, приоритет идеи свободы в системе гуманистических ценностей обусловлен тем, что с её помощью реализуются другие социальные ценности, такие, как равенство, справедливость и др. Идея свободы относится ко всем областям, включая политику, науку, образование, мораль. В содержании современного образования, в структуре его ценностных императивов наряду с задачами освоения накопленной обществом культуры, формирования ценностного отношения к природной и социальной среде особое место принадлежит изменению творческого потенциала человека, развитию его способностей преобразовывать существующую действительность. Свобода проявляется как свобода мысли и духа;

- *непрерывность* образования, которая акцентирует внимание на ценности освоения самых существенных, фундаментальных, устойчивых и долгоживущих знаний, лежащих в основе научной картины современного мира, представленного миром космоса, миром человеческой цивилизации, миром человека и общества, и происходящими в них глобальными фундаментальными процессами.

Специфика состоит в том, что образовательная система должна быть способна не только вооружить знаниями обучающегося, но и, вследствие постоянного и быстрого обновления знаний в нашу эпоху, формировать потребность в непрерывном самостоятельном овладении ими, умения и навыки самообразования, а также самостоятельной и творческий подход к знаниям в течение всей активной жизни человека. Для этого необходимо диверсифицировать структуру образовательных программ, дав возможность каждому ту образовательную траекторию, которая наиболее полно соответствует его образовательным и профессиональным способностям, переход от принципа «образование на всю жизнь» к принципу «образование через всю жизнь».

Аксиологические принципы современного образования требуют обеспечить его диалогичность и утверждают уважение в рамках единой гуманистической системы ценностей различных философских взглядов, этнических особенностей и культур. Именно концепция взаимозависимого и взаимодействующего мира находится в центре аксиологического мышления.

Она утверждает мир целостного человека, поэтому важно научиться видеть и то общее, что объединяет человечество, и самоценность каждого отдельного человека. Образование взрослых направлено на гармоничное развитие личности, которое есть назначение, призвание и цель каждого человека. В субъективном плане эта цель выступает как внутренняя необходимость развития человека в целостную личность.

Целостность личности специалиста предполагает: 1) высокий уровень самосознания, и способность к *обретению идеала, ориентацию на будущее, в* создании которого непосредственно участвует будущий специалист, выстраивание ценностной иерархии в соответствии с концепцией профессиональной жизни, способность к самоанализу и самооценке; 2) интеллектуальная способность к *созданию объективной картины* мира сформированность естественно-научного и социально-философского мировоззрения; 3) осознание ценностного наполнения своего «Я» с позиции *альтруистических устремлений*, сформированность духовных потребностей с доминантой «на всех других» (А.Ухтомский); 4) сформированность общей культуры, осознание своей причастности к миру *культуры* (этноса, Отечества, профессиональной группы, учебного коллектива), понимание многомирности субъектов; 5) проявление *нравственной чистоты* в реализации ответственности за гармоничность в выстраивании отношений с миром, готовность и способность к многостороннему со-творчеству ; 6) сформированность потребностей и умений творческой деятельности, проявление на всех уровнях смысла совершенствования через сознательную *включенность* в общественную жизнь; 7)*познавательная активность* как ведущий вид творческой активности, готовность к дальнейшему самообразованию и самовоспитанию.

Сегодня формирование целостной личности специалиста требует от педагогики высшей школы внедрения аксиологических оснований нового мироотношения. Это требует обращения в педагогической практике к таким ценностям как духовная жизнь человека, духовный мир, духовные отношения и др. Они должны войти в педагогический тезаурус.

Самым общим и наиболее широким по объему понятием является *духовная жизнь* человека - это реальный живой процесс восприятия окружающего мира существования в нем. Она определяется не только образованием и интеллектом, но и чуткостью, скромностью, чувством такта, деликатностью, а также умением видеть и уважать духовный мир другого человека - мир человеческого духа – и проявляется в деятельности, познании на любом уровне - от обыденного до высших парений фантазии, творчества. Духовная жизнь проявляется в «первом порыве» (В.В.Зеньковский), как

неосознанной реакции на событие, явление, где высвечивается качественная сторона чувств и мыслей человека

Духовный мир - это мысли, чувства и эмоции, переживания, оценки, мнения, знания, суждения, убеждения; осознание себя и своего места в мире; идеалы красоты, добра и зла, истины и лжи; понятия патриотизма, эгоизма; любовь к родителям, детям, близким.

Духовная деятельность состоит из целенаправленных действий, усилий человека, затрачивающего свои энергию, волю и чувства, ум и фантазию. Все эти усилия души (работа) направлены на то, чтобы *материализовать* человеческие чувства и разум, мышление и фантазию, познание и отношение к жизни, другим людям. Она развивает личность, ибо, во-первых, создаются новые духовные ценности через формирование способностей и качеств личности, состояния души (радости, одухотворенности, счастья); во-вторых, мобилизуются усилия субъекта к преодолению препятствий (разрешению противоречий), что служит возможностью нового приращения культуры мышления, эмоционально-чувственной культуры и культуры волеизъявления.

Духовное производство более широкое по объему чем духовная деятельность. Оно включает не только конкретную деятельность человека, множества людей, но и социальную организацию в рамках которой эта деятельность приобретает массовость, размах в масштабе общества. Производство является необходимым условием существования и функционирования созданных ценностей.

Духовные отношения являются формой духовной деятельности. Это связи, которые возникают, например, между воспитателем и воспитанником, а также между различными субъектами педагогической деятельности (например, школой и семьей и др.) по поводу воспитания и обучения людей, формирования их как личностей.

Можно выделить следующие отношения человека: к миру и с миром, к себе и с самим собой (А.В.Мудрик). Отношение к миру проявляется в обобщенной системе взглядов на природную и социальную среду; отношение с миром показывает включенность человека в мир - природу, космос, общество; отношение к себе у человека определяется тем, каким он видит самого себя, каков его образ “Я”; отношение с самим собой выражается через успешность самореализации человека, уровень его самоуважения.

Побуждениями духовной деятельности человека выступают духовные потребности, интересы, цели как явление высшего порядка. *Духовные потребности* - составляя часть высших социальных потребностей с ориентацией на другого. Они представляют собой тот богатейший спектр социальных отношений, которые проявляются как надличностные интересы.

Потребность - первооснова человеческой деятельности, активности человека. Это глубинная основа побуждений, которая и пробуждает интересы и цели. Бедность интересов и бесцельность жизни связаны с отсутствием духовных потребностей, что ведет и к деградации личности.

Духовно развивает человека *вера* в неисчерпаемые возможности творческой интуиции свойственной пытливому уму. Благодаря ей возникает уверенность в своих силах и способности господствовать над обстоятельствами, преодолевать трудности.

Духовные ценности - это продукт духовной деятельности людей. Они формируют и развивают духовный мир человека обогащают его энергетически: знания, идеи, идеалы, принципы, цели и др.

Духовные способности - индивидуально-психологические особенности личности, способствующие ее духовному росту и развитию - способности к самопознанию, самосознанию, самоорганизации, сопереживанию и т.п. по мнению В.Д.Шадрикова, духовные способности - это «способности духовного состояния, которое формируется как на основе духовных ценностей личности, так и на основе искушения отказа от долга следовать идее, вере, духовным ценностям» (651, 21). До духовных способностей человек поднимается постигнув обычные способности, преодолев силу инстинкта. Вне этой последовательности невозможен духовный рост личности.

Вопрос о внедрении этих ценностей в образовательный процесс имеет большую социальную значимость. Однако, современная педагогическая практика показывает, что работа в направлении духовного развития специалиста, формирования его субъектности ведется слабо. Студент по-прежнему выступает объектом воздействий, наблюдается низкая эффективность использования его образовательного потенциала. Наряду с этим приходится констатировать низкий уровень педагогических технологий в этой области. Существует необходимость разработки методологии (разных уровней) для совершенствования педагогического процесса в высшей школе. Сложность современной социально-педагогической ситуации состоит в том, что сама система образования (СО) продуцирует мировоззренческий кризис, который проявляется чаще всего в виде избыточного универсализма, оптимистического фатализма и теоретического редукционизма.

Избыточный универсализм – игнорирование научных и практических свидетельств цивилизационного многообразия человечества (того, что на Западе получило название «плюрализма цивилизаций»). Отсюда педагог не придаёт значения уникальности отечественной культуры и необходимости профессиональной подготовки к осуществлению диалога культур.

На планете одновременно существуют родовое сознание (примитивные культуры), коллективное сознание (мифологические культуры), религиозное сознание (культуры «священных писаний»), индивидуальное самосознание (современные культуры), планетарное самосознание (культуры будущего). Это показатель и эволюции культуры в зависимости от форм общественного сознания, вектор *совершенствования самосознания*.

Переход к планетарному самосознанию позволяет сегодня понять необходимость апеллирования к универсальным ценностям бытия, обеспечивающим и диалог педагогических сил планеты с различным уровнем сознания по воспитанию человека будущего – Человека духовного, обмен педагогическим опытом. В западных моделях воспитания, например, все большую популярность и авторитет завоевывают ознакомление с классикой (растет интерес к симфоническому, танцевальному и оперному искусству); уважение к религии (обусловлено религиозным возрождением и подъемом интереса к восточным учениям и новым «религиям»). Вопрос о духовности устойчиво стал оседать в рамках понятия «религиозность личности»; воспитание любви к Отечеству через приобщение к истории (открытие музеев), к национальному искусству, народным традициям. Наряду с уникальностью этнической культуры присутствует, в силу глобализации стилей жизни, обращение к общечеловеческим ценностям, к духовной близости людей различных государств. Общечеловеческие ценности существуют как инвариантная группа, которая в любой модели воспитания приобщает к мировой культуре.

Следует заметить, что механический перенос заимствованного на Западе педагогического опыта, как передового, не всегда благо. Так утверждение индивидуалистической доминанты в нашей стране привело к разобщенности и в среде педагогов, разрушению ценностно-смыслового каркаса (традиции, идеалы, идеи) учительской группы. В работах Н.Д.Никандрова, Б.Т.Лихачева, Е.П.Белозерцева и др. идет теоретический поиск концептуальной идеи для современного состояния российской системы образования.

В кругу педагогической общественности присутствует и *оптимистический фатализм* – убежденность, что будущее человечества, как и будущее нашей страны и народов, гарантировано историческими законами «неуклонного поступательного развития».

Этот серьезный порок монолинейного видения проблем духовного кризиса образования связан с наивной *верой* в исторические гарантии общечеловеческого будущего. История последнего десятилетия состояния отечественной системы образования убедительно доказывает возможность «выпасть» из мировых лидеров в короткие сроки.

Теоретический редукционизм, распространенный среди педагогической общественности, чаще всего выступает в форме «экономоцентризма». Однако современная педагогическая практика показывает невозможность преодоления глобального кризиса образования с помощью денег. Это доказал и всемирно известный педагогический эксперимент в Канзас – Сити (США) 1986 г., где эксперимент в 56 школах с финансированием каждого ученического места в 36 тысяч долларов выявил обратно пропорциональную зависимость учебно-воспитательных достижений от величины финансовых затрат: рост расходов вел к снижению успеваемости /5/.

Результаты социологических опросов тоже дают основание говорить о том, что девиантное поведение студентов является не столько следствием экономической неустроенности, сколько недостатком культуры. Об этом свидетельствуют и результаты американской национальной программы сокращения преступности. Игра на низменных чувствах человека, разжигание «животных» страстей, убивают человечность.

Аксиологические основания современного образования предполагают гуманизацию этой реально функционирующей системы, обеспечивая единство непрерывного общекультурного, социально-нравственного и профессионального развития человека с учетом общественных потребностей и личных запросов. Это требует пересмотра целей, содержания и технологий образования и связано с гуманизацией жизни общества.

Литература:

1.Артамонова Е.И. Философско-педагогические основы формирования духовной культуры учителя.- М.,2005.

2.Лондонское коммюнике министров высшего образования стран Европы //Педагогическое образование и наука.- М., 2007.- №6.

3.См.: Китинг М. Встреча на высшем уровне. Программа действий. Повестка дня на XX1 век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. - Женева, 1993; Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию /Рио-де-Жанейро, июнь 1992: Информ. обзор. - Новосибирск, 1992.

4.Тесленко Е.И. Духовная культура учителя: теоретические основы развития.- М., 1998.

5.Турченко В.Н. Основы стратегии образования.- Новосибирск, 1995.

Социокультурное воспитание как направление духовно-ценностного воспитания

Иванов А.В.,
д.п.н., проф., зав. кафедрой социальной педагогики МГПУ,
академик МАНПО, г. Москва

Социокультурное воспитание – это целенаправленное создание условий для развития эстетических, коммуникативных, организаторских, экологических, экономических, гендерных, нравственных (в данном контексте нравственные способности рассматриваются от слова «нравы», т.е. усвоение норм и ценностей данного общества) и иных социальных способностей на основе духовных ценностей. Успешность социокультурного воспитания помогает развить качества, которые рождают поступки и поведение, и, в конечном счете, формируют характер и мировоззрение человека, его духовные ценности. Чем больше социокультурных способностей и качеств приобретет ребенок, тем больше у него возможностей для успешной социализации и духовного самосовершенствования личности.

Метапедагогика рассматривает воспитание детей как целенаправленный процесс формирования духовных качеств личности.

В педагогических исследованиях качества личности рассматриваются как постоянно закрепившиеся отношения человека к природе, обществу, продуктам деятельности человека, самому себе; как определенная система мотивов, форм и способов поведения, в которых эти отношения реализуются. Интересно раскрывает роль качеств в воспитании личности М.А. Галагузова, которая считает, что из качеств выбирают доминирующие, которые составляют конкретную программу воспитания, учитывающую индивидуальные качества личности, помогающую ребенку реализовать их. Необходимо не только назвать эти качества, но и уяснить, что собой представляет каждое из них, как они между собой взаимосвязаны, какие структурные элементы отражаются или не отражаются в реальной действительности, а также уметь владеть методикой формирования этих качеств (Штинова Г.Н., Галагузова М.А., Галагузова Ю.Н.) [2].

Качества личности проявляются в действии, которое рождает поступок, если оно рассматривается во взаимосвязи с порождающими его целями и задачами. Поступки же в конечном итоге формируют поведение человека.

В основе духовно-ценностного воспитания ребенка лежит формирование убеждений - знаний, бесспорных для человека, в истинности которых он уверен, которые проявляются в поведении человека и становятся его руководством к

действию. Следующей составляющей духовно-ценностного воспитания является формирование поведения.

Таким образом, духовно-ценностное воспитание ребенка - одна из важнейших и сложнейших задач педагогической деятельности.

Однако этот процесс не всегда бывает достаточно эффективным. У ребенка должны быть сформированы определенные духовные знания. Процесс их формирования связан и с освоением духовных смыслов, сущности духовных понятий, путем размышления над художественной и духовной литературой, поступками героев и предателей в истории человечества и др.

Если по какой-либо причине у ребенка не сформированы духовные знания, значит, и не сформированы отношения, т. е. не сформированы и какие-то необходимые ему качества личности.

При всем многообразии социокультурных способностей и качеств, уровень развития которых зависит от потребностей стратовых субкультур, ведущими являются духовные качества, определяющие на уровне сознания поведение личности через разнообразные виды деятельности и общение. Речь идет о развитии таких качеств как верность, доброта, готовность прийти на помощь другому, честность, преданность Родине, любовь, уважение, стремление к Истине, к Красоте и др., которые определяют духовный образ человека, независимо от его уровня достатка, положения в обществе, сферы деятельности. Развитие духовных качеств может осуществляться в уже существующих формах: играх, тренингах, дискуссиях, коллективной творческой и трудовой деятельности. Воспитатель не дает конкретных указаний способов жизнедеятельности, а поддерживает ребенка в поиске понимания духовных ценностей, где критерием выступает максима: «Делай другому человеку то, что бы ты хотел, чтобы сделали тебе».

Необходимо остановиться на дисциплине в отношении социальной сущности в личности. Это существо в нас является вместилищем наших желаний, источником, с одной стороны, высоких чувств, а с другой — насилия, с одной стороны – мощной энергии, с другой - угнетенного состояния духа. Оно является движущим началом нашего существа и может, с одной стороны, побуждать нас к созиданию, а с другой – превращать нас в разрушителей. Возможно, эта часть человеческого существа труднее всего поддается правильной дисциплине. В своей работе «Основы педагогики» С.И. Гессен уделяет целую главу исследованию понятия «дисциплина» и ее роли в воспитании личности.

Приведем некоторые тезисы из этой работы [1]: «Принуждение и свобода не исключают, взаимно проникают друг друга. Каждый образовательный акт, по необходимости принудительный, осуществляет свободу, которая должна быть присущей ему, оживляющей его задачей…

Дисциплина есть организованное принуждение, организованное не только в том смысле, что она сама есть нечто упорядоченное, но и упорядочивающее, имеющее своей целью организацию. Это есть, можем мы сказать, согласование усилий для получения с имеющимися в наличности средствами максимального эффекта. Понятие дисциплины поэтому тесно связано с понятием работы и труда… Дисциплинированный человек — это тот, который умеет согласовать усилия своих физических органов и душевных способностей так, что в результате его работы получается максимальный эффект… Дисциплинированный человек владеет сам собой… Лишенная свободы дисциплина разрушает себя самое. Более того: не только дисциплина разрушается, оторвавшись от свободы и опустившись на ступень дрессировки. Как дисциплина возможна через свободу, а свобода — через закон долга, так и индивидуальность возможна через сверхиндивидуальное начало. И потому, если «будь свободен» означало для нас «будь самим собою», то и подлинный смысл «будь самим собою» есть — «стремись к высшему, чем ты».

Характер человека складывается под влиянием Природы, под влиянием окружающей среды, которые не всегда бывают благоприятными для духовного и социального развития ребенка. Вот почему крайне важно начать социокультурное воспитание ребенка как можно раньше, как только он обретет способность пользоваться своими чувствами и ощущениями. Это позволит предотвратить возникновение множества дурных привычек и не допустить вредных влияний.

Социокультурное воспитание состоит из двух частей, весьма различных по своим целям и методам, но в равной степени важных по своему значению. Первая — это развитие органов чувств и умение должным образом ими пользоваться, вторая включает в себя собственно воспитание характера, выработка положительных качеств и способностей. Первая часть воспитания, занимающаяся развитием чувственного восприятия, предполагает выработку положительных эмоций и чувств, умение контролировать их, и, в свою очередь, не бороться с отрицательными эмоциями, а заниматься их угашением, «размысливать» их, объясняя причины их возникновения (Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности). Совместно с воспитанием чувственного восприятия необходимо, по возможности, как можно раньше приступать и к следующему этапу: прививать ребенку чувство прекрасного, эстетический вкус, способность видеть и усваивать все красивое и гармоничное. По мере созревания умственных способностей ребенка, сила и острота чувственного восприятия должны дополняться художественным вкусом, чувством изящного, которые следует прививать ему далее, в ходе рассматриваемого вида воспитания. Вы должны научить его видеть, ценить и

любить все подлинно прекрасное, возвышенное, здоровое и благородное. В этом заключается воспитание эстетических способностей. Такое воспитание окажет чрезвычайно благотворное влияние непосредственно на характер ребенка, так как не допустит для себя возможным допустить грубость, жестокость, вульгарность в своих действиях и поступках.

У ребенка наряду с ростом способности наблюдательности за происходящим в жизни должна расти и тяга к самосовершенствованию, к всестороннему развитию собственной личности. Пробудить эту волю к самопреодолению, волю к победе над своими трудностями можно множеством различных способов: для одних окажутся достаточными разумные доводы, для других нужно будет обращаться к их чувствам, стремлению к благу, с третьими — призвать их чувство собственного достоинства. Наилучшим средством является собственный пример родителей, которые в основании своей жизни поставили духовные ценности и стремятся к самосовершенствованию.

Необходимо развивать, укреплять, совершенствовать в себе силу воли точно так же, как регулярные физические упражнения, последовательно усложняемые и увеличивающиеся по времени, развивают мышцы тела. Не бойтесь требовать от себя предельных усилий воли даже в мелочах, потому что именно благодаря частым усилиям и растет сила воли. Итак, если вы приняли решение достичь какой-либо цели, выполняйте его, даже если вам придется раз за разом начинать все сначала.

Развитие коммуникативных способностей – важное направление социокультурного воспитания, так как они обеспечивают человеку возможности для реализации своих планов в сообществе людей. Если воспитатель хочет понять положение каждого ребенка в различных сферах общения: в семье, в школе, во внешкольной среде; корректировать отношения между детьми, то ему необходимо самому владеть коммуникативной культурой: способностью и умением объективно воспринимать окружающих людей, обладать развитой рефлексией (самоанализом), учитывать особенности мышления людей, свободно владеть речью.

А) Индивидуальная работа.

- Прежде всего, воспитатель должен изучить ребят, их взаимоотношения, проблемы в общении (помощь школьного психолога).

Для этого во время бесед с родителями необходимо понять, в какой среде он воспитывается, сильны ли семейные связи, каков стиль взаимоотношений родителей с детьми, положение ребенка в семье, различать наследственные черты характера (замкнутый, открытый, болтливый и т.д.).

- Проводит тестирование и социометрию, выявляющие взаимоотношения ребят в коллективе, отношения мальчиков и девочек, «лидеров» и «изгоев» класса, индивидуальные черты характера ребенка, его проблемы в общении и т.д., а также проводит беседы с учеником, наблюдает за ним в различных сферах жизни. Воспитатель стремится понять ученика, выявить его проблемы и помочь разрешить их, т.к. неблагоприятное положение ребенка в общении может привести к появлению психических комплексов, срывов, что поставит под угрозу его здоровье, а значит и его развитие.

- Изучив положение ребенка в сфере «общения», педагог должен очень тактично помочь в разрешении проблем, создать условия для коррекции отношений ученика с товарищами, взрослыми, родителями, создать условия для самоутверждения ребенка в коллективе, например, изменить социальную роль ребенка как «неудачника», «хулигана», «двоечника».

Доверительные беседы помогают ученику приобрести уверенность в своих силах, а в случаях неудовлетворительного поведения – дают шанс для исправления отрицательных черт.

Если вы хотите успеха, не надо морализировать, попробуйте объяснить последствия поступка, как он отразится на близких для него людях и на нем самом.

Б) Работа с детским коллективом.

Деятельность педагога в сфере «общения» с детским сообществом заключается в формировании у детей коммуникативной культуры, созданию благоприятного психологического климата в коллективе.

Для этого необходимо разработать программу «общения» применительно к данному коллективу, в которую необходимо включить:

- коллективные творческие дела: «Огоньки», «КВНы», походы, дискуссии, вечера отдыха и т.д., направленные на развитие речи, анализа и планирования коллективных дел и своей позиции, способности эмоционально отзываться на переживания товарищей, других людей;
- практикумы по этикету, где бы ребята учились находить адекватный стиль и тон общения, правилам и культуре поведения в обществе;
- беседы и дискуссии, а возможно и лекции по общению;
- тренинги по общению (привлечение психолога);
- развивать самоуправление ребят не только с целью формирования навыков организаторской и управленческой работы, но и учиться управлять без конфликтов.

В) Участие в делах социума.

Педагог не должен ограничивать общение ребят только рамками своего коллектива. Это может привести к появлению группового эгоизма. Поэтому дружба, соперничество с параллельным, старшим или младшим классом,

участие в общешкольных делах, в различных секциях, праздниках, походах, трудовых десантах, озеленении, участие в районных праздниках помогают ребятам расширить рамки общения, знакомиться с новыми людьми, ощущать себя частью большого мира.

Вся работа воспитателя по формированию у детей культуры общения не даст положительных результатов, если она осуществляется без соблюдения норм нравственности и духовных ценностей во взаимоотношениях. Формирование и развитие личности ребенка на фундаменте духовных ценностей – вот основа истинного творчества педагога.

Досуг ученые часто называют рекреативной сферой, т.е. зоной отдыха, восстановления духовных и физических сил. Другая ее функция – развитие способностей и качеств. Третья – свободное общение со значимыми для ребенка людьми:

- расширения познавательного и культурного кругозора учащихся (экскурсии, предметные вечера, встречи, диспуты, конкурсы, посещение кино, театров и т.д.);
- участия в общественно значимой деятельности (экология, охрана памятников и т.д.);
- укрепления здоровья и организации отдыха (спортивные праздники, игры, соревнования, туристические походы, экскурсии в лес, парк и т.д.);
- укрепления семейных связей (семейные клубы, праздники, кружки, семейные беседы, вечера отдыха и т.д.);
- изучения обычаев, обрядов (участие в народных праздниках, организация кружков народной игрушки, рисунка, традиций, историческое краеведение, беседы и т.д.);
- участия в национальных государственных праздниках, поисковая работа;
- организация коллективной творческой деятельности класса (творческие дела, «коммунарские сборы»);
- организация добровольной трудовой деятельности с элементами экономической целесообразности, работа в летних трудовых лагерях и т.д.;
- создания условий для творческой самореализации в организации спортивной, художественной, технической деятельности. Жизнедеятельность в сообществе – сфера развития организаторских способностей. Воспитатель создает условия для развития самоуправления, принимает участие в работе органов самоуправления в коллективе, тактично направляет работу лидеров, не ущемляет их самостоятельности и активности. Совместно с учениками планирует, организует и анализирует коллективную творческую деятельность в сообществе детей.

Таким образом, воспитатель, создавая условия для развития социокультурных способностей ребят, обеспечивает возможности для их успешного социального и духовного развития и самосовершенствования.

Литература:

1. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию: Учебное пособие для вузов. – М.: Школа-Пресс, 1995.

2. Штинова Г.Н. и др. Социальная педагогика: учеб. для студ. вузов, обучающихся по специальности «Социальная педагогика» / под ред. М.А. Галагузовой. – М.: ВЛАДОС, 2008.

«Исключённость» детей в российском обществе: юридические и социально-педагогические аспекты

Л.В. Мардахаев,
д.п.н., профессор, зав. кафедрой социальной и семейной педагогики РГСУ, академик МАНПО, г. Москва

Проблема безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних сохраняет свою актуальность в различных странах. Она остается исключительно острой и для российского общества. В мировой практике таких детей называют исключенными. В мировой практике беспризорных детей относят к категории «исключенных». Великий русский лексикограф Даль Владимир Иванович в «Толковом словаре Живого великорусского языка» (1905 г.) подчеркивал, что *исключать* означает выключать, отбрасывать, выкидывать из счета, отделять, устранять, ставить против чего-то, не соединять с прочими. Речь идет о явлениях, которые не подходят под общее правило [1, с. 114]. В современных словарях смысл термина исключать сохраняется.

В данном случае речь идет о детях, ставшими исключенными из общей системы ухода, воспитания и обучения – беспризорные, безнадзорные - «дети улицы». Дети оказываются исключенными из числа тех, о ком государство заботиться через семью, или специальные воспитательные учреждения. Исключенные (безнадзорные и беспризорные) дети – категория детей, которая не может самостоятельно и рационально реализовать себя без помощи взрослых и прежде всего родителей, лиц их заменяющих, воспитателей, наставников. Улица для таких детей - дом, среда жизнедеятельности, воспитания, пример для подражания, место добывания

пропитания, отдыха, самореализации и пр. Она во многом определяет направленность и содержание социализации развития, социализации этой категории детей (детей улицы).

Возникает вопрос: как может формироваться в цивилизованном обществе значительная группа детей, исключенных из нормального образа жизни и существования? Ведь дети – это будущее страны. Это те, кто через определенное время должен придти в сферу профессионального образования, производства, формировать семью, воспитывать детей, посещать учреждения культуры, образования, спорта и пр. Опыт жизни, который получают дети в семье и обществе, в последствие, став взрослыми, они передают своим детям, обеспечивая необходимый им уход, развитие, воспитание и обучение. В ситуации, когда ребенок исключён из социокультурной среды общества (семьи, образовательных учреждений), он воспитывается улицей. У него нет образца выполнения социальной роли отца (матери), воспитания в семье, отношения внутри семьи, традиций семьи и пр. В подобных условиях воспитания (уличного) ребенок приобретает иной образ жизни и опыт социального поведения, который он не сможет использовать на своем жизненном пути, в формировании собственной семьи, обеспечении реализации ее функций, в том числе в воспитании своих детей.

Исследования правовых и социально педагогических аспектов в области формирования категории исключенных из нормальной, естественной жизни детей проводятся очень давно. Одно из первых таких исследований в России можно считать работы известного в прошлом ученого, юриста, психолога, педагога и общественного деятеля Дмитрия Андреевича Дриля (1846 - 1910) - «Явления ранней развращенности и преступности у детей и подростков, их ближайшие причины и общественное значение», «Явления вырождения и условия общественной среды в связи с вопросами воспитания» [См.: 3, 4] и др. Предметом его исследования являлись причины «необычайно раннего развращения и тяжкой преступности» среди несовершеннолетних. Он анализировал причины безнадзорности и беспризорности детей, ставших на путь преступлений и оказавшихся на скамье подсудимых и отмечал, что «под влиянием особенностей, создаваемых обществом, жизненных положений подготавливаются и развиваются присущие им особенности натуры, наталкивающие их при известных условиях на преступление вообще и на различные его виды, в частности» [4, с. 43].

Характерно, что Д.А. Дриль много внимания уделял проблемам преодоления последствий воспитания детей улицей, оказавшихся в исправительных учреждениях. Он один из первых активной участвовал в работе по убеждению в необходимости воспитательной работы с ними, рекомендовал проводить их медико-педагогическую диагностику, чтобы

видеть последствия воспитания улицей и строить с ними целенаправленную воспитательную работу, направленную на исправление. Как инспектор исправительных учреждений, он посещал такие учреждения и выступал с лекциями по методике воспитательной работы с воспитанниками.

В последствие исследовались проблемы, которые во многом определяют формирование исключенности детей в обществе, ее профилактику, а также содержание и технологии преодоления последствий. Среди подобных исследований следует выделить такие, как: опыт преодоления безнадзорности в Советской России 20-30-е гг. XX века; социально-педагогический опыт С.Т. Шацкого, направленный на педагогизацию среды жизнедеятельности детей и подростков (Д.С. Бершадская, Л.Н. Скаткин, Н.В. Кислинская и др.); интереснейший опыт социально-педагогической работы с различными категориями детей трудных В.Н. Сороки-Россинского (детском исправительном учреждении, специальном образовательном учреждении, надомном воспитании и пр.); ряд исследований посвящены социально-педагогическому опыту исправления и перевоспитания детей улицы, детей, трудных в воспитательном отношении А.С. Макаренко (М.Ф. Гетманец, М.П. Павлова, В.И. Беляев и др.). В конце XX – начале XXI веков появляется ряд исследований посвященных профилактике безнадзорности и беспризорности (М.Н. Полисадова, О.В. Митрохина), воспитанию детей в социальных учреждениях (С.В. Савенкова, Л.Л. Митяев, Л.П. Фролова и др.), в приемной семье (И.В. Матвиенко) и мн. др.

В учебных заведений, в которых осуществляется подготовка социальных педагогов не мало разработано дипломных работ, в которых анализируются проблемы безнадзорности и беспризорности, предлагаются различные методики и их экспериментальная проверка на региональном уровне. Все это свидетельствует о том, что поиск путей профилактики и преодоления безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних идет и идет очень активно.

Анализ материалов исследований проблемы исключенности детей из нормальной системы развития и воспитания свидетельствует о необходимости выделения в ней двух наиболее важных аспектов: юридический (правовой) и социально-педагогический.

Юридический аспект характеризует правовое поле, в котором создаются условия для формирования исключенных детей и необходимость функционирования института социальной защиты прав ребенка (ювенального права). Характерно, что в России в конце XIX в., благодаря активной работе интеллигенции, юристов, ювенальное право, как институт, имел место. В то время существовали суды для малолетних преступников и получили развитие нормативно-правовые основы ювенального права. Одним

из активных пропагандистов, идеи ювенального права, теоретиком и практиком был Дмитрий Андреевич Дриль. С его именем связано становление отечественной криминологии и пенитенциарной (исправительно-трудовой) педагогики для несовершеннолетних. С 1887 г. он возглавлял отдел исправительно - воспитательных заведений при главном тюремном управлении МВД Российской империи.

Пришло время поднять значимость защиты прав ребенка. Следует подчеркнуть, что президент России В.В. Путин поддержал предложение о восстановлении ювеанального права, института защиты прав ребенка. Такой институт необходим для защиты прав ребенка от многих факторов, от которых сам он защитить себя не может. Характерно, что в Москве получила самую активную поддержку формирование системы ювенальной юстиции. Об этом свидетельствуют шаги, предпринимаемые Правительством Москвы и данные общественных слушаниях, посвященных созданию ювенальной юстиции в столице [5]. Элементы ювенального правосудия уже созданы в 17 регионах России. Наиболее активно система развивается в Ростовской, Ленинградской областях и Санкт-Петербурге.

Ювенальная юстиция призвана способствовать совершенствованию нормативно-правовой базы защиты прав и личного достоинства ребенка, обеспечения целесообразного ухода за ним, развития и воспитания.

Социально-педагогический аспект характеризует социально - педагогическую природу, способствующую формированию группы исключенных детей, причины подобного явления, необходимость и особенности профилактики, а также деятельности по ее преодолению. Формирование явления исключенности определенной категории детей носит комплексный, многофакторный характер. Он характеризуется, с одной стороны, привлекательностью улицы для детей, а с другой, - теми проблемами, которые складываются в социокультурной среде воспитания: между матерью и ребенком, социально-психологической атмосферой в семье, из которой ребенок уходит на улицу; между учителем и учеником, социально-психологической атмосферой в учебно-воспитательном учреждении, которое побуждает обучаемого покидать его стены. Предупреждение исключенности не может быть каким-то разовым актом, оно требует комплекса мер.

Одна из исключительно важных социально-педагогических проблем возвращение исключенных дутей в систему целесообразного воспитания. Сами дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации (на улице) далеко не всегда готовы идти в воспитательной учреждение, особенно те, кто нарушил закон, получил опыт противоправного поведения. По отношению к этой категории детей еще в 1900 году Д.А. Дриль писал: «В применении к детям и

подросткам в том возрасте и в тех случаях, когда закон допускает назначение принудительного воспитания, трудно подыскать более жесткое, несправедливое и неосновательное выражение «малолетние преступники»… Чем скорее исчезнет из обихода это в бóльшей или меньшей степени клеймящее название, тем будет лучше как в общем интересе, так и в интересе несчастных заброшенных детей…» [2, с. 305]. Эта категория детей особенно нуждается в защите не только от взрослых, но и от самих себя, а также в специальном воспитании. Извлечь их с улицы сложно. Ожидаемая новизна, ограниченность в самопроявлении, регламентация жизни в приюте пугает детей.

Известный педагог В.Н. Сорока-Росинский, всю жизнь посвятивший себя социально-педагогической работе с детьми трудными, подчеркивал, что это неоднородная среда. Для воспитательной работы с ними необходимы специальные воспитательные учреждения. Каждое из них должно быть ориентировано на определенную категорию воспитанников, что позволит наиболее эффективно строить воспитательную деятельность в нем. Необходимы также специалисты, которые могли бы профессионально определять, что представляет собой ребенок, каковы его социально-педагогические особенности, где следует его воспитывать и как реализовать его воспитание.

Характерно, что в конце XIX века было принято решение о передаче всех детских исправительных учреждений под покровительство императора России. Данный факт свидетельствует о том, что российской интеллигенции удалось поднять статус исправительной работы с детьми на уровень внимания императора. Ежегодно в России собиралась конференция сотрудников исправительных учреждений, где обсуждались вопросы повышения действенности воспитания несовершеннолетних. На них принимались решения, которые становились основой для работы комиссии (как принято сейчас называть оргкомитета). На основе полученных в ходе обсуждения на конференции материалов, комиссия готовила предложения для императора, чтобы придать им нормативную основу. Такой подход поднимал значимость конференций, на которых ежегодно обсуждались насущные вопросы исправления несовершеннолетних, и помогал совершенствовать нормативно-правовые основы ювенального права.

Работать с таким контингентом детей крайне сложно. Сложность во многом определяется временем нахождения ребенка на улице и социальным опытом, накопленным им. Значительная роль в решения задач их воспитания принадлежит специальным воспитательным учреждениям, специально организованной социально-педагогической среде и подготовленным кадрам. Именно данный факт способствовал формированию *института школьных*

инспекторов милиции и семейных инспекторов милиции в различных регионах России. Такие специалисты помогают организовывать и реализовывать профилактическую работу с детьми, трудными в воспитательном отношении, а также с родителями, относящимися к группе риска, уклоняющихся от воспитания своих детей, ведущих аморальный образ жизни. Они, не подменяя социального педагога школы, по месту жительства, а совместно с ним целенаправленно осуществляют профилактическую деятельность.

Таковы лишь некоторые аспекты исследований проблемы исключенности детей в современном российском обществе.

Литература:

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т.: Т. – Спб.-М.: Издание М.О. Вольфъ, 1905. – С.114.

2. Дриль Д.А. Тюрьма и принудительное воспитание // Отечественная социальная педагогика: Хрестоматия / Сост. Л.В. Мардахаев. – М.: Издат. Центр «Академия, 2003. – С. 305.

3. Дриль Д. Этюды по педагогической психологии. Вып. 1: Роль чувства в жизни души. – Спб.: Тип. П.П. Сойкина, 1907.

4. Дриль Д.А. Явления ранней развращенности и преступности у детей и подростков, их ближайшие причины и общественное значение // Юридический вестник. Т. X: Кн. 3-я – 4-я. – Изд. МЮО, 1892.

5. Не судите как взрослых // Российская газета, 2008, 16 июля.

Подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников учреждений, подведомственных комитету социальной защиты населения правительства ЕАО

Г. Пилипенко,
магистрант ПГУ им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

На современном этапе формирования и развития социальной работы одним из главных направлений является становление профессионализма социальных работников, расширение целостной сущности кадрового потенциала социальных служб и путей его усиления, подготовки и переподготовки различных категорий специалистов по социальной работе.

Профессиональная социальная работа специалистов различного профиля – один из способов развития системы социальной защиты, способствующих реальному преодолению негативных последствий проведения реформ и более полному удовлетворению социальных потребностей различных категорий граждан.

Систематическое повышение квалификации кадров является одним из путей повышения эффективности работы учреждений. В связи с требованиями государственных стандартов социального обслуживания населения, выполнением переданных государственных полномочий по предоставлению мер социальной поддержки возникает необходимость повышения профессиональных знаний и умений работников в сфере социальной защиты населения.

По своему образовательному уровню только 60 процентов специалистов имеют профессиональное образование, соответствующее их должности.

Это свидетельствует о том, что у большинства социальных работников нет глубокой мотивации к выполнению должностных обязанностей, они вынуждены работать в данной должности не по причине желания реализовать свои способности, а в силу сложившихся житейских обстоятельств.

В целях формирования квалифицированного состава кадров и создания системы работы с ним как основы эффективного функционирования учреждений, подведомственных комитету социальной защиты населения Правительства ЕАО, решаются следующие задачи: выявление потребности в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров; определение образовательного и профессионального уровня и численного состава обучающихся; определение программ, форм и методов, сроков обучения; выбор образовательных учреждений; организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников учреждений, подведомственных комитету; организация системы учета и осуществления контроля за организацией подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников.

Профессиональная подготовка специалистов рассматривается как часть системы многоуровневого образования, позволяющей, с одной стороны, создать условия для реализации прав каждого работника на профессиональное развитие, с другой - обеспечить эффективность деятельности учреждения, привести образовательный уровень их сотрудников в соответствие с тарифно-квалификационными характеристиками по должностям работников бюджетных учреждений и организаций службы социальной защиты населения РФ.

Целью *профессиональной переподготовки* специалистов является получение ими дополнительных знаний, умений и навыков по образовательным программам, предусматривающим изучение отдельных дисциплин, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности.

Срок обучения (профессиональной переподготовки) составляет от трех до шести месяцев с отрывом от основной работы и от шести месяцев до одного года - без отрыва от основной работы.

Целью *переподготовки* является получение специалистами новой специальности или квалификации (по сокращенной программе) на базе имеющегося профессионального образования.

Переподготовка рассматривается как получение второго высшего профессионального образования. На указанное обучение направляются специалисты, работающие в должности, но не имеющие соответствующего профессионального (по профилю) образования, необходимого для данной должности. Обучение заканчивается защитой дипломной работы.

Срок обучения определяется индивидуально.

Целью *повышения квалификации* является обновление теоретических и практических знаний специалистов в соответствии с постоянно повышающимися требованиями образовательных стандартов и поддержание уровня их квалификации, достаточного для эффективного исполнения должностных обязанностей.

Повышение квалификации проводится в течение всей трудовой деятельности специалиста по мере необходимости, но не реже одного раза в три года для руководителей и пяти лет для остальных специалистов.

Повышение квалификации включает в себя:

краткосрочное (от 72 до 100 часов) тематическое обучение в образовательном учреждении повышения квалификации для решения конкретного вопроса по профилю профессиональной деятельности;

длительное (свыше 100 часов) обучение в образовательном учреждении повышения квалификации для углубленного изучения проблем по профилю профессиональной деятельности.

Срок обучения составляет от двух до шести недель с отрывом от основной работы и от шести недель до шести месяцев - без отрыва от основной работы.

Таким образом, подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников учреждений является необходимой мерой по выработке эффективной политики качества работы в социальной сфере.

Социальные технологии в работе с молодежью в вузе: теоретический аспект

Н.В. Шмурыгина,
магистрантка ПГУ им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Обращение к проблеме социальной работы с учащейся молодежью и выделение ее в число одного из актуальных направлений развития современной педагогической мысли в XXI веке явилось результатом осознания кризисных явлений в российском обществе. Кризисные явления обострили социальную проблематику, в частности, социальной адаптации в жизни, потребностью общества в социально активных гражданах и т.д. Это требует новых подходов к решению проблем подрастающего поколения и вызывает необходимость создания гарантированной системы защиты и поддержки учащейся молодежи.

Молодежь в большей степени, чем какая-либо иная социальная группа, являющаяся получателем социальной помощи, способна и стремится к собственной социальной активности. Молодежь выступает не только и не столько объектом социальной работы, а ее субъектом, поскольку включение молодых людей, в активную жизнь, является целью и условием успешной социальной работы с молодежью. В силу этого возникает необходимость разработки и внедрения специфических социальных технологий по работе с молодежью, способствующих ее самоорганизации, участию и вовлечению в активную общественную жизнь.

В нашей стране до 1991г. социальная работа, как узаконенная профессия, ещё не существовала. Сам термин «социальная технология» не употреблялся. Однако это не означало, что социальными технологиями в стране вообще не занимались. Технологические выводы общественных наук зачастую использовались в решении широкого круга социальных проблем, идеологической, организационно-партийной работе.

В 70-е гг. было особенно много издано научных работ, посвященных осмыслению, как самого социального планирования, так и социальных проблем, которые оно призвано было решать, эффективности труда, текучести кадров, условий труда, социальной структуры, материального благосостояния, образа жизни, удовлетворенности трудом и др.

Начиная со второй половины 70-х годов и фактически по настоящее время, продолжается интенсивная научная разработка проблем, связанных с социальными технологиями. Анализ публикаций по этим вопросам свидетельствует, что социальные технологии находятся в центре внимания широкого круга научной общественности. Исходным пунктом научного исследования проблем социальной технологии является определение ее

сущности [1]. Понятие "социальная технология" стало использоваться в науке только в 40-х гг. XX в.

Сложность и многогранность социальных технологий, разнообразие подходов к их анализу не могли не породить множества определений сущности социальных технологий.

И.Г. Зайнышев, определяет социальные технологии — как систему знания об оптимальных способах преобразования и регулирования социальных отношений и процессов в жизнедеятельности людей, а также саму практику алгоритмического применения оптимальных способов преобразования и регулирования социальных отношений и процессов [1]. В данном определении, решение проблем учащейся молодежи, будет проходит по средством преобразования и регулирования социальных отношений.

П.Д. Павленок, трактует социальные технологии как способы осуществления деятельности на основе ее рационального расчленения на процедуры и операции, с их последующей координацией и синхронизацией и выбора оптимальных средств, методов их выполнения [2]. В данном определении видится последовательность действий, приводящая к достижению поставленной цели.

Н. Стефанов, определяет социальную технологию – как деятельность, в результате которой достигается поставленная цель и измеряется объект деятельности [3]. В данном определении идет обобщенное понимание социальных технологий.

А.И. Кравченко трактует социальные технологию как совокупность приемов, направленных на решение социальных проблем [4]. В данном определении не принимаются во внимание методы, способы воздействия, применяемые для решения проблем клиента.

Р.В. Овчарова, определяет социальные технологии – совокупность приемов, методов и воздействий, применяемых социальными службами, отдельными учреждениями социального обслуживания и социальными работниками для решения различного рода социальных проблем и обеспечения социальной защиты населения [5].Сравнивая два определения А.И. Кравченко и Р.В. Овчаровой, можно сказать, что они дополняют друг друга. У Р.В. Овчаровой более обобщенное определение, включающее в себя методы и способы воздействия.

В.И. Курбатов и О.В. Курбатова определяют ее как упорядоченную во времени и пространстве последовательность процессов социальной деятельности, совокупность навыков, методов, приемов, направленных на достижение определенной цели, реализацию социального заказа; а также как разработку методов и методик результативного и рационального

целенаправленного социального воздействия. Представляется более конкретное описание программы действий для решения проблем клиента [6].

Мы будем придерживаться определения данным В.И. Курбатовым и В.О. Курбатовой, которое в полной мере отражает понятие «социальные технологии».

М.М. Акулич, указывает на то, что любая социальная технология используется адресно и сопровождается теми или иными нюансами. Она не может быть спроектирована или внедрена без учета особенностей как объектов, так и субъектов социальной деятельности. Для решения даже одной и той же социальной проблемы не только возможно, но и необходимо разрабатывать и внедрять «набор» социальных технологий [7].

Многообразие социальных технологий обусловлено: обширностью социальных отношений и видов социального действия; системным, сложным характером объектов социальных технологий; разнообразием средств, методов и форм, используемых в процессе социального действия; различным уровнем профессионализма разработчиков и исполнителей социальных технологий.

Социальные технологии применяются во всех сферах общественной жизни, в том числе и в образовании. Применение социальных технологий, влечет за собой искусственные изменения элементов социальных систем.

Социальную работу в системе образования ведут специалисты разных профилей – социальные педагоги, социальные психологи, педагоги.

П.Д. Павленок пишет о том, что технологии социальной работы в сфере образования имеют ярко выраженную специфику. Во-первых, они реализуются в различных образовательных учреждениях – в первую очередь в школах, средних специальных учебных заведений, вузах и т.д. Во-вторых, специфика технологий социальной работы связанна с теми проблемами, которые не только проявляются в сфере образования, но и порождаются ею.

Чтобы оценить специфику данных технологий, необходимо рассмотреть социальные проблемы сферы образования, которые можно разделить на несколько уровней: проблемы, порожденные самой системой образования; социальные проблемы детей из неблагополучных семей; проблемы, порожденные способами взаимодействия сторон в образовательном процессе.

Сложность задач, стоящих перед социальной работой в сфере образования, предполагает необходимость применения всего набора социальных технологий, учета специфики данной сферы и участвующих в ней социальных групп, научное изучение всех сторон этой деятельности, изучение и обобщение опыта работы.

Для сферы образования требуется специальная классификация социальных технологий. Прежде всего, это работа с социальными группами, которые сильно различаются по возрасту, психологии, положению в обществе, социальным ролям в жизни, задачам, которые они решают. Поэтому можно выделить следующие направления (П.Д. Павленок): технологии социальной работы с дошкольниками и младшими школьниками; с подростками и старшими школьниками; с учащимися и студентами; профилактика девиантного поведения в сфере образования; технологии социальной работы в специализированных учебных заведениях и детских домах; технологии работы с семьями школьников и учащимися; технологии работы с учителями и преподавателями училищ и вузов.

В контексте нашего исследования, рассмотрим технологии социальной работы в сфере образования с учащимися и студентами. П.Д. Павленок, в работе с такой социальной группой, как учащиеся и студенты, пишет о применении общих социальных технологий, с использованием социальной диагностики проблем студенчества и как дополнение применение социального консультирования [8].

Методы диагностики включают весь спектр социологических методов, но с учетом социального положения студентов, возрастных особенностей, особенностей социализации этой группы. Диагностика включает в себя диагностику материальных, социально-медицинских, социально-психологических, социальных, социокультурных, социально-правовых проблем.

Безусловно, что социальная диагностика необходима, прежде всего, для выявления проблем студентов, и она является основной. По результатам которой, и строится программа решения проблем студентов. Однако, социальным консультированием можно решить не все проблемы. В рамках нашего исследования уровня самоорганизации студенчества, одного консультирования будет не вполне достаточно. Необходимо, выделение других социальных технологии для решения проблем студентов.

Эффективность социальной работы со студенчеством с применением социальных технологий скажется не только в повышении личного потенциала каждого студента, но и в целом повышение эффективности высшего образования в целом, повышения социально активных студентов. В нашем случае, четкое обозначение цели, четкая организация действий направленная на повышение самоорганизации, будет эффективней, если в работе применять социальные технологии. С учетом объекта, места и специфики студенческого возраста.

Именно в социальной работе как деятельности в концентрированном виде выступают социальные технологии как обобщение накопленных и

систематизированных теоретических знаний, опыта, умений и практики работы субъектов социальной деятельности.

В результате использования социальных технологий в социальной работе со студентами, в вузе будут создаваться объективные предпосылки для реализации молодежью своих возможностей в качестве ресурса социально активных молодых людей, путем повышения уровня их самоорганизации.

Литературы:

1. Технология социальной работы: Учеб. пособ. для студ. высш. учеб. завед. / Под ред. И.Г. Зайнышева. - М.: ГИЦ ВЛАДОС, 2002. - 240 с.
2. Основы социальной работы: Учебник./ Под ред. П.Д. Павленка. – М.:ИНФА-М, 2001. – С.115.
3. Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология М, 1976.
4. Кравченко, А. И. Социальная работа [Электронный ресурс]: электронный учебник / А. И. Кравченко. - Москва: ООО "КноРус", 2012
5. Овчарова Р.В. Справочная книга Социального педагога.- М., 2009.
6. Социальная работа / Под общей редакцией проф. В.И. Курбатова.- Ростов н/Д: «Феникс», 2000. – 576 с.
7. Акулич А.А., Кузнецов В.Н. Социология социальной сферы – Гадарики, 2007. – 240 с.
8. Основы социальной работы: Учебник./Отв. ред. П.Д. Павленок. - М.: ИНФРА-М, 1999. - 368 с.

Профессиональная ориентация молодёжи как проблема социально-экономического развития страны (историко-педагогический анализ)

Н.В. Таржуманян,
аспирантка МГПУ, г. Москва

Проблема подготовки подрастающего поколения к труду – извечная проблема человеческого сообщества. В каждой стране она решалась и решается по своему, однако, сущность решаемых вопросов остаётся одна.

Как и любая научная проблема, данная, также имеет свою история, свои социально-исторические предпосылки.

Огромное влияние на развитие социально-педагогического направления - «профориентационная работа с молодёжью», оказал развивающийся капитализм.

При капитализме, в условиях углубления и расширения специализации, увеличении числа отраслей промышленного производства, возникает разделения труда внутри предприятий, появляется многочисленное количества новых профессий, что, несомненно, стимулировало научное и общественное сообщество того времени на решение возникшей проблемы.

Уже в XIX веке прогрессивные учёные и общественные деятели пришли к мысли о том, что в сложных условиях трудовой деятельности необходимы определённые способности человека для выполнения конкретного вида труда. Возникло понятие «профессиональная пригодность». И, как следствие – потребность в оказании помощи молодым людям в выборе профессии.

Стали появляться литературные источники, раскрывающие особенности профессиональной ориентации молодёжи. В 1849 году во Франции вышло «Руководство по выбору профессии», а в 1887 году в России была издана книга профессора Петербургского университета Н.И. Кареева «Выбор факультета и прохождение университетского курса». За этим последовали и другие печатные издания.

Можно сказать, что XIX век положил начало научно-общественному движению профессиональной ориентации, глубокому изучению настоящей проблемы.

Социально-экономическое развитие передовых стран в начале XX века достигло высокого уровня. Производство привело к росту всё более узкоспециализированных рабочих, появляется многочисленное количество новых профессий узкой специализации. Всё это требовало особых качеств личности работника, его предрасположенности к тому или иному виду деятельности. Стали появляться специалисты, выполняющие особые функции по оказанию помощи молодёжи по выбору профессии. В США, Англии и Германии впервые были организованы справочно-информационные бюро для молодёжи при биржах труда.

Был накоплен определённый опыт работы с молодёжью: проводились индивидуальные консультации, давались советы по выбору профессии с учётом имеющихся данных клиента, проводился анкетный опрос, издавались и распространялись профориентационные листки и брошюры.

В эпоху развивающегося капитализма промышленное производство достигло достаточно высокого уровня. Перед наукой того времени остро встала проблема изучения физического и психического состояния работающего человека.

Развитию социально-педагогической деятельности по профессиональной ориентации молодёжи способствовал достаточно высокий уровень науки этого времени. Многие научные достижения и теоретические наработки социологии, психологии и педагогики оказали стимулирующее воздействие на активизацию развития этого важного направления. Отметим основные идеи и положения, которые оказали влияние на развитие профориентационной деятельности (табл.1).

Таблица 1

Основные идеи и положения, оказавшие влияние на развитие профориентационной деятельности (конец XIX- начало XX вв.)

	Автор направления	Основные идеи и положения
1.	А. Адлер (1870-1937)	Разрабатывал теорию личности: целостность и уникальность личности; умение сотрудничества с другими людьми; понятие «творческое Я».
2.	А. Бине (1857-1911)	Разработал ряд методик по изучению интеллекта, способностей и физического развития; Разрабатывал: проблему психологии мышления; вопросы умственного утомления человека.
3.	К. Бюлер (1879-1963)	Изучал: психологию мыслительных процессов человека; духовное развитие личности ребёнка.
4.	М. Вертгеймер (1880-1943)	Изучал: психологию творческого мышления человека; психологию процесса научения.
5.	В. Вундт (1832-1920)	Организатор первой в мире лаборатории экспериментальной психологии (1879) в г. Лейпциге. Основатель первого в мире журнала экспериментальной психологии «Философские исследования» (1883).
6.	Ф. Гальтон (1822-1911)	Разрабатывал проблемы: талант и характер человека. Разработал несколько методик определения способностей человека, на основе которых была создана система тестов.
7.	У. Джемс (1842-1910)	Разрабатывал теорию личности: проблемы сознания и воли.
8.	В. Дильтей (1833-1911)	Изучал проблемы личности: физиологические параметры жизни, их связь с творчеством.
9.	Д. Дьюи (1859-1952)	Изучал проблемы: обучения и воспитания человека; природу поведения человека. Создал теорию исследования.
10.	В. Келер (1887-1967)	Изучал природу навыков и форм поведения человека.
11.	У. Кеннон (1871-1945)	Изучал проблему физиологии человека. Создал теории: гомеостаза; саморегуляции организма.
12.	Э. Кречмер (1888-1964)	Изучал проблемы: физическая морфология человека; строение тела человека и его характер.
13.	К. Левин (1890-1947)	Изучал проблему мотивации человеческого поведения.

Постепенно профориентационная деятельность становится важнейшим фактором в жизни общества, приобретая как общественную, так и научную направленность. Складывается первый опыт профориентационной работы, который включал различные формы работы с учащейся молодёжью:

- предварительное изучение профессиональных склонностей и способностей подростков из образовательных учреждений;

- проведение специально организованных индивидуальных бесед в бюро;

- заполнение опросников, специальных анкет;

- опрос родителей и педагогов образовательного учреждения;

- проведение заключительной беседы с подростками, индивидуальное консультирование по выбору конкретной профессии;

- посредничество в устройстве выпускников образовательных учреждений на работу.

Как видим, перечень услуг, предоставляемых справочно-информационным бюро, достаточно высок. Хотя проблем всегда хватало. Прежде всего, остро испытывался недостаток в высокопрофессиональных методиках исследования личности обучаемых, всех её характеристик (физических, физиологических, психических, нравственных, иных), качеств и свойств (темперамента, характера, способностей, направленности).

1908 год официально считается началом профориентационного движения. Именно в этом году профессор Гарвардского университета Ф. Парсонс основал в Бостоне (США) «Бюро ориентаций» для оказания помощи подросткам в определении их профессионального жизненного пути. В последующие годы в Америке и Европе были созданы десятки подобных организаций. Настоящие организации вели работу в полном контакте с образовательными учреждениями и родителями учащихся. Был накоплен значительный опыт профориентационной деятельности, который стал распространяться по всему миру.

В это же время правительства многих государств стали проявлять интерес к профессиональной деятельности. Так в Англии был принят закон, дающий право школьным властям с разрешения министерства народного просвещения открывать специальные учреждения, где бы учащиеся могли получать помощь в выборе профессии. Начиная с 1912 года по 1917 год, в 130 округов Англии были учреждены такие комитеты.

Нельзя сказать, что в России такая работа не проводилась. В начале XX века Педагогический музей учительского дома в г. Москве начинает развёртывать профориентационную деятельность. Формы его работы: широкий спектр обследований учащихся различных типов школ. Выяснялось: Какие профессии наиболее привлекательны? Каковы причины и мотивы побуждают обучаемых выбрать ту или другую трудовую деятельность?

Важную роль в разработке научно-педагогических основ организации профессиональной ориентации учащейся молодёжи сыграли выдающиеся советские учёные и педагоги, деятели народного образования (Н.К. Крупская,

А.В. Луначарский, П.П. Блонский, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий). Идеи выдающихся теоретиков советской педагогики не потеряли своей ценности и в настоящее время.

Особенно много внимания вопросам профориентации школьников уделяла Н.К. Крупская. Она считала, что помощь молодому человеку в выборе профессии должна служить не только средством подготовки его к той или иной профессии, но одновременно одним из путей всестороннего, гармоничного развития его личности [1].

Позиция, которую занимала Н.К. Крупская по отношению к учащейся молодёжи, не просто соответствовала времени строительства социализма, она выражала высокую педагогическую суть решаемых задач социальной педагогикой. Считаем, что данная педагогическая позиция должна выступать основанием современного направления профориентационной деятельности в нашей стране.

Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, П.П. Блонский, А.С. Макаренко и С.Т. Шацкий настойчиво разрабатывали и проводили в жизнь идею трудовой политехнической школы. Они доказывали, что такая школа создаёт необходимые возможности для подготовки учащейся молодёжи к трудовой жизни. Эту идею активно поддерживал А.В. Луначарский. В своих выступлениях и статьях он заявлял о том, что политехническая трудовая основа - есть необходимое условие для формирования настоящего гражданина трудовой страны: «Человек должен получить общее образование, он должен стать человеком, которому ничто человеческое не чуждо, но к этому надо прибавить какую-либо специальность или несколько специальностей, в зависимости от способностей, и тут никакого противоречия нет» [2, с. 445].

Также как и перед западной наукой и практикой, в новой России остро стояла проблема разработки научной методики профотбора, профессионального определения свойств и качеств учащейся молодёжи, их склонностей к определённому виду деятельности. Эти мысли высказывали Н.К. Крупская, С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко. Великий педагог А.С. Макаренко писал: «Воспитатель должен знать, кем хочет и надеется быть воспитанник, какие для этого он прилагает усилия, насколько реальны его стремления, по силам ли они ему» [3, с. 94].

Несмотря на все трудности, стоящие перед молодым государством, проблема профессиональной ориентации решалась достаточно успешно. В 1921 году при Центральном институте труда (ЦИТ) была открыта психологическая лаборатория, активно занимавшаяся вопросами профессиональной ориентации молодёжи. В это же время этими вопросами занимаются: Всеукраинский институт (Харьков); лаборатория по выбору

профессий при психофизиологическом отделе бюро НОТ (Казань); Московский институт профзаболеваний им. Обуха (Москва); Московский государственный психоневрологический институт (Москва); Центральная лаборатория по профконсультации и профотбору ВЦСПС (Москва) и другие. Кружковая работа и профориентационное краеведение широко вошли в школьную жизнь. Выдающиеся советские педагоги разработали научно-педагогические основы профориентации. Было научно обосновано положение, суть которого заключалось в том, что профориентационная работа есть органическая часть целостного образовательного процесса. Главное место в этой работе отводится уроку. Все учителя-предметники были призваны решать вопросы профориентации школьников, как в учебном процессе, так и во внеклассной работе.

Государство рассматривало профориентационную деятельность как важнейшее средство решения социально-экономических задач советского общества. Большое внимание в профориентационной работе отводилось шефствующим предприятиям, позволяющим школе устанавливать связи с производственными коллективами, включать школьников в их трудовые дела. Вопросы профессиональной ориентации учащихся в Советской России нашли своё отражение в различных программных решениях Коммунистической партии и государства. В 1922 году в Наркомпросе РСфСР был рассмотрен вопрос о создании для подростков бюро по выбору профессий. В 1929 году при Наркомтруде РСФСР был создан межведомственный совет по профориентации, а в 1930 году открыта Центральная лаборатория по профессиональной консультации и профессиональному отбору при Наркомате путей сообщения. В 1932 году был создан специальный штаб, которой осуществлял координацию исследований по проблеме профессиональной ориентации школьников. К 1932 году в стране насчитывалось 54 бюро профконсультаций. Был накоплен известный опыт работы таких бюро.

Можно заключить, что уже в 30-е годы начала складываться система профориентации в учебно-воспитательном процессе школы. Был принят курс на то, чтобы процесс профориентации постоянно проводился на всём протяжении школьного обучения.

Литература:

1. Крупская Н.К. О профессиональной ориентации школьников.- М., изд. АПН РСФСР 1965.
2. Луначарский А.В. О народном образовании.- М., изд. АПН РСФСР, 1958.
3. Макаренко А.С. Соч. В 7 т.- М., изд. АПН РСФСР, 1958.

Ценностно-ориентированный подход как методологическая основа формирования гендерной культуры

Белолипецких Н.В.,
аспирантка МГПУ, г. Москва

Современные требования к системе воспитания подрастающего поколения базируются на формировании социальной зрелости личности. Общеизвестно, что одним из приоритетных направлений здесь выступает духовно-нравственное становление. Многие исследователи, как отечественной, так и зарубежной педагогики, говорят о девальвации ценностей дружбы, любви, целомудрия, верности, семьи. Эта деформация человеческих чувств, вместе с «информационным загрязнением» лишь усложняет современным подросткам понимание и принятие жизненнонеобходимых ценностей.

Не дать молодежи «запутаться» и правильно выбрать социально-ценностные ориентиры – наша первостепенная задача. Однако прежде чем говорить о конкретных методах и направлениях, необходимо дать обоснование таким понятиям, как «ценность», «ценностное сознание» и, возможно, выделить ценностные особенности, изучаемой нами, гендерной культуры.

«Ценность» является одним из ключевых общенаучных, нравственно-ориентированных понятий, методологическое значение которых остается центральным в педагогической науке. Передаваясь от поколения к поколению в процессе культурно-исторического развития общества, ценности являются одной из основ общественной жизни. А. Гусейнов пишет: «Каков образ жизни людей – таковы и их нравы, ценностный смысл и реальные мотивы их деятельности. Мораль изменяется не произвольно, не в соответствии с тем, что кому-то что- то понравилось, она сопряжена с реальным образом жизни реальных людей» [2, с. 20].

Отметим, что на сегодняшний день зарегистрировано более 500 разных определений данного понятия, различаемых, естественно, в зависимости от научной отрасли и акцента исследования. Интересно характеризует ценность Л.В. Мардахаев: «Ценность – значимое, должное, полезное, целесообразное, идеальное, предметное, оценочное, духовное, материальное, общественное, личное, абстрактное, моральное, необходимое, нормативное, желаемое» [1, с.12].

Доктор педагогических наук А.В. Иванов под ценностями понимает «регулятивные компоненты любой культуры, воплощающие идеалы и представления об эталоне». Изучая феномены культурной среды, А.В. Иванов вместе с Н.Б. Крыловой выделяют две группы ценностных ориентаций: «ценности добродетели» и «ценности жизнедеятельности». К

первым, ими отнесены личностно-нравственные качества, такие как, альтруизм, другодоминантность, толерантность, эмпатия. Ко вторым – все то, что выражает ориентацию на социально значимую самореализацию человека: самореализация, свобода, интерес, взаимопонимание, сотрудничество, поддержка [3, с.14.]

Неотъемлемым звеном в понимании ценностно-духовной сферы личности являются труды отечественного философа И.А. Ильина. Все духовные силы человека представляются тремя основными формами – свобода, любовь и совесть. Совесть понимается как «неустанная нравственная активность в познании». Без свободы, по мнению философа, человеческая жизнь не имеет ни смысла, ни достоинства: «Смысл жизни в том, чтобы любить, творить и молиться. И вот без свободы нельзя ни молиться, ни творить, ни любить» [6]. Также, пишет ученый, нельзя человеку прожить без любви, которая в нем «просыпается» и им «овладевает». Его рассуждения основываются на том, что любовь дана нам от Бога (душа, духовная любовь) и от природы (потребность в телесном, физиологическом удовлетворении).

Анализ научной литературы показывает, что «ценность» является многозначным понятием. В связи с тем, что в качестве ведущего методологического основания для формирования гендерной культуры нами выбран аксиологический подход, предложим модель процесса формирования ценностного сознания субъекта (рис.1).

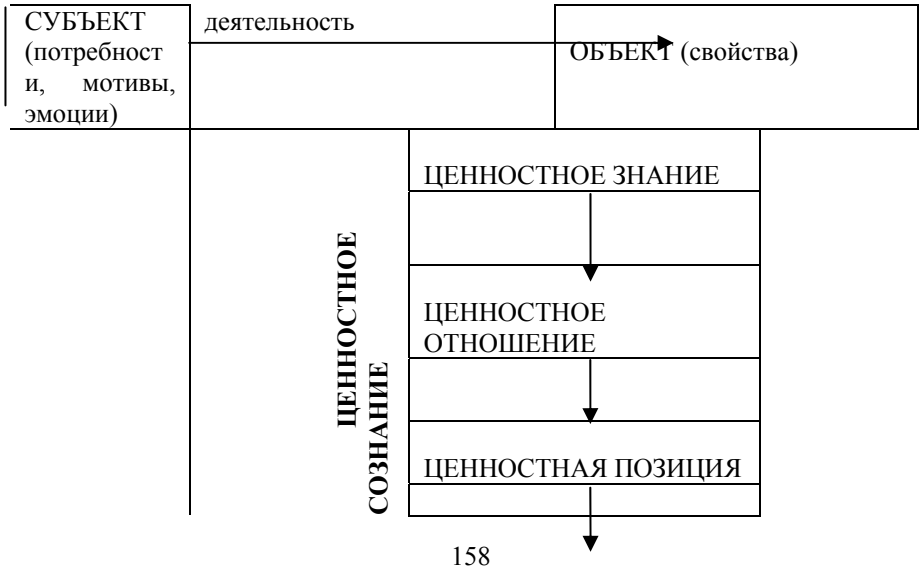

Рис.1. Модель процесса формирования ценностного сознания личности

В ходе своей деятельности субъект воспринимает свойства объекта, имеющие для него определенное значение. По итогам восприятия формируется знание и соответствующее отношение к объекту. Постепенно, в процессе деятельности, поведения происходит закрепление этого знания в виде позиции и ценностной установки. Соответственно, при многократном повторении позиции имеет место быть устойчивая ценностная ориентация субъекта.

Таким образом, ценностные ориентации представляют собой определенную структуру сознания, ценностного сознания, сформированную в процессе жизненного опыта человека. При этом ценностные ориентации складываются у человека в раннем детстве и уже тогда они дают о себе знать в поведении ребенка. К проблеме формирования ценностных ориентаций обращаются Л.В. Зубкова и Д.А. Парнов. Они пишут: «Система ценностных ориентаций, являясь психологической характеристикой зрелой личности, одним из центральных личностных образований, выражает содержательное отношение человека к социальной действительности и в этом качестве определяет мотивацию его поведения, оказывает существенное влияние на все стороны его деятельности» [4, с. 32]. Исследователи уверены, что ценностные ориентации при их непротиворечивости и автономности можно рассматривать как показатель устойчивости и автономности личности.

Таким образом, аксиологический подход обращен к ценностно-смысловой сфере и обеспечивает целенаправленность формирования жизненнонеобходимых ценностей личности, на его основе активизируется самосознание учащихся, устанавливаются связи между сознанием и поведением, обеспечивается целостность функционирования всех психических сфер личности: интеллектуальной, эмоциональной, нравственной, ценностно-смысловой, мотивационной, поведенческой, Волевой.

Изучаемое нами гендерное воспитание включает в себя: приобщение к нравственным и семейным ценностям (духовное единение членов семьи,

сохранение семейных традиций и др.); формирование ответственности и позитивного отношения к браку, семье, детям; уважение к себе, как носителю мужского или женского начала (в том числе и целомудрие); знание психологических особенностей мужчин и женщин, присущих им положительных качествах и чертах характера; выстраивание адекватного этического поведения, выработку способности управлять своими эмоциями, вличением; развитие культуры межличностного и межполового общения; овладение понятийно-котегориальным аппаратом в вопросах гендерного общения; формирование ориентации на здоровый образ жизни (и телесное и духовное здоровье).

Исходя из этого, выделим ценностные аспекты, необходимые в процессе формирования гендерной культуры. Это ценностные отношения к: здоровью; ответственному поведению; этическому межличностному общению; «мужскому» и «женскому» в себе; любви; браку; семейному укладу и традициям; детям; верности.

Все эти ценностные представления необходимо закладывать в раннем детстве, а активно формировать в период подросткового возраста. Ценности гендерной культуры являются одними из главенствующих в системе общечеловеческих ценностей, так как от принятия (или непринятия) их зависит дальнейшее, не только демографическое, но и социокультурное развитие России.

Социальная педагогика в современном мире: её роль, проблемы и перспективы развития

А.М. Егорычев,
д.филос.н., профессор МГПУ, г. Москва
А.Ф. Дайкер,
к.п.н., профессор КГПИ, г. Костанай (Казахстан)
А.С. Кретинин,
зам. зав. каф. теории и методологии профессионального образования НИУ ВШЭ, г. Москва

Социальная педагогика, бесспорно, развивается в неразрывной связи с процессами развития, как конкретного общества, так и всей мировой культуры и цивилизации. Она, в своих научных изысканиях, теории и практической деятельности, опирается как на историю национальной социальной культуры конкретного общества, так и учитывает наиболее важные особенности современной эпохи. Социальная педагогика, в своём истинном выражении, есть важная духовно-нравственная составляющая

эволюционной траектории человечества, его рождения, становления и развития.

Необходимо отметить, что социальная педагогика, несмотря на присущий ей универсализм в понимании механизмов, факторов и особенностей развития всего человечества, его культуры, тем не менее, в своих основных научных и практических ориентирах имеет национальный характер. Для каждой культуры мировой цивилизации характерна своя философия жизни её народа, культурные традиции, этнические стереотипы взаимоотношений, формы организации жизнеустройства, что и обуславливает сущность национального характера социальной педагогики.

Социальная педагогика как наука, отрасль знания и социальная практика решает сложные, противоречивые и многоплановые задачи, касающиеся развития человека и общества. Вместе с тем, социальная педагогика обладает своим индивидуальным научным полем, требующим особого типа мышления.

Социально-педагогическое мышление, по сути, есть мышление философское, позволяющее опираться на идеи, концепции, положения, выработанные национальной культурой и философией. Одновременно, социально-педагогическое мышление, в поисках истины, исследуя причинно-следственные связи, опирается на эмпирический фундамент.

В организации социально-педагогической практической деятельности теоретические и эмпирические исследования имеют важное значение. Они позволяют получать самые разнообразные исследовательские материалы (результаты), которые могут быть эффективно использованы для профилактики и разрешения многих социальных проблем, а также, что очень важно, позволяют развивать теорию, получать новые знания.

Социальный педагог, строя программу исследования, выражая свои идеи и концепции, вырабатывая положения и создавая теории, опирается на методологические принципы, прежде всего, «историзма», «преемственности» и «культуроцентричности», без которых невозможна научная логика социально-педагогических рассуждений. Социальная педагогика, имея соответствующий категориальный аппарат, являясь наукой о гармонизации человека и общества, играет важную методологическую роль в отношении других наук. В своём взаимодействии с ними, она придаёт социогуманитарным наукам смысловые ориентиры в исследовании социальных феноменов, явлений, процессов, институтов. В тоже время, она обогащается новыми смыслами, понятиями, положениями и теориями этих наук.

Анализ процессов и явлений, происходящих в мировом информационно-образовательном пространстве, позволяет говорить об активизации

процессов интеграции, происходящих в мире наук, прежде всего, в отношениях социогуманитарных наук. «Их интеграция и развитие, - пишет С.И. Григорьев, - стало мощным фактором и условием интеллектуального обогащения социогуманитарного знания, ускорения темпов его развития, фундаментализации и социальных практик применения в личной и общественной жизни» [2, с. 26].

Социальная педагогика как наука наиболее интегрирована с философией, историей, социологией и психологией, использует их знаниевый потенциал, методологические положения, конкретные исследовательские методики. Тем не менее, каждая из обозначенных наук имеет свои особенности, свое предметное поле исследования. Любая наука, вступая в естественную интегративную связь с другими науками, имеющими направленность на познание мира, изучение проблем человека и общества, выявление условий, причин, закономерностей, факторов их развития, создаёт особое научное исследовательское поле. Данный подход к интеграции можно обозначить как комплексный.

В комплексном подходе соединены многообразные принципы научного познания, исследовательские методики, которые играют взаимодополняющую роль по отношению к объекту и предмету исследования, тем самым позволяют получить более объективную и системную картину познания. В результате комплексной научной деятельности, полученные знания анализируются, обобщаются и структурируются, что позволяет подойти к созданию целостной системы представлений об общих свойствах и закономерностях действительности, то есть, созданию более полной научной картины мира. В большей мере эта роль отводится философии и социологии.

Исторически, по мере развития практики познания и увеличения общего знаниевого потенциала, существующая научная картина мира постепенно видоизменяется, либо, при накоплении определенного количества научного знания, революционно меняется, изменяя при этом не только мировоззрение человечества, но и саму историческую эпоху (как пример, смена эпохи геоцентризма на эпоху гелиоцентризма).

Иерархически, самый высокий уровень в структурировании, обобщении и абстрагировании знаний о мире, принадлежит философии. Обобщенные и абстрагированные знания в виде идей, новых понятий и философских концепций проникают в поле всего научного знания, находят выражение в конкретных научных теориях, построении опытно-экспериментальных исследований.

Философские основания социальной педагогики России и других стран СНГ, как науки, сегодня не имеют широкого поля для дискуссии в виду

многих причин и обстоятельств. Отметим главные: резкая экономическая и социокультурная трансформация стран постсоветского пространства, начиная с 1991 года; модернизация систем образования по модели западного образца, порожденной историей западной культуры и цивилизации. Трансформация подвергла разрушению многие национальные социальные институты, которые, выживая в сложнейших условиях, были вынуждены напрямую переносить западный социокультурный опыт в виде философских идей, социальных установок, социально-педагогических технологий и методик на родную социокультурную почву. Были написаны тысячи научных статей и учебно-методических пособий, монографий и учебников, защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций, где анализировался социально-философский и технологический опыт стран Европы, приспособлялся под ментальность родной культуры. Этого не избежала и социальная педагогика.

Политика, проводимая руководством современной России и Казахстана, также поддерживала и поддерживает это направление системной модернизации всех структур и социальных институтов страны, включая образование. Вспомним пресловутый Болонский процесс, государственные образовательные стандарты нового поколения. Обозначенное на время отодвинуло вопросы разработки теории и практики социальной педагогики на социально - философских основаниях отечественной культуры.

Сегодня существует множество концепций, положений и теорий в социальных и гуманитарных науках, которые вызывают много вопросов по поводу их методологических и философских оснований, имеющих внутреннюю природу, не согласующуюся с историческим архетипом национальных культур, исторической практикой жизненной организации народов. Также необходимо отметить тот факт, что существующий интегративный подход в социальной педагогике имеет также слабый методологический ландшафт, что, несомненно, сказывается на развитии её теоретического и ценностного ракурса.

Современное социально-педагогическое знание, состоящее, как правило, из заимствованного и модернизированного опыта, всевозможных положений, теорий и технологий западной культуры, посредством института образования, формирует профессионализм будущих работников социальной сферы (бакалавров и магистров). При этом задаётся интегральная характеристика личности выпускника педагогического вуза на базе компетентного подхода и, как представляется, даётся возможность на максимальном уровне успешности эффективно решать задачи профессиональной подготовки кадров.

Тем не менее, несмотря на достаточно жёсткую модель профессиональной подготовки в высшей школе, возникает достаточно существенная проблема, заключающаяся в наличии целого ряда определенных противоречий, между необходимостью:

- утверждения национальной идеологии в государствах постсоветского пространства на основе исторических смыслов и ценностей отечественной культуры и недостаточным вниманием к её пониманию и реализации в высшей профессиональной школе;

- формирования целостной, высокопрофессиональной, гармоничной и всесторонне развитой личности для нового общества и утверждающейся политикой узкопрофильной подготовки в высшем профессиональном учебном заведении;

- развития инновационной образовательной деятельности, базирующейся на традициях, исторически сложившихся в системе отечественного образования и существующей практикой инновационной образовательной деятельности, в большей степени ориентированной на западный образовательный опыт;

Эмпирический опытный уровень познания в социальной педагогике, как и в другой любой науке, не может быть эффективным и обладать истинной объективностью, если оно (эмпирическое знание) не погружено в определенный теоретический уровень. В своих выражениях – выдвижении гипотез и построении теорий на основе полученных факторов, эмпирический уровень познания опирается как на фундаментальные теории, так и на рабочие теории, описывающие конкретную область социокультурной реальности на базе фундаментальных теорий.

Теоретический уровень, на базе которого происходит социально - педагогическое эмпирическое исследование, должен содержать идеалы и ценности национального (этнического) характера, соответствующие историческому социокультурному геному родного народа.

Можно уверенно заключить, что эмпирический и теоретический уровни научного знания органически связаны между собой (в идеальном варианте). В данном тезисе присутствует определенная тонкость. Дело в том, что в каждой науке присутствует эта органика, но при следующих условиях:

- присутствия фундаментальных теорий соответствующего научного направления;

- фундаментальные теории (теоретические знания) опираются на идеи философского характера, свойственные определенному типу культуры, отражающие ментальность определенного народа.

Полученные научные теории должны объяснять ту реальность, на которую направлены. В социальной педагогике, учитывая специфику ее

практической деятельности, все теории должны быть прочно увязаны с практической реальностью, обосновывать организуемую и проводимую социально-педагогическую деятельность, учитывать все социальные характеристики среды, ее ментальность.

Социально – педагогическая теория, полученная из описания эмпирических данных, лишь тогда обладает истинной объективностью и превращается в знания, когда:

- знание, полученное о каком-либо явлении, событии, процессе, объекте, соотнесено с исходными основаниями научного поиска;
- когда все используемые понятия подвергнуты онтологической и гносеологической интерпретации;
- полученная теория сопоставлена с практикой, с самой сущностью социально-педагогической работы, социокультурными особенностями конкретной социальной среды.

Исходные основания (фундаментальные теории) – есть знания методологического порядка. Методологические знания включают как общенаучные знания (общенаучная методология), так и специфические, применяемые в определенных науках (методология конкретной науки).

Методология социальной педагогики, прежде всего, связана с реальной педагогической действительностью, организуемой и протекаемой в конкретной социокультурной среде.

Социальная среда (социальная сфера, социум, общество, социальная система) – понятие, состоящее из двух слов «социальная» (социум) и «среда». В интеграции они образуют феномен, обладающий определенными характеристиками и смыслами. Понятие «социальная» выступает определением, указывающим специфику научного познания в социальной педагогике.

Название - «социальная педагогика» указывает на то, что объектом ее является человек в процессе всего онтогенеза, бытийный мир которого есть мир, прежде всего – социальный. Таким образом, социальная педагогика – есть теория и практика познания, регулирования и реализации воспитательно-образовательными средствами процесса становления (социализации) человека, обретения им определенного социального образа, соответствующего нормам, смыслам, эталоном конкретного исторически сложившегося общества (социума).

Социальная среда как объект изучения (познания) в большей мере относится к науке социологии. Объектом социологического познания является вся совокупность социальных отношений, общественных связей, которые в каждом конкретном социуме (сообществе) исторически организованы особым образом, имеют свой индивидуальный

социокультурный архетип. Социология как научная система охватывает социальные образования и социальные процессы, исследует всю совокупность общественных явлений, таких как народ, этнос, сословие, племя, союзы мужчин и женщин, род, семья, брак; различные виды общественных образований (молодежных, экономические, политические, иные), их основы, формы, развитие, их возникновение и исчезновение. «В соответствии с этим социология является учением об общественной жизни человека, рассматриваемой как совокупность взаимодействий индивидов между собой» [4, с. 430].

Можно заключить, что без социологической оценки реальной социальной ситуации просто невозможно выработать соответствующие социально-педагогические программы, методы воздействия, способные активно и эффективно влиять на ее изменение в ту или иную сторону.

О важности социологии для социальной педагогики пишет С.И. Григорьев. Ученый считает, она, социология «позволяет изучить и осмыслить социальные условия и общественный механизм социализации человека, контекст его социального воспитания, становления как субъекта гражданского общества и социально-базовых отношений. Она дает возможность охарактеризовать сущность и формы стратегии и технологии социализации, ее составляющие, тенденции и процессы их совершенствования, раскрыть специфические и универсальные направления его оптимизации, механизмов модернизации, сочетания с традициями обеспечения своевременной и адекватной времени социализированности человека» [1, с. 10-11].

Вышеобозначенное позволяет считать, что социальная педагогика есть пограничное научное направление между социологией и педагогикой. Обозначенное естественно предполагает достаточно широкий горизонт социально-педагогической деятельности. Так В.А. Никитин пишет о том, что «правомерно говорить о социальном, социально-средовом и индивидуальном уровнях социальной педагогики» [3, с. 32]. В контексте этих рассуждений мыслит и С.И. Григорьев, который придает социальной педагогике особое значение в гармонизации современного общества, в преодолении отрицательных социальных и педагогических последствий вульгарно - рыночных реформ 1990-х годов «…..противодействия кризисным явлениям и процессам не только на уровне индивидуально-личностного, но и группового, а также регионального, поселенческого, муниципального и общественного, государственного развития» [1, с. 9-10].

Методологические знания отечественной социальной педагогики на сегодняшний день включают, в большей мере: общенаучные знания (фундаментальные положения и теории); методологические знания

социальной педагогики западных стран; философские идеи и концепции, отражающие мировоззрение конкретных исследователей, как правило, представляющих самые разные научные дисциплины. В меньшей мере – отечественные теории и положения, отражающие исторические философские и социокультурные особенности развития своего национального общества, человека, социального образования.

Выделим основные причины такого положения в странах постсоветского пространства:

1. Небольшой срок официального становления статуса социальной педагогики как науки, теории и социальной практики.
2. Отсутствия согласованности у ученых (философов, социологов, психологов и педагогов) о соотношении социальной педагогики с другими научными дисциплинами, о ее научном аппарате (прежде всего об объекте и предмете).
3. Ориентации значительной части научно-образовательного социально-педагогического сообщества на готовые методологические и теоретические положения, методический и технологический потенциал западных стран.
4. Упрощенное понимание определенной частью научно-образовательного сообщества социальной педагогики – ее ориентации лишь на практическое решение социальных проблем, ограничением поиска пути решения конкретной проблемы в конкретной социальной ситуации, что не предполагает установление каких-либо общих закономерностей или взаимосвязей в изучаемом процессе (этим грешат не только отдельно взятые ученые, но и целые институты, факультеты, кафедры).
5. Мало проявляемый интерес со стороны государства, правительства, министерства образования к состоянию и развитию социальной педагогики.

Выход из создавшейся ситуации достаточно сложен, требует времени, огромной политической воли, напряженного труда всего научно-образовательного сообщества стран СНГ, на основе:

- отечественных философских идей, концепций, положений, отражающих ментальность родной культуры;
- социологических теорий состояния и развития национального общества, учитывающих архетипические свойства и принципы жизненной организации его народа с учетом современной социокультурной ситуации.

Литература:

1. Григорьев С.И. Социокультурный фундамент методологии социально-педагогического исследования: поликультурализм или культуроцентричность»? / Препринт №4. – М: Изд. «Русаки», 2010.- 22с.

2. Григорьев С.И. Социальная педагогика в современной России: контекст социологического обогащения: / Препринт - М.: ИСП РАО, 2010. -27с.
3. Социальная педагогика: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. / Под ред. В.А. Никитина. – М.: ГИЦ ВЛАДОС, 2002. – 272с.
4. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА, 1997.- 576с.

Подготовка специалистов с позиции компетентностного подхода в условиях мультилингвизма

К.С. Шалгимбекова,
КФ ЧГУ, г. Костанай (Казахстан)

Одним из важнейших направлений развития образования в условиях полиязычного образовательного пространства является использование компетентностного подхода, в частности - в развитии умений и навыков, связанных с применением на практике коммуникативных способностей человека, его культурных, социальных и информационных компетенций. Данный вопрос широко обсуждается в научно-педагогической литературе (Богословский В.А., Нарымбетов Ж.С., Караваева Е.В., Шехонин А.А., Звонников В.И., Ефремова Н.Ф. и др.). В вузах преобладает когнитивный подход, и студенты вынуждены запоминать значительные объемы информации вместо того, чтобы развивать базовые компетентности, необходимые для успешной деятельности.

Задача подготовки специалиста состоит в формировании вторичной языковой личности, несущей в себе зачатки не только своей, но и иной концептуальной системы, в результате чего становится возможной опосредованная межкультурная коммуникация и увеличивается потенциал понимания реципиентов текстовой деятельности, осуществляемой в различных сферах коммуникации. Обучая будущих специалистов осуществлению опосредованной межкультурной коммуникации, ставится задача воспитать поликультурную личность [1, с. 27].

Сегодня специалисты отмечают недостаточный уровень владения лингвокультурологическими компетенциями выпускниками школ и языковых специальностей, либо они не всегда могут эффективно применить их в сфере профессиональной коммуникации. К этому добавляется незнание лингвокультурологических смыслов других языков, традиций и современных особенностей развития различных народов. В связи с этим возникает необходимость развивать компетенции студентов, способных выступать в качестве субъектов диалога культур. Мы считаем, что язык несет в себе не только систему лингвистических знаний, но и систему знаний о социальных нормах, духовных ценностях, совокупности отношений между людьми.

Соответственно, поликультура является одним из основных инструментов повышения профессионального уровня.

В научной литературе уделяется внимание понятиям «лингвокультурологическая компетентность», «лингвокультурологическая компетенция». Лингвокультурологическая компетентность - это система знаний о культуре, воплощенная в определенном национальном языке и совокупность специальных умений по оперированию этими знаниями в практической деятельности [2].

Студенты языковых специальностей имеют возможность изучать несколько языков и одновременно развивать свою коммуникативную компетенцию. Исследователи проблем полиязычия отмечают, что разными авторами понятие «коммуникативная компетенция» толкуется не совсем однозначно. Как отмечает Т.А.Лебедева, «количество и состав компонентов коммуникативной компетентности у разных авторов не совпадает, расположенность их относительна, что выдвигается на первый план разные компоненты содержания». Сравнение дефиниций коммуникативной компетенции подтверждает это утверждение:

1. «Для теории речи наиболее важна коммуникативная компетенция, которая охватывает и речь - говорение, и аудирование, и письмо, и чтение на изучаемом языке. Коммуникативная компетенция имеет в виду не только теоретические знания, но и навык, свободное владение речью» [3, с. 19].
2. Коммуникативная компетенция - это знания, умения и навыки, необходимые для понимания чужих и порождения собственных программ речевого поведения, адекватных целям, сферам, ситуациям общения. Она включает в себя: знание основных понятий лингвистики речи (речеведческие знания) - стили, типы, способы связи предложений в тексте и т.д.; умения и навыки анализа текста, и, наконец, собственно коммуникативные умения - умения и навыки речевого общения применительно к различным сферам и ситуациям общения, с учетом адресата, цели.
3. И.Л. Бим рассматривает коммуникативную компетенцию, - как готовность и способность осуществлять иноязычное общение в определенных программой пределах, а также воспитание, образование и развитие личности человека средствами английского языка.

Можно было бы и дальше приводить дефиниции коммуникативной компетенции или перечни ее признаков, принадлежащие другим авторам, но это подтвердило бы вывод, который уже напрашивается: эти определения или слишком абстрактны, или содержат разнящиеся между собой перечни содержательных компонентов рассматриваемого понятия. Все они с большей или меньшей конкретностью отражают те или иные существенные стороны понятия «коммуникативная компетенция», но, в тоже время, не достигают

той степени полноты, которая позволила бы представить, по возможности, все основные аспекты такого сложного понятия, как коммуникативная компетенция.

Определенный уровень владения языковыми, речевыми и социокультурными знаниями, навыками и умениями, позволяющие обучаемому коммуникативно приемлемо и целесообразно варьировать свое речевое поведение в зависимости от ситуации общения представляет собой *полиязычную коммуникативную компетенцию.*

Полиязычная коммуникативная компетенция необходима и достаточна для корректного решения обучаемыми коммуникативно-практических задач в изучаемых ситуациях бытового, педагогического, научного, делового, политического и социально - политического общения, развитие способностей и качеств, необходимых для коммуникативного и социокультурного саморазвития [4, с. 37].

Проблема полиязычной коммуникативной компетенции - одна из глобальных проблем, встающих перед высшей школой в свете модернизации образования, сегодня, как никогда, актуален вопрос о владении данными компетенциями специалистами всех направлений. Проблема многоязычия существовала еще в древние времена, причем, создается она не многоязычием, а нежеланием отдельных субъектов понимать иноязычную речь собеседника.

Полиязычная коммуникативная компетенция имеет сложную структуру и включает целый ряд компетенций. Лингвистическая компетенция является одним из основных компонентов коммуникативной компетенции. Ее содержание составляет способность человека правильно конструировать грамматические формы и синтаксические построения в соответствии с нормами конкретного языка.

Лингвистическая компетенция как один из основных компонентов коммуникативной компетенции делится на языковую и речевую компетенции [4, с. 39].

Лингвистическая компетенция состоит из следующих видов:

- языковая компетенция - это знания в области языковой системы (в пределах программного минимума), навыки оперирования этими знаниями;
- речевая компетенция - владение нормой речевого поведения (во всех видах речевой деятельности);
-учебная компетенция - это способность и готовность человека к эффективному осуществлению учебной деятельностью при овладении иностранным языком как учебным предметом;
-социокультурная компетенция - способность строить речевое и неречевое поведение с учетом норм социумов, говорящих на изучаемом языке.

Значимость социокультурной компетенции определяется знанием национального менталитета, картины мира; снятием культурологических трудностей; осознанием расширения собственного мировоззрения, представлений об иной социокультурной общности [5].

Таким образом, использование языка как способа постижения мира специальных знаний, приобщения к культуре различных народов, диалог различных культур, способствующий осознанию людьми принадлежности не только к своей стране, определённой цивилизации, но и к общепланетарному культурному сообществу - все эти идеи трилингвального образования имеют важное значение для высшей школы, осваивающей гуманистическую парадигму образования.

Литература:

1. Байденко В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования: методическое пособие. - М.: ИЦ ПКПС, 2005, с. 59.
2. Леонтьева Л.А. Преемственность в реализации компетентностного подхода в обучении учеников средней общеобразовательной школы и студентов вуза./ Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: теория и практика. Регион. сборн. научн. трудов. 2 выпуск. – Нижнекамск. 2007. Интернет ресурс: http://www.egpu.ru/.
3. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. - М.: АРКТИ, 2003, с. 65.
4. Астапова Н.О. Лингвистические аспекты межкультурной коммуникации. - Барнаул, 2007, с. 170.
5. Земскова Е.В. Социальная компетентность студента как многомерный объект оценивания (интегративный подход). – Автореф. диссерт…. канд. пед. наук. ИЦПКПС. 2007.

Система формирования коммуникативно-управленческойкомпетентности как подсистема профессиональной подготовки будущих учителей

Р.С. Сеитова,
ст.преподаватель КГПИ, г. Костанай (Казахстан)

В ряду фундаментальных педагогических проблем, на одно из первых мест вышла проблема формирования профессиональной компетентности будущих учителей. Содержательная сложность и неоднозначность профессиональной компетентности требует внимания ко всем аспектам данного феномена, в частности, к ее коммуникативно-управленческой составляющей. Под коммуникативно-управленческой компетентностью учителя мы понимаем вид его профессиональной компетентности,

позволяющий осуществлять педагогически целесообразное управление учебно-воспитательным процессом с привлечением средств коммуникативного взаимодействия. Анализ состояния проблемы формирования коммуникативно-управленческой компетентности будущих учителей и невозможность механического переноса и прямого использования разработанных педагогических систем, ставит перед необходимостью разработки авторской системы, обеспечивающей целенаправленное формирование коммуникативно-управленческой компетентности. Ключевой задачей данной системы является: необходимость систематизации изучаемого процесса, т.е. построение соответствующей педагогической системы (системный подход). Возможность достижения результата только специальным образом в организованной деятельности (деятельностный аспект деятельностно-праксеологического подхода). Необходимость обеспечения эффективности исследуемого процесса (праксеологический аспект деятельностно-праксеологического подхода). Необходимость достижения не любого результата, а формирование именно коммуникативно-управленческой компетентности (компетентностный подход). Система формирования коммуникативно-управленческой компетентности у студентов педагогических вузов, как подсистема профессиональной подготовки будущих учителей, должна иметь аналогичное ей содержание и включать следующие взаимосвязанные подсистемы: содержательно-организационную, мотивационно-регламентационную, процессно-формирующую, диагностико-корректирующую.

Содержательно-организационная подсистема обеспечивает систематизацию предметного содержания и организационное структурирование процесса формирования коммуникативно-управленческой компетентности у студентов педагогических вузов с учетом стадий и блоков программы, возможностей вуза для ее реализации, направлений подготовки будущих учителей, видов деятельности студентов и организации взаимодействия. Содержательный аспект определяет дидактически систематизированную совокупность учебной информации и возможностей её использования в условиях современного педагогического вуза, а организационный – отражает способы организации взаимодействия субъектов, виды деятельности студента, направления подготовки, обеспечивающие формирование коммуникативно-управленческой компетентности. Организационный аспект определяет способы организации взаимодействия преподавателя и студентов, это: управление, соуправление и самоуправление. К основным видам деятельности студентов, целесообразно отнести учебную, квазипрофессиональную и учебно-профессиональную, последовательная смена которых способна сформировать у будущего

учителя уже на этапе подготовки в вузе точные представления о профессиональном труде и опыт его творческого осуществления. Итак, содержательно-организационная подсистема оказывает влияние на все остальные подсистемы, задает их содержательно-целевое наполнение и отличается от них статичным характером.

Мотивационно-регламентационная подсистема обеспечивает формирование у студентов мотива освоения коммуникативно-управленческой компетентности и определение индивидуализированных целевых ориентаций данного процесса через этапы формирования мотива, методов, средств и форм мотивирующего воздействия преподавателя, а также содержательное наполнение индивидуальной образовательной траектории [1]. Мотивационный аспект обеспечивается через реализацию методов формирования сознания, а также с привлечением приемов создания ситуации успеха: преодоления страха, скрытой инструкции и т.д. В результате такого педагогического взаимодействия субъектов, у студента формируется мотив, логика развертывания которого, по мнению А.А. Файзуллаева [5] такова: на первой стадии – осознание побуждения; на второй стадии – осознание возникшей личностной значимости; третья стадия – закрепление мотива; на четвертой стадии совершается осознаваемое или неосознаваемое проявление мотива в условиях внутренней или внешней необходимости, привычки или желания. Помимо мотивации, в рамках данной подсистемы определяются целевые ориентации, как педагогической деятельности преподавателя, так и учебной деятельности студента в соответствии с его способностями и профессиональными интересами. С учетом поставленных целей фиксируется индивидуальная образовательная траектория по формированию составляющих коммуникативно-управленческую компетентность компонентов. Содержательно индивидуальная образовательная траектория отражает временной регламент продвижения, варианты учебных заданий, последовательность их выполнения, формы контроля и отчетности. Ее создание традиционно осуществляется в трех основных этапах: 1) индивидуализированное целевое определение (проецирование личностно значимых образовательных целей и уровней их достижения на диагностически зафиксированные и дидактически систематизированные педагогом целевые ориентации), 2) моделирование траектории (выбор содержания подготовки, определение режима освоения материала (тематическое и почасовое планирование), отбор дидактического содержания, временной регламент, разработка критериев и способов оценки полученных результатов, фиксация форм контроля и отчетности), 3) оформление образовательной траектории (фиксация траектории в виде документа, регламентирующего образовательный процесс: чаще всего в этом статусе выступает

индивидуальная образовательная программа). Характеризуя в целом данную подсистему, отметим, что она предполагает в основном деятельность преподавателя, который осуществляет воздействие на мотивационную сферу студента с целью ее преобразования за счет изменений составляющих компонентов: установок, ожиданий, ценностных ориентаций, потребностей, интересов, идеалов, стремлений. В результате у будущего учителя формируется стремление к учебной деятельности по овладению коммуникативно-управленческой компетентностью. Далее, на основании образовавшихся мотивов осуществляется проектирование индивидуальной образовательной траектории формирования заданного вида компетентности.

Процессно-формирующая подсистема раскрывает процедуры, в ходе реализации которых у студентов педагогических вузов непосредственно формируются знания, умения и профессионально значимые личностные качества, составляющие коммуникативно-управленческую компетентность с учетом разработанной программы, стадий освоения коммуникативно-управленческой компетентности и соответствующим им методам, средствам и формам взаимодействия преподавателя и студента. Каждый элемент, усваивается студентом в следующей логике: на первой стадии студент воспринимает и осознает; на второй происходит ситуативное проявление; третья стадия характеризуется устойчивым оперированием. Продвижение по этапам обеспечивает изменение характеристики учебной деятельности студента: от преимущественно учебной на первой стадии, к квазипрофессиональной – на второй, и к учебно-профессиональной (имеющей ярко выраженный творческий характер) – на стадии устойчивого оперирования. Таким образом, в рамках данной подсистемы у студентов формируется соответствующий содержанию коммуникативно-управленческой компетентности устойчивый набор знаний, умений и профессионально значимых личностных качеств.

Диагностико-корректирующая подсистема направлена на оценивание степени соответствия полученных результатов - запланированным и корректирование выявленных недостатков через разработанные этапы, критерии, показатели и уровни диагностики, а также формы, способы, средства и методы коррекции. Основу данной подсистемы составляет педагогическая диагностика, которая пронизывает весь процесс формирования коммуникативно-управленческой компетентности и определяет переход к тем или иным подсистемам. Корректирующий аспект данной обеспечивает своевременную нейтрализацию недостатков процесса формирования коммуникативно-управленческой компетентности. В ходе реализации корректирующих процедур учитываются ключевые особенности коррекции [5]. Во-первых, ее дифференцированный характер; во-вторых, в

содержательном плане коррекция сводится к повторению пройденного материала с привлечением средств, обеспечивающих большую доступность его понимания; в-третьих, предметом коррекции, реализуемой в рамках диагностико-корректирующей подсистемы, являются знания, умения и профессионально значимые личностные качества, составляющие коммуникативно-управленческую компетентность будущих учителей. В-четвертых, коррекция может вообще не иметь места в процессе формирования коммуникативно-управленческой компетентности, если составляющие ее компоненты у всех студентов достаточно эффективно формируются. Любая система реализуется с учётом принципов, в данном случае определяя принципы, вслед за учеными (Ильясов Д.Ф., Морозова Д.А., Яковлев Е.В., Яковлева Н.О. и др.), можно выделить группу общепедагогических и группу специфических принципов. К общепедагогическим принципам, относятся принципы научности, доступности, прочности, связи теории с практикой, систематичности и др. Специфические принципы, отражающие особенности формирования коммуникативно-управленческой компетентности у студентов педагогических вузов, являются значимыми именно при реализации разработанной системы. В данную группу принципов можно отности принцип эмпатийного сотрудничества преподавателя и студента, экстериоризации субъектного опыта будущего учителя, педагогического сопровождения образовательного процесса и мобильности учебной деятельности. Принцип эмпатийного сотрудничества преподавателя и студента требует эмоционально отзывчивого и равноправного взаимодействия, основанного на восприятии другого человека, понимании его действий, что позволяет адекватно оценивать ситуацию, моделировать способы целесообразного разрешения, и предвидеть перспективы предпринимаемых изменений. Принцип экстериоризации субъектного опыта будущего учителя требует создания ситуаций, в которых студент имеет возможность проявить имеющийся опыт, использовать его при решении учебных задач, что позволяет студенту привлечь имеющийся потенциал при формировании коммуникативно-управленческой компетентности, а преподавателю – получить обратную связь об эффективности процесса формирования данного вида компетентности. Принцип педагогического сопровождения образовательного процесса требует осуществления преподавателем непрерывного мониторинга реализации учебной деятельности с оказанием будущему учителю своевременной, аргументированно дозированной педагогической помощи, основанной на прогнозировании перспектив освоения коммуникативно-управленческой компетентности студентами педагогических вузов. Принцип мобильности

учебной деятельности требует обеспечения возможностей для целесообразного варьирования образовательного маршрута в соответствии с изменяющимися обстоятельствами процесса формирования коммуникативно-управленческой компетентности, его оптимизации без существенных изменений программной логики освоения данного вида компетентности. К специфическим особенностям разработанной системы относятся: гибкость (возможность внесения изменений в работу системы без кардинальной перестройки ее структуры и логики реализации), интегративность (междисциплинарность содержания, а также взаимосвязь теории и практики подготовки студентов), цикличность (линейно-возвратный характер процесса формирования коммуникативно-управленческой компетентности), устойчивость (независимость работы системы от случайных помех).

Таким образом, система формирования коммуникативно-управленческой компетентности у студентов педагогических вузов, включает мотивационно-регламентационную, содержательно-организационную, процессно-формирующую, диагностико-корректирующую подсистемы. Она характеризуется гибкостью, интегративностью, цикличностью, устойчивостью и реализуется с учетом принципов эмпатийного сотрудничества преподавателя и студента, экстериоризации субъектного опыта будущего учителя, педагогического сопровождения образовательного процесса, мобильности учебной деятельности.

Литература:

1. Васильев И.А., Магомед-Эминов М.Ш. Мотивация и контроль за действием. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – С.143.

2. Файзуллаев А.А. Мотивационная саморегуляция личности. – Ташкент: Фан, 1987. – С.136.

О малоизученных особенностях формирования детского сознания

С.В. Казначеев,
д.мед.н., проф., ак.МСА,
вице-президент МСА (ЗСО),
М.Н. Ципцина, г. Новосибирск

«Взрослому нужны силы, нужна и работа; иногда он добровольно взваливает на себя чрезмерный труд, переносит скуку, преодолевает трудности и опасности, отказывается от отдыха и лишь изредка разрешает себе некоторый досуг, развивает все свои способности, расходует энергию. Дети в этом отношении – прямая противоположность: они не терпят напряжения, избегают утомления и только жаждут радости, к ней они идут, в каком бы виде она им не представилась. Дети не напрягают своих сил и не истощают себя. Напротив, они всячески избегают систематического труда, обходят все трудности и неприятности, окружают себя развлечениями и удовольствиями, опьяняют себя в своём оптимизме, открывая радость даже в однообразном и монотонном – вот содержание великого психологического закона, по которому дети властно утверждаются в жизни» [1]. Как видно из сказанного, в ходе психического развития ребёнка, из дитя в зрелого человека, индивид медленно, но верно становясь личностью, выделяет себя из окружающей природной среды, начинает ощущать себя центром творения всего, что его окружает. Это происходит благодаря активному переключению сенсорных систем, сознания на отработку правил восприятие структурных единиц природной и социальной сред его обитания, При этом широко используя знаки и символы языка, фиксируя ими эти структурные единицы в подвалах подсознания, как об этом писал известный русский учёный В.В. Налимов.

Опираясь на языковые эквиваленты образов объектов окружающего мира (имя вещей и явлений), ребёнок, как бы, привязывает к ним уже накопленный опыт взаимодействия с реальными объектами природы и социально-бытовой среды, стремясь, теперь уже на новом уровне знаний, к продолжению знакомства с условиями своей жизни и структурами его жизненного пространства. Этот процесс осознания, сопровождаемый психическими эффектами, в конечном счёте, и есть процесс психического развития, в ходе которого человек постигает самого себя, своё прошлое, свои настоящие возможности и своё будущее [2]. То обстоятельство, которое определяет

точность проекции вещей, предметов, явлений, присутствующих в природной среде, на знаки и символы языка, с которыми начинает взаимодействовать взрослеющий человек. Именно они становятся основой качества развития человеческого сознания в зрелом и пожилом возрасте. Выход сознания человека на уровень свободного владения языком общения означает второе открытие им собственного «Я» (первое – есть самосознание собственной уникальности в период известного детского кризиса 3-х лет), которое, как и первое, вновь превращает человека в личность, обладающую особыми «демиургическими» способностями. Такая личность всегда верит в то, что она способна управлять состоянием той социальной среды, которая её окружает. Эта вера во многом объективна, но диапазон её практического использования будет ограничен объёмом того опыта, который личность приобрела на первом этапе своего развития, когда она вступила во взаимодействие (посредством других людей) в непосредственные отношения с вещами, предметами, явлениями природной среды, т.е. характером её воспитания и образования в детстве. Известно, что уровень психического развития (уровень достижений) обуславливается не только, даже не столько, разверсткой генотипа человека, как социальными условиями его жизни, благодаря которым происходит когнитивное развитие ребёнка [2]. Принимая во внимание, сказанное выше, можно представить, что психическое развитие человека не есть только непрерывный линейный процесс, он, скорее всего, имеет нелинейную форму. В ней сочетаются не только явления прогресса, но и фазы условной стагнации и регресса разной протяжённости. Современной науке достаточно хорошо известен процесс психического развития человека привязанный к фило и онтогенезу морфо-структурных, анатомических образований его тела, где вся деятельность сознания рассматривается в качестве абстрактного производного от функциональной деятельности нейронов и центров коры головного мозга, хотя по теперь уже достаточно многочисленным экспериментальным научным данным подобной привязки недостаточно! В отечественной и зарубежной литературе всё чаще говорят о том, что сама динамика жизни имеет космофизическую природу. Эти высказывания часто подразумевают то, что живое вещество в своём саморазвитии не только вбирает, но и широко использует в своей жизни все известные физические микро- и макрокосмические свойства [3,4,5]. Более того, изучение живого вещества, которое происходит сейчас в современном естествознании, рассматривается как некий итог развития квантово-исследовательской программы мировой науки, закончившейся недавно созданием новой квантово-механической картины мира. Именно в ней к сегодняшнему дню выработан новый стиль мышления учёных, новый тип научной рациональности, называемый неклассическим, в котором есть место

случайности, вероятности, целостности. Более того, в настоящее время существенное развитие получила квантовая концептуальная модель сознания, в пределах которой существует несколько лидирующих теорий получивших одобрение со стороны современных физиков-теоретиков и активно обсуждаемых в серьёзных научных организациях, журналах и на конференциях. Речь идёт о теориях: «торсионного сознания» А.Е. Акимова, В.Н. Бинги; «квантового сознания» («квантового нейрокомпьютинга») Хамерофа-Пенроуза; «торсионного нейрокомпьютинга» и «Живой Вселенной» В.Д. Цыганкова и других. Квантовая концептуальная модель, безусловно, имеет ещё во многом несовершенный и незавершенный вид, но, тем не менее, она уже, в определённой степени, показывает свою объяснительную и предсказательную способность. Она позволила начать переосмысливание значительного количества ранее считавшихся необъяснимыми и никак не связанными между собой физических и психологических явлений, понять их комплексный характер, обусловленных их родственной физической природой. Наиболее интересным выводом, следующим из работ неклассических физиков, биологов и психологов, стало допущение того, что возможно мысли и эмоции человека могут иметь материальную природу (Охатрин А.Ф., Вейник В.Й., Исаков Б.И., Кобозев Н.И., Манеев А.К. и др.). По мнению отмеченных и других учёных есть вид материи, зависящий от сознания и мысли. Это материя особого рода – психическая материя, и задача современной науки состоит в её глубоком познании как единицы психики человека, его сознания.

С учётом сказанного, можно уверенно говорить о том, что кроме изучения хорошо описанных в научной литературе трёх вариантов «Я» концепции (3-6 лет «Я» реальное, «Я» перспективное – итог перцептивных действий детей в 11-19 лет, «Я» концептуальное - следствие содержательного изменения уровня самооценки человека [2]), целесообразно выделять ещё два её новых варианта. Первый, из названных выше вариантов, может быть представлен, как перенесённый в формирующееся сознание ещё не рождённого ребёнка в виде фрагмента коллективного бессознательного (возможно в голографической форме), направленного туда единым «Я» космического сознания. Второй – возвращённый космическому сознанию, трансформированный персональной жизнью конкретного человека, и очищенный разрушением тела индивида, фрагмент его концептуального «Я», который становится частью коллективного бессознательного, уходя в «подвалы» космического сознания (по В.В. Налимову). Последовательные этапы развития «Я» концепции человека могут быть связаны между собой посредством, так называемых «эгоистических генов», устойчивых элементов человеческой культуры, передающихся по каналу лингвинистической и

образной информации, выделенный Р. Докинзе в 1993 году. В научной литературе эти «гены» более известны под названием «Мимы». По мнению современных учёных «Мимы» подобны генам ДНК. Они существуют в виде мелодий, модных словечек и выражений, в способах варки похлёбки или сооружения арок мостов, а также в форме слов и способах их сочетания, теорий Н. Коперника, Ч. Дарвина, А. Эйнштейна, религии с её обрядами, диалектической литературы и так далее [3]. По мнению Р.Докинзе эти «гены» расположены в человеческой памяти, как гены расположены в хромосомах. Они передаются из поколения в поколение с помощью слов – произнесённых и написанных. По размышлениям [3] «Мимы» по своей сути напоминают собой словесные сюжеты, формирующиеся в пространстве смыслов В.В. Налимова в виде пока неизвестного науке поля эфиродинамической природы. Именно «Мимы», которые формируют в онтогенезе наши увлечения, целевую направленность жизни, способны искажать поведение личности, нередко в не лучшую сторону. По предположению [3] «Мимы» и есть те структуры, в которых реализуется космофизический механизм и «великий разум Космоса», а антропные сценарии поведения людей (формируемые «Мимами») и реализуют качество человеческой жизни. Они содержаться в настроении людей, их культуре, литературе. Нравственная распущенность, которая сегодня заменяет красоту и этику любви в худшую сторону, меняет поведение мужчин и женщин, их роль в экономике, государственных, научных, социальных институтах, прямой результат качественных и количественных изменений в структуре «Мимов».

Принимая во внимание сказанное, можно условно говорить о том, что в сознании растущего ребёнка постоянно присутствуют минимум два образа, одних и тех же, предметов и явлений окружающего мира: материализованный его сенсорными системами и образованный «Мимом». «Пласт Мимов» есть тот естественный барьер, который преодолевает «голографическая» «Я» структура космического сознания, которая внедряясь в ум зарождающегося ребёнка, как бы обретая в нём, характеристики конкретного материального тела, превращая его в «структурную» основу для последующего развития сознания. Таким образом «Я» космического сознания превращается в «прорастающее семя» реальной «Я» концепции сознания, действующей в ребёнке до 1 - 1,5 лет. «Эмбриональная» стадийность, с точки зрения концепции эмбриональной филогении, заложенная до рождения ребёнка, может повторить себя как смена этапов (фаз) развития «Я» концепции ребёнка.

На достоверность сделанного предположения указывают известные работы Л.П. Михайловой и А.В. Трофимова, обобщённые в книге [3], которые свидетельствуют о том, что наряду с электромагнитными

биофизическими процессами в клетках и организмах существуют неизвестные информационные потоки, которые каким-то образом связаны с космофизическими полями в пространстве «энергии-времени» Н.А. Козырева. Вероятно, благодаря этим потокам человеческий мозг отличается от мозга животных чрезвычайной пластичностью. Он всегда открыт для нового опыта и готов принять то, что даёт ему жизнь и воспитание [6]. Так, если мозг животных воспроизводит стандартные формы поведения с использованием наследственности или в процессе накопления индивидуального опыта отдельной особи, то у человека, свойственная форма деятельности и психические качества передаются путём освоения программы «Мимов». Успех в её освоении означает для человека меру усвоения им культурно-исторического опыта развития человечества.

Историческое понятие детства связывается не с биологическим состоянием незрелости, а определённым социальным статусом детей в различные исторические эпохи, набором прав и обязанностей ребёнка, доступных для него видов деятельности. Детство есть условное теоретическое понятие, которое приобретает свой практический вес лишь в том случае, когда ребёнка нельзя непосредственно включать в систему общественного производства, поскольку он ещё не может овладеть орудиями труда в силу их сложности. Если орудия труда просты и примитивны, если основным способом добывания пищи является собирательство и охота, ребёнок может очень рано приобщиться к труду взрослых, практически усваивая их способы действия. «При таких условиях, когда ребёнок непосредственно включается в жизнь взрослых, нет необходимости для специальной подготовки к будущей трудовой жизни. Развитие цивилизации с неизбежностью привело к тому, что включение детей в производительный труд взрослых, оказалось невозможным, и было отодвинуто во времени. С развитием человечества детство всё более удлинялось. Такое удлинение детства происходило не путём надстраивания новых периодов, а путём своеобразного «вклинивания» нового периода развития, что приводит к «сдвигу во времени вверх» периода включения во взрослую жизнь» [6, с. 16].

Какими навыками и знаниями должен заполняться этот новый период в жизни человека, что взрослый должен делать сегодня с дошкольником и школьником, вопрос, закономерно возникший и требующий подробного обсуждения. Понятно, что именно в этот период физическое развитие как таковое, по сравнению с животными, во многом утрачивает своё лидирующее значение, хотя и сохраняет свою актуальность. Объектом пристального внимания взрослых становятся процессы развития сознания и ума ребёнка. По данным современной науки эволюция сознания всегда направлена в сторону медленного и постепенного приспособления к реальным

компонентам среды жизни, к их трансцендентальной сущности. Космофизическая среда жизни человека тоже является важнейшим компонентом жизненной среды, в том числе и физический вакуум, имеющим, как это было показано сравнительно недавно, особую геометрическую структуру, совпадающую по своей форме со строением фуллеронов, особого класса соединений углерода [7]. На основании этого открытия был сделан вывод о том, что человек сформирован природой по образу и геометрическому подобию физического вакуума, как транцендетная сущность. Упорядоченная геометрическая структура вакуума является причиной существования целой системы совпадающих структурных параметров у разных молекул и кристаллов. Именно наличие таких структурных совпадений превращает возникновение жизни в закономерный процесс, как и возникновение, развитие человеческого сознания. Представленные выводы были сделаны учёными при изучении ими минерализованных кальцитов панцерий одноклеточных водорослей из группы кокколитофорид. Кокколитофориды – это основная группа океанического нанопланктона, которая в принципе не может плавать в воде только за счёт силы Архимеда. По мнению участников этого исследования, геометрические фигуры вакуума можно сопоставлять с газом кристаллических дислокаций. Общепринято представление о том, что вокруг всех реальных частиц существуют диффузные «облака» или «шубы» из виртуальных частиц. При квазикристаллической структуре вакуума вокруг реальных частиц должны возникать четко структурированные виртуальные оболочки, а не диффузные «облака» из виртуальных частиц, как это принимается в стандартной теории. Все функции, возлагаемые в стандартной теории на «облака», дискретные оболочки выполняют, но сверх этого, именно они формируют спектр масс, а в электромагнетизме аналогичные оболочки определяют численное значение знаменитой безразмерной константы 1/137. Жестко квантованные дискретные оболочки имеют геометрическую структуру, аналогичную строению молекул уже упомянутых выше фуллеренов. Известно, более 99% массы известного вещества генерируется за счёт специфических взаимодействий виртуальных частиц в составе дискретных виртуальных оболочек элементарных частиц и атомных ядер. Виртуальные частицы [7] не имеют собственной массы, поэтому взаимодействия между ними не могут быть собственно гравитационными, в обычном смысле этого понятия. Но именно такие взаимодействия создают основную часть массы обычного неживого вещества. С точки зрения симметрии такие взаимодействия естественно сопоставлять с переменными гравитационными полями, причём с вихревой формой гравитационных полей. Как показывают обсуждаемые исследования, удивительный факт

состоит в том, что в результате эволюции живые формы, вероятно, научились с помощью конкретных твёрдых структур микронного размера генерировать и детектировать вихревые переменные гравитационные поля. Именно эта способность лежит в основе перемещения указанного выше наннопланктона в толще океанской воды. Сказанное может быть перенесено и на вопросы происхождения сознания, так как и сама человеческая мысль, как это было сказано ранее, есть также особая виртуальная частица, отличная от тех, которые формируют косное вещество. Развивая эту мысль далее можно, как бы совсем по новому взглянуть на логику доказательств «творения» Вселенной, изложенную в трудах [8], и в какой-то мере подтвердить её правоту. Этот процесс, с рассматриваемой точки зрения, есть не что иное, как превращение «шубы» виртуальной частицы «мысль» в уже упорядоченную, меняющуюся под влиянием энергии Космоса, в виртуальную геометрическую фигуру, некий прообраз реальных геометрических структур материального мира (виртуальные «платоновые» тела). Её сложение с другими виртуальными геометрическими фигурами, в виде различных комбинаций основных «платоновых» тел, и есть, по сути, первичная «структурная» основа организации сознания человека. Его обобщённый образ по свидетельству мировой научной литературы, представлен, как известный культурологический символ «Цветок Жизни» [8]. Таким образом, реальный процесс воспитания, образования ребёнка в дошкольном возрасте, может быть представлен в качестве особой педагогической технологии структурирования сознания ребёнка. Её успешное использование в работе по формированию нужного (с позиции учителя, общества, родителя) структурного узора «фундамента» детского сознания, определяется наличием навыка «производства» и «смешения» постоянно возникающих в нём простых образов виртуальных геометрических фигур, которые затем быстро систематизируются, классифицируются и поименовываются. Их комбинации и будут передавать сознанию ребёнка основы понимания изначальной сущности, натуры отдельных вещей, предметов, явлений природной среды. Специфика этого понимания сознанием и умом растущего ребёнка станет главным ориентиром при выполнении ими процедуры индивидуальной визуализацией предметов и явлений ближайшего пространственного окружения. Им, далее, будут присваиваться подходящие имена, которые станут основой для создания сознанием ребёнка персональной, так называемой, «мифологической» или «языковой» картины мира, созданной содружеством понятых им знаков и символов языка.

Высказанная выше точка зрения на механизм развития человеческого сознания находит своё подтверждение в многочисленных научных трудах обобщённых в одном из научно-популярных изданий книге [9]. В частности,

указанные авторы, ссылаясь на известные работы, физика-теоретика Д.Бома и нейрофизиолога К. Прибрана (создатели концепции Головерсума - универсальной космической субстанции), говорят о том, что информационное поле Вселенной имеет волновую голографическую природу. Частями (сгустками) этого голографического поля являются голограммы живых и неживых объектов. Структурами, составляющими информационное поле, по их мнению, являются торсионные поля. Эти структуры создают здесь не серии уровней, как в мире вещества, а серии спиралей, или вихрей, разной тонкости вибраций и разных частот. Имея в своей структуре волновое информационное поле, Вселенная, тем не менее, пронизана бесчисленным количеством разнообразных волн различных уровней вибраций, от низкочастотных электромагнитных, оптических волн, до их высокочастотных соседей. Информация обсуждаемого поля по [9] – это одно из универсальных свойств: предметов, явлений, процессов, объективной действительности, заключающееся в способности воспринимать внутреннее состояние и воздействия окружающей среды, сохранять определённое время результаты воздействия, преобразовать полученные сведения и передавать результаты обработки другим предметам, явлениям, процессам и т.д. Сегодня многие учёные считают, что генератором информации является сознание человека. Приведём несколько примеров в качестве иллюстрации к сказанному[10- Ярцев].

Мнение И.П. Шмелёва:

- физическая структура мозга, как и нейрофизиологические импульсы, не формируют психический акт, не порождают мыслительного движения, а лишь отображают развертывание психического акта, протекающего в иной мерностной области …

- мозг не мыслит, ибо психический процесс вынесен за пределы этого органа …

- то, что мы сегодня называем инстинктом – это и есть основной набор функций мозга человека …

- мозг человека – это система управления физическим телом и канал связи физического тела с сознанием человека.

Мнение Б. Палюшева:

«Ограничивать акты сознания его анатомо-морфологической структурой неправомерно, ибо в силу корпускулярно-волновой природы человека его сознание находится вне индивида и представляет собой какое-то пространственно-подобное или полевое образование».

Мнение Э.К. Каструбина:

«Психиче ская активность – не свойство нейронов, а процесс, возникающий в результате приёма информации. Наша личность строит себя из

информации, поступающей из внешней среды. Оригинальность всего лишь открытие новых связей в ранее полученной информации».

Мнение Д. Мишлава:

«Каждая мысль даёт начало некоторой совокупности согласованных вибраций в ментальном теле. Под влиянием этого импульса от ментального тела отделяется его вибрирующая часть, очертания которой обусловлены природой породивших её вибраций – подобно фигурам, образуемым песком на диске, вибрирующем на какой-либо музыкальной ноте - и, которая собирает из окружающей атмосферы материю, подобную себе по тонкости. Благодаря этому возникает чистая и простая мыслеформа – весьма деятельная живая сущность, одушевляемая породившей её идеей». Далее, по наблюдениям экстрасенсов и самого цитируемого автора, возникшая мысль порождает два следствия, излучающуюся вибрацию и подвижную форму. Если мысль или чувство человека непосредственно связано, с каким-то другим лицом, то результирующая мыслеформа движется, по направлению к этому человеку и разряжается на его ментальное тело. Если человек мыслит о самом себе или его мысли основываются на его чувствах, то мыслеформа рыщет вокруг создателя в постоянной готовности на него подействовать, едва лишь он придёт в пассивное состояние. Если мыслеформа не является ни определённой лично, ни специально направленной на кого-либо, она просто свободно плавает в атмосфере, постоянно излучая вибрации, сходные с теми, которые первоначально послал её творец. Если она не входит в контакт с каким-либо ментальным телом или с эгрегором, то это излучение истощает запас её энергии и форма распадается на части. Но если ей удаётся пробудить родственную вибрацию в каком-нибудь ментальном теле поблизости или почувствовать «родственный» эгрегор, то мыслеформа поглощается ментальным телом другого человека или вливается в эгрегор. Мысли и мыслеформы можно фотографировать обычным фотоаппаратом (метод Сенсографии).

Мнение Л.С. Прицкера.

«Излучаемые человеком мысленные образования имеют вид волновых цугов (одна за другой), периодически отлетающих от человека при эмоциональном подъёме, волнении и ином состоянии, генерирующем энергию эмоций. Анализ волновых цугов показал, что длина волны излучения составляет 3,2 мм. Но гораздо чаще эти образования обладают сферической или цилиндрической формой». Мысль, по убеждению этого учёного является самой высокой и тончайшей из энергий, торсионом, для которого не существует преград.

Совокупность научных данных, изложенных выше, позволяет говорить о существовании острой необходимости в серьёзном пересмотре всей

технологии воспитания/образования детей, прежде всего, дошкольного возраста, пополнив учебный процесс новыми методами, приёмами знакомства детей с окружающим миром. Среди них могут быть названы такие методы, как:

1. Новые типы интегральных уроков, на которых ярко персонализируются успехи и заслуги каждого участника занятия.
2. Привлечение разнообразных дидактических средств демонстрации разных сторон структурной организации и функций какого-либо одного объекта, предложенного детям для коллективного знакомства с ним.
3. Проведение учебных занятий и мероприятий с обязательным учётом особенностей конституциональной организации дошкольника и по дифференцированной шкале трудностей, которые необходимо преодолеть каждому ученику, осваивающему новый материал урока или занятия.
4. Подготовка дидактических материалов и плана проводимого занятия с учётом основ гендерной психологии дошкольников.
5. Предъявление повышенных требований к высокому качеству речевого общения детей и воспитателей, культуре языка.
6. Выравнивание количества учебных часов, отпущенных на проведение занятий по развитию речи дошкольников (особенно в младших группах ДОУ), и занятий по общему развитию детей, в сочетании с отказом (или минимизации времени) одновременного изучения какого-либо иностранного языка.
7. Выделение большего объёма (чем существующего) учебного времени на организацию и проведение специальных занятий по развитию воображения и творческой фантазии дошкольников с достаточно глубоким погружением сознания детей в мир фольклора.
8. Выделение большего количества часов на совместные хозяйственно-бытовые работы с детьми и взрослыми, которые должны обрести свою чёткую регулярность.
9. Организация и проведение занятий с детьми, направленных на более глубокое знакомство их со своим внутренним миром, внутренним миром окружающих взрослых людей, домашних животных и растений.
10. Отработка новых методов развития творческого потенциала детей, но с ориентацией на их наклонности к той или другой производственной и непроизводственной работе.
11. Создание комфортных условий для формирования «секретного мира» жизни дошкольников, где им дана максимальная свобода для их самораскрытия, самоконтроля, развития трудолюбия, воли, борьбы со страхами и детскими капризами.

12. Создание новой программы обучения и воспитания детей в дошкольных учреждениях с учётом новых данных медицинской, биологической, педагогической наук и опыта работы дошкольных учреждений стран ближнего и дальнего зарубежья.

Литература:

1. Ломброзо П. Жизнь ребёнка. – Репр. Воспр. Изд. 1915 г. – М.: Эксмо, 2010. – С. 5 – (Семейное воспитание).
2. Психология человека от рождения до смерти. Психологический атлас человека /Под. ред. А.А. Реана. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 651 с.
3. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: Проблемы космопланетарной антропоэкологии. – Новосибирск: Наука, 2004. – 312 с.
4. Поляков В.А. Космософия миропостроения и теория относительности сознания. Ми: «ВЭВЭР», 2000. – 192 с.
5. Гаряев П.П. Волновой генетический код. - М.: Институт Проблем Управления РАН, 1997. – 108 с.
6. Смирнова Е.О. Детская психология: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. – СПб.: Питер, 2010. – 299 с.
7. Голубев С.Н. и др. Взгляд на физический микромир с позиции биолога: монография.- Владивосток: «Дальнаука», 2009. – 245 с.
8. Друнвало Мельхиседек. Древняя тайна Цветка Жизни. Том 1 /Перев. с англ. Под ред. И.В. Сутокской. – М.: Изд-во «София», 2009. – 304 с.
9. Тихоплав Т.С., Тихоплав В.Ю. Жизнь напрокат. – СПб.: ИД «ВЕСЬ», 2002. – 256 с.
10. Ярцев В.В. Абсолютное ничто – сверхсознание – информация – энергия – материя. Патент № - А – 079 от 1 октября 1997.

Нейроэстетические основания сознания

В.С. Ежов

К.ф.н., доц.,профессор СИБГУТИ, Новосибирск.

Выявление способностей субъекта деятельности в реальном историческом процессе помогает обозначить специфику объектно – субъектных отношений. Тем самым определить наличные материальные природно – биологические предпосылки возникновения эстетического сознания у человека в его преобразующей творческой деятельности. «История жизни есть процесс становления сознания, скрытого морфологией» (Т. де Шарден). Актуальность данного методологического положения можно проследить, рассматривая концепцию об архетипах К. Юнга, согласно которой человек не рождается абсолютным tabula rasa, его структура мозга является результатом длительного развития предков. Сформированные факторы бессознательного в анатомии предыдущих предков является

необходимостями для нас, заявляя о себе в виде человеческих потребностей. Содержательные доминанты коллективного бессознательного автоматизируют обусловленные примитивные врожденные возможности, направленные на воссоздание вербально осознанных чувственно наглядных культурных представлений для душевной гармонии человека. Тем самым человек рождается со сложными задатками духовной предрасположенности в развитии памяти содержательной основы целостности эстетического сознания. «Функциональное значение связи структур памяти и процессов оценки совершенно ясно: мотив полной и возможно более точной реализации действия сохраняется в памяти вместе с соответствующими моторными программами; относительно независимо от них при активизации процессов поиска в памяти могут быть найдены соответствующие состояния актуально действующих потребностей, цели для принятия оптимальных поведенческих решений» [1, с. 122].

Исследователи выявляют общеизвестные особенности в психофизиологии, которые, вместе взятые, составляют сложную и непривычную картину деятельности человеческого сознания (мозга): **1.** На исходном уровне отдельных нейронов информация перерабатывается по-прокрустовски (миф о прокрустовом ложе), т.е. нейтрон отзывается на сигналы, соотнесённые с потребностями человека, его осмысленными категориями (принцип трубки Шеннона). **2.** Переработка информации в нашем мозгу детерминативна, исходя из первичных, элементарных архаических составляющих Вселенной (а также архетипов по К. Юнгу). **3.** Нервная система человека предрасположена к привыканию (габитуации), однако склонна энергично реагировать на новое и неожиданное (красоту). **4.** Нервная деятельность человека отличается синтетической направленностью. Она ищет форму даже там, где формы нет вовсе (природная тяга человека к упорядоченности, согласованности), т.е. Гармонии. **5.** Нервно – психические процессы не пассивны, а активны (интенциональные акты человеческой психики). Мозг – не только орган познания, но и орган действия. **6.** Нервная деятельность предсказательна (опережающее мышление – акципетр П.К.Анохина). **7.** Переработка информации в нашем мозгу организована иерархически. В нейронных «колонках» сенсорной коры правдоподобный образ действительного мира (образы правого полушария мозга) воссоздается данной системой нервных клеток. Этот процесс состоит в своем усложнении из более простых нейронных сервомеханизмов. Этим иерархическим системам приходится интегрировать (целостно согласовывать) самую разнородную информацию. Для согласования (упорядоченности, гармонизации, соразмерности) деятельности элементов этих систем нужен нервный ритм (наличие его в определенном геноме, в чувственном конкрете),

под контролем которого объединяется вся необходимая информация. Например, в зрительной системе многообразные сигналы, отражающие различные детали яркости света и цвета, пространственной глубины синхронизируются в целостный зрительный образ, личные сообщения. **8.** Работа мозга по своей сути ритмична (интеллектуально, эмоционально, психологично). Известно, что ритмы могут возбуждать и усиливать нервную систему человека вплоть до достижения необычных субъективных состояний (катарсис, озарение, экстаз). **9.** Деятельность мозга может включать самовознаграждение. На уровне психофизиологического удовольствия в мозгу имеются участки, способные реагировать на различные гормоны (энкефалины, эндорфины). Синтезом и выделением всех этих веществ сам же мозг и управляет. На уровне духовного наслаждения, включая умственные и эмоциональные ресурсы человека, можно получить положительные эмоции (по теории П.В.Симонова) с помощью эстетического воспитания и добиться формирования идеалов и высших ценностей человека – таких как, истина, добро и красота. **10.** Неотъемлемое свойство мозга – рефлексирование. В пределах своей целостной организации он сам себя настраивает и сам себя организует, то есть сознание человека находиться в противоречии между мозгом как наблюдателем самого себя и мозгом как предметом наблюдения. Проявлялась целостная содержательность эстетического с его креативным началом бытия через сакральные интенции. В отличие от компьютера путем интроспекции человек может изучать свою собственную мыслительную работу, может переместиться на информационный вход и даже сделаться программой. **11.** Наша нервная деятельность по своей сущности социальна. Она не – отделима от человеческой культуры, ибо призвана служить человеку. Созидая социальные ценности, человек опирается на наследственные потенции – способность к возбуждению, ориентации, вниманию и мотивации. По мере созидания социокультурного окружения развиваются новые способы использования мозга, глубоко изменяется и само человеческое общество. Происходит взлёт духовности. Красота выступает выражением исконного единства бытия, существенным основанием культуры и искусства. Так на ранних стадиях эволюции человека новым инстинктом стала речь по мере формирования в коре мозга сложных сетей, способных тонкому управлению локализацией. Важным социокультурным последствием стало изобретение письменности (цивилизация Гуттенберга). Чтение стало своего рода новым синтетическим инстинктом. При обучении чтению входная информация рефлексивно преобразуется в программу, материализуется в виде новых нейронных механизмов мозга (например, чувство ритма танца или стиха, гармония музыки) и включается в систему нервных путей в качестве «культурной петли». Например, ритуальные

отношения к эстетическому в произведениях искусства в доисторическое время (магическая обрядность танцевальных сцен) было связано с психофизиологическим удовольствием, а эстетически понимание подлинно художественной вещи связано с формированием эстетического отношения и эстетического сознания (духовное наслаждение, выявленное в эстетическом вкусе) [4]. В современном мире использование техники (нанотехнология) стало дополнительной стороной развития нервной системы человека, её использование (наноэстетика). **12.** Нашему мозгу свойственна специализация полушарий, т.е. полученная информация, перерабатывается по-разному. Это одно из самых интересных открытий современной науки о мозге. Известно, что правое полушарие «эмоциональное», в котором заложены способности к художественному отражению и творчеству, а левое «рассудочное», владеющее логикой и абстракциями. Нейрофизиологи утверждают, что левое полушарие располагает информацию в ином порядке (дискретно), а правое – временную информацию в порядке пространственном (целостно – образно). Однако в творческом процессе они взаимопроникают, создавая стереоскопическое постижение глубины отражения и преобразования. Два вида мозга – одно сознание! **13.** Переработке информации свойственно калогенность (от греческих слов: «калос» – прекрасный и «генезис» – порождение). В этом случае нервная система человека может повысить синтетическую силу человеческого разума при построении правдоподобных внутренне не противоречивых компактных (гармоничных, согласованных) моделей окружающего мира, обладающих предсказательной силой. Обладая адекватностью отражения действительности, она выходит за пределы известных фактов и описывается эпитетами, как «изящное», «красивое». Тем самым в ней проявляется человеческая культура, эстетический и художественный вкусы, вдохновение и, согласно авторской позиции**,** невралогические и биохимические особенности человеческого организма (тела), сформированного древними архаичными и примитивными обществами (культурами) [6, с. 73 – 79; см. 3]. Прояснение в практике природных ноуменов утверждало эстетические феномены социума (гармоничное, прекрасное, возвышенное, целесообразное). Происходил отход от упрощённого реализма, выход от бессознательного уровня до прояснённых концептов. Раскрывался креативный порыв Жизни к неизведанному. Рациональное их осмысление в интенциональных актах обогащало интуицию человека, развивало его самосознание, формируя Я – концепцию. Человек утверждал эмоционально свободную и сопутствующую красоту (по И. Канту). Эмоция, как и действие, следует за этой предварительной оценкой, и этот процесс устанавливается (закрепляется) в человеке при формировании культуры. Возникающая (накопленная)

тенденция существует, будучи выражена в различных телесных изменениях в вегетативной системе (гаптических кодах), и переживается как устойчивая эмоция. Предварительная эмоциональная оценка проявляется в мгновенном (симультанном) воссоздании образа целостной ситуации, характеризуется непосредственностью и преднамеренность в вещи через выразительность различных форм, т. е. как интуитивно – бессознательная, что свойственно художественным и творческим натурам. В концептуальном плане автор понимает эстетическое как целостную целесообразность формообразующей жизнедеятельности людей, связанную с познанием, творческой свободой и духовным наслаждением. Стремление к целостности связано с совершенством. Так представители конструктивизма связывали красоту предмета с усилиями по преодолению сырого бесструктурного материала. Сложность пропорций и ритма, органичная пластичность и грация говорят нам о проделанной природой и человеком работе.

Американский исследователь Биркгоф попытался дать математическое выражение этой закономерности, определяя красоту объекта через соотношение меры сложности и порядка. Иллюстрациией этой закономерности может служить эффект калейдоскопа, в случайное многообразие кусочков цветного стекла элементарной системой зеркал вводится порядок, который даёт орнамент (симметрия шестого порядка). В современной эстетической науке это противоречие эстетического объекта обсуждается в системе теории информации как оптимальное, с точки зрения восприятия, соотношение избыточной и оригинальной информации, содержащейся и заключённой в предмете. Эстетическое отношение включает принятое значение предмета, который используется как наглядный знак (знак – изображение) для выражения смысла другого предмета или системы в целом в образной выразительной форме. Она выступает как «чувственное суждение» в отличие от абстрактного «рефлексивного» суждения (представленческого акта).

И. М. Сеченов в своих исследованиях указывал на то, что мышечное чувство (гаптический код) является основой в координации движений, в дальнейшем и при гармонизации поведенческих актов. В сознании чувственные представления о пространственных отношениях предметов основаны на показаниях различных врождённых рецепторов, расположенных в мышцах. «Человек не может оперировать только неопределенными, четко несфокусированными паттернами. Он неизбежно запутается в хаосе неразличимых объектов рецепции. Ни первобытный человек, ни его полуживотные предки не могли адаптироваться к миру, если бы его деятельность опиралась на одни только правополушарные механизмы рецепции. На всем протяжении антропогенеза параллельно действию

правополушарных механизмов переработки информации в строй вводились линейно – дискретные механизмы, способные с высокой точностью управлять моторикой (хотя бы в ее первичных звеньях). Это решающая роль в моторике первобытного человека порождала особый – гаптический – способ восприятия мира. К гаптической системе относятся кожа, конечности, мышцы и суставы плюс их представительство в нервных структурах мозга. В гаптической перцепции налицо непрерывно происходящая деформация кожи, изменения положения суставов, скорости движения конечностей и другие феномены» [2, с. 73 – 74].

Иначе говоря, процессы обработки информации могут быть не только контролируемыми сознанием человека, но и автоматическими, значит и не только когнитивными, а биологическими, безусловно – рефлекторными способностями. Эмоция – это слитное единство аффективно – когнитивных процессов [7, p. 379; 8, p. 352 – 367]. «Развитие организма представляет постепенное совершенствование. Другими словами, развитие есть ход вперед, к лучшему, а не просто смена состояний» [5, с. 143]. В относительно самостоятельной эволюции культурные традиции человеческое поведение могут очень сильно меняться и при отсутствии сколько – ни будь заметной генетической эволюции. Дальнейшая деятельность человека позволила перестроить окружающую среду в соответствии с поставленными социальными целями (ценностями). Смена стереотипов поведения развивающегося человека (скажем – обучаемого) имеет качественно новый характер, так как сигнальное поведение сменяется поведением разумного типа. Происходит переход в объектно – субъектных материальных отношениях от простых целесообразных форм чувственного отражения к различным целенаправленным сложным разумным духовным формам социальных связей.

Литература:

1.Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. – М.: Прогресс, 1983. – 302 с.

2. Режабек Е. Я. Мифомышление (когнитивный анализ). – М.: Едиториал, УРСС, 2003. – 304 с.

3. Ренчлер И., Херцбергер Б. Введение.// Красота и мозг: Биологические аспекты эстетики. – М.: Мир, 1995. – С. 12 – 14.

4. Ромм В.В. Танец и секреты древнейших цивилизаций. – Новосибирск, 2002.– 456 с.

5.Страхов Н.Н. Мир как целое./ Страхов Н.Н. – М., 2007. – 576 с.

6.Тернер Ф., Пёппель Э. Поэзия, мозг и время. // Красота и мозг: Три вечных наслаждения. – М.: Мир, 1995. – С. 73 – 155.

7. Izard C. E. Four systems for emotion activation: cognitive and noncognitive proceses/ Izard C. E.// Psychol.Rev. – 1993. – V.100. – №1. – p.68 – 90.

8. Lazarus R. W. Cognition and motivation in emotion. / Lazarus R. W. // Amer. Psychol. – 1991. – V.46. – p. 352 – 367.

Возникновение и этапы развития речи первобытного человека в эпоху палеолита

Т.А. Роменская,
к.и.н., д.искусствоведения, проф. НГК, Новосибирск.

Среди этнографов, фольклористов и многих других специалистов «бродит» до сих пор остающийся без ответа вопрос: как первобытный человек смог получить навыки пения, если в окружающем его мире, за исключением пения птиц, не было музыкальных звуков? Теорий на этот счет было создано множество, но, ни одна не соответствовала строгим научным требованиям. Поскольку сам этап «рождения» музыки обнаружен не был, фантазиям предела нет.

Автор считает, что ошибки ученых заключаются, во-первых, в том, что они отрицают наличие в палеолите музыкальных звуков. Пение птиц — это уже неоспоримый факт. Правда, в Сибири соловьев не было, но были кукушки. Автор имеет даже два варианта старинной песни, воспроизводящей ее голос в квинту и терцию. На территории Якутии жила утка аангичь, голос которой звучал в малую терцию. Рафаил Иванов записал голос сохатого, представляющий октаву с квинтой в середине. Очень возможно, что существовали музыкальные звуки в природе: в фольклоре упоминаются «поющие» деревья, ручьи, пещеры, высохшие стволики вьющихся растений как естественные примитивные эоловы арфы. Но все это неубедительно и спорно.

Гораздо достовернее и богаче артефакты другого рода. Человек нижнего и среднего палеолита (где приходится искать рождение музыки) не мог выжить в одиночку. Как утверждают ученые, Человек, выходящий из звериного состояния, оказывался беспомощным в условиях этой жизни. Действительно, у него для этого не было необходимых орудий для охоты и защиты (лук и стрелы были изобретены лишь в неолите). У него не было защитной меховой шкуры, как и рогов или бивней, мощных зубов (когти, скорее всего, имелись, но они все-таки слабое орудие защиты). Из-за несовершенства стопы он не мог еще и быстро бегать. А его со всех сторон, не считая естественных катаклизмов, окружали всевозможные трудности и опасности. Драматических ситуаций было множество. Поэтому первые люди сбивались в группы-орды. Это давало им большие преимущества. Они могли сообща охотиться на крупного зверя, обеспечивавшего питание не время подготовки новых облав.

Туши убитого зверя разделывали, снимая шкуру, кожу, извлекая жилы и кости. Для последующего использования их надо было высушить, растянуть. Натянутые жилы под дуновением ветра (или при касании, щипке любопытного) звучали. И до настоящего времени из 4-х струн скрипки — три жильных. Кожа тоже могла издавать музыкальные звуки, и ныне на литавры, барабаны, бубны натягивается кожа. При обсасывании полой птичьей косточки мог возникнуть звук — в эпоху верхнего палеолита он уже был примитивно флейтовым, в неолите — хроматическим.

Но парадокс!.. Человеку не понадобились в нижнем палеолите музыкальные звуки извне. Наоборот, он оглашал ими окрестности. Объяснить это можно следующим образом. Пралюдям, сбившимся в стада-орды, неминуемо требовались средства общения. Ими и могли быть жест и свист. Первый на расстоянии, в темноте малопригоден. Первобытные люди искали более эффективный способ. Каким он оказался, пишут в своей небольшой и явно недооцененной книге «Тайна тувинского «дуэта» или свойство гортани Человека формировать механизм аэродинамического свиста» (Новосибирск, 2005). Это исследование было созданно в Новосибирской консерватории доцентом Б.П. Черновым и прошедшим у него школу вокального мастерства врачом-фониатром высшей категории В.Т. Масловым (при консультативном участии московского специалиста в области вокальной педагогики и акустики Л.Б. Дмитриева). Они приводят и схему прогрессивного развития гортани. Первой в ней изображена гортань представителя нижнего палеолита. Его голосовые складки еще не имеют связок и просто образуют небольшую щель. Воздух из легких вырывается через нее с большой силой — возникает мощный свист.

В подтверждение этого факта можно сослаться на один из родов обезьян, передающих информацию свистом. Современные наблюдатели известной ныне боковой, тупиковой линии людей свидетельствуют, что те общаются свистом необыкновенной силы. Последний обладает преимуществами перед жестом. Помимо прочего он имеет больше возможностей для различной сигнализации за счет динамики, тембра, подвижности и гибкости. Но когда Человек достиг уровня Homo gabilis (средний палеолит) и начал заниматься трудовой деятельностью, организм его претерпел уже значительные изменения: спина стала выпрямляться, голова приподнялась и голосовая щель расширилась. И когда Человек стал пытаться свистеть, возникало нечто, представляющее и ныне не вполне разгаданный феномен: у него одновременно начали звучать два голоса — сольное двухголосие (термин А.Н. Аксенова), нижний образовывали формирующиеся «истинные» связки. Они еще были малоподвижны и преимущественно, издавали один долго тянущийся звук, а на его фоне «ложные связки» взлетали на две-три октавы,

звучали очень красиво, но напряженно, как струны, и свободно скользили, «плавали» в пространстве. Верхний голос легко взлетал вверх на две-три октавы и там плавал, то сближаясь с нижним голосом на октаву, квинту, кварту, терцию, то взлетая и «вытягиваясь» в натянутую «струну». Опыт показал, что он «перекрывает» звучание оркестра.

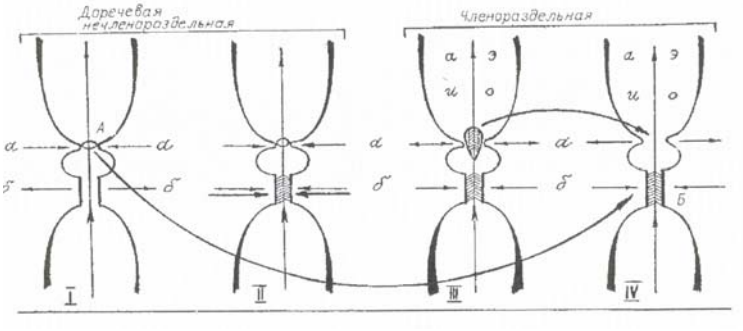

Схема 1.

Сольное двухголосие сочетало в себе уже и сигнальное назначение, и какие-то незначительные смысловые знаки. Они были уже необходимы в условиях охоты (расстановки сил, формы подготовки — копка ямы — для создания орудия) необходимо было пояснение опытного охотника, способного научить, какой камень выбрать, под каким углом нанести удар, какую избрать ретушь и т.п.

В этих условиях «сольное двухголосие» требовало больше времени и напряжения сил. Поэтому на грани верхнего палеолита Человек оказался в трудном положении: сколько он ни старался петь прежним способом, у него ничего не получалось. Сохранилось много примеров, в которых явно ощутимо стремление сохранить прежний способ общения «сольное двухголосие», но люди утратили возможность пользоваться им в связи с физиологической перестройкой организма. Этот способ сохранился в веках, но доступен в единичных случаях, воспринятых от древних стариков. В настоящее время его восстанавливают в Туве в специальных школах.

В конце концов, победа осталась за молодыми связками, родилось более подвижное и гибкое одноголосие — хай. Сначала это было хриплое, низкое, неторопливое пение. Позже оно совершенствовалось. Постепенно в него стали проникать речитативные реплики, которые все чаще все больше превращались в речевые и в конце концов хай распался на речь и пение, но как жанр сохранился

РАЗДЕЛ VI. ЭТЮДЫ ОПЕРЕЖАЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИИ

Возвращаясь к проблеме эфирных образований

В.В. Ромм,
д. культурологии, профессор НГК им. Глинки,
академик, вице-президент МСА (ЗСО), г. Новосибирск

В нескольких номерах «Казначеевских чтений» я писал о необычных светящихся объектах, появляющихся во время концертов, спектаклей. Некоторые коллеги меня обвиняли, что я слишком увлекаюсь непонятным, эфемерным, непознаваемым, что нас могут обвинить в антинауке. Но ведь настоящая наука должна изучать непонятное, пытаться разгадать непознаваемое. Исследовать уже знакомое, не такая почётная задача для науки.

В статье я не буду повторяться, и показывать новые фотографии. Я предложу анализ литературы и общие рассуждения.

В начале 2009 года на конференцию МСА в Новосибирск приехала группа томских учёных. Они сделали доклад «Светящиеся объекты неизвестного генеза» (СОНГ) [23]. В докладе томские коллеги показывали фотоснимки, сделанные со вспышкой, рассказывали о трудностях поиска, о мерах безопасности при работе с СОНГов этими объектами. Томские учёные пытались вывести закономерности появления биоплазмоидов и прогнозировать съёмки. Феномен появления на фотографиях непонятных светящихся объектов известен давно. Достаточно открыть Интернет и задать вопрос о светящихся объектах. Откроется множество статей и гипотез, тысячи снимков. На этих фотографиях чаще всего видно один-два светящихся шарика вокруг людей. Иногда засняты группы объектов на фоне ночного неба. Больше всего последних фиксировалось во время массовых ритуалов. Меня удивляло скопление светящихся объектов на снимках, сделанных в местах концентрации религиозной энергии в Лхасе, Непале, Индии.

Несмотря на такое обилие, сделать фотографию подобных объектов – всегда большая удача, случайность. Кроме того, для выявления плазмоида требуется вспышка. Поэтому каждое новое появление на фото светящегося шарика кажется чудом.

Большинство учёных считают, что природа СОНГов непосредственно связана с НЛО. В бытовом мнении представляется, что НЛО – это

инопланетяне, космические пришельцы. Исследования уфологов, физиков, геофизиков, не отрицая возможности существования НЛО инопланетного происхождения, предполагают, что часть этих явлений имеют природный и иной земной характер.

Интерес к неопознанным летающим объектам (НЛО) не утихает уже многие десятки лет. В июне 1947 года американец Кеннет Арнольд, летевший на самолете над вершинами Каскадных гор, штат Вашингтон, увидел в небе плывущие строем девять светящихся дисков. Позже в беседе с журналистами Арнольд назвал их "летающими тарелками". Этот термин и это странное событие явились первым камешком той лавины сообщений о неопознанных летающих объектах.

Но это не значит, что такие явления люди увидели впервые только в XX веке. Даже при чтении Библии уфологи находят сообщения об НЛО. Вифлеемскую звезду, ведшую трех волхвов к месту рождения Иисуса, некоторые уфологи считают летающей тарелкой. Они обращают внимание на то, что волхвы шли за звездой, пока она не "остановилась над местом, где было Дитя". Будь это яркая звезда или планета, она бы не остановилась нигде. Зависание же над землей является одним из свойств НЛО.

Ещё более яркое сообщении о космическом корабле уфологи видят в "Откровении св. Иоанна Богослова", в главе X: "И я увидел еще одного могучего ангела, спускавшегося с небес, завернутого в белое облако. Радуга была над его головой, лицо его было подобно солнцу, а ноги - двум огненным столбам". Эта картина трактуется, как пылающая заревом сфера, окруженная паром ("облаком") и разноцветными огнями ("радугой") и испускающая два луча света или пламени, бьющих из нижней части объекта ("столбы огня").

Подобное же наблюдение можно видеть в книге Моисея: "На третий день при наступлении утра были громы и молнии и густое облако над горой Синайской и трубный звук весьма сильный. Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нас в огне; и восходил от нее дым, как дым от печи... и звук трубный становился все сильнее..."

Ещё одно поразительное свидетельство о космической ракете есть в "Рамаяне": "Когда настало утро, Рама сел в небесную колесницу, которую Пушпака прислал ему с Вивпишандой, и приготовился к полету. Колесница эта передвигалась сама по себе. Она была большой и красиво раскрашенной... Когда колесница совершала свой путь в воздухе, она издавала однотонный звук". В момент отлета, однако, "по команде Рамы эта прекрасная колесница с громким шумом поднялась в воздух".

В 312 году до н.э. армия Александра Великого была объята паникой при виде двух серебряных дисков, зависших над армией.

В 235 году до н.э. во время сражения между войсками двух китайских королевств в их расположение влетел огненно-красный объект, испускавший кинжальные лучи и двигавшийся с северо-востока на юго-запад. Три раза объект приземлялся перед войсками и позади поля боя, проявляя большую активность в движении взад и вперед.

Есть учёные, которые считают, что светящиеся образования на фотографиях оставляют биологические организмы, живущие в атмосфере нашей планеты. Они невидимы для нас, но обнаруживаются соответственными приборами. Они способны произвольно изменять свою структуру, проходя через все оттенки радуги, переходить из одной области невидимости в другую. Размеры этих организмов могут колебаться от величины монеты до 500 метров в диаметре.

Есть все основания полагать, что в биосфере, в каждом отдельном организме животных и особенно человека существует взаимодействие полевых космических конструктов соматических, химических, физических процессов. Эти полевые процессы у каждого организма реализуются в биосферной космопланетарной среде. Таким образом, реализуется единая система, в которой поверхность Земли, солнечные излучения и космические факторы связаны с полевыми, духовно-интеллектуальными и психосоматическими процессами у всех представителей биосферы, включая, конечно, и человека.

Сибирские учёные В.Л. Дятлов и А.Н. Дмитриев разделили понятия неземные, космические явления с явлениями, имеющими планетарную природу. В своих работах они ввёли понятие ПСО – природные самосветящиеся объекты. Работы В.П. Казначеева, В.Л. Дятлова, А.Н. Дмитриева позволили прийти к выводу, что природные самосветящиеся образования, шаровые молнии, ядра циклонов, грозовых туч, торнадо имеют одну природу – некую невещественную Х-материю, состоящую из модифицированного физического вакуума. Светиться ПСО начинают, когда достигают достаточного энергетического потенциала.

Большим достижением сибирских учёных является то, что они определили структуру и свойства этих таинственных объектов, показали их способность вырабатывать и преобразовывать шесть видов энергии. Именно благодаря этому поведение ПСО иногда похоже на поведение разумного существа.

Со своей стороны у меня растёт убежденность, что это вовсе не простая похожесть. Многие из ПСО могут обладать разумом.

Не менее привлекательны для нашей темы то, что А.Н. Дмитриев и В.Л. Дятлов в своих работах говорят о практически идентичности ауры человека и ПСО, обращают внимание, что на характеристики, настройки ПСО непосредственное влияние оказывают эмоции человека.

Связь светящихся объектов с человеком учёные предполагали очень давно. Так Теофрастус Бомбастус фон Гогенхейм, вошедший в историю под именем Парацельс верил в жизненную силу, которая излучается из каждого человека наподобие светящейся сферы и на которую можно воздействовать на расстоянии. Он верил, что в каждом человеке заключена звезда.

Лейбниц ввёл понятие Монады - эволюционирующей единицы сознания. Монады, по Лейбницу, представляли собой фундаментальные метафизические "исходные точки", неразрушимые и существующие вечно. Благодаря монадам вся материя является живой и одушевленной. В то же время у Лейбница Монада представляет собой принцип, связывающий физическую и психическую сферы. Тот же принцип, который выражает себя в наших умах, активно действует также в неодушевленном веществе, растениях и животных. Отсюда, делает вывод Лейбниц, природу монады легче всего понять путем исследования наших внутренних духовных и психических сил.

Монады различаются по количеству сознания или ясности восприятия. Определенные физические факты, такие, например, как принцип наименьшего действия, свидетельствуют, согласно Лейбницу, о наличии разумности уже в основных кирпичиках творения.

Вполне к природе наших светящихся объектов походит название «эфир».

Концепция светоносного эфира была выдвинута в XVII веке Рене Декартом и получила подробное обоснование в XIX веке в рамках волновой оптики и электромагнитной теории Максвелла. Эфир рассматривался также как материальный аналог *ньютоновского* абсолютного пространства».

В конце XIX века абсолютное пространство было упразднено специальной теорией относительности.

Однако далеко не все учёные были согласны с изъятием эфира из научного обращения. Одним из таких учёных был Д.И. Менделеев. Он поместил эфир, под названием «Ньютоний» в свою всемирно известную Периодическую таблицу. Однако после смерти Дмитрия Ивановича в 1907 году из его таблицы первая нулевая строка была изъята.

Последний раз в неискажённом виде настоящая Таблица Менделеева увидела свет в 1906 году в Санкт-Петербурге в учебнике «Основы химии» (VIII издание).

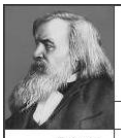
Вот что писал Д.И. Менделев: *«элементу «х», который, по моему разумению, можно считать эфиром. Мне бы хотелось предварительно назвать его «Ньютонием» - в честь бессмертного Ньютона ... Задачу тяготения и задачи всей энергетики нельзя представить реально решёнными без реального понимания эфира, как мировой среды, передающей*

энергию на расстояния. Реального же понимания эфира нельзя достичь, игнорируя его химизм и не считая его элементарным веществом» [53].

К сожалению, фальсификация надолго изъяла термин «эфир» из научного обращения.

Таблица 6

Подлинная таблица Менделеева (1906г.)

Подлинная, нефальсифицированная Таблица Д.И. Менделеева
«Периодическая система элементов по группам и рядам»
(Д. И. Менделеев. Основы химии. VIII издание, СПб., 1906 г.)

	Группы элементов										
Ряды	0	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII		
0	Ньютоний										
1	Короний	Водород **H** 1,008	—	—	—	—	—	—			
2	Гелий **He** 4,0	Литий **Li** 7,03	Бериллий **Be** 9,1	Бор **B** 11,0	Углерод **C** 12,0	Азот **N** 14,01	Кислород **O** 16,00	Фтор **F** 19,0			
3	Неон **Ne** 19,9	Натрий **Na** 23,05	Магний **Mg** 24,36	Алюминий **Al** 27,1	Кремний **Si** 28,2	Фосфор **P** 31,0	Сера **S** 32,06	Хлор **Cl** 35,45			
4	Аргон **Ar** 38	Калий **K** 39,15	Кальций **Ca** 40,1	Скандий **Sc** 44,1	Титан **Ti** 48,1	Ванадий **V** 51,2	Хром **Cr** 52,1	Марганец **Mn** 55,1	Железо **Fe** 55,9	Кобальт **Co** 59	Никель **Ni** 59
5		Медь **Cu** 63,6	Цинк **Zn** 65,4	Галлий **Ga** 70,0	Германий **Ge** 72,5	Мышьяк **As** 75	Селен **Se** 79,2	Бром **Br** 79,95			
6	Криптон **Kr** 81,8	Рубидий **Rb** 85,5	Стронций **Sr** 87,6	Иттрий **Y** 89,0	Цирконий **Zr** 90,6	Ниобий **Nb** 94,0	Молибден **Mo** 96,0	—	Рутений **Ru** 101,7	Родий **Rh** 103,0	Палладий **Pd** 106,5
7		Серебро **Ag** 107,93	Кадмий **Cd** 112,4	Индий **In** 115,0	Олово **Sn** 119,0	Сурьма **Sb** 120,2	Теллур **Te** 127	Иод **I** 127			
8	Ксенон **Xe** 128	Цезий **Cs** 132,9	Барий **Ba** 137,4	Лантан **La** 138,9	Церий **Ce** 140,2	—	—	—	—	—	—
9		—	—	—	—	—	—	—			
10	—	—	—	Иттербий **Yb** 173	—	Тантал **Ta** 183	Вольфрам **W** 184	—	Осмий **Os** 191	Иридий **Ir** 193	Платина **Pt** 194,8
11											
12	—	—	Радий **Ra** 225	—	Торий **Th** 232,5	—	Уран **U** 238,5				

После публикаций в Интернете [54] эфир, наверняка, вновь займёт ведущее место в науке и будет фигурировать в официальной литературе.

Пока эфир был под физическим запретом, продолжались поиски первовещества. Так, в 1923 году А.Г. Гурвич открыл явление митогенетического свечения клеток; он же предложил термин - биополе.

Осенью 1944 года, вскоре после освобождения Парижа (19-25 августа 1944 г.), туда прибыла советская военная миссия, в составе которой был офицер В.С. Грищенко, инженер по образованию. В Париже Грищенко закончил и опубликовал на французском языке статью, работу над которой он начал еще на родине. В этой статье, а также в докладе, который его пригласили сделать в одном из самых знаменитых учебных заведений Франции – в Высшей Нормальной школе Парижского университета, Грищенко высказал гипотезу, согласно которой "кроме трех известных состояний вещества, существует четвертое", присущее только живому. "Аналогично трем другим состояниям, доступным нашему непосредственному восприятию (жидкому, твердому, газообразному), оно представляет собой сложное вещество, состоящее из отдельных частиц - атомов и молекул... Весь мир, в том числе и организм человека, содержит, кроме трех состояний вещества, также и четвертое" [55].

В своих рассуждениях Грищенко исходил из простых и хорошо известных посылок. Он говорил о том, что пять известных органов чувств человека не могут исчерпывать всего многообразия окружающего нас мира. "Если последовательно уменьшать число наших чувств восприятия – ликвидировать зрение, затем осязание, обоняние, вкус, слух... Что тогда останется? Эмоции, не правда ли? Но если эмоции существуют в нас, это значит, что они существуют вообще, в качестве материального компонента нашего существования. Что же, возникает тогда вопрос, может явиться носителем наших эмоций? Биоплазма!

Так как биоплазма функционирует при тех же температурах, при которых живет биосфера, то необходимо было отделить ее от физической плазмы, которая известна и напоминает электромагнитную жидкость с потоком ионов и электронов, она хорошо известна, но биоплазма это нечто другое.

Через двадцать лет Грищенко начал связывать понятие четвёртого состояния вещества (биоплазмы) с душой человека. Он писал: "Электронно-ионная плазма является веществом в четвертом состоянии... Существует нейтронная, позитронная плазма... Существует также вещество в четвертом состоянии сложной структуры, которому мы дали название "комплексной плазмы" и "биоплазмы"... Представим себе, что эти атомы не являются. единственно возможным сочетанием элементарных частиц, что существуют другие системы (или сочетания) элементарных частиц, образующие атомы совершенно другой структуры, чем атомы вещества, доступного нашему

непосредственному восприятию в твердом, жидком или газообразном состоянии. Назовем эти системы "атомами икс"... "Что представляет собой атом икс, из каких именно элементарных частиц он состоит и как эти частицы расположены внутри атома икс - мы пока сказать не можем. Мы ставим перед собой более скромную задачу: доказать, что "комплексная плазма" и ее производная "биоплазма" - действительно существуют, показать проявление биоплазмы в окружающем нас животном и растительном мире и наметить пути практического использования сделанного открытия".

Гипотезу о четвертом состоянии вещества, в том числе и в живых организмах, предлагал также известный английский физик В. Крукс.

Советский учёный В.М. Инюшин сделал значительные практические шаги, но исходил из твердой убежденности в тождественности биоплазмы Грищенко обычной физической холодной плазме. И это не позволило ему вырваться из традиционных представлений. Холодная плазма Инюшина существовала только в пределах тела.

В частности в одной из статей В.М. Инюшин писал: «… акт смертной казни сопровождается выходом огромного количества биоплазмоидов при деструкции биоплазменного тела преступника. Причём, такие биоплазмоиды содержат негативную информацию против общества, а котором ранее жил преступник. Биоплазмоиды ассимилируются психоэнергетическими структурами, особенно молодыми людьм и младенцами, в том числе ещё не родившимися».

Интересную попытку предпринял К.А. Шрамков, предложивший гипотезу физической природы биополей. Гипотетические свойства обосновываемого Шрамковым сверхмикромира, а также отсутствие прямой связи психических процессов с электромагнитными явлениями привели его к мысли об ответственности за эти процессы частиц и полей сверхмикромира.

Всё это позволяет предположить, что аура, энергетическое тело человека функционирует внутри и за пределами физического тела человека, как некое цельное образование. Но вместе с тем эта биоплазма может формировать объекты, сферы из модифицированного физического вакуума. Я их условно называю «биоплазмоиды». Считаю, что они могут передвигаться и существовать независимо от базового энергетического тела человека.

Очень похожее декларируют шаманы. Они говорят, что человек обладает душой, которая может при определённых условиях покидать тело человека и улетать на остаточно далёкие расстояния.

По мнению шаманов, светящиеся сферы и есть души умерших или погибших родителей наших детей. А к сиротам при живых родителях прилетают души более отдалённых предков – бабушек, прабабушек, прапрадедушек. Верховная шаманка Бурятии Н.А. Степанова говорила, что

мир духов сопровождает нас всегда. В трудные и радостные моменты духи предков прилетают, чтобы помочь своим потомкам или радоваться вместе с ними.

Верховная шаманка Бурятии Н.А. Степановна, видит намного больше чем фиксирует фотоаппарат. Я спросил у Надежды Ананьевны, относятся ли наши фиксируемые камерой биоплазмоиды к исполнителям на сцене, или они прилетают извне. «Пение, особенно танец, вызывают очень яркие всплески и эти яркие шары во множестве вылетают тога из человека, – ответила шаманка. – Я вижу часто такой серебристый шар над человеком. Это очень хороший знак, он говорит о благородных помыслах этого человека. Всегда появляется светящийся шар в районе лба. Он тоже может быть разного цвета, в соответствии с мыслями. Иногда появляется световое образование из района носа. Изо рта человека, когда он врёт появляется облако грязно-красного цвета. Я тогда сразу стараюсь прекратить с таким человеком всякий разговор и ухожу.

Конечно, постоянно появляется душа из района сердца. Вообще цвет вылетающих душ бывает самый разнообразный и соответствует он настроению, характеру, помыслам, мыслям данного человека. Есть серебристые, голубые, зеленые, синие. Мне такие цвета, особенно дороги. А есть и кроваво-красные, коричневые, почти чёрные. Такие, свидетельствуют о плохих делах и намерениях». В якутском языке есть термин – селлюкюны. Это означает души-шары.

Очевидно, в будущем, фотокамеры будут совершенствоваться, и мы воочию увидим всё многообразие «одухотворённых» плазмоидов.

В другом ключе высказывается великий космист современности академик Влаиль Петрович Казначеев. Он считает, что искусство позволяет человеку покинуть пространство Эйнштейна-Минковского и переместиться в другое пространство, например пространство энергии-времени Козырева. В.П. Казначеев уверен в правоте Н.А. Козырева о существовании множества параллельных миров.

В конце октября 2012 года, когда книга уже была сдана в типографию, в Новосибирск приехал якутский исследователь Василий Оконешников. Он более тридцати лет исследует биоплазмоиды, научился уверенно фиксировать их. Василий Иванович считает, что всем руководят атомы. Одиночные, жёстко закреплённые атомы составляют каркас каждого органа человека. Этот каркас сохраняется даже когда, когда сам орган удаляется. Например, когда отрезана нога, то каркас сохраняется и посылает сигналы боли, как в случае с живой ногой. По профессии Василий Иванович радиофизик. Он объясняет появление энергетических шаров так: «Перед смертью в область третьего глаза в голове входит фантом ниобия. В это

время наступает облегчение, все органы под влиянием этого фантома излечиваются. Ниобий собирает одиночные атомы всех органов управления в образование, которое имеет форму шара. Этот шар полностью сохраняет невидимый образ человека и та пребывает тысячелетия. Селлюкюны в образе ангелов-хранителей помогают своим внукам, правнукам». Вот такой необычный взгляд на проблему у физика-шамана! В.И. Оконешников научился по фотографии и по рисунку строения биоплазмоидов определять заболевания человека. Мало того через эти же энергетические образования он достаточно эффективно лечит многие заболевания.

Почему в наших сборниках мы столь много внимания уделяем эфирным образованиям, плазмоидам и биоплазмоидам? Эфир, признанный величайшими учёными средневековья, поставленный Д. Менделеевым на первое место в свою таблицу, не признаётся официальной наукой. Желание не признавать эфир в XX веке было настолько сильным, что фальсификации подверглось основное творение гениального учёного. Целый век настоящая таблица была удалена из публикаций. Современная наука не хочет слышать и не признаёт эффективность тысячелетних шаманских практик. Рассказы шаманов поэтому не являются доказательством.

Современная наука привыкла доверять только материальным инструментальным свидетельствам. Как раз такие сейчас и появились в виде плазмоидов. За три года у меня в компьютере собралось более тысячи снимков, которые в любой момент можно посмотреть, анализировать, исследовать. В наших сборниках мы говорили о непонятном, фантастическом, неосязаемом, нематериальном. Говорили о трудно подающихся фиксации и обнаружению тонких полях и энергетических оболочках человека. В разделе о музыке много говорилось о взаимовлияниях, о возможности передачи информации, о возможности дальнего влияния. Наши рассуждения привели к пониманию необходимости и возможности создания энергетических энерго-резонансных каналов связи между исполнителем, артистом и слушателем, межу энергетическим полем человека и значительно удалёнными объектами, включая космические объекты. Что переносит информацию? Написано огромное количество страниц фантазий, предположений, математических формул многими авторами. Но пока, ни один из авторов не мог преставить оппонентам ничего конкретного, материального, измеряемого, визуально закреплённого, повторяемого. Описанные, в этом разделе биоплазмоиды, возможно и есть первая ласточка в том переломе, который намечается в науке о тонких взаимодействиях. Очень важно иметь первый надёжно верифицируемый результат, повторяемый при сохранении одинаковых условий. Чаще всего, самые большие трудности, самое большое время нужно для того, чтобы появился

первый достоверный результат. Затем может последовать целая лавина новых открытий и результатов.

Сверхсветовая коммуникация

В.П. Олейник,
профессор НТУ (Украина)

Профессор кафедры общей и теоретической физики, Национального технического университета Украины «КПИ» В.П. Олейник, прислал нам несколько статей, в которых предпринята попытка решить несколько назревших проблем фундаментальной физики. Специалисты нашей академии не разделяют уверенности автора в правильности избранного пути. Тем не менее, сегодня мы включаем отрывок из уже ранее напечатанной статьи В.П. Олейника.

Состояние глубочайшего кризиса, охватившего современное естествознание, делает неизбежными радикальные изменения основ физической науки, на необходимость которых П. А. М. Дирак указывал еще в середине прошлого века. В данной работе кратко изложены основные результаты многолетних исследований по фундаментальным физическим проблемам — проблеме электрона, сверхсветовой коммуникации, проблеме времени, неэквивалентности инерциальных систем отсчета, внутренней противоречивости специальной теории относительности, энергетической проблеме, вращательному движению по инерции, безопорному движению и др.

Проведенные нами исследования и полученные на их основе результаты и выводы являются всесторонней подготовкой теоретической базы для выхода физики из кризиса; они открывают широкие перспективы создания качественно новых электронных приборов и технологий, в области средств коммуникации, источников энергии, безопорного движения, появление которых способно осуществить революционный переворот в технике.

Есть нечто более сильное, чем все на свете войска: это идея, время которой пришло.
В. Гюго

В настоящее время физика вступила в полосу революционных преобразований. Их неизбежность следует из глубочайшего кризиса

современного естествознания. Одним из наиболее выразительных проявлений тупика, в который зашли исследования в ряде областей естественных наук, являются результаты исследований по космологии, согласно которым 95% вещества Вселенной заполнено темной материей — веществом неизвестной физической природы. Тот факт, что большую часть Вселенной невозможно описать и объяснить на основе существующих ныне физических представлений, означает, что эти представления не могут более служить теоретической базой дальнейшего развития цивилизации. На необходимость пересмотра устоявшихся представлений физики уже давно обращают внимание многие ученые и мыслители. Так, П.А.М. Дирак, один из создателей квантовой электродинамики — вершины теоретической физики XX века, еще в 60-х годах прошлого века подчеркивал, что основные уравнения электродинамики неверны и что трудности теории «ввиду их глубокого характера могут быть устранены лишь радикальным изменением основ теории, вероятно, столь же радикальным, как и переход от теории боровских орбит к современной квантовой механике».

Проявлением кризиса физики является также то - состояние экологической катастрофы, в котором находится ныне наша планета. Научно-техническое развитие общества, происходившее в XX веке без соблюдения требования экологической безопасности, привело к катастрофическому и, возможно, необратимому загрязнению окружающей среды отходами производства.

Такое положение сложилось, в значительной мере, в результате того, что исследования во многих областях физики были направлены не на создание экологически чистых технологий, а на развитие тупиковых направлений, следовавших устаревшим догмам и представлениям.

Научная революция охватывает все новые и новые области естествознания. Наиболее радикальные изменения происходят в механике и в электродинамике; значение этих областей физики для человека состоит в том, что они определяют уровень развития цивилизации. Существенно изменяются общепринятые физические представления — об электроне, об электромагнитном поле, о сверхсветовой передаче информации, об источниках энергии, о пространстве и времени, о движении по инерции, о гравитации. Революция в физике, участниками которой мы являемся, ведет к революции в технике — к созданию качественно новых электронных приборов и технологий, которые радикально изменят жизнь человеческого общества.

Киевская группа физиков не только активно участвует в становлении новой физики. В результате многолетних исследований нами получен ряд важнейших результатов, которые свидетельствуют о том, что по ряду направлений мы находимся на самом переднем крае развития, в частности, —

в исследованиях по проблеме электрона как открытой самоорганизующейся физической системе, по сверхсветовой передаче информации, энергетической проблеме, безопорному движению, физической природе времени, холодному ядерному синтезу.

Выполненные нами исследования по фундаментальным проблемам физики имеют стратегически важное значение для мирового сообщества. Они открывают путь к созданию высоких технологий, которые способны вывести Украину в число наиболее экономически развитых стран мира.

Перечислим основные полученные нами результаты. Анализ центральной проблемы электродинамики — проблемы электрона показывает, что предположение о точечности электрона — самая серьезная ошибка общепринятой формулировки квантовой электродинамики. Чтобы ее устранить, нужно учесть, что электрон — это система с обратной связью: электрон порождает в окружающем пространстве собственное (кулоновское) поле, и это поле оказывает обратное действие на электрон (самодействие).

В работах [2, 16] сформулирован новый подход к решению проблемы электрона. Этот подход представляет собой синтез общепринятой квантовой электродинамики и физических идей теории самоорганизации. В основе физического механизма самоорганизации электрона лежит принцип обратной связи — обратное действие на частицу создаваемого ею в окружающем пространстве собственного поля. Сущность развиваемого подхода заключается в том, что собственное поле, создаваемое электроном, рассматривается как врожденное, неотъемлемое физическое свойство электрона, внутренне присущее частице по самой природе вещей, и поэтому собственное поле и самодействие включаются в определение частицы на самом начальном этапе построения теории.

Учет обратного действия на электрон поля, порождаемого им самим, приводит к нелинейности динамического уравнения, описывающего поведение электрона. Следовательно, электрон становится самоорганизующейся системой, физические свойства, геометрическая форма и размеры которой определяются самосогласованно из решений основного уравнения динамики.

Поскольку собственное поле, порождаемое электроном в окружающем пространстве, является дальнодействующим, окружение электрона превращается в физическую среду, которая может влиять на поведение частицы. Ввиду дальнодействующего характера кулоновских сил, электрон оказывается неразрывно связанным со средой, которую сам же создает, и превращается, таким образом, в открытую, неизолированную систему. В некотором смысле электрон занимает всю Вселенную, и вся Вселенная принимает участие в формировании электрона. Физическая сущность

открытой системы состоит в том, что она неразрывно связана с окружающим миром и своим поведением и физическими свойствами обязана взаимодействию с ним.

Итак, электрон является открытой самоорганизующейся системой, представляющей собой квант (элементарное возбуждение) поля самодействующей электрически заряженной материи. Порождая собственное поле в окружающем пространстве, электрон тем самым наделяет пространство (и время! — в силу неразрывной связи между пространством и временем) физическими свойствами.

В работах получено динамическое уравнение, описывающее электрон как открытую самоорганизующуюся систему. По внешнему виду это уравнение совпадает с уравнением Дирака, хотя в действительности существенно отличается от него, будучи нелинейным и нелокальным. Решения этого уравнения показывают, что электрон — это сгусток электрически заряженной материи, локализованный в некоторой области пространства и способный свободно перемещаться. Такое образование называют солитоном. Электрон может находиться в различных квантовых состояниях, которые отличаются друг от друга внутренней энергией, размерами, геометрической формой распределения заряда. Атом представляет собой систему, взаимодействующих между собой ядерного и электронного солитонов; подробно исследован атом водорода; показано, что спектр внутренней энергии атома водорода, обусловленный электромагнитным взаимодействием, имеет зонный характер.

Распределение электрического заряда электрона в основном состоянии состоит из области основной локализации с линейными размерами порядка боровского радиуса a_0 ($a_0 \sim 10^{10} m$) и хвоста, простирающегося до бесконечности. Существенно, что из-за нелинейности динамического уравнения электрона волновая функция не подчиняется принципу суперпозиции. В силу этого электрон приобретает свойства абсолютно твердого тела: возмущение, испытываемое электроном в момент времени t в области основной локализации, в следующий момент $t + 0$ становится известным на любом расстоянии от нее. Все три компоненты электрона — область основной локализации, хвост и собственное поле — неотделимы друг от друга, образуя единую физическую систему. По-видимому, стабильность такой системы может быть обеспечена только за счет мгновенных сигналов.

Способность электрона к самоорганизации, к обмену информацией с окружающими телами, как бы далеко они ни отстояли, указывает на то, что электрон является простейшей микросистемой, обладающей всеми теми свойствами, которые в процессе эволюции материи ведут к возникновению

жизни. Новейшее развитие электродинамики подтверждает, таким образом, справедливость высказываний известных физиков-теоретиков: «Разум постоянно присутствует во всех формах материи, даже простейших. У электрона, в таком случае, есть очень примитивная форма разума» (Д. Бом); «По-видимому, психические явления неотделимы от всякой формы материи» (Д. Блохинцев).

Согласно экспериментальным данным последних лет, не существует каких-либо ограничений на скорость передачи информации в электромагнитном поле. В связи с «падением» светового барьера, воздвигнутого специальной теорией относительности (СТО) на пути передачи информации, нами был проведен детальный теоретический анализ проблемы сверхсветовой коммуникации.

Механика атомно-эфирной записи и воспроизведение информации

В.И. Оконешников,к.ф.н., Ср.Колымск.
*В.П. Разинкин**,** д.т.н., проф. НГТУ, Новосибирск*

Тезис 1. В работе выполнен анализ числового образа атомного строения и механики атомно-эфирной записи и воспроизведения информации.

Тезис 2. Сделано теоретическое обоснование системы атомной записи-воспроизведения информации с помощью определенно-соотнесенных положений двух частиц кварк-антикваркной пары из 36 комбинаций (6х6) их состояний (запись) и обнаружения последовательности состояний (воспроизведение) посредством «линии привязки» вращающегося «процессорного электрона» вокруг ядра атома.

Тезис 3. При этом центром вращения электрона является один из узлов «рыболовецкой сети», или «жесткой кристаллической решетки» - эфира.

Тезис 4. Следует отметить, что рассматриваемую систему записи-воспроизведения информации в первом приближении можно представлять как аналогию или прототип метода видеозаписи на ленточных носителях посредством вращающихся видеоголовок. С помощью этой аналогии, в качестве записывающе-воспроизводящих головок воспринимая вращающиеся ядерные составляющие NST (в том числе и электрона), а ленту как эфира - носителя NST на узлах «рыболовецкой сети», где сохраняются

состояния вращающихся NST-систем, удалось прийти к пониманию работы атомных информационных систем.

Тезис 5. Представленные материалы базируется на обобщении и развитии результатов работ по направлениям «Урановый квантовый компьютер», «Сферическая таблица новемологической (девятерично-матричной) периодической таблицы элементов Д.И. Менделеева», «Новемологическая таблица умножения» и идеи числового образа атомного строения и механики атомно-эфирной записи и воспроизведения информации.

Тезис 6. Сопоставление и анализ различных систем записи и воспроизведения информации показал целесообразность использования свойств «магического квадрата». Как показано в [3, 4], такой подход действительно дает предельно высокую плотность записи информации в рамках единого общесистемного классификационного структурирования физических объектов и информационных систем [2].

Тезис 7. Если числовым коэффициентам матрицы «магического квадрата» поставить в соответствие элементарные частицы – по три кварк-антикваркные пары протонов, нейтронов и лямбда-частиц, представленных в таблице 1, то образуется сферическая устойчивая равновесная система ур-частицы (первочастицы [1]), отображенной на рис. 1.

Тезис 8. Представлено новемологическое структурирование периодической таблицы элементов Д.И. Менделеева, как основы принципа работы системы квантового управления, к примеру, человеческими рудиментарными органами, через «шины данных и адресов» – распределенных в эфире. На основе строения этой «материнской платы» (по аналогии компьютерных систем) представляет собой систему ур-частиц, или нонетов сахатонов – NST, находящихся в узлах «жесткой кристаллической решетки» эфира, показано на рис. 2 (первый оборот обложки), где «пристыковываются центы ядер атомов – составных печатных плат», выдвигается мировоззренческая концепция оснований вселенческой онтологии.

Тезис 9. Как известно, опираясь на теорию разложения чисел на простые множители (Питер Шор), представленных в новемологические таблицы умножения (НТУ) до 100 и до 1000, и криптографические дешифраторы фирмой IBM были предложены сверхбыстродействующие квантовые компьютеры. Это позволяет предположить, что существуют естественные природные метакомпьютерные устройства в атомах элементов. Поэтому в данной работе ставится задача теоретического обоснования числового образа атомного строения и атомно-эфирной системы записи и воспроизведения информации.

Тезис 10. Количество матриц, вращающихся вокруг своих центров и центров таблиц умножения [5, 6] до 100 (9 матриц) и 1000 (81 матриц) в сумме с двумя базовыми матрицами (матрица цифр 1-9 и четных цифр), равно 92 (2+9+81=92), что соответствует атомному номеру Урана. При этом структура электронного облака атома Урана идентична со структурной разновидностью матриц и их количеству в таблицах. Орбита №1 – 2 электрона, то есть 2 матрицы одноразрядных чисел; орбита №2 – 8 электронов, то есть 8 вращающихся матриц двухразрядных чисел; орбита №3 – 18 электронов, то есть 18 центральных (крестово-ромбических) матриц обеих таблиц умножения; орбита 4 – 32 электрона, то есть 8х4=32 матрицы четных секторов трехразрядных чисел без центральных матриц и орбита 5 – 32 электрона, то есть 8х4=32 матрицы угловых секторов [4].

$q_p \bar{q}_p$	$q_n \bar{q}_p$	$q_\lambda \bar{q}_p$
$q_p \bar{q}_n$	$q_n \bar{q}_n$	$q_\lambda \bar{q}_n$
$q_p \bar{q}_\lambda$	$q_n \bar{q}_\lambda$	$q_\lambda \bar{q}_\lambda$

Таблица 1. Структура ур-частицы в форме «магического квадрата»

Тезис 11. Отметим, что «жесткая» и «тонкостенная» оболочка (кожух) ядра с одинаковым диаметром для всех атомов (см. рис. 4 и 5 на последней сранице облжки), внутри которой вмещаются не более 108 триплетов сакатонов (протонов, нейтронов и лямбда-частиц), является оперативным запоминающим устройством (ОЗУ) атомной метаэксперной системы.

Тезис 12. Строение ОЗУ объясняется сферической сшивкой элементарных частиц новемологически структурированных по принципу строения, равновесно сбалансированных со всех сторон матриц «магического квадрата». На рис. 5 (посл. стр. обл.) показана «магическая таблица» умножения до 1000, где суммы каждой из 27-ми строк, 27-ми столбцов и двух диагоналей составляют 3375.

Тезис 13. Рассматриваемые шины представляют собой девятипарные прямые линии связи (суперструны), синхронно вращающиеся с девятью кварк-антикваркными парами на узлах эфира (эКАП).

Тезис 14. «Записанные» состояния кварк-антикваркных пар ядра атома (яКАП) интерфейсно инициируются под воздействием вращающегося процессорного электрона, связанного, с пронизывающим «кожух» ядра 18-струнной линией «радиальной привязки» с центром – с одним из NST эфира с 9 его эКАП. И, в зависимости от спин-состояний 729 кварк-антикваркных

девятипарностей (КАД, ур-частиц или нонетов сахатонов – NST с каждым из их яКАП) всех 92 протонов, нейтронов и лямбда-частиц ядра атома, соответственно, осуществляется бесконечная во времени непрерывная запись информации на эфирной спирали траектории вращения электрона.

Тезис 15. При воспроизведении информации (сновидении, или при воспоминании сюжетных сцен детства) по траектории вращения электрона считывается информация как наподобие движения иглы патефона по борозде звукозаписи «поющей пластинки».

Тезис 16. Траектория порядкового счета до девяти в «магическом квадрате», наподобие фигуры Лиссажу, названа нами как «двукратно-трехлепестковая восьмерка», по которой происходит движение электрона и всех составляющих атомного ядра и узлов эфира. Такая механика, похоже, не нуждается в сложнейшей электронно-механической юстировке, которую мы конструировали в проекте видеокамеры по научной тематике НГТУ (НЭТИ), разработанной совместно с ЛОМО (Ленинградским оптико-механическим объединением) в 1974-1975 годах.

Тезис 17. Во всех узлах эфира имеется пересечение трех взаимно перпендикулярных прямых линий связи, состоящих из параллельно расположенных 9 пар, синхронно вращающихся с 9 кварк-антикваркными парами (9 КАП, или NST - нонетов сахатонов). Объем памяти одной пары равен 6х6=36 бит.

Тезис 18. Суммарная память на девятом уровне делимости ядра, составляет 92х36х10 в 6561-й степени бит и определяется вращающимися 6561-кратными оборотами за одно вращение электрона 6561 кварк-антикваркных пар с 36 спин-комбинациями каждой пары в 92-х триплетах сакатонов (см. рис. 6 на втором обороте обложки).

Тезис 19. В данном объеме памяти фиксируются траектории вращения атомного электрона и состояния всех составляющих атомного ядра, которые затем могут информационно считываться и воспроизводиться физическими и биологическими объектами.

Тезис 20. Таким образом, предложенная в работе гипотеза позволяет сделать вывод о том, что имеются все необходимые условия и предпосылки для существования и функционирования естественного атомного метаэкспертного устройства, в том числе уранового квантового компьютера (УКК) – самого «надежного атома», на котором основываются строения всех известных биологических видов на Земле [4].

Список литературы.

[1] Фрауэнфельдер, Хенли. Субатомная физика. М.1976. Subatomic Phisyc. Hans Frauenfelder University of Illinois, Ernst M. Henli University of Washington. Printice-Holl, Inc., Englewood Chiffs, New Jersey. 1974.

[2] Okoneshnikov V. Tao Boll. Spherical Model of Systematization of Philosophy Sciences // 9th International Congress of Logic, Methodology and Philosophy of Science. Vol. 2, P. 63. 1991.

[3] Оконешников В.И. Культурологические истоки и логико-гносеологическое основание философской инженерии. Диссертация. ЯГУ. 1993.

[4] Оконешников В.И. Колымский проект. Авторская рукопись, депонированная в Российском авторском обществе (РАО, Свидетельство №12611 от 01.10.2007).

[5] Оконешников В.И. Возможности внутреннего зрения. Издание Московского философского фонда. М.1999.

[6] Ноговицын В.П. Прошедшее, настоящее и грядущее саха. Новосибирск. Наука. 2004. С. 139-148.

Исполнительские выразительные средства в значимых интерпретациях вальсов Шопена

К. Г. Филева–Русева,
д. пс. Н., г. Багоевград. Болгария.

Бесспорные образцы мировой музыкальной кладовой так богаты своим эмоционально-образным содержанием, что каждый исполнитель видит в них то и столько, сколько он может увидеть. Эта многоохватность - одно из доказательств неподвластности времени таких творений, но вместе с тем - и одна из причин существования множества правдивых, но совершенно разных по своему облику интерпретаций.

Настоящая разработка является попыткой извлечь характерные приемы, использованные исполнителями для воссоздания эмоционально-образной сути вальсов Шопена, а также - представить типы подходов различных артистов к непревзойденным образцам романтической клавирной литературы. Для этой цели необходимо, насколько возможно, исследовать трактовки выдающихся пианистов, оставивших интегральные исполнения или записавших бо̀льшую часть вальсов; среди них обнаружить, анализировать и сравнить примеры различных типов исполнительских решений. Учет этих требований сужает круг возможностей выбора интерпретаций и навязывает необходимость при подборе не включать всегда самые совершенные исполнения, а стремиться к тому, чтобы представленные образцы были: типологически различными, чтобы могли стать объектом исследовательского интереса, чтобы можно было „предоставить слово” и некоторым нетрадиционным концепциям, а также - создать достаточно широкую основу для сравнения; корректными со стилевой точки зрения, чтобы исследование не было скомпрометировано еще в самом начале и чтобы им могли пользоваться будущие исполнители; ценными, чтобы они были сравнимы между собой.

В исследовании использованы записи, поскольку во время единственных исполнений „вживую” нельзя сделать надежные детальные анализы. Представлены трактовки Сергея Рахманинова, Дину Липатти, Артура Рубинштейна, Сондры Бианки, Петера Шмалфуса и Марка Лафоре. Единственно его подход рассмотрен на базе исполнения всего лишь одного вальса. Мне не удалось найти другие его записи вальсов Шопена, но наличная интерпретация является документированным примером конкретной

артистической позиции – реже встречаемой среди значимых исполнительских образцов, но защищенной блестяще.

Жанровая природа вальса, творческий натюрел Шопена и характерные черты утвердившегося стилевого направления в искусстве и концертной жизни его времени накладывают отпечаток на эмоционально-образное содержание пьес. Подвижный, но и нежный танец, являющийся жанровым прототипом вальса как музыкальной пьесы, лежит в основе одной из характеристик, относящихся к циклу произведений, – танцевальности. Яркая эмоциональная окрашенность мировосприятия присуща стилевому направлению Романтизму, представителем которого является Шопен. Эмоциональная направленность, оказавшая влияние чуть ли не на каждое произведение Шопена, это лиричность. Широкое и волнующее присутствие лиричности в музыке гениального творца предполагает ее наличие и в вальсах. Поскольку вальс по своему первообразу - нежный, грациозный и жизнерадостный танец, драматизм наблюдается реже в вальсах Шопена. Присутствие в европейской концертной жизни ярких виртуозов, оказавших воздействие на образ мышления и эстетические предпочтения европейских тоновых творцов, исполнителей и публики, сказывается и на облике вальсов Шопена, созданных для концертных исполнений. Таким образом, третья характеристика, легко обнаруживаемая почти во всех пьесах цикла, - это виртуозность.

Одно из основных средств воздействия музыкального жанра „танец", являющееся и ведущим при распознавании отдельных танцев, – это метроритм. Энергическое проявление метрической пульсации с четко указанным сильным метрическим моментом направлено на то, чтобы вызвать эмоционально-двигательный отклик, пробудить порыв танцевать. Восприятие специфических для данного танца ритмических групп, достаточно четко исполненных, должно конкретизировать этот порыв в соответствующих характеру танца движениях (или представлениях о движениях). В этом смысле для воссоздания танцевальности в музыкальном произведении необходимы: четкая передача метрической пульсации, причем агогические отклонения должны быть использованы таким образом, чтобы они не нарушали ее стройность; ощутимое выделение сильной доли такта, чего можно добиться путем использования всего имеющегося в распоряжении многообразия возможностей акцентуации; выявление характерных ритмических групп. Умелое применение артикуляции и педализации, а также - подходящие сочетания между перечисленными средствами дополнительно увеличивают их выразительный потенциал. В основе веселого, жизненного танца вальса, при звучании которого участники наслаждаются его свободой и подвижностью, лежит потребность потехи,

беззаботности и игры, романтическое общение двух людей, принявшее форму синхронных танцевальных движений. Вот почему воссоздание этих сторон характера Шопеновых вальсов клавирными средствами тоже связывается с проявлением танцевальности. Нельзя ожидать, что в интегральных записях Петера Шмалфуса раскрытие концертной пьесе интерпретаторы выявят лишь танцевальное начало. В танцевальной стороне музыкальных образов (не исключая полностью остальные их характеристики) все-таки превалирует, и исполнительские выразительные средства использованы так, что чаще, чем у других пианистов, выделяется танцевальность в вальсах. Один из приемов для выявления танцевальной природы вальсов – это стройная (но не навязчиво точная и строгая) метричность. В быстром эпизоде Вальса N 7 использованы минимальные агогические отклонения. В т. 17 – 18 первой доли Вальса N 11, а дальше – и при повторениях этой мелодии, crescendo, исполняемые С. Бианкой, у П. Шмалфуса заменены акцентами на начальном тоне арпеджиообразного движения и в момент достижения мелодической вершины. Так как оба тона совпадают с сильной долей, акценты придают бо̀льшую отчетливость и энергичность метру, выделяя вместе с тем и диапазон восходящего арпеджиообразного движения, т.е., чтобы воссоздать градацию, сопоставляются высоты начального и вершинного тонов мелодии. Использованы еще продление на относительно сильную долю (Вальс N 7) и акценты на слабой доле (Вальс N 8). Нередко агогические отклонения применяются таким образом, который не только не нарушает впечатление о танце, но дополнительно направляет внимание слушателей на сильную долю,как в Вальсе N 10. Стремление показать такие эстетические характеристики вальса, как жизненность, подвижность и грация, осуществляется с помощью: штрихов – эфирное quasi legato в Вальсе N 11 придает грацию и легкость первой доле; динамики и агогики – crescendo в момент первых одноголосых появлений сопранового мотива в Вальсе N 6 приковывает внимание слушателя, а последующие decrescendo и ritardando снижают напряжение и придают эфирность и легкость последним повторениям; некоторых неожиданных решений – во всем построении из тактов 81 – 89 Вальса N 9 аккорды первой доли оторваны в staccato, а из акцентов на второй доле каждый следующий еще ярче предыдущего. Это, наряду с общим crescendo и accelerando, создает ожидание драматически яркой эмоциональной вершины. Вместо этого восходящая динамическая градация заканчивается тихой кульминацией в такте 89 (плотность созвучия значительно меньше ожидаемой после накопленного напряжения при восходящей динамической градации и ускорении темпа). Это показывает, что *препятствия перед полноценным проявлением драматического начала*

сознательно искомы. На драматическую сторону намекается, она отмечена, но не доразвита. Перемены темпа при контрастирующих эпизодах, если совершаются резко, препятствуют в большей степени впечатлению о танце, нежели постепенный переход. Темп быстрого эпизода в Вальсе N 7 отличается значительно от начального, но перемена не наступает внезапно, а новый темп достигается постепенно с accelerando в первых трех тактах.

Концепция о перевесе лирического начала перед танцевальным и виртуозным представлена и впечатляюще защищена в интегральных записях Сондры Бианки. Этими исполнениями пианистка обнаруживает свою творческую индивидуальность тонкой и чувствительной поэтессы, проникновенной „декламаторши" красивых мелодий, реагирующей и воздействущим образом оттеняющей каждую перемену в характере музыки. В вальсах мягкость и нежность лирики, очевидно, превалируют над суровостью драматизма. Поэтому драматические моменты в исполнении С. Бианки выделяются, скорее всего, как отдельные, редко появляющиеся насыщенные цветовые пятна, контрастирующие с богатым тонкими оттенками, но в общем ласково-светлым или пастельно-элегическим колоритом. Для того, чтобы добиться максимального воссоздания эмоционального воздействия Шопеновой лирики и, поскольку лирическое начало в концепции Бианки проявляется приоритетно перед танцевальным, смягчения четкой акцентированности танцевального метра, исполнительница применяет разнообразные приемы. Большие и частые агогические отклонения использованы в эпизоде с форшлагами из т. 135 – 151 Вальса N 1 для достижения грациозно-мечтательного характера. В Вальсе N 5 легкое замедление при исполнении последних двух созвучий в высоком регистре т. 104, как и продолжительная цезура после заканчивающего построение аккорда, придают вопросительное звучание интонации в конце эпизода из т. 89 – 104. Арпеджиато при созвучиях, для которых нет такого авторского требования, применено в т. 18 – 20 Вальса N 3. При относительно сильном и при слабом метрическом моменте это несет некоторое смягчение, размытие метрики, придает бо̀льшую безопорность и созерцательность мелодическому изложению. В т. 158 – 165 Вальса N 8 пианистка мысленно перегруппирует мелодическую линию в мотивы, каждый из которых состоит из четырех тонов, причем сильная доля в тактах 159, 161, 163 и 165, находясь в середине мотива, звучит более завуалированно. Дислокация (исполнение мелодического тона на мгновение отстает от появления соответствующего сопровождающего тона или созвучия) применена в Вальсе N 3, т. 19 в сильный метрический момент смягчает его яркость.

Различное видение предлагает Марк Лафоре – в его трактовке Вальс N 2 звучит бравурно ярко. Средства, используемые им для того, чтобы выявить

виртуозную сторону пьесы, касаются далеко не одной технической изощренности, а в гораздо большей степени - разнообразия, властно овладевающего вниманием слушателя. Среди этих средств: огромные впечатляющие динамические амплитуды, интригующее штриховое многообразие, эффектно быстрый темп, большие, смелые, запоминающиеся агогические отклонения, а в целях контрастного сопоставления – и заострение некоторых черт музыкальных персонажей. Четкие акценты в партии басов, особенно при чередовании D – T, как и некоторые замедления во второй доле точно дозированы, чтобы они могли быть регистрированы слушателем, но и чтобы не нарушили единство метрической пульсации. Таким образом, получается ощущение устремленности при скачке от баса к среднему регистру, т.е. идее виртуозного размаха и струящейся энергии подчинена и аккомпанирующая партия. Стройная градация силы звука во время вступления создает атмосферу ожидания, напряжения – Лафоре с самого начала привлекает внимание воспринимающих, вводя их в аттрактивный мир быстрых, динамичных перемен. Лиричность проступает в исполнении мелодии в отдельных фразах, но определенно складывается впечатление о порывистости, темпераменте, виртуозной устремленности.

Артур Рубинштейн раскрывает перед слушателями все три типа характеристик, причем с актерским проникновением и мастерством перевоплощается в каждый отдельный музыкальный персонаж, выделяя черты, присущие конкретному образу. К каждой пьесе он подходит как к новой и уникальной тоновой душевности, которую надо воссоздать. В трактовке Рубинштейна Вальса N 1 осязаемо присутствует танцевальность. Акценты яркие, отрывистые и частые. Педаль использована максимально бережливо. Динамические амплитуды развернуты. Исполнение Вальса N 3 Рубинштейном впечатляет исключительно стройным звуковым балансом фактурных элементов, несмотря на то, что выявлен каждый выразительный интонационный ход в каждом голосе. Аристократическая поэзия музыкального образа достигнута с помощью тонкого оттенивания мелодических интервалов, альтерованных тонов и модуляций. Особое внимание уделено и логике гармонического плана. Вальс звучит элегично, со свободными агогическими отклонениями. Пунктуация мелодических линий схожа с пунктуацией богато нюансированной, экспрессивной человеческой речи. Более ломаная линия мелодического рисунка в сопрановой партии из т. 65 – 68 детализирована очень находчиво – исполнитель разделяет ее на реплики между субмотивами высокого регистра и субмотивами более низкой октавовой группы, причем мелодия звучит как диалог. Особенно волнующе – в мягком, напевном legato и виолончелевом тембре звучит развернутая басовая мелодия из т. 169 – 188.

Подход Рахманинова отличается тем, что он выводит все три основные характеристики в равновесии одна с другой, подчиняя их новому принципу – выявлению формально-структурной стороны, логики в построении произведения. Этого гениальный исполнитель добивается с помощью: яркого, почти графичного контраста между составляющими построениями, особенно что касается долей, следующих одна за другой без перехода, и контрастирующих по эмоциональному тонусу музыкальных построений**.** В исполнении Рахманинова Вальс N 4 впечатляет искрящимся разнообразием музыкальных сопоставок. Темпераментному, богато акцентированному вступлению противопоставляется деликатное, взятое в quasi legato одноголосие в т. 9 – 16, четкой метрической организации первой доли – свободное исполнение второй, напевным нисходящим септимовым скачкам – блистательные восходящие движения по аккордовым тонам с форшлагом, исполненные „воздушным" staccato и в более быстром темпе; использования приемов для отграничивания эпизодов**.** При переносе начальной мелодии Вальса N 5 на одну октаву выше она заканчивается широким и затрагивающим бо̀льший музыкальный материал замедлением - охватившим т. 36 – 40 и особенно ярким в последних двух тактах. Это четко отделяет мелодию от следующего построения; повторения оригинального, запоминающегося приема при сходных построениях, создавая связь между ними или очерчивая начало и конец определенного эпизода. В конце Вальса N 4 задержка педали на целый такт связывает тоны f^4 и a^2 (т. 169 – 170), после чего такая же связь осуществлена и между т. 172 - 173. Это есть своеобразная отсылка к прозвучавшим на несколько тактов раньше, но тоже в заключении, нисходящим скачкам f^2 – c^1 и a^2 – c^1, а поскольку повторения воспринимаются со смыслом утверждения, использованный прием придает бо̀льшую стабильность финалу.

Дину Липатти тоже выявляет все три основные характеристики вальсов. В противовес остроте, графичности контраста в подходе Рахманинова, имеющей свое яркое воздействие, Липатти ищет плавность в переливании составляющих образов друг в друга, добиваясь уникальной акварельной мягкости музыкальной формы. Это получается путем: ненавязчивого выявления бо̀льшего разнообразия в характере маленьких элементов при сходстве в использовании выразительных средств в больших долях. В Вальсе N 8 более тихое и чуть более медленное исполнение мотивов тактов 7 – 8 создает впечатление таинственного, колеблющегося шепота. При появлении той же мелодической структуры в тактах 21 – 24 последний мотив снова звучит медленнее, но уже более плотно, что выделяет его как важную реплику; смягчения контраста на грани отдельных тем, причем достигаются плавные переходы между ними. Несмотря на то, что характер трех

музыкальных персонажей в Вальсе N 7 предполагает отчетливые темповые различия, в интерпретации Дину Липатти отличия в темпах небольшие. Начальная мелодия звучит умеренно. Чуть быстрее темп следующей темы (т. 32 – 64), что корреспондирует с мелодией в восьмых тактов 9 – 17 (из состава первой темы). Кроме несущественных темповых различий, контуры трех музыкальных образов смягчены и путем замедления в конце каждой темы и плавного достижения темпа следующей, т.е. переливание музыкальных построений из одного в другое осуществляется при общем значительно более медленном темпе. Другая форма преодоления границ между тремя различными типами мелодий – это перенос приемов, применяемых при исполнении одной мелодической структуры поверх следующей. Более плотная педализация, характерная для начальной темы, использована и при первом звучании (т. 32 – 48) более быстрой мелодии, в то время как при ее повторении (т. 48 – 64), педаль употребляется весьма бережливо; создания „связей" между соседними элементами целого (запоминающиеся исполнительские приемы, появляющиеся в различных по характеру построениях). Вторая доля Вальса N 12. (т. 40 – 72) отличается не своим темпом, а более насыщенной звучностью в целом. Связь с обрисованным раньше музыкальным образом – тематичным материалом начала – представляют собой ясные танцевальные акценты на сильном метрическом моменте; деликатного сочетания маленьких нюансов в применении интерпретаторских выразителных средств, которые, комбинированные, воссоздают убедительно музыкальный характер, не достигая резкого контраста со звучанием соседнего построения. Почти неуловимыми различиями в темпах, а также в динамике, агогике, фразировании постигнуты нюансы в характере трех музыкальных образов Вальса N 10 – двух построений первой доли и построения средней доли.

Художественные позиции выделения, максимального развертывания и использования выразительных возможностей в большей степени одного начала (подходы, осуществленные С. Бианкой, П. Шмалфусом и М. Лафоре) определенно заслуживают внимания публики. Несмотря на это, более богатыми, более всеобъемлющими, и в смысле раскрытой перед слушателями более полной „информации" об идейно-эстетическом содержании пьес, а оттуда - и об их эмоциональном мире, - более правдивыми являются трактовки, в которых реализовано творческое намерение представлять балансированно все три основных начала в вальсах. Всеобъемлющее раскрытие музыкального образа означает не только более полноценное его воздействие, но и более плотное приближение к информационному богатству подлинника, более целостную передачу посланий, которые он несет. Такими качествами обладают, как уже

выяснилось, концепции трех титанов клавирного искусства – Сергея Рахманинова, Дину Липатти и Артура Рубинштейна. Взгляд с дистанции времени подтверждает идею о предпочтении информационной полноты углублению в раскрытие преимущественно одной из трех основных характеристик пьес. Вот почему удержавшимися в коллективной памяти последующих поколений музыкантов и потребителей значимой музыки являются как раз интерпретации артистов, выбравших и осуществивших наиболее богатое и полноценное раскрытие лирической, танцевальной и виртуозной натуры вальсов Шопена. Подход А. Рубинштейна направлен на полноценное донесение до органов чувств слушателей сущностных характеристик музыкальных образов, но он выбирает более традиционный путь для достижения этой цели. Два смелых и оригинальных артистических решения для представления эстетической информации принадлежат Рахманинову и Дину Липатти. Обе концепции, отражающие индивидуальность исполнителей и блистательные своей находчивостью, продолжают завоевывать восхищение и сторонников. Каждый воспринимающий, предоставляя открыто и непредубежденно свои органы чувств и эмоции для воздействия тонового искусства, сколь бы „маленьким" он ни был, в своем качестве третьего субъекта в цепи автор – исполнитель – слушатель, имеет право на личные предпочтения. Я лично предпочитаю дерзкую контрастность Рахманинова.

Литература:

1. Овчинников М.А. Фортепианное исполнительство и русская музыкальная критика XIX века.- М. 1987.

2. Розън, Чарлз. Изпълнителски стил и звукозапис. Бележки към една книга. В: Музикални хоризонти 2/2006, с. 27 – 33.

Об актуальности музыки Шопена

К. Г. Филева–Русева,
д. пс. Н., г. Багоевград. Болгария.

Конец концертного сезона для исполнителя – время подведения итогов: представила ли я в этом сезоне новые и незнакомые публике произведения, доставила ли радость ей?

Актуальна ли не только я, как исполнитель, звучит ли актуально и подобранный мной репертуар, который в этом году включал больше произведений Шопена? Волнует ли он слушателей? И подходим ли мы, исполнители, к опусам этого автора с той же свежестью артистического чувства, с той же непосредственностью (любовь не подвергается сомнению), с какими брались за них раньше, в начале своего творческого пути? И не

притуплены ли наши восприятия многообразием музыкальных образов, в которые вживаемся, преподавательской деятельностью, в связи с которой приходится слушать одни и те же пьесы снова и снова, личными житейскими драмами, являющимися неизбежной составляющей жизни каждого из нас?

Чтобы ответить на все эти вопросы, я провела анкету с 30-ью пианистами – исполнителями Шопена, которые вместе с тем преподают в Государственной музыкальной академии имени Панчо Владигерова, в АМТИИ в Пловдиве и в других болгарских университетах, где изучается игра на фортепиано, а также в музыкальных школах в стране; и отдельную анкету, адаптированную для учеников VIII и IX классов общеобразовательной школы – нашей настоящей и будущей публики.

На первый вопрос в анкете, предложенной мной зрелым интерпретаторам, – „Любите ли вы исполнять произведения Шопена?", – пианисты единодушны в своем положительном ответе. Это не удивительно с учетом того факта, что произведения польского автора присутствуют прочно в репертуаре анкетированных исполнителей. Важнее другое. Один из предложенных стандартизированных ответов – это «Да, после того как я играл современную музыку". Данный ответ не предпочтен ни одним из участников в анкете. С учетом того, что современную музыку, и особенно новую болгарскую музыку, очень часто исполняют все заполнившие анкету пианисты. А также, что при заполнении анкеты со стандартизированными ответами обычно выбирают самый близкий (который не всегда соответствует идеально – в данном случае не обязательно принять буквально, что лишь после занятий современной музыкой выбираем играть Шопена), это индикация, что интерпретаторы берутся играть произведения Шопена не в поиске эмоционального контраста с только что представленной музыкой других стилей и артистической „перезарядки", освежения, а их интерес и любовь к произведениям Шопена прочные.

На провокативный вопрос „Вы часто слушаете музыку Шопена?" преобладающая часть исполнителей – 87%, отвечает утвердительно. Это свидетельствует о том, что произведения гениального композитора присутствуют не только в работе болгарского исполнителя, но насыщают и его отдых. Это является веским доказательством не только профессионального интереса, но и необходимости общения с музыкой Шопена, того, что вне своих профессиональных обязанностей интерпретатор испытывает чисто человеческую потребность общаться с прекрасными образцами клавирного творчества Шопена. К сожалению, большая занятость исполнительской и преподавательской (а что касается некоторых участников, – и публицистической) деятельностью является препятствием для 10% анкетированных доставлять себе эстетическое наслаждение, слушая музыку.

Эти участники выбрали ответ „У меня нет достаточно времени". Показательно для отношения проанкетированных пианистов то, что ни один из них не предпочел ответ „Слушаю ту музыку, над которой работаю в данный момент". Это непрямое подтверждение предположения, что при наличии большего свободного времени интерпретатор предпочел бы слушать не произведения и стили, которые связаны непосредственно с предстоящими задачами, а такие, которые доставляют ему удовольствие, независимо от конкретных концертных обязательств. Поскольку в своих предыдущих ответах все ясно показали свою тягу к музыке Шопена, можно ожидать, что при наличии большего свободного времени эти 10% проанкетированных тоже предпочтут отдыхать, наслаждаясь музыкой Шопена. Лишь для 3% слушание пьес Шопена не является предпочитаемым занятием в свободное время.

На вопрос „Кто из исполнителей произведений Шопена нравится Вам больше всего?" естественно получаются очень разнообразные ответы, поскольку известных во всем мире интерпретаторов Шопена огромное число, а к этому вопросу не предложены стандартизированные ответы. Все-таки чаще всего выражается предпочтение к интерпретаторскому подходу Владимира Горовица – 43% (большинство участников указали больше одного имени). Утонченный эстетизм и изящная богатая гамма эмоциональных оттенков, ошеломляюще огромное количество эмоциональных и цветовых нюансов, которые знаменитый пианист в состоянии получить в границах тихой динамики, не может оставить воспринимающего равнодушным. Этот выбор подтверждается также и выводом, напрашивающимся при анализе ответов на другой въпрос, – „Чему научила бы музыка Шопена своих слушателей?", где преобладающие ответы - „Красоте" (63%) и „Нежности и чувствительности" (57%, причем 30% указали оба ответа; 3% выбирают „Доброте", 3% оставляют этот вопрос без ответа, один пианист написал „Ощущать внутреннюю силу кажущихся хрупкими вещей", и никто не отметил ответ „Агрессии"). Если воля к борьбе, бунтарство, трагизм и присутствуют в определенных произведениях композитора, то красота, утонченность, деликатность, психологическая проникновенность и глубокая эмпатия пронизывают все его творчество. Таков именно настрой исполнителей в качестве слушателей, „потребителей" музыки Шопена – они хотят обнаружить эти характеристики воплощенными в звуковых образах, которые воспринимают. Среди остальных интерпретаторов, чьи трактовки Шопена чаще всего указаны участниками, производит впечатление цитирование совсем немногих славянских имен и предпочтение исполнений Артура Рубинштейна (30%), Дину Липатти (27%), Кристиана Цимермана (27%), Маурицио Поллини (23%). Может быть, характерные черты

славянской музыки воспринимаются и претворяются более убедительно и более тонко „извне”, исполнителями, которые не славяне, может быть, им удается яснее отличить различное, а именно - специфику славянской душевности, и вернуть ее снова публике, но уже обогащенную и их мироощущением? А может быть, они не столь предвзяты, не столь „рутинны” и более смелы в своем толковании? Может быть, как раз это импонирует преобладающей части эрудированных слушателей? В другой своей статье я упомянула, что предпочитаю интерпретации Сергея Рахманинова, так что мне не дать объективный ответ на эти вопросы.

Определенно стоит отметить еще один факт, заслуживающий уважения: участники не только любят и исполняют музыку Шопена, но в качестве преподавателей стремятся передать свой опыт ученикам. Подбирая репертуар для своих классов, 53% анкетированных пианистов-педагогов каждый год включают в него пьесы Шопена. Критический взгляд и требовательность, однако, сказываются на оценке того, как учащиеся справляются со сложной задачей: 80% преподавателей определяют, что их ученики встречают трудности, пытаясь добиться вживания в музыкальные образы Шопена. Один из педагогов даже отметил, что вообще „очень трудно постичь внутреннюю глубину и сложность образности Шопена”. Несмотря на это, проблемы не останавливают пианистов в их желании, выполняя свой профессиональный долг, показать, „заразить” своей любовью, помочь своим воспитанникам вникнуть в деликатную сложность и проникновенность клавирной музыки Шопена. Для 33% тех, кто поделился, что их ученики встречают проблемы при воссоздании музыкальных образов Шопена, этот факт не помеха каждый год поручать обучающимся, в их классах усваивать пьесы Шопена, чтобы помочь им - своим ученикам, стать знающими специалистами. Вопреки тому, что большинство молодых людей, изучающих профессионально фортепиано, трудно вникают в образность Шопена, их преподаватели единодушны во мнении, что музыку Шопена надо изучать и в общеобразовательной школе. На вопрос с таким содержанием 70% отвечают утвердительно, а 30% пошли еще дальше – выбрали ответ, что „произведения Шопена могут иметь большое воспитательное значение”. Учитывая тревожно увеличивающуюся агрессивность подростков, их потребительское отношение к жизни, можно предположить, что противодействие этим тенденциям будет их путь проникновения в мир, полный красоты, доброты, нежности и чувствительности (особенно, имея в виду, что, по мнению анкетированных, никто не ощущает в этой музыке агрессию) - романтического идеализма и торжества духа, если это делать достаточно часто и компетентно. По всей вероятности, это будет являться надежной терапией. С другой стороны, включенную в учебную программу по музыке для VII и VIII классов (в

соответствии с рекомендацией МОН) тему о романтизме невозможно преподавать без ознакомления с творчеством одного из самых ярких представителей этого стилевого направления.

Ответы на последние два вопроса очерчивают следующую ситуацию: согласно мнению 23%, интерес к творчеству Шопена в современной музыкальной культуре возрастает, что сказывается положительно и на вкусах массового слушателя – указавшие эти ответы исполнители считают, что музыка Шопена актуальна и для широкой публики. Схоже мнение еще 20-ти %, которые указывают, что произведения Шопена актуальны как для профессионалов, так и для массового потребителя искусства. Не столь оптимистична картина, по мнению других 33% анкетированных. Они выражают точку зрения, что вкусы музыкантов и немузыкантов расходятся, причем массовый слушатель предпочитает музыку сомнительного качества. Наиболее пессимистично настроенные 20% проводят еще более тревожную параллель между предпочтениями к музыке Шопена создателей и потребителей музыкального искусства – спад интереса к опусам Шопена у профессионалов, что, по мнению этих участников, является несомненным фактом, ощутила и публика, которая все больше переориентирует свои симпатии к музыке спорных качеств. Анкетированный, не ответивший на вопрос о месте произведений Шопена в современной музыкальной культуре, тоже указывает, что для массового слушателя, на удовлетворение эстетических потребностей которого, в большой степени, направлены усилия исполнителей, творчество Шопена уступает музыке сомнительного качества. Эта негативная тенденция в настрое потребителей музыки, которую регистрирует преобладающая часть опрошенных исполнителей, ставит вопрос: уж если мы восприняли как правильную стратегию, что не искусство должно снизойти до народа, а народ должен образоваться и возвыситься до степени, которая поволила бы ему воспринимать, понимать и испытывать потребность общаться с искусством, делаем ли мы достаточно, чтобы приобщить людей к эстетическим идеалам и выразительным средствам, близким и понятным нам?

Чтобы найти ответ на этот тревожный вопрос, я провела анкету с 72 учениками VIII и IX классов школы имени Святого Патриарха Евтимия в Пловдиве. Ответы на первые вопросы в этой анкете дают представление о слушательском профиле современных молодых людей – учеников общеобразовательной школы. Еще в начале выясняется, что учащиеся видят себя больше как участников в творческом процессе, нежели в роли пассивных слушателей – 82% предпочитают петь на уроке музыке, 10% - слушать и 8% - чтоб им рассказывали о композиторах и их произведениях. Желание пения как проявление активности отражает, с одной стороны, в

целом большую активность молодого поколения, но наряду с этим и стремление учащегося показать себя, продвинуться в своем развитии, соизмерить свои успехи с достижениями своих одноклассников. Так как исполнение музыки связано с более полным, более глубоким, постигнутым благодаря личному опыту проникновением в эмоциональное содержание исполняемого, открытое выражение такого настроя - ценное указание для меня как соавтора учебников по музыке. Это означает, что для приобщения молодых людей к значимой музыке было бы не лишним подумать и об известной перемене в соотношении разных видов деятельности во время урока. Слишком небольшое число желающих приобрести знания об авторах и произведениях говорит, кроме как о перезагруженности молодых людей всякой информацией, еще и о слабом интересе к музыке, преподаваемой в школе.

На вопрос „Какую музыку предпочитаете слушать?" 97% опрошенных отвечают „Поп-музыку", 5% выбирают „Народную", 4% – „Классическую" и 1% – „Поп-фолк" (На этот вопрос 6 участников дали больше одного ответа). Ответы на этот вопрос в определенном смысле подтверждают почувствованную профессионалами тенденцию, поскольку оказывается, что не только произведения Шопена, но и вообще серьезная музыка, для проникновения в которую нужно применить известные усилия, вытеснена в сознании молодой публики забавной, которая воспринимается гораздо легче.

Задача „Назовите любимое музыкальное произведение, которое вы слушали на уроке" в какой-то мере бросает свет на стилевые предпочтения учеников. 42% школьников назвали произведения Бетовена, 18% – Баха, 17% предпочитают Йохана Штрауса, 8% – Вивальди, 7% – Бизе, 5% – Дебюсси, 3% – Моцарта и ни один из проанкетированных не выбрал произведение Шопена. Эти ответы еще более определенно подтверждают мнение пианистов, что произведения Шопена не пользуются среди широкой публики той популярностью, которой они заслуживают.

Последний вопрос – „В классе вы познакомились с тремя концертами для фортепиано с оркестром – Моцарта, Баха и Шопена. Какой из них понравился Вам больше всего и почему?" – более тесно связан с конкретным учебным материалом, усваиваемым в течение года. Перед тем как ответить, анкетированные прослушивают отрывки трех произведений. Припоминая более ясно воспринимаемые произведения, обучаемые дают следующие ответы: 93% выбирают концерт Шопена, 4% – концерт Моцарта и 3% – концерт Баха. Это, на первый взгляд, неожиданное несоответствие с ответами на предыдущий вопрос можно объяснить констатацией, что подбираемые для слушания *в рамках всего учебного курса* произведения Шопена не вызвали достаточно яркую эмоциональную реакцию при их восприятии, ввиду чего не

удержались в памяти учащихся. Все-таки, категорически выраженные предпочтения к концерту Шопена, по сравнению с остальными двумя, внушают надежду, что при более регулярной, лучше организованной (с более внимательно подобранными произведениями Шопена), музыкально-воспитательной деятельности (при более эффектном проведении конкретных музыкальных событий и с более воздействующими и качественными исполнениями), дают надежду на хороший результат. А также есть надежда, что посредством популярной, в последнее время, формы организации концертов, сочетающих по смыслу и характеру творческие продукты, различные формы искусств, – интерес к волнующим пьесам гениального тонового творца возродится. В поддержку этого свидетельствуют и неумелые, но откровенные ответы на подвопрос „почему" (почему вам нравится выбранный концерт), преобладающая часть которых звучит так: „Он более романтический". Эти ответы наводят на вывод, что музыка Шопена не потеряла свое романтическое очарование, но профессиональные музыканты должны приложить больше усилий, чтобы сделать ее более незабываемой для молодого слушателя.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что если профессиональные исполнители любят творчество Шопена и для них его актуальность ничуть не уменьшилась, то для массовой аудитории оно не популярно. „Вербование", привлечение большего числа слушателей на сторону красоты, сложной и одновременно тонкой, глубокой по чувствительности музыки, которая трудно раскрывает свое волшебство перед человеком неподготовленным, является долгом квалифицированных исполнителей и музыкальных педагогов.

Литература:

1. Бурдева Т. Обучението по музика в общообразователното училище и ролята му във формиране музикалните интереси на младото поколение. 45 години СУБ – Стара Загора, 2006.
2. Бурдева Т. Съвременни измерения на едно изследване на музикалните интереси на учениците. Национални култури и европейска идентичност, т. 4. Пловдив, 2006.
3. Филева Кр. Мотивацията на учениците да изучават музикален инструмент. Годишник на АМТИИ – Пловдив, 2010.

XXI век – время полифункциональных исследований танца: внедрение в системах образования, культуры искусства

А. С. Фомин,
к. искусствоведения, профессор НГПУ
Д. А. Фомин,
педагог-психолог СКШ № 401, г. Новосибирск

Актуальные проблемы танца обсуждались на 2-ом Сибирском Международном Научном Конгрессе Всемирного Совета Танца ЮНЕСКО (Новосибирск, 27-30 июня 2011). Рассматривался широкий круг вопросов: от изучения традиций народного танца, его семантики и интерпретации до проблем подготовки педагогов танца в высшем и среднем профессиональном образовании. Обсуждался переход на двухуровневый стандарт (бакалавриат, магистратура) третьего поколения по направлению «Хореографическое искусство» [1].

Уважаемые и авторитетные представители культуры, искусства, образования, здравоохранения выступали с докладами по психолого-педагогическим аспектам танца, проблемам методики и организации занятий, рассматривали частные и общие вопросы определения целей и задач в формировании любительских коллективов танца, выделяли социально-культурные ценности народного творчества.

Энциклопедический охват изложенных авторами проблем и предлагаемые пути их решения – отличительная черта опубликованных в сборнике Конгресса статей и докладов. Они отражают уникальность и своевременность проведенного в Новосибирске форума. Перспективы развития танца в XXI в. отражены авторами с чувством понимания проблем и глубокой ответственности. В содержании сборника выделены четырнадцать разделов, в каждом из которых рассматриваются актуальные вопросы танцевальной деятельности в образовании, культуре, искусстве, других областях применения танца [1].

В разделе «Этнический танец» авторы обращаются к семантике, к тем смысловым знаковым особенностям танцевальной лексики, которая формировалась у каждой популяции в глубине веков. Смысловое значение символических движений, их характер, зависели от среды обитания, жизненных условий, мифологических образов, рожденных в загадочной и малоизвестной окружающей среде древнего человека .

«Традиционные игры и танцы в модели мира этносов Сибири» рассмотрены О.Б. Буксиковой на примере родовых тотемов (культы птиц, медведя, волка и других представителей животного и растительного мира) [1, с. 72-79]. О.Б. Буксикова утверждает: «Помимо тотемических танцев, сохранивших древнейшие представления о животных-тотемах, ритуальные

действа присутствуют и в магических игро-плясках. К магическим охотничьим игро-пляскам мы относим «Танец тетеревов», или «Глухариную пляску», «Медвежьи игры», «Волчью игру» и другие, которые исследователи (*какие?* - Выделено нами – Авторы) называют *как игрой, так и танцем*. В подобных игровых танцах участники двигаются прыжками на корточках. Эти танцы сопровождаются пением, выкриками, хлопками в ладони» [1, с. 75].

Вводя термины «игро-пляска» «игра», «танец», «танцевально-игровая культура» автор статьи не дает каких-либо объяснений данных понятий или их научного анализа. Обряды и ритуалы народов Сибири отражали условия адаптации человека к среде обитания: «…Сохранились реликтовые образцы танцевально-игровой культуры, доминантной идеей которой являлось уподобление своему тотемному предку, исполнение его характерных движений, сакрализация родовой территории, инициация индивида. Универсальным образцом для построения системы понятий в традиционной культуре, являлось и само тело человека, отражая такие базовые категории как пространство и время, природа и социум» [1, с. 78]. Разнообразие терминов, применяемых исследователями, не избавляет от научного осмысления публикуемого материала.

«Традиционная пластика в медвежьих игрищах обских угров» детально изучается В.Н. Ниловым [1, с. 80-95]. Уважительное отношение к результатам исследователей традиционной культуры прежних лет – М.Я. Жорницкой, В.М. Кулемзина, Н.В. Лукиной, Т.Ф. Петровой-Бытовой и др., повышают статус результатов исследовательской работы В.Н. Нилова. К сожалению, содержательная в этнологическом плане статья В.Н. Нилова изобилует такими неточностями как «хореографический фольклор», «традиционная хореография», «…движения ног играют второстепенную роль»? и др. [1,с. 92].

«Генезис танца, сформулированный на основе полифункциональной теории танца, - это определенным образом организованный рефлекторный тип связей (отношений) психических и телесных субстанций, позволяющий рассматривать природу танца, его происхождение как один из факторов, обеспечивающих приспособляемость живых организмов к условиям их существования. Танец рассматривает поведение и деятельность человека, его общение с собой, окружающим миром и социализацию» (Выделено нами – Авторы).

Утверждения В.Н. Нилова, что «…движения ног играют второстепенную роль» можно признать корректными по отношению к хореографической, сценической постановке (форме) танца, но отнюдь не к произведениям народного творчества, где народный опыт первичен, всегда жизненно мудрее по отношению к последующим эволюционным формам танца. «Традиционный праздник тувинцев «Наадым» и связанные с ним игры

и танцы» изучает Ш. Майны [1, с. 96-103]. Тувинский этнос - сложное этнокультурное образование, куда входят несколько этнических групп центрально-азиатских народов. Историческая ассимиляция тувинцев отличается самобытностью ведения хозяйства, почитания традиций, проведения обрядов и т.д. Справедливо, что Ш. Майны рассматривает традиционный тувинский праздник «Наадым» как интегрированную форму аналогичных праздников, проводимых в Бурятии, Монголии, Калмыкии, Якутии, так как они имеют общую ритуализированную генетическую основу.

Этнический танец тувинцев, возникший в древности как жизненно важное средство общения с окружающим миром, обладал собственными характеристиками и выразительностью. Танцевальная лексика складывалась на основе трудовых и бытовых движений человека. В соответствии с региональными условиями проживания, занятий трудом, бытового уклада и особенностей образа жизни, ведения хозяйства возникали локальные типы движений.

Народный, по сути, игровой танец тувинцев выполнял специфические, функциональные особенности, но не имел развернутых зрелищных форм. Ритуальный танец как компонент обряда, в сущности, воспроизводил акт творения. Он был обращен к различным силам природы с просьбой или благодарением.

Рассматривая интерпретацию традиционного тувинского танца, отметим постановку «Звенящая нежность» балетмейстера А.В. Шатина, приехавшего из Москвы в Тувинскую Народную Республику в 1943 г. «Звенящая нежность» – особый танец, хореографическая визитная карточка Тувы. Без него не обходится ни один концерт: ни в сельском клубе, ни на сцене театра. Его исполняют профессиональные, и самодеятельные коллективы. Его демонстрируют тувинские мастера танца на российских и международных конкурсах. Он входит в обязательную программу хореографической подготовки в училище искусств Кызыла. Население Тувы даже считает этот танец народным, что для произведения хореографического искусства является высшей оценкой и признанием. Столетию А.В. Шатина, основоположника тувинской хореографии, профессора, балетмейстера московского ГИТИС-РАТИ, и шестидесятилетию его постановки «Звенящая нежность» были посвящены торжества, прошедшие в Кызыле в начале XXI в.

Доклад Н.В. Соковиковой «Культовая основа русской хороводной и плясовой традиции» [1, с. 104-117] содержит анализ широкого круга источников, рассматривающих истоки русской хороводной и плясовой традиции.

Что же первично в исторической типологии танца: хоровод или пляска? Согласно системно-классификационной теории танца *«Пляска — это вид*

творческой деятельности, в которой игровое воздействие на самого исполнителя или зрелищный эффект достигается серией ритмической смены поз, жестов или социально значимых символов, служащих образным отражением трудовых или бытовых жизненных ситуаций. Типы пляски: игровая (спонтанная, имитационная); зрелищная (поставленная специалистом, в частности, хореографом)». (Выделено нами – Авторы).

«Игровой танец – исходный (ведущий) вид танцевальной деятельности, возникший в древней истории человеческого общества, и послуживший основным типом, обеспечившим развитие танцевальных процессов, форм, жанров. В широком смысле понимания игровой танец — это исторически сложившийся первый этап развития функционального танца, проводимого непосредственно в интересах участников. Игровой танец занимает значительное место в народной, детской и бытовой культуре, в социализации индивида. Игровой танец - продукт созидания и мастерства каждого субъекта. Человек в игровой танцевальной деятельности живет своей действительной жизнью, осознает ее особым образом в игровом танце». (Выделено нами – Авторы).

В ценном исследовании А.А. Климова, рассматривающим «Основы русского народного танца» [4, с. 87], автор также допускает неточности в генетическом обосновании пляски и хоровода. А.А. Климов утверждает: «Пляска родилась в хороводе и вышла из него, разорвав хороводную цепь...» [4, с. 87]. Следуя утверждениям В.Н. Всеволодского-Гернгросса [2] и К.Я. Голейзовского [3] о первичности возникновения хоровода, и появлении на его основе пляски, А.А. Климов некритично отнесся к их высказываниям. Системный анализ исследования исторических типов (жанров) танца показывает, что первым типом деятельности человека была пляска, на основе которой развивается хоровод. *«Хоровод – (разновидность пляски) – вид творческой деятельности, в которой игровое воздействие на самих исполнителей или зрелищный эффект достигается ритмически согласованными движениями достаточно большой группы людей, образующих линию, шеренгу, круг или их комбинации с возможным использованием элементов пляски, служащих образным отражением трудовых или жизненных ситуаций. Типы хороводов: игровой, зрелищный».* (Выделено нами – Авторы).

Очевидный успех Конгресса не в состоянии был осветить накопившиеся теоретические, методологические, практические проблемы танца, хотя материалы сборника [1] необходимы и полезны широкому кругу специалистов, с целью анализа и внедрения полифункциональности танца в отечественном образовании, культуре, искусстве и т.д.

В контексте целей и задач, на которые ориентировано наше исследование фундаментальной теории танца в системе образования, обратимся к выступлению Н.Я. Большуновой, рассматривающей «Танец как средство интеграции душевного и телесного в детской субкультуре» [1, с. 33-42]: «Педагоги и психологи отмечают все усиливающуюся дезинтеграцию телесного (моторного) и психического развития у современных детей, что проявляется в снижении когнитивного развития, в трудностях усвоения школьных программ, проблемах в саморегуляции, …в снижении уровня телесной идентичности, в том числе, полоролевой» [1, с. 34].

Полифункциональное исследование танца как теоретическая проблема. Инновационная роль танца в XXI в. рассматривается достаточно редко, а понятия «танец» и «хореография» воспринимаются как идентичные, что в понятийном и содержательном аспекте не отвечает требованиям современности. Происходящие процессы в области культурологической деятельности уже не обеспечивают равнозначности этих дефиниций в стремительно изменяющемся мире и требуют их содержательного уточнения. Полифункциональное изучение танца как вида поведения и деятельности человека методом системного исследования©, позволяет выявить научно обоснованные его характеристики©, проверить надежность результатов, подвергнуть их анализу и критике. (Знак авторского права (©)) обозначает понятия, сформулированные на основе системного подхода. Выделено нами – Авторы).

Танцу, как социальному феномену, посвящено множество работ, где рассматривается широкий круг вопросов: генезис, особенности развития и бытования, классификация и т.д. Стремление глубже разобраться в этом явлении порождает новые работы, вызванные не только современными, частными проблемами, но и необходимостью философского осмысления танца, его филогенеза. Происходящее накопление материала о танце отмечается тенденцией к анализу специфики предмета, к организации собственно научного знания.

Авторы глубоко понимают сложность проблем изучения, сохранения и развития танца, приводят ссылки на источники, авторы которых также посвящали свои исследования в этой области. Однако противоречий, неточностей, неадекватного понимания сути поставленных вопросов по танцу, в частности, народному, накопилось множество. Разносторонне обсуждая проблему, надеемся на успешное решение задач, поставленных временем.

Отмеченные выше в статье противоречия – это часть проблем, на которые сложно ответить до тех пор, пока каждое понятие не будет интерпретировано на уровне научного анализа, определяющего его границы.

Даже на уровне огромного массива эмпирических обобщений, сумма их понятий не определяет качества выводов. К сожалению, сохранилась традиция использования путаного терминологического аппарата. Пока научным сообществом не будут разработаны и приняты научно обоснованные ответы в сформулированной полифункциональной теории танца, взаимопонимание авторов будет затруднено.

В разное историческое время, в разных государствах «народ» на разных языках понимался как «этнос», «фолк» и т.д. В исследованиях ученых «этногенез» – это изучение сходства или несходства развития разных народов в историческом становлении человечества.

Термин «хореография», возникший в период расцвета античной Греции действительно обозначал «пляшу–пишу». Однако в стороне от внимания переводчиков остался вопрос о широте понимания и информационной сфере этого слова. Не исключен смысл термина «плясать» - как телом «писать», т.е. действовать, изображать. Древнее пиктографическое письмо и наскальные изображения (писаницы Сибири) не отрицают такого подхода и видения в интерпретации данного понятия. В формальном переводе писаницы тоже можно обозначать как запись, хотя там изображены люди, животные, и нет намека на письменный текст.

Язык пляски, возникший в первобытной культуре человечества как особый знаковый способ эмоционального самовыражения, общения друг с другом и с окружающей природой, способствовал развитию этого вида деятельности, самотворению человеком себя и формированию его мышления. Пляска становится одним из способов отражения проблем человека, средством передачи важной информации в управлении поведением людей и созданию коммуникативной системы. Древние антропоморфные изображения в первобытной культуре народов Сибири позволяют воссоздать важные стороны жизни людей далекого времени, раскрыть семантику ряда образов, несмотря на отсутствие письменного языка, если говорить об интерпретации понятия «хореография» [5].

На протяжении веков хореография стала транслироваться (пониматься) так же на эмпирическом уровне как запись танца. В античной Греции пляска была широко распространена сначала в народной культуре, а позже, и в театральном зрелище.

Общеизвестно, что слово «танец» вошло в русский язык в XVII в., где до этого общеупотребительным было славянское слово «пляска». В феодальной России понятие «пляска» было более широким, чем понятие «танец», так как оно включало в себя все разновидности пляски – обрядовую и не обрядовую, профессиональную и не профессиональную, а по сочинению

и исполнению – массовую, групповую, парную, сольную, а также пляску различных социальных и локальных групп, этнических общностей.

С XVIII в. Россия расширяет международные контакты, активизируется проникновение в привилегированное общество зарубежных хореографических (т.е. сочиненных специалистами) форм бального и театрально-сценического танца.

Со временем такой бальный танец, попадая в народную среду, адаптируется к локальным формам традиционной народной пляски, приобретает новый вид, характерный для компиляции, превращаясь в разновидность бытового народного танца [5].

Изменение социально-экономических условий, распространение бытового танца в городской и, особенно, в деревенской среде ведет к снижению роли древних (обрядовых) форм пляски (палеотанца), к постепенной утрате ею обрядовых функций. Бытовой танец и традиционная народная пляска становятся основными средствами развлекательного межличностного и группового общения. Термин «пляска» все более вытесняется термином «танец», который расширяет границы своего понятия и включает в себя все разновидности - реликты древних народных форм, театрально-сценические, бальные и бытовые. В современных условиях термин «танец» стал не только наиболее употребительным, но и преимущественным по сравнению с термином «пляска» [5].

В XIX-XX вв. «Хореография» определилась как вид искусства и стала приниматься как научная дисциплина по подготовке артистов и хореографов.

Создание единой методологической базы исследования танца, позволяющей получать адекватные результаты, стало возможным благодаря системному осмыслению танца. В отдаленной форме полифункциональная теория танца как фундаментальное исследование близка периодической системе элементов Д.И. Менделеева, где каждый элемент занимает определенное место. Перевод одного элемента на место другого нарушает системную связь, выявленную великим учёным.

Понятия «хореография», «пляска», «зрелище» и др., рассмотрены и проанализированы нами на единой методологической основе в контексте исторического развития человечества и цивилизаций. Это позволяет разобраться в существе проблем и получить понятийно-содержательный аппарат танца, отвечающий его перспективному социальному развитию, хотя впереди огромное поле для исследований и внедрения этих результатов в практику XXI в. [5].

Термин «народная хореография», по существу содержит те же противоречия, что и «этнохореография». Это понятие не может быть принято

научным сообществом в XXI в., из-за противоречий, подкрепленных историческим развитием человечества.

В XXI в. понятия «танец», «хореография» далеко не равнозначны. На основе системного исследования танец рассмотрен нами в широком полифункциональном разнообразии, куда компонентом входит и хореография, как более узкое понятие [5]. Это позволяет осуществлять научный прогноз, предвидеть и получать ответы на некоторые социальные запросы нового тысячелетия. Систематизируя знания о танце, увеличивается его значимость в системе образования, здравоохранения, культуре и искусстве.

Танец в широком понимании (смысле) (семантема 1(с 1)) © – вид поведения и деятельности, предназначенный для игрового воздействия на самого исполнителя и (или) для зрелищного эффекта, достигаемого путем ритмической смены поз, имитации жестов, служащих образным языком, способным выражать эмоциональное состояние человека.

Выявленная структура танца научно и логически выстроена, в ней заложены основания дальнейшего развития с учетом специальных направлений: обще развивающих, коррекционных, культурологических, искусствоведческих, спортивных и других. К сожалению, в системе образования и воспитания остается сильной дисимметрия, где акцент на интеллектуальное обучение преобладает над взглядом целостности природы человека, и тогда недооценка его телесности в широком понимании неизбежно сказывается на ухудшении здоровья детей. При этом показатели статистики заболеваний детей возрастают быстрее, чем повышается уровень интеллектуально-духовного развития и сформированности психосоматической сферы [1, с. 33-42].

Прикладные отрасли хореографии оказались не готовыми к решению задач, поставленных временем, и осознание этого факта позволяет рассмотреть феномен танца, расширяющий представление о нем как виде искусства. Предлагая собственную точку зрения, мы, пытаемся разобраться в приблизительных представлениях о танце. Отстаивая инновации, приходится вступать в проблемный диалог со специалистами, признанными авторитетами, выяснять причины ошибочных представлений [6].

Современные тенденции глобализации общества, экономические проблемы и социальные конфликты меняют статус и функции традиционных институтов культуры, образования, воспитания. Мы пытаемся увидеть место танца в широком понимании на тех путях социального развития, которые, как никогда прежде, нуждаются в научных, методологических и инновационных разработках и технологиях, обеспечивающих реальную пользу при их внедрении. Прозорливыми оказываются утверждения

академика РАМН В.П. Казначеева: «Науке и просвещению предъявлен крупнейший социальный заказ – заказ на поиск путей сохранения российского этноса… Этот заказ по предотвращению национальной катастрофы… всё в большей степени переносится из сферы научных, медицинских… исследований и разработок в сферу просвещения».

Слабая теоретическая разработка танца в мировом масштабе сдерживает его научное осмысление и практическое внедрение.

Исследованиям ряда авторов так и не удалось прорваться за сферу эмпирического обобщения. Если определенные стандарты и лексика складывались на уровне различных исторических типов танца (например, бальный танец, европейская система классического балета и др.), то сам танец, у ряда специалистов, вызывал настороженное *(«пляска есть не что иное, как судорожное усилие»* – В.Я. Пропп) или насмешливое отношение (Танец – это *«развлечение столь же смешное, сколько позорное»*- Ф. Петрарка).

Народный танец, возникший в древности, и сопровождающий человечество на протяжении его эволюции, обеспечивает знаниями, нацеленными на эффективное развитие России, где танец является хранилищем высших ценностей человечества, объектом уважения и особым социальным институтом в системе культуры и искусства, здравоохранения, образования и воспитания [5]. Понятна озабоченность ряда специалистов в области изучения русского народного танца. Однако искать узкую колею исследования, ограниченную только областью изучения русского народного танца сложно, хотя это направление в России сохраняет свои приоритеты. Чтобы не рассуждать о проблеме, приведу осетинскую пословицу: «Хочешь сохранить семью, сохраняй род»! В целях решения поставленной задачи - в определении танца как вида поведения и деятельности человека, структуры танца мы обратились к системным методам сопоставления определений.

Статья ограничена рассмотрением теоретических аспектов полифункционального феномена «танец», его места в структуре системы деятельности человека в широком историческом диапазоне. Задачи решены на уровне создания оригинальной системно организованной полифункциональной теории танца. В качестве источников использована отечественная и зарубежная справочно-энциклопедическая литература в широком историческом диапазоне, а также результаты полевых исследований в России, странах СНГ и за рубежом.

Определения танца, как показал анализ, включают позиции и уровни его трактовки с терминологическими элементами разных дисциплин. Линейный (традиционный) метод основывается на большом количестве эмпирического материала и охватывает все стороны исследуемого объекта.

Однако при систематизации сразу же выявляются такие недостатки как перекрывание объемов понятий, их типологическая многозначность, разносортность и многоуровневость. Традиционный метод часто затрудняет выявление закономерностей исследуемого объекта.

Как показывает анализ моделирования понятий, структур, классификаций, в таких областях знания, как хореография, музыковедение, лингвистика, семиотика и др., проведенный нами, исследования в них базировались в основном на двух принципиально различных подходах. Это линейный (традиционный, естественный) и системный, искусственный, контингентированный (т.е. имеющий особую форму организации исследуемого объекта и определенные взаимосвязи в расположении его компонентов).

Системный метод выгодно отличается от традиционного метода тем, что с его помощью выявляются многомерные связи, скрытые в традиционном или линейном анализе. Если в традиционном методе группы объектов формируются по приблизительным или многозначным понятиям, то в системном методе обязательным является факт наличия единства смыслового поля и упорядоченности понятий. Результаты традиционных методов исследования, даже при большом выборе, несут ограниченный эвристический потенциал. Системный метод анализа связывает исследуемый материал параллельными и перекрестными отношениями. Это позволяет выбрать одну, оптимальную для конкретного случая семантему.

Поиск метода для решения вопросов в области теории, методологии, методики и практики танца вынуждал обращаться к теоретическим исследованиям и других наук. Однако попытки адаптировать методологию этих наук к феномену «Танец» не принесли положительных результатов по причине их разной природы. Безрезультатными оказались попытки конверсии разных наук к исследованию танца. Вывод: *танец – сложное полифункциональное образование, имеет собственную природу, структуру, специфику социальных функций, и никакой другой вид деятельности не способен его заменить*©. Требовалась иерархическая система, наподобие той, которую сформулировал Д.И. Менделеев в периодической системе химических элементов.

Достоинство научного подхода Д.И. Менделеева заключается в том, что он выявил закономерности размещения химических элементов. Взаимодействия элементов по отношению друг к другу и временно незаполненные фрагменты таблицы показывают, что эти элементы будут открыты. Поэтому, в исторической типологии танца именно пляске, а не хороводу принадлежит приоритетное место в эволюции танцевальной культуры как вида поведения и деятельности человека. Классификационная

характеристика пляски©: состоит преимущественно из ритмической смены поз, относящихся к трудовой и/или бытовой сфере. Техника исполнения ограничена несложными и короткими па. Это основной тип коррекционного танца [6]. Коррекционный танец (С I) охватывает более широкую сферу социальной жизни, чем эстетическое искусство. Танец (С I) рассматривается как функциональная система©. Типы пляски: игровая (спонтанная, имитационная); зрелищная (поставленная специалистом, хореографом©).

Танец в узком понимании (семантема 2(с 2)) – зрелищное, театральное, эстетическое, хореографическое искусство©.

Исследование полифункциональной теории танца началось с метода системной классификации Е.Д. Гражданникова, применение которого способно повысить интеллектуальный потенциал при решении научных задач. Далее эта база системного подхода нами совершенствовалась, тщательно проверялась. Получены принципиальные авторские результаты исследования танца.

XXI в. – век перехода от прикладных исследований танца к базовым, фундаментальным. Наше исследование рассматривает теоретические, методические и практические аспекты полифункционального феномена «танец», его место в структуре системы поведения и деятельности человека в широком историческом диапазоне.

Сложность задачи потребовала привлечения огромного массива источников, классификации и анализа научно-теоретических, прикладных, практических и полевых результатов исследования смежных областей знания. Результаты исследования проверены на практике.

Дальнейшее осмысление феномена «танец», исследование его природы и историко-философский анализ потребуют общих усилий специалистов, так как в зависимости от понятий, признанных сообществом профессионалов, будь то Танцелогия©, Танцеведение©, Танцезнание©, сам Танец - это многомерный мир Человека, его культура и искусство, где предметом его изучения, возможно, станет Танцеантропология©.

Литература:

1. 2-й Сибирский Международный Научный Конгресс Всемирного Совета Танца ЮНЕСКО «Проблемы высшего и среднего специального хореографического образования в Сибири». Переход на двухуровневый стандарт третьего поколения по направлению «Хореографическое искусство». Сборник статей и докладов. – Новосибирск: «Новосибирский издательский дом», 2011. – 300 с.

2.Всеволодский-Гернгросс В.Н. Крестьянский танец // Крестьянское искусство СССР: Сб. секции крестьянского искусства комитета социол. изуч. искусств: В 2 т. Т. 2: Искусство Севера. – Л.: Academia, 1928. – С. 235-248.

3.Голейзовский К.Я. Образы русской народной хореографии. – М.: Искусство, 1964. – 368 с.
4.Климов А.А. Основы русского народного танца: Учебник для студен. хореограф. отд. инст. культуры. – М.: Искусство, 1981. – 270 с.
5.Фомин А.С. Танец: понятие, структура, функции. – М., 1990. – 32 с. Деп. в ОЦНИ «Школа и педагогика». 04. 01. 90. № 05-90.
6.Фомин Д.А. Игровая физическая культура в психофизиологической коррекции детей с ДЦП./Модернизация отечественного образования: сущность, проблемы, перспективы. Серия трудов «Философия образования». Том XII. – Новосибирск: ГЦРО, 2005. - Ч. 2. – 412 с.

«Раченица» Добри Христова

(Одна из самых популярных хоровых песен композитора, как эмблема болгарской идентичности)

Хвърката Здравка Маринова,
Университет „Паисий Хилендарски“, г. Пловдив (Болгария)

Добри Христов является крупной фигурой среди группы так называемого первого поколения болгарских композиторов. Большая часть его творчества так же, как и творчества его современников, состоит из песен, предназначенных для различных хоров – смешанных и однородных.

«Раченица» на болгарском языке «Ръченица», известная также как «Мари моме църноока», создана для смешанного хора. Она имеет высокую художественную ценность и, следовательно, вполне заслуженно пользуется большой популярностью. Это не удивительно, что «Раченица» анализируется во всех монографиях о Добри Христове, а также в общих и специализированных трудах, посвященных хоровым песням композитора. Более того - в пособии «Болгарская музыка. Хрестоматия с анализами», составленной Богомилом Стършеновым и Пенчо Стояновым, именно «Раченица» является избранным авторами произведением, которое подробно проанализировано как показательная работа творческого наследия композитора [1, стр. 30-33].

Еще первые исследователи - Ольга Кабакчиева и Иван Камбуров - обратили внимание на художественные достоинства «Раченицы». Камбуров категорически утверждает, что это «... самая любимая и самая исполняемая песня для смешанного хора» Добри Христова [2, стр. 74]. Ольга Кабакчиева характеризует ее как «Жемчужина в нашей хоровой литературе, которая

завоевала сердца всех людей, песня, которую все поглощают жадно, создающая прекрасное жизнерадостное настроение ..., с младенческим духом и жаром, так образно выраженные от первого до последнего такта» [3, с. 59].

«Раченица» написана в особенно плодотворный период жизни Добри Христова - во второй половине двадцатых годов прошлого века, когда он уже создал ряд хоровых произведений для мужского и смешанного хора и мастерски освоил искусство хоровой акапелльной песни.

Как видно еще из названия произведения, в песни воссоздан один из самых типичных болгарских народных танцев - ръченица. Этот танец так связан с болгарским национальным духом, что он рассматривается как важная часть болгарской национальной идентичности. Ненапрасно интерес к нему проявляют не только болгарские музыканты, но и авторы из других областей искусства - достаточно вспомнить картину Яна /Ивана/ Мырквичка «Раченица» или рассказ Элина Пелина «Ветряная мельница».

В произведении Добри Христова передан диалог между матерью парня и девушкой, с которой он соревнуется, танцуя; в то же время песня изобилует яркими визуальными элементами, которые успешно дополняют содержание текста: «чувствуется внутренний трепет танцующих ... их то - стремительные, то тихие крадущиеся шаги. В эту игру двух сторон умело, вплетены поощрительные крики зрителей» - пишет Венелин Крыстев [4, стр. 80]. Исследователь справедливо отмечает, что «в тексте песни картина танца ръченица вообще отсутствует. По тексту «Раченици» можно написать любую другую игривую лирико-юмористическую песню». [4, с. 80]. Но несмотря на это, характерный ритм танца в сочетании со звукоизобразительными элементами рисует веселую бытовую сцену танцевального соревнования, в котором одно из слов текста становится особенно важным: «лаже» /обманывать/. Мать молодого человека обращается к девушке со словами: «Мари моме църноока, не лажи ми, море, сина» /Ой, ты, девка черноокая, не лукавь с моим сыном/. В ответе девушки тот же самый глагол появляется несколько раз.

В переносном смысле в народе обычно используется это слово в эротическом смысле как синоним глаголов *увлекать*, *увлечь*, *заставить кого-то влюбиться.* Однако, музыкальное выражение в песне показывает еще более конкретную интерпретацию.

Деревенские танцевые соревнования в вихре раченици были связаны с особой техникой «обольщения», в которой каждый из соперников пытался увлечь за собой другого, чтобы через свои танцевальные умения продемонстрировать свое превосходство. Таким образом, воспринимая текст (который казалось бы, совершенно чужд танцевальной бытовой сцене), одновременно, благодаря музыкальными средствами выражения, и через

воссоздание веселого танцевального соревнования и реакции присутствующих, слушатель невольно ассоциирует и это второе значение глагола «лгать/лукавить». Параллельно с идеей сознательно осуществляемого эротического воздействия со стороны девушки возникает идея о том, как, используя этого воздействия, она увлекает парня, чтобы он следовал ее шагам.

Темой «Раченици» является народная мелодия, которую Добри Христов цитирует в своем исследовании «Техническое строение болгарской народной музыки», как пример гармонического использования макама Хиджас. «После изложения восьми-тактного периода, он добавил еще 4-х тактную мелодию («Шарена гайда») и отмечает в скобках: «добавление»» - указывает народные истоки Иван Хлебаров, иллюстрируя, таким образом, на примере «Раченици» один из своих основных тезисов: «Этот принцип продолжения одной мелодии другою, сходной с ней, принцип развития данного песенного образца находит богатое приложение и много позже: вспомните «Полегнала е Тудора» Ф. Кутева. И еще более разнообразное решение находит он в творчестве Д. Христова» [5, с. 144].

Возвращаясь к «Раченице», не можем не отметить высокое мастерство композитора, которое проявляется в художественном синтезе двух подлинных народных мелодий, которое еще Камбуров подчеркивает в своей монографии: «Построена на народном мотиве, эта раченица включает элементы личного творчества, но это так ловко использовано и собрано, что получается стройная и прекрасная песня для хора» [2, с. 74].

Пенчо Стоянов думает, что форма «Раченици» сложная двухчастная, которая проявляется очень специфично: часть ***A*** состоит из безрепризной простой трехчастной /***a b c***/, часть ***B*** - из безрепризной простой двухчастной /***a b***/; в ходе анализа указывается на интонационной связи между частями. Тот же самый тезис поддерживает и Агапия Баларева [6, с. 58-59].

Иван Хлебаров воспринимает «Раченицу» как четырехчастный вариант типичный для Добри Христова «*простой многочастной безрепризной структуры*» [5, с. 145].

Для Ивана Камбурова форма произведения простая трехчастная с кодой.

В самом деле, разрыв между исследователями невелик: подход Пенчо Стоянова связан с утвержденной учебниками музыкальныой формой модели анализа, а Иван Хлебаров рассмотрывает песню в соответствии с новым типом формообразования, который по его мнению формируется в хоровых песнях Добри Христова. Что касается числа периодов, видимо, в отличие от Пенчо Стоянова Хлебаров не считает, что построение, начинающее с 25-го такта, самостоятельное /поэтому для Пенчо Стоянова пять периодов, а для Хлебарова - четыре/. Иван Камбуров также не считает, что с 25-го такта

начинается новая часть: он считает повторяющиеся с 25 –по 28 такты как второе «подделение» /если мы будем использовать его терминологию/ второй частью, а период, который по мнению Ивана Хлебарова часть ***d***, для него кода [2, с. 74-75].

В поддержку тезиса Пенчо Стоянова можем указать на то, что на самом деле основной контраст «Рачениции» между третьим и четвертым /в соответствии с его трактовкой/ периодом - т.е. на границе между частями ***A*** и ***B***; там видна и смена лада /29 такт/. С другой стороны, необычность сложной двухчастной формы говорит о том, что здесь логика построения сильно отличается от логики, утвержденной в классических образцах.

«Раченица» начинается с краткого вступления, в котором двойное восклицание: «И-ха-ха!» может быть связано с призывом толпы к игрокам, а может выражать и возгласы самих игроков, которые готовятся к танцевальному состезанию. Независимо от того, как оно интерпретируется, это впечатляющее введение к веселой танцевальной сцене.

Мелодия в макаме Хиджас с первого периода начинается в тихой динамике и в быстром темпе в сопрано, «догоняемое» с канонической точностью тенорами. Иван Камбуров связывает эту тему с образом девушки: «Нарядной черноокой девушке соответствует в раченице и нарядная звуковая линия и гибкий ритм» [2, с. 74].

Первые четыре такта второй части - это «прибавка» (вставка) - песня «Шарена гайда» /такты с 12 по 15/, звучат настолько убедительно после первой мелодии, что воспринимаются как ее естественное продолжение. Более естественному переходу между частями способствует сохраненное имитационное движение в тенорах, хотя в данном случае это не является точной имитацией. Сам факт, что тенор имитирует сопрано, не случаен - по мнению некоторых исследователей /Венелина Крыстева, Агапии Баларевой/ это метод, с помощью которого изображаются танцоры (состезатели). В то же время часть ***b*** вносит и контрастность: тихая динамика сменяется сильной, остинатной ритмической организацией - со сменивающимся ритмом, сопровождаемом впечатляющей акцентуацией /специфика музыкального выражения, точно соответствующая крикам: «Ну, давай, давай!»/, активизируется бас. После «прибавки» (вставки) Добри Христов продолжает мелодическую линию, используя схожие интонации и аналогичный части ***a*** ритм. В конце повторения мелодии «Шарена гайда» достигается самый высокий мелодический верх в песни - *соль* второй октавы, совпадающий с кульминацией /23 такт/ , которая воспринимается как вершина в развитии танцевального состязания. Затем следует постепенное успокоение страстей /низходящая секвенция в мелодической линии/ до начала третьей части.

В третьей части /часть ***a*** от части ***B*** согласно схемы Пенчо Стоянова и

Агапии Баларевой/ начинается ответ девушки матери парня /с 29 – по 36 такт/. Это единственный период в «Раченици» в мажорном ладе, в котором хроматика заменяется диатоникой. Несмотря на контрастность, тихая динамика /***pp***/ и ловкие мелодические кривые, напоминающие изящные движения девушки, связывают часть ***с*** с началом произведения.

Толпа прерывает девушку оживленными криками. Она дает свое находчивое объяснение в последней части произведения /кодой, по мнению Камбурова, часть ***в*** из части ***В*** в соответствии с интерпретации Стоянова и Баларевой/: «лажат ми го църни очи, лажат ми го син мерджани»/ «обманивают (прельщают) мои черные очи, обманывают (прельщают) мои синие ожерелья»/. Эффектное развитие и обобщающий характер этого периода действительно предают ему соответствующую финальную тяжесть – первая фраза в первом предложении с нисходящим движением в сопрано повторяется четыре раза на фоне изменяющейся гармонии и быстрого динамического развития, а во втором предложении мелодическая линия «сжимается» в умеренной, а затем тихой динамике, иллюстрируя успокоение и затихание эмоций. Тем более неожиданно и весело звучат последние крики в форте, а затем и финальный возглас в фортиссимо: «И-ха-ха!»

Среди всего блеска и жизнерадостности произведения местами несовпадающие агогические акценты не видны, а яркая, оригинальная мелодия /процитированная, завершенная или сочиненная/, успешно использованая полифоническая техника и простая, ненавязчивая гармония дают нам более чем достаточно оснований, чтобы понять высокую оценку исследователей и восторг многих поколений слушателей этой такой популярной болгарской хоровой песни.

Литература:

1. Българска музика. Христоматия с анализи. С., 1966.
2. Камбуров, И. Добри Христов. Живот и дело на народния композитор. С., 1942.
3. Кабакчиева, О. Творчеството на Добри Христов. С., 1940.
4. Кръстев, В., Добри Христов. С., 1975.
5. Хлебаров, И., Новата българска музикална култура. Том първи: 1878 – 1944. С., 2003.
6. Баларева, А. Българското хорово акапелно творчество. С., 1968.

О некоторых особенностях текста жанра non-fiction (на материале автобиографической прозы А. Рекемчука)

Н.Ю. Чугунова,
ст. преподаватель ПГУ им. Шолом-Алейхема г. Биробиджан

Данная статья посвящена феномену прозы non-fiction. Специфика жанра non-fiction рассматривается автором статьи на материале романов А. Рекемчука и включает такие черты, как публицистичность, документальность и дневниковость повествования.

Рассмотрение категорий жанра – основа интерпретации литературного произведения. Романы современного российского писателя А. Рекемчука «Мамонты» и «Пир в Одессе после холеры», по нашему мнению, относятся к жанру non fiction, в его узком понимании. Существует широкое понимание жанра non fiction, согласно которому к нему относят разнообразные руководства по кулинарии, книги о диетах, медицине, домоводству и пр. Множество определений жанра non-fiction указывают на неразработанность вопроса, но данная статья опирается на понимание жанра в узком смысле слова, согласно которому non-fiction определяется как «нехудожественная литература», «документальная проза», «литература факта» и пр.

Важнейшей особенностью жанра non-fiction считается автобиографичность, которая проявляется в романах А. Рекемчука во взаимодействии языковых элементов разных жанров и функциональных стилей, в соединении публицистичности, документальности, дневниковости и разных текстов-источников.

Рассмотрим взаимодействие элементов разных жанров. Это, например: документ, репортаж, автобиография, письмо, дневник, эссе и пр. Языковые элементы разных жанров, соединяясь и переплетаясь в прозе non-fiction, усложняют языковую структуру образа рассказчика. Проанализируем языковые особенности элементов разных жанров, входящих в состав романов А. Рекемчука. К примеру, репортаж – один из жанров публицистического стиля. Языковые элементы репортажа вплетены в ткань повествования романа «Пир в Одессе после холеры»: «По вечерам улицы заполнены принаряженными людьми: молодежь, матери с малышами на руках, старики и старушки – как усидишь дома в теплые осенние вечера. Зелень скверов подсвечена разноцветными фонарями, из парка доносятся звуки духового оркестра. Оживленно торгуют магазины, в кинотеатрах демонстрируются последние фильмы. Необычно в городе, пожалуй, лишь то, что у входа в каждое учреждение, в каждый магазин, перед зданием почты, гостиницы, даже у корабельных трапов непременно стоит бачок с дезинфицирующим раствором. У каждого бачка – специальный пост. Сандружинники –

работники учреждений, старшеклассники пионеры, строго следят за выполнением железного правила – мыть руки раствором…» [4, с. 7].

В данном контексте можно отметить следующие языковые особенности, характерные для газетной речи: в частности, особое, типичное для газеты значение настоящего времени, которое называют настоящим репортажа (из парка *доносятся* звуки; оживленно *торгуют* магазины; в кинотеатрах *демонстрируются* фильмы; *стоит* бачок с дезинфицирующим средством). Своеобразие этого значения заключается в том, что оно выражает отрезок времени «вокруг» момента речи, т.е. шире момента речи, но уже настоящего расширенного и с акцентом на актуальности сегодняшнего процесса, состояния. Оно передает действие как бы совершающимся «на глазах» у воспринимающего это действие автора речи и определяет не столько само действие, сколько его признак, качество. Задача любого репортера заключается, прежде всего, в том, чтобы читатель мог увидеть, описываемое глазами очевидца (репортера).

Для публицистического стиля характерны две основные функции: информационная и воздействующая. Информационная функция проявляет себя в том, что в репортаже достоверно представлена информация с места события (*В городе вспышка холеры*). Воздействие на читателя выражено усилением экспрессивности выражения (*Как усидишь дома в теплые осенние вечера; Необычно в городе, пожалуй, лишь то…*). Таким образом, в романе А. Рекемчука «Пир в Одессе после холеры» присутствуют языковые элементы публицистического стиля, в частности, одного из жанров публицистики – репортажа.

Кроме языковых элементов публицистического стиля, в романах А. Рекемчука встречаются и языковые элементы официально-делового стиля, чаще всего одной его жанровой разновидности – документа. Например, герой романа «Пир в Одессе после холеры» рассказывает о том, что «обнаружил в следственных материалах по делу отца агентурное донесение»: «Месяц тому назад я познакомился на пляже с человеком, назвавшимся журналистом, пишущим для харьковских и московских газет... При встрече со мной на берегу 4 августа между 1-2 часами дня, он начал распространяться на ту тему, что во Франции жилось далеко веселее и что холостому мужчине достаточно получать 1200 франков, чтобы жить, ни в чем не нуждаясь, не отказывая себе. Говорил о том, что в Марселе можно купить лодку спортсменскую за 50 рублей на наши деньги, но она будет сделана из красного дерева и пальмы. Когда я начал восхищаться такой дешевизной, он сказал, что этого у нас никогда не будет, потому что нет места конкуренции, у нас, мол, только проведут какое-нибудь общесоюзное снижение цен на 15%, да на том и успокоятся…» [4, с. 37-38].

Не для всех жанров официально-делового стиля характерно повествование как способ изложения. Но в таких жанрах, как протокол, отчет, донесение, всё же, наблюдается обращение к повествовательной манере изложения. Однако в данном контексте не наблюдается чистое повествование. Здесь изложение идет именно в стиле констатации, утверждения. На отношение данного документа к официально-деловому стилю указывает точность, не допускающая инотолкования (При встрече со мной на берегу 4 августа между 1-2 часами дня), однозначность (..холостому мужчине достаточно получать 1200 франков, чтобы жить, ни в чем не нуждаясь, не отказывая себе…) и «малообразность» (… я познакомился на пляже с человеком, назвавшимся журналистом, пишущим для харьковских и московских газет…). Характерными чертами деловой речи является также официальность выражений и их «сухость».

Кроме публицистичности и документальности жанра non-fiction, в нем четко прослеживается дневниковость повествования. На это указывает обращение к реальности, а не к вымыслу, скорее просто к быту, чем к воображению и фантазии*:* «…Но позже я догадался, что старичок-академик, наверное, просто ходил в одно и то же время обедать в столовку Дома архитекторов, который тоже располагался на улице Дарвина. Я туда тоже иногда наведывался: мама посылала меня в эту столовку с судками, я брал обеды на дом, чтобы не сдохнуть с голоду, покуда она на работе, да и ей самой, когда куховарить?...» [3, с. 17].

На дневниковость в данном контексте указывает не только непринужденность повествования, но и употребление внелитературных (просторечных и разговорных) элементов (покуда; сдохнуть; куховарить; столовка (разг.)). Устойчивое сочетание «не сдохнуть с голоду» придает повествованию сниженную стилевую окраску. Словообразовательные особенности проявляются с помощью разговорной речи, на что указывает суффикс субъективной оценки в слове «стари*чок*», а также суффикс с функциональной окраской разговорности у существительного «столовка». Таким образом, в романах наблюдается композиционное взаимодействие словесных рядов художественного, публицистического, официально-делового и разговорно-обиходного стилей. Языковые элементы разных стилей, проникая в текст, изменяют особенности «канона» их написания, что указывает на преобразование исходной формы. Для прозы А. Рекемчука характерна модификация жанра романа, изменение его жанрового канона. В автобиографической прозе А. Рекемчука наблюдается стирание четких границ между словесными рядами тех или иных функциональных стилей. Один словесный ряд переходит в другой, затем

оба словесных ряда преобразуются в третий. Дневниковость повествования определяет композиционно-языковую структуру образа рассказчика.

Автобиографичность в романах композиционно проявляется в прерывистости и нелинейности воспоминаний, которые обусловливают ассоциативность повествования, мозаичность композиции, совмещение разных пространственных и временных планов, номинальное совпадение автора, героя и рассказчика, которое проявляется в своеобразном раздвоении его на «Я» в прошлом и «Я» в настоящем, совпадение и одновременное сосуществование «Я» героя, «Я» рассказчика и «Я» автора: «За час до прибытия в Харьков я вышел из купе и приник к окну, тому, что слева по ходу поезда.

Можно было бы и остаться в купе, там удобней, сиди себе на мягком диване за стаканом чая, покуривай, пускай дым в приспущенное окошко – впрочем, к той поре я уже бросил курить, – смотри, вспоминай… Но надо было дать возможность Луизе причепуриться перед выходом на люди. Кроме того, память подсказывала мне, что тот мальчик сидел на песчаном откосе, над путями, по левую руку, если поезд следует из Москвы. Колеи железной дороги рассекали холм, громоздя ярусами песчаные берега. По верху кустилась дернина, а дальше стояли сосны с огненными стволами, будто бы опаленными, обугленными у корней. Под соснами паслись коровы, на шее одной из них, чернобелой, как старое кино, позвякивало ботало, колоколец, наверное эта корова была по натуре бродяжкой, гуленой.

Мальчик сидел на краю обрыва, свесив ноги в дырчатых сандалях, подперев кулачком подбородок. У него была яркорыжая голова, щедро окрапленный веснушками нос. Белая кожа, которую не брал загар (весь пигмент ушел на веснушки), серые глаза, иногда при взгляде вверх, перенимавшие синеву неба. Этим мальчиком был я…» [3, с. 7].

В данном контексте «Я» рассказчика, героя и автора взаимодействуют друг с другом как три «ипостаси» одного «Я»: «Я»-тогда (герой), «Я»-сейчас (рассказчик) и «Я», рассказывающий эту историю (автор). Личное местоимение единственного числа (*я, мне*) переходит в синтаксическое третье лицо (существительное *мальчик* можно заменить местоимением третьего лица *он*), от чего создается впечатление, что рассказчик исчезает. Это придает повествованию черты объективности.

Из контекста видно, что для жанра non-fiction характерен не только прием номинального совпадения автора, героя и рассказчика, но и совмещение разных пространственно-временных планов: «Я» - тогда − прошлое, «Я»-сейчас − настоящее. В прошлом герой «сидел на песчаном откосе, над путями…», в настоящем рассказчик «вышел из купе и приник к окну…». В романах «Мамонты» и «Пир в Одессе после холеры» наблюдается

частое совпадение и наслоение пространственно-временных планов. Автор направляет внимание читателя к нужной траектории восприятия текста.

Взаимодействие прошлого и настоящего, размытость их границ обусловливают динамичность повествования, придают ему субъективно-оценочную направленность. Элементы автобиографичности, искусно вплетенные в романы А. Рекемчука «Мамонты» и «Пир в Одессе после холеры», выстроены в ассоциативно-свободной последовательности, композиционные части романов неодинаковы и по объему представленной в них информации, и по охвату времени (например, прошлое описано в романах значительно подробнее, нежели настоящее). Оба романа начинаются с воспоминаний автора. Неслучайно слово *память* является ключевым в романах и встречается в текстах довольно часто (стерлись из *памяти*; *память* подсказывала мне; вспомнил; я узнал эту улицу той особенной *памятью* души; обломками своей и чужой *памяти*; детские воспоминания стираются из *памяти* и т.д.).

В романах «Мамонты» и «Пир в Одессе после холеры» А. Рекемчук отказывается от хронологически точного, последовательного изложения фактов и событий прошлого, что еще раз указывает на то, что в данных текстах наблюдается автобиографичность. Повествование романов нелинейно и характеризуется резкими переходами из одного временного плана в другой, регулярными переключениями из внешнего, событийного мира во внутренний мир автора, совмещением рассказа о прошлом с обнажением процесса возникновения текста.

Автобиографичность проявляется и в том, что А. Рекемчук обращается к разным текстам-источникам, которые представляют собой тоже разные жанры. Он пишет: «Если не мемуары, не роман, то, что же я сейчас пишу?... отрывки, воспоминания, куски, мысли, сюжеты, очерки, заметки, цитаты…» [4, с. 25]. Однако данный контекст «позаимствован» у Валентина Катаева, на что указывает сам автор: «…Это – из Валентина Катаева, из «Травы забвения»…». В прозе non-fiction совмещаются языковые элементы разных текстов-источников. Межтекстовые связи – явление в литературе не новое, однако в работе они рассматриваются в контексте прозы non-fiction. Наличие межтекстовых связей, по мнению автора статьи, является важнейшим признаком жанра non-fiction.

Любой текст содержит в себе явные или скрытые цитаты, поскольку создается в сформированной до него текстовой среде. Отсюда вытекает, что все тексты находятся в диалогических отношениях: «…всякий текст вбирает в себя другой текст и является репликой в его сторону», – пишет один из основателей теории интертекстуальности, французский семиолог и литературовед Юлия Кристева [1, с. 5]. Романы «Мамонты» и «Пир в Одессе

после холеры» пронизаны цитатами, аллюзиями и реминисценциями. Через текст романов проходят истории людей, жизненный путь которых, так или иначе, соприкасался с жизненным путем А. Рекемчука. Автор также цитирует многих деятелей искусства, вплетая в повествование куски из произведений В. Катаева, А. Пушкина, А. Солженицына, Э. Хемингуэя и многих других.

Для прозы А. Рекемчука характерно «обнажение» межтекстовых коммуникаций, сознательное использование цитат. На скрытое цитирование указывает обращение А. Рекемчука в названии романа «Пир в Одессе после холеры» к произведению А. Пушкина «Пир во время чумы».

Предельно разнообразны и источники «чужих» текстов, к которым обращается писатель. Это Священное Писание, фольклор, произведения русской и мировой литературы, публицистика, статьи из энциклопедий и словарей и прочее. Например, роман «Пир в Одессе после холеры» начинается так: «… Поначалу я хотел назвать эту повесть «Симпозиум и пир», имея в виду, что все подобного рода мероприятия завершаются непременной коллективной пьянкой, иначе это не симпозиум, а черт знает что, недоразумение. Но, заглянув на всякий случай в словарь иностранных слов, я с крайним удивлением обнаружил, что слово «симпозиум» обозначает именно пьянку: «Симпозиум (букв. Пиршество) <…> у древних греков и римлян – пирушка, часто сопровождавшаяся музыкой, развлечениями, беседой…». И лишь во втором своем значении это слово подразумевает научный разговор…» [4, с. 5].

В «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина дано следующее определение слову «симпозиум»: «Симпозиум – лат. symposium, греч. symposion – пиршество. У древних греков и римлян – вечернее или ночное пиршество, сопровождавшееся беседой, музыкой, развлечениями…» [2, с. 640]. Очевидно, что словарное определение слова «симпозиум» и определение, данное А. Рекемчуком, полностью совпадают, что вновь указывает на прямое цитирование текстов-источников.

Сделаем некоторые выводы: романы А. Рекемчука «Мамонты» и «Пир в Одессе после холеры» относятся к прозе non-fiction, в узком его смысле. Важнейшим признаком жанра non-fiction является автобиографичность в ее языковом аспекте, что находит отражение в разнообразии словесных рядов. Таким образом, проза non-fiction совмещает в себе элементы разных стилей, элементы разных текстов-источников, а также языковые средства публицистичности, документальности и дневниковости. Все это формирует прозу non-fiction и языковую структуру образа рассказчика в жанре non-fiction.

Литература:

1. Кристева Ю. Бахтин: Слово, диалог и роман Ю. Кристева // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1993. – № 3. – С. 5.

2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов – М: Рус.язык, 1998. – 848 с. 3. Рекемчук А.Е. Мамонты. – М.: МИК, 2006. – 600 с. 4. Рекемчук А.Е. Пир в Одессе после холеры: Повести. – М.: МИК, 2003. – 368 с.

Специфика певческой деятельности в дошкольном возрасте

Т.В. Бурдева,
д. педагогики, профессор университета „Паисий Хилендарски”,
г. Пловдив (Болгария)

Усвоение образовательного содержания по музыке в дошкольном возрасте и в частности результатное участие детей в певческой деятельности в большой степени зависит от игровой обусловленности учебного процесса.

Более глубокое понимание музыкального образа в песне и переживание его добивается использования движений, иллюстрирующих текст песни. Этот род игровых действий выполняют функцию перевода для детей с музыкального на понимаемый ими язык. Применение иллюстративных движений, которыми ребенок показывает что происходит в песне или о ком поется, имеет основание в детской психологии, сообразно которой эмоциональные отношения находят выражение. прежде всего, в экспрессивно – мимических средствах. Движение, жест, мимика, взгляд, поза - материальное выражение общения, ими человек выражает свои мысли, чувства, настроения, желания. Поэтому совсем естественно, чтобы песня как выражение самых разнообразных психических состояний была сопровождена пластичным выражением. Пластичная иллюстрация одна из конкретных дорог, посредством которых можно достигнуть до понимания музыки Это как кодирование и декодирование эмоционально–естетического содержания песни и направляет детей к осмыслению выразительной сущности творения. Имитационные действия и движения, реализуемые на основе мотивов поэтичного текста разнообразных по своему содержанию и характеру песней, дают возможность детям через действия героев музыкальных произведений, осуществленные как собственные действия, сопереживать и сравнивать разные настроения и эмоциональные состояния. Игровые приемы, через которые иллюстрируется поэтичный текст песней, основываются на следующих игровых компонентах: воображаемая ситуация, сюжет, изобразительные действия с предметами (сюжетно-образные игрушки или предметы-заместители), имитационные ролевые действия. Существенно при использовании игровых приемов, основанных на иллюстративных движениях сообразно с текстом песней, то, что создается возможность для сравнения

между различными музыкально-художественными образами на основе различий в двигательном выражении отдельных произведений.

Посредством двигательного представления, полученного через иллюстративные движения, помогает формированию умений для открытия и дифференцирования различных нюансов в эмоциональном содержании близких, похожих музыкальных образов. Через имитационные ролевые действия, выражающие поведение отдельных персонажей в детских песнях и взаимодействие между ними, добивается понимания их различной эмоционально-образной характеристики.

Игровые приемы, основанные на игровых компонентах игры-драматизации, особо результатное средство, которое способствует художественному развитию исполнительского образа песни. С претворением эпизодов поэтичного текста песней и вхождение в роль отдельных героев, театрально - игровая деятельность способствует более глубокому восприятию музыкально-художественного образа и оттуда – более артистичному исполнению песни. Передача мыслей и чувств персонажей стихов выразительной художественной речью и двигательной активностью, ведет к погружению в музыку, через которую изображены герои.

Сообразно с текстом конкретной песни, приложение игровых приемов с элементами игры-драматизации может реализоваться в самых разных вариантах – например, преобразование текста в маленькие сценические этюды с ролями и ролевыми отношениями в форме диалога или монолога.

Подобие игры-драматизации ведет к выражению чувств через использование разных говорных интонаций, чтобы достичь на этой основе выразительную музыкальную интонацию и убедительность в исполнении песни.

Речевая ситуация, в которой доминирует активный диалог с выразительной интонацией, сопровождаемой движениями, естественно ведет детей к созданию художественного образа с выразительной музыкальной интонацией.

В предучилищна възраст въздействието на доминиращата игрова дейност върху учебния процес се изразява в игрова мотивация и в използване на различни игрови форми. Прилагането на игрови похвати с нагледно-действен и емоционален характер насочва детската активност към овладяване на поставените задачи [4]. От игровата обусловеност на учебния процес в предучилищна възраст в голяма степен зависи усвояването на образователното съдържание по музика и в частност, резултатното участие на децата в певческата дейност.

По-задълбочено разбиране на музикалния образ в песента и неговото преживяване се постига чрез използване на движения, илюстриращи текста

на песента. Този род игрови похвати имат функцията на превод за децата от музикален, на разбираем за тях език. Приложението на илюстративни движения, с които детето показва какво се случва в песента или за кого се пее, има основание в детската психология, съобразно която емоционалните отношения намират израз преди всичко в експресивно-мимическите средства (2). Движението, жестът, мимиката, погледът, позата, са материален израз на общуването, чрез които човек изразява своите мисли, чувства, настроения, желания. Затова е съвсем естествено песента, като израз на най-разнообразни психични състояния, да бъде съпроводена с пластичен израз. Пластичната илюстрация е един от конкретните пътища, чрез които се достига до разбиране на музиката. Тя е един вид кодиране и декодиране на емоционално-естетическото съдържание на песента, насочвайки децата към осмисляне на изразителната същност на творбата. Имитационните действия и движения, реализирани върху мотиви от поетичния текст на разннобразни по своето настроение и характер песни, дават възможност на децата посредством действията на героите от музикалните творби, претворени като собствени действия, да съпреживеят и сравнят различни настроения и емоционални състояния. Игровите похвати, чрез които се илюстрира поетичния текст на песните се основат на следните игрови компоненти: въображаема ситуация, сюжет, изобразителни действия с предмети (сюжетно-образни играчки или предмети-заместители), имитационни ролеви действия.

Примерна игра по мотиви от поетичния текст на популярната песен „Кокиче”.

Въображаемата ситуация се създава чрез преименуваните условия (полянка) и въображаемите предмети (пролетни цветя), като по този начин се стимулират проявите на детската фантазия при извършването на имитационни движения с въображаеми предмети. Основа на условната игрова ситуация са предполагаемите обстоятелства, които активизират въображението на децата и определят характера на действията им. Занималнята се превръща в поляна, изпъстрена с пролетни цветя: децата се разхождат по тревата, като се любуват на пролетните цветя, късат въображаеми цветя, миришат ги, редят букетчета. Движенията са плавни, меки, което е пластичен израз на отношението на децата към въображаемия букет. Емоционалните реакции, които децата проявяват във въображаемата обстановка, са адекватни на емоционалната атмосфера на песента „Кокиче”, чиято мелодия звучи нежно, в умерено темпо и умерена динамика. Вживяването във въображаемата ситуация може да се подсили и от използването на игрови атрибути, като шапки във формата на кокиче. Вербалната намеса на учителя, който насочва условните игрови действия,

активизира инициативата на децата, за да се постигне адекватност между реакциите им в условията на творческата измислица и последващото изпълнение на песента: „Колко красиви са букетите, които набрахме! Нека така да изпеем песента, че от нашето изпълнение да проличи колко нежни и уханни са пролетните цветя!”: Примерна игра по мотиви от поетичния текст на песента „Зима”, музика Л.Лесичкова, текст Д. Спасов.

Характерът на пластичната илюстрация е съвсем различен от този в предишния пример: преименувани условия – дворът на детската градина с навалял сняг, въображаеми предмети – снежни топки, топли ръкавици. В условната игрова ситуация, чрез игровите имитационни движения, децата „газят в снега”, вдигайки високо крака, „правят снежни топки с ръце, облечени в топли ръкавици”, „пързалят се”... Игровата задача, формулирана словесно от учителя е близка до жизнения опит на децата и предполага изобразителни жестове, пози, мимики, с които децата да дадат израз на удоволствието и радостта от зимната игра: „Да покажем колко се радваме на снега, как весело си играем!”. По този начин децата неусетно и естествено се вживяват в емоционалната атмосфера на песента (весела, жизнерадостна), за да я пресъздадат и в изпълнението си.

Съществено при използването на игрови похвати, основани на илюстративни движения съобразно текста на песните, е това, че се създава възможност за сравнение между различните музикално-художествени образи на основата на различията в двигателния израз на отделните творби. В първия от горните два примера движенията са по-плавни, по-умерени, по-меки, докато във втория са отривисти, бързи, с по-голяма амплитуда, по-динамични. Това сравнение, осъществено на базата на нагледно-действеното и нагледно-образното мислене, е преход към умението за абстрактно сравнение на емоционалното съдържание на две различни творби, основавайки се на двигателните представи за тях.

Посредством двигателната представа, придобита чрез илюстративните движения се подпомага формирането на умения за откриване и диференциране на различните нюанси в емоционалното съдържание на близки, сходни музикални образи. Така например чрез имитационните действия и движения по мотиви от песента „Прела баба”, (музика М. Кочев, текст Ц. Церковски), децата изразяват хумористичния оттенък в настроението на песента, която също като предишната („Зима”) е весела и жизнерадостна, но още и хумористична. Този нюанс се пресъздава с комични имитационни действия, съобразно текста на песента: „Грабна баба кроилата, скрои гащи на Котака!”. По-дълбока изразителност на закачливия оттенък се постига чрез пластичното поведение, като само с движения и мимика децата имитират: „Котак скача, баба плаче”.

Игровите похвати, основани на илюстративни движения, се използват както в моментите на възприемане на песента, така и по време на нейното изпълнение. Когато се извършват едновременно с изпълнението, изобразителните игрови действия трябва да бъдат по-обобщени, за да не затрудняват стремежа за пеене с правилни вокални навици. Тогава предмет на пластично пресъздаване е подходящо да бъдат отделни елементи от сюжета (персонажи, ситуации), чрез които се претворяват само епизоди от него. Посредством пресъздаването на елементи на сюжета, от ролева позиция и във въображаема ситуация, дидактичната задача за съпреживяване, вникване в настроението на музикалния образ, се решава естествено и неусетно от децата. Например, в песента „Де изчезна Лилето" (муз. П. Хаджиев, текст И. Генов).

Изпълнявайки песента, децата само с мимика и жест задават въпрос и изразяват учудване (с вдигане на раменете и разперване на ръцете встрани), радост (с пляскане на длани) и др. В песни като тази, чийто текст предполага и движения с по-голяма активност и амплитуда („Тича баба с кучето...") е подходящо ролевите действия да се поемат от едно или няколко деца, които илюстрират сюжета , без да пеят, а останалите да изпълняват песента, като наблюдават „артистите" („Бабата и кученцето"). Разбира се, при всяко следващо повторение е добре различни деца да изпълняват ролите, за да се удовлетвори желанието на повечето от тях да бъдат артисти. По този начин, освен че се възпроизвежда емоционалното съдържание на песента, у децата се активизира още повече интересът към творбата, а оттам и по-успешното им участие в певческата дейност.

Чрез имитационните ролеви действия, изразяващи поведението на отделните персонажи в детските песни и взаимодействието между тях, се постига и разбиране на различната им емоционално-образна характеристика. Така например в популярната песен „Болното зайче", подражателните действия са модел на взаимодействието между двата персонажа (Зайчето и Калинката). Това ваимодействие става по-осезателно, когато се допълва с несловесни изразни средства, посредством които децата се вживяват в образа на Зайчето (плачат, търкат очи) и Калинката, която "превързва" болното краче. Посредством игровите похвати, основани на движения, илюстриращи текста, децата действат от чуждо име – това на героите от песента, а действията, характеризиращи отделните персонажи, стават действия на изпълнителите. По този начин се осъществява идентификация, сливане с художествения образ. Изразителността на движението насочва децата към изразителната същност на поетичния текст в песента, а оттам и на мелодията.

Игровите похвати, основани на игровите компоненти на играта-драматизация, са особено резултатно средство, което допринася за

художественото изграждане на изпълнителския образ на песента. С претворяването на епизоди от поетичния текст на песните и влизането в ролята на отделните герои, театрално-игровата дейност съдейства за по-задълбочено възприемане на музикално-художествения образ и оттам - за по-артистичното изпълнение на песента. Предаването на мислите и чувствата на персонажите от стиховете с изразителна художествена реч и двигателна активност, води към вживяване в музиката, чрез която са изобразени героите. „Първият момент на естетическата дейност е вживяването",...а естетическото вживяване е „виждането отвътре на предметите и героите" (1). Съобразно текста на конкретната песен, прилагането на игрови похвати с елементи на играта-драматизация може да се реализира в най-различни варианти – например, преобразуване на текста в малки сценични етюди с роли и ролеви отношения под формата на диалог или монолог. В практиката на предучилищното възпитание, „като театрално-игрова дейност драматизацията има разновидни форми" (4). Подобията на играта-драматизация водят към изразяване на чувствата чрез използване на различни говорни интонации, за да се постигне на тази основа изразителна музикална интонация и убедителност при последващо изпълнение на песента.

Например: Сценичен етюд-диалог, според текста на песента „Зайковата ръкачвичка" (муз. Хр. Недялков, текст Д. Спасов).

Първи участник (Зайко): „Изтървах си ръкавичката..." (с тъжна, плачевна интонация, тъй като според текста на песента „Зайко плаче във горичката...").

Втори участник (Вранката): „Знам къде е ръкавичката!" (с радостна интонация – „Вранка грачи от елхичката..."). „Не плачи..." (с по-нежна и утешителна интонация).

Идентифицирането с образите на героите от поетичния текст, води децата към по-убедително пресъздаване чрез певческия глас на тъгата на Зайко и лиричното настроение на песента.

Друг вид говорна интонация (повелителна, заповедна, придружена със съответния жест, предполага сценичният етюд върху популярната песен „Болното зайче", според чийто текст Калинката заповядва на Зайчето: „Слушай, я да спреш! Да не би от драскотинка да се разревеш?" и т.н.

Речевата ситуация, в която доминира активният диалог с изразителна интонация, придружена с движения, естествено отвежда децата към пресъздаване на художествения образ с изразителна музикална интонация. „Всяка изразена дума обозначава не само предмет, не само предизвиква някакъв образ, не само звучи, но и изразява известна емоционално-волева реакция..., която при действително произнасяне на думата се изразява в нейната интонация. Звуковият образ на думата е не само носител на ритъма, но при това е изцяло пронизан от интонацията..." (1). С помощта на игровите

компоненти на играта-драматизация се постига в изпълнението на песните характерната интонация, което е особено важно за художественото изграждане на вокалните творби.

Чрез пресъздаване на говорните интонации в монологични реплики от разнообразните поетични текстове на детските песни, децата се вживяват в поведението и настроението на героите, за да намерят след това най-сполучливия музикално-изпълнителски образ. Например във „Врабчова песен" (муз. Л. Бояджиева, текст Л. Станчев), поемайки ролята на героя, детето изговаря важно, самохвално, с превъзходство репликите на врабеца: „Хубавец и певец, аз съм смелият врабец!"

На базата на различните говорни интонации в репликите на героите се осъществява и сравнението между две и повече вокални произведения. Например, съвсем различна от предходния пример е интонацията в думите на Пеперудката от „Молбата на пеперудката" (муз. Й. Колев, текст С. Станева). Детето трябва да намери съответната интонация (нежно, тихичко, умолително) в репликата, с която да се помоли на Гъбката, за да я приюти: „Разтвори чадърче, Гъбке-Червенушке, скрий ме от дъждеца, моя мила дружке!"

Играта драматизация предполага различни начини на претворяване, като в някои от игрите преобладава кукловодството (4). Чрез куклите децата предават текста от литературните произведения, а също така и своите творчески импровизации (пак там). В песенния репертоар за предучилищна възраст героите-животни присъстват много често. Затова при прилагането на игрови похвати, основани на играта-драматизация, е подходящо да се използва куклен реквизит и играчки. Например в песента „Пуделче" (муз. и текст Хр. Бурдев) присъствието на кученце-кукла или играчка, ще мотивира още по-силно детето, когато изговаря с изразителна интонация репликата „вече съм голяма" (с гордост и самочувствие).

Играта-драматизация е близка до продуктивната естетическа дейност, свързана с практическия резултат, тъй като мотивите на дейността не са само в процеса и се наблюдава стремеж да се въздейства върху околните, върху зрителите (4). Затова педагогическите подобия на играта драматизация, използвани във вокалната дейност, имат още и значението на фактор, който допринася за развитието на художествено-творческите способности на децата.

Литература:

1. Бахтин, М. Философия на словесността, 1996.
2. Витанова,Н. „Детска психология", 1994.
3. Минчева П. „Музикалното възпитание в общообразователното училище", 2000.
4. Петрова Е. „Предучилищна педагогика", 1977. 2001.

РАЗДЕЛ VIII. СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Педагогические технологии в рамках дисциплины «Физическая культура» ФГОС непрофильных специальностей и направлений бакалавриата

И.М. Воротилкина,
д.п.н., профессор ПГУ им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан
Л.Д. Хода,
д.п.н., профессор, зав.кафедрой ФВ ТИ (ф) СВФУ, г. Нерюнгри

В соответствии с требованиями ФГОС, 20% аудиторных занятий должны проводиться в активной и интерактивной форме. Практика показала, что лекционные и семинарские занятия дисциплины «Физическая культура» могут быть использованы для формирования компетенций (умений) и проводиться с использованием педагогических технологий. Причем, педагогические технологии могут использоваться как самостоятельно, так и в сочетании отдельных элементов разных педагогических технологий.

Педагогическая технология (от греч.: techne — искусство, мастерство, умение; logos - слово, учение) - совокупность, специальный набор форм, методов, способов, приемов обучения и воспитательных средств, системно используемых в образовательном процессе, на основе декларируемых психолого-педагогических установок.

Зародившись более трёх десятилетий назад в США, термин «педагогическая технология» быстро вошёл в лексикон всех развитых стран. В зарубежной педагогической литературе понятие «педагогическая технология», или «технология обучения», первоначально соотносилось с идеей технизации учебного процесса, сторонники которой выделили в качестве основного способа повышения эффективности учебного процесса широкое использование технических средств обучения. Такая трактовка сохранялась вплоть до 70-х гг. прошлого столетия.

В 70-е гг. в педагогике достаточно сформировалась идея полной управляемости учебного процесса, приведшая вскоре к следующей установке в педагогической практике: решение дидактических проблем возможно через

управление учебным процессом с точно заданными целями, достижение которых должно поддаваться чёткому описанию и определению.

Соответственно, во многих международных изданиях появляется новая интерпретация сущности педагогической технологии: педагогическая технология – это «не просто исследования в сфере использования технических средств обучения и компьютеров; это исследования с целью выявить принципы и разработать приёмы оптимизации образовательного процесса путём анализа факторов, повышающих образовательную эффективность, путём конструирования и применения приёмов и материалов, а также посредством оценки применяемых методов.

Следует отметить, что в настоящее время в зарубежной литературе встречается как первоначальное понимание сущности педагогической технологии (педагогическая технология как максимальное использование в обучении возможностей ТСО), так и понимание педагогической технологии, связанное с идеей управления процессом обучения, т.е. целенаправленное конструирование целей обучения в соответствии с целями проектирования всего хода процесса обучения, проверка и оценка эффективности выбранных форм, методов, средств, оценка текущих результатов, коррекционные мероприятия.

Раскрывая сущность педагогической технологии, сопряженной с идеей управления процессом обучения, японский учёный Т. Сакамото писал, что педагогическая технология представляет собой внедрение в педагогику системного способа мышления, который можно иначе назвать «систематизацией образования» или «систематизацией классного обучения».

Системный подход к обучению как сущностная характеристика понятия «педагогическая технология» отражён в определении ЮНЕСКО, согласно которому педагогическая технология – это системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учётом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования.

Однако, специалисты в области педагогики все же по-разному трактуют это понятие. В.П. Беспалько определяет педагогическую технологию как совокупность средств и методов воспроизведения теоретически обоснованных процессов обучения и воспитания, позволяющих успешно реализовать поставленные образовательные цели. Б.Т. Лихачёв считает, что педагогическая технология – совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов, способов, приёмов обучения, воспитательных средств; она есть организационно-методический инструментарий педагогического процесса. По М.В. Кларину, педагогическая технология означает системную

совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей. Г.К. Селевко выделяет в «педагогической технологии» три аспекта:

- научный: педагогические технологии – часть педагогической науки, изучающая и разрабатывающая цели, содержание и методы обучения и проектирующая педагогические процессы;

- процессуально-описательный: описание (алгоритм) процесса, совокупность целей, содержания, методов и средств для достижения планируемых результатов обучения;

- процессуально – действенный: осуществление технологического (педагогического) процесса, функционирование всех личностных, инструментальных и методологических педагогических средств.

М.В. Кларин справедливо заметил, что понятие «педагогическая технология» соотносится в отечественной педагогике с процессами обучения и воспитания, в отличие от зарубежной, где оно ограничено сферой обучения.

Если исходить из этимологического значения этого слова, педагогическая технология означает науку о педагогическом мастерстве, которым владеет мастер-педагог и которое является его личным достоянием, будучи уникальным сплавом опыта и личностных особенностей.

Итак, «Педагогическая технология – это комплексный интегральный процесс, включающий людей, идеи, средства и способы *организации деятельности* для анализа проблем и планирования, обеспечения, оценивания и управления решением проблем, охватывающих все аспекты усвоения знаний».

Общеизвестно, что усвоение учебного материала проходит при 8-кратном повторении. Наиболее важным является процесс проговаривания. Принцип конвергенции (заучивание всех понятий темы сразу с закреплением на каждом занятии) позволяет создать системное представление у студента об изучаемом материале. Сильный студент усваивает лекционный материал, представляемый в традиционной форме, на 17%, средний – на 11 %, слабый – на 8 %. При совпадении стиля мышления преподавателя и студента, студент усваивает 30% материала. При самостоятельном изучении, студент усваивает до 60% учебного материала.

При использовании педагогических технологий (ПТ) на лекционно-семинарском занятии на самостоятельную работу студента отводится до 60-80 % учебного времени, 10 -20%- на информацию педагога, 10-20% - на контроль знаний.

Способ организации учебной деятельности дает название ПТ: модульно-рейтинговая, парацентрическая, персональная, личностно-ориентированная. Модуль «цель – средства – правила их использования – результат» составляет ядро любой ПТ. Признаки ПТ: осознанность деятельности педагогом и студентом, эффективность, динамичность, мобильность, валеологичность, целостность, системность, диагностичность, алгоритмичность, сочетание индивидуального с коллективным, управляемая контролируемость, вариативность, творчество, субъект-субъектный характер взаимодействия, самоуправление.

Для разработки учебного занятия важны *концептуальные элементы* ПТ: содержание предметного знания (разные способы структурирования); исходная диагностика; средства обучения и разные способы их встраивания в образовательный процесс; совместная деятельность субъектов образования (педагога-студента, педагога-студентов, студента-студента); формы организации учебного процесса; контролирующая диагностика (включающая корректирующий и контролирующий контроль).

Согласно *признаку назначения*, технологии обучения делят на технологии, предназначенные для изучения теоретических основ наук, и технологии, предназначенные для обучения практическим навыкам. Существуют и смешенные технологии, которые позволяют решать и те, и другие задачи.

По временному фактору технологии могут быть классифицированы, как технологии, рассчитанные на один академических час, на два академических часа, на изучение целой учебной темы (от 4 часов до 10-12 часов).

По характеру организации взаимодействия педагога и студента, технологии делят на авторитарные, гуманистические (субъект-субъектного взаимодействия), свободного общения.

Проектирование технологии педагогом начинается *с заранее заданного конечного результата*, который определяет сам педагог и складывается из следующих звеньев:

1. Выбор конечной цели, определение конечного результата и его конкретизация.

2. Соответственно выбранной цели определяются критерии, позволяющие оценить конечный эффект.

3. Определение реальности достижений цели, при которых предполагается внедрение разрабатываемого проекта: а) учет материально-технической базы и возможностей ее изменений; б) личный педагогический опыт по внедрению элементов, проектируемой педагогической технологии; в) уровень подготовленности занимающихся.

4. Определение круга вопросов, знание которых необходимо для достижения конечной цели, конечного результата.

5. Определение темы обучения, которая составляет основу проектируемой ПТ.

6. Определение срока обучения.

7. Определение форм обучения и последовательности их организации. При проектировании технологии на бесклассно-урочной основе может быть сделан выбор элементов из технологии естественного обучения, метода проектов, модульной технологии или любых других, сочетаний элементов различных ПТ.

8. Составление программы обучения (отбор содержания, выбор способа структурирования этого содержания, способа предоставления его студентам, подбор информационных источников и т.д., определение места средств обучения, и видов представления этих средств).

9. Определение характера организации деятельности студента и педагога (в случае ПТ, значительный акцент делается на различные виды самостоятельной деятельности учащихся, как системного явления, на организацию индивидуальной деятельности в сочетании с групповой и диалоговой).

10. Предусмотрение возможности выбора студентом, как содержательного компонента, так и деятельностного в ПТ;

11. Определение вида, форм, методов оценки качества знаний и частоту контроля и т.д.

Выбор технологий обучения в системе ВПО (дисциплины «Физическая культура») зависит от следующих характеристик образовательного процесса: потенциальные возможности организационных форм учебной деятельности с точки зрения освоения с их помощью общекультурных компетенций, входящих в квалификационную характеристику; функция учебной информации в педагогическом процессе (диагностическая, обучающая, контролирующая); целевое назначение учебной информации (познавательного или операционного типа); возможности студентов (уровень учебно-познавательной деятельности, уровень базовой подготовки по дисциплине); возможности педагога (уровень методической компетенции, методическая и техническая оснащенность учебного процесса); временные возможности (1 занятие, более 1 занятия).

Выбор технологий обучения зависит *от целей образования*. Если цели образования ориентированы на уровень усвоения основных алгоритмов деятельности, то технология обучения должна быть репродуктивно-алгоритмической. Она предполагает конспектирование и реферирование учебного материала, выступление с докладом в дискуссии, решение типовых задач, участие в дидактических играх. Если цели образования направлены на подготовку научных кадров, то технологии обучения должны быть

творческими, включающими в себя дискуссии по постановке проблемных задач, подготовке и проведению конкретных исследований, разработок, анализ их результатов, комплекс методов развития творческой деятельности студентов.

Проектирование ПТ в рамках дисциплины «Физическая культура» должно осуществляться на основе следующих дидактических принципов: *профессионально-творческая направленность обучения, использование методов развития опыта творческой деятельности, ориентированность обучения на личность, перемещение акцента с процесса преподавания на процесс учения самих студентов*, освоения ими опыта самообразования под руководством преподавателя. Это позволит студентам работать в собственном темпе и в соответствии со своими интересами.

В рамках ПТ значительно усиливается организованность учебного процесса, целенаправленное руководство им, рационально осуществляется деятельность его участников, усиливается обратная связь, которая может осуществляться через компьютер. В ПТ акцент делается на *процессуальные и инструментальные аспекты обучения, на продуктивную деятельность* студентов.

Нормативными регламентирующими документами проектирования ПТ является *учебная программа дисциплины «Физическая культура», разработанная на основе федерального государственного стандарта.*

В образовательном процессе дисциплины рекомендуется использовать следующие ПТ:

1. Изучение конкретных практических ситуаций из (casestudy). Для выполнения данного вида заданий студентам должна быть представлена в письменной форме информация относительно реальной ситуации (профессиональной или жизненной) и поставлены конкретные задачи изучения проблемы. Обучающиеся анализируют различные аспекты проблемы и предлагают выработанные решения. Данный вид заданий эффективен как при индивидуальной, так и групповой работе.

2. Метод решения проблем. Вместо того, чтобы «транслировать» обучающимся факты и их взаимосвязь можно предложить им проанализировать ситуацию – проблему и осуществить поиск путей изменения ситуации к лучшему.

3. «Мозговой штурм». Данный вид деятельности является формой метода решения проблем. Он направлен на генерирование идей или решения проблемы. Вся идея и предложения, высказываемые группой, должны фиксироваться на доске или большом листе бумаги, чтобы затем их можно было обобщить и проанализировать. А также последовательное фиксирование идей позволяет проследить, как одна идея порождает другую.

Все предложенные идеи, решения затем подвергаются анализу, в котором участвует вся группа.

4. Обсуждение. Это техника совместного создания знания формирования идей и мнений об изучаемом предмете для получения новой информации или нахождения решения проблемы. Наиболее эффективно проводить обсуждение в группах не более шести человек. Подобно группе «краткого обсуждения», в группе обсуждения должен быть лидер и человек, ведущий протокол. Особое внимание необходимо уделять четкой формулировке вопроса для обсуждения.

5. Игры и имитационные задания (моделирование). Игры и имитационные задания – это задания, основанные на опыте. При принятии решения об использовании игр и имитационных заданий следует ответить на следующие вопросы: В чём конкретная польза данного задания? Помогает ли данное задание в формировании компетенций, углублении знания и улучшении отношения к обучению? и т.д.

Характеристика предметной ПТ: основной учебный период - блок занятий или набор модулей; используемые методы обучения - объяснительно-иллюстративный, эвристический, программированный, проблемный и модельный с тенденцией к преобладанию последнего; преобладающие организационные формы - семинар, практикум, самостоятельная работа, дискуссии; основные средства диагностики - текущие устные опросы, письменные контрольные работы с фиксацией и обработкой результатов, устные или письменные зачеты (тесты) по окончании изучения темы (блока).

Для *создания новых систем* предметного обучения в рамках дисциплины «Физическая культура» важными условиями проектирования ПТ являются следующие: определение основных и промежуточных целей обучения, его этапов и процедур реализации этих целей; построение теоретической модели целостного процесса обучения и его технологии; разработка нормативных представлений о деятельности педагога и студента и линии их развития, уточнение механизмов изменений; наличие стандартов образования; выявление особенностей организационного (управленческого) и методического обеспечения на каждом этапе технологического процесса обучения; выбор оценочных параметров и критериев эффективности достижений на каждом из этапов обучения.

Вторым направлением технологизации процесса предметного обучения является использование имеющихся известных технологий в учебном процессе ВПО: группа технологий развивающего обучения (проблемное, дискуссионное, обучение студентов научно-исследовательской работе), группа информационно-педагогических технологий (программированное, алгоритмическое, компьютерное обучение, медиатехнологии), технологии,

основанные на индивидуально-дифференцированном подходе (технология полного усвоения, дифференцированное обучение, концентрированное обучение, модульное, адаптивные системы обучения и др.), технологии сотрудничества (игровые, коллективного взаимообучения А.Г. Ривина, парацентрическая, модерация, кейс-технология, коллективной мыследеятельности К.Я. Вазиной и др.), технологии укрупнения дидактических единиц (блочно-модульное, цельноблочное обучение, технология интегративного обучения Н.П. Гузика, интегральная технология)и другие.

Третьим направлением технологизации предметного обучения является использование в методике преподавания различных методов, приемов и элементов из разных технологических систем. Наиболее результативны они в том случае, если включены в детально разработанную методическую систему, включающую развернутые тематические планы по всему курсу.

О приоритетах организации технологии воспитания /образования в дошкольных учреждениях

С.В. Казначеев,
д.м.н., проф., ак. МСА,
М.Н. Ципцина,
доцент МСА, психолог ДОУ № 507
Г.Г. Лагерь,
главный методист, и.о. директора ДОУ № 507, г. Новосибирск

По мнению [6]: «О педагогике можно сказать, что эта наука имеет своей целью описание (для объяснения), объяснение (для предсказания), предсказание результатов процессов и явлений жизнедеятельности человека в системе образования, призванной создать условия для образования самого себя на основе открываемых законов»[6 цит. с. 6-7]. Понятно, что вся педагогическая наука со своими понятиями и категориями несамостоятельна в создании законов. Любые законы образования [6] человеком самого себя, проявляющиеся в педагогическом процессе как закономерности, обусловлены законами природы, социальными законами, законами мышления. И, если, как говорится, в одной из этих групп законов, составляющих основание педагогических компетенций, происходят существенные изменения, нужна новая педагогическая концепция, методологический подход. Наиболее привержены изменениям социальные законы.

Российская новейшая история, как муравейник пронизана ходами многочисленных изменений законов социального развития страны и общества. Только за последнее десятилетие граждане России столкнулись с анархией в организации деятельности страны, олигархией в эксплуатации её природных ресурсов, кризисом ответственного государственного мышления, появлением порочного принципа в общественных отношениях её жителей «кто смел, тот и съел» и т.д. Наше общество прошло трудный процесс «взросления» в сложной социальной обстановке и его предполагаемая «реабилитация» в ближайшие годы обязательно потребует и существенного пересмотра основ воспитания и образования не только молодого поколения страны, но и представителей всех остальных возрастных групп. В связи с этим возникает законный вопрос о готовности педагогической общественности и педагогической науки к движению по этому направлению. Обобщение накопленного опыта по организации государственной системы воспитания/образования в России страна готова к движению по этому пути. Это особенно хорошо видно по динамике, происходящих изменений сути принципов воспитания детей в дошкольном возрасте. Работа здесь хорошо согласуется с желанием российского общества улучшить свой демографический и экономический потенциалы, которая реализуется, сейчас, в многочисленных реформах и изменяющемся государственном законодательстве.

Человечество заблуждается [5] думая о том, что если дети употребляют те или иные слова, то они усвоили и суть самих понятий, соответствующих данным словам. Ребёнок, уверенно произносящий слова, понимающий общий смысл обращённой к нему фразы или разговора, ещё далёк от того, чтобы отдать себе отчёт в точном значении отдельных слов, которые часто употребляет и слышит. Те не менее, слова которые были в своё время объяснены, редко толкуются детьми превратно, и если это случается, то чаще всего у детей имеющих отклонения в своём личностном развитии. В диалогах с взрослыми маленький ребёнок похож на попугая: он запоминает и повторяет то, что услышал, с необыкновенной точностью, ничуть не задумываясь о том, верен или неверен полученный им ответ. По мнению педагогов-воспитателей для детей дошкольного возраста, чем нагляднее, физически доступнее предмет, тем точнее объяснение его сути, со стороны ребёнка, чем он отвлечённее и сложнее, тем труднее ребёнку понять его. Эволюционная динамика освоения сознанием ребёнка смысла предмета, вещи окружающего мира или явления достаточно сложна. На первой стадии этого процесса ребёнок совершенно игнорирует смысл слова обозначающего предмет, вещь, явление, так как не может подвести их под какое-то значение. На второй стадии, сознание ребёнка начинает истолковывать этот смысл

произвольно, проверяя верность суждения многочисленными вопросами. В конце описанного процесса ребёнок посредством наблюдений и расспросов стремится схватить настоящее значение слова и почти всегда овладевает его точным смыслом. Сказанное нашло широкое отражение в отечественной и зарубежной литературе, но, сожалению, которая остаётся плохо знакомо современным педагогам-воспитателям ясельных и младших возрастных групп российских детских садов. Следствием этого является хорошее информирование ребёнка дошкольного возраста о том, как называются многие вещи, предметы, явления окружающего мира (от 500 до 1500 слов), но без должного понимания детьми сути того, что они означают. Наиболее ярко это проявляет себя не в младших, а в подготовительных группах учащихся детских садов. При проведении стандарта обследования готовности этих детей к школе, образ учителя, учёба в школе, у большинства из них ассоциируется в виде рисунка двухмерного многоэтажного здания с большим количеством окон. Этажи этого здания, при этом, окрашиваются детьми монохромными или полихромными цветами. Только у небольшой части детей дошкольного возраста встречается рисунок другого характера. На нём, как правило, изображается обычная комната в жилом доме, в которой стоит мебель, среди которой стоят парты и школьная доска с тряпкой и мелом. В такой комнате практически отсутствуют изображения людей, как взрослых, так и детей, что-либо делающих. В то же самое время, на детских рисунках «семьи», сделанных тестируемыми детьми, всегда присутствуют люди, домашние животные. Более того, члены семьи ребёнка нередко изображаются, как занимающиеся какой-либо домашней деятельностью. Приведенное сравнение позволяет сделать вывод о том, что слова: «школа», «ученик», «учитель», «учёба в школе», часто произносимые воспитателями детских садов в подготовительных группах, понимаются дошкольниками формально, по ассоциациям с образами членов их собственной семьи, но не наделёнными какими-либо полезными чертами характера, навыками значимыми для жизни дошкольника. Это просто портрет некого абстрактного человека непонятбно, чем занимающегося в жизни, хотя и вызывающего у детей старшей и подготовительной группы детского сада некоторые неопределённые эмоции, которые трудно понимаемые ими, становящимися истинными ярлыками этих вновь входящих в их жизнь взрослых людей и того , чем они занимаются. Своё отношение к ним дошкольник воспринимает только на уровне не отрефлексированных эмоций, которые выражаются им в сделанном рисунке, как цветовая окраска «здания» его будущей школы. При расшифровке цветового кода эмоционального отношения дошкольников к школе складывается впечатление о том, что образ «школы» в отдельной части их ассоциаций воспринимается в виде

ужасного монстра или чего-то очень позитивного, способного вызвать к себе любовь. Этот монстр или ангел обязательно связывается с их образом любимого или нелюбимого члена семьи или случайного знакомого, который и служит настоящим посредником, помощником перехода их сознания на новый уровень взаимоотношений с окружающим миром, неся в себе либо разрушение, либо созидание их личности. Уточним сказанное тем, что характер цветовой окраски школьного здания, как правило, передает собой истинное эмоционально окрашенное отношение дошкольника к будущей учёбе в школе, которое, как показывают наблюдения, широко колеблется от категорического протеста против её принятия, до восторженного желания о встрече с ней . Чаще всего школа воспринимается дошкольником, как место новой интересной ролевой игры, правила которой пока ещё не известны ребёнку. Лишь в редких случаях, на отдельных рисунках, школа изображается детьми, как место для особой деятельностной практики, связанное с их дальнейшим обучением, но трактуемого, прежде всего, местом нового игрового действия. Таким образом, правильное понимание дошкольниками смысла учёбы в школе, сути школьного труда, является, сегодня, слабо решаемой проблемой. Её существование в этом виде не может лечь в основу формирования устойчивой мотивацией детей на заинтересованное вступление в новый этап их индивидуальной жизни, учёбу в школе.

Выходом из сложившегося положения могли бы стать специализированные занятия с дошкольниками подготовленной группы, проводимые вместе с учителями начальных классов на базе существующих школ. Их число не должно превышать 3-х человек, присутствующих на конкретном занятии, с длительностью последнего 20-30 мин. Желательно, чтобы дошкольники организованно приходили на текущие занятия с учениками начальной школы, присутствуя на них в виде активных гостей. Численность группы дошкольников, участвующих в занятиях не должна быть больше 3-5 человек. Методика посещения школьных занятий дошкольниками уже прошла практическую проверку на базе одного из детских садов г. Новосибирска, показав свой положительный результат. После посещения школьных уроков дошкольники стали с охотой не просто изучать тексты и стихи о школе, а организовывать конкретные ролевые игры на тему школа и учёба в ней, где старались воспроизвести не только атрибутику уроков, но и сам ход изучения учебных тем, которые могли бы стать основой школьного урока. Благодаря описанной практике дошкольники получили возможность судить о школе по единственному источнику своих наблюдений, по собственным ощущениям, чувствуя процедуру учёбы в

школе, как бы изнутри, а не на уровне абстрактных для них внешних слов и понятий.

По мнению ведущих учёных-педагогов стран Европы у современных детей слишком мало фантазии. Более того, они имеют очень слабое развитие воображения, которого едва хватает на работу с игровыми приставками и автоматами. Сверхестественный мир сказок не заключает в себе для детей ничего волшебного и невозможного, напротив, он представляется простым и естественным [5]. Сказки для детей наполнены правдоподобием и правдивостью. Их личный опыт таков, что самые удивительные волшебные сказки кажутся им не более удивительными, чем окружающий мир. В целом, именно через волшебные сказки в развивающемся сознании дошкольника формируется весь окружающий мир, со всеми своими законами и правилами организации. Мир, воспринимаемый через сказку, важен ребёнку ещё и потому, что он воспринимает себя его создателем и инструментом собственного развития. Это связано с тем, что растущий ребёнок запечетлевает действия, события мира всегда в их высшей точке, т.е. в момент, когда действие захватывает его больше, чем содержание всей сцены, многих героев которой, ребёнок просто не воспринимает. Подобный опыт запечетлевания образов и явлений мира необходим дошкольнику для самосохранения, т.к. именно в критических точках жизни принимаются и осваиваются методы, приёмы физического и интеллектуального выживания. Ребёнок в отличие от взрослых стремится жить, утвердиться в личной жизни, тогда, как те, стремятся, прежде всего, утвердить своё общественное положение, добиться максимального достатка в жизни, познать все радости, власть, богатства, любви. Любому взрослому человеку нужны силы и работа, навык перенесения скуки, умение расходовать энергию, развивать свои умения и навыки. Дети, наоборот, стараются не напрягать своих сил, активно убегают от труда, обходят все трудности и неприятности, окружают себя развлечениями и удовольствиями, опьяняют себя оптимизмом, открывая радость даже в однообразии и монотонности. Они, утверждают себя в мире, опираясь не на свой небольшой жизненный опыт, а на наборы эталонов поведения, внешнего вида даваемые ему со стороны взрослых, прежде всего, через сказку. Чем больше эталонных образов вмещает в себя сознание ребёнка, тем больше шансов у него выжить в этом мире, где он находится, обрести веру в себя, найти правильный алгоритм взаимоотношений с взрослыми людьми, родителями, знакомыми детьми. Совокупность эталонных знаний создаёт в сознании ребёнка особую «мифологическую» или «языковую» картину мира. Чем лучше её конструкция, тем легче идёт социализация ребёнка и интеграция его в окружающее сообщество.

К сожалению, правила построения «мифологической картины мира» в дошкольных учебных заведениях не изучаются, а само изображение этой картины происходит спонтанно, без какого-либо активного вмешательства со стороны воспитателя. Наличие лишь «эскиза» мифологической картины мира» в сознании ребёнка дошкольника оставляет много пустого места, которые, по мнению воспитателей и педагогов, будет разрисовано несколько позже, но уже с использованием ребёнком логического мышления – этого главного инструмента формирования в его голове «научной картины мира», основы взрослого сознания. Попытка сделать ребёнка «мудрым» с детства, лишив его мифологического, образного мышления, через замещение его абстрактно-логическим («научная картина мира»), есть самая большая ошибка действующей педагогики во всём мире. Именно это явление фактически лишает ребёнка «Детства», деформируя гармонию его личностного саморазвития во времени, делающее его очень зависимым от принятия решений взрослых людей, лишающее его личной свободы в самовыражении. Основной разрушительный удар подобной педагогики приходится на правильную организацию процесса межличностного общения в дошкольном возрасте, где очень большую роль играет навык передачи информации другому лицу при помощи мимики, жеста, позы. Именно этот невербальный канал доносит до сознания ребёнка до 80% информации, идущей к нему от другого лица.

По мнению [3], тот предмет, вещь, явление, который длительно и стойко возбуждая у ребёнка положительные эмоции, нередко превращается в самостоятельный мотив его последующих действий. Этот мотив ребёнок всегда стремится сделать понятным для окружающих, широко используя мимику, жест, позу тела. Таким образом, источник передачи невербальной информации становится надёжным способом связи деятельности конкретного ребёнка с окружающими его детьми и взрослыми. Подобное объединение возникает быстрее или медленнее, в зависимости от того, насколько понятнее информационное воздействие мимики, жеста, позы дошкольника для других людей. Простота такого общения рождается из простоты эмоций, успешно транслируемых ребёнком другим детям. Именно этот способ, становится при взаимодействии дошкольников важнейшим системообразующим фактором того игрового пространства, которое они организуют. Мимика, жест и поза, как бы «визуализирут» для детей объекты их игрового взаимодействия, наделяя их, в зависимости от условий игры, способностью к тем или иным действиям, переживаниями следствий игрового столкновения друг с другом. Наибольшее число телесно воспроизводимых эмоций рождают слова известные ребёнку, источником которых являются волшебные сказки. Это связано с тем, что за словами

сказки (прежде всего называемых существительными) всегда стоят эмоционально окрашенные образы, так как, каждая буква такого слова, реализованная в звуке, обретает условную форму, в определённой части связанную с изученными и осознаваемыми ребёнком формами собственного тела. Именно геометрическая форма эмоций, в данном случае, является фактором переноса в сознание ребёнка того или иного образа предмета, с которым будет связано в дальнейшем игровое действие. Сенсорные системы детского организма, в данном случае, играют роль своеобразного модулятора перевода звуковых сигналов идущих из окружающей среды в зрительные образы и наоборот. «Объект» внимания ребёнка в игровом действии это всегда норматив, освещённый мотивом общения. Но чтобы норматив стал визуальным объектом, надо сделать так, чтобы на него поступал своеобразный «свет», роль которого играют положительные эмоции.

Формирующаяся «мифологическая картина мира» проверяется на «прочность» и осваивается детьми в различных ролевых играх. Этим путём начинает идти и развиваться процесс идентификации ребёнком самого себя и того, что его окружает. Характерной особенностью этого процесса, прежде всего на первых этапах, является его независимость от сознания ребёнка и невозможность полного контроля со стороны родителей. Это накладывает особую ответственность на воспитателей – ответственность за качество их собственной личности. Всё отрицательное, что она могла накопить, может быть неожиданным образом передана ребёнку и в дальнейшем очень осложнять его жизнь и развитие. Данная передача становится ещё более возможной, если какой-либо ребёнок выбирает данного воспитателя в качестве личного эталона саморазвития. Выбор объектов подражания вещь очевидная для растущего сознания ребёнка. Это один из важных элементов его идентификации и оптимальный способ социализации. По данным многих авторов, дети, которые в дошкольном возрасте имели малое количество эталонов для подражания или мало играли в ролевые игры, хуже адаптируются к любым новым условиям социальной жизни, с которыми они сталкиваются на пути саморазвития. Надо сказать, что с появлением новых отношений ребёнка с людьми, детьми, окружающим миром, взятый за образец эталон дезактуализации, перестаёт быть важным для сознания ребёнка. Дезактуализация это индикатор перехода личности на новую ступень, этап индивидуальной жизни, который символизирует то, что эта личность начала активно ставить новые цели и искать новые образцы и идеалы для своей последующей жизни. Сказанное выше подтверждает положение о том, что личность начинает формироваться во внешнем пространстве общественных отношений, формирует себя, включаясь в мифологическую картину мира, приобретая новый опыт общения с

окружающими людьми через рассмотрение их в качестве структурных единиц сформированного им мифологического пространства жизни. В результате перечисленных действий даже личность дошкольника.

При формировании в сознании ребёнка мифологического пространства , большую роль играет правильно составленная программа его знакомства с окружающим миром. Элементами этой программы, как показывает опыт работы по воспитанию дошкольников, особенно в сибирских регионах, должны быть: специализированные занятия по сказкотерапии, фольклору, драматизация и экология человека. Все названные занятия должны включать в себя обязательные экскурсии на Природу, в городские зоопарки и ботанические сады, декоративно-прикладное творчество, ролевые игры со сказочным сюжетом, уроки танцевального искусства, вокала, тематический просмотр мультипликационных фильмов, «потешные воинские игры» на уроках физкультуры (с элементами национальных боевых искусств), утренники и коллективные занятия с родителями и детьми одновременно, экологические праздники. На всех направлениях совместной деятельности дошкольников, воспитателей и родителей инициатива должна быть в руках детей, но не их воспитателей, которые традиционно, чаще всего, на перечисленных занятиях реализуют сами себя, делая дошкольника статистом в любом возрасте. Это способствует тому, что в сознании детей младшего возраста непроизвольно запечатлевается стиль поведения воспитателей, который может иметь существенные противоречия со стилем их воспитания родителями. Более того, при уже имеющихся конфликтных взаимоотношениях с родителями стиль воспитания в детском дошкольном учреждении может активировать непринятие детьми любых воспитательных действий взрослого человека.

По материалам исследований [3] с началом игры в какой-либо социальной роли (или ролях) у ребёнка в жизни появляются новые мотивы деятельности, происходит его иерархическое включение в структуру социально-семейных отношений, видоизменяется ранее существующая система взглядов, ценностей, этических норм и отношений. Огромную роль в этом процессе играют правильно организованные и проведенные ролевые, режиссёрские, познавательные игры. К сожалению, именно сегодня, в силу исторических особенностей развития России, многие дети фактически не умеют играть в подобные игры, не знают их правил и структуры организации, не умеют взаимодействовать друг с другом внутри игры. Более того, сам уровень знаний о детской игре у воспитателей даже дошкольных учреждений, оставляет желать лучшего. Последнее обстоятельство, чаще всего, объясняют недостаточно высокой педагогической готовностью родителей к воспитанию детей. Так, например, по автору [4], у каждого второго отца и педагога, у

каждой третьей матери детей с проблемами общения отмечается воспитательная неуверенность, которая вынуждает взрослого прибегать к использованию штампов и стереотипов, тем самым препятствуя доверительным отношениям с ребёнком. Создаются препятствия и для нормализации эмоционального состояния ребёнка для взаимодействия его со сверстниками и взрослыми. Известно, стиль родительского поведения непроизвольно запечатлевается в сознании ребёнка, который в будущем будет воспитывать собственных детей, сохраняя эту неуверенность. Включаясь в ролевую игру детей взрослым необходимо помнить о том, что первые мысли и их представления о мире всегда антропоморфичны. Дети, как правило, представляют себе, что всё существующее вокруг них, все звери, предметы, машины могут и должны вести себя так, говорить и действовать, как они. Это связано не только с особенностями формирования особого взгляда на мир со стороны ребёнка, но и с тем, что дошкольник всегда чувствует себя гораздо спокойнее и увереннее, когда все предметы, находящиеся вокруг него кажутся ему знакомыми и родными, похожими на него. Постоянное повторение ребёнком одних и тех же действий, рассказов, ответов на его собственные вопросы есть ярко выраженная потребность, полезное и приятное занятие, потому что оно не утомительно и доставляет больше радости, чем какое-либо напряжение во взаимодействии с миром вещей и людей. Чтобы взрослым правильно играть с детьми, надо иметь большую компетентность и хороший навык этой воспитательной, обучающей работы.

Компетентность [2] – это не просто обладание знаниями, а постоянное стремление к их обновлению и использованию в конкретных условиях, это гибкость метода и критичность мышления, способность выбирать оптимальное и наиболее эффективное решение и отвергать ложные. Необходимо просто уважать детскую игру и способствовать её широкому использованию в педагогической практике применительно к детям любого возраста. Для этого необходимо: относиться к детской игре, как к серьёзному, важному занятию, форме проживая ребёнком жизни; определить достойное место и роль игры в педагогическом процессе; найти оптимальное место взрослого в детской игре; создать условия для свободного развертывания игры с учётом желаний, потребностей, возрастных предпочтений, половой принадлежности детей.

Необходимо заметить, что с увеличением возраста ребёнка под давлением социально-семейной среды, роль игры в его становлении, как личности, снижается. С точки зрения современной науки это наносит непоправимый вред развитию детей их мотивации к другим видам деятельности, в том числе и к учебе.

Л.С. Выготский в своих работах также указывал на важнейшую роль игры в жизни школьников, подчёркивал, что в школьном возрасте игра не умирает, а проникает во все отношения учащихся с действительностью, получая своё продолжение и в обучении, и в труде. По мнению этого учёного последнее связано с тем, что игра, наиболее освоенная ребёнком, и привычная деятельность, продолжает им широко использоваться и в школьном образовании/воспитании.Несмотря на правильность выводов Л.С. Выготского [2], современные дети, почти не получают игровой опыт от детей более старшего возраста, а родитель и педагог не могут, пока, стать для него полноценными партнёрами по играм так, как стандартная сюжетно-ролевая игра всегда имеет «камерный» характер, не предполагая участия в ней большого детского коллектива (3-5 детей). Вероятно, только специально организованные совместные игры старших и младших дошкольников могут исправить это положение. При включении взрослых в детскую ролевую игру им всегда необходимо помнить о том, что дети чаще всего играют в то, что им не хватает в жизни, что им не разрешается, в то, чем живут взрослые люди. Базой для подробной игры (старшие и младшие дошкольники) может быть правильно организованное игровое пространство и среда. По определению [2] игровая среда – *это пространство, подходящее по размерам для определённого количества детей, эстетически оформленная, отвечающая требованиям безопасности, гигиеническим нормативам, включающее интересное для детей игровое оборудование и позволяющее взаимодействовать со сверстниками и педагогами.*

Становление сюжетно-ролевой игры в игровой среде предполагает освоение навыка дисциплинарного подчинения малыша сверстнику, на которое дети идут ради игры, хотя оно носит не всегда приятный для него характер. Именно в этот период времени, при взаимодействии детей, вместо захвата ими привлекательных игрушек, проявляют и развивают себя различные способы давления на партнёра. На интуитивном уровне дошкольники, вступающие во взаимодействие друг с другом способом психологического давления, постепенно приходят к мысли о том, что удержать партнёра в собственном подчинении можно не только силой, авторитетом знаний, но и методами психологического манипулирования его сознанием. Это осознание приходит в голову ребёнка особенно быстро именно тогда, когда воспитатель не руководит детской игрой, ограничиваясь представлением для этого внешних условий, либо, наоборот, начинает излишне вмешиваться в самодеятельность ребят, навязывая им определённые сюжеты и роли, не считаясь с их потребностями и интересами. Руководящая роль педагога в процессе игры должна быть направлена на то, чтобы развивать детское воображение, «научить» ребёнка воображать и предвидеть,

как формирование сюжетного образа, так и сам сюжет его участие в реализации замысла ролевой игры. Особенно уникальной, по своим развивающим возможностям, ролевая игра становится тогда, когда приобретает «режиссёрский» характер. В этой игре ребёнок, как бы управляя какой-либо игрушкой, приписывая ей ту или иную роль, не только действуют за неё, но и управляют всем ходом игры, в которой она участвует. Например, ребёнок, играя, строит дом. В момент строительства, он никого ни изображая, одновременно, совершенствует его конструкцию. Таким образом, в «режиссёрской» игре сюжетная игрушка для старших дошкольников приобретает иное значение, чем в играх детей младшей дошкольной группы. Там, замысел, данный ребёнком игрушке, направляет его деятельность, а здесь, ребёнок сознательно приспосабливает игрушку к своему замыслу. Благодаря описанной трансформации отдельные играющие дети, превращаются в играющий коллектив. Образование играющих коллективов является замечательным событием в жизни дошкольников, показывающим, что у детей уже сложились определённые интересы к совместной деятельности и друг другу, что они уже стремятся создать общество, способное жить и действовать как самостоятельное социальное образование.

Опыт взаимодействия с современными дошкольниками, к сожалению, пока, даёт малое подтверждение тому, что выпускники детских садов, входят в школьную жизнь, как играющий коллектив. Большая часть из них владеет только простыми формами сюжетно-ролевой игры в малой детской группе (2-3 человека) и с использованием примитивных (чаще ориентированных на быт) сценариев. Сюжетосложение таких игр не несёт на себе большой развивающей нагрузки. Этот результат дополнительно ухудшается ещё и тем обстоятельством, что в качестве основной игрушки выпускник-дошкольник использует в своей игровой деятельности, чаще всего реалистическую игрушку, ведя основную игру только с опорой на её конкретный образ (пожарная машина, играет в пожар, который она тушит, самолёт – играем в лётчика). Присутствие в основной игре у современных дошкольников реалистических игрушек способствует не расширению их знаний об окружающем мире, не мотивирует их на познание неизведанного, а сужает их до стремлений решать только простые задачи жизни, серьёзно «притупляя» остроту их желаний на продолжение учёбы в школе.

Важным элементом коррекции и профилактики появления такой ситуации является недопущение полома линии преемственности в последовательном использовании детской игрушки для развития сознания дошкольника. Тип игровых действий дошкольников должен меняться по годам их жизни, с включением в их игру соответственно разных игрушек (прототипическая игрушка- младшие группы детского сада; реалистическая игрушка- средние и

старшие группы дошкольников; политематическая игрушка-подготовительные группы учащихся и школьники начальных классов средней школы). Высокое качество в управлении процессом замены игрушек по мере взросления дошкольников близко к искусству. Оно позволяет достичь наиболее высокого качества переходов сознания ребёнка, от наглядно-действенного к образному мышлению в возрасте 2-4 года, от интуитивно –образного к простому логическому мышлению в 5-6 лет и при формировании умений творчески подходить к предстоящей учебе в школе в возрасте 7 лет и старше. Для развития успешной, полезной игровой деятельности у дошкольников, как считает [4], надо соблюдать следующие правила: всегда во всём соглашаться, обсуждая сюжет любой игры предлагаемой ребёнком; делать в игре всё, что требует ребёнок; игру необходимо вести живо (демонстрируя ребёнку свои чувства, активно жестикулируя), проявляя энтузиазм, активно вкладывая свои действия в игру; от игры к игре стремиться к полной передаче ею инициативы в руки ребёнка; следить за тем, чтобы игра была безопасной; установить «время для игры» и стремиться чётко его придерживаться; контролировать игру, задавая ребёнку простые вопросы и отпуская какие-либо реплики; никогда не играть с ребёнком пребывая в рассерженном состоянии; брать на себя лидерство в игре взрослому можно лишь в том случае, чтобы сделать игру забавной; каждый раз, формируя игру, выделять время на то, чтобы вместе с ребёнком убрать игрушки, привести себя и его в порядок.

Как показывает практика игрового взаимодействия взрослых с детьми сюжеты для него необходимо брать из эмоционально ярких жизненных ситуаций, в которые попадают родители, воспитатели, дети. Это любовь и вражда, страх и помощь, справедливость и несправедливость и так далее. Это связано с тем, что возникающие в таких случаях эмоции не исчезают после завершения сюжета взаимодействия человека и мира. Наоборот, они устойчиво живут, продолжительный отрезок времени (особенно отрицательные эмоции), побуждая человека к познанию самого себя, с целью их нового пробуждения или полной ликвидации, по требованиям персональной жизни.

Правильное развитие в сознании ребёнка дошкольника гибкости его ролевого поведения и адекватной психологической защиты через сюжетно-ролевую игру, рождает в нём умение договариваться, т.е. находить главный ключ успеха в общении с другими людьми на линии всей протяжённости жизни от рождения до смерти.

Литература:

1. Алексеева Е.Е. Психологические проблемы детей дошкольного возраста. Как помочь ребёнку? Учебно-методическое пособие. 2-е издание. – СПб.: Речь, 2008. – 283 с.

2. Андриенко Н.К. Игра дошкольника: проблема педагогической компетентности // Игра и дети, 2007, № 3. – С. 2-3.
3. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию: курс лекций. /Ю.Гиппенрейтер. – М.: АСТ: АСтрель, 2009. – 352 С.
4. Коэн Л. Игры, которые воспитывают. /Л.Коэн. – Минск: «Попурри», 2009. – 480 с.
5. Ломброзо П. Жизнь ребёнка. /Паола Ломброзо. – Репр. Воспр. Изд. 1915 г. – М.: Эксмо, 2010. – 192 с.
6. Мельникова И.Ю. Рабочая тетрадь для базовой курсовой подготовки системы повышения квалификации учителя образовательной области «Технология»: учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2010. – 164 с.
7.

Социальное обслуживание граждан пожилого возраста

Н.А. Агеева,
магистрантка ПГУ им. Шолом-Алейхема г. Биробиджан

Отношение общества к старости становится немаловажным фактором, определяющим степень удовлетворенности качеством жизни пожилыми людьми. Действие данного фактора определяет социальный контекст реализации политики в отношении пожилых граждан. Как показывают результаты многих исследований отношение к старости и соответственно пожилым людям в российском обществе в целом больше негативное, чем позитивное. В массовом сознании доминирующим является мнение об ухудшении в пожилом возрасте умственных способностей, памяти, озлобленности и ухудшении характера.

Результаты опросов населения показывают, что чаще всего представители разных возрастных групп готовы контактировать с пожилыми людьми в семейно-бытовой сфере.

Наибольшая социальная дистанция наблюдается в профессионально-деловой сфере. В тоже время результаты различных исследований показывают, что в профессионально-деловой сфере пожилые сотрудники исполняют роль опоры в наиболее сложных рабочих ситуациях.

Достаточно распространенной является точка зрения, в соответствии с которой черты, свойственные людям пожилого возраста, считаются отклонением от «нормального» человека. Она находит свое отражение (на бытовом уровне) в снисходительном тоне обсуждения поступков пожилого

человека («ну что вы хотите, он же пожилой человек»); в нетерпимости к их действиям и высказываниям («вы ничего не понимаете в этой жизни, отстали от времени; ваше время – в прошлом»). На официальном уровне эта точка зрения закреплена выделением социально-демографической группы «пожилые люди» в ряд особых групп населения, особо нуждающихся в социальной защите, поддержке, обслуживании.

Другие точки зрения утверждают серьезные различия между старшим и молодым поколениями и предполагают рациональным сокращение контактов между ними. Основываясь на теории «освобождения или разъединения», часть исследователей, а, следовательно, и определенная часть общества, предлагает старшему поколению и более молодым поколениям разойтись ради общего интереса и психологического благополучия пожилых. Согласно этой теории, пожилые люди отчуждаются от тех, кто моложе, они освобождаются от привычных социальных ролей. Старение есть неизбежное взаимное отдаление и разъединение, приводящее к снижению взаимодействия между пожилым человеком и его окружением. Процесс разъединения может быть инициирован как самим пожилым человеком, так и другими лицами, например, родственниками или представителями социальных служб.

На уровне практики социальных институтов такая точка зрения находит свое отражение в создании специализированных домов престарелых или интернатов для пожилых людей, где они, как правило, живут изолированно от других, более молодых поколений.

Иногда пожилых людей общество рассматривает как особую группу меньшинства в населении, имеющую более низкий социально-экономический статус, подвергающуюся различным формам дискриминации, являющуюся объектом предубеждения других слоев населения.

Согласно теории «активности», для пожилого человека целесообразно оставаться активным как можно дольше, даже если он прекратил свою трудовую деятельность. Она может быть заменена новыми видами и формами его социального участия в делах нового общества. Свое отражение в общественном мнении эта точка зрения находит в создании общественных объединений пожилых людей различного содержания деятельности, а также разновозрастных объединений; в создании клубов пожилых людей, в привлечении их в различные ветеранские или профессиональные организации.

На официальном уровне эта точка зрения находит отражение в социальном законодательстве, обеспечивающем пенсионерам по возрасту возможности продолжать работу, в поддержке общественной работы

пожилых людей, в государственной поддержке концепции продуктивного старения, сохранения социального статуса пожилого человека.

Самым важным в своей жизни пожилые люди называют благополучие детей и внуков, свое здоровье и взаимоотношения с детьми и внуками. В целом иерархия жизненных приоритетов пожилых людей еще раз подтверждает, что люди старше трудоспособного возраста в большинстве сосредоточены на жизни своих детей и внуков, и возможность им помогать становится важным аспектом удовлетворенности жизнью пожилыми людьми. Собственные потребности будут реализовываться с большим успехом, в ситуации благополучия детей. Благополучие детей является важным стимулом к проявлению социальной активности пожилых людей.

Проблемы со здоровьем – главный ограничитель активности.

Сфера социального обслуживания является наиболее нормированной сферой обеспечения поддерживающих сервисов для пожилых людей. Законодательство федерального и регионального уровня достаточно четко определяет вопросы доступности и предоставления услуг. Организационная структура данной сферы дифференцирована по видам учреждений, формам оказания услуг социального обслуживания.

Услугами учреждения социального обслуживания пользуются постоянно 20% пожилых людей (из них 34,3% имеют инвалидность), 9,4% отметили, что клиентом учреждения социального обслуживания стать сложно (много бумаг). С возрастом количество одиноко проживающих пожилых людей растет с 27% в возрасте 55–59 лет до 51% в возрасте старше 75 лет.

Объем, форму предоставляемых социальных услуг, отношение к клиентам со стороны социальных работников, а также условия пребывания в социальных учреждениях, их режим работы и месторасположение, пожилые люди оценивают очень высоко (по пятибалльной шкале на 4-5баллов). Пожилые люди, являющиеся клиентами учреждений социального обслуживания, полностью удовлетворены предоставляемыми им социальными услугами. 39% пожилых людей отметили, что социальные работники всегда приходят по первой просьбе.

Положенные им льготы и социальные выплаты получают все проживающие в социальном учреждении. Как клиентам учреждений социального обслуживания, важно уделять особое внимание к пожилым людям.

Степень удовлетворенности жизнью у данной категории пожилых людей, проживающих в таком учреждении - высокая. Социально-политическая активность пожилых людей, проживающих в социальных учреждениях значительно выше, чем у людей пожилого возраста, проживающих в интернатных учреждениях.

Сфера социального обслуживания пожилых людей представляется в настоящее время наиболее развитой сетью поддержки этой группы населения. Представленная в основном государственными учреждениями социального обслуживания данная система сохранит свое значение и в перспективе.

Сворачивание сети стационарного обслуживания в ближайшей перспективе также представляется нецелесообразным. Вопрос развития системы социального обслуживания лежит в плоскости реализации индивидуальных проектов социальной поддержки для максимально возможного нахождения, одиноко проживающих пожилых людей в домашних условиях. Представляется перспективной расширение сети учреждений, отделений дневного пребывания пожилых людей.

В отношении перспектив модернизации сети полустационарных учреждений принципиально важным является повышение ответственности и участия детей в обеспечении условий проживания пожилых в социальных учреждениях.

В настоящее время на Земле с каждым годом становится все больше и больше людей пожилого возраста. Доля людей пожилого и старческого возраста в общей численности населения России за последние годы значительно выросла и сегодня составляет примерно 23%. В США уже 30% населения - старики. Мировой стандарт составляет 7% пожилого населения от общей численности населения. Ученые утверждают, что этот процесс в нашей стране будет продолжаться еще не одно десятилетие. Средний возраст населения становится все выше, а численность детей, подростков и молодых людей сокращается, что квалифицируется уже как «демографическая революция». Следовательно, количество одиноких пожилых людей будет только расти. Социологические опросы, проведенные в России в последние годы, показали, что жалобы на одиночество у старых людей занимают первое место. У лиц старше 70 лет этот показатель достигает 99-100%, в то время как, по данным А.Г. Симакова, в общей численности старых людей доля одиноких невелика - 6,2%. В некоторых регионах численность одиноких пожилых людей достигает уже 30% от общего числа пожилых.

По данным ООН Россия занимает сегодня одно из последних мест в мире по показателю естественного прироста населения и входит в десятку стран с самой низкой рождаемостью и высокой смертностью, исходя из этого, социологи прогнозируют дальнейшее снижение доли трудоспособного возраста и увеличения доли лиц предпенсионного и пенсионного возрастов.

Многие социологи и психологи называют пожилой возраст такой стадией в жизненном цикле, где происходят систематические социальные потери и отсутствуют приобретения. Главные жизненные задачи уже выполнены,

ответственность уменьшается, зависимость возрастает. Снижается участие в социальной жизни, происходит увеличение маргинальности. Это в свою очередь влияет на понижение самооценки и самоуважения. Существенной особенностью пожилого человека является резкое изменение структуры его психологического времени. На протяжении всего своего индивидуального жизненного пути человек привык жить планами, близкими и отдаленными целями, проектами и замыслами - разными формами будущего.

Между тем, для многих пожилых людей выход на пенсию - это потеря будущего, и жизненный мир представляется им неопределенным и бессодержательным.

В пожилом возрасте происходят специфические изменения и в эмоциональной сфере личности: неконтролируемое усиление аффективных реакций (нервное возбуждение), склонность к беспричинной грусти; тенденция к эксцентричности, уменьшение чуткости, снижение способности справляться со сложными ситуациями.

Наиболее важными факторами, определяющими поведение пожилого человека, являются: снижение психофизических возможностей, уход из активной жизни, осознание неизбежности приближения конца жизни, потеря близких людей.

Таким образом, можно сказать, что социально-психологические особенности людей пожилого возраста детерминированы изменениями физических возможностей, утратой общественного положения, связанного с выполнявшейся работой, изменениями функций в семье, смертью или угрозой утраты близких людей, ухудшением экономических условий жизни. Более того, окончание профессиональной деятельности у многих людей вызывает радикальное изменение стиля жизни. У некоторых со временем дополнительно наступают изменения ближайшего окружения и форм поведения.

Исходя из этого, в научных трудах по психологии и педагогике выделяют факторы, детерминирующие возникновение социально-психологических проблем пожилых людей.

1. Разобществление представляет собой психосоциальное явление, объясняющееся как природными изменениями психологии стареющей личности, так и воздействием на нее социальной среды. Разобществление предполагает «разрыв между личностью и обществом, уменьшение энергии личности и ухудшение качества оставшихся связей».

Когда человек стареет, общество и в данном случае семья как общественная единица не предъявляет к нему никаких требований, отвергает его, тем самым лишает определенной роли, меняет статус. Человек, лишенный прежнего статуса, теряет активность, и процесс старения

ускоряется. Это отвержение старых людей, которое исходит из потребности молодого поколения, служит одним из источников разобществления. Вторым источником является сам старый человек, который теряет коммуникабельность. Потеряв старые общественные связи, например родственные, дружественные и другие, он уже не в силах завязать новые. Третьим самым главным источником становится уход от дел, выход на пенсию. Работая по найму, человек связан, так или иначе, с другими людьми. Теряя привычные деловые коммуникации, индивид становится некоммуникабельным.

Прекращение работы на производстве и выход на пенсию объективно влекут за собой изменение социального статуса и связанного с ним образа жизни, а также потенциальную возможность изменения ритма и условий жизни. Изменение положения в социальной микросреде обусловливает определенную перестройку сознания и поведения пожилого человека, активного поиска новых видов деятельности и включение его в новые сферы социальной жизни.

2. Эйджизм, означающий отрицательное или унижающее отношение к человеку из-за его возраста, пренебрежение и негативное отношение к любой возрастной группе, хотя чаще всего речь идет именно об отношении к пожилым и старым людям. То есть, можно сказать, что эйджизм является проявлением дискриминации или предубеждением, направленным против пожилых людей.

Наиболее типичными социально-психологическими особенностями этой категории клиентов социальной работы являются: заниженные уровни самооценки и самоуважения, изменение структуры психологического времени, возрастание неопределенности и потеря содержания жизненного мира, неконтролируемое усиление аффективных реакций, склонность к беспричинной грусти, снижение чуткости, способности справляться со сложными ситуациями, тенденция к эксцентричности, возникновение хронического стресса, спад коммуникабельности, сужение круга интересов и сосредоточение на своем внутреннем мире, изменение мотивации социальной активности.

Постарение населения означает сокращение притока молодежи в экономику, а также увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население.

Старение населения увеличивает показатели смертности и заболеваемости. Именно в этой связи ставится вопрос о негативных последствиях постарения населения, и, прежде всего, для социально-экономического развития страны. Постоянный прирост пожилых людей, их

медицинские, социальные проблемы, необходимость расширения домов-интернатов требуют все больших затрат.

Переход России к рыночным отношениям вызвал ухудшение социального положения большинства пожилых людей. Происходит быстрая люмпенизация стариков. Низкий социально-экономический статус пожилых ограничивает их жизненные потенциалы. Идет процесс падения авторитета старости. Открытой остается проблема определения возрастных границ, критериев старости.

Хотя Европейское региональное бюро ВОЗ (Киев, 1973 г.) приняло решение считать возраст 60-74 лет пожилым, 75-89 лет - старческим, 90 лет и старше - возрастом долгожителей, но единой структуризации старости нет.

Дальнейшее исследование проблем, связанных с увеличением численности лиц пожилого и старческого возраста, будет способствовать формированию политики социальной защиты, оказанию практической адресной помощи старшему поколению. Старость, как период жизни людей вбирает в себя многие коренные проблемы как биолого-медицинской сферы, так и социально-бытового характера. В этот период перед пожилыми людьми возникает много проблем, так как они относятся к категории «маломобильного» населения и являются наименее защищенной, социально уязвимой частью общества. Это связано, прежде всего, с дефектами физического состояния, вызванного заболеваниями с пониженной двигательной активностью. Кроме этого социальная незащищенность пожилых людей связана с наличием психического расстройства, формирующего их отношение к обществу и затрудняющего адекватный контакт с ним. Психологические проблемы возникают при разрыве привычного образа жизни и общения в связи с выходом на пенсию, при наступлении одиночества в результате потери супруга, при заострении характерологических особенностей в результате развития склеротического процесса. Все это ведет к возникновению эмоционально-волевых расстройств, развитию депрессии, изменениям поведения. Снижение жизненного тонуса, лежащего в основе всевозможных недугов, в значительной степени объясняется психологическим фактором - пессимистической оценкой будущего, бесперспективным существованием. При этом, чем глубже самоанализ, тем сложнее и болезненнее психическая перестройка.

Люди пожилого и старческого возраста, прежде всего, одинокие - но нужно помнить, что помощь нужна не только пожилому человеку, но и его семье. Повышенная социальная уязвимость пожилых граждан связана также и с экономическими факторами: небольшими размерами получаемых пенсий, низкой возможностью трудоустройства, как на предприятиях, так и в

получении работы на дому. Пожилые люди встревожены своим материальным положением, уровнем инфляции, высокой стоимостью медицинского обслуживания. По данным А.В. Дмитриева, каждая пятая семья пенсионеров испытывает затруднения в приобретении одежды и обуви. Именно в этой группе семей имеются живущие «впроголодь».

Главная трудность заключается в изменении статуса пожилых людей и максимального продления их независимой и активной жизни в старости, вызванное, прежде всего, прекращением или ограничением трудовой деятельности, пересмотров ценностных ориентиров, самого образа жизни и общения, а также возникновение различных затруднений как в социально-бытовой, так и в психологической адаптации к новым условиям.

Сохранить нормальное, полнокровное человеческое общение, не поддаться одиночеству - значит отодвинуть старость. Старение, как и одиночество, невозможно исключить. Старость сама по себе - есть одиночество. Это дети взрослеют классами, группами, а каждый человек стареет сам по себе, по-своему. При этом старение, как и одиночество, - есть проявление чувств, испытываемых человеком. Это чувство проявляется по-разному - в подчеркнуто шаркающей походке, в одежде, в самоуничижительных замечаниях типа: «Мне противно заглядывать в зеркало, я вижу там старую обезьяну». От самого пожилого человека зависит, насколько сильно его захватывает это чувство, насколько сильно он покоряется им, насколько они становятся сильнее всех других человеческих чувств.

Таким образом, мы выделили основные социально-психологические проблемы пожилых людей в условиях нового общества и рассмотрели их причины нравственного, психологического порядка, которые необыкновенно важны для понимания внутреннего мира пожилых людей.

Необходимо помнить, что пожилые люди, это наиболее уязвимая часть населения. И если раньше основная ответственность за пожилых людей лежала на семье, то сейчас все чаще берут на себя государственные и местные органы учреждения социальной защиты населения.

Рекомендации, направленные на улучшение качества жизни пожилых людей, позволяющие максимально продлить проживание людей пожилого возраста в привычной для них домашней обстановке.

Мобильность, инновационность, информатизация, социализация – вот ключевые параметры современного общества, реализация которых для граждан, нуждающихся в особой заботе государства, приобретает первостепенное значение.

Решение данных задач в конечном итоге позволит объединить усилия государства и общества на достижение главной цели – повышение качества

жизни пожилых людей, добиться реального улучшения их социального самочувствия посредством предоставления качественных и доступных услуг.

Сущность социальной работы как профессии: основные компоненты и особенности

Н.А. Жирных,
магистрантка ПГУ им. Шолом – Алейхема, г. Биробиджан

История свидетельствует о том, что начиная с древнейших времен в разных странах и в разное время, формировался особый вид деятельности — социальная работа. Ее роль становится особо значимой, когда речь идет об удовлетворении интересов и потребностей социально уязвимых категорий граждан, людей с ограниченными возможностями для своего полноценного функционирования в обществе — инвалидов, стариков, детей-сирот, безработных и др. Общество призвано создавать им условия для нормальной активной жизнедеятельности.

В России социальная работа как профессиональный институт начала формироваться в конце 80-х гг. XX в., когда специалисты среднего звена — социальные работники — начали обслуживать пожилых людей и инвалидов на дому. Значение профессии социального работника возросло в условиях формирования рыночных отношений в России, переход к которым в существенной степени обострил социальные проблемы и вызвал необходимость создания эффективной системы социальной защиты населения, прежде всего, социально незащищенных категорий от негативного воздействия некоторых сторон рыночной экономики. Это в значительной степени обусловило необходимость формирования социальной работы как профессионального института и системы подготовки профессиональных кадров.

В настоящее время социальная работа как профессия получила свое признание практически во всех странах мира. Процесс ее формирования и развития осуществляется в значительной степени под влиянием все возрастающей потребности общества в необходимости решения сложных личностных и социальных проблем профессионально подготовленными социальными работниками. В более развитых в социально-экономическом отношении странах также под влиянием уже сложившихся институтов общественного устройства. Социальная работа, как социальный институт, является неотъемлемой частью общественного устройства и социальной политики подавляющего большинства государств, современного мира.

Социальная работа как профессия представляет собой род деятельности, занятий человека (социального работника), владеющего комплексом знаний

и практических навыков, приобретенных в результате общей и специальной профессиональной подготовки, и опыта работы.

Для того, чтобы глубже проникнуть в суть профессии «Специалист по социальной работе» и ее специфику, рассмотрим, что означает понятие «профессия» вообще, и каковы ее основные слагаемые. Профессия, как явствует из словарей - это специальность, вид трудовой деятельности личности, требующий определенного образования, подготовки и навыков, опыта; основной род трудовой деятельности, предполагающий не только определенную подготовку, но и являющийся обычно источником существования; большая группа людей, объединенных общим видом трудовой деятельности. Специалист - человек, профессионально владеющий какой-либо специальностью. Классификация профессий представляет собой разделение их на разновидности по определенным признакам. Так, например, взяв за основу такой критерий, как «объект труда», ученые выделили несколько объектов профессиональной деятельности человека: природа, техника, человек и т. д. В соответствии с этим, также были выделены и профессиональные сферы деятельности (человек - природа; человек - техника; человек - человек и др.).

Для социальных систем (в том числе системы социальной работы), важное значение имеют профессии типа «человек - человек», которые связаны с развитием, образованием, формированием, удовлетворением личностных интересов и потребностей человека. Характерным для социальных систем является то, что человек является здесь главным объектом воздействия. Поэтому главное содержание труда предполагает взаимодействие между людьми.

Социальная работа включает в себя не только организаторскую, но и управленческую (административную) деятельность. Этот вид труда представляет собой специфический вид умственного труда, назначением которого является непосредственное управление действиями людей в процессе их труда.

Процесс труда включает в себя три основных компонента: собственно труд (целесообразная деятельность), предметы труда (на что направлен труд) и средства труда (предметы, орудия, действия). В сфере социальной работы процесс труда представляет собой особый вид деятельности, главная цель которой - удовлетворение социально гарантированных и личностных интересов и потребностей различных групп населения, создание условий, содействующих восстановлению или улучшению способностей людей к социальному функционированию, оказание необходимой помощи нуждающимся в решении их социальных проблем. Предметом труда (объектом воздействия) социального работника становится сам человек, его

физическое и психическое здоровье, воздействие на его интересы и потребности, поддержание жизнедеятельности личности и социальных групп, нуждающихся в этом. Труд социальных работников - это, как правило, сложный психологически, умственно и физически труд, не ограниченный рамками законодательно установленного времени и связанный с высоким нервно-эмоциональным напряжением. Для раскрытия сущности профессии, особое значение имеют такие понятия, как «специальность», «специализация», «квалификация». Следует отметить, что профессия работника часто отождествляется со специальностью. Специальность же, в свою очередь, определяется как профессия, основная квалификация; вид занятий в рамках одной профессии; обособленный род занятий; отрасль производства, область чьей-либо деятельности, работы; род занятий человека, в котором он постиг больших знаний, умения и опытности. Сегодня профессия «Социальная работа» представлена целым набором специализаций, их разновидностей: социальный педагог-психолог; этнолог; юрист; эколог; социальный аниматор.

Социальная работа в России как профессиональная деятельность уже сложилась. Социальные работники осуществляют содействие людям, социальным группам и общностям в преодолении личностных и социальных трудностей посредством поддержки, защиты, коррекции и реабилитации, а также путем изменения или реформирования отдельных элементов социальной системы. Социальный работник сегодня — это квалифицированный специалист в области социальной работы. Это профессия, специальность, совокупность специальностей в области социальной работы. Работник социальной службы - лицо, непосредственно оказывающее либо организующее помощь клиентам социальной службы и состоящее в штате социальной службы. Новые реалии и перспективы развития профессии привели к диверсификации специальности социальная работа. В настоящее время в профессию входит ряд специальностей, множество широких и узких специализаций. Рассматривая генетические аспекты появления профессии специалиста и развития профессиональной деятельности в сфере социальной работы, ученые отмечают ее некоторые специфические отличия. Так, У. Треттнер (США), например, выделяет три характерные черты, отличающие социальную работу от других профессий:

• социальная работа возникла как частная, добровольная инициатива благотворительных движений;

• эта профессия начала развиваться как масса специализаций, выполнявших вспомогательные функции в других профессиях;

• в первой половине XX в. к этой профессии были привлечены исключительно женщины.

Социальная работа как профессия существенно отличается от многих других профессий своей глубокой гуманистической направленностью, непосредственным «включением» специалистов в жизнь своих клиентов.

Литература:

1. Основы социальной работы: учебник / отв. ред. П. Д. Павленок. -3-е изд., испр. и доп. - М., 2006. - С. 16.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой.- 6-е изд.- М., 1984. - С. 149.
3. Павленок П.Д. Теория, история и методика социальной работы: учебн. пособие. -3-е изд.- М., 2005. - С. 19-20.
4. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. - М., 2004. - С. 169, 543.
5. Тетерский С.В. Введение в социальную работу: учеб. пособие.- М., 2002. - С. 22, 26.

К проблеме формирования гармонично развитой личности (из опыта работы ОГБУ «Центра социально - психологической помощи семье и молодежи»)

Н.Г. Шаталова,
магистранта ПГУ им. Шолом-Алейхемаг, г. Биробиджан

Гармоничная личность - это личность с оптимально интегрированной внутренней динамической структурой, с оптимальной согласованностью с внешним миром, с оптимально протекающими жизнедеятельностью и развитием.

Гармонически развитая личность и гармоничная личность - практически синонимы, хотя определенные смысловые различия между этими понятиями есть. По определению Н.И. Козлова, гармонически развитая личность - вариант развитой личности, личность с равномерным развитием всех сторон и живующая без внутренних конфликтов, с внутренней гармонией.

К признакам идеальной гармоничной личности относят: преобладание положительных эмоций и спокойного настроения; хорошее физическое самочувствие в целом; в целом положительное представление о себе, хотя видит и свои минусы; здоровый и разнообразный образ жизни; преимущественная опора на себя в жизни, а не на внешние обстоятельства; гибкость в управлении своими эмоциями и действиями; чувство меры в своих желаниях, притязаниях и действиях; принятие двойственности Мира, наличия в нем и светлого, и темного; стремление к достаточно высоким, но не к максимальным достижениям; реалистичность представлений и желаний;

умеренная, нерезкая выраженность черт темперамента и характера; удовлетворенность жизнью в целом; удовлетворенность отношениями в семье; удовлетворенность отношениями с друзьями; удовлетворенность отношениями на работе (в учебной группе); открытость познанию нового, творческая деятельность; доброжелательность к людям; чувство красоты природы и единства с ней; преобладающая ориентация на общечеловеческие ценности поиска истины, добра, красоты и гармоничной жизни; умение экономно расходовать свою жизненную энергию.

Гармонический или дисгармонический склад личности начинает формироваться очень рано. Поэтому воспитание личности должно начинаться уже с первого года жизни ребенка. Главным при этом выступает способ педагогического воздействия, при котором взрослый специально организует активность ребенка, а не просто подавляет нежелательные ее формы.

Самый значимый шаг в определении и наполнении признаков гармоничной личности происходит в подростковом возрасте.

Подростков можно сравнить с многоэтажным строением, где важен каждый элемент – от фундамента до крыши. В строительстве этого дома принимают участие очень много людей, и если кто-то из них забудет положить хотя бы один кирпичик или положит его не верно, то всё здание в последствии может рухнуть, каким бы красивым оно не было. То же самое происходит и в воспитании ребенка. Неверно сказанное слово, необдуманный поступок, безучастное поведение взрослого и многое другое может оказаться той самой трещиной, которая впоследствии станет разрушающей.

Фундамент закладывают родители, затем уже сам ребенок выстраивает стены своего образного дома, поэтому очень важно, чем в период взросления наполнена жизнь подростка, с кем он общается, чем увлекается. Ведь чем более гармонично будет развита личность, тем устойчивей будет дом.

Подростку зачастую очень трудно самостоятельно найти правильный путь развития, поэтому задача взрослых создать условия для его самоопределения, помочь в «построении» успешной личности. В качестве таких взрослых выступают специалисты областного государственного бюджетного учреждения «Центр социально – психологической помощи семье и молодежи», которые осуществляют социально – психологическое, медико-консультационное и правовое обслуживание молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет. Ее целью является помощь в преодолении трудных жизненных ситуаций.

Специалисты Центра оказывают содействие молодым людям в решении таких вопросов как: взаимоотношения с родителями, школьная дезадаптация, стрессовые ситуации, алкогольная, табачная и никотиновая зависимость,

суицидальные проявления, сексуальное насилие, а так же в вопросах связанных с совершением правонарушений и правовой грамотности и др.

Помимо индивидуального сопровождения большая и целенаправленная работа ведется в рамках реализации областной профилактической программы «Волонтер XXI века» и социально-психологической программы «Общественная приемная «Доверие».

«Волонтер XXI века» - программа по первичной профилактике наркотической, алкогольной и табачной зависимости в молодежной среде.

Задачами программы являются:

1. создание волонтерских корпусов на территории Еврейской автономной области и установление между ними взаимоотношений;
2. обучение волонтеров и кураторов ЕАО навыкам первичной профилактики и пропаганды здорового образа жизни;
3. разработка и распространение методических и профилактических материалов по данной тематике для различных аудиторий: молодежи, педагогов, родителей, специалистов социальных служб общеобразовательных учреждений области;
4. реализация профилактических мероприятий, направленных на уменьшение факторов риска употребления наркотиков и других психоактивных веществ среди подростков и молодежи ЕАО, формирование здорового жизненного стиля;
5. развитие системы взаимодействия межведомственных служб ЕАО в области профилактики злоупотребления психоактивными веществами.

Программа «Волонтер XXI века» реализуется с 2003 года. За это время число участников волонтерского движения значительно увеличилось. На сегодняшний день это свыше 2000 человек – школьников, учащихся и студентов общеобразовательных, средних специальных и высших учебных заведений. Объединения волонтеров, а их 53, действуют на территории всех муниципальных районов Еврейской автономной области.

Ежегодный охват мероприятиями, организованными волонтерскими командами, только в городе Биробиджане составляет свыше 10 000 человек. Общий охват молодежи в областных мероприятиях по здоровому образу жизни, в том числе в летних кампаниях составляет более 4 600 человек.

За 9 лет реализации программы было подготовлено более 5 000 волонтеров, многие из этих ребят стали лидерами органов школьного, а затем студенческого самоуправления, многие успешно учатся и работают как в Еврейской автономной области так и за её пределами, кто-то стал успешным в профессиональной деятельности, кто-то нашел себя социальной сфере и общественной работе.

В 2010 году деятельность волонтеров была юридически зарегистрирована в Общественное молодежное движение «Волонтер 21 века» Еврейской автономной области. ОМД «Волонтер XXI века» ЕАО осуществляет свою деятельность по 4 направлениям: профилактика употребления психоактивных веществ и пропаганда здорового образа жизни; активизация гражданской позиции у молодежи; политико-правовое просвещение; воспитание толерантных, этнокультурных и межнациональных отношений.

Осуществляя профилактическую деятельность в среде сверстников, волонтеры организуют и проводят уличные акции, шествия и митинги, профилактические занятия, мастер – классы и семинары, круглые столы, открытые разговоры и конференции, игры и конкурсы. Активисты движения выступают инициаторами и активными участниками мероприятий по благоустройству дворовых территории, памятных мест, природных зон. Шефствуют над детскими садами и детскими домами, помогают пожилым людям и людям с ограниченными возможностями. Проводят профилактические мероприятия по употреблению психоактивных веществ и пропаганде ЗОЖ в среде сверстников.

Волонтерство для ребят – это не просто работа по профилактике различных видов зависимостей и пропаганде ЗОЖ, это первая ступенька к реализации себя, это состояние души, мотив к движению, это атмосфера дружелюбия и взаимовыручки, которая делает построенный ими дом особенным, а свою собственную личность гармоничной.

Наряду с профилактической программой «Волонтер XXI века», специалисты Центра реализуют социально-психологическую программу «Общественная приемная «Доверие»**,** в рамках которой осуществляется работа в форме опосредованного консультирования по проблемам, возникающим в молодежной среде. Информирование молодежи происходит посредством контейнера для сбора вопросов и информационного стенда. К работе в рамках программы активно привлекаются психологи и преподаватели учебных заведений, а так же студенты психологических и юридических факультетов.

В настоящее время программа работает в 50 учреждениях здравоохранения, социальной защиты, исполнения и наказания, общего, начального и среднего профессионального образования области, в 5 муниципальных районах и в городском округе. В течение года психологами готовятся компетентные ответы, актуальные для молодежи более чем на 6500 обращений.

Реализация «Общественной приемной «Доверие»» позволяет с одной стороны оказать целевую психологическую и юридическую помощь учащейся молодежи, с другой стороны дает возможность студентам вузов

практически апробировать полученные знания в области психологии и правоотношений.

Стоит отметить, что удобство данной формы работы заключается в том, что обмен вопросами и ответами проходит без посторонних людей. Конфиденциальность такой формы работы равняется 100%. Все вопросы анонимны, так как автор подписывает их индивидуальным паролем, «ником». Кроме того, ответы на волнующие вопросы получают не только те, кто непосредственно их задает, но и те, кто прочитывает информацию, обращаясь к стенду.

За время работы были даны ответы на вопросы самой различной направленности: взаимоотношения с противоположным полом; со сверстниками; между родителями и детьми; вопросы дружбы и любви; вопросы смысла жизни; вопросы самоутверждения; физическое, сексуальное, психическое насилие; вопросы нарушения психосексуальной ориентации и другие.

Анализируя тематику вопросов можно отметить, что зачастую у молодых людей возможность задать свои вопросы через «Общественную приемную «Доверие» - это единственная возможность получить ответы.

Выше представленный опыт ОГБУ «Центр социально психологической помощи семье и молодежи» ориентирован на формирование гармоничного человека, который не ставит себе цели обязательно достигнуть в чем-то максимума. Он больше ориентируется на достижение и сохранение оптимального процесса жизнедеятельности, то есть в большей степени на параметры процесса жизни, а не на некие конкретные предметные результаты. Хотя и достижения имеют для него достаточно важное значение. Он мудр и понимает, что находиться в творческом и разнообразном жизненном процессе, ощущая себя при этом целостным и здоровым.

Наша природа такова, что каждый может научиться жить более гармонично.

Возможности арт-терапии в воспитании человека

Е.Н. Киселёва,
аспирантка МГПУ, г. Москва

Феномен детства и детского искусства, как особого типа творчества был открыт и стал привлекать исследователей лишь в середине XX века. Специалисты признали, что представления ребенка о мире отражаются непосредственно и спонтанно в его творческой деятельности.

Многие авторы, изучавшие историю художественно-творческой деятельности, например И.В. Сусанина, Л.Д. Лебедева, М.В. Киселева

отмечали, что искусство, как таковое, на протяжении всей человеческой истории отражало как уровень культуры разных эпох, так и страсти внутреннего мира каждого автора. Относительно недавно художественное творчество стало формироваться, как развивающаяся, направленная, профессиональная деятельность.

Художественно-творческая деятельность (арт-терапия – термин А. Хила, буквально «терапия искусством») обладает мощным педагогическим потенциалом в работе с детьми. Одно из первостепенных преимуществ этой формы работы заключается, прежде всего, в возможности символического самовыражения.

Творческая деятельность говорит на «языке символов», т.е. иносказательно. Без вербализации и понятийных образований, арт-терапия помогает ребенку выразить свою мысль, чувство, мечту, или сформулировать еще не оформившуюся идею. Также возможно эффективное использование невербального языка искусства в качестве средства для развития личности и налаживания контакта с глубинными аспектами духовной жизни ребенка, складывающейся независимо от сознательного желания, из мыслей, чувств и эмоционального опыта.

Как направление профессиональной деятельности, арт-терапия представляет собой относительно новую область науки и практики, однако свойственный ей целебный и развивающий эффекты известны уже с древних времен. Еще Сократ и Платон говорили о существовании взаимосвязи культуры и искусства с процессом воспитания человека, личности.

Детство и продукты детского творчества не сразу приобрели самостоятельную ценность в культуре и обществе. До Нового времени, дети вступали в жизнь взрослых, как только считалось, что они могут самостоятельно обойтись без помощи матери или кормилицы. Но с определенного этапа исторического развития общества, отношение к ребенку, к детству начинает меняться. Ученые умы стали задумываться над тем, как происходит становление в ребенке человеческого содержания. Жан-Жак Руссо был одним из первых, кто заговорил о ценности детского мира. Он считал, что воспитывать ребенка следует по-иному, вдали от влияния взрослого общества, чтобы сохранить его чистое, незамутненное восприятие.

Лишь постепенно в культуре детство приобретает самостоятельную ценность. Становится общепризнанным, что прежде, чем вступить во взрослый мир, ребенку нужен специальный, особый режим жизни. Всё больше внимания уделяется воспитанию в школе и в семье. И особо важным становится понимание взаимоотношения природы детства и культуры, которое налаживается беспрерывно в процессе становления индивида и личности.

Художественное творчество ребенка говорит нам о цельности его психики. В нем отражается чуткость мировосприятия, еще не отягощенная присвоенными социальными оценками. Творчество ребенка обычно наивно, искренно, метафорично, эмоционально, в нем присутствует неповторимая игра фантазии, свобода менять любую реальную деталь на желаемую, приходящую спонтанно.

Педагоги-исследователи обратили внимание на теснейшую связь телесного и духовного. Взрослый человек, зажатый социальными рамками, психологическими установками постоянно контролирует свой аффект. Ребенок же в отличие от него мгновенно демонстрирует свои эмоции, реакции.

Многие исследователи именно этот аспект считают одним из основных диагностических потенциалов детского творчества – спонтанность. Ребенок в этом процессе не задумывается, изображают то, что чувствует, не пытаясь проанализировать это ни с точки зрения этики, ни с точки зрения эстетики, ни с точки зрения оценки окружающих.

Творчество естественно вплетается в жизнь ребенка, оно является ее неотъемлемой частью и потребностью. В нем отображается то, что волнует ребенка, что важно для него, как на данный момент, так же могут открыться более далекие события переживания.

Как особую черту детского творчества Л.С. Выготский отмечал синкретичность. Рисунок, драма, литература, театральные сценки в детском творчестве стоят в одном ряду. К примеру, начиная рассказывать какую-нибудь историю, ребенок тут же изображает ее, драматизирует, преувеличивает и также может начать иллюстрировать происходящее.

Ф. Ленц пишет: «Ребенок без устали наблюдает, накапливает запасы образов и сведений, пытается размышлять, систематизировать свои знания, творчески их перерабатывать».

Используя столь богатый потенциал детского творчества в воспитании личности, можно направить его на формирование высоко культурной, духовной и нравственной платформы для личности ребенка, с которой он уже будет оценивать мир вокруг себя, события, происходящие в его жизни. Как известно, воспитание, это передача ценностей. При передаче ценностей от общества к индивиду, у него формируются собственные взгляды, ценности, установки и отношение к миру. Воспитание – это древнейший естественный культурный механизм, который направлен на приобщение личности ребенка к обществу, породившему его.

И. Кант писал: «Воспитание есть искусство, применение которого должно совершенствоваться многими поколениями». Пройдя сквозь столетия прогресса, воспитание многими великими педагогами было

трансформировано из стихийного, спонтанного процесса в искусство, искусство сопровождения ребенка во взрослом мире.

Как писал Я. Корчак: «из грубейших ошибок считать, что педагогика является наукой о ребёнке, а не о человеке». Ребенок, это человек во взрослом мире, но имеющий еще мало жизненного опыта.

Способность и склонность ребенка к творчеству – это естественная нить, которая при умелом подходе педагога может связать его с культурным потенциалом общества.

Художественно-творческая деятельность в работе с детьми может быть успешно использована на разных этапах воспитательной работы.

Арт-терапия обладает высоким потенциалом формирования гуманно-этической позиции субъектов, толерантности, эмпатии. Искусство само по себе способно заложить и сформировать определенные зачатки духовности, представления о нравственности и в дальнейшем способствовать их плодотворному развитию. Также с точки зрения мировоззренческого аспекта арт-терапия способна привнести положительный эффект осмысления нравственности, гуманности; с точки зрения эстетического аспекта само по себе приобщение, ознакомление с такой стороной человеческой духовной жизни как творчество способно открыть новые перспективы перед ребенком и расширить его сознание.

Ребенок включается в познавательную, творческую деятельность, в деятельность по решению личностных проблем, способствующую его успешной социализации. Педагог же, способный включить арт-терапию, как активную форму творческой работы во многих аспектах выиграет, поскольку именно эта область работы с детьми открывает широкие перспективы, опираясь на естественные потребности и возможности детской психики.

В коммуникативном компоненте арт-терапия формирует основы сотворческого взаимодействия участников групповой работы: способы нахождения общего решения, способы поиска подхода к партнеру, умение донести свою мысль и прислушаться к партнеру и вместе выразить ту мысль, идею, которую вместе же и создали.

Анализ результатов взаимодействия, включает и самоанализ, как деятельности ребенка, так и педагога. Оценивая собственную деятельность, ее результативность, у ребенка формируется адекватная самооценка, объективное видение собственных промахов и успехов, формируется реальный портрет себя, адекватное целеполагание, что в дальнейшем позволит ему адекватно и продуктивно социализироваться и участвовать в жизни общества, окружающим его.

Художественно-творческая деятельность, как часть культуры общества, которая складывалась веками и тысячелетиями хранит полноту

общечеловеческого опыта: знаний, умений, традиционных и новаторских форм самопознания и самовыражения.

Культура и воспитание неразрывно связаны веками, поскольку дают возможность передавать значимую информацию о мире, принципах жизни, взглядах на жизнь из поколения в поколение. А весь этот объемный груз информации с каждым поколением пополнялся и совершенствовался, способствуя становлению принципов, идеалов и норм духовно, нравственно развитого человека с гуманными жизненными ценностями.

Художественно-творческая деятельность в воспитательном процессе может выполнять широчайший спектр функций. Художественно-творческая деятельность позволяет ребенку быть субъектом, т.е. самовыражаться, участвовать в творческом акте, создавая нечто не существовавшее доселе. Ребенок также может быть и объектом – впитывать и воспринимать влияние уже накопленного опыта, поглощать его, анализировать, синтезировать. Так же стоит помнить, что и сам процесс воспитания является ни чем иным, как творческим актом.

Анализ опыта работы с детьми наглядно демонстрирует неоспоримые преимущества работы с детьми посредством художественно-творческой деятельности.

Для формирования духовно развитого общества необходимо использовать всевозможные способы, позволяющие приобщить, приблизить личность ребенка к нравственным идеалам, обогатить и раскрыть его собственный внутренний мир, разбудить все скрытые потенциалы. Это одна из обязанностей, одно из призваний педагога – приобщить, обратить человека, ребенка к художественному творчеству. Творчество воссоздает мир, опираясь на ценности, заложенные в богатейшем историческом опыте. Только этот опыт может воспитать духовную свободу и независимость сознания человека, простимулировать, подтолкнуть к душевному и духовному развитию и саморазвитию.

Неразрывная связь художественно-творческой деятельности, культурного опыта, наследия и воспитания должно быть призвано в руках педагогов не только передавать опыт и сохранять традиции, но и быть орудием в преобразовании современного общества.

Литература:

1. Арт-терапия в работе с детьми: Руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми / М.В. Киселева. – Переизд. – СПб.: Речь, 2012. – 160 с.

2. Лебедева Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система знаний. – Спб.: Речь, 2008. – 256с.

Развитие речи на уроках географии

Джамалетдинов Р.Х.,
Магистр экологии, чл. А ПН Казахстана

Мысли о том, что географический материал может оказывать эстетическое влияние на личность, мы находим у многих географов. Их любовь к природе, стремление передать свои чувства к открытиям, ранее неведомым, а теперь познанным географическим объектам, желание поднять своих читателей до уровня эстетического понимания географических явлений является для нас образцом эстетического воздействия географического материала на личность.

Работа с географическими терминами для совершенствования развития речи учащихся – одна из важнейших задач, которая решается в процессе урока географии. Внимание к речевому развитию детей не случайно, тем самым развиваем у учащихся познавательные возможности, совершенствуем психические функции. Исследованиями установлено, что «овладение словесной системой перестраивает все основные психические процессы у ребенка и что слово оказывается, таким образом, мощным фактором, формирующим психическую деятельность, совершенствующим отражение действительности и создающим новые формы внимания, памяти и воображения, мышления и действия». (Лурия А.Р., Юдович Ф.Я. «Речь и развитие психических процессов у ребенка», М., 1956г.).

Среди образовательно-воспитательных задач предмета географии названо формирование и развитие логического мышления, речи и воображения учащихся, эстетического восприятия ими окружающей действительности и в конечном итоге творческого отношения к жизни. Этого можно достичь, развивая познавательный интерес к предмету под влиянием многих факторов: содержание предмета, методы обучения и деятельность учащихся.

От того, насколько будет сформирована речь детей, зависит успешность усвоения ими материала всех учебных предметов, степень общего развития учащихся.

Содержание географических знаний по курсу физической географии отличается конкретностью изучаемых явлений и объектов. Это определяет характер познавательной деятельности учащихся, в основе которой лежит чувственное восприятие реальных географических объектов и явлений.

Полноценная речь ребенка – это также средство повышения уровня коммуникабельности, путь к развитию его как личности, а в конечном итоге - способ достижения лучшей социальной адаптации. Являясь средством планирования и регуляции человеческой деятельности, речь влияет и на

формирование поведения ребенка, способствует более совершенному овладению профессионально-трудовыми навыками, что также в значительной степени улучшает его жизненные успехи.

Большинство знаний и умений формируется через создание творческих ситуаций.

Творческих заданий и вопросов учитель может составить бесконечно много, для этого можно привлечь мир поэзии. Он удивителен, точен и лаконичен, ведь предметом поэзии очень часто становится любой объект или явление окружающей жизни: ветер, туча, река и т.д.

Задачи работы по развитию речи учащихся на уроках географии сводятся к следующему:

1. Развитие географической речи;
2. Уточнение, обогащение и активизация словарного запаса;
3. Развитие умения грамматически правильно оформлять предложения;
4. Коррекция недостатков и совершенствование диалогической и монологической форм устной речи;
5. Выработка умения связно и логично излагать свои мысли в письменной форме.

Устранение недостатков произношения и становление произносительных навыков - важнейшая задача обучения. Значимость ее определяется зависимостью развития всех других сторон речи от правильно сформированных фонетических навыков.

Карта – второй язык географии. Что является главным помощником в любом путешествии? Замечательные слова Н.Н.Баранского «Карта-альфа и омега географии, начальный и конечный момент географического исследования…». Понимание карты – главный момент в изучении географии, который помогает лучше ориентироваться в глобальном информационном пространстве.

Все задачи развития речи взаимосвязаны и решаются комплексно. Это обусловлена тем, что каждая единица языка (звук, слово, словосочетание, предложение, текст), вне зависимости от ее иерархического уровня, реализуется, прежде всего, в процессе коммуникации. Отсюда обучение произносительным навыкам неразрывно связано с развитием словаря ребенка. Слово в свою очередь может быть усвоено только тогда, когда оно выступает в сочетании с другими словами, используется в разных формах и контекстах. Построение предложения, хотя и подчиняется внутренним грамматическим законам, зависит также от контекста, в котором оно находится. Рядом стоящие предложения определяют в нем порядок слов, их выбор, форму и т.д. Таким образом, предложение, как языковая единица,

усваивается полноценно только при выполнении им определенных коммуникативных целей.

Работа по коррекции недостатков словарного запаса проводится в плане обогащения словаря и уточнения терминологии. Школьники учатся адекватно и более точно употреблять имеющиеся в их запасе слова, включать в контекст вновь усвоенные. Для сохранения в памяти учащихся последовательности развития событий используются смысловые приемы: интерактивные технологии, собранный наглядный материал, расположенный в порядке прохождения экскурсий, план и т.д.

Результативность решения задач развития речи учащихся на уроках географии зависит от определенных условий, которые влияют на осуществление речевой коммуникации вне зависимости от того, протекает она в устной или письменной форме, в присутствии собеседника или без него. Основными из них являются содержание высказывания и потребность говорить. При отсутствии этих условий, т. е. тогда, когда ребенку не о чем говорить или он не испытывает желания выразить свои мысли и чувства, формирование речи становится фактически невозможным.

На уроках географии школьники знакомятся с содержанием того, о чем надо будет говорить, досконально разбирают прочитанное, устанавливают связь с ранее пройденным, всесторонне изучают предмет или явление, определяет его место среди ему подобных, фиксируют связи с другими предметами и явлениями, выполняют ряд практических работ, реализуя в них накопленные наблюдения, знания и умения. Так создается конкретная опора для высказывания, а учитель приобретает возможность воздействовать на речь учащихся.

Словарная работа проводится на всех уроках географии по единой системе: объяснение значения слова, например, материк – крупный участок Земли, употребление его в предложении – Самый большой материк Евразия. Запись слова на доске с объяснением орфограмм.

Занятия по развитию устной речи создают неограниченные возможности для формирования новых представлений, для уточнения и обогащения словаря. Источниками расширения словаря являются экскурсии, наблюдения, предметные уроки, кинофильмы, картинки и другие средства наглядности.

В заключении стоит отметить, что на уроках географии развитие воображения особенно необходимо, так как дополняет представления учащихся об объектах и явлениях, которые не могут быть ими непосредственно восприняты. Благодаря произведения искусства учащиеся лучше и глубже ощущают и понимают красоту и гармонию природы. Они учатся мыслить художественными образами. Использование различных

видов искусств в процессе обучения географии не только повышает культуру учащихся, но и развивает их познавательные силы и возможности, повышает успеваемость и значительно увеличивает количество полных ответов. Искусство на уроках географии играет значительную роль в развитии эстетических чувств и знаний, способствует и более глубокому познанию действительности. Качественная в научном и эстетическом отношении информация при адекватных способах её передачи учащимся, обогащая чувственный опыт школьников, вызывает и эстетическое наслаждение процессом познания. Для обогащения интеллектуально-эмоциональной сферы школьников и развития их эстетических отношений к действительности необходима система работы учителя.

Список использованной литературы

1. Александровская, Э.М., Кокуркина, Н.И., Куренкова, Н.В. Психологическое сопровождение школьников / Э. М. Александровская, Н. И. Кокуркина, Н. В. Куренкова. – Москва: Академия, 2002.
2. Богоявленская, Д. Б. Основные современные концепции творчества и одаренности / Д.Б. Богоявленска. – Москва: Прогресс, 1997.
3. Попова Л.В. Краткое руководство для учителей по работе с одаренными учащимися / Л.В.Попова.- Москва: Молодая гвардия, 1997.
4. А.С. Волкова «Вопросы эстетического воспитания в школьной географии», Москва «Просвещение», 1980г.
5. Н.В. Гоголь «Мысли о географии», Полное собрание сочинений, том 8, 1990г.
6. А.В. Даринский «Методика преподавания географии», Москва «Просвещение», 1980г.

Возможности социальной адаптации человека в условиях активной жизнедеятельности

Ю.А. Блинков,
д.м.н., профессор КГМУ, г. Курск
С.В. Сазонова,
доцент КГМУ, г. Курск

Социальная адаптация представляет собой процесс активного приспособления индивида к изменившейся среде с помощью различных социальных средств. Существующая в настоящее время социально-демографическая тенденция к увеличению количества пожилых людей в стране рождает необходимость системной и последовательной работы с

данной категорией граждан, постоянного поиска новых форм и методов взаимодействия с людьми «серебряного» возраста.

Применительно к пожилому человеку можно выделить три основных аспекта, обусловливающих сложность процесса его адаптации и детерминирующих его специфику. Первый связан с постоянными изменениями условий жизнедеятельности людей в связи с научно-техническим и социальным прогрессом.В условиях относительной стабильности внешней среды от человека требуется адекватное осознание изменений в самом себе, своих возможностей в организации действий, в соответствии с новыми условиями жизнедеятельности.

Второй аспект социальной адаптации связан с объективным изменением статуса пожилого человека в обществе и семье в связи с выходом на пенсию и прекращением трудовой деятельности, что сказывается существенно на образе и качестве жизни, значительнойпотересоциальных связей.Это придает социальной адаптации пожилых особый характер.

Третий аспект социальной адаптации связан с радикальным реформированием экономики, что существенно ухудшает условия адаптации и придаёт специфический характер. В новых социально-экономических и нравственных условиях пожилой человекдезориентируется в связи с тем, что новый тип общества ему чужд и не соответствует его представлениям о стиле жизни, противоречит ценностным ориентациям, привычным формам жизнедеятельности и общественным отношениям. Эти и другие факторы приводят к тому, что пожилой человек проникается чувством собственной невостребованности, ненужности, заброшенности, что существенно ухудшает его социальное самочувствие и затрудняет адаптацию в обществе.

Любой вид социальной адаптации требует от человека определенных способностей. Характер и степень адаптации либо дезадаптации личности зависит во многом от биологических, физиологических, психических свойств человека и его социального развития. Но, с другой стороны, хорошо организованная профессиональная работа со стороны социальных служб различного профиля направлена на обеспечение помощи отдельным лицам, группам, социальным слоям общества на различных этапах их развития и уровня их социальной адаптации.

По мнению многих авторов, основным показателем адаптации к выходу на пенсию является принятие старения за нормальное явление, а выход на пенсию — заслуженный отдых после многих лет работы. Мерой адаптации к пенсионному периоду является активность и умение заполнить свое

свободное время. Для активной формы реальной социальной старости в условиях «покоя» характерно сохранение относительно высокого уровня социальных связей при обязательной смене их конкретного содержанияс учётом возможностей человека.

Изменение социального статуса человека, вышедшего на пенсионное содержание, порождает серьезные социальные проблемы по оказанию профессиональной помощи данной категории лиц. Для успешной адаптации пожилых, необходимы дополнительные ресурсы общества, направленные на процесс создания и приспособления к среде, максимально благоприятной для их жизнедеятельности и самореализации.

Наиболее благоприятным периодом для адаптации к старости является десятилетие перед выходом на пенсию. Именно в этот период у людей, вступающих в данный возрастследует побуждать и поддерживать тенденции перехода к новым жизненным ситуациям и условиям жизнедеятельности.К сожалению, в настоящее время практически отсутствуют организационные формы, осуществляющие специальную подготовку к выходу на пенсию.

Система социальной адаптации пожилого человека включает в себя производственный, бытовой и досуговый компоненты. В рамках производственной адаптации пожилыхлюдейнеобходимо учитывать биологические, физиологические и психологические элементы развития организма, способность приспосабливаться к производственной среде и режиму труда. Важную роль играет "переучивание" пожилого человека на более приемлемую для его возраста профессию. С этой цельюнеобходимо изучать:

- потребности пожилых людей в трудовой деятельности;
- рынок труда и его потребность в использовании профессионально-трудового потенциала пенсионеров;
- помимо этого создавать базу данных о наличии рабочих мест в разных областях производства;
- способствовать возрождению народных ремесел, характерных для региона с привлечением к этой деятельности пенсионеров;
- оказывать содействие пенсионерам в организации предприятий, налаживании их деятельности независимо от форм собственности;
- привлекать пенсионеров в качестве добровольных помощников различных контролирующих органов, к работе в миграционных службахпо оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам, детских учреждениях;
- привлекать пенсионеров к общественно-политической деятельности с учетом материального и морального поощрения для стимулирования их активности.

Индикатором нормальной адаптированности пожилого человека в обществе является:

- поддержка уважительных товарищеских отношений с бывшими коллегами по работе и в быту;

- сохранение социально-значимых, полезных ролей и функций в семье поуходу и присмотру за детьми, внуками, больными членами семьи;

- участие в движенияхсоциально-политического характера, в рамках которых, пожилые люди получают возможность реализовать свои групповые интересы, влиять на принятие социально значимых решений;

- объединения на основании любительских интересов, которые осуществляют свою деятельность в форме клубов пожилых людей: по месту работы и/или по месту жительства. Клубы расширяют возможности дружеских контактов, позволяют принимать участие в художественных мероприятиях по интересам и организации проведения досуга;

- обучениие в образовательных учреждениях, в которых пожилые люди повышают свой педагогический уровень. Образование в пенсионном возрасте не преследует цели получения профессии и дальнейшего трудоустройства. Данный вид социального обучения относится к неформальному образованию, имеющему цель персонального развития, социальной адаптации и сохранению активной позиции пожилых людей.

На основе изучения зарубежного опыта, в Курске в 1998 годуродилась и воплотилась в жизнь идея создания Народного университета сеньоров, в которомежегодно на 15 факультетах занимаются около 300 пожилых людей Курска. Для реализации проектов используются различные формы и способы обучения людей пенсионного возраста: лекции, семинары с группами по интересам, группы самообучения и взаимопомощи, экскурсии. За 14 лет работы через образовательные программы его прошло свыше 4-х тыс. человек.

В рамках университета сеньоров родились социально важные проекты. В одном из них - «Бабушки к внукам» - удалось привлечь слушателей университета к волонтерской работе среди детей, оставшихся без попечения родителей; в другом – «Протяни руку помощи!» - позволил слушателям сформировать группы самопомощи для геронтоволонтерства. Новый проект «Пожилые помогают пожилым», слушатели университета делятся полученными знаниями со своими сверстниками, которые по состоянию здоровья не могут посещать занятия.

В настоящее время широкое распространение в Курской области получили Университеты пожилого человека. Первыйиз которых был открыт в 2008 году на базе Курского торгово-экономического колледжа, с численностью слушателей 120 человек. С каждым последующим годом количество таких

Университетов возрастало. В 2010 году было принято решение об организации Университетов во всех муниципальных районах и городских округах, и это стало одним из ключевых мероприятий областной целевой программы «Повышение уровня и качества жизни пожилых людей в Курской области» на 2011-2013 годы. В 2012 году в г. Курске и курской области функционирует 55 учебных заведений, в том числе, на базе 15 учреждений социального обслуживания населения. Общая численность выпускников за последние годы составила 5500 человек.

Исследования показывают, что общение и получение новых знаний позволяет студентам пенсионного возраста реализовать свои интеллектуальные способности, оставаться самостоятельными, быть менее подверженными стрессовым состояниям, что способствует сохранению индивидуального здоровья и активному долголетию.

Педагогическая компетентность – залог успешного взаимодействия педагога с семьёй

*А. Б. Шалгимбекова***,**
доцент КГПИ, г. Костанай, *Казахстан*

В работе молодого педагога с родителями детей присутствует большая сложность, обусловленная возрастом, малым опытом, низким социальным статусом учительской профессии в обществе, а также незамужним /неженатым/ положением педагога, взявшего на себя роль наставника и консультанта почтенных родителей, обладающих солидным возрастом, большим жизненным опытом, более высоким статусом своей профессии в обществе, высоким материальным положением, а значит, большей свободой в пространстве пользования благами цивилизации.

Данная сложность намного увеличивается для специалиста, недавно окончившего педагогическое образовательное учреждение, почти не имеющего практического опыта. Недоверие родителей к неопытному педагогу становится препятствием для создания крепкого дружного альянса, для налаживания гармоничного взаимодействия.

Однако, несмотря на такую сложность, родители легко идут на заключение альянса и соглашаются в нем исполнять роль ведомого партнера, если педагог проявляет высокую компетентность в научно-педагогической области. Будучи представителями какой-то отрасли знаний и профессиональных умений, родители не могут не уважать компетентность

другого человека. Поэтому они прощают молодому специалисту его неопытность, понимая, что опыт приобретается в практике непосредственной работы с детьми.

Но они должны удостовериться в основательности психологических знаний, в хорошей этической подготовке, в широком методическом оснащении педагога, владеющего интересными методиками и обнаруживающего в процессе взаимодействия с ними высокий уровень педагогического мышления, и тогда - признать в педагоге способность быть стратегом организации жизнедеятельности детей. Чем высшее образованность родителей, тем большее уважение и доверие проявляют они по отношению к педагогу, тем основательнее фундамент выстраивания партнерских отношений.

Семья рассчитывает на помощь педагога, когда возникают проблемные ситуации в семейном воспитании. Чрезвычайно важно, чтобы педагог был осведомлен хотя бы в общих вопросах семейного воспитания.

Педагог осведомлен в вопросе основных функций семьи как социально-психологического союза людей. К ним относится:

-*центральная функция любви*; любовь половая и любовь родительская - ядро всей семьи, основная единица семьи, обеспечивающая благоприятный климат для жизни и развитии ребенка;

-*репродуктивная функция*, состоящая в воспроизведении двумя любящими супругами новой жизни; забота о детях сближает мужа и жену, и зная это, педагог будет прилагать все усилия, чтобы в школе бывали оба супруга;

-*хозяйственная функция*; немаловажное значение имеет устройство бытовой стороны жизни ребенка и место денег и средств существования в общей жизни семьи; надо чтобы семьи отводили хозяйственной стороне жизни именно роль средства жизни, но не содержания жизни;

-*функция общения*; нежность, внимание, забота, ласка - традиционные формы выражения любви, педагог содействует таким традициям опосредованно, через влияние на детей;

-*рекреативная*; семья организует содержание свободного времени и заботится об интересном и духовно богатом времяпровождении, отдавая дань физическим упражнениям, расширению кругозора, посещению театра, прогулкам, путешествиям;

-*функция восстановления физических сил* требует, чтобы условия для отдыха были обеспечены ребенку, но чтобы и ребенок уважал право каждого члена на отдых;

-*функция творческого развития и творческих увлечений* при своей реализации много способствует общему развитию ребенка, а главное,

формирует у него ценностное отношение к творчеству как таковому, приобщает его к созидательной свободной деятельности;

-*воспитательная функция*; реализация этой функции сплачивает родителей, освещает их союз общей радостью и общей ответственностью; содействие воспитательной функции семьи педагог осуществляет, прежде всего, через совместное с родителями осмысление основ семейной жизни.

Режим жизни–установленный порядок семейного устройства жизни: временный режим, режим питания, режим гигиены, режим ухода за квартирой, пользования общими помещениями, общими предметами и аппаратурой. Наличие режима жизни в семье намного облегчает ребенку усвоение социальных норм поведения, приучает его к общечеловеческим правилам общежития.

Сочетание обязанностей и ответственности - возложение на каждого члена семьи некоторых действий для обязательного исполнения, от которых зависит качество семейной жизни. Ребенок с возрастом обретает все большее количество прав в сочетании с увеличивающимися обязанностями.

Интерпретировать такое возложение обязанностей следует как поощрение и призвание достоинства ребенка, как проявление любви ко всем членам семьи.

Уважение рода деятельности каждого члена семьи - непременное условие для реализации многих функции семьи. Следует научиться уважать учебный труд ребенка, его игры, его творческие увлечения, но при этом нельзя допускать гипертрофированной заботы только об успехах ребенка - он также волнуется за успехи матери и отца, гордится их профессиональной работой.

Единство и автономия означают в своем сочетании призвание права каждого члена на внутренний мир и тайны души, но при этом готовность каждого члена семьи на немедленную помощь, поддержку и защиту как отдельного члена семьи, так и всей семьи и ее авторитета.

Расширяющееся пространство семьи наделяют ее открытостью, в ней легко и интересно ребенку, он постоянно пополняет свою душу новыми впечатлениями, если семья открыта для друзей и знакомых, совершает поездки, путешествия, принимает гостей и ездит в гости.

Педагог не перестает напоминать родителям о великом значении любви, укрепляет мысль о безусловности любви, научает родителей любить детей такими, какими они являются, раскрывает весь спектр проявлений любви: забота, интерес, сочувствие, признание, подарки, помощь, требование…Педагог помогает семье понять, что даже когда человек другому человеку говорит: «Возьми зонт – на улице дождь» - он раскрывает свою любовь.

Конфронтация «школа-семья», так прочно поселившаяся в воспитательной сфере наших детей, снижается и аннулируется вовсе, и педагогический альянс двух субъектов, обеспокоенных развитием детей и счастьем их жизни, много содействует успешности замысла. *Лучший способ помочь семье в воспитании детей - проявлять заботу о счастье ребенка, беспокоясь о степени его развития.*

Принципы создания союза «школа - семья» в своем практическом воплощении довольно скоро становятся традиционными, привычными и легко реализуемыми. Если молодой педагог застает уже существующие традиции и истории взаимоотношений школы с семьей, то ему нетрудно овладеть опытом продуктивного взаимодействия с родителями, невзирая на свой слабый опыт и отсутствие собственного опыта семейного воспитания ребенка.

Итогом социально-психологических усилий школьного педагогического коллектива по организации взаимодействий с семьей воспитанников станет преобразование семьи в субъект воспитания. Сказав так, мы нисколько не обижаем семью как таковую. Она во многих случаях является субъектом воспитания – однако, субъектом семейного воспитания, не более того. При союзе же со школой семейное воспитание обогащается гражданскими, общечеловеческими мотивами, воссоединяя специальную и персональную, общественную и интимную стороны человеческой жизни ребенка.

Семья как третий субъект воспитания способствует повышению уровня развития детей, входящих в культуру и готовых к дальнейшему созиданию культуры.

Любая форма взаимодействия с родителями в своем практическом воплощении реализует всю совокупность выявленных принципов. Мы их не придумали – они действительно существуют в системе школьного воспитания. Там, где проявляется забота о воспитании личности подрастающего ребенка: непременно обеспечивается договор в любом акте взаимодействия; выслушиваются и обсуждаются новые предложения с обеих сторон педагогического альянса; производится отклик на событие разного уровня и масштаба и публично оглашается отношение к происшедшему в школе, семье, стране, мире; рассматриваются возможности оказания взаимной помощи «школа - семье», «семья - школе»; продумывается организация дела, если в нем могут принять участие оба субъекта воспитания, и общее дело «школа - семья - дети».

Профессиональная деятельность отдельного педагога и школы в целом, если выстраивается на основании выявленных принципов, должна учитывать последе – и очень важное! – условие. Нельзя приступать к взаимодействию с родителями сразу одновременно по всем принципиальным векторам. Словно

поднимаясь по лестнице, партнеры медленно и неуклонно восходят к более тесным связям, с каждым новым шагом приближаясь к обновленным , более глубоким отношениям: от согласия к корректированию ради единства действий, затем к заботе о самочувствии партнера, потом к участливости и практическому участию в делах партнера и , наконец, к равноучастию в общем деле, в котором ребенок вступает в новые взаимоотношения с педагогом и родителями – «человек - человек».

Деятельность педагогического альянса, базируясь на системе принципов, экономна, проста и приятна. А главное – дети приветствуют такое содружество, и им хорошо от заключенного делового союза.

Литература:

1. Макаренко А.С. Соч. в 8 т.Т.5. - М. 1985.

РАЗДЕЛ IX. ДУХОВНОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Духовность и нравственность в социально-педагогическом образовании

Лазарева М.В.
к.п.н., доцент МГПУ, г. Москва

В современных реалиях проблема духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения является актуальным направлением, выдвинутым самой жизнью в качестве приоритетного.

В настоящее время Россия переживает непростой исторический период становления социально-правового государства. Кризисное состояние современного общества, на наш взгляд, заключается не в реформировании экономической и политической системы, а в разрушении духовной нравственности личности.

Сегодня приходится констатировать фактическую девальвацию нравственных ценностей, таких возвышенных человеческих чувств как гражданственность и патриотизм, любовь и семья, дружба и целомудрие.

Преобладание у молодых людейматериальных ценностей над духовными искажает представления о доброте и милосердии, великодушии и справедливости.

Молодежь ориентируется на модель западной культуры, которая насильственным путем средствами массовой информации вытесняет истинные духовные, культурные и национальные ценности, характерные для российского менталитета.

Целенаправленно разрушаются важнейшие социальные институты семьи, образования и религии, которые традиционно в России являлись источником духовности и нравственности людей.

В контексте названной в теме статьи проблемы для развития внутренних характеристик человека необходимо развитие двух компонентов – духовности и нравственности, каждый из которых имеет свои характеристики.

Признание современной педагогической наукой духовного начала в человеке позволяет по-новому взглянуть на задачи его воспитания и образования и духовно-нравственное становление.

Методология педагогической науки выделяет своеобразное триединство биологического, социального и духовного начала в развитии личности

человека. Говоря языком христианской антропологии, единство тела, души и духа.

Нравственность в энциклопедическом педагогическом словаре трактуется в качестве синонимов терминов мораль и этика. Этимология слова «нравственность» восходит к лексическому значению слова «нрав» или характер.

В целом можно сказать, что нравственность характеризует социальную сущность личности человека. Нравственность отражает степень принятия человеком общественных норм и ценностей и его воспитания.

Духовность принадлежит не к социальному, а к духовному миру человека и связано с семантикой слова «дух». Духовность не поддаётся конкретному определению, поскольку дух - беспределен и не укладывается в пределы разума из-за отсутствия физического воплощения.

Духовность или дух человека проявляется в божественных качествах любви, милосердия, сострадания и терпения. Если пытаться приблизить понятие духовность к психолого-педагогическим определениям, то, на наш взгляд, наиболее идентичными являются «индивидуальность» и «высшее Я».

В. Франкл подчеркивал, что человеческая духовность не просто неосознанна, а неизбежно бессознательна. Духовным он называл то, что может противостоять всему социальному, телесному и психическому в человеке.

И.А. Ильин, говоря о духовности и о духе, подчеркивал, что не следует их представлять как «непроглядную метафизику или запутанно-непостижимую философию… Дух есть дыхание Божие в природе и человеке; сокровенный, внутренний свет во всех сущих вещах; начало, во всём животворящее, осмысливающее и очистительное. Он освящает жизнь, чтобы она не превратилась в мёртвую, невыносимую пустыню, в хаос пыли и в вихрь злобы; но он же, сообщает всему сущему силу, необходимую для того, чтобы приобщиться духу и стать духовным»

По мнению митрополита Сурожского Антония, духовность – не достижение, а путь. Духовность заключается в том, что Святой Дух действует в нас, это проявления его таинственного действия.

Александр Мень считал духовность уникальным свойством человеческого существа, которое и делает его человеком. «Духовность есть проявление духа. Человеческая духовность не есть наше изобретение, духовность человека связана с высшим духовным планом бытия».

В философско-религиозном понимании человек рассматривается как совокупность духа, души и тела, или, другими словами, духовности,

душевности и телесности. Особо подчёркивается доминирующее положение духовности над душевностью и телесностью.

Феофан Затворник утверждал, что: «по своему естественному предназначению человек должен жить в духе, духу подчинять и духом проникать всё душевное, а тем паче телесное, а за ними и всё своё внешнее, то есть жизнь семейную и общественную».

Духовность – это тончайшая духовная энергия, связывающая человека с Высшим Миром. Сущность духовности проявляется в любви, которая дана человеку свыше.

Все религии мира и все духовные учения говорят о том, что человек создан по образу и подобию Бога. Предназначение человека заложено в основных библейских заповедях, главной из которых является именно любовь. Любовь, которая «долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит».

Нравственность и духовность человека в процессе его становлении взаимосвязаны и взаимообусловлены. Именно поэтому их часто объединяют в единое понятие «духовно-нравственного». Духовность дана человеку в своём потенциале изначально свыше, нравственность может быть приобретена им в процессе воспитания или самовоспитания.

Для любой национальной и общечеловеческой культуры религия является стержневым, культурообразующим фактором. Для современного человека, к сожалению, религия перестала быть значимой частью внутренней духовностью и основой мировосприятия.

Отсутствие элементарных знаний о религиозной стороне жизни делает невозможным способность правильно разобраться в событиях прошлого и настоящего.

Духовно-нравственное воспитание должно базироваться на социокультурном опытеи культурно-исторических традициях, которые складывались на протяжении многих столетий.

Сегодня актуальной задачей системы образования является формирование личности не только с широким спектромкомпетентностных характеристик, но с высоким уровнем духовного развития в интеллектуальном, политическом, культурном аспекте.

На современном этапе развития России национальный воспитательный идеал должен опираться на лучшие отечественные традиции, сохраняя преемственность по отношению к воспитательным эталонам пред-шествующих эпох, начало которого возникло в недрах христианской цивилизации.

Духовно-нравственное развитие молодого поколения граждан России должно осуществляться средствами образовательной системы в процессе формирования ценностно-смысловой сферы личности на основе общепринятых моральных норм и нравственных идеалов, ценностных установок.

Важнейшим условием успешного развития России на современном этапе является усиление социально-педагогического направления образовательной системы по воспитанию развитой гражданской личности, жизненные приоритеты которой основаны на нравственных убеждениях, моральных нормах и духовных ценностях.

Литература:

1. Соловцова И.А. Духовное воспитание в православной и советской педагогике: методология, теория, технологии: монография / науч. ред. Н.М. Борытко. - Волгоград: Изд. ВГПУ «Перемена», 2011.
2. Липский И. А. Социальная педагогика. Методологический анализ.- Санкт-Петербург: ТЦ Сфера, 2010.

Духовно-ценностное воспитание несовершеннолетних матерей в условиях центров социальной помощи семье и детям

Е.П. Жаркова,
аспирант МГПУ, г. Москва

На современном этапе развития российского общества, по словам В.К. Батурина, стоит задача преодоления цивилизационного тяготения Запада, «смертельно-опасного для самого существования нашей страны». Для решения этой задачи у России, говорит В.К. Батурин, есть все необходимые материальные, духовные, интеллектуальные и иные ресурсы и средства.

«Цель жизни каждого человека и её священные начала – вовсе не в эгоизме, наживе, алчности и пороке, а в действительных ценностях – в истине, любви, справедливости, братстве, ответственности, в единстве и гармонии с великой Природой и Космосом» - продолжает В.К. Батурин [1].

А.М. Егорычев и А.Ф. Дайкер в статье «Социальная педагогика в теории и практике социального строительства» говорят о том, что в наступающем новом времени социальная педагогика значительно расширит горизонт своего воздействия в обществе. По сути, она будет выступать главным социальным механизмом реализации идеологии государства и общества. Для современной России это весьма значимо и актуально, прежде всего, в связи с нарастающими тенденциями ноосферного строительства. Главным критерием социального прогресса в ноосферном обществе будет выступать духовность и нравственность [2].

Социальным педагогам, работающим в центрах социальной помощи семье и детям с такой клиентальной группой как одинокие несовершеннолетние матери, особенно близки эти идеи и мысли. Ведь несовершеннолетние матери сами ещё дети с неустойчивой, ранимой психикой, с несформированными представлениями и понятиями духовных ценностей, к тому же, попавшие в трудную жизненную ситуацию. И со всем этим набором характеристик с частицей «не» они должны стать, хотелось бы, хорошими мамами. Поэтому специалистам центров социальной помощи семье и детям следует вооружиться такими средствами воздействия на личность, как духовные ценности.

В.И. Даль, раскрывая понятие духовности человека, подчеркивал то, что это «устремление человека к тем или иным высшим ценностям и смыслу, идеалу, стремлению человека переделать себя, приблизить свою жизнь к этому идеалу и внутренне освободиться от обыденности».

Духовность может выступать «как показатель уровня человеческих отношений, чувств, нравственно-эстетической, гражданской позиции, способности к сопереживанию, состраданию и милосердию» [3].

Если задуматься о критериях сформированности нравственно-эстетической культуры, то можно перечислить такие критерии, как: сформированность ведущих нравственных качеств; развитость этических норм поведения; умение сопереживать человеку и понимать его; выполнение данных обещаний; чувства солидарности и коллективности в повседневной жизни; проявление материальной и духовной щедрости; соблюдение этикета

Об этом говорят в своих исследованиях Б.С. Братусь, А.В. Зосимовский, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев.

Что такое ценность? Это важность, значимость, польза, полезность чего-либо.

Ценности - это регулятивные компоненты любой культуры, воплощающие идеалы и представления об эталоне. Особенно нас интересуют духовные ценности, имеющие отношение, как к внешнему, так и внутреннему миру. Ценности внешнего мира связаны с социальным сознанием, понятиями этики, морали, творчества, искусства.

Ценности внутреннего мира – развитие самосознания, совершенствование личности, духовное воспитание.

Естественно, что духовные ценности носят социальный характер, потому что они мотивируют поведение людей и обеспечивают стабильные отношения между людьми в обществе.

Следует отметить, что А.Н. Леонтьев подчеркивал деятельностный характер особенностей духовно-нравственного воспитания, то есть то, что

личность формируется, проявляется и развивается только в процессе деятельности [4].

«Деятельностный подход к духовно-ценностному воспитанию означает, что оно формируется, проявляется и развивается только в процессе деятельности основных её участников. Она выражает ценностные отношения и соответствующие им интерактивные связи конкретной образовательной системы. Духовно-ценностное воспитание – есть сфера развития тех сторон жизни детей и взрослых, которая помогает им в процессе взаимодействия раскрыть потенциальные возможности человека, направленные на становление его индивидуальности в условиях, определенных педагогическими идеями и концепциями, формами и методами работы, имеющая как духовно-ценностную значимость, так и их социальную и природно-генетическую обусловленность [3].

Для развития духовности необходимы благоприятные условия, организация и осуществление соответствующего духовного воспитания и образования.

Так в московском Центре социальной помощи семье и детям «Берегиня» такие условия созданы, и они способствуют духовно-ценностному воспитанию несовершеннолетних матерей, это: культурная среда, как компонент духовно-ценностного воспитания (уклад деятельности учреждения, атмосфера, социально-психологический климат); уклад деятельности (соорганизация всех элементов воспитательного процесса; атмосфера (товарищеская атмосфера, атмосфера доверия); социально-психологический климат (качественная сторона межличностных отношений, проявляющаяся в виде совокупности психологических условий, способствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе).

Это механизмы развития духовно-ценностного воспитания:

а) мотивационные (внутренние): духовные ценности, интересы, готовность к преобразованиям, стимулы активности;

б) деятельностные (методы воспитательной работы, технологии и методики обучения и воспитания).

И как результат – итоговое образование – Программа социализации несовершеннолетних матерей, о которой уже упоминалось в моей статье «Использование возможностей социокультурной среды и социально-педагогического сопровождения несовершеннолетних матерей как условие их социализации», опубликованной в сборнике научных трудов участников круглого стола «Актуальные проблемы социальной педагогики: методология, теория, практика» Москва, 2012.

Содержание работы по данной программе включает в себя: деятельность, общение (клубные формы работы: вечера досуга, творческие мастерские, встречи и беседы с интересными людьми, посещение музеев, театров и т.д.).

Самовоспитание (индивидуальные и групповые психолого-педагогические консультации, занятия. Использование полученных и усвоенных знаний, умений и навыков в самостоятельной деятельности).

Таким образом, духовно-ценностное воспитание личности несовершеннолетней матери в условиях центров социальной помощи семье и детям организовано и осуществляется благодаря различным технологиям и программам. Эта работа имеет громадное значение в контексте развития российского общества на современном этапе.

Литература:

1. Батурин В.К. О социальной безопасности современной России: философский анализ ещё имеющихся возможностей спасения страны и народа от катастрофы распада// Стратегия безопасности и устойчивого развития России ЕВРАЗЭС начала XXI века. Всероссийская научно-практическая конференция.- М.2012.
2. Егорычев А.М., Дайкер А.Ф. Социальная педагогика в теории и практике социального строительства // Социальная педагогика в реалиях нового времени: научная, теоретическая и практическая актуализация.- М. 2011.
3. Иванов А.В. Метапедагогика как научная область исследования духовно-ценностного воспитания / Монография. М. 2012.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат,1977.

Формирование гражданской активности методом социального проектирования

Е.И. Лямкова,

В настоящее время российские школы должны ориентироваться в своей деятельности на стандарты второго поколения. Инновация заключается в том, что школа рассматривается в качестве важнейшего института социализации. На сегодняшний момент уже разработана концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.

Концепция представляет собой взаимодействие образовательных учреждений с другими агентами социализации - семьёй, общественными организациями, религиозными объединениями, средствами массовой информации, учреждениями культуры и спорта. Целью этого взаимодействия должно стать совместное обеспечение условий для духовного, нравственного

развития и воспитания обучающихся. Школа обязана воспитать законопослушного гражданина, патриота, гибкого и конкурентоспособного в быстро меняющихся условиях современного высокотехнологичного мира.

Социальный заказ образованию может быть реализован в настоящих условиях школьной среды через метод социального проектирования. Так как существенным фактором гражданского становления молодёжи является её активная социализация, метод социального проектирования позволяет интенсивно включиться в общественную жизнь, стимулировать гражданскую подготовку и позволяет каждому школьнику реально познакомиться с функционированием различных уровней властных структур, СМИ и иных общественных институтов, а также проявить себя в социально-значимой, правовой и политической деятельности.

Метод социального проектирования позволяет реализовать образовательные и воспитательные задачи.

Образовательные: закрепление в процессе практической деятельности теоретических знаний, полученных на уроках; развитие аналитических навыков и навыков критического мышления; развитие коммуникативных навыков; самообразование.

Воспитательные: привлечь внимание юношества к актуальным проблемам общества; формирование у молодых людей чувства гражданской ответственности за социальную обстановку в своей местности; формирование у молодых людей навыков гражданского участия и взаимодействия с органами власти в целях решения актуальных социальных проблем.

Участники проекта, под руководством учителя выявляют, формулируют и предлагают вариант решения выбранной проблемы, актуальной для их школы, района, города. Рассматривая сущность проблемы, команда собирает различную информацию, материалы, документы, применяя всевозможные методы социологического исследования, на основе которых разрабатывается и реализуется проект, который впоследствии оформляется в папку. Папка документов включает в себя юридическую документацию, статистические данные, графики, диаграммы, фото и видео источники, материалы СМИ, результаты социологических опросов и прочее, что отражает основные этапы работы команды по проблеме в логической и хронологической последовательности.

Работа над проектом завершается отчётом о проделанной работе, где учащиеся должны продемонстрировать знание содержания выбранной проблемы, умение компетентно представить вариант собственного её решения.

Социальное проектирование включает в себя элементы исследовательской деятельности, творчество, навыки работы с ПК и формирует базовые нравственные [1] ценности учащегося, в том числе и принцип социальной востребованности, который предполагает, что воспитание и обучение ребёнка должно быть востребованным в его жизни и жизни других людей.

Таким образом, социальное проектирование позволяет сформировать гражданскую идентичность и солидарность общества; овладеть универсальными способами принятия решений в различных социальных и жизненных ситуациях на разных этапах возрастного развития личности.

Литература:

1. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития. - М.: Просвещение.- 2009.- С. 18-20.

Воспитание патриотизма и духовности в детском саду

Л. Ф. Бодякина, Н. А. Гизатулина,
А. В. Тарабрина, С. О. Ульянова,
Детский сад № 20 (Иркутск)

Патриотизм и духовность… Это всегда есть в нас. Патриотизм и духовность - объединяющая основа российского общества. «Без высокой духовности и патриотизма Россия никогда бы не стала великой державой, вызывающей законную гордость у каждого из нас, а также уважения соплеменников». Эти слова историка С. М. Соловьёва актуальны и сегодня.

Один мудрец задал окружающим три вопроса: «Какое дело у человека самое важное? Какое время у человека самое важное? Кто из людей для нас самый важный?» Люди отвечали по-разному. Тогда мудрец сказал им: «Самое важное для нас в жизни дело то, которое мы сейчас делаем. Самое важное время – тот момент, в котором мы живём. Самый важный для нас человек тот, с которым мы сейчас имеем дело». Рядом с нами находятся наши дети, поэтому они для нас самые важные люди. Дети – наше будущее. Но они и наше настоящее, наше сегодня. От того, какими вырастут наши дети, зависит не только их благополучие, но и здоровье нашего общества. И воспитание средствами народной, педагогики, включающее в себя знакомство с ценностями русского народа, является тем спасательным мостиком, который позволит связать воедино прошлое и настоящее, обрести народу почти угаснувшее сегодня национальное самосознание.

Именно поэтому, мы ставим перед собой цели - развитие системы духовно – патриотического воспитания дошкольников, создание условий для

формирования и становления целостной личности, гражданина и патриота своей Родины.

Возрождение духовно–патриотического самосознания, воспитание интереса к национальной культуре и воспитание уважения к другим народам и культурам, приобщать к духовным ценностям своего народа, воспитание гражданственности, патриотизма – вот те первостепенные задачи, которые необходимо решать при воспитании патриотизма и духовности у дошкольников.

Патриотизм – источник морального духа. Важную роль в формировании морального духа, духовного потенциала общества играют различные государственные ритуалы, символы, празднование памятных событий в истории страны. Так большое эмоциональное воспитательное значение имеет ежегодное празднование в нашей стране Дня Победы. Его значение в формировании чувств национальной гордости и патриотизма исключительно велико.

К этому дню в детском саду оформляются выставки, приглашаются ветераны. Дети вместе с педагогами идут к вечному огню, аллее ветеранов, возлагают цветы.

Патриотизм зарождается и формируется как чувство, связанное с миросозерцанием родного края, искренней любви к природе, к родным местам. Для формирования чувства патриотизма, духовности очень важно давать детям начальные представления о нашей стране, народе, обычаях, истории, культуре. Но при этом, важно не забывать, что сами по себе знания являются пищей для ума, а патриотизм от ума не бывает, он бывает только от сердца. Так в детском саду был создан мини–музей, где есть раздел по патриотическому воспитанию.

Патриотизм – источник морального духа русского народа. Основа патриотизма – духовность. Духовность – специальная особенность жизнедеятельности человека. А стержень духовности – вера. Вера в правоту своего дела, вера в добро и справедливость, вера в дружбу, вера в силу непобедимости нашего духа. Духовность – это критерий качества образования. Духовность – основа педагогической профессии. Почему? Потому, что педагог – это воспитатель души. Когда мы говорим о воспитании патриотизма и духовности, то мы, прежде всего, обращаем своё внимание к проблемам семьи. «Крепка семья – сильна Россия». В семье закладываются основы духовности и патриотизма. Пример родителей играет исключительную роль. В детском саду большое внимание уделяется укреплению связи с семьями. Дети, родители с удовольствием принимали участие в конкурсах сочинений об истории и традициях семьи, с большим

интересом составляли генеалогическое древо своего рода; создавали герб своей семьи.

В мини – музее есть раздел народно - прикладного искусства, где собраны предметы народных промыслов: «Россия моя мастеровая». В этом истинно русском уголке дети воспитываются на народных традициях. В детях воспитывается чувство уважения к труду народных мастеров, чувство гордости за Россию, за русский народ, который славится старинными русскими обычаями, трудолюбием, умением работать от души и веселиться от души.

Воспитание чувства уважения к вере наших отцов позволяет нам с любовью и уважением относиться и к земле отцов – Отчизне, Родине. Таков контекст восприятия понятия «святая Отчизна», а для русского человека – “Русь Святая”

В детском саду воссоздан уголок русского быта «Горница в русской избе», где размещены предметы быта, рукоделия. Сюда педагоги приходят вместе с детьми, чтобы рассказать о традициях и обычаях в русской семье. «Красна изба углами, а стол пирогами». В рамках духовности, в детях прививается любовь и уважение к русским народным традициям, обычаям.

Новизна работы по формированию патриотизма и духовности у дошкольников заключается в подходе к духовно – патриотическому воспитанию, построенному на принципах народной педагогике, педагогике сотрудничества, в воспитании успехом.

Результатом всей работы является то, что дети делают обобщения окружающей действительности, мотивируют свою деятельность, анализируют поступки.

И, как сказал Н. Г. Чернышевский: «Историческое значение каждого человека измеряется его заслугами Родине, а человеческое достоинство – силою его патриотизма»

Литература:

1. Патриотическое сознание: сущность и формирование. Новосибирск: Наука. – 1985.
2. Поляков Ю. М. Выращивать в себе талант любить Отечество /Будущие хозяева России. – М.1996.

Особенности представлений о духовности у респондентов разной этно - конфессиональной принадлежностью (на примере ислама и христианства)

К.И. Локтев,
ст. преподаватель ПГУ им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Одной из характерных черт начала XXI века является усиление взаимодействия и взаимозависимости стран и народов с целью взаимообогащения культур. В этих условиях особую актуальность приобретает проблема духовности как фактора регуляции и взаимопонимания в системе отношений, эффективности и межкультурного диалога. Поэтому, исследования направленные на изучение представлений о духовности в межконфессиональном и межэтническом пространстве приобретают особую значимость, можно даже сказать сверхценность, так как создают почву для укрепления основ межкультурного взаимодействия, толерантности, веротерпимости.

В данной статье представлены результаты пилотного исследования представлений о духовности у представителей с разной этно и конфессиональной принадлежностью (исследование осуществлено под научным руководством доцента, к.псх.н В.П. Яссман, 2008-2009 год).

В исследовании мы исходили из предположения о том, что духовность является универсальной конституирующей, родовой характеристикой человека, связывающей его со всем человеческим родом, вне зависимости от конфессиональной и этнической принадлежности (Б.С. Братусь, В.И. Слободчиков). Поэтому представления о духовности в разных этно - конфессиональных группах в своих сущностных характеристиках не имеет значимых отличий.

Исследование проводилось на базе Биробиджанского филиала Амурского государственного университета и Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии (в настоящее время Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема).

Эмпирически сформированы следующие группы: 1 эмпирическая группа: верующие респонденты, принадлежащие к исламской традиции, 8 человек, национальность дагестанцы; 2 эмпирическая группа: верующие респонденты принадлежащие к христианской традиции, 8 человек, национальность русские; 3 эмпирическая группа: атеисты, общим количеством 8 человек, национальность русские.

Для исследования представлений о духовности применялся опросник со следующими заданиями: «Что, с вашей точки зрения, такое духовность?»; «Зачем нужно развивать духовность?»; «Что, с вашей точки зрения,

необходимо делать, чтобы развивать свою духовность?»; «Назовите предполагаемые личностные качества человека с высоким уровнем духовности и низким уровнем духовности»; «Назовите жизненные ситуации характерные для проявления высокого уровня духовности и низкого уровня духовности». Кроме того, проводился ассоциативный эксперимент на стимулы «духовный поиск», «духовные переживания», применялись ряд других психодиагностических методик (САТ, незаконченные предложения на стимул «ответственность», «труд», методика «Духовный дифференциал» и «Заповеди Блаженства» Г. Аминева, метод пиктограмм на стимул «высокий» и «низкий» уровень духовности и др.). В данной статье нами приведены лишь выборочные показатели.

В результате качественного анализа полученных высказываний нам удалось выявить следующие особенности представлений о духовности в исследуемых группах. Так на вопрос: «Что, с вашей точки зрения, такое духовность?» определены следующие общие представления в понимании духовности, характерные для испытуемых всех трех групп. Во-первых, духовность представляется респондентами всех групп как некоторое состояние (состояние души, состояние гармонии, или спокойствия, состояние открытости в отношениях с людьми). Во-вторых, духовность представляется респондентами всех групп как устремленность или направленность, в общем как интенция «на …» (будущее, самосовершенствование, саморазвитие, вера).

Если говорить об отличиях, то взгляды на духовность «как на состояние …» более всего выражены в третьей группе (атеисты) – 54.5 % всех суждений. Взгляд на духовность как на «устремленность …» более выражен в первой группе (исламской) – соответственно 44.4 %. Респонденты исламской и христианской традиции (первая и вторая группа), в отличии от атеистов, считают что духовность предполагает наличие некоторых качеств и способностей, например: «мужество», «доброта», «любовь», «добросовестность». Верующие Бога вне зависимости от конфессий определяют духовность как высшую нематериальную ценность (вторая группа) или как особое отношение к другим (уважение – в первой группе). Имеется мнение и о том, что духовность есть высшее знание (вторая группа).

В исследовании нас интересовали также вопросы: «Зачем нужно развивать духовность?», и «Что нужно делать для развития духовности?».

На вопрос «Зачем нужно развивать духовность?» испытуемые всех трех групп ответили сходным образом: для *развития* (высказывания: «ума», «души», «себя», «общества», «страны», «человечества»). В процентном отношении наибольшую мотивацию к развитию показала первая группа – 33.3 % (исламская), затем третья – 30 % (христианская) и вторая – 7.6 %

(атеистичная). Также, выявлена следующая общая особенность представлений: это - эгоцентрическая мотивация (такие ответы – «для себя», «для духовного обогащения», «чтоб не было скучно», «для успеха»). Расклад по эгоцентрической мотивации по группам незначимо отличается между собой: 22.2 %, 23 %, 20 % (по порядку групп).

Если рассматривать отличия в представлениях респондентов групп на вопрос «Зачем нужно развивать духовность?», то у христианской группы более выражена мотивация к поиску смысла жизни – 46.1 % (пример высказываний: «чтобы был смысл в жизни», или «чтобы не закрутиться «как белка в колесе» в мире обыденного безумия», «чтобы жизнь была прожита не зря»); у исламской группы – 30 % ответов (примеры типичны: «чтобы не потерять себя»): атеистическая группа – 10 % (примеры:«Чтобы жизнь приобретала более глубокий смысл»). Следует отметить, особенность третьей группы в том, что они считают, что развивать духовность необходимо для близких, семьи, для детей и родителей (40 % суждений), похожий взгляд имеется и у мусульман (1 группа) – 11.1 % («Помочь своим близким и родным»).

При анализе ответов вопрос «Что, с вашей точки зрения, необходимо делать, чтобы развивать свою духовность?» выявлены следующие особенности представлений.

Респонденты первой группы считают, что для достижения духовности более важно выработать *устремленность к жизни* – 46.1 % (суждения: «стремление к жизни»; «надо просто поставить цель перед собой и стараться достичь этой цели», «стремиться к этому»; «верить»). У второй группы есть похожие взгляды – 13.6 % («Искать цели в жизни и их достигать», «Реформировать», «Нужно жить, а не существовать»). У атеистов близких по смыслу выражений не выявлено. Особенность представлений верующих респондентов (1 и 2 группа) заключалась в том, что важно заниматься определенной духовной практикой (медитировать, молиться): у первой группы соответственно 15.3% суждений, а у второй группы 9.09 %. Кроме озвученного выше, и респонденты 1 и 2-й групп подчеркивают важность развития человечности в отношениях при достижении духовности («помощь ближним», «любить», «оставаться человеком»). Зато атеисты (3 группа) считают, что к духовности приводит *творческий труд и деятельность* – 23.5 % суждений.

Существенным на наш взгляд из выявленных отличительных смыслов респондентов исламской и христианской традиции (1 и 2 гр.) от смыслов атеистов (3 группы) в том, что для достижения духовности необходим опыт рефлексии, самоанализа и интроспекции. Мы обратили внимание, что все

суждения о рефлексии характерны для второй группы (христианская традиция) – 27.2 % (в первой и третьей группе таких смыслов нет).

Специфичность представлений третьей группы еще в том, что доминирующим способом достижения духовности они считают познавательную активность – 58.8 % от всех суждений (например: «учиться», «читать книги», «познавать мир»), хотя на порядок меньше, аналогичные суждения имеются и у христиан-верующих (2 группа – 22.7 %), у мусульман таких суждений не представлено.

Если говорить об общих характерных особенностях представлений о том, что необходимо делать, чтобы развивать духовность, то респонденты всех групп однозначно подчеркнули важность межличностного общения: расклад такой по порядку групп – 7.6 %, 22.7 %, 11.7 % («Общаться с умными и посвященными людьми», «Общаться с людьми духовно-нравственными», «Чаще общаться с товарищами на тему подобную духовности»).

Кроме исследования особенностей понимания духовности у респондентов групп, нами также изучались представления о предполагаемых личностных качествах человека обладающего высоким уровнем духовности и человека с низким уровнем духовности.

В результате выявлено, что человек с высоким уровнем духовности обладает следующими личностными качествами (ответы характерны для респондентов всех групп): во первых, это качества человечности в межличностных отношениях, расклад по порядку групп такой - 78.3 %, 42.8 %, 44.8 % (такие суждения: «любовь», «сопереживание», «сострадание», «жертвенность», «доброта», «уважение», «искренность» и другие) во-вторых, это способность к саморегуляции, расклад суждений - во второй группе 23.8 %, в третьей - 10.3 % (сдержанность, самоконтроль, стойкость, уравновешенность, смелость); далее, в третьих, высокий уровень духовности личности характеризуется наличием таких качеств как - развитость, мудрость, умность, лидерство, опытность (и др.),

Представления респондентов о личностных качествах человека с низким уровнем духовности у всех трёх групп во многом оказались идентичными. Низкий уровень духовности характеризуется проявлением открыто демонстрируемой враждебностью (расклад суждений по группам: 78.5 %, 24.2 %, 57.1 %), соответственно такие качества как «злобность», «агрессивность», «раздражительность», «жестокость», «обидчивость», «злость», и другие. Кроме того (вторые позиции), для низкого уровня духовности характерна апатия к жизни (безверие, безразличие, не устремленность, бесцельность). И третьи позиции отразили ассоциальность (воровство, убийство, грабеж и так далее). Также, крайний эгоцентризм: алчность, зависть, жадность, подлость, лживость (и другие).

Нами также исследовались представления о предполагаемых жизненных ситуациях, в которых возможно проявляется высокий или низкий уровень духовности. Испытуемым предлагались назвать жизненные ситуации, в которых проявляется высокий уровень духовности и низкий уровень. Характер ответов типичен для представлений участников всех групп. Так, духовность в большей степени проявляется в ситуациях кризиса, в ситуациях помощи «ближним» и «дальним» (человечеству). Это около 60 % всех утверждений. Остальные суждения касались специфики ситуаций общения (доброта, вежливость радость от общения и другие). Если говорить о ситуациях, показательных для низкого уровня духовности, то это асоциальные ситуации: агрессия, бессердечие, предательство, эгоцентризм, неспособности к саморегуляции.

Результаты ассоциативного эксперимента на стимул «Духовный поиск» позволили определить актуальные духовные потребности респондентов групп. Оказалось, духовные приоритеты первой и второй группы в большей степени связаны с религиозным развитием, с устремленностью на Высшее (Бога, Веру, Религию, Любовь), на образ потребного будущего (соответственно - 10.4 % и 16.1 %). Духовные смыслы третьей группы (атеистов) более связаны с семейными отношениями (16.5 % от всех ассоциаций).

Результаты ассоциативного эксперимента на стимул «духовные переживания» позволили определить специфику духовных переживаний участников групп, предположить какие обстоятельства в жизни человека (события, факты, условия) более всего вызывают именно духовные переживания. Мы обратили внимание на тот факт, что в каждой группе в большей или меньшей степени представлен опыт негативных переживаний. В большей степени негативные переживания выявлены в первой группе (22.5 %), на порядок меньше в третьей группе (10.9 %), и самый низкий процент во второй группе (5.6 %). Кроме того, за исключением третьей группы (атеистов) в остальных двух представлены переживания связанные с утратой, потерей чего-либо значимого. Примечательно то, что во второй и третьей группе имеются положительные переживания, обозначенные нами как «переживания полноты и радости», причем в третьей группе представленность данных суждений в три раза больше (соответственно 5.6 % и 16.4 %). Предположительно, полученные данные могут свидетельствовать о том, что духовные переживания в большей степени инициируются некими отрицательными факторами (событиями).

По итогам анализа данных полученных по методике «Самоактуализационный тест» (САТ), из трех групп более высокие показатели самоактуализации, а, следовательно, и более высокую степень

зрелости ценностно-смысловой сферы показали респонденты второй группы (христианской традиции). Данные САТ подтверждены по результатам проективной методики незаконченные предложения на стимул ответственность - «Я ответственен за «…», перед «…» (с применением при интерпретации модели смысловой сферы личности Б.С.Братуся). Так, респонденты второй группы представили суждения относящихся к просоциальным (нравственным) и эсхатологическим (духовным) смысловым уровням. Респонденты исламской традиции аналогичных суждений не привели. А, респонденты атеисты показали только лишь суждения просоциальные (общечеловеческие смыслы), видимо, эсхатологические смыслы для них не актуальны, так как связаны с верой в Высшую реальность.

В результате анализа всей совокупности полученных фактов, мы пришли к выводу о том, что у респондентов с разной этно и конфессиональной принадлежностью выявлены во многом идентичные представления о духовности, таким образом гипотеза получила свое подтверждение Не смотря на малую презентативность выборки, данный факт подтверждает многие теоретические положения высказываемые в научной литературе относительно природы сущностных субстанциональных свойств духовности. Духовность действительно является универсальной конституирующей, родовой характеристикой человека, связывающей его со всем человеческим родом, вне зависимости от конфессиональной и этнической принадлежности или иных форм отличий (Б.С. Братусь, В.И. Слободчиков, В.Д. Шадриков и др.).

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что отношение к другим людям у духовно зрелого человека, обладателя высокого уровня духовности качественным образом отличается, и прежде всего критерием человечности, степенью добродетели, и такое отношение нисколько не стеснено никакими условными ментальными границами восприятия «инаковости Другого». Это отличие очень хорошо показал основатель традиции исихазма в православии Макарий Великий (Египетский), когда ему задали вопрос: «Какой духовной степени он достиг?». Так вот, Макарий ответил: «Благодать так действует и умиряет все члены и сердце, что душа уподобляется незлобливому младенцу и человек не ощущает уже ни эллина, ни иудея, ни грешника, … на всех чистым оком взирает внутренний человек, радуется он о целом мире и всемерно желает почтить и любить эллинов и иудеев, … отверзаются пред ним двери и входит он внутрь многих обителей» [1, с. 87].

Литература:

1. Египетский М. Духовные беседы. – Клин. Фонд «Духовная жизнь», 2001.

Экологическое образование как неотделимая часть духовно-гравственного воспитания дошкольников

М.А. Кривова, С.В. Марфина, С.Н. Рипская
Детский сад № 115 «Аистёнок» г. Рыбинск

Среди множества кризисных явлений в нашем обществе, одним из наиболее острых сегодня, является кризис экологический. О нем свидетельствуют часто возникающие экологические катастрофы и бедствия в мире, первопричина которых кроется в человеке, его деятельности и окружающей среде.

Обретение экологической культуры, экологического мышления, экологического сознания, экологически оправданных отношений с природой – это единственный для человечества выход из сложившейся ситуации.

Духовность и нравственность, широкий кругозор, цивилизованность и образованность, бережное отношение ко всему живому и окружающему, т.е. культура и сознание, - прежде всего в этом остро нуждаются современный человек и общество.

Поэтому культурно-экологическое воспитание и образование, позитивный настрой на жизнь, ориентация на истинные ценности, формирование духовно-нравственной основы ребенка, развитие мышления, эмоций, закладывание механизмов социальной адаптации в обществе, созидание и творчество должны начинаться с раннего детства и охватывать все этапы семейного, дошкольного, школьного и послешкольного образования. Этот отрезок жизни человека является наиболее благоприятным для эмоционально-психологического воздействия на ребенка, так как процессы восприятия в раннем детстве очень ярки и сильны, что позволяет нам успешно выстраивать первые «кирпичики» экологической культуры личности. В основе этого образования должно быть воспитание Красоты и Истины, Добра и Любви – непреходящих ценностей нашей жизни.

Исходя из выше сказанного, на фоне физического, умственного, нравственного, психического, социального комфорта ребенка, коллектив нашего детского сада считает важным - формирование духовно-нравственной личности, и необходимость приобщения детей к общечеловеческим ценностям. С этой целью на основе пособия О.Л. Князевой «Приобщение детей к истокам русской народной культуры» нами создана собственная система работы «Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста путем приобщения к истокам православной культуры». Данная программа имеет своей целью

пробуждать духовное начало в ребенке, воспитывать интерес к истории России, творческой свободной личности, обладающей чувством собственного достоинства и уважения к другим людям, воспитывать любовь и бережное отношение к природе. В основе её лежит формирование эмоционально окрашенного чувства причастности детей к наследию прошлого и использование деятельностного подхода.

Творческой группой педагогов нашего детского сада выявлено, что интегративная функция представлений о мире природы и окружающей действительности состоит в том, что они выступают как узловые точки умственного, нравственного и эстетического развития ребенка, объединяя их в своеобразный каркас интеллектуально-нравственной сферы, который определяет восприятие и понимание окружающего мира, направление и особенности преобразований вновь приобретаемых сведений, знаний, ценностей. Поэтому созданная нами система находит отражение в различных сферах психолого-педагогической работы нашего учреждения. Творческой группой педагогов детского сада разработана система перспективных планов по всем возрастным группам, конспекты сценариев праздников и развлечений.

Природа – неиссякаемый источник духовного обогащения ребёнка. Наши дети постоянно, в той или иной форме, соприкасаются с природой – их привлекают зелёные луга и леса, яркие цветы, бабочки, жуки, птицы, звери, движущиеся облака, падающие хлопья снега, ручейки и лужицы, разнообразный мир растений и животных пробуждает у ребят живой интерес к природе, любознательность подвигает их к деятельности, встречи с природой помогают формировать у детей реалистические знания об окружающем мире, гуманное отношение к живым существам. В этом им оказывают неоценимую помощь опытные педагоги и специалисты нашего учреждения.

В «Комнате добра» под руководством педагога-психолога воспитанники учатся давать эмоциональную оценку состояния и потребностей растений, живых организмов. Наблюдая за ними на занятиях, дети оценивают их настроение по внешнему виду: например, если комнатное растение завяло, опустило листочки и согнулось, то ребенок выставляет на экран настроений изображение грустного печального человечка, потому что не может быть радостным и веселым тот, кто выглядит неважно. А потом, руководствуясь знаниями и уже имеющимся опытом, стараются помочь растениям, чувствующим себя некомфортно из-за нарушений условий содержания.

Трудно представить себе и эстетическое воспитание детей без привлечения в помощники воспитателю природы – самого естественного

источника красоты. Именно поэтому невозможно отвести зачарованного взгляда от элементов народных костюмов, созданных руками детей на занятиях по художественно-продуктивным видам деятельности. Кокошники, украшенные волшебными птицами, сарафаны «расшитые» элементами народной символики – изображениями неба, земли, воды, расписная посуда – все это продукт творческого вдохновения, который дети, вместе с руководителем «Комнаты ремесел», почерпнули в самой природе. Воспитание эстетического вкуса и умения любоваться природой мы осуществляем и во время прогулок, выездов на природу. Проведения народных праздников стали традиционными в нашем детском саду, а также постоянные фотовыставки «Люблю мой край родной», материал для которых дети готовят совместно с родителями.

Создание «Комнаты экологии» позволило нам решить задачи накопления и систематизации представлений детей об окружающей действительности, и воспитания экологической культуры посредством включения в работу следующих тем: «Природа – наш дом», «Растительный и животный мир». Здесь дети с огромным интересом занимаются опытнической и экспериментальной работой, учатся ухаживать за растениями. В процессе проживания игровых обучающих ситуаций (ИОС) с Незнайкой, Буратино, Бабой Ягой, Вини Пухом дети острее чувствуют проблему, более ярко и естественно сопереживают героям, пытаются им помочь разрешить спор, успокоить, помочь найти пути решения их проблем, выполняют вместе с ними различные трудовые действия. А игровые ситуации сюжета «Путешествие» плавно переходили в путешествие по экологической тропе, полюбившееся всем без исключений воспитанникам, в ходе которых дети знакомились с основными экосистемами, характерными для нашей зоны, получали знания о приспособлении живых организмов к среде обитания, об основных функциях частей растений и органов животных и многое другое.

Доброй традицией стало проведение на базе нашего дошкольного учреждения Городской экологической олимпиады для дошкольников. Вот уже третий год участников этой игры встречает «Божья коровка» – эмблема олимпиады, созданная по проекту инициативной группы наших творческих педагогов. В этом году гостей и участников ожидал еще один сюрприз – праздник открывал «Гимн экологической олимпиады», автором слов которого стала Ковальчук А.А. – опытный музыкальный руководитель высшей категории. Знания наших воспитанников жюри оценило по достоинству: в нашем активе призовое второе место, а в этом сезоне Павел Пряничников занял почетную

шестую позицию среди 44-х участников.

В нашем детском учреждении активно осуществляется педагогика сотрудничества, при этом меняется: психологический климат, педагогический процесс, отношения родителей и воспитателей. Родители включаются в педагогическую работу детского сада, как следствие наблюдается эмоциональное сближение родителей с ребёнком, изменяется его статус в семье, изменяется и развивающая предметная среда в группах, она больше служит реализации задач самостоятельной творческой деятельности детей. Мы используем и такие формы работы с родителями, как: вечера встреч, на которые приглашаются мамы, папы, бабушки и дедушки, где они рассказывают о своем детстве, о своих родителях, предках; занятия в кружках народного промысла, которые ведут иногда сами родители; выставки-конкурсы поделок из природного материала, фото-выставки, досуговые вечера с родителями.

Взаимодействие в социуме – важная составляющая часть нашей деятельности: мы активно сотрудничаем с Рыбинским государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником, который предлагает вниманию наших детей экскурсии «Мы пришли в музей», «Природа Рыбинского края», тематические занятия, праздники по народному календарю, выставки детского творчества; с Музеем Мологского края, где проводятся обзорные экскурсии. Во всех перечисленных мероприятиях, проводимых в социуме и дошкольном учреждении используются новые образовательные технологии: деятельностный подход, элементы ТРИЗа, проблемное обучение.

Всегда интересно и эмоционально проходят занятия с сотрудником зоологического музея Леонидом Куракиным и его питомцами, так как внесение элементов анималотерапии в деятельность способствует общению с живой природой, получению благоприятных эмоциональных импульсов и способствует природо-сообразному воспитанию.

Таким образом, реализация целостной системы работы нашего коллектива по духовно-нравственному воспитанию направлена на активное приобретение детьми культурного опыта русского народа посредством создания необходимых педагогических условий для приобщения дошкольников к истокам православной культуры и становления экологической культуры личности. Внедрение опыта работы по духовно-нравственному воспитанию еще раз убеждает в том, что ребенок-дошкольник является субъектом общения с наследием прошлого, с природой, что в такой среде повышается результативность воспитания гражданина, патриота. Система работы по этому направлению была нами представлена на Всероссийском конкурсе инновационных работ «За

нравственный подвиг учителя» (I место), на Региональном конкурсе «Детский сад - детям» (лауреаты), на IX Международной Ярмарке социально-педагогических инноваций – 2011 (лауреаты), на муниципальных конференциях и в публикациях по природосообразному воспитанию.

Любая работа перестаёт быть творческой, если не ставишь перед собой всё новых задач и не делаешь открытий в процессе их реализации. Поэтому мы не только ставим перед собой задачу добиваться намеченных целей, следуя по уже известным направлениям, но и видим перед собой перспективу, строя работу так, чтобы способствовать появлению у детей нужных эмоций – удивления и восхищения богатством и красотой нашей родной природы. На ближайшее будущее они таковы: освоение православных праздников и старинных семейных обычаев с участием в них членов семьей наших воспитанников; совместное участие детей и родителей с экологическими проектами в конференциях городского экологического центра.

Природа России всегда была удивительно богата и необыкновенно красива явлениями, достижениями и открытиями, что в первую очередь может стать для детей причиной гордости за свой народ и свою Родину. Поэтому воспитание гражданина России невозможно без знаний и уважения к её народным традициям и истории. Именно поэтому необходимо воспитывать у детей особую чувствительность, эмоциональность и остроту восприятия, создавать предпосылки для появления у ребенка интереса к самому себе, к людям, к своему здоровью, к состоянию природной и социальной среды. Все это позволяет сделать экологическое воспитание и образование эффективным и важнейшим этапом становления экологической культуры личности.

Литература:

1. Князева О.Л., Маханева М.Д. Приобщение детей к истокам русской народной культуры. – СПб.: Союз, 1999.
2. Николаева С.Н. Формирование начал экологической культуры. // Дошкольное воспитание, 1997. - №7 - с.36.
3.

Создание творческих проектов как средство воспитания основ гражданско-правовой культуры учащихся начальных классов

Е.И. Доля,
СОШ № 26 (Абакан)н

Происходящие в нашей стране политические и социально-экономические преобразования обострили актуальность задач формирования у подрастающего поколения гражданственности, правового самосознания, высоких нравственных, морально-эстетических качеств, среди которых особое значение имеют патриотизм, ответственность за судьбы Отечества,

готовность его защищать. В связи с этим возрастает роль образовательных учреждений, которые осуществляют подготовку детей и молодежи к самостоятельной жизни и создают условия для воспитания и развития личности гражданина и патриота России, готового и способного отстаивать ее интересы. В материалах Второй Всероссийской научно-практической конференции «Гражданственность, патриотизм, культура межнационального общения - российский путь развития» отмечено, что «в содержании обучения и воспитания … должен быть принят и разработан механизм реализации приоритета общероссийских гражданских ценностей» [2, с. 8]. Актуальность гражданско-правового воспитания детей и молодежи признается сегодня всеми.

Гражданско-правовое воспитание — это систематическая деятельность педагогов по формированию у юных граждан патриотизма, гражданского и правового самосознания, активной жизненной позиции, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга. Как указывает Н.А. Ивашкина, важнейшей задачей воспитания является развитие личности, обладающей качествами гражданина-патриота Родины, способной успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время. Для этого необходимо формирование у школьников действенных знаний о родном крае, своем городе, воспитание гордости за историческое и культурное наследие своего региона, изучение живой национальной культуры и народного искусства, формирование у детей чувства глубокого уважения к своему народу [3, с. 30]. При этом следует помнить, что воспитание становится действенным только тогда, когда оно опирается на усвоение развивающейся личностью своих прав и обязанностей, в том числе - прав и обязанностей гражданина, труженика, семьянина.

Правовая, политическая и демократическая культура как результат правового и гражданского воспитания признается сегодня одной из базовых культур личности и предполагает воспитание уважения к закону, нормам коллективной жизни, развитие гражданского самосознания, социальной и политической ответственности как важнейшей черты личности, проявляющейся в заботе о благополучии своей страны, сохранении человеческой цивилизации; развитие внутренней свободы, способности к объективной самооценке и саморегуляции поведения, чувства собственного достоинства, самоуважения, готовности и способности к рефлексии.

Известно, что младший школьный возраст представляет собой наиболее сензитивный период для воспитания положительных черт личности, необходимых, в том числе, и для формирования гражданской и правовой культуры. Отечественные психологи (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, Д.Б. Фельдштейн и др.) справедливо отмечали, что именно в младшем

школьном возрасте происходит активный процесс накопления знаний о положительном и отрицательном в жизни общества, о взаимоотношениях между людьми, о свободе выбора того или того способа поведения.

В современных научных исследованиях проблемы гражданского, правового воспитания школьников рассматриваются как наиболее актуальные, определяющие перспективы развития государства на ближайшие десятилетия. Именно поэтому указанной проблеме уделяется особое внимание, курсы гражданского образования и правового просвещения реализуются в рамках регионального компонента в учебных планах начальной школы в последнее десятилетие в ряде регионов России [1; 4]. Вместе с тем исследователи отмечают, что важнейшее противоречие - между необходимостью повышения эффективности работы по формированию гражданского самосознания подрастающего поколения и недостаточной разработанностью содержания, форм и методов гражданского и патриотического воспитания младших школьников, изменяющихся в условиях развития российского образования и радикальных социально-экономических преобразований в стране - все еще далеко от разрешения.

В своей практической деятельности мы исходим из понимания, что задачи формирования гражданско-правовой культуры у младших школьников нельзя просто декларировать, а в планах воспитательной работы планировать отдельные мероприятия, ориентированные формирование гражданской позиции, правового самосознания, нравственных качеств законопослушной личности. Необходима реализация комплексного подхода к воспитанию у школьников личностных качеств гражданина, а именно подчинение воплощению этой идеи всех направлений работы по воспитанию детей, причем, чем младше школьник, тем важнее и значимее комплексное решение указанной задачи.

В плане реализации комплексного подхода к формированию основ гражданско-правовой культуры детей целесообразно осуществлять целенаправленную внеурочную работу с детьми по правовому просвещению и гражданскому воспитанию в различных формах. Особенно важно, чтобы эта деятельность детей имела реальный, материализованный результат, например, в форме творческого проекта.

Особую значимость имеет реализация факультативного курса «Моя Земля», основная цель которого - средствами разработки и создания исследовательских творческих проектов развивать интеллектуальные, проектные и творческие способности детей, воспитывать у них черты и качества настоящего Человека-гражданина, ответственного за судьбу своей Родины и планеты в целом. На занятиях этого факультатива дети активно вовлекаются в творческие процессы сочинительства - стихов, сказок,

сценариев спектаклей театральной студии. Так реализуется комплексность учебной и воспитательной работы с учащимися начальных классов. Подобная деятельность детей не только способствует укреплению познавательных интересов, но и формирует гражданские чувства, повышение уровня самосознания детей, их ответственного отношения к соблюдению законов, норм жизни в обществе. Результаты этой работы реальны, ощутимы, могут быть объективно оценены, так как дети создают творческие и исследовательские проекты, пишут сочинения, стихи, сказки, участвуя в конкурсах различного уровня, акциях, конференциях, создают альбомы и плакаты.

В своей практической деятельности стремимся реализовать различные способы привлечения каждого школьника к самостоятельной целесообразной деятельности в процессе обучения, в том числе используем исследовательские модели обучения. Исследовательские модели обучения представлены сегодня в различных сочетаниях известных методов и способов активного обучения: в начальной школе активно используются метод проектов; метод погружения; методы сбора и обработки данных, мозговой атаки; методы исследовательский, проблемный: анализ справочных и литературных источников; поисковый эксперимент; опытная работа; обобщение результатов; деловые и ролевые игры и др.

В своей работе с учениками начальных классов значительное место уделяем организации их самостоятельной проектной деятельности, направленной на создание ими собственных творческих, исследовательских проектов, который можно назвать учебными исследованиями потому, что главный их результат лежит в педагогической плоскости. Руководствуясь научными положениями и методическими разработками А.И. Савенкова, мы рассматриваем организацию учебных исследований с младшими школьниками как особое направление, прежде всего, внеклассной работы. Такая работа ориентирована на углубление и закрепление имеющихся у школьников знаний, умений и навыков, но перспективная цель учебных исследований - развитие инициативности, активной жизненной позиции детей.

Основательно исследована проблема использования метода проектов в обучении в работах Е.С. Полат. Ею сформулированы основные требования к использованию метода проектов, которые очень широко сегодня используются в школьной практике, в том числе и в начальных классах. В своей деятельности по правовому и гражданскому воспитания мы эффективно реализуем такие типы проектов, как творческие проекты (декламация своих стихов, исполнение песен, участие в инсценировках, выпуск газеты, съемки фильма и т.д.), игровые проекты, ознакомительно-ориентировочные

(информационные), практико-ориентированные (прикладные), исследовательские проекты. Особое место в работе с младшими школьниками занимает привлечение их к исследовательской деятельности, особенно если эта деятельность связана с разработкой творческих проектов.

Такая работа оказывается наиболее эффективной в плане комплексного решения задач формирования компонентов правовой, гражданской, политической культуры школьников, так как предполагает самостоятельную работу детей с разнообразным учебным материалом - регионоведческого, исторического, этнографического, художественно-литературного характера. Например, при выполнении творческого исследовательского проекта - научно-исследовательской работы по теме «Абакан - душа земли снежных вершин и чистых рек» ученик 3 класса Ростислав Похлебаев поставил перед собой комплексную исследовательскую задачу - изучить значение названий разных географических объектов на территории Хакасии. В результате в своем проекте школьник самостоятельно пришел к выводу, что связанные с географическими названиями легенды и предания отражают важнейшие законы, требования для людей - жить в гармонии с природой, беречь и охранять ее, не нарушать законы природы. Школьник изучил серьезную литературу, посетил краеведческий музей, беседовал с научными сотрудниками и учителями; составил вопросы анкеты и провел опрос среди взрослых (учителей, родителей) и сверстников. В своем творческом проекте ученик приводит описание важнейшего правила жизни хакасского народа - «золотого правила *айлыс-пиріс*» («добро за добро»; «получил – отблагодари»). Он реконструировал в своей проектной работе легенду, связанную с почитанием хакасами своих предков, прародителей, стариков, старших по возрасту. Эта красивая, поэтическая легенда повествует не только о происхождении названия реки Абакан, но необходимости соблюдать, чтить установленные законы. В легенде богатырь убивает медведя, и текущая из раны кровь образует могучую реку (*аба* - медведь, *кан* - кровь, *Абакан* - медвежья кровь). Ученик приводит такое найденное им объяснение этого факта. «…Медведь олицетворял силы природы. Пока он не вредил человеку, не нападал на скот, люди почитали его как хозяина леса, бережно относились к его местам обитания, посвящали ему ритуальные песни и танцы. Но вот медведь стал вредить людям, нарушил равновесие, стало побеждать Зло. И люди вынуждены были ответить на это Зло и убить медведя. Человек победил, потому что защищал свой род, своих женщин и детей, свое жилище. Это было справедливо. Боги помогли человеку справиться с медведем, потому что в этом противостоянии правда была на стороне человека. И когда умер медведь, боги превратили его в гору, из-под скал которой мощным потоком стала бить вода, разлившаяся в могучую реку.

Река принесла благо людям. Тем самым медведь искупил свою вину перед людьми. А люди в благодарность и с пониманием продолжали почитать медвежий род и соблюдать законы справедливости…».

Так в разнообразных формах интересной, увлекательной учебно-исследовательской работы ученики младших классов учатся жить в согласии с законами природы, в согласии друг с другом, учатся любить родную землю, начинают понимать необходимость устанавливать и соблюдать законы, которые являются залогом благополучия и процветания Родины. Это закладывает основы формирования гражданской и правовой культуры личности растущего и взрослеющего гражданина и патриота.

Эта работа весьма эффективна. Только в 2006-2007 учебном году учениками нашего класса было представлено 11 проектов на Всероссийском фестивале творческих и исследовательских работ «Портфолио», одна исследовательская работа с проектом – на Всероссийском конкурсе «Я - исследователь». Весь класс (более 70 работ) принял участие во Всероссийском конкурсе «Леса России», 15 проектов прошли в финал, а две работы стали победителями (1 и 2 места). В городских и республиканских научно-практических конференциях ребята всегда показывают хорошие результаты.

Литература:

1. Бочарова А. Защитить права детей могут сами дети… Первые впечатления об эксперименте по правовому образованию в начальной школе // Учитель. - 2005. - № 1. – С.26-28.

2. Гражданственность, патриотизм, культура межнационального общения - российский путь развития: Рекомендации 2-ой Всерос. научно-практической конф. // Воспитание школьников. - 2002. - № 7. - С. 8-10.

3. Ивашкина Н.А. Патриотическое воспитание в начальной школе // Начальная школа. - 2007. - № 7. - С. 29-33.

4. Савицкая Д. Правовое образование - с начальной школы // Педагогическая техника. - 2006.- № 6. - С. 67-70.

Размышления о конкурсе «ПАТРИОТ РОССИИ»

М.В. Вальщикова, Л.А. Гунько
Центр внешкольной работы «Галактика», г. Новосибирск

Сегодня само понятие «патриотизм» либо забыто вовсе, либо ставится во главу угла при организации воспитательной работы в образовательных учреждениях. Патриотизмом сегодня спекулируют…или просто спокойно и ненавязчиво учат детей любить свою Родину, ценить традиции, изучать историю родного края. Растить патриота своей страны ведь можно не только

проводя многотысячные митинги в день России и День Победы, но и организуя экспедиции по изучению родного края или фотовыставки о славных людях и делах своего города, собирая народный фольклор или создавая школьный музей, помогая ветеранам или ухаживая за памятниками воинам-россиянам. По данным Института социологии РАН «современного школьника отличает больший рационализм, стремление как можно раньше составить проект своей жизни». Рационализм сегодняшнего подростка влияет и на такие феномены как гражданственность и патриотизм. Нельзя не учитывать и то, что на чувствах патриотизма играют различные политические силы, разжигая социальную и национальную вражду. Сегодня многие события прошлого России пересматриваются, их значимость оспаривается или преуменьшается. Все это усложняет работу по патриотическому воспитанию». Иерархия показателей патриотического сознания свидетельствует о наличии противоречия между традиционными и современными установками в процессе формирования гражданской позиции молодежи. Современная школа, в основном, по-прежнему пользуется стандартным традиционным набором средств для воспитания гражданина и патриота.

Патриотическое воспитание – понятие широкое. Оно имеет несколько аспектов. Составной частью патриотического воспитания является военно-патриотическое воспитание. Оно ориентировано на формирование у подрастающего поколения любви к Отечеству, готовности к его вооруженной защите. Героико-патриотическое воспитание ориентировано на пропаганду героизма соотечественников, воспитание гордости за свою Отчизну. Национально-патриотическое (или духовно-нравственное) воспитание основано на христианских заповедях, любви к отечеству, уважении к родителям и старшим. Важной составной частью патриотического воспитания является гражданское воспитание, которое способствует воспитанию правовой культуры и законопослушания, высокой нравственности и общей культуры, четкой и активной гражданской позиции.

В национальной доктрине образования определена не только государственная политика в области образования, но и дан социальный заказ государства на воспитание человека с активной жизненной и профессиональной позицией, трудолюбивого и высоконравственного, патриота своей Родины, уважающего права и свободы личности, традиции и культуры других народов. Анализируя современный опыт гражданско-патриотического воспитания, можно выявить ряд противоречий, между:

- потребностями общества, государства в формировании гражданина-патриота на основе национальных культурно-исторических традиций и

преимущественной ориентации молодёжи на абстрактные человеческие ценности;

- потребностью обучающихся в социально значимой деятельности, социального самоутверждения и реальными условиями для их включения в патриотическую деятельность.

Сегодня образовательные учреждения, общественные организации, все, кто по долгу службы или по совести считает себя ответственным за воспитание у подрастающего поколения любви к Родине и ответственности за ее настоящее и будущее стремятся максимально разнообразить формы патриотического воспитания. Отдавая дань традициям, они стремятся учитывать современные потребности молодежи, возможности конкретного образовательного учреждения, запросы социума. При этом, внешняя экспертная оценка результатов своей деятельности является дополнительной мотивацией для организаторов патриотической работы к обобщению и распространению перспективного педагогического опыта. И здесь нельзя не упомянуть о ресурсах конкурсной экспертизы.

Конкурс «Патриот России» занимает особое место среди Всероссийских заочных конкурсов под эгидой Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры (МСА). На этот конкурс представляются материалы, отражающие инновационные идеи и опыт патриотического воспитания детей и молодежи (номинации и условия участия см. на сайте Оргкомитета www.centr-bo.ru).

За 4 года проведения конкурса жюри рассмотрело 1245 материалов-номинантов почти из всех регионов России, только в 2011-2012 уч. году представлено более 500 работ из Амурской, Архангельской, Белгородской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Иркутской, Калининградской, Калужской, Кемеровской, Кировской, Костромской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Магаданской, Московской, Мурманской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Пензенской, Псковской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Сахалинской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской, Томской, Тюменской, Челябинской, Ярославской областей; Алтайского, Забайкальского, Камчатского Краснодарского, Красноярского, Пермского, Приморского, Ставропольского, Хабаровского краев; из Республик: Адыгея, Алтай, Башкортостан, Бурятия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия), Татарстан, Тыва, Чувашия; Еврейского Автономного округа, Ханты-Мансийского АО-Югра, Ямало–Ненецкого АО.

Эксперты жюри высоко оценили материалы Лицея инновационных технологий (Хабаровск), СОШ № 20 из г. Мурома и Лицея № 17 (Северодвинск Архангельской области), отражающие перспективную

практику формирования гражданской позиции и патриотизма. Эффективное использование народных игр, промыслов и фольклора в патриотическом воспитании дошкольников представили Детский сад «Волошка» из г. Ноябрьска ЯНАО, Детский сад № 1 (с. Айкино, Республика Коми) и № 5 «Звездочка» из г. Охи Сахалинской области. Краеведческий аспект звучал в конкурсных работах Прогимназии № 117 из Нижнего Новгорода и Бийского медицинского колледжа. Возможности патриотического воспитания на этнокультурной основе народов России успешно продемонстрировали педагоги из Детского сада № 153 (Иркутск), № 26 из г. Снежинска Челябинской области и СОШ № 1 (г. Белоярский Тюменской области). За актуализацию проблемы приобщения к истокам православной культуры серебряными медалями лауреатов награждены Детский сад № 115 (г. Рыбинск Ярославской области) и Детский сад «Белоснежка» из г. Надыма ЯНАО. Ресурсы музейной педагогики обстоятельно раскрыты в работах Педагогического колледжа № 9 «Арбат» (Москва), СОШ № 14 (Чита) и № 17 (Ярославль). Золотыми медалями отмечены материалы Алтайского кадетского корпуса, связанные с особенностями преподавания математики и физики в подобных учреждениях, а также программа дополнительного образования «Юные разведчики» скаутского клуба ДДТ «Ипатьевская слобода» (Кострома).

Результаты конкурса видятся, прежде всего, в стимулировании, мотивировании и поощрении эффективной практики патриотического воспитания подрастающего поколения.

Влияние конкурса проявляется и в укреплении позитивного имиджа победителей и лауреатов, повышение их профессионального статуса и рейтинга благодаря публичному признанию их значительного личного вклада в формировании патриотических качеств и организации практических действий детей и молодежи.

Участие в конкурсе, безусловно, оказывает содействие росту педагогического профессионализма организаторов патриотического воспитания и создает условия для повышения его качества и результатов.

Имеет место и пролонгированный конкурсный эффект. Он заключается, прежде всего, в трансляции патриотических ценностей и образцов патриотического поведения; в выявлении, распространении и (частично) внедрении передового опыта патриотического воспитания. В периодическом сборнике трудов МСА «Казначеевские чтения» уже несколько лет регулярно печатаются статьи, подготовленные на основе работ победителей и лауреатов конкурса.

В материалах-номинантах в целом проявляется высокий уровень осознания целей и задач патриотического воспитания в современных

условиях, разнообразие форм патриотической работы, системный подход к организации деятельности. Немало конкурсных работ выделяются креативностью, технологичность, высоким презентационным уровнем.

Каждая работа – это бесценный опыт, часто сопряженный с годами кропотливого труда, поисками и находками. А еще - это надежда. Надежда на то, что наши дети будут знать свою историю, будут любить и уважать народные традиции, чтить память предков, быть готовыми к защите Родины. Те, кто не увидел в этих словах пафоса – это и есть авторы конкурсных материалов. Это и есть патриоты России. Ведь заниматься воспитанием детей и молодежи всегда было, есть и будет настоящим патриотизмом.

Литература:

1. Гражданское образование в российской школе /Сост. Т.И.Тюляева. М.: Издательство "Астрель", 2003.
2. Гражданское образование: содержание и методы обучения. /Под ред. С. Шехтера, Н.М. Воскресенской. М., 1997.

Мир молодости (социально-педагогические рассуждения)

Б.П. Черник,
академик МСА (ЗСО), г. Новосибирск

Особая роль молодого человека в современном мире очевидна: он является и объектом воспитания, образования, социализации, и основным потенциалом общественного развития [1]. Поэтому сегодня так важно своевременно выявлять и поддерживать созидательную активность молодежи, создавать условия для ее успешной социализации и полноценной самореализации и стимулы для включения молодых людей в общественные процессы, важно формировать и продвигать прогрессивный образ успешного молодого россиянина [2].

Старшему поколению здесь необходимо точно почувствовать направленность процессов в молодежной среде, их масштабы, интенсивность, увидеть новое для себя поле смыслов.

В этом контексте внушительными возможностями обладает Всероссийский заочный конкурс «Мир молодости» молодежных социально значимых инициатив, начинаний и опыта [3]. Конкурс, имея всероссийский статус и заочный формат, проводится под эгидой Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры (Западно-Сибирский филиал МСА).

В нем принимают участие российские и зарубежные специалисты, а также представители молодого поколения, представляющие идеи, начинания, опыт, результаты, эффекты и перспективы успешной

социализации и самореализации молодежи, ее прямого вовлечения в решение собственных проблем. Организаторами конкурса являются Томский государственный университет, Новосибирский государственный педагогический университет, Институт развития образовательных систем РАО (Томск), Дом учителя (Барнаул), Центр непрерывного бизнес-образования (Новосибирск). Конкурс проводится при поддержке Главного Управления образования мэрии Новосибирска, Приморского института переподготовки и повышения квалификации (Владивосток). Председатель жюри конкурса - главный научный сотрудник Института развития образовательных систем РАО доктор философских наук В.Н. Турченко.

Основные цели конкурса:

- актуализация созидательной активности молодежи и ее информирование о потенциальных и перспективных возможностях развития;
- содействие формированию приоритетов и мер, направленных на эффективное создание условий и ресурсов для успешной социализации и полноценной самореализации молодежи;
- публичное признание значительного личного вклада победителей и лауреатов конкурса в системное вовлечение молодежи в общественную жизнь, развитие навыков успешной самостоятельной жизнедеятельности и выбор прогрессивного вектора практических действий молодежи; укрепление позитивного имиджа лауреатов и повышение их профессионального статуса и рейтинга.

Основные задачи конкурса:

- аккумуляция проблем, связанных с социализацией и самореализацией молодежи;
- выявление и поддержка активности молодежи и ее достижений в социально-экономической, общественно-политической, творческой, спортивной сферах;
- формирование и совершенствование культуры применения созданных в стране возможностей личностного и общественного развития;
- развитие положительного отношения молодежи к позитивным ценностям российского общества;
- формирование и продвижение прогрессивного образа успешного молодого россиянина, развитие духовности и культуры молодежи;
- поддержка общественных организаций и молодежных объединений, инициатив и начинаний молодежи, содействующих ее интеграции в единое экономическое, политическое и социокультурное пространство;
- вовлечение в полноценную жизнь молодых людей, испытывающих проблемы с интеграцией в обществе;

- развитие международного молодежного сотрудничества, направленного укрепление взаимопонимания в мире, на взаимное проникновение ценностей российской и мировой культуры.

- стимулирование, мотивация и поощрение инновационной деятельности в разработке и реализации перспективных форм, методов и средств работы с молодежью.

Конкурс стартовал в 2009 году, итоги подводились дважды в год. В настоящее время формируется уже седьмая группа номинантов, а интерес к конкурсу лишь возрастает. Об этом убедительно свидетельствуют и «география его участников» - в конкурсе нет окраин, и его масштабы. Сотни конкурсных материалов из образовательных учреждений от детского сада до вуза, молодежных объединений и клубов, комитетов по делам молодежи со всех регионов России от Калининграда до Камчатки поражают разнообразием тематики и поднятых проблем, оригинальностью замысла, методической проработанностью. И это не случайно. Их подготовка не только дополняет и обогащает профессиональную работу или учебу авторов, но и имеет отдельную самоценность для молодежной среды.

Неотъемлемым и ведущим направлением в конкурсе «Мир молодости» является проблематика общения в молодежной среде. Однако, это отнюдь не исчерпывает приоритетные отношения в рамках конкурса. Так, например, вместе с выделенным направлением четко проступает интерес к вопросам формирования основ патриотизма у детей и молодежи, вырисовывается желание изучать вопросы права и возможности его применения в реальной жизни.

Молодежь сегодня ищет себя, свое место в жизни. Вместе с тем, для нее сейчас принципиально важно не замкнуться, не потерять ощущение духовной общности с представителями старшего поколения. Такая опасность ослабления духовных связей в системе «учитель – ученик» нарастает в связи с новыми условиями передачи и усвоения информации, где нивелируются межличностные отношения.

Общие представления об успешной самореализации и созидательной активности молодых людей, наконец, совместные конкурсные материалы, безусловно, содействуют развитию духовного партнерства. «Поэтому в рамках конкурса «Мир молодости», - отмечает эксперт жюри профессор Томского государственного университета Т.А. Костюкова, «у нас появилась еще одно эмоционально-смысловое поле сотрудничества с молодежью, возможность прикоснуться душой и сердцем к ее проблемам, устремлениям и мечтам, а значит, возможность позитивно влиять на нее». Конечно, конкурс – есть конкурс: его соревновательная сущность и здоровое соперничество конкурсантов остается.

Среди материалов-номинантов конкурса выделяются органично ему присущие работы студентов колледжей и вузов, учащихся старших классов школ, лицеев, гимназий. Например, студенческие материалы «Модно быть здоровым» об оригинальном фестивале «флэш-мобов» (разработчики – Молодежный центр Барнаульского строительного колледжа), социально-воспитательный проект "Детская правовая школа" (руководитель проекта - Т.Н. Матвеенко; авторы - студенты Тулунского педагогического колледжа В. Иванченко и Т. Мельниченко), проект "Студенческая социальная лаборатория: от идеи - к технологии" (руководитель проекта - Е.Г. Сырямкина; координатор проекта - Е. Ливенцова; команда проекта - студенты Национального исследовательского Томского государственного университета М. Белоусова, Л. Соколенко, А. Гилев, К. Угольникова, У. Суховерхова), социальный проект Колледжа сервиса из Оренбурга "Здоровье молодых - дело рук самой молодежи" (руководитель проекта - Н.Н. Мыльникова; разработчик - член студенческого кабинета министров М. Балыков), проект "Знай и защищай свои права" (руководители проекта - Ю.Е. Разваляева, Р.Р. Зайнутдинов; авторы - З. Сафарова, А. Денисова, Т. Бирюлина - студенты Кузнецкого колледжа электронной техники), проект "Я - Гражданин" (автор – И.И. Карих, студентка факультета психологии Национально-исследовательского Томского государственного университета по специальности "Организация работы с молодежью").

Однако, справедливости ради, заметим, что их доля хотя и растет, но все же пока невелика. Здесь еще только ожидается более широкое участие в конкурсе непосредственно самой молодежи, а эксперты жюри будут предельно внимательны к подобным конкурсным работам.

В основном же материалы-номинанты отражали работу с молодежью в разных учебных заведениях, специализированных центрах, объединениях и т. п. Их авторами были педагоги. Огромный фактический материал – вот, что в первую очередь увидели эксперты жюри в этих конкурсных работах. Немало их было представлено на конкурс совместно учащимися и учителями, студентами и преподавателями колледжей и вузов. Например, в числе разработчиков концепции развития воспитательной системы в Славянском-на-Кубани педагогическом институте и социального проекта «Молодежь против насилия» Ставропольского филиала Московского государственного гуманитарного университета были студенты, а проект «Сильные, смелые, ловкие» организации продуктивно-насыщенного досуга и отдыха в микрорайоне (школа № 12 г. Усть-Илимска) разрабатывался при активном участии школьников. Все три упомянутые конкурсные работы награждены серебряными медалями. Одним из авторов комплекта материалов «Лагерь дневного пребывания “ЛИЦЕЙ” как среда социальной и

учебной адаптации новых лицеистов» была ученица десятого гуманитарного класса Ишимского лицея им. Е.Г. Лукьянец, она вместе с научным руководителем получила диплом лауреата конкурса.

Весьма интересным является опыт совместной подготовки конкурсных работ авторами, работающими в разных школах. Примеров тому немало. Один из них – общий комплект материалов, раскрывающих эффективную практику проведения военно-спортивной игры «Командор» в школах № 1 и № 3 из Нового Уренгоя.

Даже дошкольные учреждения могли стать полноправными участниками этого молодежного конкурса, хотя их воспитанники в молодежную среду вольются много позже. Так Детский сад № 14 (г. Североморск Мурманской области), удивительно точно раскрыв смысл номинации «Молодая семья», представили на конкурс материалы по работе с молодыми родителями, а Детский сад «Руслан» из Нового Уренгоя получил золотую медаль за психолого-педагогическое сопровождение семьи в период ожидания ребенка.

Спектр конкурсных материалов, безусловно, расширили бы городские и региональные комитеты по делам молодежи и молодежной политике. «К конкурсному двору», конечно, пришлись бы и некоторые издательские проекты, например молодежных изданий, пропагандирующих созидательную активность молодежи, здоровый образ жизни или вовлечение в полноценную жизнь молодых людей, испытывающих трудности с интеграцией в обществе. Здесь стоит вспомнить также об общественных организациях и фондах, например, экологической, патриотической, технической или досуговой направленности деятельности.

Полагаем, в рамки номинации «Протяни руку» естественно бы вписались многие проекты региональных реабилитационных центров или центров социальной помощи семьям и детям, а номинации «Молодая семья» – материалы, отражающие специфику и эффекты работы центров мобильной социальной помощи молодым родителям.

Такие участники Всероссийского заочного конкурса «Мир молодости», бесспорно, добавили бы новых красок в палитру конкурсных материалов и способствовали бы повышению его инновационного потенциала.

Анализируя и оценивая конкурс «Мир молодости», потенциал его влияния на молодежь, нельзя не отметить широту и оригинальность его контекстов (методологический, культурный, исторический, патриотический, экологический, социальный и т. д.). Их разнообразие четко просматривается в тематике материалов-номинантов, в которых авторы нередко подмечают то, что только начинает проникать в нашу жизнь, приобретая в ней все больший вес. Отметим лишь некоторые из содержательных, ярких и перспективных работ:

социальный проект «Межпоколенное общение в неформальном образовании» – *гимназия № 74* (*г. Барнаул*);

– комплект материалов по формированию навыков межкультурной коммуникации будущих педагогов посредством клубной деятельности (на примере клуба «Диалог культур») – *Читинский педагогический колледж*;

– комплексная программа Школы лидерского начала «Поколение будущего» социального становления подростков и молодежи в рамках патриотического воспитания – Военно-спортивная школа «СОЮЗ» Центра внешкольной работы «ГАЛАКТИКА» (г. Новосибирск);

- проект формирования активной жизненной позиции через образовательную технологию "Дебаты" - Сибирский лицей (г. Томск);

- проект "Объект внимание" формирования активной жизненной позиции молодежи - Железнодорожный колледж (г. Мичуринск Тамбовской области);

– комплект материалов по повышению эффективности взаимодействия человека и общества в современных условиях через социальное воспитание – Горно-Алтайский государственный университет;

- модель школьного историко-краеведческого музея "Уголок России - Норский посад" - Средняя общеобразовательная школа № 17 г. Ярославля;

– модель деятельности Школы городского актива «ДИАЛОГ» – Центр внешкольной работы г. Норильска Красноярского края;

– концепция системы воспитательной работы гимназии – гимназия № 12 (г. Новосибирск);

- молодежный проект "Литературно-театральная студия как средство духовно-нравственного воспитания" - Томская православная духовная семинария (г. Томск);

– модель Летней Байкальской школы в системе дополнительного образования учащихся – лицей № 36 ОАО «РЖД» (г. Иркутск);

- программа "Выбирай, твори, действуй" развития внеурочной воспитательной работы - Экономический лицей (г. Новосибирск);

- программа профилактики безнадзорности и правонарушений в подростковой и молодежной среде - Республиканский центр дополнительного образования детей (г. Абакан, Республика Хакасия);

- программа "Мы молодые граждане России" по патриотическому воспитанию обучающихся - Средняя общеобразовательная школа № 11 (г. Кинель Самарской области);

– комплект материалов «Центр экологической инициативы» по формированию экологического сознания молодежи – средняя общеобразовательная школа № 120 (г. Новосибирск);

- комплект материалов по внедрению здоровьесберегающих технологий - Управление культуры, молодежной политики, спорта Администрации г. Бийска Алтайского края;

– комплект материалов по формированию условий для развития эколого-просветительского туризма (создание межрегиональной площадки экологического образования) – школа-интернат № 21 ОАО «РЖД» (пос. Танхой, Республика Бурятия).

Желающие могут ознакомиться с положением о конкурсе и прессрелизами на сайте Оргкомитета: **www.centr-bo.ru**

ЛИТЕРАТУРА:

1. Павлова Н.С. Проблемы социальной безопасности молодежи в современном российском обществе // Социальные процессы в современной Западной Сибири: сб. науч. трудов. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. – С. 215-219.

2. Павлова Н.С., Павлов С.Н. Реализация государственной молодежной политики: история и современное состояние // Социальные процессы в современной Западной Сибири: сб. науч. трудов. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2011. – С. 147-150.

3. Черник Б.П. Профессиональные конкурсы: слагаемые победы: научно-практическое пособие /Б.П. Черник. – 4-е изд., доп. – Новосибирск: Издательство «Сибпринт», 2012. – 121 с.

Всероссийский заочный конкурс «Патриот России»

(Итоги: 7 группа участников – июль 2012 г.)

Конкурс проводится под эгидой Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры (Западно-Сибирский филиал МСА).

На конкурс поступило более 200 работ из Белгородской, Владимирской, Иркутской, Кемеровской, Кировской, Костромской, Магаданской, Московской, Мурманской, Нижегородской, Новосибирской, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Сахалинской, Свердловской, Томской, Тюменской, Челябинской, Ярославской областей; Алтайского, Забайкальского,

Краснодарского, Красноярского, Пермского, Ставропольского, Хабаровского краев; из Республик:, Бурятия, Коми, Саха (Якутия), Татарстан, Тыва, Чувашия; Ханты-Мансийского АО-Югра, Ямало–Ненецкого АО.

Общее количество материалов-номинантов – 227; присуждены награды: диплом лауреата – 124, серебряная медаль – 33, золотая медаль – 12. Сертификаты участия получили 58 конкурсанта.

СПИСОК

победителей Всероссийского заочного конкурса «Патриот России
(золотые медалисты)

Кот Наталья Владимировна, *Колягина Ольга Владимировна* – МАДОУ Детский сад № 40 (г. Томск) за комплект материалов, раскрывающих особенности формирования нравственных ценностей старших дошкольников.

Центр детского творчества «Ипатьевская слобода» (г.Кострома) за авторскую образовательную программу дополнительного образования детей скаутского клуба «Юный разведчик» (автор-разработчик – *И.Б. Ефремов*).

Камышловский педагогический колледж (г. Камышлов) за Программу патриотического воспитания обучающихся в колледже на 2009 – 2014 г.г. (авторы – *Т.В. Бунькова, Е.Б. Пичка, С.И. Перминова*).

Детский сад № 99 “Капелька” АНО ДО “Планета детства “Лада” (г. Тольятти Самарской области) за комплект материалов по гражданско-патриотическому воспитанию дошкольников в условиях ДОУ (авторы – *Н.Д. Самохина, Т.П. Дегтярева, О.Г. Цветкова, Н.А. Гришкова)*.

СОШ № 37 (г. Ангарск Иркутской области) за комплект материалов “России верные сыны” по гражданско-патриотическому воспитанию учащихся через реализацию профильного обучения в школе (автор – *О.А. Желтоногова)*.

ЦРР – детский сад № 149 (г. Барнаул) за разработку проекта “Россыпи”, раскрывающего содержание и особенности духовно-нравственного воспитания дошкольников с приоритетом задач гражданственности в условиях ДОУ.

Детский сад «Княженика» ООО «Газпром добыча Уренгой» (г. Новый Уренгой ЯНАО) за комплект материалов-эссе “По тропинке истории к воспитанию любви к Родине” (авторы – *М.Ф. Нуйкина, С.И. Маюрова, С.И. Утакаева, В.В. Глущенко).*

Лицей инновационных технологий (г. Хабаровск) за комплект материалов, отражающих перспективную практику формирования гражданской позиции и патриотизма у подрастающего поколения (автор – *Л.И. Голубева*).

Прогимназия № 117 (г. Нижний Новгород) за учебно-методическое пособие “Приобщение младших школьников к краеведению и истории России” (авторы – М.Д. Маханева, Т.М. Козлова).

Санаторная школа-интернат № 82 (г. Новокузнецк) за социальный проект “Тимуровское движение как фактор воспитания гражданина-патриота России” (авторы – *Г.П. Плетнева, Е.В. Шепелева*).

СОШ № 20 имени Героя Советского Союза В.И. Филатова (г. Муром Владимирской области) за комплект материалов “Социальное проектирование как форма организации гражданско-патриотического воспитания в школе” (авторы – *И.Н. Колычихина, В.Н. Кожемякина, Б.В. Ратушный*).

ГБОУ СПО Пензенской области Спасский колледж профессиональных технологий и бизнеса (г. Спасск) за модель военно-патриотического клуба “Патриот” (авторы – *А.П. Федосеев, Т.В. Сергеева*).

РАЗДЕЛ IX. ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ПОКАЗАТЕЛИ, СПОРТ, ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Формирование личности в сфере спортивной деятельности

Я.М.Герчак,
к.п.н., доцент
О.В. Габидулин, НФ РГТЭУ, г. Новосибирск

В современных условиях развития общества наблюдается устойчивая тенденция повышения социально-культурной роли физической культуры и спорта как социального института, как сферы человеческой деятельности и феномена культуры. Неоспоримым фактом в мире стал колоссальный рост интереса к физической культуре и спорту. Спорт не развивается изолированно от других областей социальной практики, он создает вокруг себя определенную социальную среду: строятся современные спортивные сооружения, спортивные праздники и шоу рождают новые специфические средства выразительности, интенсивно развиваются массовые коммуникации в сфере спорта. Безусловно, спорт оказывает существенное влияние на имидж современного человека и на стиль его жизни. Можно отметить, что

спорт является специфическим видом общественного производства, в рамках которого воспроизводится определенный тип взаимодействий, складываются нормы и стереотипы, создаются и воспроизводятся идеалы, а нередко и своего рода «идолы». Все это говорит о заметном влиянии спорта на массовое сознание через средства массовой информации (СМИ). Спорт образует материальную и духовную среду, способствующую физическому и духовному формированию и совершенствованию личности, включает в себя физкультурно-оздоровительную, учебно-тренировочную, соревновательную и другого рода деятельность, развлечение, досуг. Спорт в мире – одна из сторон нашей современной культуры и социальной жизни общества, имеющий свое содержание, структуру, закономерности и механизмы проявления. Зрелищность спорта притягивает к себе многомиллионные массы людей. Спорт представляет собой не только спортивную борьбу на аренах и дорожках стадионов, он является образом жизни, в которой люди соревнуются каждый день. Спорт – сфера становления личности и образа «Я»; область, в которой реализуются мечты и желания, где каждый может найти свое место. Спорт – прежде всего первый опыт преодоления трудностей и победы над собой, это опыт поражений и умения работать с ним, это один из немногих видов современной деятельности, где можно еще в период юности стать героем и звездой, о чем мечтает каждый. Спорт, как социальное явление, и как особый вид человеческой деятельности является объектом изучения целого ряда наук: философия, социология, педагогика, психология, медицина т.д., при этом каждая из них, в том числе и психология, исследует спортивную деятельность под определенным углом зрения, с позиций своих специфических задач, своей методологии. Проблемы и стратегии развития спорта актуальны и обсуждаются на всех социальных и властных уровнях, вплоть до заседаний правительства. Большое количество социальных институтов сопровождают спорт и активно участвуют в спорте: наука, образование, бизнес, политика, искусство, журналистика, медицина, мода и т.д. В исследованиях ученых физическая культура и спорт рассматривается как средство большой социальной значимости. Систематические занятия физической культурой и спортом развивают и совершенствуют физические качества человека, укрепляют нервную систему, способствуют сохранению здоровья и творческого долголетия. Спорт способствует процессу включения человека в общество, т.к. в освоении социального опыта, в период занятий спортом формируется общественная активность спортсменов. На основе анализа философских и социологических теорий можно выделить следующие социальные функции современного спорта: социально-эмоциональную, социально-интегративную, политическую, социализации, мобильности, биологическую. Особый

интерес представляет интерпретация социальных функций современного спорта в четырех «моделях спорта» (Хайнеман, 1980 г.) для формирования личности в сфере спортивной деятельности:

1.Экспрессивная модель спорта, для которой характерны такие показатели, как удовольствие, радость, коллективные действия и др.

2.Модель спорта, ориентированная на соревнование, для которой наивысшими ценностями являются соревнование, достижение, победа.

3.Коммерческая модель спорта, согласно которой спорт рассматривается как своего рода шоу.

4.Функциональная модель, подчеркивающая инструментальный (прикладной) характер спортивной деятельности.

Каждая из этих интерпретаций включает в себя в той или иной степени все перечисленные социальные функции. Согласно философской сущности современного спорта исследователи выделяют шесть типичных признаков, способствующих формированию личности: обращенность к миру; земной, светский характер; равенство шансов и возможностей для всех занимающихся, ролевая специализация; бюрократизация; ориентация на количественные показатели и критерии; стремление к рекордам. Физическая культура и спорт сложное многофункциональное явление жизни современного общества, выполняющее ряд социальных функций. Наиболее значимыми из них являются: воспитание всесторонне и гармонично развитой личности; сохранение и укрепление здоровья людей, их физическое развитие и совершенствование; подготовка к трудовой деятельности; средство общения, установления человеческих контактов, укрепление мира, дружбы и сотрудничества между народами.

Успешное решение задач формирования личности в сфере физической культуры и спорта требует постоянного совершенствования форм и методов воспитательной работы со спортсменами различной квалификации. Решать эти задачи можно только на основе всестороннего подхода ко всему делу воспитания, глубокого методологического анализа и изучения роли физической культуры и спорта в обществе.

Исследователи, изучая социальный портрет спортсменов высокого класса, делают вывод о необходимости дальнейшего совершенствования системы формирования личности в спорте в целом, уточнения и конкретизации различных форм воспитания среди спортсменов разной квалификации, а также среди различных профессиональных и возрастных групп населения. Социальные требования к современному человеку находятся в прямой зависимости от решаемых задач в обществе. В связи с этим представляет значительный научный интерес изучение социальных основ спорта, а также социальных факторов, способствующих

рациональному воспитанию спортсменов, продолжительности их деятельности в спорте, влияние спортивной деятельности на формирование личности спортсмена, его социального облика и образа жизни.

Особое место в психологическом обеспечении спортивной деятельности занимает мотивация, побуждающая человека заниматься спортом. Блок мотивации образуют потребности, мотивы и цели спортивной деятельности. Во многих случаях выбор спортивной деятельности происходит как способ удовлетворения сначала, может быть, только одной, а затем - целого комплекса потребностей. Это комплекс следующих потребностей: потребность в деятельности, активности, потребность в движении, потребность в реализации рефлексов цели и свободы (по И.П. Павлову), потребность в соперничестве, соревновании, самоутверждении, потребность быть в группе, общаться, потребность в новых впечатлениях и др.

Мотивация спортивной деятельности определяется как внутренними, так и внешними факторами, меняющими свое значение на протяжении спортивной карьеры. Она определяется как «...особое состояние личности спортсмена, служащее основой для постановки и осуществления целей, направленных на достижение максимально возможного на данный момент спортивного результата». Мотивация влияет на характер всех процессов спортивной деятельности (реакция на нагрузку, восстановление, усвоение движений, воля и многое другое). Важной особенностью спортивной мотивации является ее прямое влияние на соревновательный результат.

На протяжении спортивной деятельности роль конкретных мотивов в стимулировании активности спортсмена меняется, поэтому для каждого этапа спортивной карьеры характерны свои доминирующие мотивы. На начальном этапе у начинающих спортсменов причинами прихода в спорт (независимо от вида спорта) могут быть [7]:

1. Стремление к самосовершенствованию (укрепление здоровья, улучшение телосложения, развитие физических и волевых качеств).
2. Стремление к самовыражению и самоутверждению (желание быть не хуже других, быть похожим на выдающегося спортсмена, стремление к общественному признанию, желание защищать честь спортивного коллектива, города, страны, быть привлекательным для противоположного пола).
3. Социальные установки на спорт (стремление сохранить семейные спортивные традиции, желание быть готовым к труду и службе в армии).
4. Удовлетворение духовных и материальных потребностей (стремление чувствовать себя членом спортивной команды или спортивной школы, общаться с товарищами, получать новые впечатления от поездок по городам и странам, желание получить материальные блага).

Каждая из вышеперечисленных причин имеет для конкретного спортсмена большую или меньшую значимость в связи с его ценностными ориентациями. Однако некоторые мотивы являются ведущими для большинства начинающих спортсменов: удовольствие, получаемое от занятий спортом, стремление к здоровью и физическому развитию, к общению, к самоактуализации и развитию волевых качеств.

Целесообразно выделить две группы спортсменов, различающихся по доминирующему мотиву. В первой группе, условно названной «коллективистами», доминирующими являются общественные, моральные мотивы. Во второй группе — «индивидуалистов» — ведущую роль играют мотивы самоутверждения, самовыражения личности. Первые лучше выступают в командных, а вторые, наоборот, — в личных соревнованиях .

Общественный мотив характеризуется осознанностью общественной значимости спортивной деятельности; спортсмены с доминированием этого мотива ставят перед собой высокие перспективные цели, они увлечены занятиями спортом. Мотив самоутверждения характеризуется чрезмерной ориентацией спортсменов на оценку своих спортивных результатов. Достижение высоких спортивных результатов возможно только при правильном соотношении общественного и индивидуального мотивов. Пренебрежение одним из них, игнорирование того либо другого мотива одинаково приводит к негативным результатам. Многие авторы связывают спортивные достижения и отношение к занятиям спортом с мотивом достижения. На этапе специализации у спортсмена возникает устойчивый интерес к данному виду спорта, этому способствуют как физическое развитие и формирование навыков, так и осознание того, что выбранный вид спорта отвечает его наклонностям. Целью занятий спортом становится не только удовольствие от самого процесса, но и получение высоких результатов как следствие тяжелого и кропотливого труда. Физические нагрузки становятся привычными, появляется потребность в них, а их отсутствие (по болезни и т.п.) вызывает ощущение физического дискомфорта. У спортсмена возникает познавательный интерес к данному виду спорта, к его технике и тактике, то есть он начинает познавать данный вид «изнутри», не довольствуясь внешним впечатлением. На этапе спортивного мастерства основные мотивационные факторы – стремление поддержать и развить по возможности свои достижения, умножить престиж и славу в спортивном мире, содействовать своими успехами прославлению города, страны, способствовать развитию данного вида спорта (обогащая его технику и тактику, внедряя свой оригинальный стиль и т. п.) и обеспечить свое материальное благополучие. Таким образом, мы должны сформировать у личности оптимальный мотивационный комплекс (ВМ>ВПМ>ВОМ, где ВМ

– внутренняя мотивация, ВПМ – внешняя положительная мотивация, ВОМ – внешняя отрицательная мотивация).

Спортсмен высокого класса, особенно участник Олимпийских игр со сферой его личных взаимоотношений не только в спорте, но и в других социальных областях всегда является объектом особого общественного интереса. Объясняется это тем, что спорт с его современной теорией и социальной организацией, на совершенствование которых направлены усилия философии, социологии, педагогики, психологии, медицины и ряда других дисциплин, является важным средством формирования гармонически развитой личности.

Исследователи, осуществляя социологическое изучение физической культуры и спорта высших достижений, выбирают объектом изучения личность спортсмена высокого класса, а предметом исследования – его жизненный путь, ценностные ориентации, основные черты его жизнедеятельности. Особое внимание уделяется совершенствованию управления социальными процессами, дальнейшему развитию здорового образа жизни, что полностью отображает важнейшую цель воспитания, выражающуюся в формировании всесторонне и гармонично развитой личности. Для достижения этой цели необходимо совершенствовать весь сложный механизм общественной практики, опираясь при этом на достижения социальных наук, охватывающих все основные стороны общественной жизни, способствующих наиболее эффективному взаимодействию различных социальных институтов, подчиняя их деятельность единой цели и комплексному подходу к воспитанию.

Важная сторона гармонического воспитания личности – физическое совершенство, которое выражается в росте массовости физической культуры и мастерства спортсменов высшей квалификации. Необходимо отметить, что в спорте помогают побеждать не только сила, выносливость и мастерство. В самую трудную минуту решающее значение приобретают физическая закалка, большая сила воли, высокий моральный настрой на победу, чувство долга и ответственности [1]. Ярким примером тому являются Олимпийские игры. Именно, Олимпийские игры еще раз убедительным образом подтверждают, что спорт высших достижений в современном мире играет выдающуюся социальную роль, поскольку ему присущи увлекательные соревнования, представляющие интерес для огромного количества людей на планете. Являясь инструментом международного общения, спорт высших достижений способствует утверждению равноправия всех людей, взаимопониманию, укреплению контакта между народами и государствами, содействует делу мира и развитию культуры во всем мире [6].

Воспитание спортсменов высшей квалификации тесно связано с ростом образования и культуры населения, с усилением научной обоснованности всей системы физического воспитания в стране. Это особенно наглядно можно продемонстрировать на примере участников Олимпийских игр. Их путь в спорте, социальный облик, процесс подготовки привлекают пристальное внимание теоретиков и практиков спорта, социологов, философов, педагогов, психологов. Спортивная деятельность на уровне спорта высших достижений охватывает достаточно большой период жизни спортсмена порядка 15-20 лет, оказывая значительное воздействие на его мышление. Мышление человека, активно занимающегося спортом, приобретает наглядно действенный характер. Спортсмен решает интеллектуальные задачи непосредственно в процессе деятельности, опираясь на восприятие объективных условий и ситуаций, в которых она происходит при крайнем дефиците времени (оперативное мышление). Такое мышление связано с оценкой обстановки, со способностью к анализу и синтезу элементов ситуации, перебору различных вариантов решения и выбору наиболее оптимального из них. Поражает способность профессионального спортсмена принять единственно правильное решение и осуществить его в считанные доли секунды [5].

В процессе спортивной деятельности происходит смена некоторых приоритетов и ценностей в жизни личности, она приобретает все более специфический характер, требует от спортсмена постоянной узкой специализации, что, естественно, влечет за собой определенное сужение рамок других сфер деятельности, которые глубоко переплетаются с многими сторонами занятий спортом, а именно такими, как учеба, труд, общественная работа и прочая деятельность [3]. Поэтому, каждый спортсмен высокого класса, особенно участник Олимпийских игр, сфера его личных взаимоотношений не только в спорте и в других социальных областях жизни общества становятся объектом общественного интереса. Социологические исследования показывают, что у таких личностей существует своя система ценностей, которая и лежит в основе их поведения.

В обществе социальные качества личности связаны с формированием мировоззрения и гармонического единства личных и общественных интересов. Тем самым характеризуется гуманистическая основа личного примера в современном обществе и проявляется объективная предпосылка социальной активности. Критерии же и модели успеха в обществе создаются на стыке множества факторов и непрерывно меняются вместе с ростом потребностей и запросов людей. При этом социальная активность личности спортсмена выступает тем системообразующим признаком, который характеризует его жизненный путь, его социальный облик. Социологический

подход лает возможность непосредственно изучить связи спорта высших достижений с развитием культуры, с комплексным характером социального развития личности, общества и его социальных звеньев [2].

Для каждого спортсмена как члена общества обязательной и необходимой являются различные формы профессионально-трудовой, общественной, культурной и других видов деятельности. Поэтому степень активности спортсмена в различных видах деятельности, определение им основного вида деятельности на каждом конкретном этапе жизненного пути и являются основными показателями его социального облика. К главным факторам, наиболее влияющим на процесс формирования личности спортсмена и его социального облика, относятся социально-демографические характеристики, спортивная, трудовая, общественная активность, образование, досуг, общение.

Физическая культура и спорт способствует воспитанию активности, проявляющейся в непосредственной форме или в виде интересов, общения и т.п. Двигательные потребности являются условием проявления активности личности; от двигательной активности зависит участие в труде, познание окружающего мира, общение; двигательные потребности активизируют другие потребности личности; через потребность в игре в спорте сознание личности обогащается значением гармонического развития двигательной культуры тела и разнообразных физических качеств.

Развитие спорта высших достижений прямо, непосредственно и косвенно, связано с развитием культуры, нарастанием темпов социального прогресса, комплексным подходом и характером социального развития личности, общества и другими социальными процессами [4]. Процесс развития спорта и спортивной деятельности диалектичен. Общемировые тенденции в развитии спорта, его постоянно возрастающая роль как общественного и политического явления в современном мире, а главное – сама суть спорта (стремление к победе, соперничество, достижение все более высоких результатов, коммерциализация) не всегда совпадают с другой важной тенденцией социального развития – все более широким стремлением общества к всестороннему развитию личности.

Постоянное изменение и усложнение содержания спортивной деятельности спорта высших достижений требует от спортсменов не только постоянного физического совершенствования, но и расширения духовного мира, общего кругозора, повышения уровня мировоззренческой, идеологической подготовки. С другой стороны, достижение высоких результатов в спорте требует постоянной узкой специализации и роста специальных знаний, все большего сужения рамок других сфер деятельности. Поэтому спортивная деятельность на уровне спорта высших достижений –

это социально-противоречивый процесс, имеющий особый специфический характер. С целью конкретизации связующих звеньев между основными положениями философии и реальной практикой спорта исследователи рассматривают механизм взаимодействия личности и спорта как социального института личности и спорта, спорта и общества. Это позволяет учитывать как общесоциологические законы, так и закономерности функционирования сфер общественной жизни, провести анализ факторов, влияющих на развитие социальных процессов. Комплексный подход к исследованию процесса формирования всесторонне и гармонически развитой личности под влиянием спорта, является важнейшим принципом социального развития. Он затрагивает интересы всего общества в целом, всех его социальных институтов и широкую сферу общественных отношений. Важность совершенствования управления этими социальными процессами составляет не только общую проблему социального развития личности, но и специальную проблему формирования общественного мнения, массовой психологии, а, следовательно, является проблемой воздействия спорта на личность каждого человека, его отношения к физической культуре и спорту. Огромное влияние на управление этими социальными процессами, пропаганду здорового образа жизни, вовлечению населения к активным занятиям спортом, содействию в воспитании всесторонне и гармонически и развитой личности, информированию населения о спортивных событиях и спортсменах и т.д. принадлежит средствам массовой информации.

За период спортивной деятельности спортсмен высокого класса выполняет важнейшие социальные функции, заключающиеся в выборе профессии, получении образования, вступлении в брак и т.д. Это один из наиболее активных периодов относительно завершающегося этапа в сложном процессе социализации индивидуума, становления его как личности. Поэтому в своей многообразной деятельности спортсмен постоянно согласовывает системы ценностей, усвоенные в спорте, с требованиями (системами ценностей) семьи, школы, вуза, производства, социального окружения в часы досуга и наоборот. Этот многообразный процесс усвоения норм и ценностей социальной среды проявляется как в процессе воспитания, так и в процессе социализации личности спортсмена. Спортсмен, приобретая в процессе спортивной деятельности необходимый практический и социальный опыт, осваивает и окружающие его общественные отношения (экономические, политические, правовые, культурные и пр.), т.е. макросреду. Одновременно посредством своей деятельности, своего поведения спортсмен осваивает нормы и ценности микросреды, т.е. ближайшего социального окружения.

Конкретным показателем овладения социальным опытом является активность личности, проявляющаяся посредством выполнения различных социальных ролей в процессе деятельности в различных сферах. Социализация личности, усвоение социальных ценностей спортсменом и формирование его социальной активности на уровне спорта высших достижений происходит в сочетании следующих видов деятельности: спорт - учеба, спорт - трудовая деятельность, спорт – досуг. Это дает возможность детально изучить процесс формирования этапов жизненного пути спортсмена и на этой основе приблизиться к пониманию основного вопроса – вопроса воспитания цельной и гармонически развитой личности в процессе спортивной деятельности. Таким образом, главным условием всестороннего и гармонического развития личности в спорте является оптимальность развития социальных условий в современном обществе. Вся система воспитания в условиях спорта направлена на формирование идеального типа человека. Эффективность этого воспитания зависит от соответствия принципов поведения, вытекающих из требований всестороннего и гармонического развития личности, и возможности реализации этих принципов в конкретной среде, в частности спорте.

Литература:

1. Белорусова В.В. Воспитание в спорте. – М.: ФиС, 1974.
2. Морозов В.И. Автореф. дисс. Минск. 1979.
3. Озолин Н.Г. Современная система спортивной тренировки. М.: ФиС, 1970.
4. Столяров В.И. «Теор. и практ. физ. культ.», 1977, №6.
5. Физическая культура: Учебное пособие / под ред. Коваленко. – М.: Изд. АСВ, 2000.
6. Гошек В., Ванек М., Свобода Б. Успех как мотивационный фактор спортивной деятельности: Психология и современный спорт. – М., 1973.
7. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2004. .

Исследование проблемы здоровья детей и игры в 20-30-е годы XX века

С.В. Жундрикова,
к.п.н., доцент МГПУ, г. Москва

В числе аспектов проблемы здоровьесбережения детей, требующих специального социально-педагогического исследования, и исторический. Изучение отечественного опыта воспитания необходимо для построения

современной образовательной системы, проектирования и осуществления педагогического процесса в учреждениях образования.

Как показал анализ историко-педагогического наследия понятия «здоровье ребенка» и «игра» тесно взаимосвязаны. Известный российский педагог и врач Е.А.Аркин писал: «Не может быть здорового развития без деятельной, интересной жизни. Такую деятельностную жизнь ребенок ведет в игре, свободной, им самим создаваемой. Игра – единственная форма деятельности ребенка, которая во всех случаях отвечает его организации».

В 20–30-е годы XX века в отечественной педагогике согласно цели воспитания разрабатывалась теория и методика игры детей дошкольного возраста. Особый вклад в разработку рассматриваемой нами проблемы внесли своими теоретическими трудами и непосредственным участием в практической деятельности Е.А. Аркин, З.М. Богуславская, Э.И. Залкинд, А.В. Кенеман, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, Д.В. Менджерицкая, Н.А. Метлов, Е.А. Флерина, Д.Б. Эльконин и др.

Следует указать, в первой трети XX века игра рассматривалась разными исследователями по-разному: одни считали ее формой жизни ребенка, другие утверждали, что это форма деятельности, третьи, что игра - это вид деятельности. Несмотря на расхождение взглядов на игру, объединяющим являются положения о том, что игра присуща детскому возрасту, сопровождает ребенка до школьного обучения и занимает значительную часть его времени.

Советские педагоги уже в 20-30-е годы XX века, определяя место и значении игры в процессе формирования личности, пришли к выводам, что

- в игре происходит физическое развитие (укрепление здоровья, формирование двигательной культуры, развитие физических качеств и др.);

- игра – естественный для ребенка вид деятельности, развитие ребенка зависит от того, как его воспитывают, как организовано воспитание, где, в каком окружении он растет.

В дальнейшем эти педагогические положения были подтверждены данными и других наук. Современные медицинские исследования показывают, что основой для обеспечения здоровья человека являются генетические факторы, состояние окружающей среды, медицинское обеспечение, условия и образ жизни людей, однако, по мнению экспертов различных стран среди них ведущая роль принадлежит условиям и образу жизни, от которых более чем на 50-55% зависит здоровье.

По мнению ряда советских ученых (С.Т. Шацкий, Л.К. Шлегер, Е.А. Флерина и др.) условием развития ребенка выступают благоприятная социальная среда, материальная обстановка внутри дошкольного учреждения, участка детского сада, природа.

Проблема среды рассматривалась в трудах М.Я.Басова, П.П.Блонского, А.Б. Залкинда и других. Уже в 1927 году был поставлен вопрос о роли среды в процессе развития ребенка. Советскими педагогами были сделаны следующие выводы:

- среда является лишь фактором, содействующим процессу развертывания заложенных в ребенке свойств; среда вызывает к жизни и подавляет, упражняет или тормозит созревание механизмов детского поведения;
- среда определяет развитие, она активно строит деятельность ребенка лишь используя при этом врожденный фонд его личности.

Первая точка зрения была представлена в западной психологии Ш.Бюллером, а в нашей стране наиболее последовательно проводилась Д.Н.Узнадзе. Другая точка зрения разделялась большинством советских педологов, психологов (М.Я. Басов, А.Б. Залкинд, Л.С. Выготский).

В своих работах Л.С. Выготский указывал, что «к началу каждого возрастного периода складывается совершенно своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между окружающей его действительностью, прежде всего социальной. Она определяет целиком и полностью те формы и тот путь, следуя которому ребенок приобретает все новые и новые свойства личности, черпая их из социальной действительности, как из основного источника развития, тот путь, по которому социальное становится индивидуальным».

Таким образом, ученые в качестве средства и условия физически и психологически здорового ребенка рассматривали игру, неотъемлемо связанную с детским развитием, и грамотно организованную среду (предметную и социальную). Несмотря на то, что термин «здоровьесбережение» педагогами, педологами, психологами первой трети XX века не использовался, но сущностное значение этого понятия изучалось теоретически и активно реализовывалось в практической деятельности дошкольных учреждений.

Литература:

1. Абаев А.М. Формирование основ здорового образа жизни у подростков в учреждениях дополнительного образования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, Владикавказ. 2007.

Изучение отношения родителей к физическому воспитанию школьников

Л.В. Копёнкина,
к.п.н., доцент ПГУ им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

В концепции модернизации Российского образования определены базовые целевые установки начального образования: сохранение и поддержка индивидуальности ребенка, формирование основ учебной деятельности, самостоятельности и активности, без ущерба для здоровья, где самостоятельность и активность определены ключевой компетентностью младшего школьника, от сформированности которой зависит новое качество образования.

Теоретический анализ литературы позволил выделить, что самостоятельность и активность формируются не только на занятиях физической культуры, но и в семье, в процессе физического воспитания.

По мнению специалистов П.Ф. Лесгафта, В.А. Соколова, О.П. Сурковой основы физической культуры, самостоятельности и активности, адекватная самооценка закладываются, не только в школе, но, прежде всего в семье: всем образом жизни родителей. У родителей, увлекающихся спортом, дети, как правило, рано приобщаются к культуре здорового тела. Не менее важно побудить детей к самостоятельным занятиям физической культурой, самооценке, научить адекватно оценивать свои физические возможности, обходиться без непосредственной опеки взрослых.

С целью изучения отношения родителей к физическому воспитанию своих детей мы провели анкетирование. Родителям учащихся экспериментальной и контрольной группы 2-ого класса предложили ответить на вопросы анкеты, которые позволили судить об отношении родителей к процессу физического воспитания. В результате анализа анкет было установлено, что систематически на физическое воспитание детей обращают внимание 46,9 % родителей КГ, 56,9% ЭГ. Занимаются физическим воспитанием детей в выходные дни - 11,6% опрошенных родителей ЭГ и 12,8 КГ, вообще не обращают внимание на физическое воспитание - 2% родителей ГК и 2,2% ЭГ. Обращают внимание на физическое воспитание ребенка только во время отпуска - 26,1% родителей ЭГ и 29,6 КГ. Среди причин, которые мешают активно заниматься физическим воспитанием ребенка, родители выделили следующие: мешает недостаток времени (30,1 % КГ и 34,8% ЭГ), усталость на работе (11,6% КГ и 13,4 ЭГ), забота о семье (3,4% КГ и 5,7% ЭГ), просто лень (1,4% КГ и 3% ЭГ), другие факторы (26, 1% КГ и 31,2% ЭГ). Данные настоящего исследования совпали с данными,

полученными специалистами по физической культуре Т.В. Моор, И.Ю. Кулагиной, Л.В. Строгановой.

Тем не менее, углубленную подготовку по физической культуре и спорту хотели бы дать 18,5% родителей ЭГ и 15,7% КГ.

Здоровьесберегающие технологии у детей с нарушением зрения

Ю.А. Блинков,
д.м.н., профессор КГМУ, г. Курск
Ю.Л. Перова,
доцент КГПУ, г. Курск

В последнее время процесс сохранения здоровья у лиц с нарушением зрения является актуальным, поскольку позволяет вести достойную полноценную жизнь независимо от его психического, физического и интеллектуального развития.

Аналитический обзор литературных данных по данной проблеме показывает, что роль зрительного анализатора в психофизическом развитии ребенка велика и уникальна. Нарушение его деятельности вызывает у детей значительные затруднения в познании окружающего мира, ограничивает общественные контакты и возможности для занятий многими видами деятельности. У лиц с нарушениями зрения возникают специфические особенности деятельности, общения и психофизического развития. Эти особенности проявляются в отставании, нарушении и своеобразии развития двигательной сферы, пространственной ориентации, формировании представлений и понятий, в способах практической деятельности, в особенностях эмоционально-волевой сферы, социальной коммуникации, интеграции в общество, адаптации к труду.

Нарушение зрения затрудняет пространственную ориентировку, задерживает формирование двигательных навыков, ведет к снижению двигательной и познавательной активности. У некоторых детей отмечается значительное отставание в физическом развитии. В связи с трудностями, возникающими при зрительном подражании, овладении пространственными представлениями и двигательными действиями, нарушается правильная поза при ходьбе, беге, в естественных движениях, в подвижных играх, нарушается координация и точность движений.

Специфические особенности развития ориентации в пространстве у детей с нарушением зрения требует разработки особых методов и приемов их физического воспитания, а так же использования средств адаптивной физической культуры. Специально организованные занятия по физической

культуре у детей с нарушением зрения имеют большое значение в развитии ориентации в пространстве.

Актуальность использования таких занятий обусловлена тем, что с каждым годом увеличивается количество слепых и слабовидящих детей, а также необходимостью совершенствования эффективности программ по совершенствованию развития ориентации в пространстве и вхождению в социум у детей с нарушением зрения.

Важную роль в профилактике слабовидения и в приостановке его прогрессирования призваны сыграть средства физической культуры.

У большинства детей, обучающихся в специальных школах, нарушение зрения корригируется оптическими средствами. Как правило, эти дети справляются с программным материалом. Однако, наличие зрительной депривации не позволяет им адекватно воспринимать учебный материал по физической культуре. В связи с этим возникает необходимость в овладении учителями физической культуры технологией обучения таких детей.

Адаптивное физическое воспитание способствует выработке правильной осанке, являющейся одним из важнейших условий нормальной деятельности внутренних органов. С этой целью необходимо равномерно укреплять все мышцы туловища, особенно мышцы спины, плечевого пояса и живота. Адаптивное физическое воспитание должно проводиться с учетом возраста, состояния здоровья и зрения ребенка. Допустимая для каждого конкретного ребенка физическая нагрузка должна определяться врачом-офтальмологом и педиатром совместно с инструктором по адаптивной физической культуре.

В последние годы широкое распространение получило физическое воспитание незрячих детей с помощью нетрадиционных средств. Так, например, имеются исследования по применению тренажеров в ходе АФК. Выполнение упражнений на них не связано с большими передвижениями, что облегчает пространственную ориентировку во время занятий и позволяет избежать столкновений, наклонов, резких движений, что противопоказано при некоторых видах зрительной патологии (высокой осложненной близорукости, глаукоме, сублюксации хрусталика, отслойке сетчатки и др.), обеспечивают относительную безопасность и возможность индивидуально дозировать нагрузку.

К особым тренажерам можно причислить занятия на фитболах, которые отличаются своим разнообразием. Одним из эффективных средств повышения двигательной активности детей с нарушениями зрения являются уроки ритмики и танцев. Такие занятия очень специфичны: они сочетают в себе средства музыкального, пластического, физкультурного, эстетического и художественного развития и образования. Занятия гармонично развивают фигуру, способствуют развитию музыкальной памяти, улучшению

пространственной ориентировки, развивают координацию движений, закрепляя привычку двигаться раскованно и красиво, придают внешнему облику человека собранность и элегантность.

Адаптивная физическая культура – это комплекс мер спортивно-оздоровительного характера, направленных на реабилитацию и адаптацию к нормальной социальной среде людей с ограниченными возможностями, преодоление психологических барьеров, препятствующих ощущению полноценной жизни, а также сознанию необходимости своего личного вклада в социальное развитие общества.

Следует отметить, что воспитание личности необходимо начинать в раннем возрасте, поскольку от его качества зависит дальнейшая жизнь ребенка и адаптация к окружающей среде. С первых минут жизни малыш начинает накапливать опыт – сначала чувственный, затем практический. Каждую минуту он что-то узнает, чувствует, делает. А если нарушено зрение? Многие родители, переживая за здоровье ребенка, прибегают к различным методам лечения, к череде лечебных процедур. Безусловно, здоровье – главная ценность. Но не стоит забывать: малышу необходимо не только лечение. Он должен не только расти физически, а развиваться, узнавать мир, учиться новому, радоваться и радовать окружающих.

Среди детей с дефектами физического нарушения есть дети с нарушением зрения. В настоящее время процесс физического воспитания с традиционным подходом к обучению не решает проблемы улучшения показателей физического развития и повышение уровня физической подготовленности детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения. Вопросу изучения использования средств физической культуры для занятий с детьми с нарушением зрения посвящены работы ряда исследователей.

Общим в этих работах является то, что для детей с нарушением зрения характерно отставание в физическом развитии, в темпах биологического созревания, макро функциональных нарушениях сердечно – сосудистой и дыхательной систем, а также наличие вторичных отклонений в функциях опорно – двигательного аппарата. В то же время признано, что существующая система адаптивного физического развития (АФВ) не в полной мере способствует эффективности физического совершенствования детей. Необходима взаимосвязь ее различных компонентов. Детям с нарушениями зрения, необходим дифференцированный подход, учитывающий как сам дефект, так и степень вторичных отклонений вызванных с ним. Систематизация показаний и противопоказаний при занятиях физической культурой, с учетом вопросов рационального

дозирования нагрузок, что дает наиболее оптимальное решение. Немаловажную роль в этом отводится подвижным играм.

В настоящее время нами проводятся комплексные исследования с учетом как традиционных, так и нетрадиционных технологий и методов, которые оказывают благоприятное действие на здоровье детей и их жизнедеятельность.

К вопросу профилактики вич-инфекции среди молодёжи в Курской области

С.А. Майстренко, Ю.А. Блинков, В.Г. Ковальчук,
КГМУ, г. Курск

Рост числа лиц, живущих с ВИЧ (ЛЖВ) в российском обществе принял характер интенсивного процесса. Общее количество зарегистрированных людей с ВИЧ за последние годы приближается к 700 000. Традиционно передача ВИЧ-инфекции связана с такими видами поведения, как употребление наркотиков, сексуальная распущенность, «извращенность». При этом степень вины в заражении инфекцией различна. «Невиновными» признаются дети, а также взрослые, заразившиеся внутрибольничным путем и/или от своих половых партнеров. Остальные - «наркоманы, гомосексуалисты и просто сексуально неразборчивые люди» - считаются «виновными» в заражении.

Обществом заболевание рассматривается порочащей стигмой, опасным позорным клеймом. Окружающие люди воспринимают ВИЧ-положительных как угрозу своей личной безопасности, относятся к ним враждебно, стремятся защититься от них самыми разными способами вплоть до открытой дискриминации и даже изоляции.

Практически во всех странах люди в начале эпидемии ВИЧ-инфекции испытывали страх бытового - воздушно-капельного или контактно-бытового заражения. Невозможность такого заражения доказана с полной достоверностью. Тем не менее, подобные опасения существуют до сего времени.

В средствах массовой информации активно обсуждается проблема *«СПИД-терроризма»* - поведение лиц, живущих с ВИЧ, ЛЖВ которые «специально заражают окружающих вирусом», чтобы «отомстить» обществу.

Одновременно с этим, в контексте ВИЧ/СПИДа стигма и дискриминация являются одним из главных препятствий для профилактики и лечения инфекции. По мере распространения данного заболевания, все большее количество людей ежедневно сталкивается с проблемами нарушения прав человека.

Нами в рамках акции, посвященной Всемирному дню памяти лиц, умерших от ВИЧ/СПИДа 18 мая 2012г. было проведено анонимное анкетирование с целью изучения отношения молодежи к ЛЖВ.

Опрошено 220 лиц молодого возраста, из них 106 мужчин (48,2%) и 114 женщин (51,8%). Полученные результаты обработаны с помощью описательной статистики.

Результаты исследования показали: большинство опрошенных считают, что ВИЧ-инфицированных не следует изолировать от общества (68,6%). Молодые люди готовы общаться с инфицированными больными (57,3%), что свидетельствует о положительном, гуманном отношении к данной группе лиц.

Однако 57,7% респондентов считают, что могут изменить свое отношение к ЛЖВ, узнав о их статусе. В 68,6% случаев – опасаются заражения, но при этом проявляют дружелюбие и сдержанное отношение. Большинство опрошенных считают, что ВИЧ - инфицированные «такие же люди как и все» (54,1%), боятся их (39,1%) и высказывают свое безразличие (6,8%) по отношению к ним. Интересно ответить, что в 32,3% молодежь оценивает уровень своих знаний по данной проблеме в 4 балла, что свидетельствует в целом о толерантном отношении обучающейся молодежи к ЛЖВ и осведомленности в вопросах ВИЧ/СПИДа.

Вместе с тем, проведенное исследование показало, что ежегодные акции должны проводиться совместно с работниками здравоохранения, образования, занятости, общественными организациями. Помимо вышеуказанных вопросов следует обращать внимание на уровень правовых знаний среди молодежи по вопросам ВИЧ/СПИДа, ибо наличие инфекции нередко делает гражданина мишенью для нарушения правовых вопросов их жизнедеятельности.

Интересно отметить, что лица молодого возраста осознают право ВИЧ-инфицированных жить в обществе, иметь семьи и работать на различных предприятиях.

В сложившейся ситуации требуются дополнительные усилия по просвещению населения. Именно проведение профилактических и образовательных акций сможет дать возможность каждому человеку жить нормально и пользоваться правами гражданина своей страны, а так же предотвратить новые случаи заражения.

Одним из важных факторов распространения ВИЧ-инфекции является индивидуальная ответственность за свое здоровье, которая находится в прямой зависимости от уровня культуры и подразумевает не только наличие определенной системы знаний, но и соответствующее поведение в обществе.

РАЗДЕЛ XI. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ, ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЁЖИ, ТРЕБУЮЩИХ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

Опыт социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в социальном приюте

Н.Ю. Рыжакова,
профессор КИСО РГСУ, г. Курск
Ю.В.Фурман,
д.б.н., профессор КИСО РГСУ, г. Курск

В настоящее время одной из наиболее значимых социальных проблем России является создание и законодательное закрепление целостной системы защиты прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Эта работа требует системного комплексного подхода с учетом всех субъектов защиты прав детей – органов опеки и попечительства, действующих в регионах институтов уполномоченного по правам ребенка, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, управлений социальной защиты населения, Фонда для детей, попавших в трудную жизненную ситуацию и т.д. Поиск оптимальных решений ведется с учетом мирового опыта, привлечения СМИ, дискуссий, столкновений различных взглядов и концепций.

Динамика роста социального сиротства, детской безнадзорности, так же как демографическая катастрофа,детерминированы возникновением ряда проблем в современной семье. Небывалый духовный, экономический, политический, социальный кризис, потрясший Россию, привел к увеличению числа семей с тем или иным уровнем социальной, психологической или структурной дезорганизации. Резкое падение жизненного уровня населения впервые вызвало такое массовое явление как отказ от ребенка в связи с отсутствием возможности его прокормить. Эти явления в российском обществе подтолкнули рост преступности, наркомании, алкоголизма, психических заболеваний, расширив истоки детского неблагополучия.

В условиях продолжающейся нестабильности социально-экономической, политической жизни страны продолжает расти число детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Среди них – сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, социально дезадаптированные дети и юные преступники, дети-инвалиды, дети-беженцы и вынужденные переселенцы, дети, проживающие в неблагоприятных экологических условиях.

В России, согласно статистическим данным, количество учтенных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приближается к 1 млн.

человек. Что особенно тревожно, на протяжении последних десятилетий сохраняется устойчивая тенденция роста контингента таких детей (в среднем на 100 тыс. в год). На сегодняшний день они составляют значительный пласт населения нашей страны. В сложившейся ситуации наряду с понятием сирота, появляется и укрепляется понятие «социальный сирота». К этой категории относятся дети, у которых есть биологические родители, но в силу различных обстоятельств, лишены родительских прав.

Развитие проблемы связано с тем, что дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей и не получившие положительного опыта семейной жизни, как правило, не могут создать сами здоровую полноценную семью. Воспитываясь в государственных учреждениях, воспитательные системы которых далеки от совершенства, они часто повторяют судьбу своих родителей, лишаясь родительских прав, тем самым расширяя поле социального сиротства. По данным исследователей данной проблемы, около 40% детей, вышедших из интернатных учреждений, становятся преступниками, примерно столько же - наркоманами, 10% - заканчивают жизнь самоубийством, и лишь немного более 10% - способны к полноценной самостоятельной жизни.

Нынешнее российское общество со всей очевидностью поставлено перед объективной необходимостью формирования современной целостной системы социальной защиты сирот, устойчивого и надежного функционирования социальных служб, обслуживающих эту категорию населения и оказывающих им социальную поддержку в деле жизнеустройства. Важными условиями формирования подобной системы должны стать научный анализ ее функционирования в качестве существенного, а в ряде аспектов – ключевого элемента социальной политики государства. Он должен отвечать за создание эффективных регламентирующих правовых норм, а также за разработку социальных технологий поддержки и помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, отвечающим современным требованиям. Такая направленность социальной политики может обеспечить возможность реального осуществления юридически закрепленных социальных прав сирот, гарантировать возможности их успешной адаптации в обществе.

Устройство детей в государственные учреждения, такие, как дома ребенка, детские дома, школы-интернаты, является одной из традиционных форм. Практически во всех государственных учреждениях шло увеличение количества детей. Выросла доля учреждений для детей-сирот, а также число детей в них.Действующая система устройства и воспитания детей-сирот не могла справиться с их возрастающим количеством. Поэтому в 90-е годы в России стала развиваться система приютов.

Приказом министра социальной защиты населения РФ (06.06.1994) утверждалось положение «О специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации». Согласно этому приказу учреждались первые социальные приюты, определялось их штатное расписание, структура и основные направления деятельности.

Существующие сейчас социальные приюты работают по типовому положению и предназначены для временного проживания и социальной реабилитации детей и подростков 3-18 лет.

Социальные приюты – это образовательно-воспитательные учреждения, где детям и подросткам оказывается помощь по решению их жизненных проблем. Их функции – обеспечить безопасность ребенку, защитить его от жестокости и внешних угроз, снять остроту психического напряжения в отношениях с семьей, с педагогами, сверстниками. Работа приюта направлена на коррекцию и реабилитацию детей. Основное отличие приютов от других интернатных учреждений состоит в том, что это учреждение временного пребывания.

Цель деятельности Приюта – реализация государственной политики в сфере профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, реализации права семьи и детей на социальную реабилитацию и помощь со стороны государства, содействие развитию и укреплению семьи, как социального института, улучшению социально-экономических условий жизни, показателей социального здоровья и благополучия семьи и детей, гуманизация связей с обществом и государством, установлению гармоничных внутрисемейных отношений.

В соответствии с направлениями деятельности Приют решает следующие задачи:

а) обеспечивает несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, временное проживание;

б) принимает участие в устранении причин и условий, способствующих безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних;

в) оказывает содействие органам опеки и попечительства в выборе оптимальных форм жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей;

г) обеспечивает доступность и своевременность квалифицированной социальной, правовой, психолого-медико-педагогической помощи несовершеннолетним, имеющим различные формы дезадаптации, на основе индивидуальных программ социальной реабилитации, включающих профессионально-трудовой, учебно-познавательный, социо-культурный, физкультурно-оздоровительный и иные компоненты;

д) оказывает социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям (законным представителям) в ликвидации трудной жизненной ситуации;

е) разрабатывает и реализует программы социальной реабилитации несовершеннолетних, направленные на выход из трудной жизненной ситуации;

ж) обеспечивает защиту прав и законных интересов несовершеннолетних;

з) оказывает помощь в восстановлении социального статуса несовершеннолетних в коллективах сверстников по месту учебы, работы, жительства, содействует возвращению несовершеннолетних в семьи;

и) взаимодействует со специалистами межрайонных центров социальной помощи семье и детям и Курским областным социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних для организации социального патронажа несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, прошедших курс социальной реабилитации в Приюте;

к) организует перевозку несовершеннолетних, самовольно ушедших из семьи, детских домов, школ-интернатов, специальных учебно-воспитательных и иных детских учреждений в пределах территории Курской области.

Сопровождение детей-сирот в социальном приюте проходит при непосредственном участии воспитателей, специалистов по социальной работе, социального педагога, педагога-психолога.

Для детей, поступающих в приют, независимо от их возраста, характерна общая черта – нарушенная социализация, имеющая широкий спектр проявлений – от незнания, несоблюдения правил личной гигиены и неспособности адаптироваться к незнакомой среде и новым обстоятельствам до ряда проявлений девиантного поведения – воровства, гиперсексуальности. Одна из причин этого явления – отсутствие или неправильное воспитание в семье, отсутствие положительного примера и опыта родителей, нарушение эмоциональных связей между родителями и детьми, а также неблагоприятное влияние уличного окружения.

Подавляющее большинство детей в приюте являются жертвами насилия: сексуального, физического, эмоционального. Чаще всего дети подвергались жестокому обращению в семье, то есть были жертвами домашнего насилия, у которых произошли серьезные изменения в психике личности, в том числе и мотивационно-потребностной сфере.

Если важнейшей задачей персонала приюта при работе с детьми младшего возраста является воспитание, возмещение дефицита тепла, навыка и знаний, которые они недополучили у родителей, то подростков приходится

перевоспитывать, устранять имеющиеся у них нарушения поведения, искаженные представления о взаимоотношениях между людьми. Особое значение для подростков приобретает получение профессиональных навыков, трудовое и физическое воспитание.

Каждый специалист приюта в работе с воспитанниками руководствуется определенными принципами, выражающими суть и специфику его работы. Однако чтобы коллектив работал слаженно и целенаправленно, все сотрудники должны овладеть общими принципами организации коррекционно-реабилитационной работы с детьми.

Первый важнейший принцип социально-реабилитационной работы в приюте, на который ориентируются все сотрудники – принцип гуманизма и ненасильственного взаимодействия с детьми. Он предполагает соблюдение определенных требований во взаимоотношениях с ребенком, которые должны строиться не в рамках директивно-дисциплинарной модели «взрослый требует – ребенок подчиняется требованию», а на основе ненасильственного взаимодействия, с ориентацией на личность воспитанника.

Второе важнейшее условие реализации принципа гуманизма и ненасильственного взаимодействия с детьми, заключается в том, что все сотрудники приюта осознают необходимость достижения во взаимодействии с ребенком, такого положения, когда тот добровольно, по внутреннему побуждению, принимает предлагаемые ему правила жизни, формы его дальнейшего жизнеустройства.

Третье условие – постоянная забота сотрудников приюта о возвышении ребенка, как личности.

Второй принцип коррекционно-реабилитационной работы, которым руководствуются все сотрудники – индивидуальный подход к ребенку. Значимость этого принципа – при наличии общих тенденций, судьба каждого ребенка, и система его социальных связей, и уровень развития, и состояние здоровья имеют вполне конкретный, индивидуальный характер. Полноценная реабилитация принципа индивидуального подхода возможна, если сотрудники знают ребенка во всех отношениях.

Специалисты разного профиля получают информацию о детях с помощью принятых методик. Но взаимодействие складывается успешно, потому что все они, накапливая информацию о ребенке, соблюдает определенные требования, что в свою очередь повышает качество информации и расширяет возможность ее сопоставление при совместном анализе.

К таким требованиям относятся: соблюдение последовательности в накоплении информации, характеризующей воспитанника; изучение

информации о ребенке должно быть конкретным, с четко определенной целью; изучение детей преимущественно в процессе различной деятельности; своевременная фиксация результатов изучения информации.

Собранная информация обобщается и фиксируется специалистами в статусных характеристиках воспитанника: социальный статус (социальная ситуация ребенка в момент поступления; сведения о родителях; о других родственниках или опекунах; как принят в приют); состояние физического и психического здоровья ребенка; психологический статус ребенка; социальное и индивидуальное развитие (овладение навыками общения; взаимодействия с людьми; нормами приемлемого поведения; бытовыми и гигиеническими навыками; позитивные и негативные индивидуальные качества; особенности характера).

Собранная и систематизированная информация дает возможность определить задачи психолого-педагогической и социальной реабилитации данного ребенка, в решении которых участвуют все специалисты, и осуществить их на практике.

Третий принцип реабилитационной работы с детьми, на который сориентированы все сотрудники приюта, - комплексный подход к индивидуальной работе с воспитанниками. Осуществление комплексного подхода означает, что процесс возрождения каждого ребенка носит разносторонний характер.

Говоря о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, конечно, первая задача – «накормить, одеть, подлечить, приласкать», но важно затем сломать «лед недоверия» к людям, помочь вернуться к школе, развивать социальные навыки, найти интересное дело, приучить ихк труду, то есть речь идет о разностороннем влиянии на ребенка, что требует наличия в приюте специалистов разного профиля.

Спектр форм взаимодействия сотрудников в приюте достаточно широк и разнообразен. Использование всех форм взаимодействия ведет к усилению профессиональной позиции каждого специалиста и обеспечивает большую эффективность и целеустремленность реабилитационного процесса.

Совместными усилиями должны формировать специалисты и установку относительно способов регулирования поведения детей. Она исключает жесткое давление, провоцирующее агрессию подростка, негативные оценки его личности, предполагает гибкое соотношение запрещаемого и разрешаемого.

Самое главное, чтобы ребенок не только усвоил и соблюдал правила и традиции социального приюта, но и раскрылся для общения и сотрудничества с другими воспитанниками и воспитательным коллективом социального приюта. Для этого просто необходимо, чтобы атмосфера в

учреждении и его коллективе была теплая, эмоционально насыщенная, доверительная и предполагающая творческое раскрытие и реализацию каждого воспитанника.

Однако, как бы ни старались сотрудники приюта сделать жизнь своих воспитанников лучше, ничто не заменит семью. Поэтому одной из основных задач социально-демографической политики России сегодня является сокращение численности детей, воспитывающихся в социальных учреждениях.

Литература:

1. Казакова Ю.В. Инновационные технологии в работе по профилактике семейного неблагополучия: участковая социальная служба // Социальная работа. – 2007. - №2. – С. 13-14.
2. Работа отделения семейного воспитания // Социальная работа. – 2009. - №4. - С.31-32.

ОСОБЕННОСТИ ВХОЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ ОБЩЕСТВА

Ю. А. Блинков, д.м.н.,
профессор КГМУ, г. Курск
Ю. Л. Перова,
доцент КГМУ, г. Курск

Социально - психологическая адаптация людей с нарушениями зрения в настоящее время является одной из важнейших проблем тифлопсихологии. Проживая длительное время в условиях замкнутого пространства, (чаще всего таковым является специальная школа или интернат), незрячие и слабовидящие дети лишены возможности самостоятельно и полноценно включаться в социальную жизнь.

По свидетельству специалистов выпускники средних специальных учебных учреждений закрытого типа испытывают большое количество психологических трудностей и проблем, связанных с их интеграцией в общество здоровых людей. Закрытость и отгороженность специальных учебных заведений от внешнего мира ограничивает социальный опыт детей-инвалидов, затрудняет формирование коммуникативных навыков. Следствием этого являются не только затруднения при ориентировке в пространстве, адекватном осознании дефекта зрения, налаживании коммуникативных связей выпускников специальных школ-интернатов, но и неосведомленность общества о реальных возможностях и психологических особенностях детей с нарушениями зрения.

Нами проведено изучение особенностей личностного развития слепых в условиях ФГУСПО "Курский музыкальный колледж-интернат слепых".

Исследование проводилось в форме беседы, анкетирования и наблюдения за поведением испытуемого в ходе его изучения был опрошен 21 учащийся. В анкете каждому учащемуся предлагались ответить на вопросы разностороннего характера, касающиеся причин нарушения или потери зрения, самочувствия в настоящий момент, планов учащегося на будущее.

При анализе результатов проведенного анкетирования были получены следующие результаты: 15 детей (71,5% опрошенных) - инвалиды по зрению с рождения, причиной инвалидизации назвали родовые травмы, 3 детей (14,3%) - стали инвалидами в возрасте до 1 года, причину не указали, 3 детей - потеряли зрение в возрасте 5 лет, в результате облучения Все 100% опрошенных на вопрос: «Кто помогал Вам в трудное время», указали на родителей и близких родственников, отметив при этом полностью положительный результат оказанной помощи. Свое самочувствие в настоящее время 15 человек (71.5%) оценили как «хорошее» и 6 человек (28.5%)- как «удовлетворительное». На желание учиться указали 9 из 21 опрошенных студентов (42.9%). Оставшиеся 12 учащихся (57,1%) на этот же вопрос ответили, что желания учиться у них нет, но учиться надо.

Побуждением к учебе в училище в 12 случаях (57,1%) стало получение необходимой базы знаний. 6 студентов (28,6%) выразили желание стать специалистами, 3 учащихся (14,3%о) обосновали свой ответ интересом к учебе. Большая половина опрошенных (12 человек (57,1%)) на вопрос. «Что больше всего Вам нравится в училище?» отметили - общение в своем коллективе и с преподавателями, 9 человек (42,9%) отметили получение новых знаний.

Свое свободное от учебы время учащиеся музыкального училища-интерната распределили в таком виде: 9 (42.9%) - отдыхают в свободное время, 3 (14,3%) -занимаются творчеством, 9 человек (42.9%) - посвящают повторению пройденного за день материала. Из 21 опрошенного учащегося только 3 (14.3%) не имеют друзей. Остальные 18 опрошенных (85,7%) имеют друзей среди преподавателей и студентов КМУИ, кроме этого у них есть также и зрячие друзья. Среди положительных качеств в друзьях отмечают хорошее отношение и понимание (42.9%), преданность (14.3%), некоторые личные качества: юмор, общительность (42,9%),

На вопрос: «Удовлетворены ли Вы своей жизнью» 6 из 21 анкетируемых (28.6%) ответили положительно, 9 опрошенных (42.9%) удовлетворены, но не всегда и 6 учащихся (28,6%) выражают недовольство настоящим положением. Вместе с тем, только 3 студентов (14.3%) с оптимизмом смотрят в будущее, а 18 человек (85,7%) испытывают выраженное чувство страха перед будущим.

Следует отметить, что 15 опрошенных студентов (71.5%) в будущем планируют закончить училище, и продолжить обучение в ВУЗе, оставшиеся 6 (28.5%) планируют заниматься в жизни другими делами. Только 9 из 21 учащегося (42,9%) в своих планах указали желание завести семью и воспитывать детей. От своего класса (группы) все 100% опрошенных ожидают только поддержки и уважения.

Таким образом, можно отметить, что с уменьшением поступающей зрительной информации о внешнем мире, сужаются возможности накопления инвалидом по зрению социального опыта, что своеобразно преломляется в процессах формирования его личности, создавая тем самым условия для возникновения вторичных нарушений, представляющих серьезную преграду на пути его вхождения в социальную среду. Преодолеть возникшие трудности у незрячего с вхождением в общественную жизнь можно, если воспитать его как личность, устойчивую к внешним травмирующим ситуациям и способного эффективно включаться в социально-экономические отношения.

Исследование выявило низкий уровень познавательных способностей детей. Решение этой задачи связано с построением коррекционной работы, которая должна гармонично сочетать как игровой, так и учебный тип деятельности при систематическом индивидуальном подходе к каждому ребенку, а также сделать вывод о некоторых причинах, влияющих на полноценное развитие психических функций у лиц с нарушением зрительной функции.

Полученные данные по некоторым психологическим особенностям развития незрячих могут быть использованы для организации и проведения успешной медико-психолого-педагогической и социальной реабилитации этих детей.

Реабилитационная работа должна проводиться в соответствии с решением специалистов и самого подростка с ограниченными возможностями здоровья и строиться на основе методов: психотерапии, игротерапии, музыкотерапии, хобби-терапии, элементах анималтерапии и другие. На эмоциональное состояние подростков благоприятное воздействие оказывает особенно музыкотерапия в частности вокал, он способствует стабилизации эмоционального состояния. Игра на музыкальных инструментах, пение помогают самоутвердиться повысить самооценку, осознать свой собственный опыт, обрести уверенность в к себе и тем самым открыть доступ к образованию, труду и вхождению в социокультурную среду обществу.

Структура педагогического взаимодействия органов опеки и попечительства с замещающей семьей

И. Лагонская,
аспирантка МГПУ, г. Москва

Проблема жизнеустройства детей-сирот является актуальной социально-педагогической проблемой и требует научно-методической разработки, создании системы мер, в соответствии с международной и российской политикой в области защиты прав ребенка. Анализ практики работы органов опеки и попечительства по вопросам организации жизнеустройства детей-сирот показал, что снижению численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, будут способствовать следующие меры:

- организация социальной рекламы, с целью информирования населения о проблемах детей-сирот и пропаганды приоритетных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- осуществление психологической, социально-педагогической, правовой подготовки семей, принявших решение взять ребенка на воспитание независимо от формы жизнеустройства. В настоящее время подготовка кандидатов носит произвольный, не систематический и явно недостаточный характер;
- организация социально-психологического и педагогического сопровождения семей, принявших ребенка на воспитание. Решению этой задачи будет способствовать всестороннее взаимодействие государственных учреждений социальной сферы, общественных и негосударственных организаций;
- модернизация системы финансовых выплат и государственного контроля по расходованию денежных средств, выделенных на содержание детей.

Таким образом, государственные меры осуществляются в трех направлениях: нормативно-правовое; финансово-фискальное, методическое.

Рассмотрит методико-технологический аспект работы.

В исследованиях М.Н. Недвецкой, А.А. Овчаровой рассматривалась технология педагогического взаимодействия школы и семьи с позиции качества. Целостное понятие качества включает, по мнению этих авторов, качество потенциала, качество процесса, качество результата.

Качество потенциала связано с условиями организации процессов взаимодействия органов опеки и попечительства и семьи. Качество процесса – с деятельностью по повышению его эффективности, поиску тех факторов, которые позволят наиболее оптимально ставить цели организации педагогического взаимодействия с семьей и достигать результатов,

обеспечивающих развитие личностного потенциала объектов и субъектов взаимодействия. Качество результата позволит описать и проанализировать применения в развитии личности субъектов взаимодействия. Совокупность этих характеристик позволяет влиять на формирование качества работы с семьей, а также отражает меру и особенности их действия и взаимодействия между собой. На наш взгляд, именно такой подход можно использовать и при разработке технологии взаимодействия органов опеки и попечительства с замещающими семьями. Исходя из апробированной технологии взаимодействия школы и семьи (А.А. Овчарова) мы представили свою модель педагогического взаимодействия органов опеки и попечительства и семьи, которая также включает три характеристики.

Первая характеристика - качество потенциала взаимодействия – отражает качество цели педагогического взаимодействия органов опеки и попечительства и семьи, качество нормативно-правовой базы сотрудничества педагогов и родителей, качество профессиональной подготовки педагогов к организации взаимодействия, качество мотивации родителей к сотрудничеству с органами опеки и попечительства, качество информационно-методической базы взаимодействия.

Вторая характеристика – качество процесса взаимодействия – предполагает исследование качества технологии взаимодействия, качества управленческого взаимодействия на педагогический коллектив со стороны учреждения, качество контроля над ходом процесса взаимодействия органов опеки и попечительства и семьи.

Третья характеристика – качество результата взаимодействия – отражает степень личностно-профессиональной готовности педагогов и руководителей к управлению качеством педагогического взаимодействия органов опеки и попечительства и семьи, изменения в уровне педагогической культуры родителей, качественные изменения в личности ребенка.

Таким образом, нами определена возможная структура педагогического взаимодействия органов опеки и попечительства с замещающей семьей.

Литература:

1.Недвецкая М.Н., Овчарова А.А. Взаимодействие школы и семьи: от теории к практике: учебно-метод. пособие // М.: АПК и ППРО, 2008. – 72 с.

Особенности сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра и их семей

Ю.А. Блинков, И.Л. Теплицкий, А.А. Тройная,
КГМУ, г. Курск

Аутизм как первазивное расстройство психологического развития, затрагивающее практически все стороны психики (когнитивную и аффективную сферы, сенсорику и моторику, внимание, память, речь, мышление), представляет собой сложную многокомпонентную проблему для специалистов разного профиля: психологов, педагогов, врачей, генетиков, социальных работников [1].

Сложность дефекта у детей с расстройствами аутистического спектра (РАС), обусловливает необходимость рассматривать организацию помощи данной категории лиц как сложную систему социально-медицинского и психолого-педагогического сопровождения, направленного на повышение социальной активности, развитие коммуникативных навыков и самостоятельности, укрепление социальной позиции личности ребенка в социуме, развитие интеллектуальных и речевых функций, которые соответствуют его психофизическим возможностям [3].

Однако следует уточнить, что задачи и содержание процесса сопровождения детей с нарушениями в развитии существенно отличаются от процесса сопровождения здорового ребенка. В первом случае сопровождение необходимо рассматривать как деятельность, направленную на создание комплексной системы социально-медицинских, психолого-педагогических и психотерапевтических условий, способствующих успешной их адаптации, реабилитации и личностному росту в социуме (таких его институтах, как школа, семья, медицинское учреждение и пр.) [2].

Ситуация, сложившаяся в Курской области со специальным сопровождением детей с расстройствами аутистического спектра, типична для большинства регионов нашей страны: статистические данные о частоте встречаемости аутизма отсутствуют, равно как и система комплексной помощи данной категории детей. Однако частично восполняет этот недостаток Консультационно-диагностический центр Курского государственного университета, в составе которого функционирует научно-практическая коррекционная служба и кабинет психолого-педагогического сопровождения.

Нами было проведено исследование на базе Консультационно-диагностического центра Курского государственного университета с целью изучения особенностей сопровождения детей, страдающих расстройствами

аутистического спектра, и выявления типичных проблем, характерных для данной категории детей и их семей.

В работе использовались методы исследования: анализ информации об особенностях развития ребенка на основе данных анамнеза; наблюдение за поведением ребенка в процессе игровых и педагогических коррекционных занятий; беседы с родителями.

На основе проведенного исследования и анализа его результатов нами разработаны этапы процесса сопровождения детей с аутизмом и их семей в условиях Консультационно-диагностического центра, которые включают:

- *первичное обращение*: получение заявки от родителей, которая фиксируется в базе данных Центра (паспортные данные ребенка, причины обращения, виды помощи, в которой, по мнению родителей, нуждается ребенок: обследование, консультации, коррекционные занятия и др.);
- *первичное посещение,* которое предполагает посещение родителей без ребенка с целью изучения непосредственных жалоб, медицинской документации (медицинской карты или заключения, которые необходимо предоставить). В рамках первичного посещения осуществляется заочное знакомство с ребенком посредством беседы специалистов с родителями;
- о*рганизационный*, который предполагает обсуждение полученной информации, подбор специалистов, участие которых необходимо при обследовании ребенка, а также планирование диагностики;
- д*иагностический*, целью которого является обследование ребенка. Основным методом диагностики детей с проявлениями аутизма является наблюдение. В редких случаях возможно применение контактных методов обследования. Обследование проводит преподаватель или студент-старшекурсник. Остальные специалисты и студенты принимают участие в процедуре обследования как наблюдатели;
- *рефлексия* включающая обсуждение результатов обследования, заполнение карты индивидуального развития ребенка, составление индивидуальной программы развития ребенка (ИПРР);
- *реализация индивидуальной программы развития ребенка* осуществляется в процессе систематически организованных занятий в кабинете психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ или на дому. Занятия проводятся сотрудниками центра, преподавателями и студентами;
- *итоговый.* Итоги подводятся 1 раз в год (в апреле-мае) на консилиуме преподавателей и студентов, курирующих ребенка, где анализируется проведенная коррекционно-развивающая работа, оценивается ее результативность, прослеживается динамика достижений ребенка, вносятся коррективы в ИПРР.

Изучение карт индивидуального развития детей, динамическое наблюдение и анализ коррекционной работы позволяют констатировать некоторые типичные проблемы, характерные для данной категории детей:

1. В семье, воспитывающей аутичного ребенка, часто наблюдается напряженная психологическая атмосфера, обусловленная материальными трудностями, отсутствием поддержки друзей и знакомых. Для членов семьи, особенно матерей, характерны такие черты, как раздражительность, агрессивность, эмоциональная опустошенность.
2. Для многих семей характерно наличие устойчивых неконструктивных связей между родителями и ребенком, затрудняющие возможности его адаптации.
3. Дети, имеющие расстройства аутистического спектра, сталкиваются с большими трудностями при определении их в дошкольные и школьные учреждения, что обусловлено неготовностью данных учреждений к принятию ребенка с особыми нуждами.
4. Позднее начало коррекционных мероприятий связано с трудностями в поиске специалистов, способных оказать квалифицированную помощь данной категории детей.

В связи с этим, среди особенностей сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра и их семей можно выделить следующие:

1. Сопровождение детей с аутизмом необходимо рассматривать как деятельность, направленную на создание комплексной системы социально-медицинских, психолого-педагогических условий, способствующих их успешной адаптации и реабилитации.
2. В процессе сопровождения необходимо учитывать специфику расстройства, индивидуальные особенности отдельного ребенка и возникающие в связи с этим проблемы.
3. Для более эффективного осуществления сопровождения необходима согласованная работа специалистов разного профиля, и значительную роль в его осуществлении могут сыграть специалисты социальной работы, обладающие необходимыми знаниями в данной области.

Литература:

1. Детский аутизм: диагностика и коррекция. Учебн. пособие / Иванов Е.С., Демьянчук Л.Н. и др. - СПб.: Дидактика Плюс, 2004 - 82 с.

2.Мамайчук И.И. Помощь психолога детям с аутизмом - СПб.: Речь, 2007 - 288 с.

3. Пряжникова Е.Ю., Галкина Т.Э. Социальное сопровождение детей с ранним детским аутизмом // autisminfo.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.autisminfo.ru/articles.php?article_id=923.

Интеграция и социализация молодежи с ограниченными возможностями здоровья в рамках реализации областной целевой программы «Социальная поддержка инвалидов в Еврейской автономной области на 2011-2012 гг.»

Л.А. Бибченко,
магистрантка ПГУ им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Сегодня перед молодыми людьми с ограниченными физическими возможностями остро как никогда встают проблемы, связанные с их профессиональной ориентацией, получением высшего или среднего профессионального образования, а также социальной адаптации в обществе,

Немало усугубляет ситуацию социальная среда, в которую попадают девушки и юноши. Государство и местные власти должны решать эти и другие проблемы в первую очередь, как особой категории граждан. Такую молодежь необходимо объединить, давать им возможность знакомиться, общаться, ведь всего этого им так не хватает в повседневной жизни.

Проблема вовлечения молодежи в общество, заключается в том, что молодые люди стесняются своего положения, не хотят быть и называться инвалидами. Нашедшие работу, бояться её потерять, поэтому скрывают инвалидность. И еще пассивность самих инвалидов, нежелание что-то изменить в своей жизни.

В Еврейской автономной области в рамках реализации государственной программы «Доступная среда» на 2011-2015 годы для такой молодежи разработана и действует областная целевая программа «Социальная поддержка инвалидов в ЕАО на 2011-2012гг.». Целевая программа направлена на реабилитацию и интеграцию молодых людей с ограниченными возможностями здоровья в общество. Основные цели и задачи в работе с молодыми инвалидами - это адаптация и интеграция молодежи в общество, что способствует расширению их круга общения и освобождение от разнообразных стереотипов и комплексов, связанных с инвалидностью.

Работа, направленная на социальную и профессиональную реабилитацию инвалидов, состоит в проведении профессионального консультирования безработных области с целью определения их психологической готовности к активной деятельности на рынке труда. Также проводится организационная работа по обучения профессиям (в том числе, новым) через центр занятости. Ежеквартально проводятся ярмарки вакансий, по окончанию которых, молодые люди трудоустраиваются на временную, либо постоянную работу. Есть примеры того, как несколько инвалидов открыли свое дело по программе «Поддержка малого предпринимательства».

Для того чтобы получить финансирование, требовалось пройти тестирование и предоставить бизнес план.

Инвалиды обучаются профессиям швеи, парикмахера, на базе профессионального училища по программе «Социальная поддержка инвалидов в ЕАО».

Для молодежи с ограниченными возможностями здоровья действует областная программа Правительства ЕАО от 14.04.2010г. № 110-пп «О порядке предоставления инвалидам, постоянно проживающим на территории ЕАО, отдельных мер социальной поддержки, предусмотренных областной целевой программой «Социальная поддержка инвалидов». Этим законодательным актом предусмотрена частичная компенсация оплаты обучения в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования, расположенных на территории ЕАО, имеющих государственную аккредитацию, в размере 50% стоимости обучения.

Трудотерапия этой категории молодежи, один из важных аспектов в реабилитации. Для этого созданы рабочие группы по уборке квартир, дворовой территории для инвалидов и престарелых граждан. Таким образом, у ребят прививаются навыки в работе, и присутствует финансовая поддержка.

Значительное внимание уделяется физкультурно-оздоровительной и спортивной работе с молодыми людьми. Ежегодно проводится областной двухдневный спортивно-оздоровительный фестиваль «Познай себя сам», где команды из районов области соревнуются в умении и ловкости, в достижении спортивных результатов. Впервые в области в 2011 году были проведены соревнования по плаванию. Результат превзошел ожидания, участвовали и молодые, и кому за 70, но борьба была честной - поблажек не было. По итогам соревнований прошло награждение. Команды-призеры получили тренажеры, остальные команды получили спортивный инвентарь. Грамоты и медали вручены победителям в личном зачете.

Спортсмены области также выезжают в соседние города на соревнования и часто занимают призовые места.

В районах области проходят отборочные спортивные фестивали, победители участвуют в областном фестивале.

Впервые в области проходили спортивные соревнования среди здоровых молодых людей и инвалидов. Молодежь с ограниченными возможностями здоровья заняла 1 место и была награждена денежным сертификатом. Каждую неделю члены городского общества инвалидов занимаются спортом на стадионе. Комитет социальной защиты населения предоставляет автобус для доставки инвалидов на стадион. Один раз в квартал проводятся спортивные соревнования по различным видам. Ребята соревнуются в

армрестлинге, дартце, бросках мяча, теннисе, стрельбе из пневматической винтовки, жиме штанги лежа, продятся также областные авторалли.

Областным обществом инвалидов проводятся ежегодные «Веселые старты» на дворовой территории. Участвуют команды из районов области, по итогам соревнований проходит награждение победителей грамотами, «сладкими призами» и совместное чаепитие. Ежегодно проводится областной шахматно-шашечный тур. Победители награждаются грамотами и ценными подарками, участники «сладкими призами».

Второй год подряд в рамках Молодежного форума был проведен туристический слет молодых инвалидов «Мир без границ», который подготовили областное общество инвалидов, комитет социальной защиты населения правительства ЕАО, молодежная общественная организация «Молодая гвардия». С благотворительной помощью выступила воинская часть, предоставив палатки и полевую кухню с поварами. Два дня на живописном берегу реки Бира, молодые инвалиды совместно с волонтерами «Молодой гвардии» соревновались в различных состязаниях, пели песни у костра, проводили время в дискуссиях, умении созидать (искусство оригами, поделки из бисера). Ни один участник не остался без внимания и получил свой приз. Ребята тренировались в написании конкурсных заявок для воплощения в жизнь различных проектов. Важно, две заявки были претворены в жизнь. По ним в конце года выигран грант. Цель одного из победивших проектов «Офелия» - создание на базе общества инвалидов туристического бюро с трудоустройством экскурсоводами молодых инвалидов.

В летний период проводятся выезды на природу, поездки на теплоходе в однодневное турне по Амуру, экскурсии в г. Хабаровск, охота, рыбалка. А также, дружеские визиты между организациями с концертными программами и ознакомлением с достопримечательностями районов, посещение музея, встречи со старожилами в библиотеке. Зимой организуется выезды на турбазу, на каток. В холодный период года инвалиды в районах области также занимаются в группах здоровья.

За прошедшие 5 лет около 700 инвалидов посетили областную филармонию и Дом культуры за 50 % стоимость билетов. Решен вопрос о выделении 4-х бесплатных билетов в кинотеатр для инвалидов на каждый сеанс. Многие инвалиды посетили музеи города, как экскурсионными группами, так и по одному. Были организованы экскурсионные поездки в г. Хабаровск в зоосад, по историческим памятникам культуры и красивейшим местам города.

В библиотеках области общество инвалидов совместно с главами районных поселений проводят совместные мероприятия: викторины,

поэтические встречи, выставки рисунков, музыкально–театрализованные программы с участием воспитанников детских садов, новогодние представления для детей из семей инвалидов.

В обществах инвалидов проводятся такие развлекательные встречи как «А, ну-ка девушки!», «А, ну-ка парни!». Впервые областное общество инвалидов совместно с представителями общественной организации «Молодая гвардия» выставило команду на весенний Фестиваль КВН в областной филармонии. Результат - второе место из 10 студенческих команд.

Для проведения интересного досуга организована работа клубов и кружков по разным направлениям. В художественной самодеятельности городского общества инвалидов все желающие находят себе занятие по интересам. Все клубы нацелены на стимулирование общения и развитие взаимопонимания, получение полезной информации. Председатели клубов стараются организовать встречи с интересными людьми, представителями различных служб и структур власти, с местными поэтами и сотрудниками краеведческого музея, врачами, психологами. Проводятся литературные встречи, музыкальные вечера и дискотеки для молодежи. Приглашаются специалисты Пенсионного фонда, Центра занятости населения, энергосбыта и службы жилищно-коммунального хозяйства.

Инвалиды-колясочники, к сожалению, посещают только спортивные мероприятия, всем посетить нет возможности из-за проблем с их транспортировкой. Большинство колясочников проживает на четвертом и пятом этажах, спустить их и поднять довольно проблематично. Благодаря сотрудничеству с молодежной организацией «Молодая гвардия» с 2009 года ситуация немного изменилась - волонтеры помогают решить эту задачу. С 2010 года заработало «Социальное такси» и стало возможным приглашать колясочников и доставлять их не только на спортивные, но и на все мероприятия, проводимые в обществе. В планах - создание клуба колясочников.

Молодые люди участвуют в проводимых в городе акциях. Посильно вносят свой вклад: разносят листовки, присутствуют на митингах, участвуют в факельном шествии, организованном молодежью города.

Для молодых инвалидов на базе Комитета социальной защиты населения правительства области проводился круглый стол по теме: «Освещение деятельности молодежного движения в СМИ». Были приглашены представители молодежи и корреспонденты СМИ области. Посредством мобильной связи велся разговор с инвалидами колясочниками, не имеющими возможности лично посетить мероприятие.

В целях информационного обеспечения инвалидов и просвещения всего населения региона о проблемах инвалидов, и с целью формирования в

обществе правильного отношения к людям с ограниченными физическими возможностями, а также с целью освещения деятельности их общественных организаций, представители местных общественных организаций постоянно выступают на радио, рассказывают о проводимых мероприятиях, работе с молодыми инвалидами, о трудоустройстве инвалидов, о планах и подведении итогов года.

В областных и местных газетах публикуются статьи о работе местных общественных организаций, о деятельности кружков и клубов. На телевидении постоянно освещаются значимые мероприятия, касающиеся молодежи с ограниченными возможностями здоровья, работа семинаров, спортивные мероприятия, мероприятия, проводимые с детьми-инвалидами, работа консультационных пунктов. Информация также транслируется на рекламных мониторах и звуковых динамиках.

Молодые инвалиды – это зачастую невостребованный потенциал общества. Но многие из них хотят работать, учиться и быть полезными обществу.

Реализация мер социальной поддержки молодых людей с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с областной целевой программой «Социальная поддержка инвалидов в ЕАО на 2011-2012гг.» позволяет констатировать, что в области ведется эффективная работа в этом направлении, способствующая интеграции данной категории граждан в общество, создание системы их реабилитации для обеспечения им равных с другими гражданами возможностей, их социализацию среди здоровой молодежи, а также их самореализации.

Литература:

1. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в РФ» от 24.11.1995 № 181-ФЗ. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Постановление Правительства ЕАО об областной целевой программе «Социальная поддержка инвалидов в Еврейской автономной области» на 2011-2012 годы от 26.10.2010 № 406-ПП // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Казначеевские чтения
№ 3, 2012

Культура и научный поиск в новом мире: парадигмы, концепции, стратегия, практика. / Казначеевские чтения, № 3, 2012./ Сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции./Под общей редакцией академика В.П. Казначеева. – Новосибирск: ЗСО МСА, 2012 г. – 383с., илл.

ISBN 978-5-7241-0117-х

Материалы сборника отражают идеи, концепции, теоретические и практические направления научной, преподавательской и общественной деятельности учёных, педагогов, практических работников социальной сферы России, Украины, Болгарии, Казахстана, городов Абакана. Барнаула, Белгорода, Белокурихи, Бердска, Иркутска, Новосибирска, Москвы, Норильска, Томска, Ульяновска, Читы, Костаная, Пловдива, Курска, Биробиджана, др. по широкому спектру проблем. Надеемся, что помещённые публикации будут интересны для специалистов различных направлений.

Электронный адрес редакции: balletsib@list.ru
Сайт ЗСО МСА http://slavzso.narod.ru
Компьютерная вёрстка и дизайн – Ромм В.В.

Подписано в печать 12.11.2012 г. Формат 60х84/16
Усл. п.л. Усл.-изд.л.
Типография «Окарина», ООО «Окарина». Заказ № 140
Россия, г. Новосибирск, ул. Ленина 10 а. Тираж 500 экз.

383